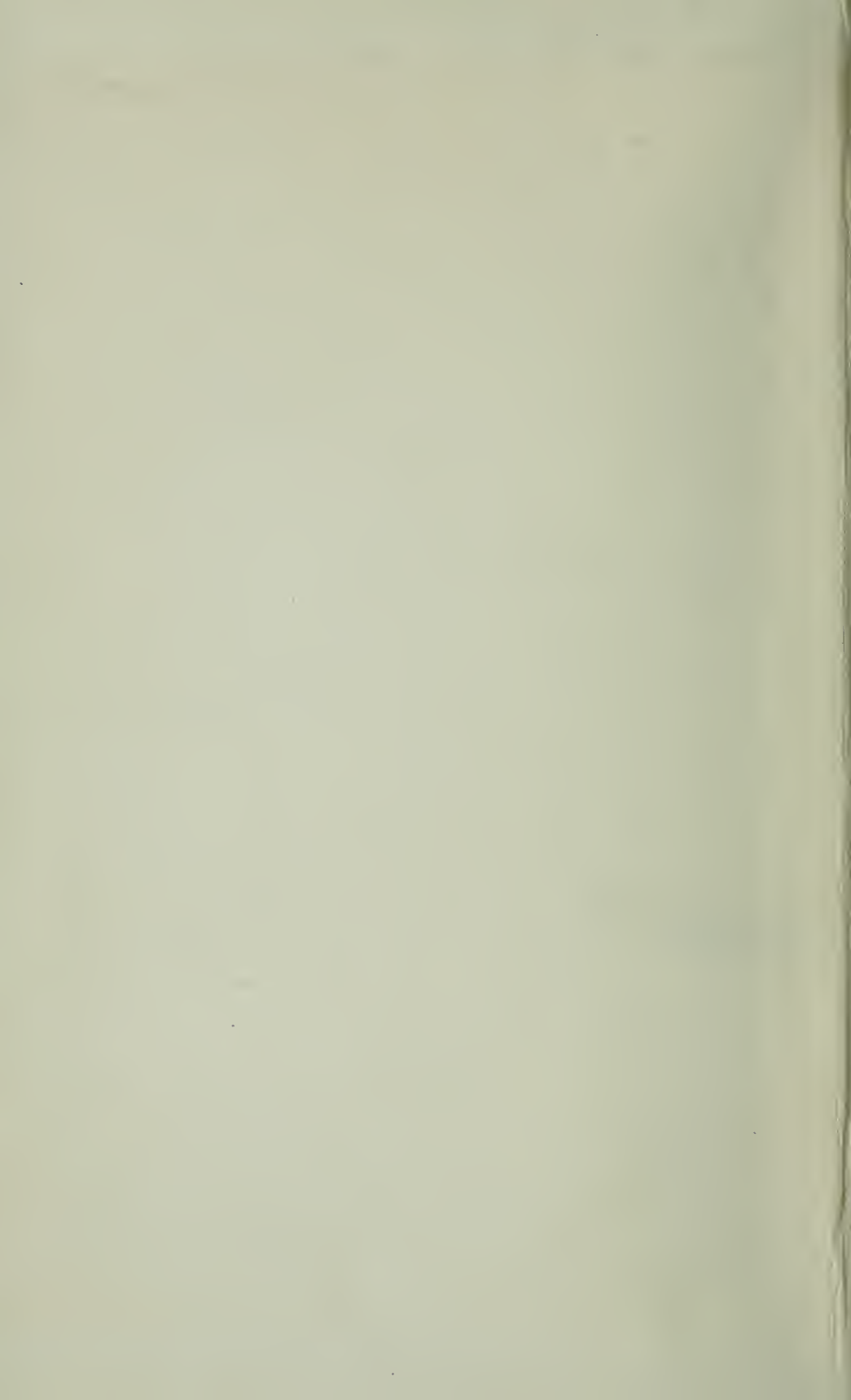

UNIVERSITY OF TORONTO

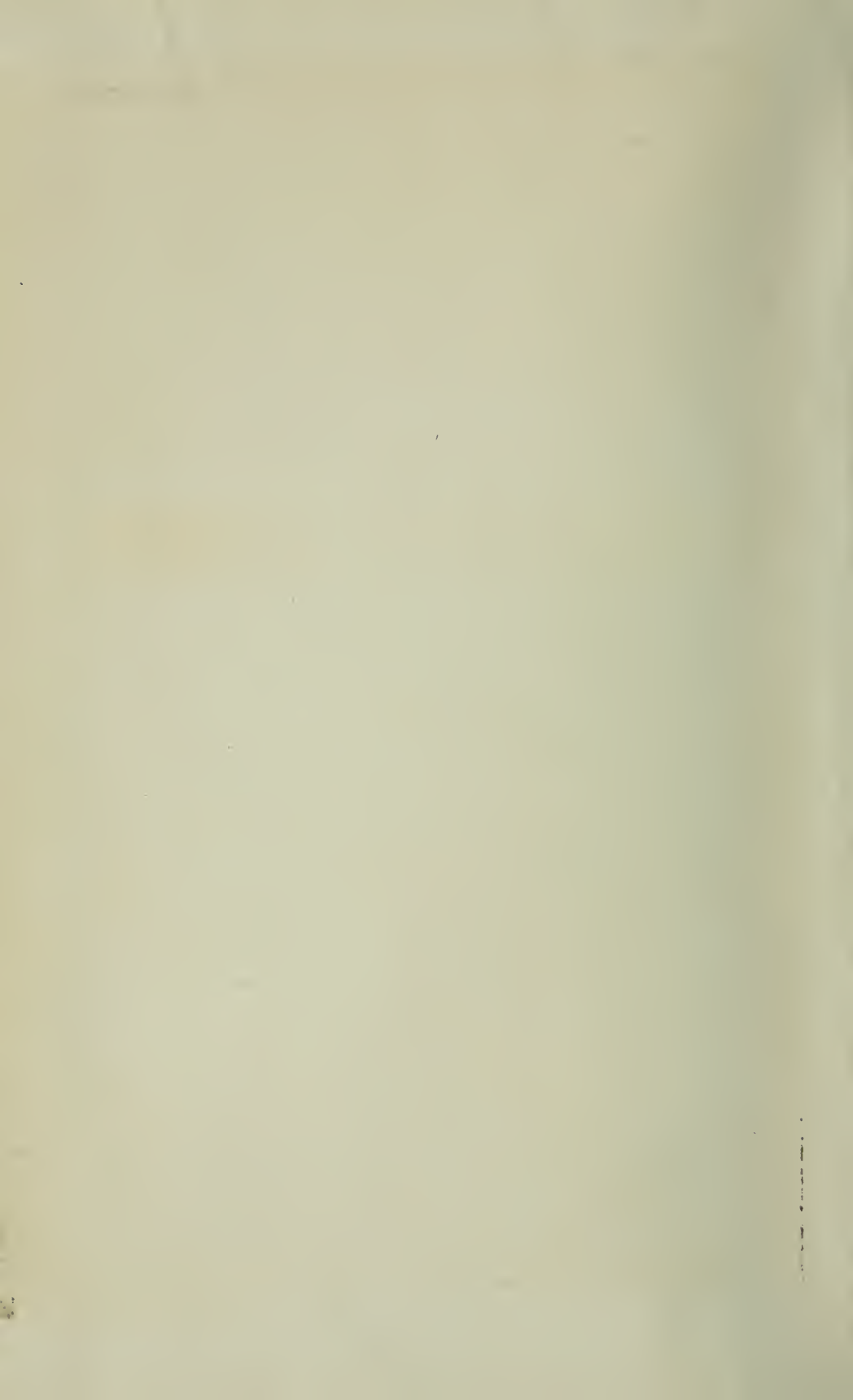
3 1761 00283877 9

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ ХСІІІ.

В. Θ. Миллеръ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ
РУССКАГО НАРОДА

XVI—XVII ВВ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

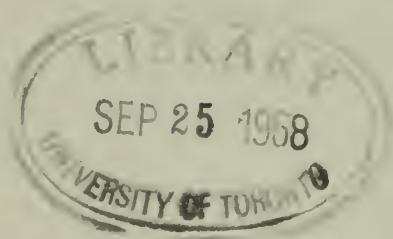
Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1915.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.

Мартъ 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Шахматовъ*.

PG

3114

.3

M45

Оглавление.

	СТР.
Предисловіе	V — VIII
Взятіе Казани	1 — 25
Отголоски взятія Казани	25 — 26
Отголосокъ взятія Астрахани	27 — 29
Смерть царицы Анастасіи Романовны.	29 — 35
Женитьба Ивана Грознаго на Марьѣ Темрюковнѣ. Кострюкѣ.	35—244
Набѣгъ крымскаго хана.	244—245
Иванъ Грозный у Серпухова въ 1572 г.	246—250
Осада Пскова польскимъ королемъ.	251—256 >
Иванъ Грозный и его сыновья.	256—456
Правежъ; Молодецъ и казна монастырская	457—462
Пожалованіе казаковъ Терскомъ	462—465
Смерть Ивана Грознаго	465—470
Плачь войска	470—475
Ермакъ	475—540
Михаилъ Скопинъ-Шуйскій	541—584
Смутное время	584—629
Царствованіе Михаила Ѳеодоровича	629—630
Земскій соборъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.	631—643
Царь Алексѣй Михайловичъ подъ Ригю	643—644
Убійство князя Карамышевскаго.	644—657
Выборъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ невѣсты	657—658
Осада Соловецкаго монастыря	659—679
Смерть царя Алексѣя Михаиловича.	679—682
Стрѣлецкій бунтъ	682—685
Стенька Разинъ и его сынъ	685—777
Списокъ сборниковъ и журналовъ, откуда перепечатаны пѣсни	779—781
Списокъ губерній, гдѣ сдѣланы записи пѣсенъ	882
Указатель именъ собственныхъ (личныхъ, географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ).	783—793

Предисловіе.

Въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 29 октября 1911 года Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ внесъ предложеніе предпринять (подъ его редакціей) изданіе полнаго сборника историческихъ пѣсень русскаго народа. Въ него должны войти народныя историческія пѣсни Московскаго періода—XVI и XVII вѣка, какъ указывалъ при этомъ В. Ѳ. Миллеръ. Выпуски 6-й и 7-й Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, обнимающіе историческія пѣсни именно этого періода, изданы болѣе 40 лѣтъ тому назадъ и уже давно не существуютъ въ продажѣ. Со времени ихъ изданія появилось въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, частью провинціальныхъ, не мало историческихъ пѣсень, которыя могли бы, такъ же какъ и матеріалы, собранные П. В. Кирѣевскимъ и редакторомъ его сборника П. Безсоновымъ, быть включены въ предпринимаемый сборникъ. Сборникъ такимъ образомъ далъ бы въ общемъ сводѣ весь матеріалъ для научной разработки этого отдѣла народной словесности.

Предложеніе было принято, и въ 1912 году Всеволодъ Ѳедоровичъ приступилъ къ печатанію настоящаго сборника. Въ составъ его вошли пѣсни изъ сборниковъ Кириши Данилова, Кирѣевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, Маркова, Григорьева, Опчукова и изъ многихъ другихъ, а также изъ различныхъ журналовъ и провинціальныхъ изданій; изъ нигдѣ не

напечатанныхъ матеріаловъ вошли записи А. В. Маркова (№№ 2, 101, 102, 258), В. О. Хотьковскаго (№№ 59, 125, 126, 279) и В. И. Чернышева (№ 11). При текстахъ пѣсень, редакторомъ оставлены замѣчанія собирателей, иногда присоединены и собственныя, касающіяся или вѣшной или внутренней стороны пѣспи (напр. при №№ 24, 63, 71, 82, 83, 92, 136, 140, и др.); тексты, взятые изъ сборника Кирши Давилова, раздѣлены редакторомъ на стихи, безъ измѣненія оставлены №№ 8 и 128.

В. О. Миллеръ довелъ печатаніе сборника до 25-го листа: изданіе, прерванное его кончиною, продолжалось ученицею В. О. Миллера — Е. Н. Елеонской подъ наблюденіемъ академика А. А. Шахматова. Матеріалы, собранныя В. О. Миллеромъ, печатались въ томъ видѣ, какъ они были найдены въ бумагахъ покойнаго; никакихъ дополненій или измѣненій въ оставшихся послѣ него рукописяхъ сдѣлано не было.

Въ бумагахъ покойнаго не нашлось ни вводной къ Сборнику статьи, ни какихъ либо замѣтокъ, относящихся къ изданію, за исключеніемъ краткихъ помѣтокъ карандашемъ при каждой пѣснѣ — къ какой губерніи она относится и изъ какого сборника она взята. Не оказалось и плана размѣщенія пѣсень; послѣдній, однако, выяснился въ тѣхъ 24 листахъ, которые уже были отпечатаны при жизни В. О. Миллера; и благодаря этому, возможно было продолжить размѣщеніе еще неподобранныхъ покойнымъ ученымъ текстовъ именно въ томъ порядкѣ, который былъ имъ намѣченъ.

Историческія пѣсни расположены географически такимъ образомъ, что прежде всего идутъ пѣсни сѣверныхъ губерній Европейской Россіи — Архангельской, Олонецкой, Петроградской, Новгородской, Вологодской; затѣмъ — губерній Вятской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, Томской, Енисейской, Якутской области; Области Войска Донскаго, Терской и Уральской областей; губерній Ярославской, Нижегородской, Симбирской, Сара-

товской, Астраханской, наконецъ пѣсни губерній Московской, Владимирской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Курской, Черниговской, Калужской и Смоленской. Пѣсни безъ указанія мѣста записи слѣдуютъ за пѣснями съ географической помѣтой. Такое расположеніе матеріала было принято В. О. Миллеромъ, очевидно, для указанія распространенности той или другой пѣсни, а также для опредѣленія тѣхъ районовъ, гдѣ особенно много записано историческихъ пѣсень.

На первомъ мѣстѣ поставлены губерніи Архангельская и Олонецкая, какъ очаги пѣсенной традиціи въ настоящее время; въ расположеніи же слѣдующихъ губерній нельзя не замѣтить указанія на путь, которымъ шла великорусская колонизація; по сѣвернымъ губерніямъ въ Сибирь, и по Волгѣ изъ центральныхъ областей въ районъ казачьихъ поселеній. Этотъ же путь опредѣлилъ собою и направленіе пѣсенной традиціи.

Такимъ образомъ, порядкомъ расположенія историческихъ пѣсень въ Сборникѣ какъ бы намѣчается планъ ихъ изслѣдованія: оно должно стоять въ связи съ колонизаціонными движеніями великорусскаго племени, объясняющими до нѣкоторой степени появленіе историческихъ пѣсень на далекихъ окраинахъ Россіи.

Отсутствіе въ рукописяхъ В. О. какихъ либо руководящихъ замѣтокъ, относящихся къ собранному имъ матеріалу, пополняется однако тѣми изслѣдованіями, которыя велъ В. О. параллельно собранію текстовъ историческихъ пѣсень. Изъ этихъ изслѣдованій становится яснымъ, что В. О. Миллера занималъ вопросъ объ отношеніи народной пѣсни къ воспѣваемому ею историческому событію, и рѣшеніе его выдвигалось имъ на первый планъ. «Собирая печатный и рукописный матеріалъ для предпринятаго мною изданія «Народныхъ историческихъ пѣсень Московскаго царскаго періода (XVI и XVII вв.)», писалъ Всеволодъ Федоровичъ въ своей статьѣ «О нѣкоторыхъ пѣсенныхъ

отголоскахъ событій царствованія Ивана Грознаго»¹⁾, я стараюсь вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить болѣе точно отношеніе той или другой пѣсни къ историческимъ событіямъ этого періода». Въ статьяхъ: «Къ пѣснямъ о Иванѣ Грозномъ»²⁾, «Къ пѣснямъ о взятіи Казани»³⁾, «О нѣкоторыхъ пѣсенныхъ отголоскахъ событій царствованія Ивана Грознаго»⁴⁾ В. Θ. Миллеромъ уже были опредѣлены соотношенія между историческими пѣснями и событіями царствованія Ивана Грознаго.

1) Ж. М. Н. Пр. 1913 г. № 7.

2) Этногр. Обзор. LXII.

3) Этногр. Обзор. LXXXI—LXXXII.

4) Ж. М. Н. Пр. 1913 г. № 7.

ВЗЯТІЕ КАЗАНИ.

Олонецкой губерніи.

1.

- Вы молбдые ребята, послушайте,
А мы, стары старики, да будемъ сказывать
Про грознаго царя Ивана Васильевича,
Какъ государь царь Иванъ Васильевичъ
5 Казань горбдъ покорилъ,
Подъ Казанку подъ рѣку онъ подкопы подводилъ,
За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ катилъ,
А онъ пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ:
А татаре-то по городу похаживаютъ,
10 Они всякіе похабности оказываютъ,
Они грозному царю да надсмѣхаются:
«Не бывать нашей Казани да за бѣлымъ царемъ!»
Какъ тутъ государь царь Иванъ Васильевичъ
Государь царь поразгнѣвался,
15 Что подрывъ-то такъ долго медится,
Приказалъ тутъ онъ да пушкарей казнить,
Всѣхъ подкопщичковъ да ѱ зажигалицичковъ.
Какъ тутъ всѣ пушкаріи призадумалися,
Призадумалися да занечалилися.
20 А одинъ пушкарь поотважился,

- Говоритъ пушкарь да таково слово:
 «Ты позволь, государь, слово выговорить!»
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
 Какъ тутъ догорѣли зажигальнія свѣчи,
 25 Вдругъ рáзорвало бочки съ порохомъ:
 Стѣны крѣпости бросало за Сулай за рѣку.
 Татаре тутъ всѣ устрашилися;
 Они бѣлому чарю да покорилися.
 Говорятъ тѣ татаре таково слово:
 30 — Вѣчно быть нашѣй Казани подь святой Русью,
 — Подь святой Русью непобѣдимую,
 — Непобѣдимую Богомъ любимою! —

Записана А. Ф. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ Петербургѣ отъ крестьянина с. Космозера Кижской волости Олонецкой губ. Ивана Аникіевича Касьянова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подь № 160, т. II, стр. 563.

Вятской губерніи.

* 2 1).

- Былъ жилъ ў насъ православный царь,
 Православный царь Иванъ Васильевичъ.
 Охотникъ былъ по пирамъ ходить,
 По пирамъ ходить, пѣсень слушати.
 5 Зѣбиралъ онъ себѣ силу изъ такіехъ мудрецовъ,
 Изъ такіехъ мудрецовъ, пушкарей молодцовъ.
 Подь маточку Казаночку подкопомъ подѣмъ,
 Закатамъ же бочки бѣлодубовые
 Со чернымъ со зельемъ со порохомъ.
 10 «Ише што это, пушкарь, дѣло не дѣлатца?»
 — Не вели, сударь, казнить, вели рѣчь говорить:
 Во глушѣ, сударь, свѣчи потихохоньку горять,
 На вѣтру, сударь, свѣчи поскорѣхоньку горять,

1) Звѣздочкой отмѣчаются пѣсни впервые появляющіяся въ печати.

- Поскорѣхуныку горятъ и скоро теплятца. —
 15 Не успѣлъ же пушкарь слово выговорить, —
 Стало Казань-городъ и рвать, и метать,
 И рвать, и метать, на всѣ стороны бросать.
 «Чѣмъ же, пушкарь, тебя жаловати,
 Сѣлами тебя, али деревнями,
 20 Али мелкопьяками пригорѣдками?»
 — Ненадобно мнѣ вашихъ не сѣлъ, не деревёнъ,
 А не мелкопьякихъ пригорѣдочекъ;
 Отпустите меня на свою сторону. —

Записана А. В. Марковымъ въ 1909 г. въ с. Пьяный-Боръ Елабужскаго уѣзда, Вятской губ., отъ старушки Холкиной.

Вятской губерніи.

3.

- Ужъ вы, гости мои,
 Дорогіе вы мои!
 Вы прійдите ко-мнѣ, гости,
 Побесѣдовати.
 5 Я вамъ-то, гостямъ,
 Побасеночку скажу;
 Я не самъ про себя:
 Я про бѣлаго царя;
 Про того царя — Ивана,
 10 Про Васильевича:
 Подымался бѣлый царь
 Съ матушки, со Москвы;
 И со всѣмъ-то главнымъ войскомъ,
 Славнымъ корпусомъ.
 15 Не дошедши до Казани,
 Онъ подконъ подкопалъ;

- Сорокъ бочекъ накаталъ
 Съ чистымъ порохомъ.
 Тутъ татарушки
 20 По крѣпости похаживаютъ,
 На грознаго царя Ивана
 Лихо думаютъ:
 «Ужъ ты, батька, Бѣлый царь,
 Да не взять тебѣ Казань
 25 Что ни во сто, ни въ двѣсти,
 Ни въ тысячу лѣтъ!»
 Тутъ и матушка - Казань
 Да разорвало,
 Всѣхъ татарушекъ изъ крѣпости
 30 Пovyкидало:
 Гдѣ рука, гдѣ нога,
 Гдѣ буйная голова.
 А татарскій-то ханъ
 На колѣночки палъ.
 35 «Ужъ ты, батька, Бѣлый царь,
 Ты что здѣсь не видалъ:
 Салма наша не хлебаль?
 Женка нашъ не цѣловаль?»

Напечатана въ сборникѣ Васнецова «Пѣсни сѣверо-восточной Россіи». М. 1894 подъ № 112, стр. 88—89.

Периской губерніи.

4.

- По городу татариннокъ погуливаетъ,
 Надъ нашимъ надъ царемъ насмѣхается:
 «Не взять тебѣ Казань городъ ни во сто лѣтъ,
 «Ни во сто лѣтъ, ни во тысячу годовъ».
 5 На это нашъ государь приразгнѣвался,

- Приказалъ нашъ государь подъ Казань городъ,
 Подъ Казань городъ подкопы подкопати.
 Подъ рѣчку Казанку подкопы подкопали,
 Много бочекъ закатали съ чернымъ порохомъ,
 10 Засвѣтили на нихъ свѣчки воскояровыя.
 Молодые пушкари изъ подкопу выходили,
 Свѣчки догорѣли, — бочки не разорвало.
 На то нашъ государь приразгнѣвался и пріосердился,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ казнить,
 15 Пушкарей своихъ казнить, саблей головы рубить.
 Всѣ наши пушкарчики задумались — стоять,
 Задумались — стоять, ничего не говорятъ,
 Одинъ же пушкаричекъ осмѣлился,
 Къ царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ:
 20 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай казнить, прикажи мнѣ говорить:
 — На ходу-то наши свѣчки скоро горять,
 — Во глухомъ же мѣстѣ онѣ тихо горять. —
 Не успѣлъ слова вымолвить, —
 25 Свѣчки догорѣли, бочки рѣзорвало.
 Теперъ нашъ государь привозрадовался,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ дарить,
 Всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,
 Одному пушкаричку пятьсотъ ему рублей;
 30 За то ему пятьсотъ: къ царю близко подходилъ,
 Къ царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ.

Напечатана въ «Этнографическомъ Сборникѣ», издав. И. Р. Геогр. Обществомъ, Вып. V, 1862 г., Смѣсь, стр. 27—28. Извлечена изъ Сборника пословицъ, загадокъ, басенъ и пѣсенъ, доставленнаго въ Общество въ 1849 г. отъ директора Пермскихъ училищъ. Сборникъ озаглавленъ: «Этнографическій очеркъ села Новаго Усолья. По словамъ автора Очерковъ, пѣсня записана со словъ одного пріѣзжаго мужика». Такимъ образомъ точное мѣсто записи неизвѣстно; записъ сдѣлана плохо, не съ голоса; повидимому, пѣсня восстановлена по памяти и не безъ поправокъ. Стихъ не выдержанъ.

Перепечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 5—6.

Уфимской губерніи.

5.

- Ужъ вы гости мои да любовные мои,
 Посидите у меня да побесѣдывайте¹⁾.
 Ужъ и я - ли вамъ скажу побасеночку свою
 Про грозна царя Ивана, про Васильевича.
- 5 Что не грозная туча подымалася,
 Подымался государь да съ каменной своей Москвы,
 Онъ со всею со силою, со войскою,
 Онъ со войскою, со московскою.
 Не дошедши до Казани останавливался,
 15 Становился государь на Свіягѣ на рѣкѣ,
 На Свіягѣ на рѣкѣ, по сю сторону.
 Какъ поутру государь переправлялся на Чекань,
 Перебравшись на Чекань, онъ и ночку ночеваль,
 Одну ночку ночеваль, онъ подкопы подкопаль,
 15 Онъ подкопы подкопаль, сорокъ бочекъ закаталь,
 Онъ со тѣмъ-ли со зельемъ, съ сильнымъ порохомъ.
 Что татарочки по стѣночкамъ похаживаютъ,
 Миткалшинову рубашку заворачиваютъ.

[Конца пѣсни въ Николаевкѣ не знаютъ].

Записана Н. Е. Пальчиковымъ въ с. Николаевкѣ Мензелинскаго у. Уфимской губерніи. Напечатана въ его Сборникѣ: «Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ», подъ № 39, стр. 99.

1) Каждый стихъ повторяется.

Оренбургской губернии.

6.

- Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
 Что не сизый орлище встрепенулся,
 Что не грозная туча поднималася,
 На Казанское царство наплывала —
- 5 Какъ изъ сильнаго Московскаго царства
 Поднимался Великий князь Московский,
 Что Иванъ, батюшка, Васильевичъ,
 Онъ со тѣми ли пѣхотными полками,
 Что со старыми славными казаками.
- 10 Какъ онъ, грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
 Подъ рѣчушку подъ Казанку подкопы подводилъ,
 Подъ другую сторону Сулая-рѣчки сорокъ бочекъ закатилъ
 Со лютымъ зельемъ, со лютымъ зельемъ, со порохомъ.
 Зажигали мы на бочкахъ свѣчи восковыя;
- 15 Зажегши свѣчи, сами прочь отошли.
 Злые татарченки по стѣнчкѣ похаживаютъ,
 Нашего царя, батюшку, Ивана Васильевича поддразниваютъ:
 «Ты не городъ пришелъ братъ, пришелъ тылъ казать!»
 На то грозный Царь спрогногнѣвался:
- 20 «Подавай мнѣ пушкарей казнить - вѣшати!»
 Какъ нашелся изъ насъ молодой пушкарь:
 «Не изволь, государь, насъ вѣшати - казнить;
 Позволь, государь, намъ рѣчи говорить.
 Наружи-то свѣчи онѣ скоро горять,
- 25 Подъ землей-то онѣ не скоро горять».
 Не усилъ пушкарь словъ досказать,
 Стало бочки рвать, землю нарзно метать.

Записана въ ст. Разсыпной въ 1904 г. отъ урядника Аванасія Щепачева
 81 года. Напечатана въ сборникѣ Мякутина — Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ,
 т. I (1904), стр. 2.

Оренбургской губерніи.

7.

- Ужъ вы, люди, люди стародавніе,
 Молодые молодцы, вы, казаченьки!
 Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
 Про грозна царя Ивана Васильевича:
- 5 Онъ походомъ подходилъ подъ Казань - городъ,
 А подкопы подкопалъ подъ Казанку, подъ рѣку;
 Что татары же по городу похаживали,
 Что грозна царя Ивана Васильевича поддразнивали.
 Что тугъ-то нашъ грозный царь прикручинился:
- 10 Онъ повѣсилъ буйную головушку на правое плечо,
 Опустилъ глаза во мать сыру землю,
 Онъ велѣлъ, государь, пушкарей сзывать,
 Пушкарей сзывать, зажигальщиковъ,
 Онъ велѣлъ скоро казнить, скоро вѣшати.
- 15 Какъ нашелся изъ нихъ молодой пушкарь:
 «Не изволь, государь, казнить - вѣшати,
 Позволь, государь, мнѣ рѣчь говорить».
 Не усиѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить,
 Воску яраго свѣча загоралася,
- 20 Бочка съ порохомъ разлеталася,
 Что погибло татаръ сорокъ тысячъ и три тысячи.

Записана въ ст. Нижнеозерной, въ 1903 г., отъ бомбардира Василія Стрижева 36 лѣтъ. Напечатана въ сборникѣ Мякутина — Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ, т. I, стр. 2.

ВЗЯТИЕ КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО 1).

Изъ западной Сибири (?)

8.

Среди было казанскова царства | что стояли белокаменны
 полаты | а изъ спалны белокаменной полаты | о^о сна тутъ ца-
 рица пробужалася, царица Елена 2) Семionу царю она сонъ
 рассказала, аи ты встань Семшенъ царь пробудися, что начесь мне
 5 царице мало спалося, в сповиденьице много виделося, какъ о^т
 силнова московскова царства, кабы сизою орлиш'ша стрепенулся,
 кабы грозная туча подымалась, что на наше ветъ царство || на-
 пливала, а из силнова московскова царства, подымался великой
 князь московски, а Иванъ сударь Васильевичъ прозритель 3) со
 10 темя ли пехотными полками, что со старыми славными казаками,
 подходили под казанское царство за пятнатцать верстъ, стано-
 вились оне подкopyю по^а Булатъ реку, по^аходили по^а другую под
 реку по^а Казанку, с чернымъ порохомъ бочки закатали, аи по^а
 гору ихъ становили, по^аводили по^а казанское царство, воску
 15 ярова свечу становили, а другую ветъ на поле в лагире, еще на
 поле свечата згорела, а в землета идетъ свеча тишея, воспалился
 тутъ великий князь, московский князь Иванъ сударь Васильевичъ,
 прозритель 4) и зачелъ конанеровъ тутъ казнити, что началась
 о^т кананеро^в измена, что болшой за меншова хоронился, о^т мен-
 20 шева ему князю о^твету нету, еще тут ли молодой конанеръ вы-
 ступался, ты великий сударь князь московский, не вели ты насъ

1) Наклонныя черточки въ текстѣ этой пѣсни передають черточки, кото-
 рыми въ оригиналѣ текстъ мѣстами разбитъ, очевидно, на стихи. Разставлены
 эти черточки въ оригиналѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ написанъ самый текстъ,
 но онѣ сдѣланы чернилами очень сходными, если не тождественными, съ тѣми,
 которыми написанъ текстъ, и опредѣленно сказать въ каждомъ отдѣльномъ
 случаѣ, поставлена черточка при написаніи текста или позднѣе, едва ли можно.

2) Слова «царица Елена» въ оригиналѣ зачеркнуты.

3) о подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

4) прозритель въ оригиналѣ зачеркнуто.

копанеровъ казнити, что на ветре свеча горитъ скорее, а в землет свеча идетъ тишѣе¹⁾, позадумался князь московски онъ, и сталъ тета речи размышляти, собою еще какъ бы это дело отътянути, оне тета речи говорили, догорела в земле свеча воску ярова,
 5 до тоята бочки с чернымъ порохомя, принимался бочки с чернымъ порохомя, подымала високою²⁾ гору^{ту}³⁾, разбросала белокаменны полаты, и бежалъ тутъ велики князь московски, на тое ли високою гору^{ту}³⁾ где стояли царскіе полаты, что царица Елена догадала⁴⁾, она сыпала соли на ковригу, она с радостью
 10 московскаго князя встречала, а таво ли Івана сударь Васильевича, прозрителя и за то онъ царицу пожаловалъ, и привелъ || в крещеную веру, в монастырь царицу постригли, а за гордость царя Симеена, что не встретилъ великова князя онъ, и вынялъ ясны очи косица^{ми}, онъ и взялъ с него царскую корону и снялъ
 15 царскую перфиду, онъ царской костыль в руки припелъ, и в то время князь воцарился, и населъ в московское царство, что тогда де Москва основалася, и⁴⁾ с техъ поръ и⁵⁾ великая слава.

Перепечатана изъ Сборника, приписываемаго Киршѣ Данилову. Изданіе И. Публ. Библиотеки, подъ ред. Т. Шеффера, стр. 119. Примѣчанія принадлежать г. Шефферу.

Енисейской губерніи.

9.

Ужъ вы, старыя старушки, вы послушайте,
 Молодые вы, робятушки, вы подумайте,
 Старицу я вамъ скажу стародавнюю —
 Про царя было про Ивана про Васильевича.

1) *и* написано по подскобленому.

2) Въѣсто с сначала было написано о.

3) *ту* надписано, повидимому, другимъ почеркомъ.

4) *и* написано, кажется, другимъ почеркомъ.

5) *и* въ оригиналѣ зачеркнуто.

- 5 Ужъ онъ, нашъ бѣлой царь, онъ хитёръ былъ мудёръ,
 Онъ хитёръ и мудёръ, мудрѣй въ свѣтѣ ево нѣтъ.
 Подходилъ бы царь подъ стѣны, подъ стѣны каменные,
 Подъ каменные стѣны шоль бы подкою,
 Онъ подкатывалъ боченочки дубовенькіе,
 10 Со лютымъ сильнымъ зельемъ чѣрнымъ порохомъ,
 Становилъ бы царь свѣчи и свѣчи салныя,
 Свѣчи салныя и свѣчи подземельныя.
 «И вы горите ко, свѣчи, и вы не гасните»!
 И горять еты свѣчи, долго тепляца:
 15 Алъ нашъ же бѣлой царь расержатися сталъ.
 Всѣ же енералы испужался,
 А одинъ ко те енераль не устрѣшился,
 Хотѣлъ ко, горить, съ царемъ слово молвити....
 И начало стѣны рвать, только клѣчки летать.
 20 И злы татарченны со стѣнѣчки понадали.
 Начали косить, по грудямъ въ крови бродить....

Записана г. Макаренко въ д. Кежем. Заимка отъ кр. Евграфа Вас. Сизыхъ.
 Напечатана въ «Живой Старинѣ», XVI, Вып. II, отд. 2, стр. 33.

Костромской губерніи.

10.

- Вы послушайте, ребята, что мы станемъ говорить,
 А мы старыя старушки станемъ сказывать
 Про грозна царя Ивана про Васильевича.
 Какъ царь-государь подъ Казань подступалъ,
 5 Онъ подъ рѣчку подъ Казанку подкопъ подкопалъ,
 Что подкопъ подкопалъ, сорокъ бочекъ закопалъ,
 Что съ тѣмъ ли ярымъ зельемъ, чѣрнымъ порохомъ,
 А на бочки становили воску ярова свѣчи.

Злы татарове по городу похаживаютъ,

10 Похваляются да выхваляются:

— Что не быть (дескать) Казанюшкѣ подь бѣлымъ подь
царемъ. —

А нашъ царь-государь распаляется,

Распаляется, прогнѣвается,

А на завтра пушкарей онъ велитъ всѣхъ казнить,

15 Всѣхъ пушкарщиковъ, зажигальщиковъ.

Какъ одинъ пушкаръ посмѣлѣй всѣхъ былъ:

— «А за первое, царь, слово мнѣ нѣтъ казни:

А въ тиши-то свѣчи онѣ тише горятъ,

На вѣтру-то свѣчи онѣ шибче горятъ».

20 Не успѣлъ пушкаръ слово вымолвить, —

Какъ и взорвало стѣну бѣлокаменную,

Поломало всѣ башенки узорчатя.

Вдругъ нашъ царь-государь очень весель сталь,

А на утро пушкарей велитъ жаловати:

25 И всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,

Еще той ли славной улицей Стрѣтенскою.

Записана г-жею А. Кобяковой, кот. слышала ее изъ устъ народа въ дѣтствѣ. Напечатана въ «Былевыхъ пѣсняхъ» П. В. Шейна въ Чтеніяхъ въ И. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 49.

Нижегородской губерніи.

* 11.

Эхъ, запоёмъ про царя

Мы про бѣлава споёмъ царя.

Грозенъ бѣленькай царекъ 2

Э, царь Иванъ, сынъ Васильевичъ. 2

5 Эхъ ли, онъ подь городомъ, да подь Казанью

Семь лѣтъ силою стоялъ;

Онъ подь рѣчку подь Казанку

Три онъ подкопа царь-ать подкопалъ;

- Овъ во етѣ во подконы,
 10 Эли, тутъ бочекъ много онъ накаталь, —
 Э все такае бочки не простѣя, —
 Съ зельемъ, съ порохомъ да со лютымъ свинцомъ.
 Какъ по городу по Казани
 Злы ти татары воры гулялі;
 15 Злы татары воры басурмапы
 Они насмѣялись царю-та во глаза.
 На то, знать, царь-атъ разсердилса,
 Мастерочковъ хотѣлъ вѣшати¹⁾.
 Одинъ-атъ мастеръ мастерочекъ
 20 Смѣлѣшенекъ мастеръ былъ,
 Къ царю близко мастеръ подходиль,
 Къ царю близко подходиль,
 Съ царемъ рѣзко²⁾ говорилъ:
 «Ушь ты бѣлай, ушь ты бѣленькай нашъ царекъ,
 25 Царь Иванъ да ты Васильевичъ, сынъ Васильевичъ,
 Ты не слушай, бѣлый нашъ царекъ,
 Некрещеныхъ басурманъ:
 На вѣтру свѣча навсегда горить скорѣ».

«Записана въ с. Фокинѣ Васильурскаго уѣзда. Запѣвалъ крестьянинъ Карулинъ, подпѣвалъ Зубриловъ. Пѣвцы заявляли, что плохо знаютъ эту пѣсню, ее почти уже не поютъ; они, можетъ быть, лѣтъ 20 не пѣли; теперь «мѣшаются въ словахъ».

Когда мнѣ послѣ еще они пѣли эту пѣсню, то, кажется, лучше припомнили ея начало:

Воспоемте, братцы, нову пѣсню
 Мы про бѣлава царя,
 Ивана сынъ Васильевича,
 Какъ подъ городомъ подъ Казанью
 Семь лѣтъ слушкой стоялъ...

Пѣсню эту знаютъ въ Нижегородской губерніи и въ другихъ мѣстахъ, но хорошаго, полнаго варианта мнѣ не удалось нигдѣ услышать и записать. Замѣчанія доставившаго списокъ пѣсни В. Чернышева.

1) Въ разсказѣ этотъ стихъ переданъ такъ: Онъ повѣшати хотѣлъ мастеровъ.

2) Въ разсказѣ вмѣсто этого слова: рѣчи.

Казанской губерніи.

12.

Мы споемъ-ти, братцы, пѣсню нову,

Мы не сами споемъ про себя:

Мы про бѣлыва споемъ царя.

Грозенъ, грозенъ бѣленькій царечикъ,

5 Царь Иванъ сынъ Васильевичъ!

(Онъ подѣ рѣчку подѣ Казанку три подкопа подкопалъ)

Подѣ городомъ, городомъ Казанью

(Много бочекъ подкатилъ).

Подѣ рѣченьку, рѣчку подѣ Казанку

(Есть такія бочки не простыя), —

Три подкопа, царекъ, подкопалъ,

(Съ зельемъ порохомъ, съ лютымъ виномъ).

Много бочекъ, царекъ, накаталъ.

(Какъ по городу по Казани)

10 Есть такія бочки, непростыя,

(Злы татары воры гуляли),

Съ зельемъ, порохомъ, со лютымъ виномъ.

(Злы татары воры басурманы)

По городу, городу Казани

(Надсмѣялись царю во глаза).

Злы татары гуляли.

(Недостойно вамъ смѣяцца)!

Злы татары, воры-басурманы

(Они тѣмъ то подсмѣялись царю):

15 Надсмѣялись царю во глаза.

(Ни во сто лѣтъ, не въ тысячу тебѣ Казань не возьмѣтъ).

Царь на эвто слово осердился,
(На то царь осердился, мастерочка отыскалъ).

Мастерочкамъ хотѣлъ вѣщать.

.....

Одинъ мастеръ, мастерочекъ

.....

Смѣлешеникъ очень былъ,

20 Лично ко царю близка подходилъ.

(Къ царю лично, мастеръ, подходилъ):

(Ужъ ты царь ли бѣленькій царечикъ),

Ты нашъ бѣленькій царечикъ

(Ужъ Иванъ сынъ Васильевичъ),

Царь Иванъ сынъ Васильевичъ!

(Ты зажми-ка воску яра бѣлую свѣчу).

(Не успѣла свѣча разгорѣтца),

(Съ мастерочка царь головушку снялъ)

(Ни воздухъ Казань поднялась). —

Вариантъ, напечатанный курсивомъ и въ скобкахъ, записанъ въ высылкѣ Ново-Алексѣевскѣ.

Напечатана В. Магнитскимъ въ «Пѣсняхъ крестьянъ» села Бѣловоложскаго Чебоксарск. у. Казанской губ., стр. 82—83.

Самарской губерніи.

13.

Охъ вы старые старики, пожилые мужики!

И кто бъ намъ сказалъ про Казань-городъ,

Про того царя про Ивана Васильевича?

Еще грозный царь Иванъ Васильевичъ Казань - городъ
 бралъ,

5 Подъ Казапochку подь рѣку подкопъ подводилъ. ¹⁾

1) Разночтеніе:

Подъ Казанку подкопъ подкопалъ,

Подъ другую сторону подь Бузанъ рѣку.

- Онъ закатывалъ бочечки съ порохомъ,
 Затеплялъ свѣчи воску ярова.
 Какъ молоденька татарочка по стѣночкѣ похаживала,
 По бѣлымъ бедрамъ рукой похлопывала
 10 И надъ Бѣлымъ царемъ надсмѣхалася:
 «Гдѣ тебѣ Бѣлый царь Казань городъ взять!»
 На это царь Иванъ Васильевичъ осердился,
 Онъ приказываетъ своихъ пушкарей казнить, вѣшати,
 Стрижку, ярыжку и сына Федорыча.
 15 Выбирался изъ нихъ молодой пушкарь:
 «Охъ ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ,
 «Не приказывай казнить, вѣшати:
 «На вѣтру свѣча вѣдь скоро горитъ, теплится,
 «А подземельна свѣча тихо горитъ, не скоро теплится». —
 20 Не успѣлъ добрый молодецъ рѣчь окончити, —
 Взорвало стѣны каменные,
 Стало по стѣнушкамъ кидать - метать,
 Гдѣ голова татарска, гдѣ туловище.

Зап. И. И. Акутинымъ лѣтомъ 1875 г. на Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ. Напечатана П. В. Шейномъ въ Чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 48.

Они бочки съ порохомъ закатывали,
 Зажигали свѣча воску ярова.
 Какъ татарочка по крѣпости похаживала,
 Грозному царю рѣчь сердитую говаривала:
 — Не видать тебѣ, грозный царь, золотыхъ маковой... —
 Не успѣла татарочка рѣчь окончити, —
 Догорѣли свѣчи воску ярова,
 Разорвали бочки съ порохомъ,
 Начало рвать и метать во всѣ стороны,
 Бросать гдѣ нога, гдѣ рука,
 Гдѣ татарская башка.

Саратовской губерніи.

14.

Царь Иваначь силниъ, грозинъ былъ,
 Да витъ царь падъ рѣчушкой, ой-ли царь падъ рѣчушкой,
 Падъ рѣчушкой царёкъ стаялъ, вотъ стаялъ;
 Какъ падъ рѣчкой, царь-ли падъ рѣчкой, царёкъ патъ
 Казанкай,

5 Семь лѣтъ съ силушкой царёкъ стаялъ;

Семь лѣтъ съ силушкой царёкъ стаялъ-ли,
 Да три паткона, да три-та паткона царь паткапаль,
 Да три паткона, да три-та паткона царь паткапаль-ли,
 Соракъ бочикъ, да соракъ бочикъ царь накаталь;

10 Да йети бочки, да йети ани ни прастыя,

Съ зельямъ-порхамъ, съ зельямъ-порхамъ, са лютымъ
 вшномъ!

Да вы, татары, да вы, татары, воры биссурманы,
 Па Казани, да па Казанки воры гуляли,
 Охъ па Казани, па Казанки воры гуляли;

15 Ани насміялись, насміялись царю въ глаза:

«Какъ ни взять-ли тибѣ, царёчикъ, ни взять-ли тебѣ, царёкъ,
 Нашъ Казанскай, нашъ Казанскай славнай гарадокъ,
 гарадокъ!»

— Асирдилси, да асирдилси царёкъ, разгнѣвалси

На своихъ-жа, на своихъ-жа онъ главныхъ мастярофъ. —

20 Адинъ мастиръ, да адинъ мастиръ смѣлай былъ,

Къ царю онъ блиска, къ царю онъ блиска мастиръ патхадилъ,
 Къ царю блиска, къ царю блиска мастиръ патхадилъ-ли,
 Съ царёмъ рѣчи, съ царёмъ рѣчи мастиръ гаварилъ:

«Да ни сирдисъ-жа, да ни сирдисъ-жа, царёкъ, ни гнѣвайси

25 На свaixъ-жа, да на свaixъ-жа главныхъ мастярофъ!

Да ты давай-ка, да ты давай-ка, царёкъ,

Воску яра . . . воску яравыхъ, царёкъ, свичей;

Будимъ свѣчки, будимъ свѣчки, царёкъ, зажигасть;
 Какъ мы свѣчки, какъ да свѣчки вотъ зажгёмъ,
 30 Исъ паткона, исъ паткона да мы прочь пайдёмъ;
 Да будутъ свѣчки, да будутъ свѣчки ани дагарать,
 Казаль горать, да Казань горать будить разрывать!»

Записана въ с. Малая Сердоба, Петровскаго уѣзда, 19 іюля 1899 года.
 Напечатана въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи, Вып. XXIV,
 стр. 136, подъ № 4.

Саратовской губерніи.

15.

Грозень, грозень, грозень, да грозень нашъ-отъ бѣлый царь,
 Царь Иванъ, царь Иванъ, царь Иванъ Василичъ грозень былъ!
 Да онъ подъ рѣчкой, да онъ подъ рѣчинькай подъ Казанью,
 Семь лѣтъ съ силаю, семь лѣтъ съ силушкай царёкъ простоялъ;
 5 Да онъ не такъ-же, да онъ не такъ-же царёкъ нашъ стоялъ,
 Царь работу, царь работу, царь работушку работалъ;
 Да три поткопа, три поткопа, три поткопа поткопалъ,
 Много бочекъ, много бочекъ, много бочекъ царь нашъ накаталъ;
 Да эти бочки, охъ эти бочки ни простыя,
 10 Ни простыя, ни простыя бочки занятыя,
 Съ зельемъ съ порхомъ, съ зельемъ порхомъ, со лютымъ онъ
 виномъ!
 — Во городѣ, во городѣ, во городѣ во Казани,
 Тамъ татары, тамъ татары воры гуляли,
 Насмѣялись, насмѣялись да они царю въ глаза:
 15 «Тебѣ не взять-же, тебѣ не взять-же, бѣлый царь,
 Нашъ Казанскій, нашъ Казанскій-ли славный городокъ
 Ни во сто, ни во двѣсти, ни во тыщу годочъ»!
 — На то слово, на то слово, на то слово нашъ бѣлый царь
 Прогнѣвался, прогнѣвался, прогнѣвался царёкъ, осерчалъ,
 20 Да громкимъ голосомъ, да громкимъ голосомъ закричалъ:

«Да мастера-ли, мастера-ли, только мои мастерочки,
 Подойдите, охъ подойдите поближе ко мнѣ, вы ко мнѣ! —
 — Одинъ мастеръ, одинъ мастеръ больно смѣлый былъ,
 Къ царю лично, къ царю лично вотъ мастеръ потходилъ,
 25 Къ царю лично, къ царю лично мастеръ только потходилъ,
 Съ царёмъ рѣчи, съ царёмъ рѣчи да мастеръ говорилъ:
 «Да погодите, охъ погодите только, нашъ бѣлый царь,
 На единый, на единый, да на одинъ только часокъ!» —
 — Не успѣлъ-же онъ, охъ, не успѣлъ-же онъ словечко сказать,
 30 Да Казань городъ, Казань городъ огонёмъ подняло.
 — Изъ городу, ой изъ городу вотъ только изъ Казани
 Всѣ татары, всѣ татары воры да они бѣжали
 По дремучимъ, по дремучимъ они да по лѣсамъ,
 Да вотъ по крутыимъ по крутыимъ по горамъ.

Пѣсня записана 16 июля 1899 года отъ крестьянина великорусса слободы
 Елани, Аткарскаго уѣзда, Феодора Сергѣевича Варенова.

Напечатана въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Комиссiи 1908 г.,
 Вып. XXIV, стр. 136, подъ № 5.

Саратовской губерніи.

16.

Грозинъ, грозинъ только царь Иванъ Василичъ,
 Семь лѣтъ съ силушкой цырёкъ сваёй стаялъ;
 Падъ матушкой, падъ матушкой Казанью рякой
 Три паткона, три паткона цырёкъ паткапалъ;
 5 Многа бочикъ, многа бочикъ цырёкъ накаталъ,
 Зелья съ порахамъ, са любѣимъ са впомъ.
 Ды пайбхалъ царь Иванъ Василичъ
 Ва Казанскай славнай гарадокъ;
 Какъ фстричали вотъ яво татары
 10 Фъ чистымъ поли, фъ чистымъ поли цыря аднавѣ;

- Ой фстричали, ой фстричали яво татары
 Са фсѣй музыкай, са фсѣй музыкай са стрильбой;
 Да насміялсь, да насміялсь татары
 Пряма ему, пряма ему ва глаза:
- 15 «Ни взять, ни взять, цырѣкъ Иванъ Василичъ,
 Нашъ Казанскай славнай гарадокъ, гарадокъ»!
 — Да расспрдился царь Иванъ Василичъ
 На сваихъ онъ, на сваихъ онъ славныхъ мастярофъ:
 «Я прійѣду, я прійѣду, фсѣхъ павѣшу,
 20 Фсѣхъ павѣшу, фсѣхъ павѣшу да аднаво»!
 — Адинъ мастиръ, мастиръ, мастярочикъ
 Смѣлъ онъ рѣчи, смѣлъ онъ рѣчи съ царемъ гаварить:
 «Пагадити миня казнить, вѣшать,
 Прикажыти слова сказать, вотъ сказать:
- 25 Падзимельная эта свича-ли
 Завсягда, завсягда ана долга гарить».
 Ни успѣли, ни успѣли слова сказать,
 Зачала Казань горать ламать.

Пѣсня записана 7 іюня 1896 года отъ крестьянъ с. Козловки, Петровскаго уѣзда: Павла Дмитріевича Куликова и Мартына Кузьмича Мамыкина. Напечатана г. Соколовымъ въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи 1908 г., Вып. XXIV стр. 135, подъ № 3.

Саратовской губерніи.

17.

- Кто бы намъ сказалъ про царѣвъ походъ,
 Про грознаго царя Ивана Васильевича?
 Какъ онъ, грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Скоплялъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
 5 Ровно тридцать лѣтъ, еще три года:
 Сокоплѣмши свою силушку, воевать пошелъ
 Онъ подъ славное царство Казанское;

- Не дошедши до Казани, становился,
 Становился нашъ батюшка въ зеленыхъ лугахъ,
 10 Въ зеленыхъ лугахъ заповѣдныихъ.
 Какъ онъ грозенъ царь подъ Казань подступилъ,
 Подъ рѣчку подъ Казаночку подкопъ подводилъ,
 Подъ другую сторону, подъ Булатъ подъ рѣку.
 Мы съ порохомъ боченки закатывали,
 15 Сорокъ бочекъ закатили съ лютымъ зельемъ, съ порохомъ,
 Зажигали на бочкахъ воску ярова свѣчи,
 Зажжѣвши свѣчи, сами вонъ пошли,
 Сами вонъ пошли, сами прочь отошли.
 А злые татаришки по стѣпнчкѣ похаживаютъ,
 20 Нашего царя Бѣлаго Ивана Васильевича подраживаютъ...
 На то грозный царь осердился:
 «Подавай миѣ пушкарѣвъ казнить - вѣшать!»
 Вотъ и выбрался изъ нихъ молоденькій пушкарь:
 — Не изволь, государь, насъ вѣшать и казнить,
 25 — Дай ты намъ рѣчи сговорить:
 — Наружи-то свѣчи — онѣ скоро горять,
 — Въ подземельи-то свѣчи не скоро теплются.
 Не уснѣлъ слова сказать, — стало бочки рвать,
 Стало бочки рвать, землю на-розно метать,
 30 И побило всѣхъ татаръ каменничкомъ.

Записана А. П. Пасхаловой въ Саратовѣ. Напечатана въ Памятникахъ
 Великорусскаго нарѣчія, изд. И. Ак. Н. 1855, стр. 147. Перепечатана въ Пѣсняхъ,
 собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 4—5. Варіантъ съ незначи-
 тельными разпорѣчіями см. въ Пѣсняхъ, собранныхъ въ Саратовск. г. А. П. Мордов-
 цевою и Н. Н. Костомаровымъ. Лѣтописи русск. литературы и древности. Т. IV,
 Отд. 2, стр. 15—16.

Московской губерніи.

18.

Ужъ вы люди ли, вы люди стародавніе,
 Молодые молодцы, даволь послушати,
 Еще я вамъ разскажу про царевый про походъ,
 Про грозна царя Ивана Васильевича.
 5 Онъ подходомъ подходилъ подъ Казань городокъ,
 А подкопы подкопалъ подъ Казанку подъ рѣку.
 Что татары же по городу похаживали,
 Что грозна царя Ивана Васильевича поддразнивали.
 Что и тутъ-то нашъ грозенъ царь прикручинился,
 10 Онъ повѣсилъ буйну голову на правое плечо,
 Утупилъ онъ ясны очи во сыру мать землю,
 Онъ велѣлъ ли, государь царь, пушкарей сзывать,
 Пушкарей созывать, зажигальщичковъ,
 Онъ велѣлъ, сударь, скоро казнить, скоро вѣшати.
 15 Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить, —
 Воску яраго свѣча затеплилася,
 Что и съ порохомъ бочка загорѣлася,
 Что побило татаръ сорокъ тысячей,
 Сорокъ тысячей и три тысячи.

Записана А. А. Григорьевымъ отъ цыгана Антона Сергѣева. Напечатана въ Сборникѣ Якушкина — Нар. русск. пѣсни 1865, стр. 68—69. Перепечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Крѣвскимъ, Вып. VI, стр. 3.

19¹⁾.

Охъ вы гости, гости званые,
 Гости званые, гости браные!
 Сказати ли вамъ, гости, про диковинку,
 Про диковинку такую не про маленьку:

1) Мѣсто записи неизвѣстно.

- 5 Еще какъ государь царь Казань городъ бралъ.
 Онъ въ овражкѣ простоялъ, — онъ и кашку расхлебалъ,
 Въ другомъ простоялъ, — онъ другую расхлебалъ;
 Онъ подкопы копалъ подъ Казанку рѣку,
 Онъ подводъ подводилъ подъ Казань городъ,
- 10 Онъ подкатывалъ бочки, бочки дубовыя,
 Какъ со лютымъ со злымъ чернымъ порохомъ.
 Затеплялъ же онъ свѣчу воску яраго.
 Татарки казанки на стѣнѣ онѣ стояли,
 На стѣнѣ онѣ стояли, ж. . ы показали:
- 15 «Еще вотъ тѣ, государь царь, Казань городъ взять!»
 Государево сердечко разсердитовалось,
 Приказалъ онъ пушкаревъ казнить - вѣшать.
 Выбиралися въ полку люди умные,
 Люди умные, люди разумные:
- 20 — Охъ гой еси, государь царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай, государь, казнить-вѣшати,
 — Прикажи ты, государь царь, слово выговорить:
 — На вѣтру свѣча скоро топится,
 — Въ захоlustьи свѣча долго теплится. —
- 25 Не успѣлъ же государь царь слово выговорить, —
 Еще начало же Казань городъ рвати,
 Рвать-порывать, на всѣ стороны кидать,
 Татарокъ казанокъ въ рѣку всѣхъ бросать.

Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI,
 стр. 1—2, съ указаніемъ, что доставлена г. Варламовымъ.

20¹⁾.

Добрые люди, послушайте,
 А мы, малые ребята, станемъ сказывать
 Про грозна царя Ивана Васильевича.

Мѣсто записи неизвѣстно.

- Какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 5 Къ Казани подходилъ, какъ Казань городъ бралъ.
 Отъ Свѣяскаго отъ города подкопъ подводилъ
 Онъ подъ славную подъ рѣчку подъ Казанку-рѣку,
 Со своей силою войскою;
 Онъ и бочки со порохомъ закатывалъ.
 10 Затепляетъ онъ свѣчи воску яраго,
 И поставилъ свѣчи воску яраго.
 На вѣтрѣ свѣчи скоро топяся,
 Въ закутѣ свѣчи долго топяся.
 — Не вели ты, батюшка, казнить,
 15 — Вели слово говорить. —
 Не успѣлъ пушкарь слово молвити,
 Правду выговорити, —
 Раскидало-разметало стѣну каменную.

Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 2
 съ указаніемъ, что доставлена г. Варламовымъ.

21¹⁾.

- Вы молодые ребята, послушайте,
 Что мы, стары старики, будемъ сказывать
 Про грознаго царя Ивана про Васильевича.
 Какъ онъ, нашъ государь царь, подъ Казань городъ ходилъ,
 5 Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
 А пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ.
 Ой, татаре по городу похаживаютъ,
 И всяко грубіяństwo оказываютъ,
 10 Они грозному царю насмѣхаются:
 ««Ай, не быть нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!»»

1) Мѣсто записи неизвѣстно.

- Ахъ, какъ тутъ нашъ государь разгнѣвался,
 Что подрывъ такъ долго медлится,
 Приказаль онъ за то пушкарей казнить,
 15 Подкопщиковъ и зажигальщиковъ.
 Какъ всѣ тутъ пушкарѣ призадумалися,
 А одинъ пушкарь поотважился:
 — Прикажи, государь-царь, слово выговорить? —
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
 20 Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи,
 И вдругъ разрывало бочки съ порохомъ,
 Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку.
 Всѣ татарѣ тутъ, братцы, утрашились,
 Они Бѣлому царю покорилися.

Напечатана въ пѣсенникахъ Новикова (1780), Чулкова (1770), Гурьянова (1835) и друг. Перепечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 6—7.

ОТГОЛОСКИ ВЗЯТІЯ КАЗАНИ.

Симбирской губерніи.

22.

- «Ты куда, куда собираешься,
 Православный Царь, изъ Москвы въ Казань?»
 Не одинъ-то православный Царь собирается,
 Беретъ добраго молодца и меня съ собой.
 5 А миѣ, доброму молодцу, ѣхать не хотѣлося,
 Хотѣлось въ Москвѣ пожить,
 [Въ Москвѣ пожить], при дворцѣ служить,
 При дворцѣ [служить] государевомъ.
 Ничего-то миѣ въ Москвѣ не пожалилось,
 10 Да только жалко зелена саду,
 Да жалко миѣ, доброму молодцу,
 [Добру молодцу] въ саду три деревца:

Первое деревцо — купарисово,
 Другое деревцо — зелена груша,
 15 Третье деревцо — сладко яблонько.
 Купарисово деревцо — родной батюшка,
 А зелена груша — родна матушка,
 Сладко яблонько — молода жена.
 Гдѣ батюшка плачетъ, тутъ рѣка течетъ,
 20 Гдѣ матушка плачетъ, ключи быстры текутъ,
 Гдѣ жена плачетъ — туманъ съ дождемъ.

Записана П. В. Шейномъ въ 1856 г. въ с. Усть-Урень Корсунскаго у. Симбирской губ. и напечатана имъ въ «Чтеніяхъ въ И. Обществѣ Истор. и Древн. Россійскихъ 1877, кн. III, стр. 39.

23.

Во славномъ городѣ во Казани,
 Среди торгу на базарѣ,
 Не ручей шумить, то слеза катить
 По бѣлѣ лицу красной дѣвицы.
 5 Что не трубушка вострубила,
 То возговорить красавица,
 Молодая татарушка:
 «Не отецъ не мать разлучили насъ,
 «Разлучилъ насъ Великій Князь
 10 «Князь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «На лету убилъ ясна сокола
 «А меня, младу, во плѣнь берётъ».

Мѣсто записи неизвѣстно. Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 12 съ указаніемъ, что доставлена г-жей Улыбашевой.

ОТГОЛОСОКЪ ВЗЯТІЯ АСТРАХАНИ.

Воронежской губерніи.

24.

Собирался князь Никита
 Сынъ Θεодоровичъ,
 Онъ во путь во дороженьку,
 Въ Астрахань городъ.
 5 Вотъ онъ дѣлалъ телѣжки
 Астраханскія,
 А не мало и не много —
 Сорокъ восемь тысячъ.
 Обивалъ онъ телѣжки
 10 Дорогимъ сукномъ,
 Дорогимъ такимъ ¹⁾ сукномъ,
 Чернымъ бархатомъ.
 Онъ сажалъ на тѣ телѣжки
 По семи человекъ,
 15 По восьмому онъ сажалъ
 По кучеру,
 По девятому онъ сажалъ
 Кашеварому,
 По десятому онъ сажалъ
 20 Провожатому.
 Напередъ онъ послалъ
 Своего гонца:
 «Ты гони, гони, гонецъ,
 Въ Астрахань-городъ!
 25 «Ты воскликни, ты возгаркни
 Громкимъ голосомъ:

1) Тонкимъ? примѣч. П. Безсонова.

- «Ужь вы гой-еси, купцы
Астраханскіе!
- «Отворайте-ка ворота
30 Вы широкіе,
— «Мы пріѣхали къ вамъ, купцы
Черноморскіе,
— «Привезли мы вамъ товары
Все заморскіе:
- 35 — «Черныхъ соболей
Со кунницами,
— «Съ чернобурыми
Со лисицами». —
Отворяли имъ купцы
40 Свои ворота
Становили купцы гонца
Во гостиницу.
Но тамъ гонецъ
Не оставился;
- 45 Очищали для гонца
Три площади,
Просили со гонца
Три пошлины:
— Заплачú я вамъ, братцы,
- 50 Всѣ три пошлины. —
Какъ съ перваго часу,
Со полуночи,
Выходилъ нашъ гонецъ
На высокъ балконъ,
55 Онъ воскликнулъ-возгаркнулъ
Громкимъ голосомъ:
— Ты вставай, вставай,
Живой товаръ!
— Ты съ перваго конца
- 60 - Жги-пали,

— А съ другаго конца
 Сѣки-рубѣ,
 — А съ третьяго конца
 Во полошь бери,
 65 — На каждаго молодца
 Цѣнь тяжелую клади!—
 Закричали купцы, купцы
 Астраханскіе:
 «Какъ ни честь, ни хвала
 70 Царю Бѣлому, —
 «Какъ не взяли Астрахань
 Городъ въ тридцать лѣтъ,
 «А теперь взяли его
 Ровно въ три часа!»»

Записана въ Задовскомъ у. Воронежской губерніи и перепечатана Г. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ», Вып. VII. Дополненіе, стр. 161—163 изъ «Воронежской Бесѣды» 1861 г. По мнѣнію П. Безсонова, пѣсня относится къ очищенію Астрахани послѣ Разина, хотя онъ допускаетъ также, что «она можетъ относиться и къ другимъ завоеваніямъ, и не только Астрахани, а даже и другихъ городовъ, какъ, напримѣръ, весьма сходно поется о взятіи Азова». Въ виду того, что въ пѣснѣ нѣтъ никакихъ отголосковъ Разинскаго бунта, считаемъ возможнымъ, вмѣстѣ съ А. В. Марковымъ, видѣть въ ней глухое воспоминаніе о первомъ занятіи Астрахани, хотя къ событію впоследствии пріуроченъ распространенный бродячій сюжетъ о взятіи города посредствомъ тайно ввезенныхъ въ него вишневъ.

СМЕРТЬ ЦАРИЦЫ АНАСТАСІИ РОМАНОВНЫ.

Архангельской губерніи.

25.

А къ чему жа, братцы, приуныла всё быстра́ рѣка
 Не гремятъ-то порожки быстрыя?
 А къ чему жа, братцы, приумолкло-приуныло солонó морё?
 А къ чему жа, братцы, приуныли, не шумить-то да лѣсы
 тѣмныя?

- 5 А къ чему жа, братцы, поднебесная звѣзда съ неба отпáдала?
 А къ чему жа, братцы, воску ярого свѣшша да потыхала жа?
 Благовѣрная царица приставляласе;
 Поружалась эта наша вѣра православная.
 Говорить-то она таковы рѣчи:
- 10 «Ужъ вы дѣти, мои-то два царица,
 Два царица мои-то, два любимыя,
 Два любимы вы учѣнья!
 А подите-тко ко своѣму родну батюшку,
 Ко грозному-то царю Ивану всё Васильицю;
- 15 Вы сходите-тко къ ему въ сеноть-отъ жа,
 Позовите-ко-се мнѣ его проститисе;
 А вы знайте, какъ прійти къ ему, всё словó сказать:
 Вы придите, станьте на ти жа жилы подколѣнныя,
 Да вы говорите грозну царю, своѣму родну батюшку:
- 20 — «Ужъ ты гой еси, грознѣя царь Иванъ Васильевиць!» —
 Вы подите-тко къ ему, позовите ко мнѣ-то всё проститисе»,
 А какъ тутъ-то два царица да не ослышились;
 А надѣли оны своѣ платьѣ цвѣтнѣ,
 А приходятъ они въ сеноть къ своѣму родну батюшку,
- 25 Ко грозному-ту царю Ивану-ту Васильицю;
 А онъ сидить-то на престоли всё на царскомъ же,
 А на гóловы надѣтъ да вѣнецъ царскѣя,
 А въ рукахъ держитъ-то онъ чуднѣй-отъ крестъ.
 Они стали на жилы-ти на подколѣнныя,
- 30 Они били ¹⁾ своему царю-батюшку:
 «Ужъ ты гой еси, грознѣя царь Иванъ-сударь Васильевиць!
 А зовѣ тебя царица наша матушка
 Во послѣдней-отъ разъ съ тобой проститисе».
 А тому-то вѣдь царь не ослышилсэ;
- 35 Соходилъ-то онъ со престола-то со царскогого,
 Скидываль-то онъ вѣнецъ всё царскѣя,

1) Т. е. челомъ. Собр.

- А сымаль съ себя порфиру царскую,
 А онъ клалъ на престолъ на царскія,
 Онъ пошолъ-то скоро ко царици-то, своей къ молодой жены,
 40 Онъ вѣдь скоро 'ходилъ къ ей въ свѣтлу свѣтлицю.
 Увидала его молода жона,
 Ише та же царица благовѣрная:
 «Ужъ ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
 А какъ буду я тебѣ наказъ наказывать:
 45 Ты не будь жа горечь, не будь спальчивъ жа,
 До своихъ ты малыхъ дѣточекъ будь ты милостивъ,
 А до двухъ-то всё младыхъ царицей;
 Я ишше тебѣ буду наказъ наказывать:
 Ты постой-ко-се за вѣру православную,
 50 Ты постой-ко за монастыри-ти спасенія,
 А за ти же за черквы-ти за Божія;
 Я ише тебѣ буду наказъ наказывать:
 Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
 До чужихъ-то до дѣточокъ,
 55 Новобраныхъ всё солдатушокъ:
 Стоять-то они за вѣру православную,
 За тебя, царя Ивана Васильица,
 За всихъ-то князей, за бояръ.
 Я ише буду тебѣ наказъ наказывать:
 60 До своихъ-то до князей будь ты кротокъ, будь ты милостивъ,
 А до тихъ жа ты князей, всё бояръ жа;
 Я ише тебѣ буду наказъ наказывать:
 Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
 А до тихъ жа хрисьянъ да чѣрнопахотныхъ:
 65 Ты наложь-ка на ихъ подати по три денѣжки, —
 Наберешь ты многи тысячи;
 Ты положъ на ихъ по три копеечки, —
 Ужъ ты много насбирашь казны несчѣтныя;
 Я ишше тебѣ буду наказъ наказывать:
 70 Послѣ мбего-то быващица,

- Не женись-ко-се ты въ проклятой Литвы,
 Въ проклятой Литвы, орды поганья
 У Кострюка-Небрюка на родной сестры,
 На той жа на Марьи Небрюковны:
 75 Какъ порушитсе наша вѣра православная».
- А какъ тутъ царь розьберилса жа,
 Розьберилса опъ да розсердилса жа;
 Убѣжалъ-то онъ отъ царици, изъ спальнѣй онъ.
 А во ту пору, во то время
- 80 Поднебесная звѣзда съ нѣба отпáдала,
 Воску ярого свѣшша да потыхала жа,
 Православна вѣра порушаласе;
 Благовѣрная царица приставляласе.
 А потухла свѣшша да воску ярого,
- 85 А преставилась царица благовѣрная,
 Порушилась наша вѣра православная.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу
 Бѣлаго моря въ 1898 г. отъ кр. Гаврилы Крюкова. Напечатана имъ же въ
 «Бѣломорскихъ былинахъ» подъ № 84, стр. 456—458.

Архангельской губерніи.

26.

- Приутихло, приуныло море синее
 Приутихли, приуныли рѣки быстрыя,
 Приутихли, приуныли облака ходѣція:
 Благовѣрная царица преставляласе,
 5 Воску ярого свѣшша ¹⁾ передъ ей да загорѣласе;
 Передъ ей стоять два млáдого два цяревиця,
 Да стоять они, слѣзно уливаютце;
 Во ногахъ сидитъ Настасья, доць цяревна-то

1) На воздусяхъ.

- А сидитъ она, слёзно уливайтце.
- 10 Говорить-то царица православная:
 «Ужъ вы гой еси, два млáдого цярвици,
 Двѣ мой-ли двѣ свѣшши да воску-яровья,
 Двѣ мой-ли двѣ верьбы двѣ кудрѣватья,
 Вы двѣ крúглы двѣ скацѣны двѣ жимцюжинки,
- 15 И два руського два молодого, могущѣго богáтыря!
 Идите-ко, сходите ко грозному царю,
 Вы ко грозному царю Ивану-ту Васильѣвицу,
 Къ своему-ли вы къ батюшку къ родимому:
 Ише пусть же придѣтъ со мной проститисе.
- 20 Тутъ вѣдь млáды-ти царевйцѣ не отслышилисе,
 Да приходятъ ко батюшку къ родимому;
 Они падали ко батюшкѣ ко рѣзвѣмъ ногамъ:
 «Ужъ ты гой еси, батюшко родимой нашъ,
 Ужъ ты грѣзѣтъ царь Иванъ Васильѣвицъ!
- 25 Ты поди-тко съ матушкой проститисе:
 У насъ матушка родима преставлѣйтце».
 Отвѣчаётъ-то грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвицъ,
 Отвѣчаётъ онъ дѣтѣцкѣмъ со всей грубости:
 — Ужъ вы гой еси, млáды мой цярвици!
- 30 Ужъ вы какъ да этѣ дѣло, пришли, здумали, ко мнѣ?
 Недосугъ мнѣ-ка итти съ нею проститисе. —
 Какъ приходятъ съ отвѣтомъ къ рѣдной матушки,
 Ише къ той пашой царици православною.
 Посымаётъ царица во второй ихъ наконъ,
- 35 Посымаётъ царица во третѣй ихъ во накопъ:
 «Вы подите-ка, млáды мой цярвици,
 Вы подите-тко, верьбы мой да кудреватьи!
 Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
 Ужъ вы милыя млáды мой цярвици!
- 40 Ужъ вы падайте ёму да во рѣзвѣ во ногѣ».
 Говорять опеть ёму таковы же рѣци:
 «Ты поиди, поиди, батюшко; — проститце зовѣтъ».

— Ужъ вы гой еси, млáды мѡй царевици! —

Онѣ скрыцязь на пишѣ опеть да зыццимъ голосомъ:

45 — Недосугъ мнѣ-ка итгитъ мнѣ съ ей прощатисе:

Я сижу-ту за писью, пишу грамотку,

Не перомъ я пишу, сѣжѣ, не цѣрнилами,

Не по бѣлой по гербѡвой по бумажоцки, —

Я по рыту пишу, сижу, по бархату,

50 Дорогимъ-то пишу я краснымъ золотомъ,

Я про землю пишу да Святоруськую,

Я про вѣру пишу да христѣанскую,

Про солдатушковъ пишу да новобраныхъ.

Вы идите, два млáдого два царевица,

55 Вы скажите цярци благовѣрною:

Я всецясъ-то приду съ нею проститисе. —

А приходятъ-то млáдыи царевици,

Росказали родимой своей матушки;

Отъпирали все полаты двери на пяту.

60 Заходитъ-то грѡзѣнъ Иванъ Васильѡвичъ,

Онѣ приходитъ ко царици благовѣрныя,

Говоритъ-то ей слово со всей грубости:

«Ты пошты зовѣшь, царица благовѣрная?»

Воспрогѡворитъ царица благовѣрная:

65 — Ужъ ты гой еси, грозепъ царь Иванъ Васильѡвичъ!

Блáгѡслови-тко мнѣ да слово вымолвить,

Слово вымолвить мнѣ, рѣци повьполнить,

Шты безъ той мнѣ бесъ казени безъ скорыя,

Шты безъ той мнѣ безъ сабельки безъ вострыя,

70 Шты безъ той-ли безъ ссылоцки безъ дальнѣя

Да безъ той-ли безъ насмѣшоцки великѣя. —

«Говори-ко-се, цярци, шты тѣбѣ падобно».

— Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты млáдосливѡй

До своихъ-то до млáдыхъ двухъ царевицей;

75 Ты пишѣ же будь доброй, кроткой, млáдосливѡй

До своей-то до млáдой до царевицы-то,

Шьто до той же до Настасыи до Ивановны;
 Да пише ты будь вѣдь доброй, будь ты милосливой
 До солдатушковъ да новобранныхъ;
 80 Да пише ты будь доброй, будь ты милосливой
 Ты до вдовъ-то бѣдныхъ, малыхъ дѣтоцѣкъ ихъ. —

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ крестьянки Аграфены Крюковой, перенявшей эту старину отъ своей матери. Напечатана въ «Вѣломорскихъ былинахъ» подъ № 35, стр. 182—184.

ЖЕНИТЬБА ИВАНА ГРОЗНАГО НА МАРЬѢ ТЕМРЮКОВНѢ. КОСТРЮКЪ.

Архангельской губерніи.

27.

Пріутихло-пріуныло море синее,
 Глядучись-смотрячись со черныхъ кораблей.
 И со тѣхъ марсовъ корабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 5 И на тѣ на круты-красны бережки.
 Пріутихли-пріуныли круты-красны бережки,
 Глядучись-смотрячись съ черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ корабельныхъ
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 10 И на тѣ на горы высокія,
 И на тѣ на поля зеленыя.
 Пріутихли-пріуныли поля зеленыя,
 Глядучись-смотрячись на государевъ дворъ:
 Преставляется царица благовѣрпая,
 15 Молодая Софья дочь Романовна;
 Въ головахъ сидятъ два царевича,
 Въ погахъ сидятъ млада двѣ царевны,
 Супротивъ стоитъ самъ грозенъ Царь,

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

20 Говоритъ царица такovy рѣчи:

«Ужъ ты слушай, царь, послушай-ко,

«Что я тебѣ, царица, повыскажу:

«Не будь ты яръ, будь ты милостивъ

«До своихъ до младыхъ двухъ царевичевъ:

25 «Когда будутъ они во полномъ умѣ

«И во твердомъ будутъ разумѣ,

«Тогда будетъ оборона отъ новыхъ ¹⁾ земель.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко:

«Когда будутъ дѣвицы во полномъ умѣ,

30 «Во полномъ умѣ, въ твердомъ разумѣ,

«Ты тогда отдавай дѣвицъ за мужъ.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко,

«Что я тебѣ, царица, повыскажу:

«Не будь ты яръ, будь ты милостивъ

35 «До своихъ до князей, до думныхъ бояръ,

«И до того ты до дядюшки любимаго,

«И до своего ты до крестнаго батюшки,

«До того Богдана Сирскаго:

«И тутъ твоя дума крѣпкая.

40 «Еще слушай, царь, ты послушай-ко:

«Не будь ты яръ, будь ты милостивъ

«До своихъ солдатушекъ служащихъ:

«И тутъ твоя сила вѣрная.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко:

45 «И не будь ты яръ, будь ты милостивъ

«До всего народу православнаго.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко,

«Что я тебѣ, царица, принакажу,

«Принакажу и повыскажу:

50 «Когда я, царица, преставлюся,

1) «Новой» въ мѣстномъ нарѣчїи значитъ «иной» (Безсоновъ).

- « Не женись ты, царь, въ проклятой Литвѣ
 « На той ли МарьѢ Темрюковиѣ.
 « А женись ты, царь, въ каменной Москвѣ,
 « На той Сунавѣ ¹⁾ Татарскіе:
- 55 « Хоша есть у ней много приданаго
 « Пановой-улановой и злыхъ поганыхъ татаровой,
 « Есть у ней брателко родимое,
 « Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ ²⁾».
 И тутъ царица просьмалась ³⁾,
- 60 Тутъ царицѣ славу поють.
 Прошло времени три мѣсяца,
 Похотѣлъ сударь грозень царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 И покатился онъ во ту ли матушку прокляту Литву,
- 65 Покататися и женитися
 На той на Марьѣ на Темрюковиѣ.
 Онъ не слушалъ своего крестнаго батюшки,
 И того Богдана Сирскаго,
 Приѣзжалъ онъ скоро въ прокляту Литву
- 70 И бралъ онъ Марью Темрюковну,
 И со тѣмъ со брателкомъ родимымъ,
 Кострюкомъ Темрюковичемъ.
 Отправлялся онъ въ проклятой Литвы.
 Не дошедъ онъ ⁴⁾ матушки каменной Москвы,
- 75 Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ
 За сто верстъ, становилъ онъ свою силу-армію
 И сходилъ онъ скоро со добра коня,
 И бралъ онъ черныльницу вольяцкую,
 И бралъ перо лебединое,

1) Ошибка вмѣсто «Кунавѣ» (Б).

2) Перебиты стихи, а должно быть: «Не женись ты на той Кунавѣ, хоша есть... а женись ты въ каменной Москвѣ». (Б).

3) Вѣроятно ошибка вмѣсто «преставилась» (Б).

4) Царь (Б).

- 80 И бралъ бумагу листъ гербовыл
 И писалъ онъ скоро посолень листъ,
 И посолень листъ на золотъ столъ
 Своему дядюшкѣ любезному —
 И крестному батюшку Богдану Сирскому :
- 85 «Дядюшка Богданъ ты мой Сирскій!
 «Стрѣнь ты меня съ честью и съ радостью,
 «И со тѣмъ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
 «И со тѣмъ со звономъ колокольнымъ,
 «Со той пальбой пушечной».
- 90 Оправлялся его скорой гонецъ,
 Скорой гонецъ и скорой посолъ:
 Не стрѣтилъ его дядюшка любимой за сто верстъ,
 Не дошелъ онъ матушки каменной Москвы,
 Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
- 95 За двадцать за пять, — становилъ онъ свою силу-армію,
 Отправлялъ скоро гонца,
 Скоря гонца и скоро посла,
 Чтобъ чистить улицы широкія,
 Исправить фатеры дворянскія,
- 100 «Гдѣ стоять моеи силѣ-арміи».
 И приваливалъ онъ во матушку каменную Москву:
 И не стрѣтилъ его любезной дядюшка,
 И тотъ Богданъ Сирскій,
 Не съ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
- 105 И не съ тѣмъ звономъ колокольнымъ,
 Не съ той пальбой пушечной
 Заѣзжалъ сударь грозень царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 И во ту церковь Божію,
- 110 Принималъ златы вѣнцы
 И со той Марьей Темрюковной.
 На той на радости великія
 Заводилъ онъ почестень пиръ

- На всѣхъ на князей, на думныхъ бояръ,
 115 На сильныхъ-могучихъ богатырей
 Солнышко идетъ къ западу,
 И къ западу идетъ — ко закату,
 А почестенъ пиръ на весело,
 И всѣ въ пиру пьяны-веселы.
- 120 Говорить ему шуринъ любимой,
 Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ:
 — Ай ты, мой зятюшко любезный,
 — Грозенъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть ли у васъ въ каменной Москвѣ
- 125 — Борцы-молодцы приученные,
 — Кабы мнѣ съ ними поборотися? —
 Требовалъ сударь грозенъ царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
 Борцей-молодцей не случилось.
- 130 Только случился Васенька Хромогенькой:
 На лѣву онъ пожку припадываетъ,
 По двору прихрамываетъ,
 И ко двору государеву придвигается,
 И входитъ въ палаты царскія.
- 135 И говоритъ Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
 Своему зятелку любезному:
 — Чортъ у васъ, не борцы-молодцы,
 — Не борцы-молодцы и не приученные! —
 Говорить Вася Хромогенькой:
- 140 «Ай же ты, сударь-таки грозенъ царь!
 «Ежели Богъ пособить, Никола поможетъ
 «Кострюка побороть:
 «Изъ платья вонъ его выдушить
 «И по двору его пага спустить?»
- 145 Говорить сударь грозенъ царь,
 И грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ежели бы тебѣ Богъ помогъ

— Боров

1 Геро

1x

1x

- «И Микола пособилъ Кострюка побороть,
 «Изъ платья вонъ его вылушить
 150 «И по двору нага спустить, —
 «Пятьдесятъ рублей тебѣ жалованья!»
 На лѣвую ножку онъ, Вася, припадывалъ,
 А правой ножкой подхватывалъ,
 И металлъ Кострюка о кирпичной полъ:
 155 На брюхѣ его кожа трѣснула,
 На хребтѣ его кожа лопнула.
 Изъ платья онъ его ногой¹⁾ вылушилъ:
 Не Кострюкъ былъ Темрюковичъ,
 Да и не брателко-то ей²⁾ былъ родимое:
 160 Была поляница удалая.
 Брать царь свою Марью Темрюковну,
 И велъ онъ въ далече-чисто поле,
 Стрѣлялъ онъ ей въ ретиво сердце:
 Тутъ ей и славу поютъ.
 165 Тогда слушалъ онъ своего дяюшку любезнаго
 И Богдана того Сирскаго:
 И женился онъ въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ на Святой Руси.

Записана г. Максимовымъ, напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. Якушкина стр. 69—73. Перепечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, В. VI, стр. 114—119. Болѣе точнаго указанія мѣста записи нѣтъ.

Архангельской губерніи.

28.

Преставляется царица благовѣрная,
 Молодая Софья дочь Романовна.
 При смерти она наказываетъ,
 Наказываетъ и допрашиваетъ:

1) Нагого (Б).

2) Царицѣ (Б).

- 5 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Будешь ли послѣ меня жениться,
 «Али ты, надѣжа-царь, будешь холостъ ходить,
 «Холостъ ходить, неженатой слыть?»
Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
- 10 «Я не буду послѣ тебя жениться,
«Надѣжа-царь буду холостъ ходить,
«Холостъ ходить, неженатой слыть».
 Говорить царица благовѣрная:
 «Ай же ты, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
- 15 «Не мани меня, не оманывай:
«Будешь послѣ меня жениться
 «Во той ли матушкѣ проклятой Литвѣ,
 «На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 «Принесетъ она рубашки красна золота;
- 20 «Не могли надѣть на двухъ ясныхъ соколовъ,
 «Надѣли на двухъ псовъ ядовитыхъ:
 «Увидишь тутъ чудо великое!
 «Затѣмъ будь добръ да милостивъ
 «До тѣхъ до двухъ ясныхъ соколовъ, до царевичей;
- 25 «Будь ты добръ, будь ты милостивъ
 «До тѣхъ до слуговъ вѣрныхъ,
 «До того народу христіанскаго».
 Затѣмъ преставилась царица благовѣрная,
 Молодая Софья дочь Ромаповна.
- 30 Затѣмъ женился царь въ проклятой Литвѣ,
 На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Принесла она рубашки насыпкамъ красна золота:
 Надѣли какъ на псовъ ядовитыхъ, —
 Тѣхъ псовъ разорвало.
- 35 За тѣмъ сталъ грозенъ Царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
Сталъ его дядька спрашивать:

«Зачѣмъ исхудаль?» — Не могу поляницей удалой владѣть; (x)
руку-погу закинетъ на меня жена, — не могу духу перевести...
(«Тутъ старуха спуталась и не хотѣла продолжать дальше:
«стыдно-де, нехорошее такое поется». Такъ и не добился»).

Точное мѣсто записи не указано. Напечатана въ Сборникѣ пѣсенъ Якуш-кина (стр. 73—74). Перепечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 119—120.

Архангельской губерніи.

29.

- X
- Г Да къ цѣму де пріутихло-то морѣ синѣе,
Да къ цѣму де пріуныли круты бережка,
Почѣму де призасохли рѣцьки быстрья,
Почѣму не побѣжали ручьи мелкія?
- 5 Потому де пріутихло-то морѣ синѣе
Потому де пріуныли-ты круты бережка,
Да потому не побѣжали ручьи мелкія, —
Какъ представлянтце цариця-та благовѣрная,
Да сама-то царю она наказываютъ:
- 10 «Ты грозѣнъ ты вѣдь царь Иванъ Васильѣвщъ!
Ты не будь-то грозѣнъ да до солдатушокъ,
А не будь ты вѣдь строгъ до малыхъ дѣточѣкъ.
Я ишшѣ-то накажу тибѣ наказъ великія,
Я великъ-отъ тѣ наказъ накажу, немалыя:
- X 15 Не бери-тко се ты замужъ Марьи Верблѣковны, —
А не будѣтъ тебѣ Марьюшка молода жона,
Ужъ какъ будѣтъ тебѣ Марьюшка змѣя лютая». —
А представилась цариця-та благовѣрная.
Ише собралъ тутъ царь-отъ пиръ навѣсели;
- 20 Ише самъ говорилъ-то да таковы рѣци:
«Ужъ я вывѣлъ-то измѣнушку изъ Кіева;
Привезу я вѣдь правдушку изъ чиста поля».

- Ише было у царя-то да цядо милоѣ,
 Ише мило-то вѣдь чядышко одинакоѣ
- 25 Ише на имя Васильюшко Ивановичь;
 Ише отъ роду Васильюшку было двадцеть лѣтъ.
 Говорилъ-то Васильюшко таковы рѣчи:
 — Ты грозѣнъ ты нашъ царь Иванъ Васильѣвичъ!
 Ужъ ты вывѣлъ вѣдь правдушку изъ Кіѣва;
 30 Привезѣшь ты изъмѣнушку изъ чиста поля. —
Розьсердилсѣ грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ
На своѣго на чядышка на милого;
 Приказалъ отъвезти ёго во чисто полѣ
 Да отсѣкц(ч)и ёго вѣдь какъ буйну голову,
- 35 Принести-то ёго голову на торѣлоцьки.
 Отвели-то Васильюшка во чисто полѣ,
 Шьтобы не видалъ грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ.
 Они прѣбрали поганого татарина,
 Шьто такой же вѣдь есь — Васильюшко сынъ Ивановичь,
- 40 Да отсѣкли у Васильюшка ¹⁾ буйну голову.
 Да какъ поѣхалъ тутъ грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
 Онъ поѣхалъ во то жо во чисто полѣ,
Да привѣзъ онъ вѣдь Марьюшку Верблюковну,
 Ише взялъ онъ за себя да обвинцялсѣ.
- 45 Да у Марьюшки была-то да какъ роднѣ сѣстра
 Называлась она да муськимъ именомъ —
 Кострюкомъ Мастрюкомъ сыномъ Ивановымъ.
 Захотѣла она-то да какъ боротисе,
 Да искала себѣ она поединника;
- 50 Да пехто противъ ей да какъ не вѣскивалсѣ.
 Она много згубила народу-ту православного.
 Да спокаелсѣ грозной царь Иванъ Васильѣвичъ,
 А шьто взялъ-то вѣдь Марьюшку Верблюковну;
 Онъ вѣдь спомнилъ наказъ своей жоны благочеслѣвныя;

1) Т. е. татарина, пехожаго на Васильюшка. *Собир.*

- 55 Пожалѣль тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходитъ тогда Патанюшка де Хроменькой,
Ише самъ вѣдь говорилъ онъ таковы рѣчи:
«Ужъ ты вой еси, грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ!»
- 60 Ужъ ты какъ мнѣ прикажешь съ ей поборотисе?»
Говорилъ-то грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ:
— Ужъ ты вой еси, Потанюшка ты Хроменькой!
А борись-ко-се, Потанюшка, какъ Бохъ помогутъ тебѣ.
Да схватилсѣ съ Кострюкомъ сыномъ Ивановымъ.
- 65 Онъ изъ платиця-та ей да какъ повылупилъ
Да хребѣтну-ту костоцьку повылумилъ;
А упала Кострюкъ Мастрюкъ на сыру землю.
Тогда увидяль Потанюшка вѣдь Хроменькой,
Шьто не мужикъ-то вѣдь есь, да какъ вѣдь водитьце.
- 70 Да со-съ того со стыду она со великого
Затянулась она-то да подъ крылечюшко,
Ише гдѣ-ко собаки-ти какъ приносятце.
Розьсердиласе еѣ-то сестра милая
Ише на имя-то Марья Верблюковна;
- 75 Побѣжала она вѣдь въ заднюю горьницу,
Надѣвала свою шляпу богатырьскую:
Ей поддѣлали въ шляпу-ту вѣдь кúтило¹⁾,
Да надѣла на свою-ту буйну голову;
Ише шляпа-та была да равно тридцеть пудъ;—
- 80 Ише тутъ она да закололасе.
Ише зрадовалсѣ грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ,
Ишше самъ онъ говорилъ-то таковы рѣчи:
Охте-те-мни-чки-то мнѣ тошнѣхонько!
Уходилъ я своего-то чяда милого
- 85 Ише на имя Васильюшка Ивановича!»
Привели къ ѣму Васильюшка Иванова,

1) Орудіе, которымъ убиваютъ крупныхъ морскихъ звѣрей. *Собир.*

Ише сами говорили да таковы рѣчи:
 «Ты грозѣишь ты нашъ Иванъ Васильѣвичъ!
 Мы отсѣкли у тотарина буйну голову,
 90 Принесли тогда къ тебѣ-ка на торелочки;
 Пожалѣли мы Васильюшка Иванова».

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотница на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ крест. Власа Ивановича Чекалева. Напечатана въ «Бѣломорскихъ былинахъ» подъ № 106, на стр. 528—530.

Архангельской губерніи.

30.

У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Былъ-жилъ тутъ царь Иванъ Васильевичъ.
 Позволилъ царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5 Какъ во той ли земли да во татарской,
Какъ у того ли у короля татарскаго,
На дочери его на Марьѣ на Темрюковиѣ.
 Собиралъ ли онъ силу свою могучую,
 Походитъ онъ во землю во татарскую,
 10 Отбираетъ онъ Марью Темрюковну;
 А король ли тотъ татарской
 Отдаетъ ему во приданое
 Триста татаровей
 Двадцать пять удалыхъ молодцовъ.
 15 Поѣзжали еще въ провожатые
Поѣзжали Кастрюкъ-Мастрюкъ
Темрюковъ сынъ, молодой черкашенинъ.
 Приѣзжали они въ каменную Москву,
 Заводилъ ли царь Иванъ Васильевичъ
 20 Про шурина почестный ширъ,
 Про Кастрюка-Мастрюка, сына Темрюкова.

- Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба-соли не ѣсть, пива-мѣду не пьеть,
 Зелена вина не кушаётъ,
 25 Бѣлой лебеди не рушаётъ:
 На кого лихо думаетъ.
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
 30 «Молодой черкашенинъ!
 «Зачѣмъ ты хлѣба-соли не ѣшь,
 «Меду-пива не пьешь,
 «Зелена вина не кушаешь,
 «Бѣлой лебеди не рушаешь?
 X / 35 «На кого лихо думаешь?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — А за тѣмъ я хлѣба-соли не ѣмъ,
 — Пива-меду не пью,
 — Зелена вина не кушаю,
 40 — Бѣлой лебеди не рушаю:
 — На тебя лихо думаю.
 X } — Я хочу у тебя спрашивать:
 — Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ
 — Таковы умилны¹⁾ борцы,
 45 — Съ Кастрюкомъ поборетися,
 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,
 — Съ царевымъ со шуриномъ? —
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 X | 50 «Никита Романовичъ!
 «Ты поди-ко, дядюшка,
 «На крылечко на Красное,
 «Привздынись-ко ты, дядюшка,

1) Т. е. умѣлые.

- «На сѣрь на горючь камень,
 55 «Закрычи-ко ты, дядюшка,
 «Во всю буйную голову,
 «Чтобъ услышали въ каменной Москвѣ:
 «Борца ты спрашивай,
 «Борець намъ надобио,
 60 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ Мастрюкомъ по татарскому,
 «Со царевымъ со шуриномъ».
 Пошелъ дядюшка
 На крылечко на Красное,
 65 Привздынулся дядюшка
 На сѣрь-горючь камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову.
 Изъ избѣнушка маленькаго
 70 Изъ дворѣнушка худенькаго,
 Бѣжать два молодчика:
 Васишка Маленькой
 Да Потанюшка Хроменькой.
 Бѣжать они, ребяташки,
 75 Ко дворцу государеву,
 Ко крыльцу ко Красному.
 Говорить тутъ Васишка,
 Говорить тутъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 80 «Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобио,
 «Чего, дядя, спрашиваешь?»
 — Ой ты гой еси, Васишка,
 — Ой ты гой еси, Маленькой!
 85 — Борець намъ надобио,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,

2 черта

- Со царевымъ со шуриномъ. —
 Отвѣчаетъ Васинька
 90 Отвѣчаетъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 «Никита Романовичъ!
 «Каково съ имъ боротися?
 «Онъ вѣдь шуринъ царевъ:
 95 «Надо, царь вины не полѣжилъ¹⁾.»
 Отвѣчаетъ дядюшка:
 — Лишь бы какъ Богъ пособилъ:
 — Не будетъ вина на тебѣ! —
 Сказали Кастрюку за столомъ,
 100 Сказали Мастрюку за столомъ:
 «На улицѣ борець у царя».
 Кастрюкъ изъ за стола вскочилъ,
 Побѣждалъ онъ на улицу,
 Побѣждалъ онъ боротися,
 105 Скамью ногой потнулъ.
 Говоритъ ему сестрица
 Марья Темрюковна:
 — Ой ты гой еси, брателко,
 — Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 110 — Младой черкашенинъ!
 — Не ходи ты на улицу,
 — Не ходи ты боротися:
 — Тебѣ первое несчастье²⁾, —
 — Ты не ладно за скамью скочилъ,
 115 — Скамью ногой потнулъ. —
 Побѣждалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Побѣждалъ Темрюковъ сынъ,
 Побѣждалъ онъ на улицу,

1) Т. е. чтобъ царь не подожилъ вины.

2) Примѣта несчастная (Б.)

- Побѣжалъ онъ боротися.
- 120 Со крыльца онъ спускается,
Боротися сряжается.
Тутъ Василька похаживаетъ,
Маленькой погуливаетъ:
«Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
125 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
«Младой черкашенишъ!
«Мы какъ станемъ боротися:
«На свои буйны головы,
«Или на платьѣ цвѣтное?»
- 130 Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ боротися
— На свои буйны головы! —
Говоритъ ему Василька,
Говоритъ ему Маленькой:
135 «Не хочу съ тобой боротися
«Черезъ буйныя головы, —
«Ты вѣдь шуринъ царевъ:
«Надо — царь вины не полдизилъ:
«Станемъ боротися
140 «Черезъ платьѣ цвѣтноѣ;
«Кого бы кому одолить, —
«До шитки платьѣ снять,
«Того и на срамъ пустить».
Васька Кострюка прихватилъ,
145 Васька его ђ землю бросилъ,
Къ землѣ Васька его колѣщомъ прижалъ,
До шитки платьѣ снялъ,
Нагѣго на срамъ пустилъ.
Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
150 Ко двору государеву,
Ко крыльцу ко Красному:
Отъ сраму онъ, горе, прикрывается.

- Бѣжить въ стрѣту сестрица
 Марія Темрюковна,
 155 Несётъ платье цвѣтное;
 Кастрюкъ оболочается,
 Изъ Москвы вонь сряжается.
 — Царь Иванъ Васильевич!
~~У насъ этакъ не водится,~~
 160 ~~У насъ этакъ не бѣруются, —~~
 — Кому бы кого одолить
 — До нитки бы платье снять,
 — До того на срамъ пустить
 — Честнымъ людямъ на посмѣшище! —
 165 «Ой ты, Марья Темрюковна!
 «Да не мною приказано:
 «Приказано дядюшкой
 «Никитой Романовичемъ».
 — Спасибо тѣ зятюшко,
 170 — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — На твоей каменной Москвѣ:
 — Не дай мнѣ Богъ быватьи,
 — Не только мнѣ, да и дѣтямъ моимъ! —¹⁾

Записана въ Шенкурскомъ у. Архангельской губ. адмираломъ Кузьмищевымъ. Напечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. Кирѣевскимъ, В. VI, стр. 132—138, причѣмъ подѣ текстомъ приведены незначительныя разнорѣчія (въ отдѣльныхъ словахъ) изъ записи той же пѣсни, сдѣланной въ тѣхъ же мѣстахъ Н. Борисовымъ въ 1845 г.

1) Слова Кастрюка (Б.).

Архангельской губерніи.

31.

- У пась-то было на святой Русѣ,
 На святой Русѣ, въ камешной Москвѣ,
 Былъ-жилъ царь тутъ Иванъ Васильевичъ.
 Поизволилъ царь Иванъ Васильевичъ женитися,
 5 Во дальней землѣ, во Литовской,
 У того ли короля у Литовскаго»
 На дочерѣ его на Марьѣ Демрюковнѣ.
 Сбиралъ онъ свою силу могучую,
 Посылалъ во землю во Литовскую.
 10 Походить спя во землю во Литовскую,
 Отбираетъ сила Марью Демрюковну,
 На придатокъ беретъ триста татаровей.
 Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Поѣзжалъ Демрюковъ сынъ,
 15 Молодой черкашенинъ.
 Приѣзжали ребята въ камешну Москву,
 Заводилъ ли царь Иванъ Васильевичъ
 Про шурина почестный пиръ,
 Про Кастрюка-Мастрюка, сына Демрюкова.
 20 Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба съ солью не ѣсть, пива съ медомъ не пьетъ,
 Зеленя вина не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ:
 На кого лихо думаетъ.
 25 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Демрюковъ сынъ
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Молодой черкашенинъ!
 «Ты зачѣмъ хлѣба съ солью не ѣшь,
 30 «Ты зачѣмъ пива съ медомъ не пьешь.

«Зелена вина не кушаешь,
«Бѣлой лебеди не рушаешь?»

«На кого лихо думаешь?»

Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:

35 — Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ!

— А за тѣмъ хлѣба съ солью не ѣмъ,

— А за тѣмъ пива съ медомъ не пью,

— Зелена вина не кушаю,

— Бѣлой лебеди не рушаю:

40 — На тебя лихо думаю.

— Я хочу у тебя, царь, спрашивать:

— Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ

— Таковы умѣльны борцы,

— Съ Кастрюкомъ поборотися,

45 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,

— Со царевымъ со шуриномъ? —

Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой ты гой еси, дядюшка,

«Свѣтъ Никита Романовичъ!

50 «Да поди-ко ты, дядюшка,

«На крылечко на Красное,

«Стань на сѣръ на горячъ камень,

«Закричи-ко ты, дядюшка,

«Во всю буйну голову,

55 «Чтобъ учѣли въ каменной Москвѣ:

«Борца ты спрашивай,

«Борецъ намъ надобно,

«Съ Кастрюкомъ поборотися,

«Съ Мастрюкомъ по татарскому,

60 «Съ момъ со шуриномъ».

Походитъ дядюшка,

Свѣтъ Никита Романовичъ.

На крылечко на Красное,

Привздымался дядюшка

65 На сѣрѣ на горячъ камень,
 Закрычалъ дядюшка
 Во всю буйну голову,
 Чтобъ учѣли въ каменнѣй Москвѣ.

Изъ избѣнышка маленькаго,
 70 Изъ дворѣнышка худенькаго,

Бѣжатъ два молодчика:
Васинька Маленькій
Да Потанюшко Хроменькій.
 Бѣжатъ они ребятушки,

75 Ко дворцу государеву,
 Ко крылечку ко Красному:
 Говоритъ тутъ Васинька,
 Говоритъ Маленькій:

«Ахъ ты гоѣ еси, дядюшко,
 80 «Свѣтъ Никита Романовичъ!

«Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь?»

— Ой ты гоѣ еси, Васинька,
 — Ой ты гоѣ еси, Маленькій!

85 — Борець намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ. —
 «Никита Романовичъ!

90 «Каково съ нимъ боротися?
 «Онъ, вѣдь, шуригъ царевъ:
 «Надо, царь вины не подожилъ».

Отвѣчаетъ дядюшка,
 Свѣтъ Никита Романовичъ:

95 — Лишь бы какъ Богъ пособилъ.
 — Не будетъ вина на тебѣ!
 Сказали Кастрюку за столомъ,
 Сказали Мастрюку за столомъ:

Иванъ 2 герцога

Иванъ 2 герцога

- «На улицѣ борецъ у царя!»
- 100 Кастрюкъ изъ застѣбля вскочилъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися, —
 Скамью ногой поткнулъ.
 Говоритъ ему сестрица
- 105 — Марія Демрюковна:
 — Ой ты гой еси, брѣтелко,
 — Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 — Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,
 — Молодой черкашенинъ!
- 110 — Не ходи ты боротися:
 — Тебѣ перво несчастье, —
 — Ты не ладно за скамью скочилъ,
 — Скамью ногою поткнулъ. —
 Не вѣдываетъ¹⁾ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
- 115 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися.
 Тутъ Василька похаживаетъ,
 Маленькій погуливаетъ:
 «Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
- 120 «Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,
 «Молодой черкашенинъ!
 «Мы какъ станемъ боротися:
 «На свои буйны головы,
 «Иль на платьѣ цвѣтное?»
- 125 Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — Мы станемъ боротися
 — На свои буйны головы! —
 Говоритъ ему Василька:
 «Не хочу съ тобой боротися
- 130 «Черезъ буйныя головы:

1) Не вѣдываетъ (В).

- «Ты, вѣдь, шуригъ царевъ, —
 «Надо, царь вины не положилъ.
 «Станемъ боротися
 «Черезъ платье цвѣтное:
 135 «Кому бы кого одолить,
 «До нитки платье снять,
 «Того ли на срамъ спустить».
 Васька Кастрюка прихватилъ,
 Васька Кастрюка о землю бросилъ,
 140 Къ землѣ Васька колѣнцемъ прижалъ,
 До нитки съ Кастрюка платье обралъ,
 Накого на срамъ спустилъ.
 Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
 Ко дворцу государеву:
 145 Отъ срама опъ, горе, прикрывается.
 Бѣжить ему въ стрѣту сестрица.
 Несетъ платье цвѣтное:
 Кастрюкъ оболочается,
 Изъ Москвы вопъ сряжается:
 150 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — У насъ этакъ не водится,
 — У насъ этакъ не борятся:
 — Кому бы кого одолить,
 — До нитки бы платье снять,
 155 — Да того на срамъ спустить,
 — Честнымъ людямъ на посмѣшище! —
 Говоритъ Грозный царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Не сердись, Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 160 «То не мною приказано,
 «Приказалъ то дядюшка,
 «Свѣтъ Никита Романовичъ».
 — Спасибо тѣ, зягюшко,
 — Царь Иванъ Васильевичъ,

165 — На твоёй каменнóй Москвѣ!»
 — Да не дай Богъ мнѣ больше бывать
 — Во твоёй каменнóй Москвѣ,
 — А не то бы мнѣ, да и дѣтямъ моимъ! —

Записана тамъ же А. Харитоновымъ. Доставлена В. И. Далемъ. Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 138—143.

Архангельской губерніи.

32.

Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
 При Грозномъ царѣ Иванѣ Васильевичѣ,
 Были годы тѣ недошлые, времена были студенья¹⁾.
 Задумалъ царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5 Благовѣрный обручится,
 Онъ не въ матушкѣ въ каменнóй Москвѣ
 И не въ матушкѣ славной Вологдѣ, —
 Во той во землѣ во Польскія,
 У короля у Церкоповскаго, у Литовскаго,
 10 У того у Кастряка на мѣньшей сестрѣ.
 Еще скоро по скору, скоро на скоро
 Тутъ поѣхалъ Иванъ Васильевичъ жениться.
 Ему стрѣгу ладить Кастрякъ съ барабанной музыкою:
 — Ужъ ты здравствуй, царь Иванъ Васильевичъ!
 15 — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ торгómъ торговать,
 — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ сбирать пошлину,
 — Сбирать пошлину за двѣнадцать лѣтъ? —
 Отвѣчаетъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 * «Я пріѣхалъ къ тебѣ не торгómъ торговать.
 20 «Я пріѣхалъ къ тебѣ не за пошлिनóй:

1) Разнорѣчіе: «потрусли вяя».

«Я прѣхалъ къ тебѣ жениться,
«На твоей жениться на меньшей сестрѣ».

Еще скоро по скору, скоро по скоро,
Сряжаетъ Кастрюкъ свою сестру.

25 Снимается Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

Во свои зѣмли во Рускія,
Во свою во матушку во каменну Москву.

Пошло красное солнышко ко западу,
Пошелъ честепъ пиръ, всѣ на веселѣ,

30 Всѣ на пирѣ сидятъ, пьютъ-ѣдятъ,

Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.

Кастрюкъ сидитъ, — не пьетъ, не кушаетъ.

Бѣлой лебеди не рушаетъ.

На кого лихо думаетъ?

35 Еще или онъ на царя на православнаго.

Еще или онъ на сестрицу на любимую,

Еще или онъ на князей, на бояръ,

Еще или онъ на торговыхъ на гостей,

Еще или онъ на прислужащихъ всѣхъ?

40 Что возговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

«Ужъ ты гои еси, Никита Романовичъ!

«Ты иди-ко, поспроси его:

««Ужъ ты что, скажи, Кастрюкъ молодой.

««Что сидишь, не пьешь, не кушаешь,

45 ««Бѣлой лебеди не рушаешь?

««На кого лихо думаешь:

««Еще или на царя на православнаго.

««Еще или на сестрицу любимую,

««Еще или на князей-бояръ,

50 ««Еще или на на торговыхъ гостей.

««Еще или на прислужащихъ всѣхъ?»»

Отвѣчаетъ Кастрюкъ молодой:

— Ужъ я той думы не думаю,

— Я тѣхъ мыслей не примысливаю.

- 55 — Ужь я всѣ города ходомъ прошелъ,
 — Ужь я всѣхъ славныхъ борцовъ приоборолъ;
 — Я теперь во Москву вступилъ,
 — Въ ту же матушку въ славу въ Вологду:
 — Изъ твоей изъ матушки каменной Москвы
- 60 — Я хочу честь-честь свою и славу унести. —
 Походилъ Никита Романовичъ
 Ко царю Ивану Васильевичу:
 «Ужь ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
 «Молодой Кастрюкъ той думы не думаетъ:
 65 «Ужь онъ всѣ города прошелъ,
 «Онъ всѣхъ сильныхъ борцовъ приоборолъ;
 «Онъ пріѣхалъ теперь въ каменну Москву:
 «Хочетъ изъ Москвы честь-славу унести»».
- На это Грозный Царь отвѣтъ держитъ:
 70 «Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты берн-ко трубу золоту свою,
 «Выходи на крылечко на Красное,
 «Ты труби-ко въ трубу золоту свою,
 «По тому переулочку Косяцетому ¹⁾,
 75 «Кабы шли борцы на царскій дворъ!»
 Бралъ Никита золоту трубу,
 Выходилъ на крылечко на Красное,
 Онъ трубилъ въ трубу золоту свою
 По этому переулочку Косяцету ²⁾.
- 80 Идетъ два борца, два молодца:
 Одинъ идетъ Илеюшко Хроменькій,
 На одну ножку припадываетъ,
 На другую ножку подковыливаетъ,
 Костылькомъ онъ подпирается;

1) Разнорѣчіе: «Ты труби-ко во всю голову,
 «Чтобы слышно всему городу!»

2) Разнорѣчіе: Изъ-за улка за Глинникова,
 Изъ-за улки изъ-за Пирожниковой.

- 85 Другой борець идетъ Иванушка Маленькйй.
 «Ужь ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ! ¹⁾»
 «У тебя хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 «У тебя борцы завсегда во дворцѣ!»»
 Что на это Грозный царь отвѣтъ даетъ:
 90 «Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты поди-ко, поспрошай его:
 «Не во хмелю ли у него слово молвилось,
 «Не во хмелю ли онъ призахвастнулся?»»
 Тутъ пошелъ Никита Романовичъ:
 95 «Ужь ты гой еси, Кастрюкъ молодой!
 «Ты за чѣмъ сидишь, не пьешь, не кушаешь,
 «Нашей лебеди не рушаешь?
 «Наша хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 «Наши борцы завсегда при дворцѣ.
 100 «Не во хмелю ли у тебя слово молвилось,
 «Не во хмелю ли ты призахвастнулся?»»
 Скакалъ Кастрюкъ на рѣзвы ножки,
 Онъ скакалъ черезъ столики дубовые,
 Черезъ тѣ ли скатерти бѣрчаты,
 105 Черезъ тѣ кушанья сахарныя,
 Черезъ тѣ напитки черезъ паливныя:
 Онъ стоялъ сто князей съ боярами,
 Онъ стоялъ другое сто Донскихъ казаковъ.
 Выходилъ Кастрюкъ на новы сѣни,
 110 Онъ самъ говорить таковы рѣчи ²⁾:
 — Ужь ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Миѣ-ка не съ кѣмъ игти здѣсь боротися,
 — Миѣ-ка не на комъ здѣсь бѣлыхъ рукъ патратъ. — ³⁾

1) Слова Никиты, исполнившаго порученіе (Б.).

2) Разиорѣчіе: Выходилъ Кастрюкъ на бѣлодубовъ дворъ.

По двору-то онъ похакиваетъ,

На борцовъ Кастрюкъ поематриваетъ.

Онъ самъ говорить таковы рѣчи...

3) Марать, грызнить (Б.).

- Тутъ пошелъ Кастрюкъ на широкій дворъ,
 115 Онъ пошелъ съ Илеюшкой со Хрѣменькимъ:
 Тутъ пошелъ Кастрюкъ въ большѣ колесо ¹⁾,
 Тутъ пошелъ Илеюшко въ маленькое;
 Кастрюкъ побилъ Илеюшку Хрѣмаго.
 Выходилъ Иванушка Маленькій;
 120 Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи:
 «Ужь ты гой еси, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Еще какъ мнѣ-ка съ нимъ итти бороться:
 «Еще или намъ рука-нога вонъ выворотить,
 «Еще или намъ буйна голова выѣставить,
 125 «Изъ рубашки ли повылушить?»»
 Что на это Грозный царь отвѣтъ несетъ:
 «Ты борись, не печалься, лишь бы Богъ пособилъ!»
 Походилъ Кастрюкъ въ большѣ колесо, —
 Походилъ Иванушка побольше того. —
 130 Еще былъ Кастрюкъ на рѣзвыхъ ножкахъ,
 Очутился Кастрюкъ на буйндѣи головѣ.
 Хваталъ Иванушко съ него платъ цвѣтное.
 Убѣгалъ Кастрюкъ на конюшій дворъ.
 Гдѣ собаки щенками щѣняются ²⁾.

Записана въ Шенкурск. у. Архангельской губ. А. Харитоновымъ, доставлена В. И. Далемъ. Напечатана въ Пѣсняхъ Кирѣевского (Вып. VI, стр. 156—161), причѣмъ разнорѣчія, по словамъ Безсонова, сообщены А. Харитоновымъ отъ болѣе искусныхъ пѣвцовъ.

1) Видъ борьбы.

2) Разнорѣчіе прибавляетъ: «Гдѣ свиньи лѣсятся».

Архангельской губерніи.

33.

- Да во славномъ было городи во Кіевѣ,
 Шьчо во матушки-то было камяннѣи Москвы,
 Ише по небу было всё по яспому
 Да по воздуху было по небесному.
- 5 Тамъ вѣдь мелки цясты звѣздочки просвѣтили:
 По чисту полю бояра всё розъѣжались.
 Да задумаль-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвиць,
 А задумаль-то всё да онъ женитисе,
 Онъ не въ матушки задумаль въ камяннѣи Москвы.
- 10 Онъ во той-ли задумаль проклятѣи Литвы,
 У того-ли Небрѣюка-та всё Небрѣюковиця,
 Да на той-ли на Марьи всё Небрѣюковны.
 Ише скоро-то Грозной царь Иванъ Васильѣвиць.
 Ише скоро-то онъ всё сряжантъце,
- 15 Поскорѣ-то онъ того всё отпралянтце,
 Онъ берѣтъ съ собою богатыря могущѣго,
 Онъ того берѣтъ Дунаюшка сына Ивановиця:
 А поѣхали дородыни добры молодцы;
 Приѣжуютъ во землю во невѣрную
- 20 Ко тому-ли королю-ту Небрѣюку всё Небрѣюковицю.
 Говоритъ-то Дунаюшко таковы рѣци:
 «Ужъ ты гоїи еси, король Небрѣюкъ Небрѣюковиць!
 Мы приѣхали къ тебѣ, да не гоститъ къ тебѣ,
 Мы приѣхали къ тебѣ да всё какъ свататыце
- 25 За того-ли я за Грозного царя Ивана Васильѣвича
 Я твоей-то на любимой на доцѣри
 Шьто на той-ли на Марьи всё Небрѣюковны.
 Да отдай-ко ты Марью всё Небрѣюковну;
 Ишше дай-ко приданого телѣгу красна золота,
- 30 Да другу-то ты дай да циста сѣребра

- Да третью-ту ты дай да скатна жемцюга».
- Отдаваётъ тутъ Небрюкъ да всё Небрюковиць
 Да свою-ту онъ Марью-свѣтъ Небрюковну
 Да за Грозного царя Ивана за Васильевича,
- 35 Да давать три телѣги всё приданого:
 Шьто перву-ту телѣгу съ краснымъ золотомъ,
 Да другу-ту телѣгу съ цистымъ серебромъ,
 Да третью-ту телѣгу скатна жемцюгу;
 Да отправилисѣ въ матушку въ каменнѣ Москву.
- 40 Онъ вѣдь звалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Своёго-то онъ звалъ тестя любимого,
 Онъ вѣдь звалъ королеву-ту, свою-ту тѣшиньку любимую:
 «Проводите вы Марью всё Небрюковну
 Какъ до матушки-то вы до камянной Москвы;
- 45 Посмотрите у мя матушки славной камянной Москвы,
 Посмотрите у мя да церквей Божьихъ-то,
 Посмотрите у мя да князей, бояровъ,
 Посмотрите могущихъ руськихъ богатырей».
- Отказались они да всё не ѣдутъ тутъ;
- 50 Нахвалилсѣ ёго шуринь любимой-отъ,
 Ише тотъ любимой Кострюкъ Небрюковиць:
 «Ужъ ты ой еси, батюшко родимой мой,
 Ише тотъ ли король Небрюкъ Небрюковиць!
 Ты спусьти-ко мя съѣздить на святую Русь,
- 55 На святую меня Русь, съѣздить въ матушку камяннѣ Москву—
 Проводить-то мнѣ любиму свою сестрицю,
 Посмотрять пхныхъ могущихъ богатырей».
- Они скоро-то тутъ да вси поѣхали;
 Да приѣхали они-то всё во матушку въ славну камяннѣ Москву.
- 60 Тутъ вѣдь скоро зазвонили въ большой колоколь,
 Да запѣли обѣдни Херуимскія
 Ише всё-то попы, попы соборныя;
 Ише скоро тутъ вѣдь повели ихъ во Божью церковь,
 Привели-то Марью-ту Небрюковну во вѣру-ту крешшоую.

- 65 Во крещшону ей вѣру, въ православную;
Они стали держать-то по злату вѣшцу,
Принимать-то они да законъ Божій тутъ.
Послѣ этого у нихъ пошолъ поцесѣнь пиръ,
Да поцесѣнь-отъ пиръ пошолъ на весь вѣдъ мѣръ:
- 70 Шьчо въ перьвыхъ-то пошло на князей, на бѣяръ-то,
Ише на тѣхъ-ли на кунѣей да на богатыхъ,
Шьчо на руськихъ могуцныхъ всё богатырей;
А богатырей-то право не погодилосе,
Шьчо могуцныхъ, удалыхъ ихъ не слушлосе; —
- 75 Собирать на бѣдныхъ, на прожѣтосыныхъ хресьянушокъ,
Не оставляютъ на радости ише бѣдныхъ вдовъ,
Не оставляютъ онъ сиротскихъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ.
Какъ пошолъ у ихъ поцесѣнь-отъ пиръ навесели;
Ише свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вечеру.
- 80 И какъ красноѣ солнышко всё ко западу.
Грозной-отъ царь да Иванъ Васильѣвицъ
Со своей-то съ княгиной, молодой женой
По полатамъ бѣлокамяннымъ похаживать,
Говоритъ-то онъ самъ да таковы рѣци:
- 85 «Ише вси у мя сидятъ да на ширу-ту всё,
Ише всё у мя сидятъ-то вѣдъ пьютъ, всё кушаютъ.
Ише бѣленьку лебѣдочку всё рушаютъ;
Да сидитъ только любимой-отъ, милой шуригъ мой
Ише тотъ-ли Кострюкъ-отъ сидитъ Небрюковичъ,
- 90 Онъ (sic), сидишь ты пошьтѣ у мя, всё не кушаешь,
Ише бѣленькой лебѣдочки всё не рушаешь?
Ише мѣсто тибѣ развѣ не по разуму,
Или кушанье моѣ тибѣ не по совѣсти.
Аля царой-то тебя развѣ обнесли у мя.
- 95 Али хто-небудъ ужъ развѣ вѣдъ надъсмѣхатъце?»
Тутъ вѣдъ скоро-то шуригъ ему отвѣтъ держалъ,
Отвѣчайтъ скоро всё Кострюкъ Небрюковичъ:
— Ужъ ты Грозной царь же Иванъ Васильѣвицъ!

- По уму-ту миѣ мѣсто твоё, по разуму,
 100 Всѣ вѣдь кушаньё твоё по удовольствію,
 Ише пярочкой меня не обнесли нехто,
 Какъ невѣжа надо мной-то не надъсмѣялесе;
 Я сижу у тибя, объ томъ призадумалсэ:
 Ише хочитцэ миѣ бы попотѣшитце,
 105 Попотѣшитце миѣ бы, всё позабавитце;
 Ты какъ дай лучше могуцёго сильнёго богатыря,
 Миѣ-ка дай-ко-се съ имъ-то поборотисе.
 Посмотри вѣдь ты, царь, самъ со царицою
 На мою всё поступочку богатырьскую. —
 110 Ише тутъ Грозень царь Иванъ призадумалсэ,
 Призадумалсэ тутъ-то онъ, приростужилсэ:
 «Непошты убьётъ могуцёго у мя сильнёго богатыря».
 Выходиль-то Грозёгъ царь Иванъ Васильёвичъ,
 Выходиль-то онъ скоро всё на широкой дворъ;
 115 Онъ берётъ въ бѣлы руцюшки золоту трубу,
 Затрубиль-то онъ какъ всё въ золоту трубу.
 Ише нѣту могущихъ сильнихъ богатырей,
 Ише нѣту-ту, всё да прирозѣхались;
 Какъ выскакивалъ одинъ бѣдной богатырь тутъ,
 120 Онъ вѣдь бѣдненькой, все самъ нездоровенькой,
 Ише по имени-то Хроменькой Потанёчка,
 Ише хроменькой Потанёчка, нездоровенькой;
 Онъ сутуль, всё горбать, онъ былъ наперёдъ покляпъ,
 Онъ на праву-ту ноженьку всё припадываль,
 125 На лѣву-ту ту онъ ножочкой подковѣриваль,
 По пережѣму-ту былъ самъ пережѣмистой¹⁾;
 Ай онъ силой былъ неспильной, всё напѣскомъ смѣль.
 Говориль-то онъ всё Грозному царю Ивану-ту Васильёвичу:
 «Ужъ ты гой еси, Грозной царь Иванъ Васильёвичъ!
 130 Я уважу Косырюку-ту хошь я въ первой разъ,

1) По животу тощенькой (Марковъ).

- Я уважу Косьтрюку-ту второй хошь разъ,
 Я уважу Косьтрюку-ту во третей-отъ разъ.
 Не пецялуйсе ты, Грозной мой славной царь:
 Шьто Потанюшки миѣ-ка смертъ не писана».
- 135 Да пошли они могуци всё на широкой дворъ;
 Да выскакивалъ Косьтрюкъ-Небрюкъ цѣрезъ дубовой столъ;
 Уронилъ-то онъ вѣдь сорокъ-то князей, бѡяровъ:
 Не убилъ хошь до смерти, да досадилъ онъ имъ.
 Выходили тутъ Грозной царь Иванъ Васильѡвицъ
- 140 Со царицой-то со Марьей всё Небрюковной
 Посмотрять-то на могуцихъ на двухъ богатырей.
 Да Потанюшка-та бѣдной всё поддавантъце,
 Поддавантъце Потанюшка всё до трѣхъ же разъ;
 Всѣ кинатъ ёго Кострюкъ-отъ всё Небрюковицъ.
- 145 Грозѣнъ царь Иванъ Васильѡвицъ стоитъ невесѣль тутъ,
 Шьчо невесѣль стоитъ, стоитъ всё нерадосьней;
 Онъ повѣсилъ буйну голову всё съ могуцихъ плечь,
 Онъ потунилъ очи ясны во матушку сыру землю,
 Прокатились горяци-ти всё вѣдь слезы йзъ глазъ.
- 150 Иише Марья стоитъ-то да всё Небрюковна,
 Она вѣсѣло стоитъ, да всё вѣдь веселѡхонька:
 Не жалѣтъ она Потанюшки бѣдного Хрѡмого,
 Шьчо жалѣтъ она своѣго-та брата родного,
 Шьчо того-ли Косьтрюка-та всё Небрюковицъ.
- 155 Какъ во ту-ту ¹⁾ была да всё во то время,
 Увидалъ бѣдной Потанюшка-та всё Хроменькой
 Какъ своѣго-та царя — надежду бѣлого,
 Онъ того-ли Ивана всё Васильѡвицъ, —
 Шьто слезить-то онъ свои да очи ясныя,
- 160 Онъ жалѣтъ всё Потанюшку-ту всё Хрѡмого, —
 Говорить-то Потанюшка таковы рѣци:
 «Ужъ ты милый мой, ты всё Грозный царь,

1) Пропущено: пору (Марковъ).

- Ужъ ты свѣтъ, ты государь Иванъ Васильёвицъ!
 Благослови-ко ты мнѣ-ка хоть слово вымолвить,
 165 Слово вымолвить мнѣ да рѣци выполнить,
 Ты бесъ той мнѣ бесъ казни бесъ скорыя,
 Ты бесъ той мнѣ бесъ сабельки безъ вострыя,
 Ты бесъ той мнѣ надсмѣшецки великія;
 Ты ише благослови миня Косьтюка побороть,
 170 Побороть-то вѣдь мнѣ ёго всё вѣдь похорошому».
 Говорить-то вѣдь Грозенъ царь Иванъ Васильёвицъ:
 — Тебѣ Бохъ благословить, Потанечка Хроменькой,
 Ише хроменькой ты, бѣдной, нездоровенькой!
 Побори Косьтюка-та да какъ тибѣ хочитце,
 175 Ише хочитце какъ-то да какъ вѣдь я велю;
 Пропусьти ету славушку по столичному по славному по городу,
 Какъ по матушки по нашой по камянной Москвы.
 Ты не мошь ли съ ёго хошь бы платьё цвѣтно содрать,
 По Москвы ёго по городу спустить нагого? —
 180 Онъ вѣдь выслушалъ рѣци-ти скоро отъ царя-та всё;
 Постунилъ то Потанюшка всё скорёхонько,
 Онъ вѣдь бралъ-то ёго скоро за праву руку,
 Онъ бросалъ-то къ собѣ онъ на ножку правую,
 Онъ выкиньвалъ ёго вверхъ высокохонько:
 185 Онъ пониже вѣдь облаку всё ходецёго,
 Онъ повыше его всё лѣсú стояцёго,
 Онъ вѣдь выше дворья-та всё государёва;
 Онъ спускалъ Косьтюка-та всё на сыру землю,
 Подхватилъ онъ его къ себѣ на бѣлы руки,
 190 Обрывалъ у его-то всё платьё цвѣтноё,
 Онъ спускалъ же ёго-то всё по святой Руси,
 По святой Руси спускалъ всё по камянной Москвы,
 Онъ вѣдь нагого спусьтилъ всё ёго бóсого.
 1).

1) Женшина — бѣжить да прикрываитьце.

- Ише Марья-та Небрюковна приросыплакалась;
 195 А Косьтрюкъ-отъ идѣтъ, слѣзно уливантъце:
Шьто не дай Бохъ бывать больше на святой Руси,
 Какъ во славной-то матушки въ камяной Москвы,
 Да не дай Бохъ видать мнѣ руськихъ сильныхъ,
 Руськихъ сильныхъ, могущихъ мнѣ богатырей!»
- 200 Тутъ вѣдъ Косьтрюкъ Небрюковицъ
 Прибѣгаетъ ко дворцю скоро къ государьскому,
 Онъ крыцаль-то, зычаль своимъ зыщнимъ голосомъ:
 «Ужъ ты ой еси, сѣстрица родимая,
 Ты родима моя сѣстрица, любимая,
 205 Ужъ ты Марья, ты всё да свѣтъ-Небрюковна!
 Ужъ вы дайте-ко своё хошь какó-нибудь платьѣ цвѣтнѣе,
 Приукройте-тко моё вы всё тѣло нагоё;
 Вы подайте-ко моёго всё коня доброго».
- Ише скоро тутъ Марья Небрюковна-та одѣвала ихъ;
 210 Ише тутъ-то былъ не Косьтрюкъ не всё Небрюковицъ.
 Ишше сказывать Марья всё Небрюковна
 Своёму ту Грозному царю Ивану всё Васильѣвицю:
 «Ужъ ты дай-ко-се мнѣ въ распореженьщѣ, Грозной царь
 Иванъ Васильѣвицъ,
 Запрети всёго народа православнаго,
 215 Не смотряли шьчобы на моёго-то брателка любимого,
 Не смотряли шьчобы, не грѣяли.
 Приобдѣну сама я бѣднаго нагого».
- Приобдѣла его-то да всё вѣдъ нагого.
 Запретили многи, людей добрыхъ всѣхъ
 220 Не смотряли шьчобы люди, не видѣли.
 Уѣжалъ-то онъ скоро со студу-ту со великого,
 Къ своёму-ту уѣжалъ-то къ отцу къ матушки,
 Да къ тому-ли королю всё Небрюку Небрюковичу;
 Онъ слезыишенько тутъ у ихъ приросплакалсѣ,
 225 Онъ родителямъ своимъ Косьтрюкъ прирозжалилсѣ:
 «Не поѣду я вѣдъ больше на святую Русь

- Къ своѣму-ту любимому всё вѣдь къ зятю-ту,
 Я къ тому-ли къ Ивану-ту ко Васильѣвицю,
 Я къ своей-то вѣдь Марьи-то всё Небрюковны!
- 230 Хороша у ихъ матушка камяннѣ Москва,
 Хорошо-то у ихъ всё изукрашена;
 Только тѣмъ у ихъ худо-то на святой Руси,
 На святой-то Руси, въ матушки всё въ камяннѣ Москвы,
 Шьчо богатыри у ихъ всё живутъ присильнѣя,
 235 Шьчо вѣдь сильнѣ богатыри всё бестыдныя:
 Обдирали миня-то да всё вѣдь до нага».

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ Графены Крюковой, перенявшей пѣсню отъ дяди Ефима. Бѣломорскія былины № 36, стр. 184—190.

Архангельской губерніи ¹⁾.

34.

- Какъ задумаль Грозный-отъ царь
 Иванъ Васильевичъ женитисе,
 Женитисе да обручатисе
 Не въ камяннѣ Москвы,
 5 Да не въ святой Руси,
 Не на святой Руси,
 Да въ проклятой Литвы въ поганья —
 У Кострюка-Небрюка молодого
 На той жо на родной сестры
 10 На Марьи Небрюковны.
 Да просиль онъ приданого
 Полтораста просиль улановой,

1) Эту старину Крюковъ пѣлъ речитативомъ, останавливаясь послѣ каждаго 4—7 мистишя. (Марковъ).

- Триста просилъ татаровей,
 Пецотъ просилъ донскихъ казаковъ,
 15 Удалихъ добрыхъ молодцовъ;
 Три телѣги просилъ онъ чиста сѣребра,
 Да три телѣги просилъ мѣди всё козарочки,
 Три телѣги просилъ онъ скатна дорогого, мелка жемчуга.
- 20 Даваль-то онъ полтора ста улановей,
 Триста даваль татаровей,
 Пецотъ даваль донскихъ казаковъ,
 Удалихъ добрыхъ молодцовъ;
 Да три телѣги даваль онъ красна золота,
- 25 Три телѣги даваль онъ чиста сѣребра,
 Три телѣги даваль онъ мѣди-козарочки,
 Три телѣги скатна жемчуга.
Какъ задумалъ нашъ Грозныйя царь
Иванъ Васильевичъ ѣхати
- 30 Въ прокляту орду поганую,
Да въ поганую Литву, Литву женитисе
 На той же на Марьи Небрюковны.
 Да какъ начялъ онъ збиратисе,
 Собруняйтисе да отправлятисе
- 35 Въ ту жа въ прокляту Литву въ поганую.
 Онъ здравоспалъ ¹⁾ да грезя черныя
 Онъ здравоспалъ да лѣсы темныя,
 Онъ здравоспалъ да рѣчки быстрыя,
 Онъ здравоспалъ да въ прокляту Литву.
- 40 Приѣжаётъ къ Дюку Кострюку на широкой дворъ;
 Какъ стрѣчаётъ Дюкъ Кострюкъ-отъ,
 Да стрѣчае молодыя Грозного царя,
 Да ведётъ онъ въ свои свѣтлы свѣтлицы
 Да во столовы новы горьници;

1) По объясненію Крюкова — проѣхалъ. Искажено изъ «здрaво сталъ», сравн. далѣе на стран. 74 стихъ 17, стран. 77 ст. 15, стр. 78 ст. 53. (Ред.).

- 45 А садиль-то Грозна царя да за дубовы столы,
 За дубовы столы, за скатерти бранья,
 А за ти же за ѣствы сахарныя.
 Какъ вси сидятъ и пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ;
 Грозныя царь Иванъ Васильевичъ
- 50 Сидитъ не пѣтъ, не ѣстъ, ничѣмъ не хвастаетъ.
 Кострюкъ Небрюкъ по полаты похаживать,
 Съ ножки на ножку переступывать,
 Жолтыма кудрями принатряхивать,
 Златыма-ти персями принашпалкивать.
- 55 Самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи, да таковы слова:
 «Какъ вси у меня-то на пиру сидятъ, пьютъ, ѣдятъ,
 И вси у меня да хвастаютъ;
 Какъ пріѣзжей-отъ гость сидитъ,
 Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
- 60 Нечѣмъ онъ у меня не хвастаетъ.
 Ужъ я разѣ тебя мѣстомъ обсадилъ,
 Или винной чарой тебя обнесли,
 Мои ѣствы тебѣ не по души,
 Не по души, не по разуму,
- 65 Эли князи мои, бѣяра
 Надъ тобою посмѣхаютце?»
 — Ужъ ты вой еси, Небрюкъ Кострюкъ молѣдыя!
 Питья, ѣствы мнѣ-ка по разуму,
 Винной меня чарой не обнесли,
- 70 И нехтѣ надо мной не посмѣхаютце.
 Да какъ я къ тебѣ пріѣхаль
 Не пить, не ѣсть, не кушати:
 Ты дай же мнѣ нарѣчѣноѣ, посуленѣоѣ. —
 Чечасъ Кострюкъ Небрюкъ
- 75 Писаль триста татаровей,
 Полтораста писаль улановей,
 Петсотъ писаль донскихъ казаковъ,
 Удалийхъ добрыхъ молодцовъ.

- А насыпаль онъ три телѣги красна золота,
 80 Насыпаль онъ телѣги чиста сѣребра,
 Три телѣги онъ мѣди всё козарочки,
 Три телѣги скѣтна мелка жемчуга.
 Да какъ началъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Сряжатисе, отправлятисе
- 85 На ту жа на святую Русь, въ камяннѣ Москву.
 Какъ поѣхаль нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ здраво проѣхаль греди чѣрныя,
 Онъ здраво проѣхаль лѣсы тѣмныя,
 Онъ проѣхаль рѣчки быстрыя;
- 90 Онъ здраво приѣхаль во матушку да въ камяннѣ Москву
 Со тою со Марьей Небрюковной.
 Тутъ пошоль у ихъ чесѣпъ пиръ навѣсели.
 Все тутъ пьютъ, ѣдятъ, хвастають;
 Какъ любимой-то ёго шуринъ сидить,
- 95 Не пѣтъ, не ѣсть, не кушаетъ
 И ничимъ сидить не хвастаётъ;
 Онъ повѣсилъ голову съ могучихъ плечъ,
 Онъ потушилъ очи въ сѣреду кирпичною.
 Говорилъ тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
- 100 «Шьто же ты, любимой шуринъ, не кушаешь?
 Эли мѣсто тебѣ не до вотчины,
 Питья, ѣствы тебѣ разѣ не по разуму?»
 — Мѣсто-то мнѣ-ка по вотчины,
 Питья, ѣствы по разуму, по души:
- 105 Винной-то чарой меня не обнесли,
 Нехто надо мной не посьмѣхалътыце,
 Не князи, не бѣяра.
 Я у тя спрошу: есь ли у васъ въ камяннѣи Москвы
 Таковы борьци, таковы борьчи,
- 110 Удалы добры молодци? —
 Да какъ бралъ-то тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Золоту трубу розрывчяту,

- Выходили онъ на крылечко косивчато,
Кричалъ-то онъ въ золоту трубу:
- 115 «Ише есь ли у насъ въ камяной Москвы таковы борьци?»
Услыхалъ тутъ изъ того рядѹ,
Изъ того ряду кожѣвенна,
Услыхалъ тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой самъ тоненькой,
- 120 По животу онъ пережимистой,
На правѹ ногу подпадывать,
На лѣвѹ подковыривать,
Костылькомъ онъ помахивать,
Къ царскому дворцу подвигантыце.
- 125 Увидалъ тутъ Кострюкъ Небрюкъ:
«Это чортъ идѣтъ, не боровшикъ¹⁾,
Водяной идѣтъ, не распотѣшилшикъ!»
Онъ скачѣтъ черезъ вси столы дубовыя,
Черезъ ѣствы сахърныя,
- 130 Да бѣжалъ-то онъ да на новы сѣни,
Да на красно крыльцѣ да на широкой дворѣ.
Какъ гѣворить тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой да самъ тоненькой:
«Ужъ ты гой еси, Грозныя царъ Иванъ Васильевичъ!
- 135 Мы положимъ промезъ собой заповѣдъ великую:
Неровно которой которого бросить,
Руку, ногу сломить,
Хребетну ли кость повыломить,
Изъ платя ли повылушить.»²⁾
- 140 Смотрить тутъ Грозныя царъ
Иванъ Васильевичъ съ Красна крыльця.
Какъ начели Кострюкъ Небрюкъ боротисе
Съ Потанюшкой Хроменькимъ,

1) Боротъсе.

2) Подъ судъ не отдавать.

- Съ Хроменькимъ съ имъ, съ тоненькимъ,
 145 Какъ начели боротисе, водитисе.
 Какъ Потанюшко Хроменькой,
 Хроменькой, самъ тоненькой,
 По животу пережимистой
 На праву ножку подпадываль,
 150 На лѣву подковыриваль,
 Костылькомъ онъ помахиваль;
 Какъ металъ тутъ Кострюка Небрюка
 На матушку сырú землю,
 Онъ вѣдь его изъ платя новылупилъ,
 155 Хребѣтну кость повыставиль.
 Да скакаль Кострюкъ Небрюкъ да на рѣзвы ноги,
 Побѣжалъ да по широку двору,
 Захватиль черпу въ праву руку,
 Побѣжалъ, гдѣ-ка собаки шпеняйтисе,
 160 Гдѣ-ка свиньи-ти приносятисе,
 Гдѣ-ка кошки лошшатисе.
 Говорить тутъ Марья Небрюковна:
 «Это чортъ, не борошьство,
 Водяной, не распотѣшельство!»¹⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица отъ Крюкова.
 Бѣломорскія былинны № 85, стр. 459—463.

Архангельской губерніи.

35.

Поизволилъ тутъ царь государь,
 Поизволилъ Ивалъ Васильевичъ
 Да поизволилъ жонитисе,
 Да не у насъ, не у насъ на Руси,

1) — Тебѣ какó дѣло?—царь-то говоритъ. Тутъ и всякъ смѣшно пало.

- 5 Да не у насъ въ каменной Москвы, —
 У Кострюка въ Большой орды,
 У Кострюка сына Демрюковица
 На его на родной сёстры
 Да на Марьи Демрюковны.
- 10 Да собиралса ка (къ) царь
 Да царь Иванъ Васильевичъ
 Онъ со всѣмъ цеснымъ поѣздомъ;
 Онъ оттуль и походъ уцинилъ
 Да онъ за полё чистоё,
- 15 Да онъ за морё синёе,
 Да онъ за рѣки быстрые.
 Ишше здраво сталъ царь
 Государь у Кострюка,
 У Кострюка въ Большой орды,
- 20 У Кострюка сына Демрюковица
 Да за столы да за дубовые,
 Да що за ѣсвы сахарные,
 Да за напитки стоялые.
 Да пироваль-жыровалъ государь
- 25 Царь Иванъ Васильевичъ.
 Кострюкъ поскакиваё (такъ),
 Кострюкъ поплясываё.
 Онъ тому не ослушёнъ былъ,
 Выводилъ Кострюкъ сёстру
- 30 Еще Марью Демрюковну
 Да за нашего правителя царя
 Да за Ивана Васильевича.
 Пироваль-жыровалъ государь
 Царь Иванъ Васильевичъ,
- 35 Онъ оттуль и походъ уцинилъ
 Онъ и за рѣки быстрыя,
 Да онъ за морё синёе,
 Що за полё чистоё.

- Да ешше здраво сталь царь
 40 Государь Иванъ Васильевиць
 Во своей камешной Москвы,
 Да онъ во церкви соборные,
 Да ко манастырямъ церковныемъ.
 Они вѣнцами повѣнчалисе,
 45 Онѣ персями помѣнялися.
 Еще здраво сталь государь
 За столы за дубовые,
 Онъ за ѣсвы сахарные,
 За напитокки стоялые.
 50 Пироваль-жыровалъ государь
 Царь Иванъ Васильевиць.
 Кострюкъ поскакиваё,
 Кострюкъ поплясываё,
 Кострюкъ цересь столъ скоцилъ,
 55 Кострюкъ питгѣ сплескалъ,
 Кострюкъ борця наживать:
 «У васъ есь ли въ каменной Москвы,
 «У васъ есь ли таковы борци
 «Со мной поборотисе
 60 «Съ Кострюкомъ поводитисе
 «Да изъ дани, ись пошлины,
 «Изъ накладу великого?»
 Испроговорилъ царь государь,
 Царь Иванъ Василь(е)виць:
 65 «Ужъ ты ой есп, дядюшка,
 «Да Микита Родомановиць!
 «Ужъ ты выйди-тко на улоньку
 «Да на крылецушко красное;
 «Заиграй въ золотую трубу,
 70 «Щобы цюли за Москвой за рѣкой,
 «Тамъ уцюли три братѣлка,
 «Первой-отъ какъ братъ Мишенька,

X

X

32

- «Другой-отъ братъ Гришенька,
 «Ешше третей-отъ братъ Васенька,
 75 «Да ише Вася-то былъ хроменькой».
 Да какъ пошѣлъ, пошѣлъ тутъ дядя его
 Да Микита Родомановицъ;
 Да онъ вышелъ на улонку
 Да на крылецушко красной
 80 Да заигралъ онъ въ золотую трубу.
 Да тамъ уцюли за Москвой за рѣкой,
 Тамъ уцюли три братѣлка:
 Да первой-отъ братъ Мишенька,
 Да второй-отъ братъ Гришенька,
 85 Да третій братъ Васенька.
 Воспроговорилъ Мишенька:
 «Да мнѣ не съ кѣмъ боротисе».
 Воспроговорилъ Гришенька:
 «Да мнѣ не съ кѣмъ рукъ помарать».
 90 Вася-то былъ хроминькой;
 Да онъ сталъ съ имъ боротисе,
 Да онъ сталъ съ имъ водитисе.
 Да Кострюкъ потряхиваѣ,
 Кострюкъ побрасываѣ,
 95 До земли не допускаваѣ.
 Ише Вася-то былъ хроминькой,
 Онъ на ношку справилсе,
 Онъ за лапѣть¹⁾ зграбилсе,
 Онъ прирвалъ лапѣть всё,
 100 На рукахъ онъ потрехиваѣтъ,
 До земли онъ не допускаваѣ.
 Тутъ удумали: Кострюкъ-Демрюкъ,—
 И (но) Марѳа Демрюковна²⁾.

1) Сказательница не знала значенія слова «лапѣть» (Гр.).

2) «Когда снятъ платье, увидѣлъ, что она женщина; а она стала говорить».

Примѣч. сказательницы.

Она тутъ заклиналася,
 105 Она тутъ проклиналася:
 «Дай не дай, Богъ, бывати здѣсь
 «Да у васъ въ каменной Москвы
 «Да не дѣтямъ, да не внѣцятамъ,
 «Да не внѣцятамъ да не павнѣцятамъ».

Записана А. Д. Григорьевымъ. Напечатана въ его сборникѣ: Архангельскія
 былины и истор. пѣсни. Т. I, № 59, стр. 215—218.

Архангельской губерніи.

36.

А во Тауліи во гброді,
 А да во Тауліи хорошомъ-е
 А поизволилъ нашъ царь государь
 Да царь Иванъ Васильевичъ,
 5 А поизволилъ жонитисе
 Да не у насъ, не у насъ на Руси,
 Да не у насъ въ каменной Москвы,
 Да у царя въ Большой орды,
 Да у его на родной сестры
 10 Да на Марьи Демрюковицы.
 Собиралса нашъ царь государь,
 Да собиралса съ неснѣимъ поѣздомъ;
 Да и отгуль и походъ уцшилъ,
 Да и отгуль исъ каменной Москвы.
 15 Иише здраво сталъ государь
 Да черезъ рѣки быстрые,
 Да черезъ морё синѣе,
 Да черезъ полѣ цистоѣ
 Къ Кострюку въ Бальшу орду,
 20 Къ Кострюку сыну Демрюковицю.

- Говорилъ его дядюшка
 Да Микита Родомановиць:
 «Ушь ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
 «Ишша мы къ табѣ (такъ) пришли
 25 «Да не съ боёмъ, не съ дракою;
 «Да мы прышли къ тобѣ посвататъсе
 «Да у тебя на родной сестры,
 «Да на Марьи Демрюковны».
 Они сватались, сосваталисе,
 30 Да слѣво нá слово полѣжилисе.
 Собиралса нашъ царь государь
 За столы-гѣ за дубовые,
 Да за ѣсвы сахарные,
 Да за напотоцки стоялые.
 35 Пироваль-жыровалъ государь.
 Говорилъ его дядюшка
 Ишше Микита Родомановиць:
 «Ушь ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
 «Объ цѣмъ слѣво было мѣвленоё,
 40 «По рукамъ удáреноё?»
 А Кострюкъ поскакиваё,
 А Кострюкъ поплясываё;
 Онъ тому не ослышылсе;
 Онъ выводитъ родну сестру
 45 Да ѣно (такъ) Марью Демрюковну
 Да за нашего прозвѣтеля царя
 Да за Ивана-та Васильевича
 Да за столы-ти за дубовые
 Да за напотоцки стоялые.
 50 А пироваль-жыровалъ государь;
 А оттуль и походъ уцинилъ,
 Да оттуль изъ Большой орды.
 Ишше здраво сталъ государь
 Цересъ полё цистоё,

- 55 Цересь морё снѣе,
 А цересь рѣки быстрые.
 Ишше здраво сталъ государь
 Во свою-то въ каменну Москву
 Да онъ ко церкви соборною
- 60 Да ко монастырямъ церковные.
 Да они вѣнцями повѣнцѣялсе
 Да персями помѣнялсе.
 Ешше здраво сталъ государь
 Да во свою ту въ каменну Моск(в)у
- 65 За столы-тѣ за дубовые
 Да за ѣсвы сахарные,
 За напитки стоялые.
 Да пироваль-жыровалъ государь.
 Говорилъ его шуринъ тутъ
- 70 Кострюкъ Демрюковъ сынъ:
 «Ушь ты ой, царь государь!
 «У васъ есь ли въ каменной Москвы,
 «У васъ есь ли таковы борцы
 «А со мной поборотисе,
- 75 «А съ Кострюкомъ поводитисе?»
 А говорилъ тутъ царь государь
 Да царь Иванъ Васильевичъ:
 «А любимой дядюшка!
 «Ушь ты выйди на улоньку;
- 80 «Да, Микита Родомановиць,
 «Затруби-ко въ золотую трубу,
 «Щобы џюли за рѣкой за Москвой».
 Какъ выходитъ тутъ дядюшка
 Да Микита Родомановиць,
- 85 Затрубилъ въ золотую трубу,
 Да уцюли за рѣкой за Москвой,
 Да учули три братѣлка:
 А первой братъ Мишенька,

- А второй братъ Гришенька
 90 Да третей братъ Васенька.
 Говорилъ какъ тутъ царь государь:
 «А любимой шуринъ мой!
 «А у миня питья на столѣ,
 «А у миня борщи на дворѣ,
 95 «Когда есь вѣра боротисе
 «Да ись дани, ись пошлины
 «Да изъ накладу великого».
 А Кострюкъ поскакиваётъ,
 А Кострюкъ поплясываётъ;
 100 А Кострюкъ цересь столъ скоцилъ,
 А Кострюкъ питья сплескалъ.
 А говорила какъ родна сестра
 Да ино Марья-та Демрюковна:
 «Ушъ ты ой еси, Кострюка-Демрюкъ!»
 105 «А не ходи ты боротисе
 «А ты изъ дани, ись пошлины
 «Да изъ накладу великого».
 А Кострюкъ поскакиваётъ,
 Онъ тому не ослышиться;
 110 Онъ выходитъ на улоньку,
 На крылецюшко красной,
 А о перила облегайтсе.
 А говорилъ какъ Мишенька:
 «Ушъ ты ой еси, царь государь!»
 115 «Мнѣ-ка нѣ съ кимъ боротисе».
 Говорилъ какъ Гришенька:
 «Ушъ ты еси, царь государь!
 «Мнѣ-ка нѣ съ кимъ рѣки патрать ¹⁾
 Да говорилъ какъ Васенька:
 120 «Ушъ ты ой еси, царь государь!»

1) Кривополѣнова не знала значенія этого слова. (Гр.)

- «Ушь бы радъ и боротисе,
 «Съ Кострюкомъ бы поводитисе,
 «Да я топеря со царёва кабака,
 «Да болить буйна голова,
 125 «Да шишитъ ретиво серьцѣ».
 И наливають какъ царю вина,
 Да не велику цетьвертинною.
 А подавають Васеньки,
 Да выпиваётъ Васенька:
 130 «Да спасибо ти^обѣ, царь государь!
 «А опохмѣлил буйну голову,—
 «А не окатилъ ретива серьця,
 «А не звеселилъ добра молотья».
 А наливають вторую цару,
 135 Да не велику, цетьвертинною.
 А подавають Васеньки.
 А выпиваётъ Васенька:
 «Да спасибо тебѣ, царь государь,
 «Да царь Иванъ Васильевичъ!
 140 «А опохмѣлил буйну голову
 «А окатилъ ретиво серьцѣ,—
 «А не звеселилъ добра молотья».
 Наливають третью чару,
 Да не велику, цетьвертинною;
 145 Подавають Васеньки.
 А выпиваётъ Васенька:
 «Да спасибо ти^обѣ, царь государь!
 «А опохмѣлил буйну голову,
 «А окатилъ ретиво серьцѣ,
 150 «Да звеселилъ добра молотья;
 «Ушь и рать нынъ боротисе
 «Да съ Кострюкомъ-то поводитисе
 «Я нсъ дани, нсъ пошлныи,
 «Изъ наклáду великого».

- 155 Они стали боротисе.
 А въ первы Кострюкъ бросилъ,
 А вторы Кострюкъ бросилъ.
 А какъ Васенька-то Хрѣменькой
 Отъ на ношку-ту справилса,
 160 А за лопотья-ти зграбилса,
 Онъ прырвалъ лопотьё всё.
 А на рукахъ онъ потрѣхиваё,
 До земли не допускиваё.
 А ише думали: Кострюкъ-Демрюкъ,
 165 А ино Марѳа Демрюковна.
 Да она проклиналасе,
 Да она заклиналасе:
 «Да не дай, Богъ, бывати здѣсь
 «А у царя въ каменной Москвы
 170 «Да не дѣтямъ бы, не внуцятамъ,
 «Да не внуцятамъ, не павнуцятамъ¹⁾).

Записана А. Д. Григорьевымъ отъ крестьянки М. Д. Кривопольной въ
 Пшежскомъ краѣ, деревнѣ Шотогоркѣ. См. Арханг. былины и истор. пѣсни.
 т. I. № 116.

Архангельской губерніи.

37.

- Въ гóды-ти были прѣжніе²⁾,
 Во времена ти-были³⁾ досельніе
 При нашемъ свѣти цари
 При Иванѣ Васильевици.
 5 Онъ здумалъ жонитисе въ земли певѣрное
 На Марьи Темрюковны.

1) Примѣч. сказательницы: «Она всё воевала за брата, мушину».

2) Ударенія 1-го, 46 и 47 стиховъ поставлены мною при перепискѣ (Григ.).

3) «Было» ошибочно вмѣсто «были» (Григ.).

- У ихъ было много провожатыхъ-то:
 Дваста тотаровей,
 Полтораста улановей,
 10 Полтретьяста церквѣсыновей.
 Онъ всѣ сидятъ у цари на пиру;
 Они пиво-то съ мѣдомъ пьютъ,
 Хлѣбъ-отъ съ солью ѣдя,
 Таки ѣсвы кушаютъ;
 15 Она лиха не думаютъ
 На нашего свѣта цари
 На Ивана Васильевици.
 Большой шуринъ царевъ
 Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковиць
 20 Онъ пива-та съ мѣдомъ не пьѣ,
 Хлѣба-та съ солью не ѣсть,
 Зелена вина въ ротъ не берѣтъ,
 Таки ѣсвы не кушаѣтъ.
 Въ та (а) пора стольникъ царевъ
 25 Да Микита Романовиць
 Онъ скоро допрашивалъ:
 «Що же бойшой ¹⁾ шуринъ царевъ
 «Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковиць,
 «Що же пива съ мѣдомъ не пьѣшь,
 30 «Хлѣба съ солью не ѣшь,
 «Зелена вина въ ротъ не берѣшь,
 «Такіе ѣсвы не кушаѣшь?
 «Ты не лиха ²⁾ ле думаѣшь
 «На нашего свѣта цари
 35 «На Ивана Васильевици?».
 — Лиха не думаютъ
 — На вашего свѣта цари

1) Такъ въ черновикѣ (Григ.).

2) Это — обмолвка пѣвицы подъ влияніемъ 36-го стиха (Григ.).

- На Ивана Васильевнця.
 — Столько я думаю:
 40 — Я трицеть городовъ перешоль,
 — Трицеть борцей побороль,
 — Не могъ силы отвѣдати;
 — Нѣтъ ли у васъ такихъ борцей
 — Въ каменной Москвы
 45 — Съ Кострюкомъ поборотисе,
 — Съ Темрюкомъ поотвѣдати,
 — Силки отвѣдати? —
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ
 50 Выходилъ на тѣ сѣни новые;
 Выходилъ на то крыльцѣ красной,
 А на то восударевой;
 Скрыццалъ во всю буйну голову,
 Щобы было цютъ по всей каменной Москвы.
 55 Изъ нижного конья
 Да исъ крайного дворца
 Ондрея-та Пауженица
 Былъ Васька-та Маленькой
 Да Потанька-та Хроменькой;
 60 Костылёмъ подпираться,
 Ко двору подвигаться. ¹⁾
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ
 Онъ наливать царю (зелена вина),
 65 Не велику, ни малу, полтора ведра.
 Принимается Васютка единой рукой,
 Выпиваетъ на единой духъ.
 Въ та пора стольникъ царевъ

1) Щербакѣва принимаетъ два лица, т.-е. Ваську и Потаньку, за одно (Григ.).

- Да Микита Романовицъ
 70 Опъ скоро докладывалъ
 Кострюку-Темрюку Темрюковиццо:
 «У насъ у царя хлѣбъ на столи,
 «Да борци на двори;
 «Хотятъ съ Кострюкомъ поборотисе,
 75 «Съ Темрюкомъ поотвѣдати,
 «Хотятъ силки отвѣдати».
 Опъ скоцилъ цересь золотъ столъ,
 Цересь ѣсвы сахарные,
 Цересь скамейки дубовые, —
 80 Опъ дваста тотаръ подломилъ,
 Полторагта улановей,
 Полтретьягта церквясъшовей; ¹⁾
 Они всѣ посыпалисе,
 Всѣ повалялися,
 85 Всѣ понли борьбы смотрѣть.
 Васька-та Маленькой
 Да Потанька да Хроменькой
 Опъ на ношку справилса,
 За рубашку зграбилса;
 90 Кострюкъ-Темрюкъ былъ на ногахъ, —
 Поставилъ на голову. ²⁾
 Какъ спроговорить Марья Темрюковна:
 «Ушъ ты ой еси, ббольшой царь,
 «Царь Иванъ Васильевичъ!
 95 «Нащо было рубашка здѣть?
 «Да нащо было нага спустить
 «Поть тѣ сѣни новые
 «Да потъ тѣ сѣни царьскіе?»

1) Искажено изъ «Черкашиновой» т. с. Черкашиновъ (Ред.)

2) 91-й стихъ она пропѣла нескладно: повидимому это мѣсто испорчено (Григ.).

Какъ спроговорить бѣлой царь,
 100 Царь Иванъ Васильевицъ:
 «У насъ въ Москвы такъ и водитъсе,
 «Кто съ кѣмъ боритъсе».

Записана А. Д. Григорьевымъ отъ крестьянки Щербаковой въ с. Кобелѣвъ
 въ Пинежскомъ краѣ. См. Арханг. былины и истор. пѣсни, т. I, № 137, стр. 430.

Архангельской губерніи.

38.

Въ годы-ти были прежніе,
 Въ времена-ти были досельніе.
 При нашомъ при свѣти цари
 при Иванѣ Васильевици.
 5 Да онъ здумалъ жонитисе
 Во земли во невѣрное
 На Марѣи Темрюковны.
 У ей было много провожатыхъ-то:
 Дваста татаровей,
 10 Полтораста улановей,
 Полтретьяста церквасыновей.
 Они всѣ сидятъ у царя на пиру;
 Они сидя(тъ), пиво-то съ мѣдомъ пьютъ,
 Хлѣбъ съ солью ѣдятъ,
 15 Таки ясвы кушаютъ,
 Лиха не думаютъ
 На нашего свѣта царя
 На Ивана Васильевиця.
 Одинъ большій шуринъ царевъ
 20 Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковичъ
 Онъ пива-та съ мѣдомъ не пѣтъ,

- Хлѣба-та съ солью не ѣсть,
 Зелена вина въ ротъ не берѣтъ,
 Таки ясвы не кушайтъ;
 25 Да не лихо ле думайтъ
 На нашего свѣта царя
 На Ивана Васильевича?
 Увидалъ его стольникъ царевъ
 Микита Романовицъ.
- 30 Онъ скоро допрашивалъ большого шурина
 Кострюкъ-Темрюка Темрюковица:
 «Ушь ты ой еси, большой шуришь царевъ.
 «Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ!
 «Ушь ты што же пива съ мѣдомъ не пьѣшь,
- 35 «Хлѣба-та съ солью не ѣшь,
 «Зелена вина въ ротъ не берѣшь,
 «Таки ясвы не кушайшь?
 «Да не лихо ле думайшь
 «На нашего свѣта царя
- 40 «На Ивана Васильевича?»
 Спроговорить большой шуришь царевъ
 Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ:
 «Хопъ я пива-та съ мѣдомъ не пью,
 «хлѣба-та съ солью не ѣмъ,
- 45 «Зелена вина въ ротъ не беру,
 «Таки ясвы не кушаю, —
 «Да я лиха не думаю
 «Да на вашего свѣта царя
 «На Ивана Васильевича,
- 50 «Ище столько я думаю:
 «Я трицѣть городовъ перешолъ,
 «Я трицѣть борцей поборолъ, —
 «Не могъ силки отвѣдати;
 «Есть ли у васъ въ каменной Москвы
- 55 «Таковы борци

- «Съ Кострюкомъ поборотисе,
 «Съ Темрюкомъ поотвѣдати
 «Да и силки отвѣдати? ¹⁾
 Въ та́ пора стольникъ царевъ
 60 Да Микита Романовицъ
 Выходилъ онъ на тѣ сѣни новые,
 На тѣ сѣни царскіе,
 На тѣ государевые.
 На то крыльцѣ красное,
 65 На то государевое.
 Скрыцалъ какъ опъ во всю буйну голову,
 Щобы цютъ по всей каменной Москвы,
 Изъ нижнёго коньця,
 Изъ крайнёго дворя
 70 Щобы было два борця,
 Были дѣти Одревые
 Да Одрея-та Павженина:
 Васька-то Маленькой
 Да Потанька Хроменькой;
 75 О костьль потпирайтсе,
 Ко двору подвигайтсе.
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ
 Наливаетъ опъ чашу зелена вина.
 80 (Не велика, не мала чаша, — полтора ведра).
 Подаваетъ-то Васьки Маленькому
 Да Потаньки Хроминькому.
 Принимается Васютка единой рукой,
 Вышиваётъ Васютка за единой махъ:
 85 «Ну дайте же миѣ нынцѣ борця на руку».
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовичъ

1) Этотъ стихъ почти сказанъ, а не пропѣтъ (Григ.).

- Да онъ скоро докладывалъ
 Да большому шуринау
 90 Кострюку-Темрюку Темрюковицу:
 «Уишь ты ой еси, большій шуринау царевъ
 «Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковичъ!
 «У насъ у царя хлѣбъ на столѣ и борыци на дворѣ».
 Онъ какъ сталъ да скоцилъ черезъ золотъ столъ.
 95 Черезъ ясвы сахарныя,
 Черезъ скамейку дубовую;
 Задѣлъ ногой правою, —
 Дваста тотаръ подломилъ,
 Полтораста улановой,
 100 Полтретьяста церквасыновой.
 Они всѣ какъ посыпались,
 Да всѣ повалилисе,
 Всѣ пошли борбы смотрѣть,
 Всѣ пошли молодецкѣе.
 105 Они долго сходилисе
 Да и плотно сымалисе.
 Васька-то Маленькой
 Да Поталька Хроменькой
 На пошку справилса,
 110 За рубашку зграбилса;
 Былъ Кострюкъ на ногахъ, —
 Да поставили на голову.
 Его стыдъ-отъ взялъ.
 Онъ стыдъ-отъ въ горсть захватилъ.
 115 А въ дыру-ту перстомъ ткнулъ;
 Подъ новыя сѣши побѣжалъ,
 Подъ тѣ сѣши новыя
 И подъ тѣ сѣши царскіе
 И подъ тѣ сѣши государевыя,
 120 Подъ то крыльцѣ красной,
 Подъ то крыльцѣ царской,

КК. / герои
 Васька-Малъ,
 Поталька-Х/
 срод. въ 1.

- Подъ то государевоѣ.
 Спроговоритъ Марья Темрюковна:
 «Ушъ ты ой еси, царь государь,
 125 «Царь Иванъ Васильевицъ!
 «Нашто было рубашка здѣтъ,
 «Да нашто было нага спустить,
 «Да и нашто было безчестити,
 «Да подъ новые сѣни бѣжать,
 130 «Подъ тѣ сѣни царскіе,
 «Подъ тѣ государевые,
 «Подъ то крыльцѣ красное,
 «Подъ то государевоѣ?»
 Спроговоритъ царь государь,
 135 Царь Иванъ Васильевицъ:
 «Ушъ ты ой еси, Марья Темрюковна!
 «Въ Москвы такъ и водитьсе:
 «Кто съ кѣмъ боритьсе, —
 «Рубашка здѣтъ да нага спустить
 140 «Да подъ новые сѣни бѣжать,
 «Да подъ тѣ сѣни новые,
 «Подъ тѣ сѣни царскіе,
 «Подъ тѣ государевые,
 «Подъ то крыльцѣ красное,
 145 «Подъ то государевоѣ».

Записана А. Д. Григорьевымъ отъ крест. П. М. Ломтева въ д. Карпова гора въ Инжежскомъ краѣ. См. Арх. был. и истор. пѣсни, т. I № 156, стр. 474—478.

Архангельской губернии.

39.

- И задумалъ Грозенъ царь Иванъ Васильёвицъ женитисе
 Во той-ли земли во невѣрныя (2)
 На той-ли на Марьи Демрюковны (2).
 По приѣзду назадъ царь пиръ сочинилъ.
 5 На томъ на пиру всѣ напивалисе,
 Всѣ на чоспомъ наѣдалисе,
 Всѣ на пиру приросхвастались.
 И глупой хвастать молодой жоной,
 Нерозумной хвастать родимой сестрой.
 10 И сидитъ удалой доброй молодець¹⁾,
 Онъ ничѣмъ не хвастаетъ,
 Приходилъ Грозный царь Иванъ Васильёвицъ,
 Ужъ онъ самъ говорилъ таковыя рѣчи.....
 Одинъ былъ Васинька, одинъ былъ Маленькой:
 15 На одну ножку прискакиваетъ,
 На другу ножку припадываетъ.....

(Конца пѣвница не знаетъ).

Записана Б. А. Богословскимъ въ 1901 г. отъ крестьянки Ольги Семен.
 Воицкиной въ с. Кузоmeni на р. Варзугѣ на Терскомъ берегу Бѣлаго моря.
 Напечатана въ «Трудахъ Музыкально-этнографической комиссiи при Этногр.
 Отд. Имп. Общ. Люб. Естественн., Антропологии и Этнографiи», т. II, стр. 99,
 № 55.

1) Рѣчь идетъ о братѣ царицы Марьи — Кострюкѣ. Собир.

Архангельской губерніи.

40.

- Задумаль грозный царь Иванъ Васильевичъ пирь собрать,
 Сбираль онъ многихъ князей,
 Сбираль онъ многихъ купцей,
 Сбираль многихъ бояръ къ себѣ,
 5 Изумильною рѣчь выговаривать:
 «Я задумаль, братцы, женитисе,
 Не у насъ на Москвѣ, въ проклятой Литвѣ».
 До петисотъ побѣжанъ наметалосе,
 До трехсотъ провожатыхъ собиралосе;
- 10 Всѣ на пиру да напивалися,
 Всѣ на чесномъ да наѣдалися,
 Только одинъ проважатой не пѣтъ, не ѣсъ,
 Не пѣтъ онъ, не ѣсъ, нечѣмъ не тѣшитя,
 Именѣмъ его зовуть нынѣ Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ.
- 15 Подходилъ-то дядюшка Микита Романовичъ:
 «Што-же ты, Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ,
 Што-же ты не пьешь, не ѣшь, не тѣшишсе?
 Съ хорошимя людьми ты не нѣжишсе?»
 Отвѣчать-то ему да Кострюкъ-Мострюкъ:
- 20 — Я прошоль-то семь городовъ,
 Побороль я семь борцовъ,
 Пострѣлилъ-то я семь стрѣльцовъ,
 Посрамиръ я всѣхъ стрѣльцовъ,
 Я желаю-бы со рускима борцами поборотисе. —
- 25 Выходилъ-то дядюшка Микита Романовичъ
 На то крыльцѣ на прекрасное,
 На то кружало государево,
 Зычить-то кричить громкимъ голосомъ:
 «Нѣтъ-ли у насъ въ городѣ боротисе?»

- 30 Зычитъ-го дядошка во вто́рой разъ,
 Самъ-го рвѣтъ свою сѣду броду,
 Самъ-го брады приговаривать:
 «Ужь ты, сѣда моя брада!
 Ты достанешся рвать видно рукавъ тотарскимъ,
- 35 Видно будѣтъ пріотвѣдатца самому старику». K
 Крѣчитъ-то зычитъ Никитушка во третей разъ.
 Съ того-же славна царева кабака,
 Идутъ-то два названые два брателка,
Одного именѣмъ зовутъ Васиенька маленькѣй,
- 40 Другого зовутъ Потанюшка хроменькѣй,
 Костылѣмъ-то Потаня подпираетця,
 Впередъ-то Потаня подаваетця.
 Васиенька маленькѣй мастеръ стрѣлетисе,
 Потанюшка хроменькѣй мастеръ боротисе.
- 45 Приходятъ ны къ тому-же кружалу государеву:
 «Ужь ты здраствуёшь, дядошка Микита Романовичъ!
 Для чѣ-то тебѣ да люди скоро надобны?»
 — Желать-то прожатой съ рускими борцами поборотисе,
 Желать-то съ рускими стрѣльцами пострѣлетися,
- 50 Тотъ-же Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ;
 Онъ вѣдь по полу идѣтъ, колѣики жмѣтъ,
 На лавицу сядица куну берегѣтъ;
 Это не быть, братцы, мущина, быть женщина. —
 «Ужь ты ой еси, дядошка Микита Романовичъ!
- 55 Доложся-косъ Ивану Васильевичу,
 Ивану Васильевичу царю Грозному:
 Велить-ли онъ миѣ да побороть Кострюка,
 Побороть его, съ его платьѣ снеть,
 Платьѣ снеть, пагогѣ спустить?»
- 60 Отвѣтилъ тутъ имъ Иванъ Васильевичъ,
 Иванъ Васильевичъ, самъ Грозной царь:
 — Лишь-бы Богъ помогъ. — K
 Подходилъ нынѣ дядошка къ дубову столу,

Говорить-то пьнь дядюшка таково слово:

65 «Што братцы, бояра, господа!

Што братцы, господа, провожатый!

Што-же Кострюкъ-Мострюкъ Степановичь!

Не пьёшь, ты не ѣшь, не тѣшишься?

Ты съ почётными людьми ты не нѣжился?

70 А питья-то и ѣствы у насъ на столѣ,

А борцы у насъ на дворѣ».

Соскочилъ тутъ Кострюкъ-Мострюковичъ на рѣзвы ноги,

У Кострюка тутъ сэрцо зрадоваласе,

Скоцилъ-то Кострюкъ черезъ дубовой столъ.

75 Стопаль-то онъ трѣхъ Степановыхъ, трѣхъ Юлановыхъ.

Выходили они да вонъ на улицу,

А схватилисе съ Потанюшкой боротисе;

Во первыхъ-то Потанюшку бросили,

Во вторыхъ-то Потанюшку бросили,

80 Во третьихъ-то Патанюшка справилса,

За рубашанку Потанюшка зграбилса,

Металь Кострюка-Мострюка сына Степановича,

Металь его выше народа стоечего,

Бросилъ его о сыру землю,

85 Платье снялъ, да нагого спустилъ.

Соскочилъ-то Кострюкъ на рѣзвы ноги,

За углы Кострюкъ забпрайтца,

Долонью широгу прикрываётъ;

Тутъ-то Потаня пострамилъ её.

90 Выговаривалъ имъ грозной царь Ивалъ Васильевичъ:

«Пойте удалыхъ добрыхъ молодцовъ

Зеленымъ виномъ да базденежно:

Богъ пособилъ да пострамити имъ».

Понесла-то гнѣвъ царица на царя Грозного:

95 Руку накинётъ, дакъ пышитъ одва,

Ногу накинётъ, дакъ дышитъ одва.

Выходилъ Грозной царь за ворота вонъ.

Переложилъ-то платьё его дядюшка Микитушка,
Снялъ онъ съ ней роту¹⁾ — дубьёмъ отодралъ.

Кострюкъ, рассказанный Василюемъ Арт. Никоновымъ, оканчивается такъ: царица Марья хотѣла задушить Ивана Васильевича за то, что тотъ позволялъ Потапѣ осрамить ея родную сестру. Узнавъ о покушеніи, дядя царя Никита Романовичъ «снялъ съ ней роту — дубьёмъ отодралъ».

Записана Ончуковымъ въ 1902 году въ д. Нарыгѣ въ Печорскомъ краѣ отъ кр. Н. В. Артамоновича. Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ» подъ № 98, на стр. 397—400.

Архангельской губерніи.

41.

Позволилъ нашъ царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Позволилъ онъ женитисе,
Не у насъ на светой на Руси,
5 Не у насъ въ каменной Москвы,
У короля въ проклятой Литвы,
Онъ на Марьѣ Темрюковны.
Онъ немного съ собою поѣзду берётъ,
Полторага татариновъ берётъ,
10 Полтретьяста боярскихъ дѣтей,
Петьсотъ стреманныхъ стрѣльчей.
Собиралосе поѣзду
Околь цѣлоей тысячи.
Покатилсѣ нашъ царь государь,
15 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Покатилсѣ въ прокляту Литву,
Онъ по Марью Темрюковну,

1) Клятву.

- Прикатилса въ прокляту Литву,
 Здраво сталь онъ въ проклятой Литвы,
 20 Бралъ онъ Марью Темрюковну.
 Какъ втапоры отецъ Темрюкъ
 Онъ немного проважатыхъ кладётъ,
 Полтараста татариновъ кладётъ,
 Полтараста татарскихъ дѣтей,
 25 Петъсотъ стременныхъ стрѣльцовъ.
 Собиралось проважатыихъ гостей
 Околъ цѣлоей тысени;
 Да ищэ онъ проважатога кладётъ
 Кострюка сына Темрюковшия.
 30 Покатилса нашъ царь государь,
 Нашъ Иванъ сударь Васильевичъ,
 Покатилса на светую Русь,
 На свету Русь, каменну Москву,
 Онъ со Марьей Темрюковной.
 35 Прикатилса въ каменну Москву,
 Заходилъ онъ во божью черкѣвъ,
 Да ставаль на подножокъ-отъ,
 Онъ прималь золотые вѣнчи
 Да со Марьей Темрюковной.
 40 Покатилса нашъ царь государь,
 Нашъ Иванъ сударь Васильевичъ,
 Покатилса изъ божьей церкви
 Да со Марьей Темрюковиной,
 Онъ пошоль въ ложню тёплую,
 45 Онъ ложилса во теплу ложню.
 Дакъ втапоры дяюшка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,
 Онъ и ўцялъ столы становить,
 Онъ вѣдъ ўцялъ гостей по́тчивати.
 50 Дакъ и хлѣбъ-отъ у царя на столѣ,
 Да ѣствы-то у царя на столѣ,

- Да пия-то у царя на столѣ,
 Да и вси у насъ пють и ѣдятъ,
 Пють, ѣдятъ, потѣшаютче,
 55 За царя Богу молятче
 За Иванъ сударь Васильевича,
 За царицу за Марью Темрюковну;
 Да одинъ у насъ не пѣтъ, не ѣсъ,
 Онъ не пѣтъ, не ѣсъ, не тѣшитсе,
 60 За царя Богу не молитце,
 За Ивана за Васильевича,
 За царицу за Марью Темрюковну:
 Онъ вѣдь проситъ борца-молодца,
 Поучена добра молодца,
 65 Скажотъ: «семь городовъ испрошолъ,
 Тридцеть борцовъ поборолъ,
 Не нашолъ по сибѣ борца,
 Поучена добра молодца».
 Кабы втаноры дядюшка царевъ,
 70 Старъ Микита Романовичъ.
 Приходилъ да къ ложни тѣпшой,
 Онъ колотитца съ молитвою,
 Говоритъ таковы рѣчи:
 «Ужъ ты ой еси, царь государь!
 75 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Дакъ я хлѣбъ-отъ у мня на столѣ,
 Да ѣствы-те у мня на столѣ,
 Да пия-те у мня на столѣ,
 Дакъ и вси у насъ пють и ѣдятъ,
 80 Пють, ѣдятъ, потѣшаютце,
 За царя Богу молятце,
 За царицу за Марью Темрюковну,
 Промежу собой хвастаютъ;
 Да одинъ у насъ не пѣтъ, не ѣсъ,
 85 Онъ не пѣтъ, не ѣсъ, не хвастаетъ.

- За царя Богу не молитце,
 За Ивана за Васильевича,
 За Марью Темрюковну,
 Да по имени Кострюкъ сынъ Темрюковичъ.
 90 Онъ вѣдь просить борца молодца,
 Поучена добра молодца,
 Скажотъ: «семь городовъ испрошоль»,
 Скажотъ: «тридцеть борцовъ побороль,
 «Не нашоль по спбѣ борца,
 95 «Поучена добра молодца».
- Говорить Иванъ Васильевичъ:
 — Ужъ ты ой еси, дядюшка царевъ!
 — Старъ Микита Романовичъ!
 Выходи на крыльцо красное,
 100 На прекрасно государево,
 Ты кричи-зычи во всю голову,
 Штобы чуть было по всѣй Москвы,
 Какъ по всѣй Москвы, по Замосквы,
 Съ Кострюкомъ поборотисе,
 105 Съ Темрюкомъ поотвѣдатце. —
 Собиралися богатыри
 Къ государеву ко двору,
 Ко прекраснѣкъму ко крыльцу.
 Кабы втаноры дядюшка царевъ
 110 Выходилъ на крыльчо-красное,
 На прекрасно государево,
 Онъ кричалъ-зычалъ во всю голову,
 Штобы чуть было по всѣй Москвы,
 По всѣй Москвы, по Замосквы:
 115 Собиралися богатыри,
 Съ Кострюкомъ поборотисе,
 Съ Темрюкомъ поотвѣдатце.
 Какъ изъ нижняго изъ конца,
 Какъ изъ маленькѣго изъ дворца

- 120 Выходили два богатыря: —
 Кабы Васиньга маленькѣй,
 Да Потанюшка хроминькѣй.
 Кабы Вася на царевъ кабакъ пошолъ,
 А Потаня ко дворцу государевому,
 125 Ко крылечюшку прекрасннѣму;
 На одну ножку прихрамываётъ,
 На другу ножку припадываётъ,
 Костылёмъ подпиратце,
 Ко дворцу приближитце.
 130 Кабы втапору дядюшка царевъ,
 Старъ Микята Романовичъ,
 Говорилъ таковы рѣчи:
 «Ужъ ты ой еси, Потанюшка хроминькѣй,
 Ужъ ты можешь ли Кострюка побороть?
 135 Побороть, обезвѣчить его?»
 Говорить Потаня хроминькѣй:
 — Ужъ вѣдь я Кострюка поборю,
 Поборю, обезвѣчу его.
 Кабы я-то вчера хмелѣнь былъ,
 140 Кабы нынѣ голова-то болить,
 Кабы мнѣ-то приоправитце. —
 Кабы втапору дядюшка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,
 Наливаетъ цару зелена вина
 145 Какъ немалу, полтара ведра,
 Какъ подноситъ Потанюшкѣ хромнѣму;
 Какъ берётъ Потаня единой рукой,
 Выпивать единымъ духомъ,
 Самъ за чарой покланяйтца:
 150 «Да ищѣ-то я Потаня не оправилсѣ,
 Какъ болить у Потани буйна голова».
 Да и втапору дядюшка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,

- Наливаетъ-то чару зелена вина,
 155 Какъ немалу, полтара ведра,
 Какъ подноситъ Потанѣ хроминькѣму;
 Какъ берётъ Потаня царю единой рукой,
 Выпиваетъ единымъ духомъ,
 Самъ за чарой поклоняйтця:
 160 «Да ищѣ Потаня не оправилса».
- Да и втаноры дядошка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,
 Онъ еще подноситъ зелена вина;
 Какъ берётъ Потаня царю единой рукой.
 165 Выпиваетъ единымъ духомъ,
 Кабы самъ за царю поклоняйтця:
 «Какъ топерь я могу Кострюка побороть,
 Побороть, обезвѣчить его».
- Какъ втаноры дядошка царевъ
 170 Заходилъ во гриню свѣтлую,
 Онъ вѣдь подчоватъ провожатыхъ гостей:
 «Какъ и хлѣбъ-отъ у меня на столѣ,
 Да и ѣства у меня на столѣ.
 Да и питья-то у меня на столѣ.
 175 Да борцы-ти у меня на дворѣ».
- Да и втаноры Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
 Онъ скочилъ черезъ дубовы столы.
 Онъ одной ногой за скамью задѣлъ.
 Полтораца татариновъ убилъ,
 180 Полтретьяста татарскихъ дѣтей,
 Петъсотъ стременихъ стрѣльцей.
 Онъ убилъ-пригубилъ всѣхъ провожатыхъ гостей,
 Выходилъ онъ вонъ на улечу.
 Да и втаноры дядошка царевъ.
 185 Старъ Микита Романовичъ,
 Приходилъ онъ къ ложни теплой.
 Колотилса съ молитвою,

- Онъ будиль-то Ивана Васильевича:
 «Ужъ ты ой еси, царь государь!
 190 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Выходи на крыльцо красное,
 Какъ смотрѣть борьбу богатырскую».
 Дакъ и вышолъ нашъ царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 195 Да со Марьей Темрюковной
 На крылечушко на красное,
 На прекрасно государево.
 Говорить Потаня хроминькѣй:
 «Ужъ ты ой еси, царь государь!
 200 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Ужъ мы кой коего поборѣмъ,
 Съ виноватого штобы платье снеть,
 Да спустить его пага, да какъ мать родила».
 Говорить Иванъ Васильевичъ:
 205 — Да лишь-бы тибѣ Богъ пособилъ. —
 Говорить Марья Темрюковна:
 «Кабы прежь борцы боролисе,
 Кабы прежь стрѣльчи стрѣлелисе,
 Съ виноватого платье не сѣмывали».
 210 Какъ не двѣ горы скаталисе,
 Два богатыря сходилисе;
 Да впервы-ти Кострюкъ побороль,
 Да въ други-ти Кострюкъ побороль.
 Дакъ и втапоры дядюшка царѣвъ,
 215 Старъ Микита Романовичъ,
 Онъ вѣдь рвѣтъ сѣдую голову,
 Да и щиплетъ сѣдую бороду:
 «Ужъ ты горькяя бѣлая голова!
 Ты безчасная сѣдая борода!
 220 Доставалась на норуганьѣ,
 Злу татарину проклятому;

- Самому будётъ отвѣдатце,
 Съ Кострюкомъ поборотисе».
 Да Потанюшка справилса,
 225 За рубашенькю сграбилса,
 Выздымалъ выше головы,
 Опускалъ о сыру землю,
 О гумёнецкѣ мѣдвенно,
 Не сорочинькя спархивала,
 230 На Кострюкѣ кожа треснула,
 Онъ спустилъ его нага, да какъ мать родила.
 Поволокся Кострюкъ сынъ Темрюковичъ,
 Поволокся подъ крылечушко,
 Онъ долонью прикрываитце.
 235 Дакъ и втапоры царь государь,
 Царь сударь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ пошоль во ложню теплую,
 Онъ со Марьей Темрюковной,
 Онъ ложилса въ ложню теплую,
 240 На кроватицкю тисовую.

Павелъ Марковъ разсказалъ, послѣ того, какъ сѣлъ старину, слѣдующую легенду: Марья Темрюковна осердилась на царя Ивана, что позволилъ Потанѣ посрамить ея родного брата Кострюка; она вызвала Ивана Васильевича «поединщикомъ на полѣ, битця-боротце». При царскомъ дворѣ былъ бояринъ Бѣльской. такъ-же какъ царь лицомъ и возрастомъ; Марья Темрюковна уѣхала впередъ на поле, а Бѣльскаго средили въ царское платье и послали драться съ ней. «Бѣльской выѣхалъ, разѣхались, Бѣльской царицу копьёмъ шшипъ, она съ лошади пала, а Бѣльской сѣлъ ей на бѣлы груди, да и распоролъ груди бѣлыя, а царица говоритъ: — Не быть то Ивану Васильевичу, быть собакѣ Бѣльскому».

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ 1902 году въ д. Бѣдовой Пустозерской волости Арханг. губ.

Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ» подъ № 91. стр. 363—370.

Архангельской губерніи.

43.

- Грозной царь государь Иванъ Васильевичъ
 Не успѣлъ вопаритисе, захотѣлъ поженитисе,
 Послать посла, скоро сватовщыка,
 Старого Микиту Романовича
 5 Во дальню землю, во орду во невѣрную,
 Демрюку на доцери,
 Кострюку на родной сестры, на Маріи,
 На крыницы (?) на царскойей,
 На вельможѣ на великойей.
- 10 Всѣ не отказываютъ, всѣ приказываютъ.
 Собирались во церковь во Божію,
 Примали закону Божьёго;
 Пиръ-отъ пошолъ о подупира,
 Столъ-отъ пошолъ о полустола,
- 15 Все на пиру напивалнсе,
 Все на чешомъ наѣдалнсе.
 Одинъ Кострюкъ Демрюковичъ,
 Онъ не ѣсъ-ле, не пьётъ, не кушаётъ,
 На тебя-ли, на царя думу думаётъ,
- 20 На Марью сестру судинѹ творитъ:
 «Я семъ городовъ побываль,
 Семъ борцовъ поборолъ,
 Есь-лѣ борцовъ поборотисе?
 За любовь попытатисе?»
- 25 — У насъ есь поньце Васишья маленькѣй.
 Потанюшка хромншкѣй. —
 Говорить-то Кострюкъ Демрюковичъ:
 «Што это за гадина идѣтъ,
 Уже што за перегадина идѣтъ?»
- 30 На одну долонь посажу, другой придавлю!»

Потанюшка приспáвилсэ,
 За черны кудри загрáбилсэ,
 Выздымáлть выше дерева шарóвова,
 Бросилъ Кострюка на сыру землю;
 35 Не рубашка-ли пóрскнула,
 Не кожа ли треснула,
 Побѣжалъ Кострюкъ, дыру долóбною захватилъ:
 «Не дай Богъ на светой Руси бывать,
 Въ каменной Москвы,
 40 Не дѣтямъ моимъ не внучатамъ».

Записана Н. Е. Опчуковымъ въ 1902 году въ с. Великая Виска Пустозерской волости Арханг. губ. отъ кр. П. Шалькова.

Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ» подъ № 77, стр. 307—308. X

Олонецкой губерніи.

44.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Произволилъ онъ женитися,
 Произволилъ онъ обручитися,
 Не у насъ на святой Руси,
 5 И не у насъ въ каменной Москвы,
 А въ землѣ во невѣрныя,
 Въ землѣ во Черкасскія,
 На той ли на Марьѣ Кастрюковной,
 И на той ли на Марьѣ Демьюковной.
 10 Еще много онъ бралъ въ приданое,
 Триста татариниовъ, да пятьсотъ Донскихъ казаковъ:
 Затѣлки у нихъ были вшивые,
 Гузнá подхилыя, толстопяты, загузисты.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 15 На великихъ былъ онъ на радостяхъ.

- И заводилъ пированьице — почестень пиръ
 На своихъ на князей, на бояръ,
 На всѣхъ на могучихъ богатырей,
 На всѣ паленицы удалыя.
- 20 Всѣ на пиру наѣдался,
 Всѣ на пиру напивались
 И всѣ на пиру порасхвастались.
 Одинъ сидитъ молодець — призадумался,
 Не ѣсть, не пьеть и не кушаетъ,
- 25 И ничѣмъ онъ, молодець, не хвастаетъ.
 Вышелъ дядюшка князь Никита Романовичъ,
 И ходитъ онъ по своей по свѣтлой по свѣтлицы,
 По той ли по гридни по столовыя,
 Самъ говоритъ таковы слова:
- 30 «Что же ты, больше - царскій шурина,
 «Не ѣшь, не пьешь и не кушаешь,
 «И ничѣмъ, молодець, не хвастаешь?
 «Какую ты думу думаешь?
 «Развѣ мѣсто тебѣ не по разуму,
- 35 «Али чара не рядомъ дошла,
 «Али невѣжа въ пиру обезчестила?»
 — А я думаю думушку крѣпкую:
 — Есть ли у васъ въ Москвѣ борцы
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 40 — Съ Демьюкомъ поломатися,
 — Силы отвѣдати и царя припотѣшити?
 — Я пятьсотъ борцовъ поборолъ,
 — Пятьсотъ городовъ за себя побралъ:
 — Еще какъ Московскихъ борцовъ поборѣ,
 45 — Всю Москву за себя возьму,
 — А царя Ивана Васильевича въ полокъ полоно.
 И выходилъ дядюшка Никита Романовичъ
 На свое на крутое на красно крылечико,
 Крикнуть онъ во всю голову,

- 50 Свиснулъ онъ во всю Москву:
 «Есть ли у насъ въ Москвѣ борцы
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ Демьюкомъ поломатися,
 «Силы отвѣдати и царя припотѣшити?»
- 55 По грѣхамъ учинилося,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилось;
 Только случилось два брата Андреевича:
 Одинъ Васенька Маленькій,
 А другой Обросишка Хроменькій, —
- 60 На ножку припадаетъ,
 Изъ-подъ ручки высматриваетъ.
 Возговорилъ еще Васенька Маленькій:
 «Ай же ты, князь Никита Романовичъ!
 «Донеси Грозному царю Ивану Васильевичу:
- 65 «Не хочу я съ нимъ боротися,
 «Съ тѣмъ съ больше - царскіимъ шуршномъ,
 «А возьму его за праву руку
 «И возьму его за лѣву ногу,
 «И кину его за Днѣпру рѣку».
- 70 Говорилъ Обросишка Хроменькій: -
 «Какъ пособить мнѣ Богъ поборотися,
 «Такъ смѣть ли его изъ платья вытряхнуть,
 «Нагого по двору спустить,
 «По тому ли двору государеву
- 75 «По тому ли крылечу красному?»
 Приходитъ Никита Романовичъ:
 «Ой же вы, князья-бояра!
 «У насъ хлѣбъ и соль на столѣ,
 «У насъ есть и борцы на дворѣ».
- 80 И скочилъ больше - царскій шуринъ,
 На тѣхъ на великихъ на радостяхъ,
 Дубовую скамеечку подломилъ,
 Онъ много князей - бѣеръ придавиль.

- Не два ясные сокола слетались:
 85 Два добрые молодца схватилися;
 Какъ сталъ Кастрюкъ на ногахъ,
 А очутился Кастрюкъ на буйной головы.
 Платыще у него треснуло,
 Кожа у него вереснула;
 90 Три ребра онъ въ боку сломилъ,
И сломилъ онъ у него¹⁾ ручку правую,
И сломилъ у него ножку лѣвую;
 Взялъ его за праву руку,
 Изъ платья его вонь повытряхнулъ,
 95 Нагого по двору спустили,
 По тому ли двору государеву,
 По тому ли крылечику красному.
 И не пошелъ²⁾ по двору государеву,
 А ушелъ подъ крылечико красное.
 100 И самъ говоритъ таковы слова:
 — Не дай-ко мнѣ съ московскимъ борцами бороться,
 — Съ тыма съ молодыма, съ ученыма!

Записана П. Рыбниковымъ на Кенозерѣ отъ кр. Лядкова.

Напечатана въ Пѣняхъ собр. Рыбниковымъ подъ № 185. т. 2². стр. 568.

Олонецкой губерніи.

45.

У грознаго царя Ивана Васильевича
 Благовѣрная царица переставилась,
 Захотѣлъ тутъ царь поженится
 Въ той землѣ во Крымскія, въ Жидовскія:

1) Абросиятъ у Кастрюка.

2) Кастрюкъ.

- 5 Скорыхъ пословъ туда посылалъ,
 Молоду княгиню къ себѣ приказалъ.
 Тутъ заводили они свадебку, почестенъ пиръ,
 Не на мало, не на много, на двѣнадцать день.
 Всѣ были тутъ за столы посажены,
- 10 И всѣмъ были кушанья налажены,
 Всѣ сидятъ да ѣдятъ, хлѣба кушаютъ.
 Сидитъ тутъ Кострюкъ Семрюковичъ,
 Не ѣсть, не пьетъ и не кушаетъ,
 Нашихъ калачиковъ не рушаетъ.
- 15 Ретивое сердечко прикручинилось:
 «Умеръ у меня батюшка,
 «Умерла у меня матушка,
 «Либо надъ королемъ незгода прилучилася.
 «Съ маленька я потѣшивался,
- 20 «Съ малыма ребяткамы побарывался;
 «Грозному-бъ царю донесли,
 «Представилъ бы борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 «Со мною, Кострюкомъ, потѣшиться:
 «Можетъ бы, я и повеселея былъ».
- 25 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Прежній шуринъ Никита Романовичъ!
 — Выдь-ка на крылечко на красное,
 — Выкликай борцовъ, удалыхъ молодцевъ
 — Супротивъ Кострюка Семрюковича. —
- 30 Тутъ-то Никита Романовичъ
 Выходитъ на крылечко на красное,
 Выкликаетъ борцовъ, удалыхъ молодцевъ
 Супротивъ Кострюка Семрюковича,
 Крычить-то во всю голову,
- 35 Слышно во всей каменной Москвы.
 Нѣтъ борцовъ, удалыхъ молодцевъ:
 Сколько-ни борцовъ пришли,
 Всѣ они притупляются.

- И сыскался Васенька малепькій
 40 Изъ того пригородка изъ малаго,
 Да еще Потанюшка хроменькій.
 Говорить онъ таковы слова:
 «Ай же ты, Никита Романовичъ!
 «Донеси Грозному царю Ивану Васильевичу,
 45 «Чтобы вышелъ на крылечико на красное,
 «Приказаль бы намъ бороться, удалымъ молодцамъ
 «Супротивъ Кострюка Семрюковича».
 И вышелъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Они ему честь воздали,
 50 Самы говорятъ таковы слова:
 «Ай же ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Прикажи-тко съ нимъ поборотися,
 «Руку-ногу ему ломить,
 «Глазъ вонъ выворотить,
 55 «Чтобъ съ насъ послѣ не взыскивать».)
 — Дивья вамъ Господь пособилъ,
 — Сособили чудотворцы Московскіе:
 — Буду васъ поить-кормить
 — И по цѣлой по тысячѣ пожалую. — 1 x
 60 И подходятъ молодые стольники,
 Говорятъ Кострюку Семрюковичу:
 «Что же ты не ѣшь, не пьешь,
 «Хлѣбъ-соль тебѣ на столѣ,
 «Богъ у насъ на стѣны,
 65 «А борцы-то у насъ на дворѣ,
 «А чести съ тебя еще не выручили!»
 Поскочить Кострюкъ Семрюковичъ,
 Похватилъ скобочку-скамеечку.
 Убилъ пятнадцать князей-бояръ
 70 Да полтридцать стольниковъ.
 Которы живы остаются,
 Всѣ на него проклинаются:

Я черед

Семрюкович

+

1 x

1 x

— На дворъ бы ти, Кострюкъ, живу идти,
 — А со двора Кострюку живу не придти! —
 75 Выходить онъ на крылечико,
 Только увидѣлъ борцовъ, удалыхъ молодецвъ:
 «Какъ положу одного на руку,
 «А другого положу сверху руки,
 «Такъ сдѣлаю блиномъ овсянымъ!»
 80 Стоить широкъ да великъ,
 Широкъ-великъ да и рогозоватый.
 Rogozovatyj da i prodolgovatyj....
 (Не окончено).

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Кижяхъ Олонецк. г. отъ кр. Терентія Іевлева. Напечатана въ Пѣсняхъ, собр. П. Н. Рыбниковымъ подъ № 73, т. I², стр. 402—405.

Олонецкой губерніи.

46.

Изволил нашъ царь государь,
 Царь Иванъ да Васильевичъ,
 Онъ изволил жепитися
 Да онъ, свѣтъ, обручитися,
 5 Пе у насъ на святой Руси,
 Не у насъ въ камешой Москвы,
 Во земли во Литовскія,
 Да во той во Черкасскія
 На премладой черкашеньки,
 10 А на Марьѣ Демрюковны.
 Да онъ много въ приданы браль,
 Онъ триста улановей,
 Да пятьсотъ улывановей.
 Еще онъ въ приданы браль

- 15 Молодого-де шурпна
 Кострюка-то Демрюковича.
 На радостяхъ завѣль огнь ширь,
 Да огнь всѣхъ по мѣстамъ садиль.
 А всѣ во шпру напивалися,
- 20 Да всѣ во хмѣлю пьязы веселы сидять,
 Одни во шпру какъ не пѣтъ не бѣтъ,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ.
 Проговорить царь государь:
- 25 — Ужь ты гой еси шурпигъ мой,
 — Кострюкъ ты Демрюковичъ!
 — Молодой черкашенко!
 — Для че' же ты хлѣба и соли не ѣшь,
 — Зелена вина не кушаешь,
- 30 — Бѣлой лебеди не рушаешь,
 — На царя лихо думаешь,
 — Али на мать каменну Москву. — 2 / x
- Проговорить Кострюкъ Машрюкъ
 Да Кострюкъ-огъ Демрюковичъ:
- 35 «Ужь ты гой еси царь государь,
 «Царь Иванъ да Васильевичъ!
 «Хоть я хлѣба и соли не ѣмъ,
 «Зелена вина не кушаю,
 «Бѣлой лебеди не рушаю,
- 40 «На царя лиха не думаю,
 «И на мать каменну Москву.
 «Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку,
 «Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку
 «Молодому черкашенкѣ —
- 45 «Въ Москвѣ поборотися,
 «Да въ Москвѣ поломатися.
 «По двору покататися,
 «По двору-ту по царскому.

- «По тому государскому».
- 50 Борцовъ не случилось,
Молодцовъ не сгодилося,
Одинъ князь Микита Романовичъ
Выходилъ на широкой дворъ,
На крылечко на красной,
55 Да кричалъ громкимъ голосомъ:
— Еще есть ли у насъ въ Москвы,
— Еще есть ли у насъ борцы.
— Удалые молодцы? —
Борцовъ не случилось,
60 Молодцовъ не сгодилося.
Изъ тово изъ села изъ Иванова
Да шло вѣдь три родные брателка.
А первой-отъ брателко
Былъ Василей Андреевичъ,
65 Второй-отъ брателко
Былъ Андрей да Андреевичъ,
А третей-отъ брателко
Былъ Потапей Андреевичъ.
Большой-отъ вѣдь братъ говорить:
70 «Да мнѣ не съ кѣмъ боротися.
«Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
«По двору-ту кататися».
Средней-отъ братъ говорить:
«Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
75 «Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
«По двору-ту кататися».
А малой-отъ брателко
Былъ Потанюшко хроменькой,
А на ножку былъ лѣгонькой,
80 Онъ на ножку припадывать,
Изъ-подъ ручки поглядывать:
«Развѣ мнѣ поборотися

Згера

отъ
Згера

- «Развѣ мнѣ поломатися,
«По двору покататися»?
 85 Ухватилъ какъ вѣдь онъ Кострюкѣ,
Ухватилъ какъ вѣдь онъ Демрюкѣ,
Молодово черкашенку,
Да ушибъ о сыру землю,
О чѣреду киршичную.
 90 Изъ холы ногу выставилъ,
Изъ плеча руку выломилъ,
Да нагá по двору спустилъ.
 А былъ доброй молодець,
 Стала красная дѣвица,
 95 Онъ рукой закрывается,
 За людей убирается.
 За бѣду пришло
 Марьи Демрюковны:
 — Не поставлю я пенцъ въ томъ,
 100 — Что крестьянской-отъ сѣнъ одолѣлъ
 — А царева-то шурина,
 — А поставлю я пеню въ томъ,
 — Что нагá по двору спустилъ. —

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 году на р. Мошѣ Каргола у. отъ
 кр. Пвк. Мих. Швецова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 310
 т. III, стр. 521—524.

Олонецкой губерніи.

47.

Задумалъ царь государь,
 Задумалъ женитися,
 Во земли во невѣрныя.
 Брать шурина любезнаго,
 5 Тако брать во приданыихъ

- Молодѣ Кострюка Мастрюкѣ,
 Молода Чемерюковица.
 Этотъ ли младъ Кострюкъ,
 Молодой Чемерюковицъ
 10 Сидитъ за дубовымъ столомъ,
 Хлѣба соли онъ не кушаетъ
 И бѣлой лебеди не рушаетъ.
 Говорилъ ему царь государь:
 «Ай же ты младъ Кострюкъ,
 15 «Молодой Чемерюковицъ!
 «Что же хлѣба соли не кушаешь,
 «И бѣлой лебеди не рушаешь?»
 Говорилъ ему младъ Кострюкъ,
 Молодой Чемерюковицъ:
 20 — Ай же ты царь государь!
 — Дай же ты мнѣ-ко борцовъ,
 — Да и дай удалыхъ молодцовъ,
 — Все названыхъ мастеровъ! —
 Государь припечалился,
 25 Послалъ молодыхъ пословъ,
 Послалъ во всѣй орды,
 И кричать во все горло,
 Покликивать имъ борцовъ,
 И борцовъ удалыхъ молодцовъ,
 30 Все названыхъ мастеровъ.
 Эти молодыя послы
 Пошли по всѣй орды,
 Кричать во все горло
 И покликиваютъ онѣ борцовъ,
 35 Да и борцовъ удалыхъ молодцовъ,
 Все названыхъ мастеровъ.
 Сошлись на единый дворъ
 Одинъ Сенюшка маленькій,
 Другой Васенька невеликъ тоже былъ,

40 Два брата родимыхъ. | X

Говорятъ таковы словеса:

«Мы пойдемъ съ Кострюкомъ поборотися.

«Да ѿй пойдемъ съ молодымъ покидатися».

Эти млады послы

45 Пошли въ полату бѣлокаменную,

Во гридню столовую,

Говорятъ таковы словеса:

«Ай же ты младъ Кострюкъ

«Молодой Чемерюковиць!

50 «Тебѣ хлѣбъ соли есть на столѣ

«Да и Богъ-отъ есть на стѣнѣ,

«А борцы на широкомъ дворцѣ».

Этотъ младъ Кострюкъ

Молодой Чемерюковиць

55 Скочилъ изъ-за дубовѣ стола,

Задѣлъ пошкой за скамеечку:

Пятьдесятъ-то татаръ онъ убилъ,

И пятьдесятъ онъ бояръ погубилъ.

Выходитъ на крылечко бѣлодубовое,

60 Взглянулъ на широкій дворъ,

Говорилъ таковы словеса:

— Это-то есть мнѣ не борцы,

— Да ѿ то не удалы молодцы!

— Я брата во руку возьму,

65 — Да ѿ другаго во другу возьму.

— Я братьями вмѣсто хлещу,

— У нихъ кости расхлѣбаются,

— И все суставы разсыплотся. —

Одинъ Сенюшка маленькій

70 Говорилъ таковы словеса:

«Ужъ ты братецъ, родимый мой!

«У тебя силы есть съ двѣ-то меня,

«А смѣлости въ полъ-меня.

- «Мы пойдемъ съ Кострюкомъ поборотися,
 75 «Мы пойдемъ съ молодымъ покидатися!»
 Пошли съ Кострюкомъ поборотися,
 Пошли съ молодымъ покидатися.
 Разъ-то Костріокъ побороль
 Да ѵ другой разъ Кострюкъ побороль,
 80 Тако третій разъ Кбстриюка,
 Тако третій разъ млáдаго,
 Они силу его смитили,
 Да и брали тутъ Кбстриюка
 На ручки на бѣлыи,
 85 Кидали тутъ Кбстриюка
 Выше церкви соборныя
 Со кресты Левáнидовы.
 Паль тутъ млáдъ Кострюкъ,
 Онъ паль о сырú землю.
 90 Рубашка-та трѣснула,
 И на себѣ кожа лопнула,
 Опъ свой сбромъ долонью закрыль,
 И побѣжалъ съ каменной Москвы,
 Говорилъ таковы словеса:
 95 — Не дай-ко миѣ, Господи,
 — Въ каменной Москвѣ побывати,
 — Да ѵ борцовъ поотвѣдивати,
 — Да ѵ борцовъ удалыхъ молодцовъ,
 — Все названыхъ мастеровъ.
 100 — Не дѣтямъ, не внучатамъ
 — Да не роду нашему Карачанамъ¹⁾. —

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 году на Онегѣ отъ кр. Лева Еремѣева изъ д. Кокориной. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 166, т. II, стр. 584—587.

1) Что значить «Карачанамъ» пѣвецъ не умѣлъ хорошенько объяснить и сказалъ только, что такъ называется какая-то земля. Онъ растолковалъ при этомъ, что Кострюкъ былъ поляница, т. е. дѣвица. (Г.).

Олонецкой губерніи.

48.

- Какъ у насъ было на матушки на святой Руси,
 На святой Руси, да въ каменной Москвы,
 Государь Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
 Не похотѣлъ жиниться въ каменнѣй Москвы,
 5 А похотѣлъ жиниться въ поганѣй Литвы
 У того Кострюка да у Демрюковича,
 У того Кострюка да у черкасовина.
 Они съѣздили то въ погану Литву,
 Подымали то Марью Демрюковну.
 10 Онъ бралъ то въ приданое триста татаринѣвъ,
 Онъ бралъ то въ приданое триста поганыхъ,
 Онъ бралъ то въ приданое любезнаго шурина,
 Кострюка да Демрюковича,
 Сына онъ бралъ да черкасовина;
 15 Пріѣзжали оны въ каменну Москву,
 Принимали съ Марьей по злату вѣщю.
 Заводился у царя ды почестенъ пирь,
 На многихъ князѣй да на бѣяровъ,
 На сильныхъ могучихъ богатырей.
 20 На всѣхъ поляницъ да на удалыхъ
 И на всѣхъ гостей да приходящихъ.
 Какъ пирь у нихъ идетъ да на весели.
 День то идетъ да ко вечеру,
 Красно солнышко идетъ да ко западу;
 25 Какъ всѣ тутъ на пиру напивалиси,
 И всѣ тутъ на пиру наѣдалиси,
 И всѣ на пиру пьяны веселы сидятъ.
 Какъ сидитъ тутъ государевъ шурина
 Кострюкъ да онъ Демрюковичъ,
 30 Сынъ то онъ да видъ черкасовишъ,

- Онъ не ѣсть, не пьеть Кострюкъ, да онъ не кушаётъ,
 Бѣлой лебедушки Кострюкъ да онъ не рушаётъ,
 Бѣлымъ сахаромъ Кострюкъ да не закусываётъ.
 Тутъ подходитъ къ нему государь Грозной царь Иванъ
 Васильевичъ,
- 35 Самъ онъ говоритъ да таково слово:
 «Ай же шуринъ мой любезной, Кострюкъ да Демрюковичъ,
 Ты почто не ѣшь, не пьешь, да ты не кушаёшь,
 Бѣлой лебедушки, Кострюкъ, да ты не рушаёшь,
 Бѣлымъ сахаромъ, Кострюкъ, да не закусываёшь?»
- 40 Или мѣсто тебѣ да не полюби,
 Али чаркой тебя да побнесли,
 Аль невѣжда надъ тобой да насмѣялась де?
 Тутъ отвѣтъ держаль Кострюкъ да онъ Демрюковичъ
 Смынь то онъ, держаль, да видь черкасовинъ:
- 45 — Ай же ты, Государь, грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Да мѣсто то мнѣ видь полюби,
 И чаркою меня да не обнесли,
 И никто надо мной не насмѣялся де,
 А я то не ѣмъ, не пью, да вѣдь не кушаю,
- 50 Думу я думаю крѣпкую:
 Есь ли то у васъ да въ Москвы борцы молодцы
 Со мной Кострюкомъ поборотися,
 Со мной Кострюкомъ да поведитися,
 Этыя силки отвѣдати,
- 55 А царя припотѣшить Ивана Васильевича;
 Я триста борцовъ побѣдилъ,
 Пятьдесятъ городовъ подъ себя покорилъ,
 А когда московскіихъ борцовъ поборю,
 Тогда каменну́ Москвѣ и подъ себя возьму. —
- 60 Какъ тутъ ли государь Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Говоритъ то онъ да таково слово:
 «Ай же ты, Никита Романовичъ,
 Ты выдь-ко на крыльцо да на красное,

- Закрычи тко ты во всю голову,
 65 Штобы слышно было на всю Москву:
 Есь ли у насъ да въ Москвы борцы,
 Есь ли у насъ да въ Москвы молодцы,
 Съ Кострюкомъ поборотися,
 Съ Кострюкомъ поводитися,
 70 Съ государевымъ шуриномъ,
 Этыя силки отвѣдати,
 А царя припотѣшить Ивана Васильевича».
 Какъ по грѣхамъ сочинилосе
 И въ Москвы борцовъ не пригодилосе,
 75 Какъ только случилосе, какъ только пригодилосе,
 Два брата Одреевичи:
 Одинъ Васелька маленъкой,
 Да Обросинька хрѣменькой.
 Какъ Васенька бѣжитъ то поскакиваетъ,
 80 А Обросинька съ ножки на ножку припадываетъ.
 Прибѣжали оны на царской дворъ
 И разкочилися оны да по царскому двору,
 Самы говорить да таково слово:
 «Здравствуй старшой князь, да Никита Романовичъ,
 85 Смѣть ли намъ поборотися,
 Да смѣть ли намъ поводитися
 Съ государевымъ шуриномъ,
 Съ Кострюкомъ да Демрюковичемъ
 Съ сыномъ то да черкасовиномъ;
 90 Но не будемъ ли въ опѣнѣ великіе,
 Но не будемъ ли въ опалѣ во царскіе?
 Но на томъ мы и боротца поидемъ:
 Кто кого поборетъ, съ подворотнего платье снять
 И нагово по дворѹ опустить,
 95 По двору да по царскому, по крыльцу да по красному».
 Какъ тутъ Никита Романовичъ
 Приходитъ во палаты бѣлокаменны,

Самъ онъ говорить да таково слово :

«Какъ хлѣбъ соль на столѣ

100 И Богъ на стѣны,

А у насъ борцы на дворѣ».

Какъ тутъ ли Кострюкъ да Демрюковичъ

Онъ съ тоя со великин радости

Онъ повскочилъ изъ за стола дубового

105 И онъ пнулъ ногой въ скáмейку кленовую,

Онъ тридцать побѣдилъ да татариновъ,

Тридцать побѣдилъ да поганыхъ.

«Буди прокляты ты, Кострюкъ да Демрюковичъ!

Какъ бы тебѣ туда на дворъ идти,

110 А оттуда бы тебѣ со двора не придти!»

Тутъ повыскочилъ Кострюкъ на широкой дворѣ.

Говорить тутъ Обросинька хроменькой :

«Не хочу я съ Кострюкомъ то боротися,

Да не хочу я съ Кострюкомъ то и водитися,

115 И не хочу я съ Кострюкомъ то и рукъ марать»;

А говорить тутъ Васенька маленькой :

— Ну я пойду съ Кострюкомъ то боротися,

И я пойду съ Кострюкомъ то поводитися,

Этыя силки отвѣдати,

120 А царя припотѣшити, Ивана Васильевича ;

Но не буду ли я въ опѣнѣ великіе,

И не буду ли я въ оналѣ во царскіе?

Но на томъ я и боротца пойду :

Кто кого поборе, съ подборотного платьѣ снятьъ

125 И нагово по двору опустить. —

Говорить тутъ Никита Романовичъ :

«Ай же ты Васиенька маленькой,

Если Богъ тебѣ пособитъ Кострюка поборотъ,

Смѣло съ его платьѣ снимай

130 И нагово по двору опущай,

И не будешь ты въ опѣнѣ великіе

- И не будешь ты въ опалѣ во царскіе.»
- Какъ тутъ былъ Кострюкъ на ногахъ,
Очудился Кострюкъ на буйной головы;
- 135 На попутѣ Вася платье снялъ
И нагово по дворѹ опустилъ.
Не побѣжалъ Кострюкъ по крыльцу по красному,
А побѣжалъ Кострюкъ подъ крыльцо подъ красное.
Какъ выходить тутъ царица государыня,
- 140 Марья она да Демрюковна,
Сама то говорить да таково слово:
«А что у васъ за вѣра въ каменной Москвы:
Кто кого поборе, съ подворотнего платье снять
И нагово по двору опустить!»
- 145 И говорить тутъ Никита Романовичъ:
— Ай же ты царица государыня,
Марья ты да Демрюковна,
Ну на то у насъ и боротца пойдено:
Кто кого поборе съ подворотнего платье снять
- 150 И нагово по дворѹ опустить.—
Какъ тутъ стыдно было жить Кострюку въ каменной
Москвы,
- Уѣхалъ Кострюкъ во свою землю,
Во свою землю и въ погану Литву.
Тутъ вѣкъ про Кострюка да старину поють,
- 155 Синему морю на утѣшенье,
Вамъ всемъ добрымъ молодцамъ на послушанье.

Записана О. М. Истоминимъ въ 1886 г. въ Космозерскомъ погостѣ, Петрозаводскаго у. Олонецкой губ. Напечатана имъ въ сборникѣ «Пѣсни русскаго народа, собран. въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 г.». Записалъ слова О. М. Истоминъ. Напѣвы Г. О. Дютинъ, подл. № 5, стр. 42—46.

Олонецкой губерніи.

49.

- А не тките-то дѣвушки,
 Не прядите молодушки,
 Ужь вы сядьте послушайте,
 Я вамъ сказку скажу,
 5 Прибаулушку немаленькую,
 Ай диди-диди-диди
 И про того Кострюка Кострюкановича
 Про того Дебрюка Дебрюкановича. —
 И какъ у насъ было братцы въ каменной Москвы,
 10 У великаго царя Ивана Васильевича,
 Заводился тутъ пиръ шпрованьцо,
 Собирались гости честные почестные.
 Приѣзжалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Приѣзжалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 15 Садилъ ево за столы-тѣ дубовые,
 Подносили напитки сладкіе медовые;
 Еще тутъ Кострюкъ нахваляется,
 Еще тутъ молодой наѣдается,
 Еще тутъ Кострюкъ приросхвастался,
 20 Еще тутъ молодой разбахвалился
 Да своей ли то силой богатырскою:
 — У васъ есть ли борцы молодцы
 — Да московски ухватчики
 — А со мной поборотися
 25 — Да со мной поломатися
 — Отвѣдати силы богатырскія? —
 У царя была слуга вѣрная
 Слуга вѣрная благовѣрная
 Да Микита Романовичъ.
 30 Выходилъ на крылечко перёное,

- Кричалъ во всю голову,
 Чтобы слышно на всю Москву,
 Собирались бы борцы молодцы,
 Да московски ухватчики
- 35 И съ Кострюкомъ поборотися
 И съ молодымъ поломатися.
 Ай диди-диди-диди!
 Вотъ на пору на таково время,
 Въ Москвы борцовъ не лучилосе,
 40 Въ Москвы удалцовъ не лучилосе,
 И только было въ малой улицы,
 У старухи врьдѣ кузницы
 Было три сына милые,
 Блюю три родимые:
- 45 Первой былъ Васенька,
 Другой Потанюшка,
 Третій былъ Мишенька,
 Маленькой хроменькой,
 На ножку припадываетъ
 50 Изъ-подъ ручки посматриваетъ.
 Обряжались братаны
 Въ кафтаны-тѣ сипіе,
 Кушаки были шелковые,
 На ножкахъ сапожки сафьяненькіе,
 55 На головушкѣ шляпоньки пуховенькіе.
 Идутъ-то по мосту калиновому,
 Говорятъ царю да не съ упадною:
 — Ужъ если поборемъ Кострюка Кострюкановича
 — Дебряка Дебрякановича,
 60 — Да не будемъ ли гнѣвны мы,
 — Да не будемъ ли судѣбны мы? —
 Говорить имъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Да борите, борцы молодцы,
 «Да московски ухватчики,
- 3 героя

65 «И не будете гнѣвны вы,
 «Да не будете судѣбны вы,
 «И дамъ я вамъ по двадцати пяти рублей деньгами,
 «И по кафтану голубому,
 «Дамъ я вамъ похвальный листъ
 70 «Гздить по инымъ городамъ и по ярмонкамъ
 «Торговать всё товарами разными,
 «И безъ дани безъ пошлины,
 «Безъ государевой подати,
 «И пить вино въ каждомъ кабакѣ безденежно».

75 А ѿ диди-диди-диди!
 Услыхалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Увидалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 Выходилъ изъ-за столовъ-то дубовыихъ,
 Столы-тѣ всѣ пошаталисе,
 80 Уже напитокки поплескалисе,
 Уже скатерти шелковыи да заливалисе,
 Пошолъ по полу — половочки да погибалисе,
 Уже петелки у дверей розгибалисе,
 Уже лиственки дубовыи порозсыпалисе:
 85 — Уже гдѣ борцы, гдѣ молодцы,
 — Да Московски ухватчики? —
 Говорять борцы да не съ упадкою,
 Говорить бѣльшій братъ Васенька:
 «Развѣ я пойду поборотися,
 90 «Развѣ я пойду поломатися
 «И захвачу я тебя осередь кишки,
 «Да брошу я тебя осередь Москвы».
 А говорить дрúгой Потанюшка:
 «Какъ я пойду поборотися,
 95 «Какъ я пойду поломатися,
 «Захвачу твою буйную голову,
 «Отверну твою буйную голову,
 «Да брошú за Москву за рѣку,

- «Чтобы слышно на всё на Москву».
- 100 Говорить имъ третій братъ Мишенька:
 «Развѣ я пойду поборотися
 «Развѣ я пойду поломатися?»
 Пошоль Мишенька да пошоль маленькой,
 Да припадывалъ онъ не на ногу и не на руку,
- 105 Онъ припадывалъ къ правому плечу,
 Какъ глянулъ ¹⁾ Кострюка о сырѣ землю,
 Тутъ рубашка-та треснула
 И брюшинка верѣснула,
 Да нага-то нага Кострюка по двору спустилъ.
- 110 Да Кострюкъ-отъ былъ дѣвушка,
 Да Кострюкъ-отъ былъ красная,
 У ево п . . . а какъ сильная вачуга ²⁾,
 Закрыла она долонью-то правою,
 Побѣжала по двору-то широкому,
- 115 Хоронится за листьвенки дубовые.
 Говорить имъ сестра Марья Добрюковна:
 — А й вы борцы молодцы
 — Да московски ухватчики,
 — Онъ какой борець, какой молодець,
- 120 — Она красная дѣвушка. —
 Говорить имъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «А й спасибо борцы молодцы,
 «Да московски ухватчики,
 «И ступайте ко мнѣ въ каменный домъ,
- 125 «Дамъ вамъ по двадцати пяти рублей деньгами
 «И дамъ я вамъ почальный листь,
 «Бздить по инымъ городамъ и ярмонкамъ,
 «Торговать всё товарами разныма,
 «Безъ дани безъ пошлины,

1) Пригнулъ (Г.).

2) Рукавица (Г.).

130 «Безъ государевой подати,
 «Ужо пить вино въ кажномъ кабацѣ безденежно!»
 Да диди-диди-диди!

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ Канакшѣ (на границѣ Вельскаго у.) отъ кр. Пв. Ив. Курникова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 317, т. III, стр. 541—545.

Олонецкой губерніи.

50.

— Молодой борець Кастрюкъ
 Семдесятъ городовъ прошелъ,
 Триста борцевъ повалилъ.
 Пріѣзжаетъ въ Москву бѣлокаменную,
 5 Ставится онъ среди двора,
 Проситъ у князя молода борца:
 «Ежели нѣтъ у васъ молода борца,
 «Всю Москву за щитомъ возьму».
 Михайла князь московскіи
 10 Садился онъ на ременчатъ стулъ,
 Писалъ письмо скорописчато
 Ко тымъ сыновамъ ко вдовинымъ,
 Чтобы очистить своя каменна Москва,
 Съ тымъ борцемъ поборотися,
 15 Тымъ молодымъ поратиться. —
 Идетъ Иванушка вдовицъ сынъ,
 Не бьетъ онъ челомъ, не поклоняется,
 Выходитъ онъ на широкъ дворъ,
 Схватились съ борцемъ поборотися,
 20 Съ молодымъ поратиться. —
 Повелъ Кастрюкъ молодой борець,

- По колѣнъ поги онъ вывернулъ. —
 Михайла князь московскій
 Садился на ременчатъ стуль,
 25 Писалъ письмо скорописчато
 Михайлы ко вдовицу. —
 Михайлушко вдовицъ сынъ
 Приходитъ съ Кастрюкомъ поборотися,
 Съ молодымъ поратиться;
 30 Не бьетъ челомъ, не поклоняется,
 Выходить на широкъ дворъ.
 Схватились съ Кастрюкомъ поборотися
 Съ молодымъ поратиться.
 Кастрюкъ съ..... поги выдернулъ:
 35 «Михайла князь московскій!
 «Давай молода борца.
 «Нѣтъ, всю Москву за щитомъ пройду».
 Онъ садился на ременчатъ стуль,
 Писалъ письмо скорописчато
 40 Потанюшкѣ сыну вдовицу. —
 Идетъ Потанюшка вдовицъ сынъ,
 На пожку Потанюшка прихрамываетъ,
 На другую Потанюшка припадываетъ.
 Приходитъ ко князю московскому,
 45 Крестъ кладець по писаному,
 Поклонъ ведетъ по ученому,
 Князю Михайлы въ особицу.
 — Здравствуй Михайла князь!
 — О чемъ меня требуешь!
 50 Испроговорить Михайла князь:
 «Ахъ, Потанюшка вдовицъ сынъ!
 «Просить Кастрюкъ молода борца,
 «Чтобы съ нимъ намъ поборотися,
 «Съ молодымъ поратиться».
 55 Выходить Потанюшка вдовицъ сынъ,

Выходитъ Потанюшка на широкъ дворъ,
Самъ князю испроговорить:

— Какъ мнѣ съ Кастрюкомъ поборотися,
— Съ молодымъ поратиться? —

60 Отвѣчаетъ князь московскій:

«Какъ ты знаешь, Потанюшка вдовинъ сынъ!»

Какъ ухватитъ Потанюшка, вдовинъ сынъ,

Кастрюка, молода борца,

Здыне его выше головы,

65 Спуститъ его о кирпиченъ мостъ,

Лопнула щиль по брюшны.....

Скидываль ю онъ до гола,

Стыдилъ ея личко бѣлое,

Повель ю по каменной Москвы

70 Кричалъ во всю голову:

«Глядите на молода борца!» —

Увидала Авдотья Кастрюковна:

«Ай ты, Потанюшка вдовинъ сынъ!

«Отсѣкъ бы ты ей буину голову,

75 «Не стыдилъ бы ты ей личка бѣлаго,

«Придалъ бы ей скору смерть».

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Повѣдцѣ отъ кр. Василія Лазарева. Напечатана въ «Пѣсняхъ» и пр. подъ № 109, т. II, стр. 35—35.

Олонецкой губерніи.

51.

При нынѣшнихъ при царяхъ,

При досюлешнихъ короляхъ,

Царца-то крымская,

Упала¹⁾ татарская,

1) Упала — вмѣсто упава чрезъ смѣшеніе *в* и *л* въ мѣстномъ говорѣ.

- 5 У царя сдоложилася,
 А съ Кострюкомъ подумилася,
 Съ молодымъ сговорилася
 Ъхать во землю во русскую,
 Въ сильно царство московское,
 10 Отвѣдать сила богатырская,
 Плечо молодецкое:
 И снарядились и поѣхали.
 До Москвы не доѣдучи,
 Среди поля чистаго,
 15 Среди дуга зеленаго,
 Шатры раздериули
 Бѣлополотняные,
 Столы разставили
 Бѣлодубовые.
 20 И пишеть ерлыкъ скорописчатый,
 Посылаеть посла въ каменну Москву:
 «Ай же ты, молодой посоль!
 «Нейдь прямо воротами,
 «А идь чрезъ стѣну городовую,
 25 «Прямо на царскій дворъ;
 «Ко крылечку переному,
 «Ко столбу ко точеному,
 «Ко колечку золоченому,
 «Прикуивай¹⁾, привязывай
 30 «Своего коня добраго;
 «А поди въ палату бѣлокаменну,
 «Во гривню столовую,
 «Бѣла лица не крести,
 «Государю челомъ не бей,
 35 «А грамоту посольную
 «Положи на дубовый столъ,

1) Приковывай.

- «Говори царю не съ укладкою,
«Говори со прикладкою:
«Ай же ты, Грозный царь
40 «Иванъ Васильевичъ!
«Вотъ тебѣ грамота посольная
«Отъ Кострюка сына Кострюкова.
«Чисти улки съ приулками,
«Дворы съ придворками,
45 «Конюшни спораживай,
«И дворы разглаживай,
«И питья размѣривай,
«Бѣства налаживай,
«Бѣства сахарнія,
50 «Питья медвяныя;
«И вываживай-налаживай
«Красныхъ дѣвушекъ толпницами,
«Молодушекъ станицами
«И удалыхъ добрыхъ молодець ширинками.
55 «Бѣдетъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
«Молодой черкашенинъ,
«Съ царицею крымскою,
«Съ уналой татарскою,
«Бѣдетъ въ Москву поборотися,
60 «Отвѣдать сила богатырская,
«Плечо молодецкое:
«Тридцать ордъ воевалъ,
«Тридцать борцовъ боролъ,
«Не могъ отвѣдать силы богатырской,
65 «Плеча молодецкаго.
«А не дашь ему борчика,
«Удала добра молодца,
«Все царство твое приплѣнить
«И головней покатить,
70 «А тебя царя въ полонъ возьметъ».

- И поѣхалъ молодой посольъ,
 Татаринъ нечистый,
 Татаринъ поганый,
 Въ землю во русскую,
 75 Въ сильно царство московское.
 Не ѣхалъ онъ воротами,
 Ёхалъ прямо черезъ стѣну городовую,
 Заѣхалъ онъ на царскій дворъ;
 Ко крылечку переному,
 80 Ко столбу ко точеному,
 Колечку золоченому
 Прикуиваль-привязываль
 Своего коня добраго,
 Идетъ въ палату бѣлокаменну,
 85 Въ гривню столовую,
 Бѣла лица не крестить,
 А государю челомъ не бьетъ,
 Кладываетъ грамоту посольную
 На дубовый столъ,
 90 И говоритъ царю не съ укладкою,
 Говоритъ со прикладкою:
 «Ай же ты, Грозный царь
 «Иванъ Васильевичъ!
 «Вотъ тебѣ грамота посольная
 95 «Отъ Кострюка сына Кострюкова.
 «Чисти улки съ приулками,
 «Конюшни сироражнивай,
 «Дворы разглаживай,
 «Питья размѣривай,
 100 «Бѣтва палаживай.
 «Бѣтва было бы сахарнѣя,
 «А питья медвяннѣя;
 «И вываживай-налаживай
 «Красныхъ дѣвушекъ толницами,

- 105 «Молодушекъ станицами,
 «Удалыхъ добрыхъ молодець ширинками».
 Убоялся тутъ Грозный царь
 Иванъ Васильевичъ
 Грозы великія Кострюковыя:
- 110 И тутъ чистилъ улки съ приулками,
 Конюшни спораживаль,
 Дворы разглаживаль,
 Питья медвяныя размѣриваль,
 Ъства сахарнія налаживаль;
- 115 Тутъ наваживаль-налаживаль
 Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
 Молодушекъ станицами,
 Удалыхъ добрыхъ молодець ширинками.
 И наѣхаль тутъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ
- 120 На широкой дворъ на царской,
 Ко крылечку переному;
 Идетъ по нову крыльцу, —
 Переклады гиблются,
 Переходы колыблются,
- 125 Ступеньки подгибаются.
 Идетъ въ палату бѣлокаменну,
 Во гривню столовую,
 Не крестить бѣла лица,
 А государю челомъ не бьетъ
- 130 А садится за столы дубовые,
 За ѣства сахарнія,
 За питья медвяныя.
 И сидитъ за столомъ за дубовымъ,
 Не ѣсть, не пьетъ, не кушаетъ
- 135 И бѣлы лебеди не рушаетъ.
 И говоритъ тутъ Грозный царь
 Иванъ Васильевичъ:
 — Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ,

— Молодой черкашенинъ!

140 — Не ѣшь, не пьешь, не кушаешь
— И бѣлой лебеди не рушаешь?» —

А царица-то крымская,
Поляница удалая,
Говорить царю:

145 «Ай же ты, Грозный царь

«Иванъ Васильевичъ!

«Даль бы Кострюку,

«Даль бы ты удалому

«Борца поборотися,

150 «Отвѣдать сила богатырская,

«А плечо молодецкое,

«Тошто бы сталь Кострюкъ,

«Ѣсть-пить-кушати

«И бѣла лебедь рушати.

155 «И не дашь ему борчика,

«Удала добра молодца,

«Отвѣдать сила богатырская,

«Плечо мблodeцкое,

«То все твое царство приплѣнить

160 «И головней покатить,

«А тебя царя въ полонъ возьметъ».

Тутъ говоритъ Грозный царь

Иванъ Васильевичъ:

— Ай же ты, Ѳедька дьякъ,

165 — Молодой посоль!

— На ножку припадывашь,

— Съ подлобья выглядывашь.

— Поди-ко, выскочи

— Среди царства русскаго,

170 — Государства московскаго,

— И закрычи во всю голову,

— Чтобы слышно было во всю Москву:

- Есть ли въ Москвѣ борцы,
 — Добры молодцы? —
- 175 Въ Москвѣ борцовъ не случилось, —
 Случилось съ Подпятницкой пятины,
 Съ Подвологодской стороны
 Два братца родимыхъ,
 Они дѣти Ондреевы,
- 180 Родомъ поволожана:
 Одного зовутъ Оедькою
 А другою Михалкою.
 Оедька-то хвалится,
 А Михалка нарывается
- 185 Съ Кострюкомъ поборотися,
 Съ молодымъ поломатися.
 Будуть борцы на дворцы,
 Удалы добры молодцы,
 И говорить Грозный царь
- 190 Иванъ Васильевичъ:
 — Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ!
 — Хлѣбъ да соль на столѣ,
 — А Богъ тебѣ на стѣны,
 — А удалы добры молодцы
- 195 — На дворѣ стоять. —
 Не орелъ головы здынулъ,
 А Кострюкъ чрезъ столъ скочилъ,
 Зацѣпилъ ногой за скамью,
 Тридцать татаровей придавилъ,
- 200 Тридцать поганыихъ задавилъ.
 Татара лежатъ,
 Будто мыши пищать,
 А сами кланутся да проклинаются:
 «Дай тебѣ, Господи,
- 205 «Скокомъ на дворъ птти,
 «А со двора раскоракую!»

- Онъ Михалку разъ поткнулъ,
 И въ другой поткнулъ,
 И третій поткнулъ:
- 210 Стоитъ Михалка, не шатнется,
 И желты кудри не стряхнутся.
 Говоритъ Михалка борець,
 Удалой доброй молодець:
 — Ай же ты, Грозный царь
- 215 — Иванъ Васильевичъ!
 — Благослови-ко Кострюка бороть,
 — Благослови-ко молода бороть,
 — И благослови рука-нога ломитъ
 — А глазъ вонъ воротить. —
- 220 Говоритъ Грозный царь
 Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же ты, Михайло борець,
 «Удалой доброй молодець!
 «Еще Богъ тебѣ пособилъ бы
- 225 «Кострюка побороть, молодого одолѣть,
 «И рука-нога ломить,
 «И глазъ вонъ выворотить!»
 Тутъ Михайло борець,
 Удалой доброй молодець,
- 230 Припадывалъ пониже себя,
 Выздымливалъ повыше себя,
 Выше церкви соборныя
 Михаила архангела,
 Креста Благовѣщенска,
- 235 Ивана Великаго,
 Отпускалъ о сыру землю.
 Тутъ на немъ кожа-то треснула
 Съ бѣлой шен до гузна,
 Рубашка-та лопнула;
- 240 Руку-погу сломилъ

Дмитрѣв.

/ Босуръ

X

/ +

X
X

И глазъ выворотилъ.
 Тутъ царица крымская,
 Поленица удалая,
 Въ упалу¹⁾ пріѣхала,
 245 А не въ упалу поѣхала,
 Поѣхала по заднимъ по выходамъ.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Пудогѣ отъ кр. Гаврилы Амосова изъ дер. Уная Губа. Напечатана въ «Пѣсняхъ» и пр. подъ № 157, т. II²⁾, стр. 386—392.

Олонецкой губерніи.

52.

При нынѣшнихъ при царяхъ,
 При досюльшнихъ короляхъ,
 При блаженныя памяти²⁾,
 Царица-то крымская,
 5 Поленица удалая,
 Татарка упалая
 Съ Кастрюкомъ сговорилася,
 Съ молодымъ подумілася,
 Ъхать въ землю російскую,
 10 Къ царю ли то Грозному,
 Ко Ивану Васильевичу,
 Выкликать поединщика,
 Съ Кастрюкомъ поборотися,
 Съ молодымъ полوماتися,
 15 Его силы отвѣдати
 И плеча богатырскаго.

1) Т.-е. въ упаву, хулаво, *хорошо*.

2) Царѣ Иванѣ Вас. — Б.

- Они ѣхали-поѣхали,
 До Москвы не доѣхали,
 Среди поля приѣхали,
 20 Среди поля чистаго,
 Среди луга зеленаго,
 Да шатры-то раздернули,
 Шатры полотняные,
 Да ковры-то шелковые.
- 25 Привязали добрыхъ коней
 Ко столбу ко точеному,
 Ко кольцу золоченому,
 Надавали добрымъ конямъ
 Пшени бѣлояровой,
- 30 Да послали скоро посла,
 Скоро посла-скоморошину.
 Какъ скорой посоль-скоморошина,
 По версты-то онъ шель по скоку,
 По полторы онъ по маху.
- 35 Какъ приходитъ онъ къ царю Грозному,
 Ко царю Грозному ко Ивану Васильевичу,
 Какъ проговорить онъ таково слово:
 «Ай ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ты конюшни-то испраствай,
- 40 «Дворы-то испоражнивай:
 «Къ тебѣ ѣдетъ татарка удалая,
 «Поленица удалая,
 «Выкликать поединщика,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися.
- 45 «Съ молодымъ поломатися,
 «Его силы отвѣдати
 «И плеча богатырскаго».
 Отвѣчаетъ ему Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
- 50 — Конюшни-то у меня испростаны,

- Дворы-то испорожнены, —
 Кастрюкъ сидитъ — самъ печалится,
 Онъ сидитъ — самъ кручинится,
 Хлѣба-соли не кушаетъ,
- 55 Бѣлы лебеди не рушаетъ.
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 — Чтò же ты, Кастрюкъ-Дебрюкъ,
 — А что же, черкашанинъ,
 — Сидишь — самъ печалишься,
- 60 — Сидишь — самъ кручинишься,
 — Хлѣба-соли не кушаешь,
 — Бѣлы лебеди не рушаешь?
 — А хлѣбъ да соль на столѣ,
 — А Богъ тебѣ на стѣны,
- 65 — А борець-то тебѣ на дворѣ! —
 Соскочилъ Кастрюкъ за стола,
 Зацѣпилъ ногой за скамью,
 Убилъ тридцать татаровей,
 Убилъ сорокъ богатырей,
- 70 Достальныхъ раскарякало.
 Выходилъ на широкій дворъ,
 Онъ кричалъ-то во весь голосъ,
 Чтобы слышно во всю Москву,
 И во всю землю російскую,
- 75 И государство московское:
 «Още есть ли у васъ борцы,
 «Борцы-добрые молодцы,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Още силы отвѣдати
- 80 «И плеча богатырскаго?»
 Какъ изъ-подъ восточныя стороны
 Выходили два брата родимыи,
 Одного звали Оедькою,
 А другого звали Мишкою:

2 афка
x

- 85 Такъ Федька борець похваляется,
Федька борець шарывается,
Съ Кастрюкомъ поборотися,
Съ молодымъ поломатися,
 Его силы отвѣдати
- 90 И плеча богатырскаго.
 Какъ завидѣль Кастрюкъ-Дебрюкъ,
Кастрюкъ-Дебрюкъ, Дебрюковъ сынъ,
 Онъ схватилъ Федьку за желты кудри;
 А у Федюшки на головушки
- 95 Волосушки не тряхнутъся.
 Тутъ зговоритъ Федюшка таковы слова:
 «Ой же ты, Грозный царь,
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Еще смѣть ли мнѣ
- 100 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ молодымъ поломатися,
 «Его силы отвѣдати
 «И плеча богатырскаго?»
 Отвѣчаетъ ему Грозный царь
- 105 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Помоги тебѣ, Господи,
 — Да пособи тебѣ, Господи! —

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Песчанск. волости Пудожск. у. Напечатана въ «Иѣсняхъ» и проч. подъ № 210, т. II², стр. 687—690.

Олонецкой губерніи.

53.

При вынѣшнихъ при царяхъ,
 При досюлѣшнихъ короляхъ,
 При блаженныя памяти,
 Царица-то Крымская,

- 5 Паленица удалая,
 Татарка упала
 Съ Кастрюкомъ сговорилася,
 Съ молодымъ подумилася,
 Ёхать въ землю російскую,
 10 Въ государство московское,
 Въ королевство литовское.
 Они ёхали-поёхали,
 До Москвы не доёхали,
 Среди поля приёхали,
 15 Среди поля чистаго,
 Среди луга зеленаго,
 Да шатры-то раздернули,
 Шатры полотняные,
 Да ковры-то шелковые.
 20 Привязали добрыхъ коней
 Ко столбу ко точеному,
 Ко кольцу золоченому,
 Надавали добрымъ конямъ
 Пшены бёлюяровой,
 25 Да послали скорого посла:
 «Ты поди-тко, скорой посолъ,
 «Поди въ землю російскую,
 «Въ государство московское,
 «Поди — Богу не кланяйся,
 30 «На всѣ стороны челомъ не бей,
 «И говори не съ упадкою,
 «Говори со прикладкою,
 «И говори таково слово:
 «Ай же, царь Иванъ Васильевичъ!
 35 «Още есть ли у васъ во дворѣ борцы,
 «Борцы добры молодцы,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ молодымъ подумитися,

- «Още силы отвѣдати
 40 «И плеча богатырскаго?»
 Какъ ѣдетъ-то Кастрюкъ-Демьюкъ,
 Идетъ-то черкашанинъ,
 Идетъ — самъ шатается,
Переклады сгибаются,
 45 Подмосты колыблются,
 Идетъ — Богу не молится,
 На всѣ стороны челомъ не бьетъ
 И говоритъ не съ упадкою,
 Говоритъ со прикладкою:
 50 — Ай же, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Още есть ли у васъ во дворцѣ борцы,
 — Борцы добры молодцы,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ молодымъ подумитися,
 55 — Още силы отвѣдати
 — И плеча богатырскаго?
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Садись, Кастрюкъ, за столъ
 «Хлѣба-соли откушати,
 60 «Бѣлы лебеди порушати;
 «А борцы есть во дворцѣ,
 «Борцы добры молодцы».
 Онъ сидитъ — самъ печалитѣя;
 Онъ сидитъ — самъ кручинится,
 65 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлы лебеди не рушаетъ.
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Что же ты Кастрюкъ Демьюкъ,
 «А что же, черкашанинъ,
 70 «Сидишь — самъ печалишься,
 «Сидишь — самъ кручинишься,
 «Хлѣба-соли не кушаешь,

- «Бѣлы лебеди не рушаешь?
 «А хлѣбъ да соль на столѣ,
 75 «А Богъ тебѣ на стѣны».
 Скочилъ Кастрюкъ сза стола,
 Зацѣпилъ ногой за скамью,
 Убилъ тридцать татаровой,
 Убилъ сорокъ богатырей,
 80 Достальныхъ раскарыкало.
 Выходилъ на широкій дворъ,
 Онъ кричитъ-то во весь голосъ,
 Чтобы слышно во всю Москву
 И во всю землю россійскую
 85 И государство московское:
 — Още есть ли у васъ борцы,
 — Борцы добрые молодцы,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Още силы отвѣдати
 90 — И плеча богатырскаго? —
 Ужъ они дѣти Андреевы,
Одного звали Ѳедькою,
 А другого звали Мишкою:
 Такъ Ѳедька борець похваляется,
 95 Мишка борець нарывается,
 Ѳедька былъ на ножку лежокъ:
 Полверсты было во поскокѣ,
 А по четыре во помахѣ.....
 Онъ Мишку разъ потянетъ
 100 И Мишку другой потянетъ,
 А Мишка не шѣтнется,
 И колпакъ не сворохнется,
 Желты кудри не стрѣхнутся.
 И взялъ-то Мишка борець,
 105 Взялъ Кастрюка пониже себя,
 Здынулъ-то повыше плеча,

Выше церквей соборнихъ
И крестовъ богомольнихъ,
До Миколы Святителя,
110 До креста Леванидова,
И спустиль о сыру землю.
Още кожа-то лошула
Отъ бѣлой шеи до гузна.
И пошла Пава, заплакала;
115 Кастрюку славу выпѣли.

Записана П. П. Рыбниковымъ въ Великогубскомъ погостѣ въ Книгахъ.
Пансчатана въ «Пѣсняхъ» и проч. подъ № 96, т. I² стр. 483—486.

Олонецкой губерніи.

54.

Царица крымская,
Дочь царя турецкаго,
Красно снарядилася, хураво¹⁾,
Поѣхала во земли во русскія,
5 Съ Кострукомъ съ церкашенинымъ.
Кострукъ церкашенинъ
Тридцать лѣтъ воевалъ,
Пятьдесятъ борцовъ поборолъ,
Не могъ своей силы узнать,
10 Плеча богатырскаго.
Дѣвица крымская
Пріѣзжала въ чистое поле,
Шатры разставлявала,
Коней добрыхъ распускивала,

1) То же, что «красно» древнее слово. — (Безсоновъ).

- 15 Посылала прежде себя
 Скорого гонца,
 Чтобы царь Иванъ Васильевичъ
 Улицы опахиваль¹⁾,
 Двора очищиваль,
- 20 Срѣталь бы дѣвицу крымскую
 Съ Кострукомъ черкашенинымъ.
 Приѣзжала дѣвица крымская
 Съ Кострукомъ съ черкашеномъ
 На царскій дворъ,
- 25 Закрывала своимъ голосомъ:
 «Есть ли борцы, удалые молодцы,
 «Съ Кострукомъ поборотися?»
 По грѣху учинилосе, —
 Тутъ борцовъ не случилось;
- 30 Всѣ разумные разѣхались,
 Удалые домой ушли.
 А только тогда случилось
 Съ Пядинской земли,
 Съ Важинской стороны,
- 35 Два братца родимыхъ:
 Одного звали Ѳеодоромъ,
 А другого Михаиломъ.
 Ѳеодоръ не хвастаетъ,
 А Михайла похваляется:
- 40 «Я съ татаринѡмъ боротися иду,
 «Я поганаго отвѣдати хочу».
 Татаринъ въ глаза виженъ былъ,
 Его сила запримѣчена.
 Мошникъ голову поднялъ
- 45 И глаза вытаращилъ;
 Посмотрѣлъ около стола дубоваго, —

1) Выметаль. — (Б.).

- Далече иттить;
 Скочилъ черезъ яствы сахарныя,
 Черезъ питья медвяныя.
- 50 По грѣху учинилося:
 За скамью зацѣпилося;
 Онъ скамью къ порогу сволокъ,
 Тридцать татаръ убилъ,
 Пятьдесятъ головнѣй покатылъ.
- 55 Выходили на широкій дворъ
 Михайла Ивановичъ
 Съ Кострукомъ черкашенинымъ.
 Кострукъ Михайла разъ поткнетъ,
 Кострукъ Михайла второй поткнетъ, —
- 60 Михайла расхѣдился,
 Михайла разсѣрдился:
 Коструку ноги выломалъ,
 Коструку глаза выкопалъ,
 Изъ платьевъ вонъ вытрехнулъ.
- 65 Дѣвица крымская,
 Дочь царя турскаго
 Выходила на красно крыльцо,
 Говорила таково слово:
 «Ай вы глупые, Русскіе борцы!
- 70 «На что было рука — нога ломить,
 «За чѣмъ было глаза выкопать
 «И изъ платьевъ вонъ вытрехнуть?»
- Дѣвица крымская
 Не красно снарядилася,
 75 Не хупаво поѣхала
 Во землю во крымскую
 Съ Кострукомъ черкашенинымъ.

Записана въ 1861 г. крестяниномъ д. Конды А. П. Соколовымъ отъ кр.
 Кижской волости Григорія Васильева. Напечатана въ «Пѣсняхъ» Рыбникова
 подъ № 95, т. 12, стр. 480—482.

Олонецкой губерніи.

55.

- На горахъ было да Воробѣвскихъ,
 На мѣстахъ было да на знакомыхъ,
 Становилисе да пораздернули
 Шатры да бѣль-полѣтняны,
 5 Да той ли царицы для крымскіе,
 Для той ли управы¹⁾ татарскіе,
 Для Марьи Демрюковной,
 Дочери королевскіе.
 Туту былъ Кастрюкъ-Демрюкъ
 10 Молодой черкашенинь.
 Кострюкъ семдесятъ побоищовъ пробилъ,
 Триста бѣрцей поборолъ,
 Да и девятьсотъ городовъ выбороль.
 Похвалялся онъ выбороть
 15 Матушку каменну Москву,
 Просить онъ себѣ съ Москвы
 Кострюкъ онъ поединщика:
 Съ кѣмъ бы было поборотися,
 Да ёму попытатисе,
 20 Да ли другъ друга извѣдати
 Своего плеча богатырскаго.
 Да у Грознаго царя,
 У Ивана Васильевича,
 И не было въ Москвы поединщика,
 25 Не кому съ Кострюкомъ поборотисе,
 Съ молодымъ попытатисе,
 Другъ друга извѣдати,
 Своего плеча богатырскаго.

1) Искажено изъ *упавы*.

- Собиралъ царь почестень пиръ
- 30 Отъ на многи на князи на бояры,
На сильніе думные русски богатыри,
Да й на всѣ полиничн удалые,
 На пиру государь слово гбвориль:
 «А й вы всѣ мои князи есть и бояра,
- 35 «Да всѣ сильни могучи богатыри!
 «Кто бы изъ васъ могъ съ Кострюкомъ поборотисе,
 «Съ молодымъ попытатисе,
 «Другъ друга извѣдати
 «Своей силы богатырскіе».
- 40 Да большой столъ тулился за середняго;
А средней столъ за мѣньшаво,
Отъ меньшаго стола-де отвѣту нѣтъ.
Говорить на пиру тутъ честная вдова-де Апраксія:
 — Ты государь императоръ-царь!
- 45 — Есть у меня два сына любимые:
 — Большой сынъ Ванюшка,
 — Меньшой сынъ Потанюшка.
 — Ты достань, сударь, ихъ на почестень пиръ,
 — Онѣ могутъ съ Кострюкомъ поборотисе
- 50 — Съ молодымъ попытатисе,
 — Другъ друга извѣдати
 — Своей силы богатырскіе. —
- Посылае царь государь
 Призвать сыновѣвъ на почестень пиръ.
- 55 Приходили онѣ на почестень пиръ,
 Говориль государь императоръ царь:
 «Да вы дити честной вдовы-де Апраксіи!
 «Да можете ли вы съ Кострюкомъ поборотисе,
 «А съ молодымъ попытатисе?»
- 60 Ванюшка не хвалится,
А Потанюшка онъ похваляется.
А Потанюшка былъ ростомъ маленькой,

Дмитрѣ

- Собой былъ ху́денькой,
 Самъ былъ хроменькой горба́тенькой.
- 65 — Я сударь могу съ Кострюкомъ поборотисе,
 — Да я могу съ молодымъ попытатисе.—
 Да Кострюкъ и за столомъ сидитъ,
 Онъ ѣсть-то Кострюкъ по звѣриному,
 А пѣе Кострюкъ по лошадиному,
- 70 Самъ во хмѣлю похваляется,
 На Потанюшку ругается: —
 «Да миѣ съ тобой съ дуракомъ бороться не съ кѣмъ вѣдь».
 Потанюшка на мѣсто отвѣтъ держитъ:
 — А й же ты Кострюкъ-Демрюкъ,
- 75 — Молодой Кострюкъ черкашенинъ!
 — Да у насъ на Россіи прежде всякаго дѣла не хвастають;
 — Когда дѣло сдѣлають
 — Тогда и пофастають,
 — Да пожалуй, Кострюкъ, мы пойдѣмъ на широкой дворъ.—
- 80 Какъ пошолъ Кострюкъ на широкой дворъ,
 Онъ пиналъ правѳой ногой за скамейку дубовую,
 Гдѣ сидѣли татаровья поганые.
 Тутъ татаровя на земь повалилсе,—
 Много ихъ отъ разу убилосе.
- 85 Выходили онѣ на широкой дворъ,
 Потанюшка хроменькой маленькой
 На ножку припадаѣ,
 Изъ-подъ ручки выглядяѣ.
 Онъ бѣе Кострюка правѳой рукой во бѣлую грудь,
- 90 А лѣвой ногой пинае его подъ гузно.
 Отъ его Кострюкъ упалъ на сыру землю,
 Содраль съ его Потанюшка платьицо цвѣтное,
 Оказалось его тѣло женскоѣ.
 Тутъ узнали всѣ люди увѣдали,
 95 Что ходила дѣвчонка мущиною.
 Говорила царица та Крыльская,

Та ли управа татарская:

«А й же ты Потанюшка хроменькой!

«Да на что Кострюкомъ надрыгаешься?

100 «Лучше бы было кабы ты по рукамъ локти въ ж...ѣ бпралъ,

«А ясные очи копалъ,

«Неже нагу Кострюка по Москвы пускалъ».

На то-де царици Потаня отвѣтъ держить:

— Да на то вѣдь дѣло было у мя дѣлано,

105 — Дѣло дѣлано и съ царемъ записи были пописаны,

— Чтобы знали всѣ люди и вѣдали,

— Какъ ходила дивчонка мущиной. —

Да Дунай-Дунай да Лядковъ болѣ пѣть не знай!

Записана А. О. Гильфердингомъ на Келозерѣ въ 1871 г. отъ кр. Ив. Мих. Кропачева (Лядкова). Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 261, т. III², стр. 346—349.

Олонецкой губерніи.

56.

Ѣдетъ царща крымская,

Ѣде упаво¹⁾ татарскія,

Поляница удалая,

Съ молодымъ со Кострюкомъ.

5 Кострюкъ Кострюковичъ,

Демьянъ Демьяновичъ,

Молодой Ѣдетъ черкаленецъ,

Иде царю въ нову горенку,

Идѣ Богу не молится,

10 Говорить не съ унадками:

«Грозный царъ Иванъ Васильевичъ!

«Чтобы были столы разставлены,

«Терема были распространены,

1) Въсто: унава.

- «Кушанья были налажены,
 15 «И питья наголовлены».
 Ёде царица крымская,
 Упавъ ёдетъ татарскіи¹⁾,
 Поляница ёде удалая,
 Со молодымъ со Кострюкомъ.
 20 И ёде Кострюкъ Кострюковичъ,
 И ёде Демьянъ Демьяновичъ,
 И ёде молодой черкаленецъ,
 Иде во нову горенку,
 Во палату бѣлокаменну.
 25 Идетъ онъ Богу не молится,
 Говоригъ не съ упадкою:
 «Грозный царь Иванъ Васплевичъ!
 «Есть ли у васъ въ Москвы борци,
 «Удалы добры молодци,
 30 Съ Кострюкомъ поборотиси,
 «Его силы отвѣдати
 «Плеца богатырскаго?»
 Говоригъ грозный царь Иванъ Василевичъ:
 — Ужъ ты, Оедька дьякъ, на ноженьку легошенекъ,
 35 — На походочку скорёшенекъ.
 — Бѣжи, Оедька дьякъ, ко той церкви ко Божьей,
 — Крыкни, Оедька дьякъ, во всю орду,
 — Чтобы слышали во всю землю. —
 Оедька дьякъ на ноженку легошенекъ,
 40 На походочку крутёшенекъ,
 Бѣжалъ къ церкви соборный,
 Ко Михайлы Архангелу,
 Ко кресту Леванидову,
 Крикнулъ во всю орду,
 45 Услышали во всю землю,

1) Искажено изъ «Упава ёдетъ татарская».

Заслышали за сорокъ верстъ мѣрныхъ,

Съ-подъ Пятничкой пятны,

Съ-подъ Волоцкой стороны

Бѣжить два братца родимыхъ:

50 Михалка бѣжить парывается,

Иванка бѣжить похваляется.

Пришелъ борець на широкъ дворъ.

Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Хлѣбъ тебѣ на столѣ,

55 — И Богъ стоять на стѣны,

— И борець стоять на дворѣ. —

Побѣжалъ молодой борець черкаленецъ на широкъ дворъ,

Задѣлъ ногой за скамью,

Убилъ сорокъ бояровей,

60 Убилъ сорокъ татареней,

Достальни лежать окарачками.

Дай Богъ на дворъ живу сойти,

Со двора живу не притти.

Пришелъ молодой борець черкаленецъ на широкъ дворъ,

65 Оедька поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,

Желты кудерки не шарашатся.

Опъ и другой разъ поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,

Желты кудерки не шарашатся,

Опъ и третій разъ поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,

70 Желты кудерки не сворѣхнутся.

Говорять Оедька дьякъ таково слово:

«Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

«Смѣть ли борца побороть,

«Смѣть ли молодого ломать,

75 «Смѣть ли руку ногу ломить,

«Смѣть ли глазъ повѣворотить?»

Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Кабы тебѣ Господи пособилъ. —

Здынулъ Оедька дьякъ повыше церкви соборный,

- 80 Пониже креста Леванидова.
 Спустиль о кирпичный подь,
 Рубашка та лопнула
 Отъ бѣлой шеи дѣ груди.
 А тутъ Кострюку славы поють,
 85 Славы поють старину скажутъ.
 Тутъ царица попурхивала:
 «На что борца побороль,
 На что молодого ломаль,
 На что руку ногу ломиль,
 90 На что глазъ воиъ воротиль?»
 — Царица, не попурхивай,
 Крымска не помахивай,
 Не выѣхать съ нашего граду.—
 И царицы славы поють,
 95 Славы поють старину поють.
 И только была въ граду царица Крымская,
 Царица Крымская съ честною славою,
 Не выѣхала зъ граду, въ полонъ взяли.

Записана А. Ф. Гильфердингомъ въ 1871 г. на Выгозерѣ отъ крестьянки Елены Алексѣевой по прозванію Лисца изъ дер. Зубовой. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 193, т. II, стр. 703—706.

Олонецкой губерніи.

57.

Въ той было столицѣ,
 Въ дальнею граничѣ,
 Была поляница-та крымская,
 Царица татарская,
 5 Съ Кострюкомъ приумилася,
 Съ молодымъ сговорилася

- Вхать въ царство русійское,
 Государство московской.
 До Москвы-то не доѣдучи
- 10 И до горы до Ясавулова,
 Все шатры-то тутъ раздернули,
 Ербучки-то все повыстлали (*такъ*),
 Посылали скоропослѣшняго посланничка
 Ко тому ли царю къ Ивану Васильевичу,
- 15 Заказать да поотвѣдати,
 Чтобы палаты онъ розглаживалъ
 А ѣнъ ѣствы-ты налаживалъ
 А ѣнъ пштя-ты да принаставливалъ,
 Еще ѣдетъ-то Кострюкъ Темнюкъ,
- 20 Поляница было крымская
 А царица та удалая:
 «Есть ли у ты Богъ на стѣны,
 «Есть ли у ты хлѣбъ на столи,
 «Есть ли борци на дворци
- 25 «Да удалы добры молодци
 «Съ Кострюкомъ то поборотися,
 «Со удалымъ попытатися
 «А плеча да богатырскаго,
 «А личя-то молодецкаго?»
- 30 Воспрогворить нунъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Воспрогворить ему да таково слово:
 — Еще есть то у мня Богъ на стѣны,
 — Еще есть у мня же хлѣбъ на столи,
 — Еще есть у мня борци на дворци,
- 35 — Ай удалы добры молодци,
 — Съ Кострюкомъ-то попытатися,
 — Съ молодымъ поотвѣдати
 — А й плеча да богатырскаго,
 — А личя его да молодецкаго.
- 40 — А й два братца есть крестовеньки,

- Они родиной же съ Вологды;
 — Одного-то зовуть Ѳедькою,
 — А другаго есть Михалкою,
 — И не бьются есть не борются,
 45 — Одной кашки есть напорются,
 — Какъ живутъ у мяя въ прислужникахъ. —
 Нунь въ ту пору да во то время
 Наѣзжалъ самъ Кострюкъ на съѣзжіи дворъ,
 Онъ же къ грозному царю къ Ивану е Васильеву.
 50 Закрычалъ-то онъ своимъ да громкимъ голосомъ,
 Онъ своимъ да богатырскимъ,
 Онъ по всей землѣ, по всей орды,
 Онъ по всей да подселенною:
 «Ай давай же мнѣ-ка, царь, да супротивника.
 55 «Если ты не дашь да супротивника,
 «Я все царство нунь пройду да головнѣю прокачу»!
 А несеть-то грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ несеть же ему нунь подарочокъ,
 Ему злата было сѣребра.
 60 Онъ же просить нунь въ свои палаты бѣлокаменны
 Хлѣбца соли есть покушати
 И колачиковъ порушати.
 Ничего Кострюкъ не слушаетъ,
 А ѵ одно кричить: «давай же супротивника».
 65 Какъ во ту пору, во то время
 Какъ скамья случилоси двуногая
 Близко сильнаго богатыря, —
 Ухватилъ-то нашъ Кострюкъ Темнюкъ
 Онъ скамью да есть двуногую,
 70 Опъ-ка билъ да всѣхъ богатырей
 Безъ разбору государскихъ.
 Какъ убилъ же тридцать есть богатырей,
 Пятьдесятъ-то онъ татариновъ,
 А и пятьдесятъ-то онъ татариновъ плѣнныхъихъ.

- 75 Еще вси они лежатъ какъ мѣши пища,
 Еще моля Кострюку да Темнюку,
 Сильному богатырю:
 — Еще дай бы теби Господи
 — А ѡ дворѣ итти да скокою,
 80 — А ѡ со двора да окуракою! —
 Какъ бѣжалъ-то нашъ Кострюкъ,
 По мосткамъ-то бѣжалъ да деревяннымъ,
 А мостинья-то вси да зыблются,
 А тынинья-ты съ мостинья вси вонъ сыплются.
- 85 И прискакалъ-то онъ на съѣзжій дворъ
 Онъ ко братцамъ ко крестовымъ,
 Онъ съ нимъ да поборотися,
 Съ молодыма попытатися.
 Ужь какъ Оетеньку-то рѣзь топнѹлъ,
 90 А ѡ онъ Оетеньку другой топнѹлъ,
 И стоитъ нашъ-то Оетенька не шѣтнется,
 На головушкѣ волосушка не стрѣхнется.
 Какъ другой-то братецъ есть крестовенькой,
 Михалка нунъ въ борьбу да снаряжается,
- 95 Самъ съ собою похваляется:
 «Что жъ ты, братъ, да поддаваешься?»
 Тутъ припадывали они пониже себя,
 А подхватывали Кострюка да крѣпко на руки,
 Его на руки свои да богатырскія,
 100 И выкидывали повыше креста да Леванидова.
 До зені-то не допадучи,
 А летма въ верѣхъ да скоро лѣтючи,
 На немъ кожа вся же перелопала,
 А отъ рукъ ихъ богатырскихъ,
 105 А отъ двухъ же братцевъ есть крестовыхъ,
 А рука нога ломиласи,
 Глаза вонъ да воротилися.
 Еще смотритъ поляница та же крымская,

- Богатырша нунь сама есте удалая,
 110 На борьбу-то все на ихъ да богатырскую
 А на двухъ на братцевъ на крестовыхъ,
 Ушибили Кострюка да сильна богатыря.
 Ухватила копье свое длинное,
 Какъ побѣхала она въ ѣзду съ Москвы,
 115 Она ѣде заклинается:
 — Ай не дай мѣ-ка-ва болѣ Господи,
 — Болѣ вѣкъ въ Москвы да не бывать,
 — И московскіихъ борцевъ да въ глаза не видать! —
 А Кострюку да Темнюку да сильному да воину
 120 Еще тѣда-ка ему да все славы поють,
 А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку.
 А живѣтъ-то нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 А живѣтъ-то онъ да звеселяется,
 Звеселяется въ своихъ да радостяхъ,
 125 Онъ своимн-то же воинами защищается,
 А живѣтъ-то онъ безъ всякоя опасности,
 А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку, аминь!

Записана А. Ф. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ Повѣнциѣ отъ крестьянина
 Фед. Александр. Корсакова изъ дер. Костиной, Песчанской волости, Пудож-
 ского у. Напечатана въ «Онежск. былинахъ» подъ № 24, т. I², стр. 195—199.

Петербургской губерніи.

58.

Какъ во матушкѣ въ каменной Москвѣ,
 У того-то было царя-богатыря,
 У Ивана-то свѣтъ Васильевича.
 Отдавалася за мужъ дочь бѣлая
 5 За Кострюка-Мастрюка,
 Молодова Севрюковича.

- Дѣлалъ царь-богатырь для князей-боярь
 Почетный пиръ, гостей потчивалъ.
 Гости пили-ѣли, проклажались
 10 А молодой-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 На пиру сидѣлъ, призадумавшись,
 Говорилъ ему царь-богатырь:
 «Что жъ ты, Кострюкъ, призадумался,
 «Моего хлѣба-соли не кушаешь,
 15 «Бѣлаго лебедя не рушаешь?
 «Аль на меня ты лихо думаешь,
 «Али на дочь мою бѣольшую?»
 Отвѣчаетъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ:
 20 — Ой же ты, царь-богатырь,
 — Свѣтъ Иванъ Васильевичъ!
 — Ты тѣмъ меня все потчиваешь,
 — Чего я, Кострюкъ, не ѣмъ:
 — У ти нѣтъ, вѣрно, на кулакъ бойца,
 25 На кулакъ бойца, на ногу борца? —
 Выходилъ тутъ царь-богатырь
 На крылечко на дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 30 Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ,
 Свиснулъ богатырскимъ посвистомъ:
 «Гой еси вы, борцы-хватцы,
 «Борцы-хватцы, славны молодцы!
 «Приходите ко крыльцу ко дубовому,
 35 «Ко периламъ ко точенымъ,
 «Ко медвѣдку ко черному,
 «Поборотся съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
 «Съ молодымъ-то Севрюковичемъ!»
 На ту пору въ камешной Москвѣ
 40 Борцовъ-молодцовъ не случилося;

Только случилось два брата,
 Два брата, два вологжанина,
 Они города Кашенина:
 Одиъ Ванюшка маленькой,
 45 Да Поташка небытенкой¹⁾,
 Что на ножку припадываетъ,
 Костылькомъ подпирается.
 Они полы затаркивали²⁾,
 Рукава подзадергивали,
 50 Приходили ко крыльцу ко дубовому,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Закричали они громкимъ голосомъ:
 «Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 55 «Молодой нашъ Севрюковичъ!
 «Ты ѣшь-пѣешь, проклажаешься,
 «А борцы-то давно у крыльца стоятъ!»»
 Побѣжалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ,
 60 Зацѣпилъ онъ чернымъ башмачкомъ,
 Зацѣпилъ за скамеечку:
 Повалилъ онъ тою скамьей
 Кабы триста татариновъ,
 Да полтора ста бояриновъ,
 65 Да семьсотъ Донскихъ казаковъ.
 Выходилъ на крылечко дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Говорилъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 70 Молодой нашъ Севрюковичъ:
 — Да что это за борцы-хватцы,

1) Плохенькій, худенькій.

2) Подтыкали, затыкали за кушакъ.

- Что за славны это мѡлодцы,
 — Что мнѣ неково и въ руки-то взять! —
 Закричалъ тутъ Ванюшка маленькой
 75 Да Поташка небытенкой:
 «Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 «Молодой нашъ Севрюковичъ!
 «Не хвались-ко ты въ городъ ѣхавши,
 «А похвастай-ко выѣхавши!»
- 80 Схватился онъ съ Ванюшкой,
 Что съ Ванюшкой съ маленькимъ.
 Ужь какъ тотъ Кострюка-Мастрюка
 Молодова Севрюконча,
 На головку поставливалъ,
 85 Безъ рубашки снаряживалъ.
 И кричитъ Кострюку-Мастрюку,
 Молодому Севрюковичу,
 Кричитъ теща любимая:
 «Ахъ ты нашъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 90 «Молодой нашъ Севрюковичъ!
 «Былъ ты какъ маковъ цвѣтъ,
 «А сталъ теперь какъ мать родила!»
 Закричалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ:
 — Ахъ ты, теща любимая!
- 95 — Ты какъ пыль толоконная,
 — Какъ затычка оконная!
 — Вѣдь не то мнѣ-ка дорого,
 — Что чистое золото,
 — А то мнѣ-ка дорого, —
- 100 — Похвала молодецкая.
 Брался тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ,
 Съ Поташкой съ Небытенкимъ.
 Какъ тутъ-то Кострюка-Мастрюка
 105 Забиралъ онъ поперекъ живота,

Дмитрий
 Герон

Поднималъ онъ повыше себя;
 Какъ ударилъ объ сыру землю:
 Тугъ-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 Съ отцомъ съ матерью прощается,
 110 Съ душою разстается.

Записана С. Гуляевымъ въ дер. Чернь, Городенскаго погоста Лужскаго у., Петербургск. губ., со словъ кр. Ефима Пареенова Быкова. Напечатана въ Прибавл. къ Изв. И. Акад. Н. 2-е Отд. «Памятники великорусскаго нарѣчія» Спб. 1855. стр. 61. Перепечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собр. П. Кирѣевскимъ. В. VI. стр. 178—181.

Олонецкой губ.

59.

Издадеце-далеца изъ циста поля,
 Изъ того села да изъ богатого
 Пріѣждяла татарка-та крымская
 И величава она да великая
 5 Упава упавская,
 И пріѣждяе она осередь Москвы,
 На тое кружало на царское,
 И воскресяла она во всю голову,
 Штобы слышно было во всю Москву:
 10 Есь ли въ Москвы борци удалы-добры молодци
 Съ Кострюкомъ поборотисѣ,
 Съ молодымъ полوماتисѣ,
 Силки отвѣдать, — плеця богатырскаго?
 Въ Москвы борцевъ не случилосе,
 15 Случилосе у старицька два братця, два родныхъ,
 Одного звали Оедькою, а другого Михалкою;
 Оедька — тотъ фалище, а Михалка нафаляеце;
 И выходили ены на тое кружало на царскоё,
 На тоё побоище великоё.

- 20 Пошелъ тутъ Михалка съ тотаркой на бѣрищѣ,
 Говорить тутъ тотарка таковы слова:
 «Ай же ты, Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Смиль-ли то у Михалки
 Рука, нога ломить, сѣ лба глазъ воротить?»
- 25 А онъ отвиця: лишь бы Господь пособилъ.
 Ходить тотарка около да на одной ноги,
 Тронула Михалку подъ лѣвую пазуху;
 Стоитъ Михалка, не стряхнеце,
 Стоитъ онъ и не сворохнеце.
- 30 Видить тотарка — дѣлать нечего,
 Ходить она оная да на одной ноги,
 И тронула Михалку подъ правую пазуху.
 Михалка стоитъ, не стряхнеце,
 И Михалка стоитъ, не сворохнеце.
- 35 И говорить царю Михалка таковы слова:
 «Ай же ты, Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Смиль ли у тотарки рука, нога ломить,
 Сѣ лбу глазъ воротить?»
 — Лишь бы Господь пособилъ.
- 40 Колызнулъ Михалка тотарку черезъ ногу,
 Вылѣгала тотарка та крымская,
 Величьява великая и упава упавьская
 Выше колокольни черкви соборныи,
 Дѣ зени она да не долеюцись,
- 45 Рубашка-та лопнула и кожа-то треснула,
 И тутъ ей ды славы поють.

Записана отъ кр. д. Росляковой Нигижемской волости, на Пудогѣ, г. Хотьковскимъ и взята нами изъ его рукописнаго труда: «Историко-бытовья условія Олонецкаго края по даннымъ народно-литературной старины» (1912—1913 г.), гдѣ она помѣщена подъ № 10.

Новгородской губерніи.

60.

Паштрукъ, Паштрукъ, нашъ турецкій,

Пашъ турецкій да земли Греція.

Приходитъ онъ въ каменну Москву,

Въ каменну Москву къ государю самому:

5 «Ужъ вы гой еси, царь Бѣлые,

«Иванъ Васильевичъ, Никита Романовичъ,

«Московскіе управители всей Москвы!

«Дайте мнѣ супротивничка-борца поборотися,

«Если вы не найдете, то васъ въ пастухи найму».

10 Посылаютъ цари Бѣлые трехъ посланниковъ,

По каменной Москвѣ искать двухъ братцовъ, двухъ род-
ненькихъ.

Одного Степаньку маленькова, другова Ваську коротенькова,

И искали ихъ ровно трои суточки...

(Нашли ихъ въ кабацѣ пьяными).

— «Здорова, два братца, два родненькіе!

15 — Степанко маленькой, Васютка коротенькой!

— Васъ царь скоро требуетъ».

— За чѣмъ онъ скоро требуетъ?

— У насъ съ похмѣлья головы болятъ,

— Дайте намъ зелена вина ровно два ведра! —

(Посланники деньги выдали).

20 Приходятъ два братца родненькіе на бѣлый дворъ:

«Вы здравствуйте цари Бѣлые,

«Иванъ Васильевичъ, Никита Романовичъ,

«Московскіе управители всей Москвы!

«Зачѣмъ же мы скоро вамъ надобны?»

25 — Приходитъ къ намъ Паштрукъ,

— Пашъ Турецкій, земли Греція;

— Проситъ сопровивника-борца поборотися,

— Если я не найду, то хочеть въ пастухи нанять. —

- Богатырское сердце Паши разгорѣлося;
 30 Выскочилъ онъ изъ-за дубовыхъ столовъ,
 Изъ-за яствъ сахарныхъ, изъ штей медовыхъ,
 Поломилъ триста поповъ, сто митьдесять дьяконовъ,
 И пятьсотъ Донскихъ казаковъ.
 Какъ по половкамъ идетъ, половки подрагиваютъ;
 35 По ступенькамъ идетъ, ступеньки вверхъ играютъ;
 И выходитъ онъ на бѣлый дворъ:
 «Здорова, два братца, два родненькіе,
 Одинъ Степанька маленькой, другой Васютка коротенькой!»
 Васька на ножку припадываетъ, а самъ приколыхиваетъ.
 40 Возговорилъ Васька таково слово:
 — Ужъ вы гои еси, цари Бѣлые,
 — Иванъ Васильевичъ, Никита Романовичъ,
 — Московскіе управители всей Москвы!
 — Смѣтъ ли намъ съ этакимъ невѣжкой поборотися? —
 45 «Какъ бы вамъ Богъ помогъ»...
 Бралъ же Пашу Васька за толстыя руки, за мягкіе бока,
 Гринулъ его о сырую землю;
 Сыра земля раздалася на казенную сажень,
 Сорвалъ съ него ожерельице въ пятьсотъ рублей.
 50 Приходитъ къ нему молода жена:
 — Пашъ Турецкій, да земли Греція:
 — Этакъ у насъ и не водится,
 — Этакъ у насъ и не борются. —
 «Этакъ у насъ борются,
 55 Этакъ у насъ водится»...
 Какъ возговоритъ Иванъ Васильевичъ:
 «Чѣмъ же я васъ буду дарить, жаловать?»
 — Ничего намъ не надобно; только дай попить, погулять,
 Пожить, погулять трои суточки. —

Записана У. Сермягинымъ 1860 г. въ Кирилловск. у. Новгородской губ.
 Сообщена Л. Н. Майковымъ, напечатана П. В. Шейномъ въ «Чтеніяхъ въ И.
 Общ. Ист. и Древн. Росс.». 1877. кн. III, стр. 56—58.

Новгородской губерніи.

61.

- Послушайте, да люди добрые,
 Я ли вамъ да старину скажу,
 Старину скажу да стародавнюю:
 Во тою пору во прежнюю
- 5 Приѣзжалъ въ Москву Кострюкъ Машрюкъ Милитюковиць,
 Съ той ли опъ со дѣвушкой,
 Со той ли со Пухавушкой,
 Со цариц'ёю перусскою,
 Съ Кострюковой полюбовниц'ёй
- 10 Съ Мамельшей Тимоѳеевной.
 Закричалъ жижинымъ голосомъ:
 «Што давайте намъ, благовѣрной царь,
 Ишше три дворика и три постоялые,
 Широки три разѣзжалые.
- 15 Не то зайдѣ съ краю — Москву вырублю,
 А зайдѣ съ другою — Москву выпалю,
 А тебя царя въ полонъ возьму,
 Съ Божьицѣй церквей кресты сниму».
- Выходитъ тутъ благовѣрный царь
- 20 На своё крыльцѣ красное,
 На параты рѣшетяты,
 Закричалъ опъ жижинымъ голосомъ:
 «Собирайтеся, борьци молодѣцѣи,
 Съ Кострюкомъ поборотися,
- 25 Съ молодымъ спохватитися!»
 На ту пору, на то времяцко
 Борьцовъ не сгодилосе,
 А молодцовъ не случилосе —
 Разошлися да всѣ разѣхалися
- 30 По торгамъ да всѣ по ярманкамъ.

- Въ тѣмномъ лѣсу не безъ звѣря,
 Въ каменной Москвѣ не безъ друга:
 Выходилъ тутъ изъ угла Потанюшка,
 Потанюшка маленькой,
 35 Потанюшка коротенькой;
 На одну ножку припадываль,
 На другую приколыхиваль,
 Жолтымъ кудрямъ стрихиваль,
 Языцькомъ пришёвыриваль:
 40 «Ишшо што тебѣ, Кострюкъ, надобно?
 Зацѣмъ въ Москву побываль?
 Борьцёвъ ли ты свѣдати,
 Молодыцёвъ отвѣдати?
 Пойдѣмъ мы на то полѣ цистоё,
 45 На широко раздольцѣ».
- Ишшо не горы тутъ скаталпсе —
 Сильные боуатыри смогалисе.
 Излопшыль какъ Потанюшка,
 Схватилъ Кострюка за ногу,
 50 Ишшо кинулъ подъ облацѣ,
 Пovyше лѣсу стояцево,
 Пониже облака ходяцево.
 Не сорока тутъ спорхнула,
 Съ Кострюка кожа слопнула.
- 55 Выходила тутъ дѣвушка,
 Выходила тутъ Пухавушка,
 Ишшо царица нерусская,
 Кострюкова полюбовщица,
 Ишшо Мамельша Тимооеевна.
- 60 Пеняла Потанюшкѣ:
 «Ишшо што это у тебя за боротьѣ,
 За медвѣжкья ухватацька?»

Вологодской губерніи.

62.

- Собиралася купавушка
 Собиралася нерусская,
 И царица крымская,
 Во мать каменну Москву,
 5 Ко тому ли ко царю
 Ко Ивану Васильевичу,
 Со своимъ ли сынкомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ.
 По плечу ему своя матушка
 10 Поколачивала,
 На ушко ему своя матушка
 Наговаривала:
 «Ужъ ты кланяйся по низёшеньку,
 «А слова говори по гладёшеньку,
 15 «А кресты веди по писанному»».
- И пришла, жё купавушка,
 И пришла же нерусская,
 И царица крымская
 Во мать каменну Москву,
 20 Ко тому ли ко царю,
 Ко Ивану Васильевичу,
 Со своимъ ли сынкомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ,
 Искать сопротивника
 25 Поборотися.
 «Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ужъ ты что же призадумался?
 «Не за чѣмъ я пришла,
 «Не за пошпиною:
 30 «Ужъ-ли нѣтъ у васъ,

«Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
 «Со моимъ ли сынкомъ
 «Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»»

35 Возговорилъ же царь Иванъ Васильевичъ

Своему ли слугѣ вѣрному,

Неизмѣнному:

«Ужъ ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Неизмѣнный мой!

40 «Ужъ ты выйди на красно крыльцо,

«Воструби же въ золоту трубу,

«Чтобы сбѣгался всѣ

«Князья и бояре,

«И всѣ гости гостишныя,

45 «И малые дѣтушки!»¹⁾

Говорила же купавушка,

Говорила же нерусская,

И царица крымская:

«Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!

50 «Ужъ ты что же призадумался,

«Ужъ ты что жъ призначался?

«Ужъ-ли пѣтъ у тебя,

«Во всей каменной Москвѣ,

«Сопротивника поборотися

55 «Со моимъ ли сынкомъ

«Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»».

Возговорилъ же царь Иванъ Васильевичъ

Своему ли слугѣ вѣрному,

Неизмѣнному:

60 «Ужъ ты слуга мой, вѣрный мой.

«Неизмѣнный мой!

«Ты сходи на задвореньки:

1) Это первый вызовъ, послѣ котораго никто не явился (Б.).

- «На задворенькахъ живеть вдовушка,
«А у вдовушки есть два сына,
65 «Два родныя брателка,
«И два мѡлодца хорошіе». 1)
- По плечу имъ своя матушка
Наколачивала,
На ушко имъ
70 Наговаривала:
«Ужъ вы кланяітесь по низешеньку,
«А слова вы говорите по гладешеньку,
«А кресты ведите по писанному»».
- Кострюкъ, молодой человекъ,
75 Ужъ онъ съ ножки на ножку поскакиваетъ,
На послѣдную ступеньку стаетъ:
— Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
— Ужъ-ли нѣтъ у васъ,
— Во всей каменной Москвѣ,
80 — Сопротивника поборотися? 2) —
Что пришли же два брателка,
Что пришли же два рѡдные,
И два мѡлодца хорошіе,
Ко тому ли ко царю
85 Ко Ивану Васильевичу:
«Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
«Ужъ ты что же призадумался,
«Ужъ ты что жъ призапечалился?
«Говори же съ Кострюкомъ,
90 «Ты не робъ же съ нимъ:
«На одинъ ли разъ,
«Али на три разà
«Ходить поборотися?»»

1) Второй вызовъ, послѣ коего мать снаряжаетъ сыновей (Б.).

2) Вызовъ третій, послѣ коего являются сами борцы (Б.).

И пошолъ же Кострюкъ на три разѣ
95 Поборотися.

И пошелъ съ нимъ
Старшій братъ Семенушко.
Ужъ какъ на первый-то разъ
Повалилъ Кострюкъ Семенушка :
100 А во другой-то разъ Семенушко
Кострюка Бирюковича
Поднялъ выше древа стоячаго,
Выше облака ходячаго :
Куда рука, куда нога раскатилася,
105 Куда буйная головушка покатилася.

И пришла же кунавушка,
И пришла же нерусская,
И царица крымская,
Ко тому ли ко царю
110 Ко Ивану Васильевичу :
«Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
«Ты довёлъ¹⁾ чада милаго,
«Кострюка Бирюковича!»»
И ушла же кунавушка,
115 И ушла же нерусская,
И царица крымская,
Со уклонкою, со ласковымъ словомъ.

Напечатана П. Безсоновымъ въ «Иѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ»,
Вып. VI. стр. 172—175, съ помѣткой: «Вологодскаго уѣзда».

1) То же, что «извелъ» (Б.).

Пермской губерніи.

63.

Во времена было старопрежніе, не во нонѣшніе п ново-
 прежніе — при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Задумалъ Грозный
 Иванъ женитися, вздумалъ обручатися: бралъ іе (невѣсту) не въ
 Москвѣ, не на Русь, а бралъ іе въ кролиновѣ; роду татарскова,
 5 а земли басурманской — Марью Темрюковну. Во приданое *давалъ*
 не денежкамъ, не золотой казной, а *давалъ* удалымъ молодцамъ,
 давалъ: двѣсти бояриновъ, триста татариновъ, четыреста улани-
новъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ, шестьсотъ удалыхъ молод-
цовъ, семьсотъ черкашиновъ — всю паленицу удалую. Ко Божей
 10 церквѣ пріѣхалъ, законъ Божей приняли, пзъ ружей-то грянул —
 вся каменна Москва растворялася. Законъ Божей приняли, пошло
 пированье веселое, столованье потѣшное. Всѣ на пиру напивалися,
на хорошемъ наѣдалися; только одинъ-то гость, Кострюкъ Темрю-
говичъ, онъ хлѣба-соли не ѣсъ, пива пьяна не пьетъ, зелена вина
 15 въ ротъ не беретъ, — все про царя лихо думаетъ, все хочеть съ
царскими борцами поборотися. «Ѣшь-ко ты, ѣшь, Кострюкъ!
 Пей-ко ты, пей, Кострюкъ! Всѣ царскіе борцы будутъ на дворѣ!»
 Тѣмъ-то Кострюкъ возрадовалса, скочилъ онъ черезъ столы ду-
 бовые, немножко задѣлъ клаблучкомъ за скамеечку, немножко
 20 уронилъ со скамеечки двѣсти бояриновъ, триста татариновъ, четы-
 реста уланиновъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ, шестьсотъ уда-
 лыхъ молодцовъ, семьсотъ черкашиновъ, — всю паленицу удалую.
 Выходилъ онъ на крыльцо на паратнѣе п скричалъ своимъ жи-
 стнымъ ¹⁾ голосомъ: «Гдѣ вы борцы? Собѣгайтеся, молодцы соле-
 тайтеся!»
 25 Нигдѣ борцовъ не приискалося, нигдѣ не изыскалося.
 Изыскалося борцы въ нижнемъ концѣ въ Звиженской улицѣ,
 два брата родименькіе: одинъ братецъ Иванъ Борисовичъ (какъ
 увидалъ борца, п обратился назадъ), другой братецъ Потанька

1) Зычнымъ.

30 маинькой, онъ и слѣпянькой, онъ и хроминькой, на лѣву пожку
 прихрамываетъ, изъ подъ правой ручки поглядываетъ, у цар-
 скова борца все выспрашиваетъ: «Ты ли борець? ты ли борець,
 ты ли удалой доброй молодець?» — ««Да я борець, я удалой доб-
 35 вѣхъ за себя перевель, подарилъ я сестрицу любезную Марью
 Темрюговну. Во приданое *давалъ* не денежкамъ, не золотой казной,
 давалъ удалымъ молодцамъ, *давалъ* двѣсти бояриновъ, триста та-
 таршиновъ, четыреста уланшиновъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 шестьсотъ удалыхъ молодцовъ, семьсотъ черкашиновъ, — всю па-
 40 леницу удалую.»» — «Не хочу съ тобой даромъ рукъ снести; если
 давай боротца — о своихъ буйныхъ головахъ: которой которова
 побореть, взеть ево за руку, взеть ево за ногу, взеть ево за буйну
 голову, напополамъ ево перервать, бросить ево за лѣса за тем-
 ные, за грезни за черные, за болота за зыбучіе, за пески за сы-
 пучіе, снеть ево рубашку со штаникамъ, сапоги зеленъ сафьянъ,
 45 трубчетою новой кафташикъ на винцѣ ево пропить!» Ударилъ о
 великъ закладъ; выходили на плоишадъ ровниньку, пачели полы
 затыкать, начели рукава засыкать. Какъ Потанька-то ударилъ, —
 и сталъ Кострюкъ съ ногъ на голову. Взялъ ево за руку, взялъ
 50 ево за ногу, взялъ ево за буйну голову, напополамъ ево перер-
валъ, бросилъ ево за лѣса за темные, за грезни черные, за бо-
лота за зыбучіе, за пески за сыпучіе, снялъ рубашку со штани-
камъ, сапоги зеленъ сафьянъ, трубчетою новой кафташикъ на
винцѣ ево пропить!

Наговоръ этотъ записанъ г. Валентиномъ Серебренниковымъ отъ крестья-
 шина села Пихтовки (Елеси тожъ) Оханскаго уѣзда Пермской губернии Алек-
 сандра Ив. Лебедева. Лебедевымъ наговоръ заученъ отъ каталищика-владимирца.
 По замѣчанію г. Серебренникова, если невѣсту долго не выводить изъ-за зана-
 вѣсн, то дружка для развлечения зрителей «наговариваетъ» этотъ разказъ о
 Кострюкѣ. Хотя наговоръ не поется, но стихотворный складъ проглядываетъ
 еще ярко. Мы перепечатали наговоръ изъ Вып. IV «Матеріаловъ по изученію
 Пермскаго края», изданіи Пермскаго Научно-промышленнаго Музея. Пермь.
 1911 г., стр. 68—69.

Пермской губерніи.

64.

Вздумалъ нашъ царь-государь Иванъ Васильевичъ,
Захотѣлъ пожениться.

Засваталъ во шной землѣ у Стрюка Семрюковича,
Марью Стрюковну, молодую черкашенку.

5 Пріѣхалъ пріѣзжій гость Стрюкъ Семрюковичъ,
Онъ пива-вина не пьетъ, хлѣба не кушаетъ,
Бѣлую лебедь не рушаетъ...

Ходитъ пристольникъ царевъ Микита Романовичъ:

«А что у насъ за пріѣзжій гость?

10 «Пива-вина не пьетъ, хлѣба не кушаетъ;

«Не на насъ ли онъ лихо думаетъ,

«Не на нашего ли Грознаго царя Ивана Васильевича?

Отвѣчаетъ Стрюкъ Семрюковичъ:

«Хоть я пива-вина не пью, хлѣба не кушаю,

15 «На васъ лиха не думаю.

«Думаю я: есть ли кому у васъ въ Москвѣ бѣлокаменной

«Со мной поборотися, побарахтаться,

«Промежу собой силу извѣдати?

Выходитъ пристольникъ царевъ Микита Романовичъ

20 На прекрасное крылечко борца спрашивать...

Борцы испужалися, за Москву разбѣжались;

Одинъ Василья, одинъ маленькой, —

— Дѣться-то ему некуда, убѣжать не надѣется, —

Ко крыльцу онъ подвигается, ко палатѣ бѣлокаменной.

25 Увидалъ его Семрюковичъ, молодой черкешенокъ,

Не могъ за столомъ усидѣть, черезъ столъ колесомъ покатылъ,

Три скамьи подломилъ, пятьдесятъ человекъ уронилъ,

Прибѣжалъ на крутое крыльцо,

Сталъ на круги похаживать, круто полы замахивать.

30 — «Слушай царь — государь. Грозень Иванъ Васильевичъ!

«Толи ты дружишь, толи смѣешься надо мной?

«Съ кѣмъ я это буду боротися?

«Не съ кѣмъ плечамъ расходитися,

«Не съ кѣмъ поскомъ колотитися».

35 Отвѣчаетъ ему Васинька, отвѣчаетъ маленькій:

«Я ударюся о великъ закладъ: кто кого поборетъ —

«Раздѣвать того до-нага, разувать того до-боса,

«Пинать того подъ г. $\frac{1}{3}$ ю, подъ круто крыльцо»...

Зачали круто-на-круто похаживати,

40 Круто полы замахивати.

Хватилъ его Васинька, хватилъ его маленькій, —

Съ бедра да и о землю...

Поснималъ платья до нага, разувалъ ноги до-боса.

Запиналъ подъ круто крыльцо...

Записана А. Я. Кокосовымъ въ Камышловскомъ уѣздѣ Пермской г. Сообщена П. В. Шейну Л. Н. Майковымъ. Напечатана Шейномъ въ Чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Древн. Росс. 1877 г. III въ «Быловыхъ нѣсняхъ», стр. 55—56.

Оренбургской губерніи.

65.

Зачиналась каменна Москва,

Зачинался въ ней и грозный царь.

Онъ Казань-городъ на славу взялъ,

Мимоходомъ городъ Астрахань.

5 Какъ задумалъ православный государь,

Да и задумалъ онъ женитися.

Не у себя на святой Русь, —

Бралъ государь во клятой ордѣ;

Да и не такъ онъ бралъ, — съ приданымъ:

- 10 Полтораста бояриновъ,
 Полтретьяста татариновъ,
 Около тысячи донскихъ казачковъ,
 Охъ, донскихъ казачковъ,
 Разудалыхъ молодцовъ.
- 15 Вотъ сядѣли гости да кушали,
 Бѣлаго лебедя рушили;
 Какъ одинъ-то гость не кушаетъ,
 Бѣлаго лебедя не рушаетъ,
 А тотъ ли гость самый набольшій,
- 20 Самой набольшій самъ царицынъ братъ
 Кастрюкъ и Кастрюковичъ:
 Онъ думаетъ крѣпку думушку,
 Что не думушку богатырскую.
 Какъ возговоритъ Кастрюковичъ:
- 25 «Охъ ты гой еси царь,
 Православный государь,
 Надежа-государь Иванъ Васильевичъ!
 Аль у тя каменна Москва
 Избѣднѣлась, пзубожилась,
- 30 Али нѣтъ у тебя въ каменной Москвѣ
 Что борцовъ-младцовъ, охотничковъ,
 Съ кѣмъ бы было мнѣ повѣдаться
 Крѣпкой сплюю помѣряться?»
 Какъ возговоритъ православный государь:
- 35 — Охъ ты гой еси Кастрюкъ Кастрюковичъ!
 Да когда же моя каменна Москва
 Избѣднѣлась, пзубожилась?
 Много у меня удалыхъ молодцевъ,
 Съ силой крѣпкою, богатырскою;
- 40 Только стоитъ слово молвити. —
 И велѣлъ тутъ царь кличь клпчати.
 Выходили изъ галичнаго ряда
 Два брата родные Андреевы,

камен

- Оба Андрей Андреевичи.
- 45 Какъ завидѣль ихъ Кастрюковичъ,
Онъ кинулся аки бѣшеный:
Полтора ста скамей повалиль,
Полтредьцата людей задавилъ,
А схватилъ онъ брата меньшаго
- 50 Что Андрея-то Андреевича.
Какъ пошла первая-то схваточка,
Съ Кастрюка долой шапочка,
Какъ другая-то схваточка,—
Съ Кастрюка долой шубочка;
- 55 А какъ третья то схваточка, —
Паль Кастрюкъ на сыру землю.
Какъ возговоритъ Кастрюкова сестра,
Государева жена:
«У насъ евтого не водится,
60 Съ Кастрюкомъ никто не борется»...

Записана въ Оренбургѣ въ 1872 г. Р. Г. Игнатьевымъ. Напечатана мною въ статьѣ «Нѣкъ пѣснямъ объ Иванѣ Грозномъ» въ Этнографическомъ Обзорѣнн, кн. LXII (1904 г., № 3), стр. 39—40.

Уфимской губерніи.

66.

- Какъ у насъ-то на святой Руси, какъ у насъ то въ каменной
Москвѣ.
- Какъ у насъ было при прежнемъ царѣ, при Иванѣ Василье-
вичѣ,
- При Иванѣ Васильевичѣ, при блаженной было памяти. 10
Позволилъ царь жениться, позволилъ царь жениться.
- 5 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ, онъ беретъ во иной землѣ,

- X У Темрюка Темрюковича да сестру Марью Темрюковну.
Онъ не много съ ней приданаго просилъ: (2)
Еще пятьсотъ донскихъ козаковъ, восемьсотъ разудалыхъ
молодцовъ,
Еще триста бояршиновъ, полтретьяста татариновъ.
- 10 Что поѣхалъ царь вѣнчаться, (2)
Зазвонили въ звонки кѣлоколы, зазвонили въ заунывные.
Еще сдѣлалъ царь похвальный пирь, про князей про бога-
тыхъ,
Про удалыхъ добрыхъ молодцовъ. (2)
Еще всѣ-то гости кушаютъ, бѣла лебедя рушаютъ,
- 15 А одинъ-то Темрюковичъ онъ сидитъ да не кушаетъ.
Выходилъ-же молодой Темрюкъ, выходилъ онъ на красной
крылецъ,
Закричалъ онъ громкимъ голосомъ: (2)
Еще есть ли у васъ въ Москвѣ разудалы добры мѣлодцы?
Разбирались два братца, два Ивана Ивановича.
.....
- 20 Одинъ бралъ его за шелковъ кушачекъ, онъ повисилъ по-
выше себя,
Онъ повисилъ повыше себя, онъ ударилъ объ сыру землю его.
(Въ Николаевкѣ конца не знаютъ).

Записана въ с. Николаевкѣ Мензелинск. у. Уфимск. г. Напечатана въ
сборникѣ Пальчикова — «Крестыянск. пѣсни» и пр. подъ № 38, стр. 97.

Изъ западной Сибири (?).

67.

В годы прежняя,
Времена первоначальныя,
При бывшемъ волномъ царе,
При Иване Васильевиче,

- 5 Когда холостъ былъ гдѣрь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
Поизволилъ онъ жениться.
 Береть онъ царь государь,
 Не у себя в каменной Москве,
- 10 А беретъ онъ, царь государь,
 В той Золотой орде,
У тово Темрюка царя,
 У Темрюка Степановича,
 Онъ Марью Темрюковну,
- 15 Сестру Мастрюковну,
Купаву Крымскую,
 Царицу благоверную.
 Аи царскова поезду
 Полторы было тысячи:
- 20 Князи бояра. могучие богатыри.
 Пяты¹⁾ ѿ донскихъ казаковъ,
 Что не лутчихъ добрыхъ молотцовъ.
 Здравствуетъ царь гдѣрь
 Черезъ реки быстрыя,
- 25 Черезъ грязи смоленския,
Черезъ леси брянския,
 Онъ здравствуетъ, царь гдѣрь.
 В той Золотой орде,
 У тово Темрюка царя,
- 30 У Темрюка Степановича;
 Онъ попелъ, царь гдѣрь,
 Царицу благоверную,
 Марью Темрюковну,
 Сестру Мастрюкову;
- 35 И взялъ в провожатые за пеп

1) Очевидно, переписчикъ принялъ ѳе оригинала за *и*. и *пятьсѳо* превратилось въ *пяти ѳ*. (III).

Триста татариновъ,
 Четыреста бухариновъ,
 Пять сотъ черкашениковъ
 И любимова шурина,
 40 Мaстрюка Темрюковича,
 Молодова черкашенина.
 Ужъ царскова поезду
 Безъ малова три тысячи,
 Везуть золоту казну
 45 Ко царю в каменну Москву.
 Переехалъ царь гдѣрь
 Онъ реки быстрия,
 Грязи смоленскія
 И лeсы брынскія.
 50 Онъ здравствуетъ, царь гдѣрь,
 У себя въ каменной Москвѣ,
 Во полатахъ белокаменныхъ,
 В возлюбленной крестовой своeй:
 Пиръ на веселе,
 55 Повелъ столы на радостехъ.
 И все ли князи-бояра,
 Могучиe богатыри,
 И гости званья,
 Пять сотъ донскихъ казаковъ,
 60 Пьютъ, едятъ, потешаютца,
 Зелено вино кушаютъ,
 Белу лебедь рушаютъ.
 А единъ не пьетъ да не естъ,
 Царской гостъ дорогой,
 65 Мaстрюкъ Темрюковичъ,
 Молодой черкашенинъ.
 И зачемъ хлеба соли не естъ,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Белу лебедь не рушаетъ?

- 70 У себя на уме держать:
 Изошелъ онъ семь городовъ,
 Поборолъ онъ семьдесятъ борцовъ,
 И по себе борца не нашолъ;
 И толко онъ думаетъ,
- 75 Ему вера поборотися есть
 У царя в каменной Москве,
 Хочеть царя потешити
 Со царицею благоверною,
 Марьею Темрюковною;
- 80 Онъ хочеть Москву загонять,
 Силно царство московское.
Никита Романовичъ
 Об томъ царю доложилъ,
 Царю Ивану Васильевичу:
- 85 — Аи гонеси царь государь,
 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Все князи бояра,
 — Могучие богатыри
 — Пьютъ едятъ потешаютца
- 90 — На великихъ на радостехъ;
 — Одинъ не пьеть, не есть,
 — Твой царскои гость дорогомъ,
 — Матрюкъ Темрюковичъ,
 — Молодон черкашенинъ:
- 95 — У себя онъ на уме держать,
 — Вера поборотися есть,
 — Твое царское величество потешити
 — Со царицею благоверною. —
 Говорить тутъ царь гдѣрь,
- 100 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ты садися, Никита Романовичъ,
 «На добра коня,
 «Побеги по всей Москве,

«По широкимъ улицамъ

105 «И по частымъ переулочкамъ».

Онъ будетъ дядюшка,

Никита Романовичъ,

Середь Урья Пово^ускова,

Слободы Александровы;

110 Два братца родимые

По базару похаживаютъ,

Ан бороды бритые,

Усы торженые,

А платя саксонское,

115 Сапоги с роструба^{ми};

Аб ручкуту дядюшке челомъ:

«Ан гоп еси ты, дядюшка,

«Никита Романовичъ!

«Ково ты спрашиваешь?

120 ««Мы борцы в Москве похваленные,

««Молодцы поученные славные»».

Никита Романовичъ

Привель борцовъ ко дворцу.

Говорили тутъ борцы молодцы:

125 ««Ты Никита Романовичъ,

««Ты изволь об томъ царю доложить:

««Смет ли нога спустить

««С царскимъ шуриномъ

««И смет ли ево побороть?»»

130 Пошелъ онъ Никита Романовичъ,

Об томъ царю доложилъ,

Что привель борцовъ ко дворцу.

Злата труба протрубела

Во полате белокаменной.

135 Говорилъ тутъ царь государь,

Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ты Никита Романовичъ,

- «Веди борцовъ на дворъ,
 «На дворець государевой, | X Тужь
 140 «Борцовъ ученыхыхъ,
 «Молодцовъ похваленныхъ,
 «И в томъ имъ приказъ ѿдаванъ:
 «Кто бы Матрюка поборолъ,
 «Царскова шуринна,
 145 «Платья бы с плечъ снялъ,
 «Да нагова с круга спустилъ,
 «А нагова какъ мать родила,
 «Аи мать на светъ пустила.
 Послышалъ Матрюкъ борцовъ,
 150 Скачетъ прямо Матрюкъ
Из места большева,
Из угла переднева,
Черезъ столы белодубовы,
Черезъ ества сахарныя,
 155 Чрезъ питья медяныя:
 Левои ногою заде⁴
 За столы белодубовы, —
 Повалилъ онъ трицать столовъ,
 Да прибилъ триста гостей;
 160 Живы да не годны,
 «На карачкахъ ползають | X
 По полате белокаменной:
 То похвалба Матрюку,
 Матрюку Темрюковичу.
 165 Выбежалъ тутъ Матрюкъ
 На крылечка красное,
 Кричить во всю голову,
 Чтобы слышелъ царь государь:
 — А светъ ты, волнои царь,
 170 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Што у тебя въ Москве

- За похвальныя молодцы,
 — Поученыя славныя?
 — На ладонь ихъ посажу,
 175 Другою рукою раздавлю! —
 С борцами сходитца
 Матрюкѣ Темрюковичъ;
 Борба ево ученая,
 Борба черкаская:
 180 Колесомъ онъ боротца пошолъ.
 Аи малои выступаетца,
 Мишка Борисовичъ:
 Смотритъ царь гдѣрь,
 Что кому будетъ Божья помочь,
 185 И смотрять ихъ борбу князи бояра,
 И могуче богатыри,
 Пять сотъ донскихъ казаковъ.
 Аи Мишка Борисовичъ,
 С носка бросилъ о землю
 190 Онъ царскова шурина;
 Похвалилъ ево царь гдѣрь:
 «Исполать тебѣ молодцу,
 «Что чиста боресса!»
 Аи Мишка к стороне пошелъ,
 195 Ему полно боротися.
 А Потанка боротца пошолъ, —
 Костылемъ попираетца,
 Самъ впередъ подвигаетца,
 К Матрюкѣ приближаетца:
 200 Смотритъ царь гдѣрь,
 Что кому будетъ Божья помочь.
 Потанка справился,
 За плеча зграбился,
 Согнетъ корчагою,
 205 Воздымалъ выше головы своеи,

Мишка 2

Мишка 2

- Опустилъ о сыру землю, —
Мастрюкъ без памети лежитъ;
 Не слыхалъ какъ платья сняли:
 Былъ Мастрюкъ во всемъ,
 210 Сталъ Мастрюкъ ни в чемъ;
 Ожерелья в пять сотъ рублевъ
 Безъ единые денешки,
 А платья саѳонскова
Снялъ на три тысячи:
 215 Со стыдъ и сорому,
 О карачкахъ под крылецъ ползеть.
 Какъ бы бела лебедушка,
 По заре она прокликала,
Говорила царица царю,
 220 Марья Темрюковна:
 — Светъ ты, волнои царь,
 — Иванъ Васильевичъ!
 — Такова у тебя честь добра
 — До любимова шурина?
 225 — А детина наругаетца,
 — Что детина деревенскои:
 — Почто онъ платья снимаетъ?—
 Говорилъ ту^т царь гдѣ:
 «Гои еси ты царица во Москве,
 230 «Да ты Марья Темрюковна!
 «А не то у меня честь во Москве.
 «Что татары те борютца;
 «Тото честь в Москве,
 «Что русакъ тешитца!
 235 «Хотя бы ему голову сломилъ,
 «Да любил бы я пожаловать
 «Двухъ братцовъ родимыхъ,
 «Двухъ удалыхъ Борисовичевъ.

Томской губерніи.

68.

- Старички то были старенькіе,
 Старички стародавненькіе,
 Они люди были вѣжливые,
 У нихъ бороды расчесанья
 5 А усы-то приразглаженые.
 Вы послушайте разказу моего,
 Ишшо что я буду сказывати,
 Ишшо что приразказывати,
 Разговоры разговаривати.
- 10 Какъ у насъ было при славномъ при царѣ,
 При Иванѣ при Васильевичѣ,
 При блаженныя то памяти его,
 Сбиралася бесѣдушка-свята,
 Похотѣлъ онъ женити себя.
- 15 Онъ и бралъ жену въ иной землѣ,
 Молоду панью черкашеницу,
 А свѣтъ Марью Земзюрѣвну.
 Онъ придана за ней много бралъ:
 Что села-то со присельниками,
 20 Города съ пригородочками;
 Ужъ какъ триста татарничковъ,
 Полтретьяста боярничковъ,
 Да семьсотъ было донскихъ казаковъ,
 Что удалыхъ добрыхъ молодцовъ.
- 25 Ужъ какъ всѣ-то съѣзжались,
 Ишшо всѣ поздоровались,
 Одного то гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 Дорогого-то бы шурина
 Кострюка Иземзюрѣевича.
- 30 Онъ пріѣхалъ поплѣ всѣхъ.

Онъ садился повыше всѣхъ,
 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ,
 Зелена вина и въ ротъ не беретъ.

35 Говорилъ онъ таковыя словеса:
 «Ахъ ты, зять ли мой, зятюшко,
 «Государь такой батюшко!
 «Ишшо чѣмъ ты вздумалъ потчивати?
 «Ты попотчивай борцами меня:

40 «Ишшо што я земель изошелъ,
 «Ишшо што городовъ просчиталъ, —
 «По себѣ и борца не сыскалъ.
 «Покажи мнѣ своихъ борцовъ,
 «Каковы есть у те борцы,

45 «У тебя борцы-поединщики?»
 Какъ возговоритъ тутъ славный царь,
 Что грозной Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты шурина любезный мой,
 «Что Кострюкъ Иземзюрьевичъ!

50 «У меня есть въ Москвѣ борцы,
 «Удалы два брата молодцы,
 «По прозванію Калашниковы:
 «Ужъ какъ Ванька-то маленькій,
 «Да Данилко коротенькій».

55 Выходилъ царь во новыя сѣни,
 На красное крылечушко,
 Онъ громкиулъ-то громкимъ-громко:
 «Выходите-ка, мои борцы,
 «Ужъ какъ Ванька-то маленькій,

60 «Да Данилко коротенькій!»
 Они на погу легошеньки,
 На посылку скорешеньки:
 По двору ужъ похаживали,
 Усы за уши закладывали,

- 65 Чулочки патятивали,
Сапожки понаправливали,
На носокъ приговаривали:
«Подъ носокъ яйцо прокати,
Подъ каблукъ воробей пролети».
- 70 Ишшо тутъ Кострюкъ бросился,
Онъ триста скамей повалилъ,
Полтретьяста бояръ подавилъ,
Кому руку, кому ногу изломалъ,
И кому-то буйну́ голову сорвалъ.
- 75 Выходили они на зеленый лугъ,
Поборотся они схватывались.
Ужъ какъ бралъ тутъ Данилко Кострюка
Иземзюрьевича пониже себя,
Что бросалъ объ сырую землю.
- 80 Его тѣлицо-то лопнулося,
Что фуфайка разстегнулася,
А сапожки съ ногъ слетѣли.
Увидала тутъ сестрица его,
Какъ свѣтъ Марья Земзюрьевна,
- 85 Закричала зычнымъ голосомъ:
«Ахъ Данилко ты коротенькій!
«Хоть у те-бы и сила была,
«Да ты бы эдакой бѣды не чинилъ:
«Кострюка-то до смерти убилъ!»
- 90 Отвѣчаетъ тутъ Данилко ей:
«Ахъ, свѣтъ Марья Земзюрьевна!
«Не дѳрога борьба была его,
«Дорогая его похвала,
«Похвала его невѳхвала!»

Записана въ 60-хъ годахъ С. П. Гуляевымъ на Локтевскомъ заводѣ Бійскаго округа Томской губ. со словъ старика солдата Василія Худяшова! Напечатана нами въ статьѣ: «Историческія пѣсни изъ Сибиріи» см. Извѣстія Отд. Русс. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1-я, стр. 16—19.

Области Войска Донского.

69.

А кто бы то дозналъ,
 Когда бѣлый свѣтъ насталь,
 Праведно солнце взошло,
 Ясенъ мѣсяць восходилъ.

5 Севрукъ тое дозналъ,
 Когда бѣлый свѣтъ насталь,
 Праведно солнце взошло,
 Ясенъ мѣсяць восходилъ.

— А вы люди стародавнiе, ¹⁾

10 — А давно вы живете,

— Ничего не смыслите:

Либо мнѣ хлѣба-соли ставьте,

Либо мнѣ борцовъ дайте,

Либо мнѣ голову срубите. —

15 «Вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,

«И бойцы на дворѣ:

«А головушки не будемъ рубить»».

Распился Севрукъ,

Разгулялся Севрукъ,

20 Семьсотъ казаковъ забороль,

Восемьсотъ татариновъ

Девятьсотъ удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.

Что идутъ-пройдутъ дошцы,

Добры-удалы молодцы,

25 На бокъ колпаки поскривляючи,

Подъ бокъ кулаки зазымляючи, ²⁾

Своего Бога похваляючи:

«А дай намъ, Боже, Севрука подолѣть

1) Это — слова Севрука, а затѣмъ московскихъ людей и борцовъ (Б).

2) Подтирая (Б.)

«И съ кореньями повывертѣть!»»

30 Пришли они, подивилися,

За бѣлыя груди взялися:

Какъ подымутъ Севрука

Вонъ повыше себя,

Какъ ударятъ Севрука

35 Объ сыру землю, —

Севрукъ глаза вытращилъ,

Севрукова кожа лопнула,

Всѣ ребрушки посыпались,

Всѣ косточки повьломались.

40 А Севрукова мать

По новымъ сѣнцамъ похаживаетъ,

Бѣлыя ручки поламливаетъ:

— А скурвій сынъ

— А проклятый сынъ!

45 — И на что было заводиться,

— И на что было зазымливаться! —

Пошла слава по всему сѣверу,

Очутилася и въ Кіеву.

Точное мѣсто и время записи неизвѣстно. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ», Вып. VII, прилож., стр. 51—53 изъ «Сборника Донскихъ казачьихъ пѣсенъ» Е. Савельева 1866 г.

Ярославской губерніи.

70.

Какъ у насъ на святой Руси,

На святой Руси, въ каменной Москвѣ,

Какъ женится православный Царь,

Православный Царь Иванъ Васильевичъ.

- 5 Онъ беретъ въ Турецкой землѣ
 Молоду княжну Марью Темрюковну.
 А за ней три посла пришли:
 А и триста татариновъ,
 Полтораста черкашеновъ,
 10 Пять сотъ донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.
 А еще-то посоль пришелъ, —
 Матрюкъ Матрюковичъ,
 Молодой князь Темрюковичъ,
 15 Родной братъ Марьи Темрюковны.
 По палатамъ расхаживаетъ,
 И кушанья разставляетъ,
 Дорогихъ гостей потчуетъ:
 — Вы покушайте, дороги гости,
 20 — Ужь вы триста татариновъ,
 — Пять сотъ донскихъ казаковъ,
 — Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ!—
 А они ему въ отвѣтъ говорятъ:
 «А что ты, князь, не пьешь — не кушаешь?»
 25 ««На насъ ли ты думу думаешь,
 ««На царство Московское,
 ««На Ивана Васильевича?»»
 — На васъ то я думу думаю,
 — На Ивана Васильевича,
 30 — На царя православнаго.
 — Ужь я семь городовъ прошелъ,
 — По себѣ я бойца не нашель! —
 Какъ идетъ тутъ Ивашечка съ крошечку,
 Онъ на ножку припадаетъ,
 35 На языкъ пришепetyваетъ:
 Сталь съ Матрюкомъ боротися.
 Онъ на перву пошибку пошибъ, —
 Съ Матрюка черну шляцу сшибъ;

А другую пошибку пошибъ, —

40 Съ князя цвѣтно платье сшибъ;

А и третью пошибку пошибъ, —

А и князя съ ногъ долой сшибъ.

Увидѣла княжна Марья Темрюковна

Изъ високова терема:

45 — Ты мужикъ, мужицкій сынъ,

— Ты крапивны сѣмена!

— Не за свой кусъ принимаешься,

— Этимъ кусомъ подавишься! —

Тутъ Матрюкъ со стыдомъ побѣжалъ,

50 . . . ладонью зажалъ.

Напечатана въ журналѣ «Москвичанинъ» 1852 г. Май, Отд. VII. Современ. извѣстія, стр. 75—76, въ статьѣ: Нравы Ростовск. уѣзда Ярославск. губ. Перепечатана П. Безсоновымъ въ *Письма*, собранныхъ П. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 161—162.

Нижегородской губерніи.

71.

Собралъ чарь Иванъ Валильевичъ поцестный пиръ, похвальный пиръ, всѣ сидятъ, пьютъ-ѣдятъ, калацника кушаютъ и бѣлаго лебедзя рушаютъ; а одиный гость не пьетъ и не ѣстъ, калацника не кушаетъ и бѣлаго лебедзя не рушаетъ. «Ужъ ты 5 гои еси, мой любимый гость! Что ты не пьешь, не ѣшь, калацыка не кушаешь и бѣлаго лебедзя не рушаешь? Не зло ли ты думаешь? Не лихо ли складываешь?» — Не лихо я думаю, не зло я складываю: у меня молода охотничка была съ молодыхъ дѣнь то ли бѣшеная съ борчами поборотча бы мнѣ, съ удалцами 10 поводитча бы. — Въ Москвѣ борчовъ не годзилося и лихихъ удалчовъ не луцалося. Посылалъ чарь Иванъ Васильицъ во всѣ города, во губерніи отыскать удалчовъ, разудалыхъ бойчовъ; то и ѣдутъ къ селу два брата рѣдные, два Андрея, два Андреевича;

то везуть на сеѣ лубы свѣжія, словно лошади. То ихъ нагнали
 15 удалыя молодчи вишь на тройкѣ и говорятъ имъ, што чарь
 Иванъ Васильевичъ просить васъ въ гости къ сеѣ; то они
 приѣхали ко широкому дворцу чарскому, стали сапожки потяги-
 вать, пулоцки поправливать; то увидѣлъ изъ косясыта окошицка
 Темрюкъ Темрюковицъ, молодой церькасовицъ, кинулся, бросился,
 20 300 скамей повалилъ, 700 гостей задавилъ, да 200 удалыхъ
 молодчовъ; то и схватился еще боротча съ малымъ братомъ; и
 былъ Темрюкъ на рѣзвыхъ ногахъ, а оцутился Темрюкъ на
 буйной головѣ; то увидѣла Марья Темрюковна молодая церь-
 касовна; «Ужъ ты гои еси мужикъ, мужицкый сынъ, крапивны
 25 твои сѣмены, на сколько бы ты не боролся, на сколько бы ты
 не водился, на страмъ бы ты тѣла не давалъ. То пзволилъ
говориць чарь Иванъ Васильевичъ: «Ужъ ты гои еси, Марья
Темрюковна, молодая церькасовна, впредь Тсемрюкъ пусть не
 хвалитча. —

Напечатана въ Этнограф. Сборникѣ II. Р. Геогр. Общ. Вып. V. Смѣсь
 стр. 30—31. Записана въ Нижегородской губерніи Ардамов. у. Мѣстный говоръ
 не вездѣ выдержанъ. Стихъ уже разложился. Болѣе точныхъ указаній мѣста и
 времени записи нѣтъ. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Иѣсняхъ Кирѣевскаго».
 Вып. VI, стр. 185—186.

Симбирской губерніи.

72.

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
 У царя Ивана Васильевича,
 Позволилъ онъ жениться.
 Онъ беретъ сестру меньшюю черезъ бѣльшую,
 5 Не у князя, не у барина,
 У тово ли у черкашенина,
 Василису Темрюковну,
 Молодую черкашенину.

- И сдѣлалъ онъ пречесной пиръ,
 10 И созвалъ всѣхъ князей - бояръ,
 Князей - бояръ и сильныхъ богатырей.
 Кто во бесѣдѣ чѣмъ похвалится,
 Возговоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой черкашанинъ:
- 15 — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — При блаженной своей памяти.
 — Есть ли борцы-молодцы
 — На государскимъ дворцѣ? —
 Какъ возговоритъ царь государь.
- 20 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 «Никита Романовичъ!
 «Выходи ты на красенъ крылець,
 «Закричи ты своимъ громкимъ голосомъ,
- 25 «Чтобы слышно по всей Москвѣ!»
 Во Ондревской славной улицы,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилось,
 Удавшихъ не годилося:
 Солучились два братца родимыя,
- 30 Два Андрея, два Андрепча, -
 Одинъ прихрамывать,
 А другой приволакивать.
 Со первымъ братомъ схватился, —
 Онъ золотъ стулъ повалилъ,
- 35 Полтораста бояръ задавилъ,
 Пять сотъ донскихъ казаковъ:
 Ни которой ни которова не пошибъ,
 Они братьями назвалися.
 Крестами побраталися:
- 40 Какъ возговоритъ меньшей братъ Андреюшка:
 «Охъ ты гой еси, царь государь,
 «Ище смѣтъ ли мнѣ Кастрюка побороть?»»

Какъ возговоритъ царь государь:

«Бей ты Кастрюка по ногамъ,

45 «Чтобы у тебя былъ Кастрюкъ въ рукахъ!»

Первую пошибку пошибъ, —

Цвѣтное платье съ Кастрюка сшибъ.

Увидала его сестрица,

Василиса Темрюковна:

50 — Охъ ты б кой сынъ, б ки сѣмшны!

— Ужь ты смѣшь ли Кастрюка побороть?

— Мало насѣяно, а много расплодилось! —

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 163—164
съ неопределеннымъ указаніемъ: Симбир. г. с. Станичнос.

Симбирской губерніи.

73.

Ой ты гой еси, царь государь,

Царь Иванъ сударь Васильевичъ,

При блаженной сударь памяти,

Поизволилъ царь жениться.

5 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,

Онъ беретъ во иной землѣ,

Молодую Марью Темрюковну.

Не много съ ней приданова беретъ:

Пять сотъ Донскихъ казаковъ,

10 Полтора ста черкашениновъ,

Еще триста уланцевъ;

А еще-то онъ приданова беретъ —

Любимова шуринушку,

Кострюка Темрюковича.

15 А Кострюкъ-то къ нему въ гости не идетъ,
 Молодой въ гости не жалуесть;
 Онъ на третій годъ загулялъ,
 Онъ къ царю-то въ гости побывать:
 Кострюково было счастьеце,

20 Царю-то бещастьеце.
 Тутъ возговорить Кострюкъ-Мострюкъ,
 Молодой Темрюковичъ:

— Ой ты гой еси, царь государь,
 — Царь Иванъ сударь Васильевич!

25 — Какъ бывало я съ ѳзмолоду,
 — То-то мое-тъ круговой поскокъ¹⁾,
 — То-то весь разумъ верченый!
 — Я охотничекъ боротися былъ
 — Съ борцами поборотися,

30 — Съ молодцами поводитися. —
 Пирь-бесѣда солучилася,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилося;

Только двое солучилося,
 Двое братцы родимые,

35 Мишута со Гришутюю:
 Кострюково было счастьеце,
 Царево-то бещастьеце.

Свѣтъ Микита Романовичъ

Поскорѣхонько на ножиньку прыгнулъ,

40 За скамейку своей ножинькой задѣлъ,

Пять сотъ козаковъ задавилъ,

Полтора ста черкашениновъ

И триста уланищевъ.

Тутъ идутъ борцы-молодцы,

45 Гришута съ Мишутюю:

Сапожки натягиваютъ,

1) То-то я молодець былъ въ кругу скакать (Б).

- Усы за уши закладываютъ;
 Они идутъ на царской дворъ:
 «Еще есть ли у васъ борцы-молодцы,
 50 «Есть ли удалые удалыцы?»»
 Со Мишутой у нихъ схваточка была, —
 Кострюку-то много Богъ помогаль,
 Со Мишуты онъ сапожнишки сшибъ.
 Со большимъ со Гришутю было, —
 55 Тутъ Гришутѣ много Богъ помогаль
 Съ Кострюка-то онъ портчишка сшибъ,
 Пучинушка пукнула,
 Шелковыя петли треснули:
 Кострюка-тъ нагишкой сталъ,
 60 Соромѣ-тъ ладонью зажалъ,
 Онъ самъ подъ заходъ побѣжалъ.
 Увидѣла сестрица,
 Молода Марья Темрюговна:
 — Ты мужикъ, ты мужичей сынъ,
 65 — Крапивные сѣмяны!
 — Не много васъ насѣяно,
 — Только много васъ порѣжено! —

*Этотъ сур
 2 пер*

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 165—167,
 съ указаніемъ: Симбирск. губ. с. Головино.

Симбирской губерніи.

74.

- Какъ у насъ было во святой во Руси,
 Во матушкѣ каменной Москвѣ,
 Какъ задумалъ царь жениться,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 5 Онъ беретъ не у насъ во Руси,
 Онъ беретъ во иной землѣ,

- Не у князя, не у барина,
 У того мурзы татарина,
 Онъ беретъ его родну сестру,
 10 Катерину Темрюговну,
 Братъ не много съ ней приданаго даетъ:
 Только два братца родимые,
 Два молоденьки черкасина.
 Они вышли на улицу гулять —
 15 Меньшой братъ похваляться сталъ:
 — Какъ запру я землю шведскую,
 — Затворю я каменну Москву,
 — Государевы всѣ промыслы,
 — Съ государя стану пошлину брать,
 20 — Съ борольщиковъ поборное,
 — Съ кулашниковъ покулачное,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное¹⁾,
 — Съ красныхъ дѣвокъ подвѣнчное! —
 Большой братъ осержается,
 25 Подошелъ къ нему тихохонько,
 Взялъ его легохонько,
 Ударилъ объ сырѹ землю:
 Онъ разбилъ его всѣ косточки,
 Раздробилъ его суставчики.
 30 Увидала государыня,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 — Ахъ вы злые — злые сѣмяны!
 — Не поле васъ пасѣяно,
 — Только два братца родимые,
 35 — Два молоденьки черкасина! —

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ», В. VI, стр. 167—168, съ помѣткой: Симбирскъ. Запис. въ 1838 г.

1) Съ бани, когда сводятъ туда молодыхъ (Б).

Симбирской губерніи.

75.

- Слушай-послушай, старики,
 Стародавніе разбойнички: /x
 Ужь какъ я вамъ стану разсказывати.
 У насъ было при прежнемъ царѣ,
 5 При Иванѣ при Васильевичѣ.
 Онъ думаль, царь, женитися,
 Онъ беретъ не у насъ на Русѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 Не у князя, не у барина,
 10 У того мурзы татарина, /x
 Онъ беретъ его родну сестру,
 Екатерину свѣтъ Темлюговну.
 Онъ не много съ ней приданаго беретъ:
 Только два братца родимыхъ,
 15 Два молоденькихъ черкаснновъ.
 Меньшій братъ похваляться больно сталъ:
 — Затворю я землю шведскую,
 — Затворю я каменну славну Москву,
 — Государевы всѣ промыслы,
 20 — Стану съ царя пошлины брать,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное
 — Съ старушѣнокъ постряпушное,
 — А съ молодыхъ подвѣпечное! —
 Большой братъ разсержаться сталъ,
 25 Выходилъ онъ на красѣнъ-красной крылець,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ,
 Молодецкимъ своимъ повистомъ:
 «Еще есть ли въ каменной славной Москвѣ
 «Борцы-бойцы — кулачнички,
 30 «Разудалы-добры мѡлодцы,

/ 2 чера

/ Опи сра

«На кулачно покулашнички,
 «Побороться поборошнички?»
 Выходилъ тутъ младъ одинъ тутъ человекъ,
 Темрукъ Темруговичъ,
 35 Мaстриукъ Мaстриуковичъ.
 Онъ п первую пошибочку пошибъ, —
 Съ Темрюгалова сапожки сшибъ;
 А другую пошибочку пошибъ, —
 Съ Темрюгалова сорочку сшибъ,
 40 Оставилъ его въ чѣмъ матушка родила,
 Сударыня въ чемъ бабушка повила.

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 168—170,
 съ помѣткой: Симбир. г. Сызрань.

Симбирской губерніи.

76.

Было, братцы, не у насъ въ Москвѣ,
 А было во иной землѣ,
 Поизволилъ царь сударь
 Иванъ Васильевичъ жениться.
 5 Онъ беретъ Марью Темрюковну
 Молодую королевишну;
 Приданова много за ней:
 А приданова три земли,
 X / Перва земля польская,
 10 Другая литовская,
 Третья черкасская.
 Его шуришь осержается,
 Къ царю на пиръ не жалуеть;
 X / На третій годъ загулялъ,
 15 Къ царю на пиръ пожаловалъ,

Воходитъ во палатушку,
Во палату бѣлокаменну:
Сажали его за дубовые столы,
За скатерти шелковыя....

Пѣсня неокончена. Напечатана въ «Пѣсн. Кирѣевск.». Вып. VI, стр. 171,
съ помѣтой: Симбирск. г. с. Головино.

Симбирской губерніи.

77.

Какъ у насъ было, братцы, на святой Русѣ,
Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Позволилъ царь жениться,
Еще царь государь,
5 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
Онъ беретъ не у насъ во Русѣ,
А беретъ въ проклятой Литвѣ,
У того ли у татарина,
У мурзы дочь, у боярина,
10 У того ли Кострюка-Мострюка,
Кострюка Темрюковича¹⁾,
Черезъ бѣольшую меньшую беретъ,
Онъ²⁾ Марью Темрюковну.
Онъ за тѣмъ черезъ большую
15 Меньшую беретъ³⁾, —
Она много приданаго даетъ:
Она двѣсти татариновъ,
Пятьдесятъ бояриновъ,

1) «У того ли у Темрюковича» (разнорѣчіе Б.).

2) «Онъ и» (разн. Б.).

3) «Не большую, а меньшую онъ беретъ» (разн. Б.).

- Пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 20 Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.
 И пошелъ¹⁾ пиръ на веселѣ
 И бесѣдушка на радости.
 Ужъ всѣ гости пьютъ, ѣдятъ, кушаютъ,
 Онѣ пьютъ, ѣдятъ, кушаютъ,
 25 Бѣла лебедя рушаютъ,
 На царя лиха не думаютъ.
 Одинъ гость не пьетъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 На царя лихо думаетъ:
 30 Ужъ тотъ же гость Кострюкъ-Мострюкъ,
 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой черкашенинъ²⁾.
 Онъ и проситъ у царя борцовъ,
 Что борцовъ-удальныхъ молодцовъ³⁾,
 35 Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.
 И лучился тутъ дядюшка,
 Князь Никита Романовичъ:
 — Я пойду, царю, братцы, скажу,
 — Я пойду, государю доложу:
 40 — Ты о еси⁴⁾, царь государь,
 — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Уже всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 — Они пьютъ, ѣдятъ, кушаютъ,
 — Бѣла лебедя рушаютъ,
 45 — На царя лиха не думаютъ.
 — Одинъ гость не пьетъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
 — Бѣла лебедя не рушаетъ,

1) «И пошелъ тутъ» (Б.).

2) «Ужъ и тотъ ли гость Кострюкъ-Мострюкъ, Онъ К. М. Темрюковичъ, Молодой, братцы, черкашанинъ» (разнорѣч. Б.).

3) «Что борцовъ-удальцовъ» (разнорѣч. Б.).

4) «Ужъ ты гой еси» (р. Б.).

- На царя онъ лихо думаетъ:
 — Еще тотъ же гость — Кострюкъ-Мострюкъ,
 50 — Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 — Молодой черкашенишъ.
 — Онъ и просить у царя борцовъ,
 — Борцовъ удалыхъ молодцовъ,
 — Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ. —
- 55 Ужъ и тотъ же царь государь
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Онъ выходитъ на красенъ крылецъ,
 Взговорилъ какъ въ трубу затрубилъ:
 «Уже нѣтъ ли въ Москвѣ борцовъ,
 60 «Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 «Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ?
 «Они шли бы на царскій дворъ,
 «Безъ всего безопасно,
 «Безъ всего бездокладышно!»¹⁾
- 65 Не случилось въ Москвѣ борцовъ,
 Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ:
 А случилися два брата родныхъ,
 Два Василя Васильевича.
- 70 Они же со Низовой стороны,
 Уроженцы веселà гóрода,
 Александровской слóбоды.
 Они шли же на царской дворъ,
 Безъ всего безопасно,
 75 Безъ всего бездокладышно;
 Они полы-ты затыкивали,
 А саножки потягивали,
 Они шапочки заламывали,
 Усы за уши закладывали.

1) «Они шли бы безопасно, Они шли-бы бездокладочно. Онѣ шли бы на царской дворъ» (Б.).

- 80 Тотъ же царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Взговорилъ таковыя словеса:
«Ты о еси, дядюшка,
«Князь Никита, ста, Романовичъ!»
- 85 «Ты поди-ка попотчивай гостей,
«Ты поди-ка поклáняйся!»
И пошоль къ нимъ дядюшка,
Князь Микита, ста, Романовичъ,
Онъ и сталь гостей потчивать,
- 90 Онъ и сталь гостемъ кланяться:
— О вы о еси, гости званые,
— О вы, гости, ста, брáнныя!
— Вы пожала-ста покушайте,
— Бѣла лебедя порушайте,
- 95 — На царя лиха не думайте!
— О ты о еси, Кострюкъ-Мострюкъ,
— Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
— Молодой черкашенинъ!
— Еще вотъ тебѣ и хлѣбъ да и соль.
- 100 — И вотъ къ тебѣ борцы пришли,
— Борцы, удалые молодцѣ,
— Что ни лучши добры мѳлодцы! —
Еще кинулся Кострюкъ-Мострюкъ,
Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
- 105 Молодой черкашенинъ:
Онъ и семь скамей поломилъ,
Онъ много людей подавилъ,
Онъ двѣсти татариновъ
Пятьдесятъ бояриновъ¹⁾,
- 110 Пятъсотъ донскіихъ казаковъ.
Онъ пошоль же на царскій дворъ.

1) «большихъ бояриновъ» (р. Б.).

- Да и тотъ же Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 Онъ сдѣлалъ съ нимъ схватычку,
 115 Еще съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
 Съ Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
 Съ молодымъ татарченкомъ.
 Онѣ стали боротися,
 Онѣ стали водитися.
 120 Ужъ Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 Онъ и самъ на себя попустилъ:
 Уже стала пошибычка
 Того ли Кострюка-Мострюка,
 125 Кострюка-Мострюка Темрюковича.
 Онъ всталъ, да и самъ похваляться сталъ:
 — Уже я заперъ землю шведску,
 — Я заперъ литовскую,
 — Я запру каменну всею Москву! —
 130 Ужъ и тотъ Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 Взговорить таковыя словеса:
 «О ты о еси, царь государь,
 «Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 135 «Не можно ли Кострюка побороть,
 «Не можно ли нагого пустити,
 «Нагого, въ чемъ мать родила?»
 Взговорить тутъ царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 140 «Ты о еси, Васильюшка,
 «Что Васильюшка маленькой!
 «Ты пожалуй, побори мнѣ Кострюка,
 «Ты пожалала-ста потѣшиь меня, царя,
 «Какъ тебя мочь взяла!»
 145 Еще тотъ Васильюшка,

X b

/ 2 / Дмис / 2ер

- Что Васильюшка маленькой,
 Онъ сдѣлалъ опять схватычку,
 Съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
 Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
 150 Молодымъ черкашенинымъ.
 Онѣ стали боротися,
 Они стали водитися.
 Тотъ же Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 155 Онъ и взялъ крѣпко за бѣлы его руки,
 Онъ ударилъ объ сыру его землю:
 Что у него пуговики лопнули,
 Да и петелки треснули.
 Онъ и сшибъ съ него платье цвѣтное,
 160 И взялъ-да подъ пазуху поджалъ,
 Онъ понесъ на царевъ на кабакъ:
 «Изъ того-то, я братцы, царю служилъ,
 «Изъ того-то государю работалъ!»
 Тотъ же Кострюкъ-Мострюкъ,
 165 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой черкашенинъ,
 Онъ и всталъ, да самъ шататься сталъ,
 Онъ сорома-тъ ладонью зажалъ,
 А самъ въ подклѣтъ побѣжалъ.
 170 Увидала его сестрица,
 Марья Темрюковна:
 — Ты крестьянинъ, крестьянинъ, б.....
 — Деревянный, б..... рогатины,
 — Крапивны, б.... сѣмены!
 175 — Не надо бы Кострюка такъ бороть,
 — Не надо бы нагого пускать,
 — Нагого, въ чемъ мать родила! —
 Взговорить царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

180 «Ужъ ты, баба,
«Ты бѣбѣ и знай!
«Татарина-гь бѣсптсѣя,
«А русака-гь тѣшитсѣя!»

Записана Н. С. Ржевитиновымъ въ Севгилеевскомъ уѣздѣ Симб. губ. Напечатана въ «Пѣсн. Кирѣевского», Вып. VI, стр. 150—156. Приводимыя внизу разнорѣчія, по словамъ П. Безсонова, приписаны карандашомъ въ оригиналѣ пѣсн.

Симбирской губерніи.

78.

«Что сидите, богатырки,
 «И чѣмъ же вы похваливаетесь?
 «Ваша силушка буде отъ Бога,
 «А имѣніе отъ меня, царя».
 5 Задумалъ нашъ Грозный царь жениться,
Онъ бралъ не у насъ, а въ Москвѣ,¹⁾
И не у князя, и не у барина,
Онъ бралъ у черкашенина,
А имямъ назвать ее — Марія Демругьевна;
 10 Онъ бралъ за ней много приданаго:
Тридцать татариновъ, полтораستا бояриновъ,
Семьсотъ донскихъ казаковъ.
И дѣлалъ онъ про нихъ почетный ширъ:
Сажалъ онъ ихъ за столы дубовые,
 15 За скатерти клѣтчатыя,
За чашечки, за ложечки корельчатыя²⁾.

1) Ошибка; должно быть: «не у насъ въ Москвѣ». Симбирскій пѣвецъ естественно могъ такъ выразиться, противопоставляя свой край Москвѣ (Б.).

2) Корельской березы (Б.).

- Кострюкъ хлѣба-соли не кушаетъ,
 А Местрюкъ бѣла лебеда не рушаетъ,
 А на нашего царя лихо думаетъ:
- 20 — Пойду въ Москву, стану на бѣломъ камушкѣ,
 — И стану я со всѣхъ брать пошлину,
 — ~~Со дымовъ подымовное,~~
 — Съ красныхъ дѣвушекъ почередное,
 — А со молодухекъ повѣнешное! —
- 25 И вышелъ Микита Романовичъ, царскій дядюшка,
 На свой на новъ-красенъ крылецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Еще есть ли на царскомъ дворѣ богатырки?»
 На тотъ разъ ихъ не случилось,
- 30 Они же всѣ поразѣхались.
 «Чтобы шли они, никого бы не спрашивались
 «И никому бы не докладывались!»¹⁾
 Прошли два брата родимые,
 Изъ села Ивановскова,
- 35 По имя ихъ Иванъ Ивановичи,
 По прозванью Кашинины.
 По царскому двору похаживаютъ,
 Полки²⁾ заворачиваютъ,
 Рукавкичи позасучиваютъ,
- 40 Усы за уши закладываютъ.
 «Вы послушайте» — что возговоритъ
 Царскій дядюшка Микита Романовичъ —
 «Вотъ вамъ, Местрюкъ, хлѣбъ-соль на столѣ,
 «А борцы на дворѣ:
- 45 «За что вы, свѣтъ, ухватитесь?»³⁾
 Местрюкъ бросился, — три стола уронилъ,
 Кострюкъ бросился, — всю силу помялъ,

1) Продолженіе словъ Никиты (Б.).

2) Поды платья (Б.).

3) Т. е. выбирай, Местрюкъ, любое (Б.).

- Тридцать татариновъ, полтора ста бояриновъ,
 Семьсотъ донскихъ казаковъ.
- 50 Ну, выходилъ Местрюкъ на царскій дворъ,
 Бралъ Иванъ Ивановичъ поперекъ его,
 Поджималъ повыше себя,
 Первой пошибкой пошибъ, —
 Одежду долой съ него сшибъ;
- 55 А другой пошибкой пошибъ, —
 Оставался Местрюкъ въ чемъ мать его родила;
 Онъ соромъ свой зажалъ,
 И подъ крылецъ побѣжалъ.
- Да увидала его сестрица родимая,
 60 Марія Демругъевна:
 — Ты дуракъ, — говоритъ, — дуракъ, мужичій сынъ!
 — Поборошь бы его какъ полехше ни будь!..... —

Первая половина сводной пѣсни, содержащей далѣе разсказъ о сыновьяхъ Грознаго, записана П. В. Шейномъ въ высылкѣ Александровкѣ, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ., напечатана имъ въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877 (Пѣсни былевья), стр. 50—51 и перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 109—110.

Симбирской губерніи.

79.

- Какъ у насъ было на Русѣ,
 На Русѣ было, въ каменной Москвѣ,
 Задумалъ царь жениться,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
- 5 Онъ усваталъ невѣсту за себя,
 Невѣсту за себя не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ усваталъ во иной землѣ,
 Не у князя, не у боярина,

Онъ усваталь у татарина,
 10 У того ли черкешанина,
 Марью Темрюговну.
 Черезъ бѣльшую дочь онъ середнюю беретъ Марью
 Темрюговну.

Собирался почестной пиръ,
 15 И всѣ гости съѣхалися и всѣ сохотилися,
 Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 И всѣ гости кушаютъ,
 Бѣлаго лебеда рушаютъ.
 Одинъ гость хлѣба-соли не ѣсть,
 20 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлаго лебеда не рушаетъ,
 Зеленаго вина въ ротъ не беретъ, —
 Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюговичъ,
 Любимый царской шуринушка.

25 Онъ думаетъ думушку, съ кѣмъ поборотися,
 За прокладъ поводитися:
 Онъ хотеть каменну Москву въ полонъ себѣ взять,
 Онъ хотеть взойти во Кремль городокъ,
 Онъ и хотеть съ насъ пошлины брать,
 30 Съ воротъ поворотныя,
 А съ дымовъ подымовныя,
 Съ молодежи повалешныя,
 А съ дѣвиць повѣнешныя.

Князь Никита Романовичъ
 35 Входитъ онъ въ палаты бѣлокаменныя:
 «Охъ ты гой еси, Грозный царь,
 «Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 «Всѣ у насъ гости съѣхалися,
 «Всѣ гости сохотилися,
 40 «Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 «Всѣ гости кушаютъ,
 «Бѣлаго лебеда рушаютъ.

«Одинъ гость у насъ хлѣба-соли не ѣсть,
«Хлѣба-соли не кушаетъ.

- 45 «Бѣлаго лебеда не рушаетъ,
«Зѣленаго вина въ ротъ не беретъ.
«На царя лихо думаетъ,
«Кастрюкѣ-Мастрюкѣ Темрюковичѣ,
«Любимой царской шуринушка.
- 50 «Думаетъ думушку онъ, думаетъ крѣпкую.
«Съ кѣмъ поборотися,
«За прокладъ поводитися:
«Онъ и хочеть камену Москву нашу
«Въ полонъ себѣ взять,
55 «И хочеть во Кремль городъ взойти,
«И хочеть сѣсть на камешкѣ,
«И хочеть съ насъ пошляны брать.

И возговорить нашъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:

- 60 «Охъ ты гоѣ еси, дядюшка,
«Князь Никита Романовичъ!
«Взойди-ты на крылечушко,
«Взойди-ты на красное,
«Вскричи-ты громкимъ голосомъ,
65 «Вскричи-ты въ первый разъ,
«Вскричи-ты въ другой разъ,
«Вскричи-ты въ третій разъ,
«Чтобы слышно было по всей Москвѣ,
«Чтобы шли таковы борцы,
70 «Не спрашивавши и не докладывавши,
«На мой на царской дворъ,
«На мой на почетной пиръ!»

- Въ то время не случилось въ Москвѣ борцовъ:
«Разѣхалися по торгамъ по ярмаркамъ,
75 «Услыхали изъ Нова-города
«Два братца два родные,

- Два Ивана два Ивановича,
 По прозванью Кашинины:
 Приходили на царской дворъ,
 80 На его на почетный пиръ.
 Они по двору похаживали,
 Шапочки заламывали,
 Чулочки подтягивали,
 Усы за уши закладывали,
 85 Борцовъ поспрашивали:
 «Есть ли у васъ борцы, добры молодцы?
 «Подавайте намъ ихъ!»
 Князь Никита Романовичъ
 Входилъ въ нову горенку:
 90 — Охъ вы гости мои, полюбовны мои!
 — Вотъ у насъ хлѣбъ-соль на столѣ,
 — А пришли борцы на дворѣ:
 — За что вы приметесь — ухватитесь,
 — За хлѣбъ за соль, за бѣлаго лебеда,
 95 — Иль за добраго молодца? —
 Кастрюка-тъ кинулся,
 Онъ все столы повалилъ
 И все придано подавилъ.
 Выходилъ на крылечушко,
 100 Выходилъ онъ на красное.
 Принимаетъ его малый братъ,
 Малый братъ Иванушка:
 Онъ по двору похаживаетъ,
 Кастрюка поваживаетъ;
 105 Онъ первую-то пошибочку пошибъ, —
 Съ Кастрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую-то пошибочку пошибъ, —
 Съ Кастрюка сапожки долой сшибъ;
 А третью пошибочку-то пошибъ, —
 110 Съ Кастрюка-то всю одежду сшибъ:

Въ чемъ мать родила, на свѣтъ пустила.
 Кастрюкъ-то соромъ зажалъ,
 Да подъ крылець побѣжалъ.

Увидала его сестра,

115 Марья Темрюговна,

Изъ высокаго терема,

Изъ косяцатаго окошечка:

— Ты мужикъ-то мужикъ, мужичій сынъ,

— Крапивныя твои сѣмена!

120 — На что ты Кастрюка поборолъ,

— На что ты съ него платье сшибъ,

— Платье сшибъ, нага пустилъ? —

Возговоритъ нашъ Грозный царь,

Царь Иванъ Васильевичъ:

125 «Охъ ты баба, баба б.....

«Татарскія твои сѣмена!

«Не то-то мнѣ дорого,

«Что татаринъ хвалится,

«А то дорого, что крестьянинъ тѣшится!»

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станичномъ. Симбирск. губ. Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевского», Вып. VI, стр. 121—124.

Симбирской губерніи.

80.

Царь Иванъ сударь Васильевичъ,

Содержатель онъ всей Руси,

Сберегатель каменной Москвы,

При блаженной его памяти,

5 Позволилъ царь жениться:

Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,

- Онъ беретъ во пной землѣ,
 У того ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго черкешенина,
 10 Тоё малую сестру,
 Да свѣтъ Марью Темрюковну.
 Онъ и много приданова беретъ:
 Двѣсти татариновъ,
 Полтораста бояриновъ
 15 И семьсотъ донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.
 Еще всѣ гости свѣхался,
 Всѣ любимы солетѣлися,
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 20 Нѣтъ гостя милаго,
 Того шуринна родимова,
 Ево ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго черкешенина.
 Еще вонъ ѣдетъ милой гость:
 25 Сажаютъ его выше всѣхъ,
 Пошелъ пиръ на веселѣ,
 А смиренные на радостяхъ.
 Пили-ѣли, проклажались,
 Между собой похвалялися,
 30 Сильной своею силою,
 А богатой богатствомъ своимъ,
 Убогой Божьей милостію,
 Какъ Бога-тъ насъ милуетъ,
 Государь царь пожалуетъ,
 35 И будемъ мы всѣ ровны.
 Похваляется Темрюкъ-Мастрюкъ,
 Онъ хвалится своей силою:
 — Я Москву вашу насквозь пройду,
 — Не найду я себѣ спорщика,
 40 — Съ кимъ бы могъ я поборотися!—

- Услыхалъ же про то царь-государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменной Москвы;
 45 Выходилъ онъ на красно крыльцо,
 Говорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Эй вы гой еси, мои слуги вѣрные!
 «Вы подите въ каменну Москву,
 «Прокличьте кличь скорую,
 50 «Есть ли у насъ, у нашего царя,
 «Бойцы-борцы, молодые охотнички?
 «Шли бы на царской дворъ,
 «Безъ доклада государева,
 «Безъ допроса безо всякого!»
 55 За Москвой стоитъ деревнишка,
 Что деревнишка Онихина.
 Во той ли во деревнишкѣ
 Жили два брата родныхъ,
 Два брата родныхъ, два калашничка,
 60 Два Андрея Андреича.
 Встаютъ они рапѣхынъко,
 Умываются бѣлѣхынъко,
 Обуваются гладѣхынъко,
 Чулочки подвязывали,
 65 Башмачки на ноги надѣвывали,
 Свои усы завивывали,
 За уши усы закладывали,
 Приходили на государевъ дворъ
 Безъ доклада государева,
 70 Безъ доклада безо всякого,
 Безо всякого вѣдѣнья,
 Становились у красна крыльца.
 Услыхалъ про то Темрюкъ-Кастрюкъ,
 Молодой черкешенишъ;

2 стр

- 77 *Этот*
- 75 Зашипѣлъ онъ по змѣиному,
Заревѣлъ онъ по звѣриному,
Переломалъ пятьдесятъ скамей.
Передавилъ онъ приданство всё,
Двѣсти татариновъ,
- 80 Полтораста бояриновъ
И семьсотъ донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ молодецвъ.
Выходилъ онъ на красно крыльцо,
Сохватился съ большимъ братомъ,
- 85 Со Андреемъ Андреевичамъ.
Они водиться поводился,
Межонной день до вечера
И всю ночь до бѣлой зари:
Никто у нихъ не поборолъ;
- 90 Расходиться расходился,
Между собой поклонился.
Схватились со меньшимъ братомъ:
Тотъ его беретъ за лѣвой воротокъ,
Поднимаетъ на правой на носокъ,
- 95 Онъ приподнялъ повыше себя,
Ударилъ о сыру землю,
По колѣни его въ землю вшибъ,
По колѣни, чуть не по поясъ;
Онъ и цвѣтное платье съ него сшибъ,
- 100 Пустилъ его косо на босо,
Пустилъ его, въ чемъ мать родила.
Услыхала про то малая сестра,
Свѣтъ Марья Темрюковна,
Выходила на красное крыльцо.
- 105 Говорила громкимъ голосомъ:
 — Ты крапива, крапивной сынъ!
 — Не много васъ посѣяно,
 — Да много уродлося!
- 10*
- 10*
- 20*

- Хотя бы ты и слѣпъ
 110 — И хотя бы тебѣ Богъ пособилъ,
 — На что ты такъ наругаешься
 — И на что насмѣхаешься?
 — Пустилъ ты его, въ чемъ мать родила?—
 Сказалъ тутъ царь-государь,
 115 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ты баба, ты бабѣ знай!
 «Не то-то намъ дорого,
 «Что татаринъ похваляется,
 «А то-то намъ дорого,
 120 «Что русакъ насмѣхается!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 125—128, съ помѣтой: Симб. губ., Семиглевскаго у въ с. Стар. Ярыклѣ.

Саратовской губерніи.

81.

- У насъ было при прежнемъ царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 Сбережатель каменной Москвѣ,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 5 Позволилъ женитися.
 Не беретъ онъ у насъ въ Москвѣ,
 Береть во иной землѣ,
 Во иной землѣ черкасской,
 У Матрюка большу сестру,
 10 Князю¹⁾ Марью Темрюговну.
 Онъ и много за ней приданого беретъ,

1) Князю (Б.).

- Опъ и два ста бояриновъ,
 Полтораста татариповъ,
 Пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 15 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ;
 Еще за ней приданого беретъ
 Ея брата меньшаго,
 Мاستрюка Темрековича.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 20 И дѣлалъ пиръ на веселѣ
 Про любимаго про шурина
 Мастрюка Темрековича.
 Въ полопьяна напивалися,
 Въ полосыта наѣдалися,
 25 Промежду собою похвалялися,
 А богатые хвалятся богатствомъ,
 А сильные силою,
 А Иванъ Васильевичъ
 Младую княгинею,
 30 А Мастрюка-тъ хвалится,
 Молодой похваляется:
 — Я, де, всю Москву изошоль,
 — По себѣ борцовъ не нашоль,
 — Борцовъ, удалыхъ молодцовъ:
 35 — Борцовъ не случилось,
 — Молодцовъ не годилось!
 — Какъ я сяду на капновомъ мосту,
 — Да буду братъ пошлину:
 — Съ стариковъ похоронное,
 40 — Со старухъ повивальное¹⁾,
 — Съ бабъ повалешное,
 — Съ красныхъ дѣвокъ повѣнешное!—
 Борцы въ разѣздочкахъ,

1) За повивальное искусство (Б).

- Молодцы въ разсылочкахъ.
45 Только, де, случилось, —
Два брата родимые,
Два шута, Гришута съ Мишутюю.
Царь Иванъ сударь Васильевичъ
Выходилъ на красенъ крылецъ,
50 Воскричалъ громкимъ голосомъ:
«Есть де, у насъ въ Москвѣ
«Борцы, удалые молодцы?
«Они бъ шли на сударевъ на дворецъ,
«Ко крылечушку ко красному,
55 «Ко окошечкамъ косящатымъ
«Ко стекольчикамъ стекольчатымъ
«И къ анбарамъ государевымъ!»
И плуть два шута
Гришута со Мишутюю:
60 Они шуточки пошучиваютъ,
Они шапочки заламываютъ,
Чулочки потягиваютъ,
Сапожки подправливаютъ,
Мастрюка-то подражываютъ.
65 Мастрюкъ разгорается,
Молодой похваляется,
Онъ и хлѣба не кушаетъ,
Бѣла лебеда не рушаетъ.
Кидался Мастрюкъ государь
70 Черезъ скатерти бранныя,
Черезъ яства сахарныя,
Черезъ пойло медвяное:
Онъ и лѣвой ногой зацѣшилъ, —
Триста скамей повалилъ,
75 И триста бояръ задавилъ,
Пятьсотъ донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.

14

2 чер

1 X

10

Крассей

X X

X

14

Выбѣгаетъ и Мاستрюкъ государь
 Ко крылечку ко красному

80 И къ анбарамъ государевымъ.

Въ первую пошибочку,

Съ Мастрюка сбили шапочку;

А въ другую-то пошибочку,

Съ Мастрюка сблн сапожечки;

85 А въ третью-то пошибочку

И зипунъ-то сорвали.

Онъ ужъ забивается,

Подъ крылечушко подь красное,

Подъ анбары государевы.

90 Марья Темрюковна

Выходила на красенъ крылець,

Закричала громкіимъ голосомъ:

— Ахъ ужъ мужикъ ты, мужикъ,

— Мужичій сынъ,

95 — Крапивныя сѣмены!

— Не поля, де, васъ посѣяно,

— Не кулика насѣяно.

— Хоть бы у васъ сила, де, была.

— Вы бы его, Мастрюка,

100 — На стыдъ не давали и не безчестили!—

Царь Иванъ сударь Васильевичъ

Закричалъ громкіимъ голосомъ

На Марью Темрюковну:

«Посѣди-ко ты на доницкѣ,

105 «Поверги веретенничкомъ!

«У насъ, де, такъ Москва любитъ:

«А коля у него силы-то не было,

«Онъ бы, де, не хвастался!»

Саратовской губерніи.

82.

- Ой вы люди людюшки мои,
 Ужь вы людюшки умменькіе,
 Старички вы стародавненькіе!
 Вы повѣдайте, что встарь было,
 5 Что встарь было, на Руси было,
Какъ женился православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
 Да и бралъ же онъ много приданаго:
Коробамъ съ добромъ счету не было,
 10 Злату-серебру вѣсу не было,
 (Крупну жемчугу мѣры не было,
 На придачу молодую жену).
 Вотъ и гости къ царю съѣхался,
 Всѣ князья-бояре, люди ратные,
 15 Да боярскихъ дѣтей до полутораэта,
Да посадскихъ людей четыреста.
Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ, —
Удальца-бойца, славна витязя,
 (Самого князя черкаскаго),
 20 Мамстрюка ли Ермоланча¹⁾.
 Загрѣло на дворѣ государевомъ,
 Какъ пріѣхалъ давно жданный гость,
 Князь черкасскій Мамстрюкъ Ермолаевичъ
 Мамстрюковичъ,
Со храброю своею со дружиною,
 25 Со своею молодою княгинею.
Еще съ братцемъ ее рѣднимъ,
Удальдомъ-бойцомъ, славнымъ витяземъ,

1) По другому списку: Мамстрюкъ названъ Мамстрюковичемъ.

И со храброю своею дружиною.

Какъ пріѣхаль князь опослѣ всѣхъ,

30 А садился онъ повыше всѣхъ.

Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,

Гуся-лебедя не рушаетъ,

Зелена вина въ ротъ не беретъ;

А глядитъ онъ на бояръ-дворянъ¹⁾,

35 Царску гридню златомъ убрану:

Ищетъ онъ себѣ борца-бойца,

Добра молодца кулашничка.

Не нашель себѣ поборничка,

Что поборничка, супротивничка.

40 Какъ возговорилъ черкасскій князь:

— Ой вы гой еси²⁾, добры молодцы!

— Вы напрасно землю топчете,

— У царя дарма ѣдите хлѣбъ,

— Зелено вино распиваете,

45 — На боку лежа дары получаете! —

Тутъ всѣ гости призадумались....

Отколь взялся тутъ крестьянскій сынъ:

Съ ноги на ногу прихрамываетъ,

Съ ноздри на ноздрю присапываетъ,

50 Языкомъ пришепѣтываетъ.

Какъ возговорить крестьянскій сынъ:

«Охъ ты гой еси, черкасскій князь!

«Великъ ростомъ уродился ты,

«Златомъ-серебромъ украсился,

55 «Не пытавъ слы похваляешься;

«Да гляди, рано не радуйся,

«Я хотя и крестьянскій сынъ,

«На бѣду слово вымоляю:

1) По другому списку: князей-бояръ.

2) По другому списку: есте.

- ««Не пытай силу съ хрестьяниномъ!»» lx — D
- 60 Закипѣлъ сердцемъ черкасскій князь,
 Во гнѣву изъ за стола выскочилъ,
 На бѣгу за столъ зацѣпилъ,
 Девяносто скамей повалилъ,
 Полтора гостей подавилъ,
- 65 И схватилъ крестьянина за воротъ. lx
 Долго съ нимъ они возилися
 Но широкому двору государеву;
 Одолѣлъ князя крестьянскій сынъ,
Приподнялъ выше могучихъ плечь lx
- 70 И ударилъ объ сыру землю:
 Золоты кольца у князя съ рукъ скатилися,
 Сапожки сафьянные съ ногъ свалилися,
Растянулся князь черкасскій за мертво...
 Молодая княгиня расплакалася,
- 75 Въ слезахъ по двору побѣгивала,
 Бѣлы рученьки заламывала,
 Слугамъ вѣрнымъ приказывала:
- Ужъ вы слуги мои, слуги вѣрные!
 — Вы схватите сына крестьянскаго,
- 80 — Вы убейте вора безыменнаго,
 — Разорвите его тѣло на мелки части,
 — Бросьте тѣло исамъ на съѣденіе! X
- Какъ возговорить православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ: lx
- 85 «Не судить тебѣ, княгиня, во моей землѣ,
«Не мѣшаться бабѣ въ дѣла царекія!» lx
«Пусть другой кто съ нимъ попробуетъ,
«Попытаеть силу богатырскую!» lx
- Какъ и всталъ княгининъ родный братъ,
 90 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 — Ой ты гой еси, крестьянскій сынъ!
 — Выходи скорѣй на борьбу со мной

- На борьбу со мной послѣднюю,
 — Что послѣднюю, драку смертную!—
- 95 И сцѣпилися они за воротъ,
 И возилися вплоть до вечера:
 Одолѣлъ крестьянина младъ княгининъ братъ,
 Разорвалъ его тѣло синее,
 Разбросалъ, разметалъ по широку двору,
 100 По широку двору псамъ на съѣденіе.

Записана въ Саратовѣ А. Н. Пасхаловой. Напечатана въ «Памятникахъ великорусск. нарѣчія» въ Прибавл. къ Извѣст. 2 Отд. Имп. Акад. Наукъ 1852—1857 г. г. Спб. 1855, стр. 149—152. Примѣчаніе редактора 1-го изд.: «Одинъ изъ двухъ списковъ полнѣе: этотъ списокъ здѣсь и печатается; стихи, которыхъ не достаеъ въ другомъ списокѣ, поставлены въ скобкахъ». Перепечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 182—185. Тотъ же текстъ съ незначительными разнорѣчіями см. въ Сборн. Костомарова и Мордовцевой въ Лѣтоп. русск. литер. и древности, т. IV, Отд. 2, стр. 16—19.

Московской губерніи.

83.

- Созывалъ онъ (Иванъ Гр.) почетной шуръ
 Созывалъ онъ князьевъ-бояръ,
 Не позовалъ Кострюка-Мастрюка
 Свово шурина любезнаго.
- 5 Приходилъ шурина попослѣ всѣхъ,
 Онъ садился повѣше всѣхъ;
 Онъ не пьетъ и не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 Онъ сидитъ — думу думаетъ.
- 10 Государя-тъ похаживаетъ,
 Онъ на шурина поглядываетъ:
 «Охъ ты шурина, ты шурина мой,
 Охъ ты шурина любезный мой!

- Что не пьёшь и не кунаешь,
 15 Бѣла лебеда не рушаешь?
На царя ли лихо думаешь,
На царевну-ль благовѣрную,
Али на весь на крещённый міръ?»
- Ни на кого я лихо не думаю,
 20 — Ни на царя, ни на царевну благовѣрную,
 — Только думаю объ своей буйной головѣ:
 — Что я семдесятъ семь земель изощёлъ,
 — По себѣ я борца не пашолъ,
 — По себѣ борца, удалова молодца! —
- 25 Выходилъ-то Грозный царь,
 Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на новое крыльцо,
 Воскричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:
 «Ино есть ли у меня борцы,
 30 «У меня борцы, удалы молодцы?
 «Приходили бѣ къ государю во дворецъ,
 «Побороться съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
 «Съ моимъ шуриномъ любезнымъ!»
 Изъ села-то Кулебакна,
 35 Изъ деревни изъ Опальшиной,
 Выходили-то два братца,
 Да два братца, два родимые,
 Два Андрея два Андреича:
 Одѣвались въ одеженьку лёгонькую,
 40 Обувались они въ портяночки тоненькія,
 Во лапотки частенькіе,
 Въ балахоньчики лёгонькіе.
 Они идутъ путёмъ-дорогою,
 Она шуточки пошучиваютъ,
 45 Они другъ дружку поихиваютъ.
 Приходили къ государю во дворецъ,
 Воскричали громкимъ голосомъ своимъ:

- «Ино гдѣ у тебя борцы,
 «Ино гдѣ борцы, удѣлы молодцы?»»
- 50 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Вотъ пришли борцы, удѣлы молодцы!
 «Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
 «Охъ ты шуринъ любезный мой!
 «Ино вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,
- 55 «Ино вотъ тебѣ борцы на дворѣ,
 «Ино вотъ борцы, удѣлы молодцы!»
 Ужъ Кострюкъ-Мастрюкъ бросается,
 Онъ бросался — семь столовъ повалилъ,
 И онъ семдесятъ господъ задавилъ.
- 60 Какъ съ большимъ братомъ схватилися,
 Они три часа водилися;
 Низѣхонько поклонилися
 Честнѣхонько расхватилися:
 «Охъ ты братецъ, ты братецъ мой,
 65 «Охъ ты братецъ родимый мой!
 «Хочъ ты родомъ-то повыше меня,
 «Да ты силкой-то пониже меня!»
 Какъ съ меньшимъ братомъ схватилися,
 Они часу не водилися,
- 70 Не честнѣхонько расхватилися¹⁾,
 Не низѣхонько поклонился;
 Ужъ онъ первую пошибочку пошибъ, —
 Съ Кострючишка колпачишко сшибъ;
 Онъ другую-то пошибочку пошибъ, —
- 75 Съ Кострючишка сапожишки сшибъ.
 Ужъ и бился онъ, рубился
 Не объ ста рубляхъ, не объ тысяцѣ,
 Они билися, рубилися
 Объ своихъ буйныхъ головушкахъ:

1) Т. е. выпустили другъ друга изъ охвата (Б.).

- 80 Кто кого сможетъ, того рвать - щипать,
Того рвать - щипать, до нагѣ обдирать. *h*
 Ужъ онъ третью-то пошибочку пошибъ, —
 Подымалъ-то онъ повыше себя,
 Опускалъ-то онъ пониже себя;
- 85 Ужъ онъ началъ его рвать - щипать
 Его рвать - щипать, до нагѣ обдирать:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Не во гнѣвъ бы вашей милости,
 «Что деру штаны атласныя!»¹⁾ / X
- 90 Что глядять-то государыни
 Изъ косяцета окошечка:
 — Ты крапива, ты крапива б
 — Вы крапивныя сѣмены!
 — Много васъ было насѣяно,
- 95 — Да не много уродилося!—
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Охъ ты баба, ты баба б
 «Охъ ты баба, ты бабья знать!
 «Что глядишь ты въ косяцето окно,
 100 «Да не чортъ ли тебя спрашиваетъ?»
Защекотѣла сорбченькой,
Полетѣла съ каменной Москвы. / X

Напечатанный текстъ представляетъ 2-ю половину сводной пѣсни, первая половина которой содержитъ рассказъ о сыновьяхъ Ивана Грознаго, перенесенный нами въ соответствующій отдѣлъ. Пѣсня напечатана въ Сборникѣ Кирѣенскаго въ полномъ видѣ, въ Вып. VI, стр. 102—103, съ пометкой: Записана 20 августа 1833 г. въ с. Воронки, Звенигородскаго уѣзда, Московск. губ.

1) Слова борца (Б.).
 Сборникъ II Отд. II. А. П.

Владимирской губерніи.

84.

Какъ у насъ было во святой Руси,
Во святой Руси въ каменнѣй Москвѣ,
Была радость великая:

Ужъ какъ царь-то женился,

5 Сударь царь Иванъ Васильевичъ;

Онъ взялъ государыню за себя

Молодую черкашенину,

Марью Темрюковну;

Онъ и много приданаго за ней взялъ:

10 Тридцать три города,

Девяносто бояръ съ нею взялъ.

Онъ и сдѣлалъ почетный пиръ,

Созвалъ князей, бояръ

И всякихъ могучихъ господъ.

15 Ужъ какъ былъ въ пиру шуринъ большой.

Молодой-то черкашенинъ

Мастрюкъ Темрюковичъ,

Государевъ шуринъ большой.

Онъ такую рѣчь говоритъ:

20 «Я три земли обошелъ,

«Я трехъ борцовъ поборолъ,

«По себѣ борца не нашель:

«Ужъ и дайте-ко мнѣ борца

«У себя въ каменной Москвѣ

25 «Царь Ивана Васильевича!»

Что возговоритъ бояринъ большой.

Князь Никита Романовичъ:

«Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,

«Вотъ я царю доложу.

30 «Царь Ивану Васильевичу.

- «Ужъ ты гой еси, царь государь,
 «Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Во твоёмъ почетномъ шру
 «Ужъ какъ гости всѣ пьютъ, ѣдятъ,
 35 «Ужъ и всѣ проклажаются,
 «Всѣ тобой поношаются¹⁾,
 «Царь Иванъ Васильевичемъ.
 «Какъ одинъ гость ни ѣсть, ни пьеть,
 «Молодой-то черкашенинъ
 40 «Мастрюкъ Темрюковичъ,
 «Твой, сударь, шуринъ большой.
 «Онъ такую рѣчь говоритъ:
 «Я три земли обошелъ,
 «Три борца поборолъ,
 45 «По себѣ борца не нашель:
 «Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
 «У себя въ каменной Москвѣ!»
 Что возговорить царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 50 «Ужъ ты гой еси, бояринъ большой,
 «Князь Никита Романовичъ!
 «Ты поди по всей Москвѣ,
 «И по всѣмъ-то по улицамъ,
 «И по всѣмъ переулочкамъ,
 55 «Да кричи во всю голову,
 «Что ни есть въ головѣ голосу,
 «Чтобы чуть²⁾ было во всеё Москву».
 Ходилъ онъ по всей Москвѣ,
 И по всѣмъ-то по улицамъ,
 60 И по всѣмъ переулочкамъ,
 И кричалъ во всю голову,

1) Т. е. «величаются, похваляются» своимъ щедрымъ хозяиномъ — царемъ (Бережковъ).

2) Слышно (Б.).

- Что ни есть въ головѣ голосу,
 Чтобы чуть во всеѣ Москву.
 Изъ Никитскія улицы
 65 Выходили два братеничка,
 Они оба Андреевичи.
 Ужъ какъ первый-то Митинька,
 Митинька Андреевичъ,
 На лицо онъ ни младъ, ни старъ,
 70 Ростомъ онъ ни малъ, ни великъ;
 Онъ на ножку припадываетъ,
 Онъ усы поразглаживаетъ,
 Усы за уши закладываетъ.
 Онъ такую-то рѣчь говоритъ:
 75 «Какъ не быть бы мнѣ въ пиру у царя
 «Во опатѣ великой.
 Что возговоритъ бояринъ большой,
 Князь Микита Романовичъ:
 «Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
 80 «Ужъ и вотъ я царю доложу,
 «Царь Ивану Васильевичу:
 «Ужъ ты гой есп, царь государь,
 «Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Я ходилъ по всей Москвѣ,
 85 «И по всѣмъ-то по улицамъ,
 «И по всѣмъ переулочкамъ,
 «И кричалъ я во всю голову,
 «Что ни есть въ головѣ голосу,
 «Чтобы чуть во всеѣ Москву.
 90 «Изъ Никитскія улицы
 «Выходили два братеничка,
 «Они оба Андреевичи.
 «Ужъ какъ первый братъ Митинька,
 «Онъ Никита Андреевичъ,
 95 «На лицо-то онъ ни младъ, ни старъ,

- «Онъ и ростомъ ни малъ, ни великъ,
 «Онъ на пожку припадываетъ,
 «Онъ усы порозглаживаетъ,
 «Усы за уши закладываетъ.
- 100 «Онъ такую-то рѣчь говоритъ:
 «Что не быть бы мнѣ въ пиру у царя
 «Во оналѣ великойей».
- Что возговоритъ царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
- 105 «Да лише бы его силушка взяла,
 «Да еще бы ему Богъ пособилъ,
 «Да еще бы ему Спасъ поручилъ!»
- Какъ проходитъ Митинька
Мимо государева дворца;
- 110 Что увидѣлъ, усмотрѣлъ
 Молодой-то черкашенинъ
Мастрюкъ Темрюковичъ,
Государевъ шуринъ большой:
 «Что не зготъ-ли борець?
- 115 «Я его до рукъ не допущу!
 «Я поставлю его на голову,
 «Спущу цвѣтно платье съ ногъ на голову!»
- Онъ зѣло разгорается,
Изъ стола подымается,
- 120 Изъ-за скатерти бранья,
 Изъ-за ѣствы сахарныя;
 Онъ и три стола подломилъ,
 Онъ и три скамы повалилъ,
 Девяносто бояръ задавилъ.
- 125 Ужъ и тутъ, дескать, Митинька
 Онъ не больно испужается,
 По маленьку исправляется:
 Онъ на пожку припадываетъ,
 Онъ усы поразглаживаетъ,

1 x / 1 Урон

1 x

1 x

130 Усы за уши закладываетъ.

Сходилися они середь двора царскаго,

При всѣхъ князьяхъ, боярѣхъ,

При самомъ государѣ царѣ.

Ужъ и взялъ, дескать, Митинька,

135 Взялъ за могучи плеча

Мастрюка Темрюковича,

Да поставилъ его на голову,

Спустилъ цвѣтно платье съ ногъ да на голову.

Что увидѣла, узила

140 Молодая черкашенина

Марія Темрюковна:

«Ужъ вотъ я къ царю побѣгу,

«Вотъ я царю доложу,

«Царь Ивану Васильевичу:

145 «Ужъ ты гой еси, царь государь,

«Царь Иванъ Васильевичъ!

«Мужика надо повѣсити

«Что на рылехъ высокинхъ,

«Перекладахъ дубовыихъ».

150 Что возговоритъ царь государь,

Царь Иванъ Васильевичъ:

«Мужика-то я пожалую, —

«Я полаты облокаменными;

«Мужика буду знать, почитать,

155 «Мужика буду жаловать,

«Ужъ я ради почетныхъ пировъ,

«Еще для ради почетныхъ гостей,

«Еще для ради заносчивыхъ»...

Записана въ с. Березкѣ, Юрьевского у., Владим. губ., М. Березковымъ отъ дѣвicy духовнаго званія Катерины Алексѣевны Березковой и издана въ статьѣ М. Березкова: «Еще нѣсколько образцовъ народн. истор. пѣсенъ, записанныхъ во Влад. губерніи». Нѣжинъ. 1895, стр. 12—16.

Орловской губерніи.

85.

- Люди вы, люди мои,
 Люди вы старые мои,
 Старички стародавние,
У васъ бороды широкія, /
 5 У васъ разумы расхожіе!
Раздоборы раздабарывали,
Разговоры разговаривали
Про Ивана Царя Васильевича. / x
 Какъ Иванъ Царь Васильевичъ
- 10 Сколько сель проѣзжалъ,
 Сколько городовъ приходилъ, —
 По себѣ борца не нашель,
 Кто бы Кострюка поборолъ,
 Да кто бы Темрюльевича.
- 15 Какъ выискались два брата,
 Два брата, два братенка,
 Два Андрея два Андреевича,
 Они дѣти-то Кулашниковы,
 Они по двору похаживали,
- 20 Они полы заворачивали.
 Какъ схватился съ нимъ бѣльшій братъ,
Они возилися осенній день,
Изъ утра да и до вечера: / x
 Какъ никто никого не одолѣлъ,
- 25 Какъ никто никого не оборолъ.
 Какъ схватился съ нимъ мѣньшій братъ,
Онъ ударилъ объ сырѣ землю:
Какъ сырая земля стогнула¹⁾, / x

1) Застонала.

- Какъ на ёмъ шкура лопнула,
 30 Сапожки-то съ ногъ свалились.
 Чулочки-то съ ногъ скатились.
 Какъ увидѣла сестрица-то его,
 Да Марья Темрюльевна,
 Выходила она на повое крыльцо,
 35 Закричала громкимъ голосомъ своимъ:
 — Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,
 — Ты мужикъ, кровопивцовъ сынъ!¹⁾
 — Хотя бы ты Кострюка поборолъ,
 — Хотя бы ты Темрюльевича,
 40 — Ты бъ его не до смерти билъ:
 Я бъ тебя пожаловала
 Городами съ пригородочками,
 — Еще селы-то съ приселочками,
 — Пятьдесятъ бы бояриновъ дала,
 45 — Шестьдесятъ бы татариновъ дала,
 — Шестьсотъ бы донскихъ козаковъ.
 — Что ни лучшихъ удалыхъ молодцовъ. —
 Захотѣлося жениться ему,
 Онъ и бралъ изъ иныхъ городовъ,
 50 Онъ и бралъ изъ иной земли,
 Молодую черкашенку,
 Марью Темрюльевну.
 Какъ и сдѣлалась пирушичка.
 Пирушичка немалнькая.
 55 Какъ и всѣ гости съѣхались,
 Одного гостя нѣту-ти,
 Какъ и нѣту гостя милаго,
 Моего шурина (милаго) любимаго,
 Братца-то родимаго.

1) По мнѣнію Безсонова, передѣлано изъ «крапивныя сѣмена». См. въ другихъ вариантахъ.

- 60 «Какъ Иванъ Царь Васильевичъ!
 «Ты пожалуй намъ степные города,
 «Чтобъ намъ шить-ѣсть безденежно,
 «Торговать бы намъ безошлинно.
 Какъ Иванъ царь Васильевичъ:
 65 «Не позорь ты ни меня, ни себя.
 «Ни молодецкой бодрости своей». X
 Онъ садится повыше всѣхъ,
 Наѣдается попрежде всѣхъ.
 Онъ ни пьетъ, ни ѣсть, ни кушаетъ,
 70 Бѣла лебедя не рушаетъ:
 На Ивана царя гнѣвъ держитъ.....

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевского», Вып. VI, стр. 176—178 съ помѣ-
 тами: Кирѣевская Слободка [Орловск. губ.], записана отъ Никитушки. Пѣсня
 сильно спутана. Драгомировъ

Курской губерніи.

86.

- Какъ у насъ въ прошломъ году,
 При царю Иванъ Васильевичу,
 Какъ выскочилъ донской казачекъ,
 Вонъ изволил себѣ свататься. X
 5 Вонъ и высваталъ себѣ черволицу,
 Молодую полковницю.
 Понемножко приданого берётъ:
 Семсотъ донскихъ казаковъ,
 А три тысячи завдалыхъ молодцовъ.
 10 «Ахъ братъ ты мой, братецъ мой!
 Не по моему ты бѣрешься,
 Не по моему хватаешься.

А дай-ка-ся я возьмусь,
 А дай-ка-ся я поборюсь!»
 15 Вонъ хватилъ поперекъ живота,
 Вонъ ударилъ объ сырую мать землю, —
 Сыра землюшка воздохнулася,
 На нѣмъ шкурочка разлопнулася.

Записана въ с. Верхо-Стужиѣ, Старооскольскаго у., Курской губерніи. Напечатана П. В. Шейномъ въ сборникѣ: Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.». Т. I, стр. 298, № 1017.

Черниговской губерніи.

87.

Ой кто жъ того нязнавъ,
 Якъ бѣлый свѣтъ наставъ?
 Якъ и солнушко взойшло,
 Якъ и ярки мѣсячко,
 5 Якъ и частыя звѣздочки
 Якъ и тцемныя хмáрычки,
 Якъ и сильныя дбжчачки?
 Якъ царь да сыновъ пожанивъ,
 Якъ царь дочарей поотдавъ?
 X | 10 Сяврукъ на весельи бывавъ,
 Сяврукъ и горелки пивавъ,
 Сяврукъ позывáтымъ бывавъ.
 Якъ пошовъ жа то Сяврукъ —
 Семсотъ городовъ пройшовъ,
 15 Семсотъ казаковъ созвавъ,
 Семсотъ да бояриновъ,
 Семсотъ да татариновъ,
 Семсотъ полковъ донскихъ казаковъ.
 Якъ крикнувъ то Сяврукъ,
 20 Якъ свиснувъ то сильной,

- Да на свой дворъ широкъ,
 Да на свой тцерьямъ високъ.
 Якъ бѣгатъ къ яму борци,
 Изъ борцовъ да на выборца,
 25 Якъ да удалыя Калужанци,
По мѣтушци Маринины сыны;
Яны усйки зажимаючи,
И сапѣжаньки подцягиваючи,
И чулочники подвязиваючи.
- 30 Ухативъ жа то Сяврукъ
Енъ наибольшаго брата,
Якъ за лѣвое плячѣ,
Якъ за правую пѣшку,
Якъ за тонкую рубашку;
- 35 Якъ подзнявъ жа то повыша сябе,
Якъ ударивъ жа пониже сябе,—
Земля стряхнулася,
Вода спляснулася,
Москва улякнулася,
- 40 Яго пуговици полопалися,
И пяцелики потрескалися,
И жалудки повискочили,
И пячонки повикатились;
По колянки въ землю убивъ.
- 45 Охъ што жана яго, Сяврѣшаница
Бѣло-удалая чаркѣшаница
Яна по двору ходзя,
Бѣлы рѣчанки лома.
Якъ пошло-жа то Сяврѣшаница
- 50 Бѣло-удалая чаркѣшаница,
Семь сотъ городовъ пройшла
По сябъ борца не найшла.

для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. Т. II, стр. 178—179, № 84.—И. В. Шейнъ сопровождаетъ пѣсню слѣдующимъ примѣчаніемъ: «По характеру и по вѣзмъ пріемамъ былевого стіля видно, что эти стихи составляютъ только начало былины, созданной на сѣверѣ Россіи и занесенной въ Чернигов. губ., въ весьма древнюю эпоху вольными или невольными выселенцами или побродягами великорусскими. Жаль, что нашъ отрывокъ прерывается на самомъ интересномъ мѣстѣ»...

Калужской губерніи.

88.

Какъ у насъ было при старомъ при царю.

При Ивану-то Васильевичу,

Онъ задумалъ женитися,

Онъ беретъ изъ иной земли,

5 Онъ и Марью Диміурьевну.

Онъ и всѣхъ гостей созвалъ,

Одного гостя не звалъ,—

Свово шурина любимова,

Кастрюка-то Диміуревича.

10 Приѣзжалъ онъ опослѣ всѣхъ,

Онъ садился повѣше всѣхъ,

Хлѣба-соли не кушаетъ,

Бѣла лебеда не рушаетъ,

Борца попрашиваетъ.

15 Ино вышли два братца,

Два Андрея два Андреевича,

Ужъ собою они малѣшеньки,

У нихъ ноги коротѣшеньки,

У нихъ борода до пояса висятъ,

20 Усы за уши закладываютъ,

Борца попрашиваютъ,

Ухватилися, водилися

Со вечеру до полуночи,

Съ полуночи до бѣла свѣта:

25 Ужъ я ли взялъ его въ оханочку,
 Ударилъ объ сырѣ землю:—
 Мать сыра земля дрогнулася,
 Свѣтло платьице раздернулося,
 Бѣло тѣлоцо разлопалося.

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 170—171, съ помятой: записана отъ семидесятилѣтней старухи въ с. Слобода, Боровскаго у. Калужской губернии.

Калужской губернии.

89.

Охъ у насъ, у насъ, у насъ,
 Какъ у насъ было при первомъ царѣ,
 При царѣ, царѣ, царевичѣ,
 При Ивану Васильевичу,
 5 При блаженной памяти его.
 Захотѣлося жениться ему.
 Опъ и бралъ войной за себя
 Настасью¹⁾ Земзюрьевну,
 Земземелью Земзюрьевну,
 10 Зем-зем-зюрьевну.
 «Охъ, какъ всѣ-то гости съѣхалися,
 Охъ, одного гостя нѣту,
 Какъ нѣтъ моего гостя милаго,
 Мово шурина родимаго».
 15 Оцъ пріѣхалъ послѣ всѣхъ
 И садился повыше всѣхъ.
 Охъ, возгворилъ царь-государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Охъ, ты гой еси Кострюкъ-Вострюкъ!

На время у

✓

1) Обмолвка вм. Марьи, см. дальше.

- 20 Хлѣба-соли ты не кушаешь,
 Бѣла лебедя не рушаешь,
 На кого ты лихо думаешь?
 На меня ли, на меня ли, на царя,
 Иль на вѣру православную?»
- 25 — «Сколько сколько я земель произошелъ,
 По себѣ бойца и не нашелъ». —
 Охъ возговорилъ царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «У насъ, у насъ есть бойцы,
 30 Удалые молодцы,
 Они люди Калашниковы,
 Они дѣти Заложниковы».
 Они по торгу похаживаютъ,
 Рукавицы натягиваютъ,
 35 Усы за уши закладываютъ.
 Приходили на царскій дворъ,
 Кричали громкимъ голосомъ своимъ:
 «Высылай, высылай намъ бойца,
 Высылай удалого молодца!»
- 40 Услыхалъ Кострюкъ-Вострюкъ,
 Онъ триста скамеекъ повалилъ,
 Пятьсотъ брюхановъ задавилъ,
 Полтораста донскихъ казаковъ побилъ.
 Какъ Гришуха-то маленькій,
 45 А Петрушка коротенькій, —
 Подхватилъ онъ пониже себя,
 Приподнялъ онъ повыше себя,
 Да какъ вдарить объ мать сыру землю,—
 Какъ мать сыра земля дрогнула.
 50 Кострюково брюхо лопнуло.
 Выходила сестра его Марья:
 «Какой ты мужикъ, мужикъ!
 Крапивное ваше сѣмячко.

Много, много васъ на свѣтъ уродилося!
 55 Ты какую бѣду учинилъ,
 Кострюка брата до смерти убилъ!»

Записана А. Дешинымъ въ Калужской губ. и доставлена Этнограф. Отдѣлу И. О. Д. Е. А. и Э. въ Москвѣ В. Ласкинымъ. Болѣе точныхъ указаній мѣста и времени записи нѣтъ. Напечатана мною въ статьѣ «Къ Пѣснямъ объ Иванѣ Грозномъ», см. Этногр. Обзорѣніе, кн. LXII, стр. 41—42.

Калужской губерніи.

90.

Ахъ люди, люди старые,
 Старики вы стародавніе,
 Вы послушайте, что я буду сказывати,
 Разговоры разговаривати,
 5 Что про нашего про свѣтъ-то царя,
 Про царя-то Ивана Васильевича.
 Какъ нашъ царь холостъ былъ,
 Васильевичъ не женатый былъ;
 Онъ бралъ изъ чужой земли, —
 10 Молоду младу черкасьевну,
 Ахъ и свѣтъ Марью Тимрюзьевну.
 Онъ и много приданаго взялъ —
 Городовъ съ пригородками,
 Что и селки съ приселками;
 15 Онъ много гостей зазывалъ.
 Какъ всѣ-то гости съѣхались,
Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ:
 Ахъ и нѣтъ гостя любимаго его,
 Да жены брата роднаго.
 20 Пріѣхалъ онъ апослѣ всѣхъ,
 А садится повыше всѣхъ,

Что за тѣ столы дубовые,
 За тѣ скатерти бранныя
 А за яства сахарныя.

25 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,

Бѣла лебеда не рушаетъ,

Онъ и лихо-то думаетъ,

Что на нашего на свѣтъ-царя,

На царя Иванъ Васильевича.

30 Возговоритъ Кострюкъ-Мострюкъ:

«Сколько я земель проходилъ,

«Сколько я городовъ проѣзжалъ, —

«Не сыскалъ по себѣ борца, бойца,

«Не сыскалъ по себѣ удала молодца».

35 Нашъ царь разсердился,

Свѣтъ Васильевичъ разгнѣвался,

Онъ и вышелъ на красно крыльцо,

Онъ и гаркнулъ по всей каменной Москвѣ:

«Вы сходитесь, борцы, бойцы,

40 «Вы сходитесь удалые молодцы!»

Какъ сошлись, борцы, бойцы,

Какъ сошлись удалые молодцы,

Ахъ и свѣтъ дѣти Калашниковы.

На ногахъ они низешеньки,

45 Во плечахъ широкошеньки,

Они бороды расчесываютъ,

Они усики разглаживаютъ,

На ножку прихрамливаютъ,

На носокъ приговариваютъ.

50 Возговоритъ царь Иванъ Васильевичъ:

«Выходи-тко Кострюкъ-Мострюкъ!

«Есть у меня борцы, бойцы,

«Есть у меня удалые молодцы».

Какъ сталъ вставать Кострюкъ-Мострюкъ,

55 Полтораста скамей свалилъ, —

2 черт.

А триста господъ задавилъ.

Онъ схватился и съ старшимъ братомъ:

Они водились день до вечера.

Возговорить меньшій братъ:

60 «Ахъ! ты братъ, ты братъ мой родной!

«Не теряй своего купечества,

«А еще къ тому молодчества!

«Ты подай-ка мнѣ, борцу, бойцу,

«Ты подай-ка мнѣ, удалому молодцу!» —

65 Онъ и сталъ его обхватывать,

Да повыше себя взмахивати,

Онъ ударилъ объ сыру мать-землю.

Сыра мать-земля дрогнула,

На немъ тѣло бѣло лопнуло,

70 А сапожки сами съ него свалились.

Возговорить молода, млада Черкасьевна,

Ахъ свѣтъ Марья Тимрюзьевна:

«Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,

«Подкрашивныя твои сѣмены!

75 «Ты не билъ бы объ сыру мать-землю,

«Ты спялъ бы зеленъ кафтанъ

«И сафьянные сапожонки,

«Ты пустилъ бы его тѣлешомъ-нагиномъ».

Возговорить царь-государь,

80 Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ахъ и чѣмъ дѣти васъ жаловати,

«Городами ли, пригородками,

«Или золотой казной?»

Возговорять свѣтъ-дѣти Калашниковы:

85 «Не жалуи насъ, царь-государь,

«Ни городами, ни пригородками,

«Ни золотой казной,

«Вели намъ торговать безданно, безношлинно».

ніяхъ въ П. О-вѣ: Исторіи и Древн. Росс.», кн. III, стр. 53 и слѣд., съ помѣтой: «Галужск. губ., сообщ. А. П. Глинкой». Болѣе точныхъ указаній мѣста и времени записи нѣтъ.

Смоленской губерніи.

91.

- Вохъ вы, люди, люди старыя,
 Мужуки вы прувуслаўныя,
 Охъ, вы братцы, да вы слушайтя,
 Во што я буду и-и-сказывати,
 5 Разговоры разгаваривати:
 Во што была при старому царю,
 При царю Ивану Васильевичу,
 При блаженный яго памяти.
 Якъ задумаль царь жанитца сябѣ,
 10 Іонъ изволилъ іонъ и свататися,
 Маладую іонъ черкасилицу,
 Іонъ и первую амператарницу,
 Іонъ и Марію Диментьевну.
 Іонъ и многа приданага бяреть:
 15 Гаряды съ пригародачками,
 Яще сѣлы и съ присѣлачками,
 О деревни и съ памѣщичками;
 Іонъ и многа да іонъ пивушка варилъ,
 Іонъ и многа зелена вина курилъ,
 20 Іонъ и многа іонъ гостей запросилъ,
 Іонъ и многа князей пазазвалъ.
 Уси гости назѣхались,
 Уси князи пасабралися,
 За столики насажались,
 25 За столики за тесовенькіе,
 За скатерти за набѣльчатя;
 Аднаго жъ таго и шѣтути

1x поуди
чертк

1x

1x

Да и большаго и шурина.

Прѣзжайтъ іонъ апостѣ ѹсихъ,

30 Іонъ садитца навъше ѹсихъ,

Хлѣба-соли іонъ ня кушаеть,

Бѣла лебядя ня рушаеть,

Зелена вина и ѹ ротъ ня берѣтъ,

Толька жостка выхваляетца.

35 Якъ скочеть нашъ царь-государь

На сваё красна крылечушка,

Якъ и свиснетъ на Волгу-ряку,

А сы Волги на Острахю,

Сы Острахи въ камянную матъ Маскву.

40 Съ камянной мати Масквы на тихой жа Донь:

— «Сабирайтесь съ татарь и съ быяръ,

Яще сы Данскихъ казаковъ,

Яще да съ наилучшихъ маладцовъ,

Яще сы дваровыхъ людей!»

45 Выхадилъ два брата Андреи да ѱ Андреевичи:

Яны сами-то малѣшеньки,

На калѣиушкахъ низѣшеньки,

На язбикъ прищипѣтъываютъ,

Адинъ на аднаго наглядывають,

50 Усы за усы ¹⁾ закладывають.

Якъ узился жъ и меньшій братъ,

Якъ и скочеть чрезъ семьдесятъ сталоу,

Іонъ и семьдесятъ татариннуѹ убилъ летучи:

— «Охъ, и съ кѣмъ толька сохвачусь,

55 Охъ, и съ кѣмъ толька я побарюсь,

Сваей силушки правѣдуюсь?»

Якъ и хватить іонъ за правую руку,

Метанѣтъ яго объ землю:

На имъ платыца палопалась,

1) Уши?

- 60 И сапаконки попалопались,
И шатанѣнки дадой спалзлш.
Выхадила й Марья Дементьевна,
Выхадпла на крылечушка,
Выхадпла са високага терема,
- 63 Гаварила славечушка:
— «Ты, мужикъ, ты мужичій сынъ,
Ты, крапиўныя сѣмечка!
Ой, и многа бѣ тябе сѣилась,
Да и мала урадилася!
- 70 Што не брать было за правую руку,
Не метать было обѣ землю,
Не марать было платья твѣтныга,
Не пазорить лица бѣлага!»

Записана В. Н. Добровольскимъ отъ 70-ти лѣтняго старика Тимофея Григорьева Михалёва, въ с. Даньковѣ, Смоленскаго уѣзда и напечатана въ «Смоленскомъ Этнограф. Сборникѣ». Ч. IV, стр. 609—610. М. 1903 г.

НАБѢГЪ КРЫМСКАГО ХАНА.

Московская.

92.

- А не сильная тѣча затѣчлася,
А не силнии грóмы грянули:
Кудѣ ѣдетъ собáка Крымской царь?¹⁾
А ко силнему царству Московскому:
5 «А нынѣчи мы поѣдемъ къ каменной Москвѣ,
А назáдъ мы поѣдемъ, Рѣзáнь возмёмъ».
А какъ будутъ они (у) Окí рѣкí,
а тутъ они стáнутъ бѣлы́ шатры́ роставливать.

1) Девлетъ-Гирей, сжегшій Москву въ 1571 г. и разбитый въ набѣгѣ 1572 года кн. Михайломъ Воротынскимъ.

«А думайте вы думу съ цѣля ума:

10 Кому у насъ сидѣть въ каменнѣй Москвѣ,

а кому у насъ въ Володимерѣ,

а кому у насъ сидѣть въ Суздаль,

а кому у насъ держать Рѣзань старая,

а кому у насъ въ Звенигородѣ,

15 а кому у насъ сидѣть въ Новѣгородѣ?»

Выходитъ Диви-Мурзы сынъ Улановичъ:

— «А еси государь нашъ, Крымской царь!

— а тобѣ, государь, у насъ сидѣть въ каменнѣй Москвѣ,

— а сыну твоему въ Володимерѣ,

20 — а плѣннику твоему въ Суздаль,

— а срѣдичу въ Звенигородѣ,

— а боярину кошбшему держать Рѣзань Старая,

— а менѣ, государь, пожалуй Нѣвымъ - горѣдомъ:

— у менѣ лежатъ тамъ свѣтъ - добры - дни батюшка,

25 — Диви-Мурза сынъ Улановичъ». —

* *

Прокличеть съ небесъ Господень гласъ:

«ино еси собака, Крымской царь!

«то ли тобѣ царство не свѣдомѣ?

«а еще есть на Москвѣ семьдесятъ Апѣстоловъ,

30 «опришено Трехъ Святителей;

«еще есть на Москвѣ православной царь!»

* *

Побѣжалъ еси, собака, Крымской царь,

не путемъ еси — не дорогою,

не по знамени не по черному!

Пѣсня была записана русскимъ книжникомъ челоѣкомъ для ангайского свѣщенника Ричарда Джемса, жившаго въ 1619 г. въ Москвѣ при ангайскомъ посольствѣ и проведшаго зиму 1619—1620 гг. въ Холмогорахъ. Перепечатана нами изъ Вып. II, 1 стр. 12—14 «Памятниковъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій», издан. подъ ред. П. Симова. Спб. 1907. Уда- ренія въ текстѣ разставлены акад. Ф. Е. Коршомъ.

ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ У СЕРПУХОВА ВЪ 1572 г.

Нижегородской губерніи.

93.

Царь Иванъ Васильевичъ
 Копиль силушку ровно тридцать лѣтъ,
 Накопиль силы сорокъ тысячей,
 Накопиль силушку, самъ въ походъ пошелъ.
 5 Черезъ Москву рѣку переправилса;
 Не дошедши города Серпуха,
 Становилса онъ въ зеленыхъ лугахъ,
 При алыхъ свѣтахъ, при лазоревыхъ:
 Сталь онъ силушку переглядывать:
 10 Князьямъ-бояромъ переборъ пришоль,
 Енераламъ всѣмъ, федьмаршаламъ.
 Одново изъ нихъ тутъ не лучилося.
 Што ни лучшево слуги вѣрново,
 Максима, сына казачево,
 15 По прозванью-ту Красношшокова.
 Сказали царю про Мишиньку:
 «Измѣнилъ теѣ, царю бѣлому,
 «Придался онъ къ хану турецкому,
 «Ко шишиморѣ деревенскому,
 20 «Онъ прельстился на ёво золоту казну,
 «На то ли на платьѣ на свѣтное,
 «На тѣхъ ли на сорочиньчокъ,
 «По нашему — на красныхъ дѣвушекъ»».

По утру-ту было, на зоринькѣ,
 25 На восходѣ красново солнышка,
 Не ясенъ соколъ по горамъ леталь,
 Ни бѣлой кречатъ перепархиваль,
 Наша-тъ Мишенька съ полоцу ѣдетъ,

- На турецкомъ чёрпомъ шахматѣ¹⁾,
 30 Везеть съ собой двѣ сумы переметныя:
 Въ сумахъ-ту сидятъ сорочиночки,
 Турецкаго хана двѣ дочери.
 Не доѣхавши до шатра, самъ съ коня слѣзаль.
 Не дошедши до царя, сталъ низко кланяться:
 35 «Здравствуй, батюшка, православный царь!
 «Не вели меня скоро кѣзнить,
 «Прикажи мнѣ слово молвити:
 «Здравствуй, батюшка, православный царь,
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 40 «Со славнымъ городомъ со Серповымъ!
 «Возми ты у меня двухъ полонянычекъ.
 «Турецкаго хана двухъ дочерей!»

Записана свящ. Е. Фаворскимъ въ 40-хъ годахъ въ с. Павловѣ, Нижегород. губ. Напечатана въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія», Спб. 1855, стр. 23—25; перепечатана Н. Безсоновымъ въ «Искіяхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 190—191.

Астраханской губерніи.

94.

- 1 Запѣвъ. При давнымъ-то было, при давнымъ-то было давне-
 хонько.
 Хоръ. При старымъ-то было старехонько.
 2 З. При царѣ-то было
 Х. При Иванѣ Грозномъ Васильевичѣ,
 При блаженной его памяти,—
 3 З. Его памяти.
 Х. Какъ грозенъ, грозенъ Иванъ Васильевичъ,—
 Какъ копилъ онъ силушку тридцать лѣтъ.

1) Ошибка вмѣсто «бахматѣ» (Б.).

4 Запѣвъ. Онъ кошилъ тридцать лѣтъ.

Хоръ. Накопилъ онъ силушки — ей смѣты пѣтъ.
Накопивши силу, сталъ полки полчить, —

5 З. Сталъ полки онъ полчить.

Х. Ополчивши полки, самъ въ походъ пошелъ.
Не дошедши до Оки, становиться сталъ, —

6 З. Становиться онъ сталъ.

Х. Не въ своихъ мѣстахъ, во иныхъ онъ мѣстахъ,
Во пвыхъ мѣстахъ заповѣданныхъ, —

7 З. Заповѣданныхъ.

Х. Онъ на травушкѣ сталъ на муравушкѣ
И на тѣхъ цвѣточкахъ лазоревыхъ, —

8 З. На лазоревыхъ.

Х. Начиналъ да онъ смѣту дѣлати
Генералушкамъ да фельдмаршаламъ, —

9 З. Онъ фельдмаршаламъ.

Х. Одного-то тутъ не случилось,
Что не лучшаго его воина.

10 З. Нѣтъ его воина,

Х. Того воина Краснощекова:
Измѣнилъ-то онъ царю-батюшкѣ,

11 З. Какъ царю-батюшкѣ.

Х. Измѣнилъ-то онъ службу царскую:
Передался султану турецкому, —

12 З. Султану турецкому.

Х. Какъ прельстился на золото, на серебро,
На его-ли слова все ласковыя, —

13 З. Слова ласковыя.

Х. На ясырочковъ¹⁾ на молоденькихъ,
На молоденькихъ, на хорошенькихъ, —

14 З. На хорошенькихъ.

Х. Ни ясенъ соколъ въ перелетъ летитъ,
Краснощеконъ-сынъ въ перебѣгъ бѣжитъ, —

1) Пльвиниць.

- 15 Запѣвъ. Въ перебѣгъ онъ бѣжитъ.
 Хоръ. Онъ на добромъ своемъ — конѣ-кошикѣ,
 Онъ на славномъ конѣ своемъ боцманѣ, —
- 16 З. Славномъ боцманѣ¹⁾.
 Х. Подъѣзжаетъ онъ ко бѣлу шатру,
 И слѣзаетъ-то онъ со добра коня, —
- 17 З. Со добра онъ коня.
 Х. Никому его не приказываетъ.
 Ни къ чему его не привязываетъ, —
- 18 З. Не привязываетъ.
 Х. А самъ-то входитъ во бѣлой шатерьъ.
 Богу молится, низко кланяется, —
- 19 З. Низко кланяется.
 Х. Самому царю на особицу:
 «Ужъ ты здравствуй, здравствуй, православный царь, —
- 20 З. Православный царь!
 Х. Здравствуй, батюшка, Иванъ Васильевичъ!
 Поздравляю тебя со побѣдушкой, —
- 21 З. Со побѣдушкою.
 Х. Со побѣдушкой — славнымъ городомъ, —
 Славнымъ городомъ, со Серпуховымъ, —
- 22 З. Да со Серпуховымъ.
 Х. Ужъ какъ всталъ-то, всталъ православный царь,
 Со свою сходилъ онъ мѣста царскаго, —
- 23 З. Мѣста царскаго.
 Х. Ужъ какъ брать-то онъ Краснощекова,
 Брать за правую его рученку,
- 24 З. Его рученку.
 Х. Цѣловаль его промежъ очей ясныхъ,
 Сажалъ правѣи свою мѣста царскаго.

Записана въ Дурновской станицѣ отъ С. А. Чернышева и др. и въ Пичуленской ст. отъ П. И. Киктева и др. Напечатана въ сборникѣ А. А. Догадина «Быльи и пѣсни Астраханскихъ казаковъ». Вып. I, стр. 5 — 6. Астрахань. 1911 г.

1) Искажено вм. *бахмата*.

Терской области.

95.

- Грозенъ царь былъ Иванъ Васильевичъ.
 Онъ сидѣлъ сидьма ровно тридцать лѣтъ;
 Накопилъ онъ силы сорокъ тысячей,
 Накопивши силушку, во походъ пошелъ.
- 5 Онъ велъ силу свою не дорогою,
 Все темнымъ лѣсомъ, братцы, черной грязью,
 Подводилъ онъ силу къ Кадаргѣ-рѣкѣ;
 Черезъ Кадаргунъ-рѣченьку онъ переправлялся,
 Переправившись, онъ останавливался
- 10 Да на томъ онъ мѣстѣ на прекрасномъ
 И на той онъ травкѣ — на муравушкѣ,
 Да на тѣхъ онъ цвѣтикахъ на лазоревыхъ.
 Сталъ по силушкѣ король расхаживать,
 Свою армію онъ пересматривать:
- 15 Всѣмъ князьямъ-боярамъ переборъ пошелъ, —
 Одного-то князя не случилось,
 Все Михайлушки, братцы, Михайловича.
 По прозванью его Гагарина:
 Передался онъ, братцы, князю Рымскому.
- 20 Князю Рымскому, царю нерусскому,
 Не за ту ли онъ казну — за золото,
 За тѣ камушки онъ драгоцѣнные. —
 Не ясенъ ли соколъ въ перелетъ летить:
 Какъ Михайлушка на конѣ скачетъ;
- 25 Подѣбжалъ онъ, братцы, ко бѣлу шатру,
 Всѣмъ князьямъ боярамъ почтенье отдалъ,
 Самому царю на колѣни упалъ:
 — «Поздравляю тебя съ новымъ городомъ!»

Записана въ ст. Умаханъ-Юртовской, Грозненскаго Округа, Терской области и сообщена учителемъ Умаханъ-Юртовскаго станичнаго училища В. Кикотемъ въ ред. «Сборника Матеріаловъ для опис. мѣстн. и племень Кавказа». гдѣ и напечатана въ 1893 г., въ Вып. XV, отд. 1, стр. 331—332.

ОСАДА ПСКОВА ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ.

Олонецкой губерніи.

96.

- Степанъ, Степанъ земли Полоцкой.
 Собака царя Крымскаго!
 Началается собака на три городы:
 На первый на городъ, на Полоцкой градъ,
 5 На другой на городъ, на Великіе Луга,
 На третій на городъ, на Обской градъ.
 Ёнъ Великіе Луга проходятъ шель.
 Подъ Обской градъ посла послалъ, —
 Самолучшаго поганаго татарина.
 10 Приходилъ ёнъ ко той ко стѣнѣ городовья,
 Опъ и крѣпко кричалъ зычнымъ голосомъ,
 Что и всѣ во городѣ слышали:
 Всеи пѣмцы, французы примудрые,
 И тѣ же воеводы московскіе.
 15 И отвищаютъ воеводы московскіе:
 «Что не даемъ мы вамъ граду безъ бою,
 И безъ бою, безъ драки великія,
 Безъ того кровопролитія немалыя;
 Уповаемъ на Пресвятую Богородицу,
 20 Не дастъ вамъ собакамъ на поруганіе!»
 Тутъ сидятъ три милые братцы названные:
 Михайло Скопинъ сынъ Васильевъ князь,
 Борисъ Петровичъ Шереметевъ князь,
 Микита Вольхонской Романовичъ князь.
 25 Тутъ собака и поворотъ держалъ на Чуренгу рѣку,
 Къ Степану королю, къ самолучшему татарину.
 И вынимаетъ опъ съ главы колнакъ земли греческой.
 И поклоняется собакѣ до сырой земли:
 «Ужъ ты ахъ же ты, батюшко Степанъ король!

- 30 Ходилъ я подъ Обской градъ,
 Ко той ко стѣнѣ пришелъ городѡвыя;
 Я и крѣико кричалъ зычнымъ голосомъ,
 Что и всѣ во городи слышали,
 Всѣ нѣмцы, французы премудрые
- 35 И тѣ же воеводы московскіе.
 Отвѣщаютъ воеводы московскіе:
 — Не даемъ мы вамъ городу, безъ бою,
 Безъ бою, безъ драки великіи,
 Безъ того кровопролитія немалаго:
- 40 Уповаемъ на Пресвятую Богородицу;
 Не дасть вамъ, собакамъ на поруганіе. —
 Тутъ сидятъ три милые брателка названіе:
 Михайло Скопинъ сынъ Васильевичъ князь,
 Борисъ Петровичъ Шереметевъ князь,
- 45 Микита Вольхонской Романовичъ князь.
 Тутъ я и поворотъ держалъ». —
 Степану королю да за преку пришло,
 Да за тую досаду сердцецную,
 За тую рану кровавую.
- 50 Заправлялъ онъ пушецки свои боевыя,
 О двѣнадцати ядерышкахъ свинцевыхъ,
 Набералъ собака силы по три тѣмы и по три тысячи,
 И поѣхалъ собака на Обской градъ,
 Становился собака за три поприща
- 55 До самой Матери Пресвятой Богородици,
 И наводилъ собака по семи золотымъ маковицямъ.
 Обвернулося ядерышко свинцевое,
 А Степану королю въ груди черныя.
 Вся сила поганая ослѣпнула,
- 60 И стала она промежъ собою сичь и сичь,
 Не осталось силы и на сѣмяна.

Записалъ учитель Сойдинскаго училища Константинъ Макліоновъ отъ крестьянина деревни Сойды, Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губ. Дементія Ти-

мооеева. Напечатана акад. Л. Н. Майковымъ въ 1885 г. въ «Филологическомъ Вѣстникѣ» и переиздана въ «Живой Старинѣ» годъ XV-й (1906 г.). Вып. 3-й, отд. 2, стр. 129—130.

Симбирской губерніи¹⁾.

97.

- Копилъ-то король, копилъ силушку,
 Копилъ-то онъ, собака, двѣнадцать лѣтъ,
 Накопилъ-то онъ силушки — смѣты нѣтъ,
 Много, смѣты нѣтъ, сорокъ тысячъ полковъ.
- 5 Накоплѣмши онъ силы, на Русь пошѣлъ,
 Онъ на Русь пошѣлъ, на три города,
 На три города, на три стольные:
 На первый на городъ — на Пѣлотскій,
 На другой-то на городъ — Великіи Луки,
- 10 На третій — на батюшку на Онековъ градъ.
 Онъ и Пѣлотскій городъ мимоходомъ взялъ,
 А Великіи Луки онъ насквозь прошѣлъ.
 Подходилъ онъ подъ батюшку подъ Онековъ градъ,
 Становился, собака, въ зелѣныхъ²⁾ дугахъ,
- 15 Садился онъ, собака, во зѣлотъ стулъ,
 Смекаль-то силушку по три дни,
 По три дни и по четыре:
 Много ли силушки убыло,
 А много ли силушки прибыло?
- 20 Убыло силушки сорокъ рогъ,
 А прибыло силушки сорокъ полковъ.

1) Эта былина объ осадѣ Пскова Баторіемъ, совпадаетъ въ своемъ теченіи съ былинною объ осадѣ Волока Ламекаго Сигизмундомъ. Первоначально она была навѣчана П. В. Кирѣевскимъ въ «Девницѣ» 1884 года. Н. П. Сахаровъ ее подправилъ и дополнилъ чертами изъ эпохи Швана; мы приведемъ эти поддѣлки. (Безсоновъ).

2) Въ рукошеи П. В. К. «въ зелѣныхъ» (В.).

- Тутъ-же онъ, собака, возра́дуется:
 «Охъ вы гой еси, мои скорые хожатели,
 «Скорые хожатели и скорые поспѣшатели!
 25 «Мечитесь скоро въ зеленые луга,
 «Въ зеленѣ луга государевы¹⁾!

 «Бери свовѣ копа бахмута²⁾,
 «Поѣзжай во батьошку во Опсковъ³⁾ градъ:
 30 «Во городъ въѣзжай — не спрашивай,
 «Ко двору подъѣзжай — не докладывай,
 «Во палаты восходи — не бей челомъ,
 «Клади ярлыки на дубѣвы столы.
 За столами сидятъ воевода царевъ,
 35 Карамышевъ Семѣнь Константиновичъ⁴⁾:
 ««Охъ ты гой еси, воевода царевъ,
 ««Карамышевъ Семѣнь Константиновичъ!
 ««Отдай городъ Волокъ⁵⁾ безъ бою,
 ««Безъ бою и безъ драки великия,
 40 ««Безъ того уголовія смертнаго!
 ««Я на первомъ часу возьму Опсковъ⁶⁾ градъ,
 ««На другомъ часу стану чистити,
 ««На третьемъ часу стану столъ становить,

1) Здѣсь долженъ быть пропускъ. Прим. П. В. К.—Здѣсь-то, по нашему мнѣнью, надламывается былина и переходитъ въ другую, объ осадѣ Волока (хотя и вставлено имя Пскова, Ходкевича и т. т. е. смѣшаны двѣ былины). — Сахар. такъ дополнилъ пропускъ:

Посылаетъ онъ воеводу своего.
 А самъ крѣпко наказываетъ (Б.).

2) Малорослая крѣпкая лошадь. —

3) Сахар. «во Псковѣ».

4) Сахар. сообразно съ примѣчаніемъ П. В. Кир., исправилъ (и ниже): «Шуйскій князь Иванъ Петровичъ». —

5) «Названіе Волока», какъ замѣчалъ П. В. К., «вмѣсто Пскова, здѣсь очевидно взято изъ другой пѣсни, вѣроятно похожей на эту содержаніемъ и напѣвомъ». Сахар. исправилъ: «Опсковѣ». —

6) Сахар. «Псковѣ». —

- «Стану нить, веселиться, прохладитися¹⁾);
- 45 «Князей твоихъ, бояръ всѣхъ въ полонѣ поберу,
«Донскихъ козаковъ всѣхъ подѣ мечъ преклоню,
«А тебя, воеводу, казнить буду!»»
- Возгворитъ воевода царѣвъ,
Карамышевъ Семѣнь Константиновичъ:
- 50 — Блудѣиъ²⁾ сынъ, король съ королевичемъ,
— Съ паномъ гетманомъ Хотеневичемъ³⁾
— И съ воинскимъ конемъ Вороновичемъ!
— Не отдамъ я тебѣ города⁴⁾ безъ бою,
— Безъ бою и безъ драки великія,
- 55 — И безъ того уголовія смертнаго! —
Какъ со вечера солдаты⁵⁾ причащались,
Со полѹночи ружья чистили,
Ко бѣлой зорѣ, какъ кѹры пропѣли⁶⁾,
Не туча съ тучей соходила⁷⁾,
- 60 Не зоря съ зорей⁸⁾ сомыкалася,
Сходилися два войска, два великія,
Бѣлаго царя съ королевскімъ.
Тутъ ѣздитъ — разѣзжаетъ удалый - добрый мѹлодецъ,
Еще тотъ ли же воевода царѣвъ,
- 65 Карамышевъ Семѣнь Константиновичъ.
Кому у насъ на бою, братцы, Божья помочь?
Помогъ Богъ воеводѣ московскому,
Карамышеву Семѣну Константиновичу:

1) Сахар. «прохлажатися» (Б.).

2) Въ рукописи съ переменною *у* на *л*, *ѣ* на *и*. —

3) Такъ въ рукописи, съ замѣткою П. В. К., что это «очевидно испорченное имя Хоткевича»; въ печати стоитъ сіе послѣднее; у Сахар. «Хотковичемъ». —

4) Въ рукописи и у Сахар. «городъ». —

5) У Сахар. исправлено: «ратные». —

6) Въ рукописи «попелель», а въ печати исправлено уже по догадкѣ П. В. К. («пропѣлись»). Сахаровъ печатаетъ «пропѣли»: доказательство, что его ижеи не особая, а передѣлка напечатанной. —

7) Сахар. «сходила». —

8) Такъ и у Сахарова, а въ рукоп. «съ зорейю». —

Побилъ ¹⁾ силу королевскую,
 70 Всѣхъ лѣтничковъ, сплѣвщичковъ,
 Кольчужничковъ, барабанщичковъ.
 На силу король самъ - третей убѣжалъ,
 Бѣгучи онъ, собака, заклипается:
 «Не дай, Боже, мнѣ во Руси бывать,
 75 «И дѣтямъ моимъ и ни внучатамъ,
 «И не внучатамъ, и не правнучатамъ!»».

Записана Языковымъ въ Сызрани Симбирск. губ. Напечатана первоначально П. В. Кирѣевскимъ въ «Денницѣ» 1834 г., перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ», собранныхъ П. Кирѣевскимъ. Вып. VI, стр. 187—190.

ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ.

Архангельской губерніи.

98.

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
 У Грознаго царя Ивана Васильевича
 Столованье было — пированье, почестный пиръ
 На многіе князи и бояра.
 5 Бѣлый день идетъ къ вечеру,
 Батюшка Грозный царь веселье сталъ.
 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Что же у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастаетъ,
 «Не хвастаетъ, не похвалится?»
 10 Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
 Другой бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
 Третей бояринъ хвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
 Не золота трубочка вострубила,
 Не серебряна синовочка возыграла,

1) Слх. «побить». — О.

15 Грозный царь Иванъ Васильевичъ слово вымолилъ:

«Не дѣломъ вы, братцы, хвастаетесь,
«Не добромъ вы, братцы, похваляетесь:
«Злато-серебро не ѳкуна,
«Скатень жемчугъ не ѳборона,

20 «Чистый бисеръ не заступа,
«Какъ я, Грозенъ царь, чѣмъ похвастаю.

«Вывель я измѣну изъ Пскова,
«Вывель я измѣну изъ каменной Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взять,

25 «Царя Семіона подъ мпръ склонилъ,
«Снялъ я съ царя порфиру царскую,
«Привезъ порфиру въ каменну Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,
«Эту порфиру на себя наложилъ,

30 «Послѣ этого сталъ Грозный царь!»

Тутъ проговорилъ его родимый сынъ:

— Ахъ ты батюшка, Грозный царь,
— Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Пскова,

35 — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы?

— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидтъ,
— Пьеть-ѣсть съ тобой съ одного блюда. —

Говоритъ же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Покажи мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидтъ?»

40 Отъ молода царевича на то отвѣта нѣтъ.

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гой еси, палачи московскіе!
«Вы скажите младаго царевича,
«Выньте изъ грудя сердце съ печенью,

45 Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи приужахнулись:

Одинъ Аленика Малютинъ,
Скурлатовъ сынъ не ужахнулся,

- Скочилъ Алешка изъ застольца,
 50 Выводилъ младаго царевича,
 Причиталъ Алешка Скурлатовъ сынъ:
 «Много казнилъ князей и бояръ,
 «Не казнилъ рода царскаго:
 «Пойти, скажишь младаго царевича!»
- 55 Снималъ съ него Алешка платье цвѣтное,
 Надѣвалъ на него платье черное,
 Посадилъ его на добра коня;
 Младый царевичъ напередъ ѣдетъ,
 Алешка Скурлатовъ позадъ ѣдетъ,
 60 Острый палашъ на плечѣ держитъ.
- Перенала скорая вѣсточка
 Дядѣ Никитѣ Романову.
 Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,
 Трудѣнь-болѣнь, — объ одной ногѣ,
 65 Разылся ¹⁾ онъ скоро на конюшій дворъ,
 Обѣдлалъ своего добра коня,
 Ухватилъ съ собой конюха любимаго,
 Поѣхалъ скоро на чисто поле,
 И кричитъ-зычитъ громкимъ голосомъ:
 70 — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
 — Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
 — Скажи конюха моего любимаго,
 — Вынь изъ груди сердце съ печеню
 — И свези царю на показанье! —
- 75 Алешка Скурлатовъ послушался,
 Отдалъ ему младаго царевича,
 Сказнилъ конюха его любимаго,
 Вынялъ изъ груди сердце съ печеню
 И привезъ Царю на показанье.
- 80 Ото сна встаетъ царь Иванъ Васильевичъ, пробуждается,

1) Бросался (Б.).

Своего сына онъ хватается,
 Своего сына Дмитрія царевича.
 Прознавъ дѣло, рвется и мечется,
 И говоритъ таковы рѣчи:

85 «Ой вы, слуги мои вѣрные!

«Вы зачѣмъ меня не ўняли,

«Вы зачѣмъ попустили на дѣло окаянное?»

Отвѣчаютъ ему слуги вѣрные:

««Ой ты батюшко, Грозный царь,

90 ««Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!

««Не посмѣли мы перечить тебѣ,

««Убоялися мы твоего гнѣва скорого!»»

Услышавъ царь Иванъ Васильевичъ

Радость-веселіе у Никиты Романова;

95 Грозному царю за бѣду стало,

За бѣду стало за великую;

Ухватилъ онъ копьё острое,

Бѣжить къ дядѣ Никитѣ Романову.

Во хоромахъ у Никиты Романовича пиръ на весело

100 Учүлъ онъ у своихъ гостей:

««Бѣжить»», говорятъ, ««царь Иванъ Васильевичъ,

««Во рукѣ держитъ копьё острое,

««Бѣжить прямо къ нему, къ Никитѣ Романову»».

Не досугъ Никитѣ гостей чевствовать:

105 Бросился онъ на крылечко стекольчато,

Въ стрѣту ладитъ царю Ивану Васильевичу.

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Аль ты радъ, Никита Романовичъ,

«Моему несчастью великому,

110 «Аль ты веселишься казни сына моего любимаго?»

Замахнулъ онъ копьё острое, —

Тялъ въ ногу Никитѣ Романовичу.

Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:

— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

115 — Погляди-ко ко мнѣ во большой уголь! —
 Поглядѣлъ царь во большой уголь, —
 Увидѣлъ сына своего, Дмитрія царевича:
 Сидитъ веселъ и здоровъ во большомъ углу.
 Царь нашель въ томъ радость великую,
 120 Закурили на радостяхъ зелена вина,
 Заварили на радостяхъ меду пьянаго,
 Пировали на радостяхъ почестный пиръ.

Записана А. Харитоновымъ въ Шенкурск. у. Арханг. губ. и доставлена П. Кирѣевскому В. П. Далемъ. Напечатана въ «Пѣсняхъ», Вып. VI, стр. 98—101.

Архангельской губерніи.

99.

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
 У гвознаго царя Ивана Васильевича,
 Столованье было — пированьице, почестный пиръ
 На многіе князья — на бояра.
 5 Бѣлой день идетъ къ вечеру;
 Батюшко Грозный царь весель сталъ.
 Говоритъ же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Что жъ у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастуетъ?»
 Одинъ бояринъ хвастуетъ чистымъ серебромъ,
 10 Другой похвасталъ чистымъ бисеромъ,
 Третій похвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Злато - серебро не откупа,
 «Чистый бисеръ не оборона,
 15 «Скатень жемчугъ не заступа
 «Чѣмъ я, Грозный царь Иванъ Васильевичъ, похвастую?»

- «Вывель я измѣну изъ Обска¹⁾,
 «Вывель измѣну изъ каменной Москвы,
 «Казанское царство мимоходомъ взялъ,
 20 «Царя Семёна подь мирь²⁾ склонилъ,
 «Снялъ съ царя порфиру царскую,
 «Привель я порфиру въ каменнѹ Москву,
 «Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,
 «Эту порфиру на себя полѣжилъ,
 25 «Послѣ того я сталъ пресвитерь-царь,
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!»
 Тутъ прогѣворить его родимый сынъ:
 — Ахъ ты батюшко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Обска,
 30 — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы!
 — Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,
 — Пьётъ - ѣстъ - кушаетъ съ одного блюда. —
 Говорить же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Говори мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»
 35 Отъ молодого царевича на то отвѣта нѣтъ.
 Говорить же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой вы гой еси, палачи московскіе!
 «Скажите молодого царевича,
 «Выньте сердце съ печенюю,
 40 «Принесите мнѣ на показанье!
 Всѣ палачи приужаснулись,
 Одинъ Алёша Малютинъ,
 Скурлатовъ сынъ не ужаснулся,
 Вскочилъ Алёша изъ за стола,
 45 Выводилъ молодого царевича.
 Говорятъ Алёша Малютинъ сынъ:
 ««Много кáзнилъ я князей-бояръ.

1) Изъ Искова.

2) Иисано по скобленному; обыкновенно: «подъ мечъ». (Б).

- «Не казнилъ рода царскаго:
 «Пойти, сказнѣть молодого царевича!»
- 50 Снималъ съ него платье цвѣтное
 Надѣвалъ на него платье черное,
 Посадилъ его на добра коня.
 Молодой царевичъ напередъ ѣдѣтъ,
 Алѣша Малютинъ позади ѣдѣтъ,
- 55 Вострый палашъ не плечѣ везетъ.
 Перепала скорая вѣсточка
 Дядѣ Никитѣ Романову:
 Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,
 Трудѣнь-болѣнь, — объ одной погѣ.
- 60 Бросился онъ скоро на конюшной дворъ,
 Обѣдлалъ своего добра коня,
 Ухватилъ скоро конюха любимаго,
 Поѣхалъ скоро на чисто полѣ,
 И кричитъ зычнымъ-громкимъ голосомъ:
- 65 — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
 — Отдай мнѣ-ка молодого царевича,
 — Сказни конюха любимаго,
 — Вынь сердце у его съ печенюю,
 — Свези царю на показанье! —
- 70 Алѣша Малютинъ послушался,
 Отдалъ онъ молодого царевича,
 Сказнилъ конюха любимаго,
 Вынялъ сердце у его съ печенюю,
 Повезъ къ царю на показанье.
- 75 Отъ тоски встаетъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Своего сына онъ хватается,
 Своего сына Дмитрія царевича
 Прознавъ дѣло, рвѣтся-мѣчется
 И говоритъ таковы рѣчи:
- 80 «Ой вы слуги мои вѣрныя!
 «Вы зачѣмъ меня не ўняли,

«Вы зачѣмъ попустили на дѣло окаянное?»

Отвѣчаютъ его слуги вѣрные:

«Ой ты багюшка нашъ, Грозный царь,

85 «Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!

«Не посмѣли мы перѣчить тебѣ,

«Не посмѣли разговарить твои рѣчи царскія.

«Убоялися мы твоего гнѣва скорого»».

Онъ услышалъ радость, веселіе,

90 У дяди у Никиты Романова; —

Грозному царю за бѣду стало,

За бѣду стало за великую;

Ухватилъ онъ копье острое,

Бѣжитъ къ дядѣ Никитѣ Романову.

95 Въ хоромахъ у Никиты Романовича

Пиръ на весело.

Учѣлъ онъ у своихъ гостей:

«Бѣжитъ»», говорятъ, «Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

«Въ рукѣ держитъ копье вострое,

100 «Бѣжитъ прямо къ ему, къ Никитѣ Романову»».

Не досугъ Никитѣ гостей чувствовать:

Онъ бросился на крыльцо стекольчато,

Въ стрѣту ладитъ царю Ивану Васильевичу.

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

105 «Аль ты радъ, Никита Романовичъ,

«Моему несчастью великому?

«Аль ты веселишься,

«Что я сказалъ своего сына любимаго?»

Замахнулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

110 Свое копьё вострое,

Тянулъ въ ногу Никитѣ Романовичу.

Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:

— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Погляди-ко ко мнѣ въ большой уголъ. —

115 Поглядѣлъ онъ въ большой уголъ, —

Увидалъ сына своего Дмитрія царевича :
 Сидитъ здравъ и невредимъ у дяди въ большомъ углу.
 И нашель Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Въ этомъ радость великую.

Записана (не безъ подправокъ) адмир. Кузмищевымъ въ Шенкурск. у.,
 Арханг. губ. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Кирѣевскимъ». Вып. VI,
 стр. 94—97.

Архангельской губерніи.

100.

- Ай мнѣ съѣтъ мнѣ ка старінушку старинную,
 Шьто старинную старинушку, бывалую
 Про того-ли съѣтъ царя, царя москоського,
 Про Ивана-та съѣтъ всё про Васильевича.
- 5 Какъ во матушки-то было въ камянной Москвы,
 А у Грозного царя было Ивана-свѣтъ Васильевича,
 Заводилась у ево бесѣдушка всё тихая,
 Ай вѣдь тихая бесѣдушка смиренная ;
 Тутъ заводилса у царя-та всё поцесёнъ ширъ,
- 10 Поцесёнъ-отъ ширъ да тутъ на весь на міръ :
 Ай на тѣхъ-ли на князей, гостей торговыхъ,
 Ай на сильныхъ на могучіихъ богатырей.
 Ай вѣдь вси тутъ на пиру-ту напивалисе ;
 Пьютъ они, ѣдятъ, да сами кушаютъ,
- 15 Ай вѣдь бѣлиньку лебедочку всё рушаютъ ;
 На пиру-ту они всё-то, всё захвастали ;
 Ай богатой-отъ хвастать золотой казнои,
 Какъ богатырь-отъ хвастать могучой силой,
 Ай какъ глупой-отъ хвастать молодой жоной,
- 20 Ише мудрой-отъ хвастать всё родной сестрой.

- Говорить-то Грозенъ царь Ивапъ Васильевичъ,
 По полатушки-то самъ-собою похаживать:
 «Миѣ похвастать развѣ миѣ, да царю Грозному.
 Я могу-то всё могу да я похвастать-то;
 25 Ненапрасно буду хвастать, такъ я здѣлаю:
 Я повыведу измѣну изъ Чернигова,
 Я повыведу измѣнушку изъ Кіева,
 Я повыведу измѣнушку изъ матушки изъ камянной Москвы».
- Говорятъ ёму смѣлы да всё смѣлѣшенько,
 30 Не боятьце-то Грозно́го-то царя всё бѣлого,
 Говорили-ти князя всё во одно слово:
 — Ужъ ты гой еси, нашъ Грозной царь Ивапъ Васильевичъ!
 Ты не выведёшь измѣнушку изъ Новгорода.
 Не вывеси измѣнушки тебѣ изъ Кіева,
 35 Да не вывеси тебѣ изъ матушки изъ камянной Москвы;
 Иише тотъ у насъ, у насъ выведётъ измѣнушку,
 Шьчо вѣдъ выведётъ да изъ Новгорода,
 Онъ повыведётъ у насъ да всё изъ Кіева,
 Онъ повыведётъ у насъ изъ матушки изъ камянной Москвы—
 40 И которо-то вѣдъ цядышко твоё любимой:
 Онъ теперъ вѣдъ всё подлѣ тебя сидитъ,
 Иише тотъ-ли младъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.
 Не потухнётъ-то свѣшша вѣдъ наша воску-ярова;
 Ай на комъ загоритъ наша свѣшша-та воскоярова,
 45 Зацаритъ у насъ царёмъ вѣдъ Оѣдоръ, всё царевиць младъ,
 Ай царевиць младъ Оѣдоръ — свѣтъ Ивановичъ;
 У насъ всё тогда въ Москвѣ-то будетъ похорошому.
 Розгрубилось у царя-то ретиво серьцо,
 Ретиво ево серьцо, всё кровь горячая;
 50 Выбѣгаетъ Грозенъ царь Ивапъ Васильевичъ,
 Выбѣгаетъ онъ скоренько на краснѣ крыльцѣ,
 Онъ крыцить-то своимъ да зыццимъ голосомъ:
 «Вы бѣгите, вы идите ко миѣ вы крутѣхонько,
 Палачи вы всё мои всё немилѣсьливы».

- 55 Палачи-ти всё вѣдь тутъ да испугалисе,
 По домамъ они скоренько розьбѣгáлисе,
 На крѣпкіи они замки всё замыкались:
 Тольке тутъ не убоялся одинъ онъ тутъ,
 Ай по имени Малюта сынъ Скурлатъевъ былъ.
- 60 Ёнъ бѣжитъ-то всё къ царю всё не съ упáдкою:
 «Почему ты эдакъ каркашь, ты всё Грозной царь,
 Ище Грозной ты царь Иванъ Васильевичъ?
 Ты крыщишь-то, ты крыщишь да непопутъи́ему?»
 Говоритъ-то Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
- 65 — Ты поди, поди. Малюта всё Скурлятовъ ты,
 Ты поди прямо въ полаты ко мнѣ царскія,
 Ты бери, бери единую жемцюжину,
 Ты единаго моёво цяда милого
 Шьчо по имени Оёдора Ивановича;
- 70 Ты возьми поди ево за рученьку за правую,
 Поведи ево на полё на Куликово,
 Оймѣ-ко ты со спички саблю вострую,
 Отсѣки по плечь его да буйну голову,
 Принеси ко мнѣ всё сабельку кровавую. —
- 75 Онъ вѣдь бралъ ево за ру́ченьку за правую.
 Ай приходитъ скоро царь въ полатушки свои во царскія,
 Ай во царскія полаты бѣлокамяныи;
 Тутъ заплакали многіи да люди добрыи,
 На пиру-ту всё князья да всё вѣдь бѣяра:
- 80 «Шьчо потухла-то свѣшша вѣдь воску ярова,
 Укатилась скащёна́ наша жемцюжинка.
 Ай не стало-то на царсви вѣдь царевница
 Ай того-ли Оёдора у насъ Ивановича!»
 Надѣвали тотъ народъ, да люди добрыи
- 85 Они чёрное всё платъичо, печальнѣе.
 Ай во ту-ту вѣдь пору́ было, во то время,
 Увидалъ-то тутъ какъ всё вѣдь изъ окошоцька
 Любимой-отъ ево всё милой дядюшка

- Иише тотъ ли князь Никитушка Романовиць;
 90 Онъ не самъ хошъ увидалъ, да услыхалъ-то онъ:
 Донесли-то ему да князья, бóйра.
 Отдавалъ онъ молодого-то взамигъ своёго ключничка,
 Огнималъ-то онъ любимаго племянничка,
 Шьчо того-ли онъ Оёдора Ивановича;
 95 Онъ берётъ ево за рученьку за правую.
 Онъ чьлуетъ всё въ ево уста сахáрныя:
 «А вѣдь тотъ ли вамъ кусъ да не вамъ кушати!»
 Отсѣкали-то у млáдого у ключничка,
 Отсѣкали-то ево да буйцу голову,
 100 Привезли ко царю саблío кровавую.
 Воротилъ-то дядюшка племянничка,
 Онъ избавилъ-то его отъ смерти скорья,
 Онъ отъ скорой ево смерти отъ напрасною.
 Собираётъ князь Микитушка Романовичъ,
 105 Собираётъ для племянничка почесѣиъ пиръ;
 Всѣ палигъ-то онъ несъ пушокъ беспрестанно тутъ.
 Какъ изъ мелкого оружья безутьишно-то.
 Ай у Грозного царя Ивана-та Васильевича
 Ище пушки у ево всё — не по старому,
 110 Шьчо изъ мелкого оружья обсѣкаютъце;
 Посылатъ-то онъ скорѣхъ пословъ скорѣхонько:
 «Вы зовите моево вы шуриша,
 Моево вы шуриша любимого,
 Вы того зовите-ко Микиту всё Романовича:
 115 Онъ вѣдь пустьъ придётъ, меня въ печали-то посмотригъ-то,
 Онъ посмотритъ меня да посѣтитъ пушнейя».
 Тутъ приходятъ къ ему да такъ скорѣ послы:
 «Ты пойдемъ, пойдемъ, Микита - князь Романовичъ!
 Ай зовётъ нашъ Грозенъ царъ Иванъ Васильевичъ».
 120 Тутъ пошолъ-то онъ да такъ скорѣшенько;
 Приходитъ онъ ко Грозному царю Иванъ-Васильевичу.
 Говоритъ-то Грозной царъ Иванъ Васильевичъ:

- «Шьчо же милой ты, любимой мой ты шуринъ-отъ,
 Ай-ли тотъ ли Никита-свѣтъ Романовиць!
- 125 У тя пушки-ти палять да всё постарому,
 Всё постарому палять у тя, попрежнему,
 А изъ мелка оружьѣ не обсѣкаютце;
 Ты не знаёшь про меня развѣ незгодушки,
 Про моёго ты про млáдого царевиця,
 130 Про того-ли ты про Оёдора Ивановича?
 Какъ одна была у мня скачóная жемчужинка,
 А одна была сналívна слáдка ягодка;
 Ай свалиласе у мня, да укатиласе —
 Шьчо единъ-отъ у мня да сынъ любимой мой,
 135 Ишше тотъ-ли у мня Оёдоръ-отъ царевиць младъ,
 Шьчо царевиць у мня младъ да свѣтъ-Ивановиць!».
 Говоритъ-то ёму шуринъ-отъ любимой-отъ
 Ише тотъ-ли Никита - свѣтъ Романовиць:
 — У миня-то, всё любимой ты вѣдь зеть ты мой,
 140 У мня всё идѣтъ постарому, попрежнему,
 У мня всё-то дѣло дѣлаитце подосѣльнёму:
 Ай поцѣсѣнъ у мня пиръ идѣтъ навѣсели,
 Шьчо навесели идѣтъ у мня на радости:
 Безутѣшно мы палимъ да въ пушки всё,
 145 У мня мелко оружьё не обсѣкайтце: —
 Шьчо приѣхалъ вѣдь ко мнѣ всё небывалой гось,
 Небывалой ко мнѣ гось да долго-ждáной-отъ
 Шьчо по имени вѣдь Оёдоръ - свѣтъ Ивановиць,
 Ай любимой мой милой всё племянницѣкъ. —
 150 Говоритъ-то Грозенъ царъ Иванъ Васильёвиць:
 «Ты любимой мой, ты шуринъ, ты Никита-свѣтъ Романовиць!
 Ай обрадовалъ теперь моё да ретивó серью,
 Воротилъ ты у миня сына единого,
 Ай того ли у мня млáдого царевиця
 155 Ай по имени Оёдора Ивановича,
 Дорогую ты мою круглу жимцюжинку,

Виноградную наливну сладку ягодку,
Млáдого ты Оёдора цяревиця!»

Записана А. В. Марковымъ въ д. Нижняя Золотица, Арханг. губ., на Зимнемъ берегу Блáго моря отъ Аграф. Крюковой. См. «Вълморскія былинны». № 37. стр. 190—194.

Архангельской губерніи.

* 101.

- Безъ отца, безъ матушки живутъ люди,
Безъ роду, безъ племени богáтѣють;
Безъ Божьей милосѣти жить нѣможно.
Когда восяю солнѣ красное,
5 Когда уродилсѣ, братца, свѣтѣль мѣсець,
Тогда воцарилсѣ нашъ-отъ грозень царь,
Ишше грозень носударь Иванъ Васильѣвиць.
Ишше здумалъ туто царь подъ Казань подходить.
Казаньскó онъ царство мимоходомъ бралъ,
10 Казаньскá царя онъ со степени збилъ,
Съ его снялъ порфицу златоцарьскую.
Заводилсѣ у ёго поцесътенъ пиръ
На всихъ на князей, на богáтырей.
Ишше вси на пиру панивалисе,
15 Ишше вси на пиру расхвасталисе:
Ой, хвастать богатой богачествомъ.
А другой хвастать добрымъ конёмъ,
Безумной хвастать молодой женой,
Неразумной хвастать родимой сестрой.
20 Какъ похвастать грозень царь Иванъ Васильѣвиць.
Онъ похвастать своей силушкой богатырьскою:
«Я вздумалъ подъ Казань подходить;

- «Казанскѣе цярство мимоходомъ бралъ,
 «Казанскá цяря со степѣни збилъ,
 25 «Съ его снялъ порфи́ду златоцярськую,
 «Я повывель измѣ́ну изъ Цернигова,
 «И повывель я измѣ́ну изъ Данилова».
 «Возгóворить Ѡёдоръ Ивановичь:
 — Ты повывель измѣ́ну изъ Цернигова
 30 — И повывель измѣ́ну изъ Данилова,
 — А не вывелъ ты измѣ́ны изъ каменшóй Москвы. —
 Онъ зглянетъ на Ѡёдора мутнѣ́мъ окóмъ,
 Онъ скрыцять на Ѡёдора ярѣ́мъ сердцѣ́мъ:
 «Ты дай-ко миѣ́ да́ виноватого».
- 35 Тутъ сидитъ-то Ѡёдоръ дай выдумывать:
 «Миѣ́ на брата сказать — будѣ́ брата жаль,
 «На сусѣ́да сказать, дакъ цю́жа крофѣ́ пролить,
 «А на себя сказать — миѣ́ виновату быть.
 «Сказать миѣ́ на брателка родимого,
 40 «На того Микитушку Ромапови́ца».
 — Сидитъ виноватой за е́днѣ́мъ столомъ,
 — Онъ ужъ пѣѣ́тъ-ѣ́сь да съ одного блюда,
 — Съ одного блюда дай одной ложе́цкой. —
 Онъ скрыцять грозенъ цяръ ярѣ́мъ сердцѣ́мъ:
- 45 «Ой же, пановя, улаповя,
 «Ишше тѣ́ палаци немилóсьливы,
 «Вы берите Ѡёдора за бѣ́лы руки,
 «Увозите его во чистó полѣ́».
 Все палаци да испугалиси,
 50 Все по за́столью захоронилиси;
 Оди́гъ Малюта не пугаитце,
 Не пугаитце да й не полóхавтце,
 Ишше тотъ Малюта Воскура́товичь.
 Онъ паздѣ́мываль камо́цьку мелкотравцяту,
- 55 Онъ бралъ Ѡёдора за бѣ́ды руки,
 Увозилъ Ѡёдора въ чистó полѣ́.

- Узнала его матушка родимая,
 Пришла къ Микиты Романовицю:
 «Какъ потухла зоря рапоутряша,
 60 «Погасилася свѣця воску ярого!»
 Тутъ не множокъ Микита розговариваль;
 Онъ надѣргиваль сапожки на босѹ ногу,
 Накидываль шинель на одно плечѣ,
 Надѣваль шляпу да на одно ушко,
 65 Браль коня да необсѣдлана,
 Необсѣдлана да необуздана,
 Ёдетъ Микита по цистѹ полю,
 Онъ рукой машеть дай голосѡмъ крыцить:
 «Ой же вы, народъ да православныя!
 70 «Ишше дайте дорожному дороженьку,
 «Роздвиньтесь-ко вы на двѣ сторонушки».
 Вся Микитушку послушали,
 На двѣ стороны вси роздвинулись, —
 Илю ёдетъ Микита во цистѡ поле,
 75 Онъ рукою машеть дай голосѡмъ крыцить:
 «Ой же ты, Малюта Воскуратовиць!
 «Ужъ ты этотъ кусокъ съѣшь, дакъ и подавишься;
 «Тебѣ тѣмъ кусоцькомъ задавитисе.
 «Тебѣ той кровью захлебутисе!»
 80 У Малюты серце дрогнуло,
 Пала сабля на сырѹ землѹ,
 Думаетъ Малюта, шшо послы пришли.
 Онъ браль Оёдора за бѣлы руки,
 Посадплъ Оёдора на добра коня.
 У ихъ завелось молебство въ церкви; вси идутъ въ платы...
- 85 Ишше ёхаль Микита въ камениѹ Москву.
 Выбираль у вдовы сына на одно лицѣ
 Со тѣмъ ли со Оёдоромъ цярвицѣмъ;
 Дали денежекъ пятьсотъ рублей.

И превёзъ Микита брателка родимого,
 90 Онъ ведётъ брателка во Божью церковь.
 Говорять народъ православиныя:
 «Што же ты, Микита сынъ Романовиць?
 «Всп идуть народъ въ цёрномъ платьници,
 «А ты идёшь въ свѣтломъ платьници?»
 95 Онъ поблизку подвигаютце,
 Понизёхоньку поклоняйтце:
 «Есь ли виноватому да прошшеньицё,
 «Прошшеньицё да й бла҃гословеньицё?»
 — Есь ли, пѣтъ, да взять пёоткудь. —
 100 «Ешше есь ли виноватому прошшеньицё,
 «Прошшеньицё да й бла҃гословеньицё?»
 — Тебя Бохъ просьтитъ, Микитушка, не знаю въ цёмъ. —
 Бралъ онъ брата за бѣлы́ руки,
 Выводилъ за стоецки¹⁾, во Божью церкву.

Грозной царь приказалъ убить Оёдора и принести голову на показъ. Ему принесли голову вдовиного сына. Когда царь увидѣлъ своего сына живого, у ихъ нацѣлса ширъ навёсели.

Записана А. В. Марковымъ въ 1909 г. въ д. Гридницъ, Кемск. у., Арханг. губ., отъ крестьянки Августы Ивановой.

* Архангельской губерніи.

102.

Когда восіяло соньцё красноё,
 Тогда воцарилсы грозёнъ царь,
 Грозёнъ царь Иванъ Васильёвиць.
 И задумалъ царь подъ Казань пойти,

1) По объясненію пѣвицы, на средину.

5 И Казаньскѣе царьство мимоходомъ взять
И казаньскѣго царя со престола снять,
Снять съ ёго корону царьскую.

Потомъ ширь завѣлсы у ёго; на ширю онъ и захвасталъ:

«Я вывелъ измѣнушку изъ Казань-града
«И вывелъ изъ Тульского, изъ Тобульского,
10 «И вывелъ измѣну изъ Новѣграда:
«Ешше выведу изъ Чернигова».

Старшей сынъ его поперечилъ:

— Ты вывелъ измѣну изъ Казань-града,
— А не вывелъ изъ Тульского, изъ Тобульского. —

Младшей сынъ милостивъ былъ... и помиловалъ.. «Подай мнѣ виноватого», говоритъ царь. Братъ-то и озябъ:

— На брата сказать — брата жаль;
15 — На друга сказать — цюжа кровъ пролить. —
Пришло сказать на брата родного.
На того Ѳёдора царевичя.

И рассердился грозенъ царь, скричалъ: «Возьмите моего сына, везите его

«Ко тебѣ ко плахи ко кленовыи,
«Ко тебѣ ко ляги¹⁾ ко кровавыи
20 «Рубить-казнить съ плечь буйну голову».

Всѣ испужались. Малюга Вошкуратьевичъ поднять руки на роды на царьскіи, увозилъ Ѳёдора царевичя. Всеи няньки, мамки испужались,

Побѣжали къ Микитушки къ Романовичю,
Ко тому дядюшки любимому:

1) Ляга — озерцо среди болота. А. М.
Сборникъ II Отд. II. А. II.

«Ужъ ты дядюшка, Микита князь Романовичъ!

«Ужъ ты съпишь, лежишь, высыпанъсьси,

25 «Ничего не знашь, не вѣдаешь:

Какъ не стало на Руси племянника твоего любимого, Оѣдора царевича. Тутъ со сна пробужался Микита князь Романовичъ:

Сапожки одѣлъ на босу ножку,

Сертучокъ бросилъ на одно плечѣ,

Шляпочку бросилъ на одно ушко,

Прямо садилсы на добра коня

30 И прямо поѣхалъ по городу.

Стоитъ народъ толпамы.

«Ой же вы, народъ православный!

«Пропусытите князя Микиту Романовича».

Выѣхалъ на чистое поле;

Шляпою машеть, голосомъ кричить:

«Ахъ ты сукинъ сынъ, Малюта сынъ Шкуратьевичъ!

35 «Подпаять руки на роды на царскіи;

«Етотъ колачъ съѣшь, дакъ подависьсе!»

Приѣхалъ. Малюта саблю опустилъ. Бъздили по поселенцямъ, искали тако же лицѣ. молодого юношу. Купили, голову сказынили, привезыли къ царю. Прошло колько времени. Пиръ завѣлся. Царю стало жалко сына. Микита говоритъ: «Есть ли прошенье виноватому?.. Смотри, не пятысе»... Тутъ пиръ завѣлся и взабольнѣй¹⁾).

Записана А. В. Марковымъ въ 1909 г. въ д. Грядинѣ, Кемскаго у., Арх. губ., отъ крестьянина Ивана Матв. Мяхинна.

1) Настоящій, дѣйствительный. А. М.

Архангельской губерніи.

103.

- Откуль восіяло сонцо красное¹⁾
 Да катилосе по небу по ясному;
 Да тогда воцарилса нашъ грозной царь
 Да нашъ грозной царь да Иванъ Васильёвицъ.
 5 Да лишь усилъ царь-государь на царство стать,
 Лишь усилъ царь-государь зацарствовать, —
 Заводилось пированьицо, почестѣнь ширъ,
 Да на всихъ-то князей, на всихъ-то на бѣяровъ,
 На всихъ руськихъ могущихъ богатырей,
 10 Да на всихъ поленицъ да на удалыхъ,
 Да на всихъ палацей да немилосливныхъ.
 Да ище всѣ на пиру да напивалисе.
 Ище вси на чоспомъ наѣдалисе:
 Ище вси на пиру да приросхвасталисѣ:
 15 Да иной хвастаетъ сабелькой вострою,
 Да иной хвастаетъ палицой тяжолою,
 Да иной смѣткою, удацею богатырскою.
 Да иной вѣтъ хвастатъ золотой казной,
 Да безумшой-отъ хвастатъ молодой жоной,
 20 Неразумной-отъ хвастатъ родимой сѣстрой,
 Да разумной-отъ хвастатъ отцомъ — матушкой.
 Да одинъ сидитъ Добрынюшка Ивановицъ,
 Да (не) ѣсть, ни пѣтъ, нищимъ не хвастаетъ.
 «Что же ты, Добрынюшка Ивановицъ,
 25 «Да не ѣшь, ни пьень да нищимъ ни хвастаёшь?»
 «Да теперь я царь-государь похвастаю,
 «Да я повывѣлъ три измѣлушки великія:

1) «Эту старину А. И. Лейновой взяла «Марфа Вахрамѣева, 90 л., елѣва», отъ которой она ее выучила» (Григ.).

- «Да ужъ я перву измѣнушку изъ Лопского¹⁾,
 «Ужъ я другу измѣнушку изъ Тотарьского,
 30 «Ужъ я третю изъ матки камяной Москвы».
 — Да теперицу измѣнщикъ за однимъ столомъ,
 — Съ одного блюда ѣсть да со мной кушаётъ,
 — Съ одного-го коньця цвѣтно платьѣ пошаётъ: —
 — Мнѣ на братьця сказать, да мнѣ-ка брата жаль,
 35 — На себя мнѣ-ка сказать, да головы отстать,
 — Да скажу лутше на брата на родимого
 — Да на младого на Оёдора Ивановича. —
 Да тутъ не синоё морё сколыбалосе, —
 Да царское сердце розгорѣлосе.
 40 Да скрычалъ вѣтъ тутъ царь да во первой наконъ:
 «Ужъ вы ой еси, вси князі, вси бѣяра,
 «Да вси руськіи сильніи богатыри.
 «Да ище вси палачи да немилосливыи!
 «Да вы берите-тко да младого царевиця,
 45 «Скоро младого Оёдора Ивановича
 «За ёго ли за рученьки за бѣлыи,
 «За ёго ли за перси злацонья;
 «Вы бериты ёго во полё во Куликово
 «Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
 50 «Да ко той ли ко ляги кровавые,
 «Да срубить у него да казнить голову,
 «Положитъ бы главу да на золотѣ блюдо;
 «Принесите передъ оци, оци царскіи,
 «Царскіе оци королевскіи».
 55 Да бояра вси да утулілосе;
 Палаци вся тутъ да схоронілосе:
 Да какъ большой палаць кроитсе за среднёго,
 А середней-отъ хоронитсе за мѣньшого,
 Отъ мѣньшого палаца царю отвѣту нѣтъ.

1) Вѣроятно искажено: *изъ Пскова*.

60 Да скрыцалъ тутъ вѣтъ царь во второй пакѣпъ:

«Ужъ вы ой еси, князя, вси бѣяра,

«Да вси сильны могущи богатыри,

«Ище вси палаци да немилѣсливы!

«Да вы берите да млáдого царевица,

65 «Скоро млáдого Ѡѣдора Ивановича

«Да за ёго ли за рученьки за бѣльи,

«Да за ёго ли за перси за злачоньи;

«Вы берите ёго во полѣ во Куликово

«Да ко той ли ко плахи ко липовой,

70 «Да ко той ли ко ляги кровавые,

«Да срубить у ёго да буйну гóлову,

«Положите главу да на золото блюдо;

«Принесите передь очи, очи царскіе».

Да бояра вси да утулилися;

75 Палаци эти вси да схоронилися:

Да какъ большой-отъ хоронитсе за середнёго,

Да середнёй-тотъ хоронитсе за меньшого,

Отъ меньшого палаци царю отвѣту пѣтъ.

Да скрыцалъ тутъ вѣдь царь во третей пакѣпъ:

80 «Ужъ вы ой еси, кнези, вси бояра,

«Да вси сильни могущи богатыри,

«Да ище вси палачи да немилѣсливы!

«Да берите-тко млáдого да царевица,

«Скóро млáдого Ѡѣдора Ивановича

85 «За ёго ли за рученьки за бѣльи,

«За ёго ли за перси за злачоньи;

«Вы ведите ёго во полѣ во Куликово

«Да ко той ли ко плащеньки ко липовой,

«Да ко той ли ко ляги кровавыи

90 «Да скажутъ скоро буйную гóлову,

«Положите главу да на златó блюдо,

«Принесите передь очи, очи царскіе,

«Царскіе очи королевскіе».

- Да бояра вси вѣтъ да утулишсе;
 95 Палаци вси-ты схоропишсе:
 Да какъ большой-отъ хоронитсе за середнёго,
 Средней-тотъ хоронитсе за меньшого,
 Отъ меньшого палаца цярю отвѣту нѣтъ.
 Да изъ того ли изъ угла изъ двѣрнаго
 100 Да со той ли со скамеечки со дубовыи
 Да повыскоцилъ Малютушка, Скулатовъ пѣсть:
 «Да какъ это дѣло не нашоё;
 «Да какъ нашо-то дѣло подначельноё,
 «Подначальной дѣло повелѣнной:
 105 «Да ицо що намъ велятъ, то и дѣлаёмъ.»
 Да какъ вѣтъ тутъ бралъ скоро молодого цяревича
 Да какъ молодого Ѡёдора Ивановича
 За ёго ли за рудьки за бѣлыи,
 За ёго ли за персии значонные.
 110 Да повели ёго во полѣ, полѣ Куликово
 Да ко той ли ко плахи ко линовой,
 Да ко той ли ко ляги кровавыи
 Да казнить скоро буйну голову,
 Принести передъ очи, очи царскіи.
 115 Да прознала тутъ цярица вѣрная
 Да какъ вѣрная цярица православная;
 Самогъ-отъ надѣвала на босú ногу,
 Кунью шубу надѣвала на одно плечо,
 Бѣжала она къ братѣлку родимому
 120 Да какъ старому Микиты Романовцю.
 Да не спрашивала у воротъ приворотниковъ,
 Да не спрашивала у дверей придверниковъ.
 Она крес-отъ кладётъ да по писаному,
 Да поклонъ-тотъ ведётъ по удоному,
 125 Да цоломъ онъ бѣётъ на вси стороны,
 Она здравствуётъ Микиту Романовица:
 «Ужъ ты здравствуёшь, Микита Романовиць!»

- «Да вѣтъ не стало въ неби солнышка красного,
 «Да потухла зоря да рануотряшна,
 130 «Да погасла свѣща да воску ярова, —
 «А не стало у насъ младого цяреница,
 «Скоро младого, Оѣдора Ивановича:
 «А увели ёго во полѣ Куликово,
 «Да ко той ли ко плашеньки ко линовой,
 135 «Да ко той ли ко ляги кровавыи,
 «Да срубить у ёго да буйну голову». Туть Микитушка дѣла не росчухиваль,
 Да садить онъ госьюшку, вѣтъ чостуѣтъ:
 «Ты садись-ко, моя госья небывалая,
 140 «Небывалая ты госья долгожданная;
 «Да какъ звать тебе госью — не дозватисе,
 «Да какъ ждаты тебя госью — не дождатисе:
 «Да теперецу, госьюшка, сама пришла
 — Воцю¹⁾ ли ты Микита, насмѣхансее?
 145 — Не знашь моѣй незгодушки, не вѣдаѣшь:
 — Да не стало вѣтъ въ небѣ солнышка красного,
 — Да потухла зоря рануотрошна,
 — Да погасла свѣща воску ярова, —
 — Да не стало у насъ младого цяреница,
 150 — Скоро младого Оѣдора Ивановича:
 — Увели ёго во полѣ Куликово
 — Да ко той ли ко плашеньки ко линовой,
 — Да ко той ли ко ляги кровавыи,
 — Да ко той ли ко сабельки ко вострые
 155 — А да сказнить у ёго да буйну голову,
 — Положить главу да на золотѣ блюдо
 — Принести передъ оци, оци царскіи. —
 Микитушка дѣла не росчухиваль,
 Да садить онъ гостюшку да чостуѣтъ:

1) Во оцію (Григ.).

- 160 «Да ты садись-ко, ты госья небывалая,
 «Небывалая госья, долгожданная;
 «Да какъ ждать тебе госью—не дождатисе,
 «Да какъ звать тебе гостью—не дозватисе;
 «Да теперечу, госьюшка, сама пришла».
- 165 — Да воцѣю ли ты, Микита, насмѣхалсѣ?
 — Да не знашь нашей незгодушки, не вѣдаѣшь:
 — Да вѣтъ не стало въ небѣ солнышка красного,
 — Да потухла зоря рануотрония,
 — Да погасла свѣща да воску ярого, —
- 170 — Да не стало у насъ младого царевиця
 — Да скоро младого Ѡёдора Ивановича:
 — Увели ёго во полѣ во Кушково
 — Да ко той ли ко плашки ко липовой,
 — Да ко той ли ко ляги кровавыи,
- 175 — Да ко той ли ко сабельки ко вострын
 — Да казнить у ёго да буйну голову. —
 Да Микитушка да дѣло приросчухиваль;
 Да салогъ-отъ надѣваль на босу ногу,
 Купю шубу надѣваль онъ на одно плечо,
- 180 Цорну шляпу надѣваль да на однѣ ухо;
 Ужъ онъ браль холопушка вѣрного
 Да какъ вѣрного холопа безъизмѣннаго:
 Да выходилъ онъ Микита на конюшонъ дворъ,
 Ужъ онъ браль вѣтъ коня да самолучшого,
- 185 Садилса Микита на добра коня:
 Да какъ видѣли Микитушку сѣдущисѣ,
 Да не видѣли Романовиця поѣдущисѣ, —
 Во цистомъ-то поли да курѣва стоитъ
 (Курѣвы-то есь народы — люди добрые).
- 190 Онъ скрыцаль тутъ Микита зыщнымъ голосомъ:
 «Ужъ вы ой еси, народа (*такъ*) — люди добрыи!
 «Да вы роздайтесѣ на вси на цетыре на сторонушки
 «Да проѣхать вѣтъ мнѣ Микиты во цисто полѣ

«Да достать мнѣ-ка Оѣдора во животи».

195 Да какъ скрычалъ тутъ Микита зыщнымъ голосомъ:

«Сыиъ ты собака, похвалиссе,

«Да не похвалиссе, Скурлатовъ пѣсъ, подáвнссє».

Да проѣхалиши Микита во цисто полѣ,

всунулъ холопа, а племянника взялъ. Голову казненнаго холопа принесли на царскія очи. Царь сначала кручинился, а потомъ отиравился въ церковь. Туда явился и Микита съ племянникомъ, котораго и показалъ царю. Тогда царь сказалъ ему: «бери, Микита, много злата-серебра». Но тотъ отвѣтилъ: «мнѣ не нать много злата-серебра» и просилъ только, чтобы тотъ, кто убѣ-жить въ его село, былъ неприкосновененъ. Царь позволилъ.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ Колежмѣ на Поморьѣ Арханг. губ. отъ Авдотьи Ильиничны Лейловой. Напечатана имъ въ сборникѣ: «Архангельскія бы-лныя и историческія пѣсни», собранныя А. Д. Григорьевымъ въ 1899—1901 гг. т. I. № 16, стр. 66—71.

Архангельской губерніи.

104.

Было у насъ да во Царѣ-градѣ;

Да не было ни дядины, не вотцины,

Да жылъ какъ былъ прозвитель царь,

Прозвитель-отъ царь Иванъ Васильевнщъ.

5 А была семья его любимая,

Ииша былъ у его только бѣльшой сынъ.

А и бѣльшой сынъ Оѣдоръ Ивановицъ.

Говорылъ какъ опъ таково слово:

«Що по етому мосту по Калинову

10 «А много было и хожоно,

«А много было и ѣжжоно,

«А горяцей крови много пролито».

Ииша тутъ царю за бѣду стало

А за ту круцинушку великую.

- 15 Онъ крыщитъ-зыщитъ громкимъ голосомъ:
 «Ушь вы. эхъ, палацц немилосливы!
 «Вы берите царевиця за бѣлы руки,
 «Вы ведите царевиця во цисто полѣ
 «Вы ко той ко плахи ко липовой,
- 20 «Вы рубите его да буйну голову
 «Вы на той на плахи на липовой».
 Ишша всѣ палацц испужалисе,
 Ишша всѣ палацц устрашилисе.
 Какъ единъ палаць не устрашилса,
- 25 Тутъ Скорлютка воръ, Скорлатовъ сынъ.
 Онъ берѣтъ царевиця за бѣлы руки,
 Онъ ведѣтъ царевиця во цисто полѣ
 Онъ ко той ко плахи ко липовой.
 А во ту пору, во то времецько
- 30 Перепахнула вѣстка за рѣку Москву
 А во тотъ жа во Кіевъ градъ
 А къ тому же вѣтъ ко дяюки,
 А къ тому же Микиты Родомановицю:
 «Ушь ты ой еси, нашъ дяюшка,
- 35 «Ушь ты же Микита Родомановиць!
 «Ушь ты знаѣшь ле, про то вѣдаѣшь:
 «Какъ помѣркло у насъ сонцѣ краснѣе,
 «А потухла звѣзда поднибесная, —
 «Какъ погилбъ царевиць за рѣкой Москвой
- 40 «А и большой-о Оѣдоръ Ивановиць?»
 Ишша тутъ же вѣтъ какъ вѣтъ дяюшка,
 Ишша тотъ жа Микита Родомановиць,
 Онъ вѣтъ скадѣ съ постелюшки съ мягкою;
 Онъ одѣлъ какъ сапошки на босу ногу,
- 45 Онъ хватилъ толупъ за единъ рукафъ;
 Онъ крыщитъ-зыщитъ зысьнымъ голосомъ:
 «Ушь вы ой еси, мои конюхи!
 «Подводите мнѣ и добра коня».

- Онъ вѣтъ скоро скацѣтъ на добра́ коня,
 50 Онъ вѣтъ гонитъ тутъ во всю голову:
 «Разодвиштесь-ко да вы пародъ Божей».
 Онъ засталъ Скорлютку на замахи:
 «Ты Скорлютка воръ, ты Скорлатовъ сынъ!
 «Ты не за свой гушъ ты примансье;
 55 «А кабы тѣ гужомъ подавитесе».
 Онъ берѣтъ цяревиця за бѣлы руки,
 Онъ садилъ цяревиця на добра коня;
 Онъ самъ коня въ поводу повѣлъ,
 Говорилъ таково слово:
 60 «Ты Скорлютка воръ, ты Скорлатовъ сынъ!
 «Ты поди, Скорлютка, во цисто полѣ,
 «А сруби у тотарина буйну гблову;
 «Ты приди къ царю, — на столъ клади,
 «Ишша самъ говори таково слово:
 65 «— Ишша то дѣло у насъ здѣлано,
 «— Ишше та роботушка сроблена. —»
 Онъ пошѣлъ вѣтъ тутъ во цисто полѣ,
 Онъ срубилъ у тотарыну буйну голову.
 Онъ пришѣлъ къ царю, — саблю на столъ кладѣтъ:
 70 «Ты прозвитель царь Иванъ Васильевичъ!
 «У насъ то вѣтъ дѣло нынѣ здѣлано,
 «У насъ та роботушка сроблена.»
 Зажалѣлъ какъ тутъ прозвитель царь,
 Зажалѣлъ какъ онъ своего сына,
 75 Ишша большого Ѳѣдора Ивановича;
 Ишша самъ говорилъ таково слово:
 «А какъ по вори да по Гогарыни
 «Ишша много есь какъ жалобныхъ тутъ,
 «А по моёмъ по сыни по Ѳѣдори
 80 «Некогѣ-то пѣту жалобного».
 Приходила данафида шеследѣльная,
 А прозвитель царь Иванъ Васильевичъ

- А похóдитъ онъ поминать сына
 А и большóго О́дора Ивановичя.
- 85 А идёгъ вѣтъ онъ мимо Кіёвъ градъ,
 Мимо дядево-то подвóрницѣ
 А у дядюшки и за *(такъ)* пиръ такой,
 Ишша що тако за весельицѣ?
- А скрыцьялъ какъ тутъ прозвитель царь,
 90 Онъ скрыцьялъ вѣтъ тутъ громкимъ голосомъ:
 «Ушь ты ой еси, мой дядюшка!
 «Ишше що у тя и за пиръ такой,
 «Ишше що у тя и за весельицѣ?
 «Ты не знаёшь, ле не вѣдаёшь:
- 95 «А помёркло у насъ соньцѣ красной,
 «А потухла звѣзда подынебесная,—
 «Какъ погипъ царевицъ за Москвой рѣкой,
 «Ишша большой-о(тъ) О́доръ Ивановичъ?
 «Какъ выходитъ тутъ его дядюшка,
- 100 Ишша тотъ же Микита Родомановицъ;
 Онъ выходитъ тутъ на красно крыльцѣ.
 Говорылъ какъ тутъ прозвитель царь:
 «Ушь ты ой еси, ты мой дядюшка!»
 Ишша ткнулъ копьёмъ во праву ногу:
- 105 «Ишша що у тя и за пиръ такой,
 «Ишша що у тя за висельицѣ?
 «Ты не знаёшь, ле не вѣдаёшь:
 «А помёркло у насъ соньцѣ красной,
 «А потухла звѣзда поднебесная,—
- 110 «А погипъ царевицъ за Москвой рѣкой,
 «Ишша большой сынъ О́доръ Ивановичъ?»
 Говорытъ какъ тутъ его дядюшка,
 Ишша тотъ же Микита Радомановицъ:
 «Ушь ты ой еси, мой племянницѣкъ,
- 115 «А прозвитель царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ушь ты хошь, — цѣмъ тебя обрадюю,

- «Тибя большимъ-то сыномъ Ѡддоромъ,
 «Ишша Ѡддоромъ тибя Иваповицёмъ.»
 Онъ выводитъ цяревиця на красно крыльцѣ.
 120 Зрадовѧлса тутъ прозвитель царь:
 Онъ берётъ тутъ вѣтъ своего сына,
 Онъ берётъ его за бѣлы руки;
 Онъ цѣлуётъ въ уста во сахарны жа;
 Ишша самъ говорылъ таково слово:
 125 «Уинъ ты ой еси, ты мой дядюшка!
 «Ишша цѣмъ тебя буду жаловать?
 «У тя злата-та, серебра не менѣ моего!»
 Они ширъ средили, шировать стали.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ Нижегородскомъ краѣ, въ д. Шатогоркѣ,
 Арх. губ. отъ кр. Марьи Дмит. Кривооцѣвовой. См. Арх. былины и ист. пѣсни
 № 115, т. I, стр. 357—361.

Архангельской губерніи.

105.

- Узнала цярца благовѣрная ¹⁾;
 Надѣла сапогъ на одну ногу,
 Надѣла кунью шубу на одно плечо,
 Надѣла черну шляпу на одно ушко;
 5 Побѣжала она къ братцу родимому.
 Она у дверей предверипцковъ не спрашивала.
 У воротъ приворотницковъ не спрашивала:
 Она бѣётъ вѣтъ целомъ, низко кланяется:
 «Здорово ты, братецъ родимые,
 10 «Да Микитушка Романовицъ!
 «Ты не знаишь вѣтъ незгодушки, не вѣдаёшь:
 «Да не стало въ небѣ солнышка красного.

1) Начала сказательница проиѣтъ не могла. (Григ.)

- «Да потухла зѡря раноутрення,
 «Погасла свѣща воску ярого,—
 15 «Да не стало у насъ цярєвица,
 «Скоро младого Ѳедора Ивановича:
 «Увезли вѣтъ ёго во чисто полѣ,
 «Ко той ли ко плашки ко липовой,
 «Да ко той ли ко ляги ¹⁾ кровавые
 20 «Да рубить-снетъ съ плечъ буйну голову,
 «Положить вѣтъ на блюдо на царьскоѣ,
 «Принести предъ ясны оци царьскіе».
 Микитушка вѣтъ не росчюхиваль,
 Да садилъ вѣтъ гостюшку, чѣстоваль:
 25 «Да звать тебе гостю, — не дозватисе,
 «Да ждатель тебѣ гостю, — не дождатисе;
 «Теперечу, гостюшка, сама пришла».
 — Вочью ли, Микита, насмѣхаешьсе?
 — Не знашь мойей невзгодушки, не вѣдаешь:
 30 — Не стало въ небѣ солнышка красного,
 — Потухла зоря раноутрення,
 — Да погасла свѣща воску ярова, —
 — Да не стало у насъ младого цярєвица,
 — Скоро младого цярєвица Ѳедора Ивановича:
 35 — Увезли вѣтъ ёго во чисто полѣ,
 — Да ко той ко плашки ко липовой,
 — Да ко той ли ко ляги кровавыи
 — Рубить-казнить вѣтъ съ плецъ буйну голову.
 — Положить ей на блюдо на золото
 40 — И принести передъ оци, оци царскіе. —
 Микитушка дѣла не росчюхиваль,
 Садить онъ вѣтъ госьюшку, чѣстывать:
 «Ты садись-ко вѣтъ, госья небывалая,
 «Небывалая госья, долгожданная,

1) «Ляга» — см. стр. 273 Примѣчаніе 1.

- 45 «Долгожданная госья, долгозванная,
 «Да какъ звать тебѣ госью, — не дозватисе,
 «Идуть, — не дождатисе:
 «А теперечу, госьюшка, сама пришла».
 Тутъ спроговорить царица благовѣрная:
- 50 «Ужъ ты ой еси, братецъ родимый!
 «Ты не знашь вѣтъ незгодушку, не вѣдашь:
 «Не стало въ небѣ солнышка красного,
 «Потухла зоря ранютрення
 «Да погасла свѣща воску ярова, —
- 55 «Да не стало у насъ младого царевица,
 «И скоро младого Федора Ивановича:
 «Увезли его вѣтъ во цисто полѣ,
 «Да ко той ли ко плашки ко липовой,
 «Да ко той ли ко ляги кровавыи
- 60 «Да рубить-казнить съ плецъ буйну голову,
 «Положить ей на блюдо на золото
 «И принести передъ оци, оци царскіе».
 Микитушка дѣла не рощюхивалъ,
 Да садилъ вѣтъ госьюшку, всё доставалъ:
- 65 «Ты садись, садись, госья небывалая,
 «Небывалая госья, долгожданая
 «И долгожданая госья, многозванная:
 «Да какъ звать тебе госью, — не дозватисе,
 «Идуть тебя госью, — не дождатисе:
- 70 «Да теперечу, госьюшка, сама пришла».
 — Ужъ ты ой еси, братецъ родимые,
 — Ужъ ты ой еси, Микитушка Романовичъ!
 — И ты не знашь вѣтъ незгодушки, не вѣдашь:
 — Не стало въ небѣ вѣтъ солнышка красного,
- 75 — И потухла зоря ранютринна,
 — Да погасла свѣща воску ярова, —
 — Да не стало у насъ младого царевица,
 — Скоро младого Федора Ивановича:

- Увезли его во полѣ Куликово,
 80 — Да ко той ли ко плашки ко липовой,
 — Да ко той ли ко ляги кровавые,
 — Да ко той ли ко сабли ко вострыи
 — Да рубить-казнить съ плецъ буйну голову,
 — Положить вѣтъ на блюдо на золото,
 85 — Принести передъ оци, оци царскіе. —
 Микитушка дѣло приросцюхивалъ,
 Надѣвалъ онъ сапогъ на одну ногу,
 И надѣвалъ онъ кунью шубу на одно плечо,
 И надѣвалъ онъ чорну шляпу на одно ухо,
 90 Да садился Микита на добра коня:
 Да какъ видѣли Микитушку сѣдущись,
 Да не видѣли удалого поѣдуши, —
 По чисту-то полю курева стоитъ.
 Пріѣзжалъ тотъ Микита во чисто полѣ,
 95 Сревѣлъ тутъ Микита во всю голову:
 «Ужъ вы есь, народъ - люди добрыи!
 «Ужъ вы ой есь, палади немилосливы!
 «Ужъ вы дайте Микитушки дороженьку
 «Да ко той ли ко плашки ко липовой,
 100 «Да ко той ли ко ляги кровавые,
 «Да ко той ли ко сабли острые,
 «Гдѣ рубятъ-казнятъ буйну голову».

(Дальше не помнитъ),

Записана А. Д. Григорьевымъ въ деревнѣ Колежмѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ. отъ крестьянки Ираск. Вас. Посниковой. См. «Арханг. былинны» и пр. Т. I. № 12, стр. 55—58).

Архангельской губерніи.

106.

- Когда воцарился нашъ-ле грозной царь,
 Але грозной-ле царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда синё-ле море да приотинилось,
 Але шука ле рыба въ глубину ушла.
 5 А со той-ле со радости великой,
 А завелса у царя да нонь почесенъ ширь.
 Але ширь-отъ идётъ во славу Божію,
 Але солнышко катится ко западу,
 У ихъ пирь-отъ идётъ да о полушра,
 10 Але столь-отъ идётъ да о полустола,
 Але царь-отъ и ходитъ нонь въ полухмеля;
 Выходитъ кабы царь на середка поля,
 Говоритъ кабы царь да таковы слова:
 «Ужъ когда я воцарился нынь хозяиномъ,
 15 Ужъ я выведу измѣну пынь изъ Кіева,
 Але выведу измѣну изъ Питера,
 Изъ самой-ле изъ матки каменной Москвы».
 Кабы всѣ тутъ на ширу да приюмокнули,
 Але всѣ на чесномъ да приюдрогнули,
 20 А большой-отъ хоронится да среднего,
 Але средней хоронитсе да меньшого,
 Ужъ отъ меньшого большому отвѣту иѣтъ.
 А ставаль-де Федоръ на рѣзвы ноги,
 Подходилъ онъ-де къ батюшку родителю:
 25 «Ужъ ты ой еси, родитель мой-де батюшко,
 Але грозной-царь Иванъ да царь Васильевичъ!
 Намъ не вывести измѣнушку изъ Кіева и Питера
 Изъ самой-де изъ матки да каменной Москвы».
 А на то-ле какъ царь да осержантце,
 30 Говоритъ нашъ царь да таковы слова:

- Ужь вы ой еси мои-ле строги палачи!
 Ужь берите-ко вы Оёдора за бѣлы руки,
 А за хороши перстеньки злаченыя,
 Ужь ведите его да во чисто полѣ,
 35 А ко той-де нонь плахи ко дубовой,
 А ко той-де ко рели ко высокой,
 де-ка веситсе петелка шелковая. —
 А во ту-же пору было, во то времѣ,
 У грознаго-то царя Ивана Васильевича,
 40 По прозванью Малюта былъ строгой палачъ,
 А строгой-де палачъ, да онъ немилостивой,
 Ужь ставаль-то-ле Малюта на рѣзвы ноги,
 Подходилъ то Оёдору царевичу,
 Говорилъ-то Малюта да таково слово:
 45 «Кабы царски-то слова назадъ не ворочають,
 Если царя кабы намъ да не послушати,
 А тогда-де своя голова подставити».
 Кабы бралъ онъ Оёдора за бѣлы руки,
 А за хороши-де перстеньки злаченыи,
 50 Ужь повѣль-то наслѣдника изъ полаты вонъ;
 Не несуть молодца да ноги рѣзвыя,
 Только катется изъ глазъ да гарючи слезы.
 Ужь пошелъ-де народъ весь изъ полаты вонъ,
 Провожать-ле какъ Оёдора царевича;
 55 Але Оёдоръ съ народомъ-онъ прощантсе:
 «Ужь простите-ко, прощайте, да люди добрыя!
 Ужь прости-ко, прощай, да каменна Москва!
 Не живать мнѣ-ка будетъ на бѣломъ свѣти,
 Не слыхать мнѣ больше будетъ мнѣ четья-пѣтья,
 60 А четья-де пѣтья мнѣ-ка поповского,
 Але красного звону да колокольного.
 Ужь ведутъ-де ка Оёдора нынѣ по полю.
 А не близко его да не далеко-ле,
 Разстояніе всего да за три попрыща,

- 65 А идѣтъ за имъ толпа народа великая,
 А сопровождаютъ-де Ѳёдора царица.
 Ко его-де ко щасью ко великому
 Кабы ѣздитъ богатырь право по полю,
 По прозванью Микита сынъ Романовиць.
- 70 Ужъ и на поли-де тамъ да народъ стоитъ,
 Ужъ народъ-де стоитъ, больша толпа валить.
 Поворотилъ-де Микита коня доброго,
 Ужъ промежъ онъ собой да думу думаетъ,
 Думу думать Микита, разговоръ ведѣтъ:
- 75 «Ужъ кого-ли придавають должно быть казни,
 Не могу-ле я застать да право живого,
 Але живого застать, отъ смерти избавити».
 Прогонилъ-то Микита скоро на скоро,
 Соскочилъ онъ, Микита, да со добра коня,
- 80 На краю у народа нечѣ не спрашивать,
 Ужъ не спрашивать, нечѣмъ онъ не докучаитсе,
 А въ середку Микита да пробираетсе,
 Могутой своей народъ да онъ разваливать.
 Отъ Микиты народъ весь уклоняитсе,
- 85 А пробралса богатырь во середоцьку,
 Ужъ завидѣлъ Микита да сынъ Романовиць,
 Ужъ валять кабы Ѳёдора царица,
 А на ту-ле какъ бабу на дубовую,
 У палатца-де саблей да рука поднята,
- 90 Отрубить-де хотять да буйну голову;
 А схватилъ-то Микита да строга палатца,
 А схватилъ онъ его да за черны кудри:
 «Ужъ-ты воръ-де, Малюта, нонь строгой палачъ!
 У кого-то отрубить хонь буйну голову?»
- 95 Говорить-то Малюта тутъ строгой палачъ:
 — Ужъ я голову рубить хоцю не своимъ умомъ,
 По указу-ле я да восудареву,
 По приказу-ле я да ениралову. —

- Говорить-то Микита да таково слово:
 100 «Ужъ на мѣсто наслѣнника-де Ѳедора,
 Положить надо пса да на бабу тутъ,
 Отрубить-де у пса да буйну голову,
 Окровавить-де надо да саблю вострую,
 Принести-де саблю да царю Грозному,
 105 Царю Грозному-де ей на посмотриѣньичо.
 Говорить-то Микита да сынъ Романовичъ:
 — «Ужъ вы ой еси, да всѣ да люди добрыя!
 Ужъ пехто эту измѣну да вы не сказывайте,
 А я самъ ему объявлю право Грозну-царю,
 110 Але ширъ намъ-ле будетъ больше старого».
 Понесли тогда саблю да самому царю,
 Самому-же царю да право Грозному,
 Ужъ приносятъ саблю на посмотриѣньичо.
 Ужъ схватилса тогда да нашъ-ле Грозной-царь,
 115 Кабы тутъ-ле нашъ царь да запечалилса,
 Говорилъ нашъ-ле царь да таково слово:
 «Ужъ вы ой еси мой да всѣ опричники,
 А опричники мой да право царскіи!
 А садитесь-ко всѣ на свои занятія,
 120 А пишите-ко всѣ скоры естафеты,
 Розошлемъ кабы пошты нонь по всей земли,
 А по всей восударевой по вотчины,
 А по всѣмъ-де церквямъ, по всѣмъ молебнамъ-же,
 Поминать штобы моего нынѣ наслѣнника,
 125 А наслѣнника моего, право Ѳедора».
 А пошоль-то Иванъ да во Божью церковь,
 Кабы собралъ онъ весь чинъ церковной-же,
 Кабы пѣтъ панафиду да за покойного.
 А стоитъ-де ка' царь на правомъ крылосѣ,
 130 Со слезами поминать онъ, со умыльными,
 А приходитъ ему да доброй молодець,
 По прозванью-ле Микита сынъ Романовичъ,

- Але царь-огъ стоитъ уливайтце,
Уливайтце слезами онъ горючима,
135 А Микита стоитъ, да онъ подлѣ царя,
Онъ подлѣ царя стоитъ да улыляйтце.
Ужъ завидѣль Микиту право Грозной-царь,
Говорить-то-де царь да таково слово:
«Ужъ кака-ты пришла да за невѣжа-же,
140 Передъ светыма иконами улысканше ¹⁾? —
Кабы люди слезами да уливаются,
Але ты-де стоишь да усмиханше.
Говорить-то Микита да сынъ Романовиць:
— Я надъ чѣмъ кабы буду да право плакати?
145 Але пса вѣдь ужъ мнѣ оплакивать?—
Уже звѣль тутъ-де очи да право Грозной-царь:
«Але што ты говоришь, да нынѣ каки слова!»
Говорить-то Микита самому царю:
— Ужъ отрубили мы у пса да буйну голову,
150 Окровавили-де повую саблю вострую,
Принесли-де тебѣ на посмотриньичо,
Ужъ оставили твоего сына Ѳедора.—
Говорить-то-де нашъ да право Грозной-царь:
«Те спасибо, Микита сынъ Романовиць!
155 Награжу я наградойъ ты великою,
Покажи только моего да сына Ѳедора».
Ужъ пошли они тогда да изъ Божьей церкви,
А назадъ домой въ палаты да право царскіе;
Ужъ приводятъ тогда царскаго наслѣдника,
160 А наслѣдникъ отъ смерти понь избавленной,
Кабы тѣмъ-де Микитушкой Романовымъ.
Кабы завидѣль его да нынѣ Грозной-царь,
А бы бралъ молодца да за бѣлы руки,
А за хороши-де перстеньки злаченны,
165 Прижималъ-де его да къ ретиву сердцу,

1) Улыскаться — *насмѣяться*.

Чѣловаль его въ уста сахарным,
 Говорилъ-то-ле царь таковы слова:
 «А спасбо-же, Микита да сынъ Романовиць!
 Ты избавилъ моего чада милого,
 170 Ты избавилъ его отъ смерти напрасной».
 А со той кабы радости великой,
 Завели они пиръ да больше старого,
 Пировать они стали во славу Божию.

Записана Н. Е. Ончуковымъ на Печорѣ въ с. Усть-Цыльмѣ, Арханг. губ.,
 отъ кр. Дмитр. Карпов. Дуркина и напечат. въ Сборникѣ «Печорскія былины»,
 Спб., 1904 г. подъ № 49, стр. 204—209.

Архангельской губерніи.

107¹⁾.

«Былъ въ Москвѣ челоуѣкъ — волшебникъ, писалъ руками
 и ногами; написалъ грамоту - письмо и положилъ въ церковь за
 икону, передъ которой государь прикатитця, дакъ стоять у
 службы. Царь Иванъ Васильевичъ прикатился въ церковь,
 увидѣлъ письмо, взялъ и положилъ въ корманъ. Прочиталъ
 послѣ — Новгородъ отказыватца прочь отъ его, и дѣти всѣ
 прочь отъ его. Царь разсердился и сталъ казнить людей зана-
 прасно. Когда царь казнилъ въ Москвѣ, Ѳеодоръ царевичъ пожа-
 лѣлъ народъ и сказалъ: «Бѣжите въ уличи громлѣныя, туды царь
 не воротитце». Старшій братъ это услышелъ, да за столомъ на
 пиру и сказалъ на Ѳеодора, что Ѳеодоръ измѣнникъ. Когда царь
 ходилъ по городу и казнилъ, зашолъ въ келью ко старцу, и
 попросилъ. Старець принёсъ царю голову пшучью, а царь
 оказалась голова кобыля: «Што ты, старецъ-голоуѣзь! Не

1) «И. Г. Марковъ плохо зналъ эту старину и, совсѣмъ отказавшись свѣтъ
 се, согласился передать словами. Началъ онъ простымъ рассказомъ, а затѣмъ
 перешелъ на стихи. Я счелъ за лучшее сохранить буквально ту именно форму
 въ какой «Иванъ Васильевичъ» вылился у И. Г. Маркова» (Ончуковъ).

подобаеть хрестіанину кобылятину нсъ, я вѣдь царь». Старецъ крестомъ оградилъ, евилась голова шшучья, и говоритъ: — лучше-бы тибѣ кобылятины найстисе, нечѣмъ неповинную кровь лить. — Изъ Москвы, изъ Нова-града въ то время много бѣжало народу, тогда и на Печору засѣлились изъ Нова-града, наша деревня Вѣдовая, Голубкова тоже и другіе».

Прикатилса нашъ царь государь,
 Во свои палаты бѣлокаменны,
 И доспѣлъ онъ ширь,
 Сталь онъ ходить по полу кирпичету

5 Изъ рѣчей самъ выговариваль:

«Я ходилъ по матушкѣ каменной-Москвы,
 Выводилъ я измѣну изъ матушки каменной-Москвы,
 Вывелъ я измѣну изъ матушки каменной-Москвы».
 Сидить сынъ и говоритъ:

10 — Хоть ходилъ ты по матушки каменной-Москвы,
 Выводилъ измѣну изъ матушки каменной-Москвы,
 Не могъ ты вывести измѣну изъ матушки каменной Москвы,
 Измѣнщикъ у тебя за столомъ сидить. —

Строго приступилъ царь къ нему:

15 «Скажи кто, а не то я казню тебя?»

— Онъ измѣнщикъ¹⁾, онъ объ измѣнщикахъ плакался.

Онъ измѣнщикамъ сноровливалъ. —

Втаноры Грозной царь Иванъ Васильевичъ

Выскакивалъ вонъ на улицу,

20 На прекрасно на крылечушко,

Крычалъ громкимъ голосомъ во всю голову,

Чтобы чуть было по всей Москвы:

«Ужъ вы ой еси. палачи немилостивы!

Вы идите во дворецъ государеву».

25 Все палачи приразбѣгались,

1) При этомъ старшій царевичъ показаль на младшаго Федора (Оичуковъ).

- Собака Малютка Скурлатовъ сынъ,
 Тотъ собака на дворъ идѣтъ.
 Бралъ Ѳедора за бѣлы руки,
 За его персни за злачѣныи,
- 30 Повѣлъ на полѣ Куликово,
 Ко той ко плахѣ ко липовой,
 Казнить Ѳедора смертной кáзенью,
 Смертной кáзенью позорною.
 Рѣчистой языкъ вышетъ теменѣмъ,
- 35 Ретивоѣ сэрцо промежѹ плечми.
 Скоро-то вѣска перепáдывала
 Ко дядюшки Роману Никитевичу;
 Бралъ-то дядюшка любимого конюха,
 Ъдѣтъ по полю по чистому,
- 40 Крычитьъ, зычитьъ во всю голову:
 «Ты ои есь, собака Скурлатовъ сынъ!
 Не поступай на роды на царскія,
 Не казни ты Ѳедора царевича,
 Ѳедора царевича Ивановича,
- 45 Отдамъ я тибѣ любимого конюха,
 Казни ты любимого конюха».

 Малюта взялъ любимого конюха,
 Казнилъ смертной кáзенью, позорною,
 Рѣчистой языкъ вынелъ теменѣмъ,
- 50 Ясныя очи вонъ косичами,
 Ретиво сэрцо промежду плечми.
 Втопоры дядюшка царѣвъ
 Старъ Микита Романовичъ,
 Приѣхалъ съ любимъ племенникомъ,
- 55 Во свои полаты бѣлокаменны.
 У дядюшки Микиты Романова
 Пошоль топере ширъ навесело.
 Пошоль-то нашъ грозной Иванъ Васильевичъ,
 Пошоль во Божью церковь

- 60 Пѣть панафиды упокойныя,
 По своѣму по сынѣ любимому,
 По Ѳедорѣ Ивaповичѣ.
 Случилось итти мимо дядюшки Романова,
 Пирь идѣть у дядюшки навесело.
- 65 Остоялся нашъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 «Што у тебя идѣть пирь навесело?
 Смѣшалася вѣра — каменна Москва,
 Потухла свѣця, свѣця мѣсная,
 Подпала звѣзда поднебесная,
- 70 Не стало у насъ на царевѣ царевича,
 Царевича Ѳедора Ивановича!»
 Говорить старъ Микита Романовичъ:
 — Живой нашъ царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ:
 Я оддалъ своего любимого конюха
- 75 Казнить смертною казнью позорною. —
 Воротился нашъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Пошолъ у царя пирь навесело.
 Тонере понолъ дядюшка царевъ въ Божью церковь,
 Старъ Микита Романовичъ,
- 80 Пѣть по конюхѣ панафиды упокойныя.

Записана Н. Е. Опчуковымъ въ д. Бѣдовой, Пустозерской волости, Арханг. г. —
 отъ кр. Павла Григ. Маркова. См. «Печорскія быльи», № 92. стр. 370—372.

Олонецкой губерніи.

108.

Когдажъ-то возсіяло солнце красное,
 Тогда-то воцарился у насъ Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пирь:

- 5 Всѣ на почестномъ напивались
 И всѣ на пиру порасхвастались.
 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть чѣмъ царю мнѣ похвастати:
 «Я повынесъ царенье изъ Царя-града,
 10 «Царскую порфиру на себя одѣлъ,
 «Царскій костыль себѣ въ руки взялъ,
 «И повыведу измѣну съ каменной Москвы!»
 Съ - по тыя было палаты бѣлокаменной
 Какъ не красное солнышко катилося,
 15 А не скатный жемчугъ разсыпается,
 Ходитъ маленькой Иванушко царевичъ-государь,
 Испроговоритъ онъ таково слово:
 — Что не вывести измѣны съ каменной Москвы:
 — Сидитъ-то измѣна за однимъ столомъ,
 20 — Ись¹⁾ - иеть измѣна одни кушанья,
 — Платьнца носить одноцвѣтныя,
 — Сапожки на ножкахъ одноличныя. —
 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужъ ты маленькой Иванушко, царевичъ-государь!
 25 «Ты подай же измѣнщика мнѣ на очи:
 «Я измѣнщику голову срублю».
 Испроговорилъ Иванушко царевичъ государь,
 Глупымъ дѣтскимъ разумомъ промолвился:
 — Какъ на братца сказать, такъ мнѣ братца жаль,
 30 — На себя мнѣ-ка сказать, такъ мнѣ-ка живу не бывать;
 — Буде сказать мнѣ на братца своего,
 — На того на Федора Ивановича. —
 — Ей ты, государь родной батюшка!
 — Когда жъ мы брали съ тобой Царскій градъ,
 35 — Ты-то ѣхалъ по краечку,
 — Я-то ѣхалъ по другому,

1) Ъсть.

— А братецъ мой ѣхалъ по середочки.

— Напередъ пословъ онъ поразсылалъ.

— Чтобы удалые поразбѣгались,

40 — А малые по кувыркъ-травы развалилися,

— А старые при домахъ оставалися.

— Теперичу измѣна вся новыстала. —

Разгорячился Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

Скричалъ же своимъ зычнымъ голосомъ:

45 «Ай вы ей, палачи немилостивы!

«Вы возьмите-ка Ѳедора Ивановича

«За тья за ручки за бѣлья,

«За тые за перстни за злаченые,

«Сведите-ка Ѳедора въ чисто поле

50 «На тое болотцо на Житное,

«На тую на плашку на липову.

«Отрубите ему буйну голову!»

Во тую ли пору, во то время

Всѣ палачи поразбѣгались,

55 Которые разумны, растулялися¹⁾,

Остался воръ Малютушка Скуратовъ сынъ.

Самъ говорилъ таково слово:

«Я много казнилъ царей, царевичей,

«Безъ счету королей, королевичей.

60 «И тебя Ѳедора не спущу!»

Береть его за ручки за бѣлья,

За тые за перстни за злаченые,

Повель Ѳедора въ чисто поле

На тое болотцо на Житное,

65 Срубить Ѳедору буйну голову.

Услыхала Авдотья Романовна,

Его государыня родна матушка,

Она чеботы обула на босу ногу,

1) Попрятались (Б).

- Кунью шубоньку одѣла на одно плечо,
 70 Побѣжала на горку на Вшивую ¹⁾
 Ко своему ко братцу ко родимому,
 Ко тому Никиты Романовичу.
 Срѣтаеть братецъ ей родимый,
 А самъ говорить таково слово:
 75 «Что же ты, сестрица, не въ покрутѣ ²⁾,
 «Въ одной ты шубы черныхъ соболей?»
 Говорить Авдотья Романовна:
 — Ты ей же, братецъ мой родимый,
 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 80 — Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
 — Нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
 — Того жъ де Ѳедора Ивановича;
 — Повелъ воръ Малютушка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо на Житное,
 85 — На тую плашку на липову,
 — Срубить Ѳедору буйну голову. —
 Какъ тотъ Никита Романовичъ,
 Онъ кидается, скоро бросается,
 Береть узду въ руки тесмянную,
 90 Одѣваль на мала бурушка-кавурушка,
 Садился скоро на добра коня,
 Не на сѣдлана, не на уздана,
 Городомъ ѣдетъ, голосомъ кричитьъ,
 Голосомъ кричитьъ, самъ рукой машеть:
 95 «Ты ей, воръ, Малютушка Скуратовъ сынъ!
 «Не казни-ка ты молодого царевича,
 «Ты не тѣмъ ли кусомъ самъ задавшись».
 Малютка, того не пытаючи,
 Береть Ѳедора за желты кудри,

1) Извѣстная мѣстность въ Москвѣ; нынѣ *Шивая горка* (Б.).

2) Отъ *крутиться* — рядиться.

- 100 Клонить на плашку на линову,
Хочеть срубить буйну голову.
Наѣхалъ Никита Романовичъ,
Смахнулъ саблей вострою,
Отнесъ Малютки буйну голову,
- 105 За него поступки пеумяльные.
Онъ бралъ, де, Федора Ивановича,
Увозилъ на горку на Вшивую.
Сегодня день былъ субботній,
Завтрѣ день воскресный де,
- 110 Ѣхать намъ ко раншой ко заутреш.
Какъ тотъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Какъ ѣтъ жива молодаго царевича,
Сокрутился онъ во платье во опальное,
Заложилъ лошадей вороныхъ
- 115 Подъ ты [кареты] подъ черныя,
Поѣхалъ ко раншой ко заутрени.
А тотъ Никита Романовичъ
Со тья со великия радости
Одѣлъ на себя платье цвѣтное,
- 120 Платье цвѣтное, самолучшее,
Поѣхалъ ко раншой ко заутрени.
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому
На всѣ три-четыре стороны,
- 125 А Ивану Васильевичу въ особину:
«Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
«Со своей со любимой семьей,
«Со молодой со Авдотьею со Романовпой,
«Со своимъ со мальма дѣтушками,
130 «Со тымъ со Федоромъ Ивановичемъ,
«Со тымъ Иваномъ Ивановичемъ!»
Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Ты ей же, шуригъ мой любимый,

- Ты ей, Никита Романовичъ!
- 135 — Знать, ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
 — Того де Федора Ивановича:
 — Увелъ воръ Малютушка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо на Житное,
 140 — На тую на плашку на липову,
 — Срубить де ему буйну голову. —
 Говорить Никита Романовичъ:
 «Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 «Со своею съ молодой семьёй,
 145 «Съ молодой Авдотьей Романовной,
 «Со своима со малыма дѣтушкамы,
 «Со тымъ со Федоромъ Ивановичемъ,
 «Со тымъ Иваномъ Ивановичемъ!
 Говорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 150 — Ты ей же, шуринъ мой любимый,
 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 — Знать, ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
 — Того жъ де Федора Ивановича:
 155 — Увелъ воръ Малютушка Скуратовичъ
 — На тое болотцо на Житное,
 — На тую на плаху на липову,
 — Срубить де ему буйну голову. —
 Третій разъ говоритъ Никита Романовичъ:
 160 «Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 «Со своею любимой семьёй,
 «Со молодой Авдотьей Романовной,
 «Со своима со малыма со дѣтушкамы,
 «Со тымъ со Федоромъ Ивановичемъ,
 165 «Со тымъ Иваномъ Ивановичемъ!»
 Говорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ты ей же, шуринъ мой любимый,

- Ты ей же, Никита Романовичъ!
- Знать, ты надо мной насмѣхался!
- 170 — Отстою какъ я раннюю заутреню,
— Прикажу тебѣ Никиты голову срубить. —
Самъ говоритъ таково слово:
— Какъ по ворахъ было по разбойникахъ,
— По разбойникахъ по ворахъ есть заступщики;
- 175 — По моему было рожономъ по дятятки,
— По немъ не было никакой заступшки! —
Говоритъ Никита Романовичъ:
«Бываетъ ли грѣшному прощенье-то?»
— Хоть бываетъ прощенье, да теперь взять негдѣ. —
- 180 Говоритъ Никита Романовичъ:
«Что не отрублена буйна голова
«Тому жъ де Оедору Ивановичу,
«А отрублена буйна голова
«Тому Малюты Скуратову».
- 185 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Онъ кидается скоро, бросается
Ко тому ко Никиты ко Романовичу,
Беретъ его за ручки за бѣлья,
Цѣлуетъ во уста во сахарныя,
- 190 Самъ говоритъ таково слово:
— Миѣ-ка чѣмъ тебя наскори пожаловать?
— Дать тебѣ села со приселкамы,
— Али дать города съ пригородкамы,
— Али дать тебѣ золотой казны? —
- 195 Говоритъ Никита Романовичъ:
«Есть у меня золотой казны.
«Есть городовъ съ пригородкамы,
«И есть и сель со приселкамы,
«То миѣ молодцу не похвальба;
- 200 «А ты дай-ка миѣ Мякитину вотчину:
«Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,

- «Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 «Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину, —
 «Того добраго молодца Богъ проститъ».
- 205 Онъ пожаловалъ Микитиной его вотчиной:
 Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
 Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину, —
 Того добраго молодца Богъ проститъ.
- 210 Тутъ вѣкъ про Микиту старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ Абрама Евтихѣев. Чукова (по прозванію Бутылка), крестьянина д. Горка, Пудожгорскаго погоста, Римской вол., Новѣнецкаго у., Олонецкой губ. См. «Пѣсни», собран. П. Н. Рыбниковымъ, т. 12, № 31, стр. 212—218 (Сравни. Гильфердингъ, № 153).

Олонецкой губерніи.

109¹).

- На Страшнѣи было недѣлѣ, во великъ четверкъ,
 Во матушкѣ было каменной Москвы,
 И кушалъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Со князья и съ думными боярами,
 5 Со своимъ рожошымъ со дѣтушкамы,
 Со Иваномъ со Ивановичемъ
 И съ Ѳедоромъ со Ивановичемъ.
 И проговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Повынесъ я порфиру царскую изъ Царя-града,
 10 «И повывелъ я измѣну съ каменной Москвы,
 «Ужъ я выведу измѣну изъ Новѣ-города!

1) Съ поправками К. Романова — (Грузинскій).

Говоритъ Иванушко Ивановичъ:

— Свѣтъ-государь, мой батюшка!

— Повывель ты измѣну съ каменной Москвы,

15 — А не повывести измѣны съ Нова-города:

— Твоя-то измѣна за столомъ сидитъ,

— Ъсть-пьеть измѣна съ одного судка,

— А платице держитъ съ одного плеча,

— А думаетъ дума за единое. —

20 Не сильнее море всколыбалоса,

Не сырые боры разгоралися,

Распылался Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ай же ты, Иванушко Ивановичъ!

«Доказывай измѣну за столомъ сидючнсь!»

25 Тутъ Иванушко Ивановичъ пораздумался:

— Мнѣ на брата сказать, брата жаль;

— На себя сказать, мнѣ живу не бывать.

— А столько не жаль брата, сколько себя. —

— Свѣтъ-государь, мой батюшка!

30 — А которой улицей ты ѣхалъ, батюшка,

— Всѣхъ сѣкъ, и кололъ, и на колъ садилъ:

— И которой улицей я ѣхалъ,

— Всѣхъ сѣкъ, и кололъ, и на колъ садилъ:

— А которой улицей ѣхалъ Федоръ Ивановичъ,

35 — Онъ писалъ ярлыки милосливые

2) Разнорѣчія:

А по нынѣшнемъ въ Новѣ-градѣ

Собиралось пированьице - почестень пиръ

На многихъ князей, на думныхъ бояръ.

Красное солнышко идетъ на вечерѣ,

А почестень пиръ идетъ навеселѣ.

Проговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Я вывелъ измѣну съ каменной Москвы,

«Я вывелъ измѣну со Астрахани:

«Ужъ я выведу туманъ со снѣга моря,

«Ужъ я выведу измѣну съ Нова-города!»

— И кидаль по улицамъ новгородскімъ¹⁾. —
 Распылялся Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 На свои на сѣмена на царскія,
 На свое рожоное на дитятко,
 40 На того ли Федора Ивановича,
 Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ:
 «Ай же вы, палачи немилосливые!
 «Берите-тко Федора Ивановича
 «За него за ручки за бѣлья,
 45 «За него за перстни за злаченые,
 «А ведите-ка его на болото на Житное,
 «Отрубить ему буйну голову!»
 Всѣ за столомъ призамолкнули:
 Меньшій хоронится за большаго,
 50 Большой хоронится за меньшаго,
 А отъ меньшаго малъ отвѣтъ живетъ.
 За тымъ за столомъ за дубовымъ
 Сидѣлъ Малютушка Скурлатовъ сынъ;
 Сталь онъ говорить таково слово:
 55 «Ай же, Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «А моя-то работушка ко мнѣ пришла!» —²⁾
 Схватилъ онъ Федора Ивановича
 За него за ручки за бѣлья,
 За него за перстни за злаченые,
 60 И повель его на болото на Житное,
 Ко той ли плашкѣ ко липовой,
 Срубить ему буйну голову. —
 За тымъ столомъ за дубовымъ

1) — И кидаль по улицамъ новгородскімъ:
 — Ай же вы, мужики Новгородскіе!
 — Копайте-ка погреба глубокіе
 — Отъ моего государя отъ батюшка,
 — Отъ моего братца отъ родимаго,
 — Вы садитесь во погреба глубокіе!» —

2) Въ палачи вызвался Чурилушка Опленьковъ сынъ.

- Сидѣла родима его матушка
 65 Хороша Настасья Романовна:
 Скочила она на рѣзвы ноги,
 Шубошъку надѣла на одно плечо,
 Бѣкала ко братцу ко родимому,
 Хорошу Микиты Романовичу.
- 70 Она плачетъ горючмы слезмы,
 А братецъ сидитъ за столомъ за дубовымъ,
 Ъсть-пѣть, проклажается.
 Проговорить Микитушка Романовичъ:
 «Чего ты плачешь горючмы слезмы?»
- 75 — Ай же ты, братецъ мой родимый!
 — Ъшь ты пѣшь, проклажаешься,
 — Надъ нами невзгодушки не вѣдаешь:
 — Пала звѣзда поднебесная,
 — Погасла свѣча мѣстная,
- 80 — Не стало у насъ краснаго солишъка,
 — Не стало у насъ Ѳедора Ивановича, —
 — Повель его Малюта Скурлатовъ сынъ
 — На тое болото на Житное
 — На тую на казень на смертную. —
- 85 Молодой Микитушка Романовичъ
 Не крестилъ своего личика бѣлаго,
 Не закрывалъ кушаньевъ сахарныхъ,
 Скочилъ изъ-за стола за дубоваго,
 Скричалъ же зычнымъ голосомъ:
- 90 «Ай же вы, слуги мои вѣрные,
 «Сѣдлайте-ка коня богатырскаго!»
 Онъ шанку надѣвалъ на одно ухо,
 Халатъ надѣвалъ на одно плечо,
 Скоро садился на добра коня
- 95 И поѣхалъ на болото на Житное,
 Ко той ко плашкѣ ко липовой,
 Ко той ко казени ко смертнойя.

Лежитъ Ѳедоръ Ивановичъ
 На той на плашкѣ на липовой,
 100 Порасправлены его ручки бѣлыя,
 Призаперты очи ясныя¹⁾.
 Приѣзжаетъ Микитушка Романовичъ,
 Скоро сходилъ со добра коня,
 И хваталь Ѳедора Ивановича:
 105 «Ай же, любимый мой племянничекъ,
 «Теперича тебѣ не къ суду пришло!»
 Садилъ его на добра коня,
 Единой рукой коня ведетъ,
 А дрúгой рукой его держитъ.
 110 Привозилъ его во высокъ теремъ
 И ладить пойти ко заутрени ко ранній,
 Ко Христосьской ко заутрени²⁾.
 И приходитъ ко заутрени ко ранній.

-
- 1) Онъ ѣдетъ, голосомъ кричитъ, рукой машеть:
 «Ай же ты Чурилушка Опленковъ сынъ!
 «Не твой кусъ какъ съѣшь, такъ подавишься,
 «А не съѣшь куска, не подавишься!»
 Какъ приѣхаль ко плашкѣ бѣлодубовой:
 Его-то любимый крестничекъ
 Привязанъ на плашку бѣлодубову,
 Столько топоръ спустить, голова срубить.
- 2) А садилъсь они на добра коня:
 Самъ-то садилъся къ головы лицомъ,
 А его садилъ къ головы хребтомъ
 Личикомъ въ одно мѣсто со крестничкомъ.
 Привозилъ его во высокъ теремъ.
 А тое дѣло дѣлалось
 Во Страстную пятницу Христосьскую;
 И стоять будетъ во церкви соборныя
 У заутрени Христосьскія во платицахъ опальныххъ.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Всѣмъ князьямъ-боярамъ выговариваль:
 «По ворѣ по Гагаринѣ заступъ было:
 «А по царскихъ родахъ и нѣтъ никого!»
 Только отстоятъ обѣдню Христосьскую,
 Будеть рубить князьямъ-боярамъ головушки.

- Ко Христосьской ко заутрени;
 115 Онъ крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому
 На всѣ на три на четыре на сторонушки,
 Проздравляеть Грознаго царя Ивана Васильевича:
 — Проздравляю тебя, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 120 — Со своимъ рожонымъ со дѣтушкамы,
 — Со Иваномъ со Ивановичемъ
 — И со Ѳедоромъ Ивановичемъ!—
 Проговорилъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 «Пала звѣзда поднебесная,
 125 «Погасла свѣча мѣстная:
 «Нѣтъ жива рожонова дитятка,
 «Молода Ѳедора Ивановича!»
 Говоритъ Микитушка Романовичъ:
 — Проздравляю тебя, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 130 — Со своимъ рожонымъ со дѣтушкамы,
 — Со бѣльшимъ Иваномъ Ивановичемъ
 — И со меньшимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ!—
 «Ай же ты, шуринъ мой любимый!
 «Развѣ тебѣ-ка-ва не свѣдома пезгодушка?
 135 «Не стало у насъ Ѳедора Ивановича!»
 Заходитъ шуринъ со бѣла лица,
 Бьетъ челомъ, поклаяется:
 — Ты здравствуешь, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ рожонымъ со дѣтушкамы,
 140 — Со бѣльшимъ Иваномъ Ивановичемъ
 — И со меньшимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ:
 — Есть Ѳедоръ Ивановичъ во живности. —
 Поглянулъ Грозный царь тухлымъ¹⁾ окомъ,
 Закричалъ громкимъ голосомъ:
 145 «Ай же вы, слуги оружейные!

1) Потухшимъ, мутнымъ.— (Б.).

- «Подите съ Микитой Романовичемъ
 «Ко его ко терему высокому:
 «Если есть Ѳедоръ Ивановичъ во живности,
 «Буду Микитушку жаловать;
 150 «Если нѣтъ Ѳедора Ивановича во живности,
 «Будетъ казень смертная для Велика дня».
 Приходилъ Микита Романовичъ во высокъ теремъ,
 Говорилъ онъ таково слово:
 — Ай же ты, Ѳедоръ Ивановичъ!
 155 — Пойдемъ ко заутрени ко раннія,
 — Ко Христосьскія ко заутрени.—
 Проговорилъ Ѳедоръ Ивановичъ:
 «Ай же ты дядюшка Микита Романовичъ!
 «Страшно мнѣ другожды родитися:
 160 «Къ своему ко батюшку явитися».
 Проговорилъ Микита Романовичъ:
 — Сказана намъ казень смертная для Велика дня. —
 Походить Ѳедоръ Ивановичъ
 И приходитъ во церкву соборную
 165 Ко той Христосьской заутрени¹⁾.
 Увидѣлъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Взялъ его за бѣлы руки
 И цѣловаль во уста во сахарнія,
 Самъ говорилъ таково слово:
 170 «Ай же ты, Микитушка Романовичъ!

1) Проговорилъ Микита Романовичъ:
 — Ай же, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — А бываетъ ли грѣшному прощеньице,
 — Бываетъ ли грѣшному благословеньице?—
 Воспроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «А былъ бы кто, помиловаль;
 «А зналъ бы за что, пожаловаль!»
 Пошелъ Микитушка къ себѣ домой,
 Накрутилъ-то Ѳедора Ивановича
 Во платица во самоцвѣтныя,
 Привелъ его во Божью церквѣ.

- «Чѣмъ тебя пожаловать,
 «Краснымъ ли золотомъ, чистымъ ли серебромъ,
 «Городамы ли съ пригородкамы,
 «Селамы ли со приселкамы,
 175 «Господамы ли со крестьянамы?
 Проговорить Микита Романовичъ:
 — Не надо мнѣ-ка-ва чистаго серебра,
 — Не надо мнѣ-ка-ва краснаго золота,
 — Городовъ съ пригородкамы,
 180 — И сель со приселкамы,
 — И господъ со крестьянамы;
 — А дай мнѣ Микитину вотчину:
 — Кто коня уведеть, кто жену украдетъ,
 — Столько бывъ ушелъ въ Микитину вотчину,
 185 — А всѣмъ было бы прощепице. —
 И пожаловаль его Микитиною вотчиной:
 Кто коня уведеть, кто жену украдетъ,
 Столько бывъ ушелъ въ Микитину вотчину,
 Того Богъ помиловаль,
 190 А государь во вины простить.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Книгахъ отъ кр. Леонтія Богданова съ разпорѣчїями Козьмы Романова. «Козьма Романовъ всей быльни не помнилъ: ее заводилъ Леонтій Богдановъ изъ деревни Середки, а Козьма Романовъ только поправлялъ, гдѣ, по его мнѣнію, было нужно: оттого здѣсь языкъ не такъ ровень, какъ въ прочихъ былинахъ». См. Рыбниковъ, 12, № 55.

Олонецкой губерніи.

110.

Когда воцарился грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда онъ полонилъ славное Ообское¹⁾.
 Полопилъ Ообское и еще и Новгородъ
 И самъ на пиру расхвастался:

1) Исковъ.

- 5 «Вывель я измѣну съ Обскаго,
 «И вывелъ измѣну съ Новагорода,
 «Да надо вывести измѣну съ каменной Москвы».
 Говорить ему меньшей сынъ,
 Младой Иванушка Ивановичъ:
- 10 — Пустымъ ты, батюшка, расхвастался:
 — Не вывелъ измѣны съ Обскаго,
 — Да и не вывелъ измѣны съ Новагорода,
 — Да не вывести и съ каменной Москвы:
 — Со измѣною и ѣшь, и пьешь,
- 15 — И думу думаешь за однимъ столомъ.—
 Тутъ скрычалъ Иванъ Васильевичъ:
 «Подай измѣну на очь,
 «А не подашь измѣны на очь,
 «Отсѣку у тебя буйну голову,
- 20 «Не дамъ живота ни на малый часъ».
 Тутъ Иванушко задумался:
 Сказать на князя пль боярина,
 Пролить кровь напрасная;
 А сказать на братца на родимаго
- 25 На младшаго Ѳедора царевича:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Которыми улицами ты ѣхалъ, батюшка,
 — Тѣми улицами кура не пила;
 — И которыми ѣхалъ Малюта Скурлатовичъ,
- 30 — И тѣми улицами кура не пила;
 — А которыми ѣздилъ Ѳедоръ Ивановичъ,
 — Задерживалъ рѣшетки желѣзныя
 — И подпись подписывалъ,
 — Что уллицы казнены и раззорены;
- 35 — А остались тѣ уллицы не казнены, не раззорены.—
 Скрычалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Гдѣ моя палачи немилостивы?
 «Возьмите младаго Ѳедора царевича,

- «Ведите за Москву рѣку,
 40 «Ко плахи ко липовой, ко сабли ко востроей».
 Повель его Малюта Скурлатовъ сынъ
 За матушку за Москву рѣку,
 Ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко востроей.
 Не бѣлая лань пробѣгала вдоль по городу,
 45 Пробѣгала царица благовѣрная,
 Въ бѣлой тоненькой рубашечкѣ безъ пояса,
 Въ однихъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
 Ко своему братцу родимому,
 Ко князю Никитѣ Романовичу.
 50 Князь Никита Романовичъ за столомъ сидитъ.
 Сидитъ, хлѣбъ-соль кушаетъ,
 Самъ говоритъ таково слово:
 — Ты зачѣмъ, гостя не звана идешь?—
 А она говоритъ таково слово:
 55 «Ты братецъ мой родимой,
 «Князь Никита Романовичъ!
 «Потухла зоря ранютрення,
 «Поблекло наше красно солнышко:
 «Повель Малюта Скурлатовъ сынь
 60 «Младаго Ѳедора царевича за Москву рѣку
 «Ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко востроей,
 «Отсѣчь ему буйну голову».
 Князь Никита Романовичъ
 Выскочилъ изъ-за дубова стола
 65 Черезъ дубовый столъ,
 Дернулъ чоботы на босу ногу,
 Кинулъ шляпу на одно ухо,
 Кунью шубку за рукавъ схватилъ,
 Бѣжалъ на конюшій дворъ,
 70 Взялъ коня самолучшаго,
 Сѣлъ не на уздана, не на сѣдлана,
 Поѣхалъ вдоль по городу за Москву рѣку,

- Голосомъ кричитьъ, шляпой машеть овъ:
 — Стойте, народъ, сторонитесь,
 75 — Дайте путь-дорогу широку
 — Ъхать за матушку Москву рѣку,
 — Ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко вострой.—
 И кричитьъ черезъ Москву рѣку, Малютѣ Скурлатову:
 — Не за кусъ, собака, хватаешься!
 80 Что съѣшь, тѣмъ и подавишься!—
 У Малюты сердце испужалось,
 Правая рука застоялася,
 Лѣвая нога задрожалася.
 Приѣхалъ князь ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко вострой,
 85 Скочилъ онъ со добра копя,
 Поднималъ младаго Федора царевича
 Со плахи со липовой, за ручку за правую,
 Цѣловалъ его въ уста во сахарныя,
 А самъ отдалъ Малютѣ Скурлатову
 90 Конюха своего любимаго,
 Который былъ лицо въ лицо и плечо въ плечо,
 И единъ волосъ съ волосомъ ладилсь.
 Билъ Иванъ Васильевичъ въ колоколь во казенный,
 Чтобъ идти въ церковь въ черныхъ платьяхъ всѣмъ.
 95 Князь Никита Романовичъ
 Надѣлъ на себя и на племянника
 Красны платья лучше всѣхъ.
 Подошелъ къ Грозному царю Ивану Васильевичу,
 Билъ челомъ, его здравствовалъ:
 100 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своей любимой семьей,
 — И со думя ясными соколами-сыновьями
 — И со всѣма князьями и боярами!—
 Говорятъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 105 «Князь Никита Романовичъ!
 «Перво былъ ты мнѣ старый другъ,

«Теперь сталь ты мнѣ старый несь.

«Таки-ль-то надо мнѣ незгоды не вѣдаешь,
«Не вѣдаешь незгоды, али надсмѣхаешься?»

110 Говорилъ Никита Романовичъ:

— Живеть ли виноватому прощеньце? —

Говорить ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Радъ бы простить, да негдѣ взять!»

Вывертывалъ Никита Романовичъ

115 Младаго Федора царевича:

— Вотъ тебѣ любезный сынь,

— Младый Федоръ царевичъ. —

«Князь Никита Романовичъ!

«Прежде былъ ты мнѣ старый другъ,

120 «А теперь роденъ батюшка.

«Городовъ ли тебѣ надо съ пригородками,

«Аль казны тебѣ несчетной однозолотной?»

Говорить ему князь Никита Романовичъ:

— Городовъ мнѣ не надо съ пригородками,

125 — А казны есть своею про себя.

— А дай мнѣ вотчину Микитину,

— Чтобы слыла-была вотчина Микитина

— Отнынѣ и до вѣку:

— Кто коня угонитъ, въ мою вотчину ушелъ бы, —

130 — Того и Богъ простить.

— Кто жену уведеть чужую, въ мою вотчину ушелъ бы, —

— Того и Богъ простить.

— Кто голову убьетъ, да въ мою вотчину уйдетъ. —

— Того Богъ бы простилъ. —

135 Тутъ далъ Грозный царь вотчину,

Котору онъ хотѣлъ.

Олонецкой губерніи.

111.

Когда возсіяло на небѣ красное солнышко,
 Когда становилася звѣзда подвосточная,
 Тогда воцарился Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 Тутъ забиралъ столованье-почестный пиръ,
 5 Сбиралъ онъ всѣхъ князей, всѣхъ бояриновъ (сенаторовъ)
думныхъ,
 Вельможъ, купцовъ богатыхъ, поляницъ да удалыхъ,
 Сильныхъ-могучихъ богатырей.
 Пошло у нихъ столованье-почестный пиръ.
 Всѣ на пирѣ напивались,
 10 Всѣ на почестномъ наѣдались,
 Всѣ похвальбами похвалялись.
 Кто чѣмъ хвастаетъ,
 Кто чѣмъ да похваляется:
 Инный хвастаетъ несчетной золотой казной,
 15 Инный хвастаетъ силой-удачей молодецкою,
 Инный хвастаетъ добрымъ конемъ,
 Инный хвастать славнымъ отечествомъ,
 Инный молодымъ молодечествомъ,
 Умный-разумный хвастать старымъ батюшкомъ,
 20 Старымъ батюшкомъ да старой матушкой,
 Безумный дуракъ хвастаетъ молодой женой.
 Какъ царь по полатушки похаживать,
 Царь да выговаривать:
 «Ай же вы, князя и бояра (сенаторы) думные,
 25 «Вельможы, купцы богатые, поляницы удалыя,
 «Сильные-могучіе богатыри!
 «Всѣ вы у меня на честномъ пирѣ,
 «Всѣ вы у меня пьяны-веселы,
 «Всѣ вы у меня похвальбами похвалялись.
 30 «Я какъ, царь, похваляю:

- «Повывель измѣну изъ Казани, Рязани и изъ Астрахани,
 «Повывель измѣну изъ Чернигова,
 «Да повывель измѣну изъ Нова-города,
 «Какъ повыведу измѣнушку изъ каменной Москвы!»
- 35 За тыма столамъ дубовыми, за скамейками окольными,
 За ѣствами за сахарными, за напитками медовыми,
 Сидѣль его сынъ да любезный Иванъ да Ивановичъ,
 Говоритъ онъ таковы слова:
- Ай же, свѣтъ-государь мой батюшка,
 40 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Небылицей ты, государь, хвастаешь,
 — Небылицей похваляешься. —
 Тутъ стемнѣль царь какъ темна почъ,
 Зревѣль царь какъ левъ да звѣрь:
- 45 «Сказывай, собака, про измѣну великую!»
 Ты на братца скажешь, такъ братца не видать,
 На себя ты скажешь, то свою головку потеряешь¹⁾.
 Тутъ-то Иванъ да на двѣ бѣдушки попалъ,
 Тутъ-то Иванъ да пораздумался:
- 50 — Жаль-жалъ братца, — да не такъ какъ себя...
 — Ай же, свѣтъ-государь мой батюшка,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Какъ сидитъ измѣна за однимъ столомъ,
 — Пьетъ да ѣстъ измѣна съ одного мѣста,
- 55 — Носитъ платье одного сукна
 — Небылицей, царь, ты хвастаешь,
 — Небылицей, государь похваляешься:
 — Повывель ты измѣну изъ Казани и Рязани и изъ Чер-
 нигова,
- Не могъ повывести измѣны изъ Нова-города,
 60 — Подавно не выведи измѣны изъ каменной Москвы!
 — Потому тебе не выведи:

1) Это дума самого пѣвца, про себя (Г.).

- Когда мы были во Новѣ-городѣ,
 — Которыми мы съ тобою улицами ѣхали,
 — Сѣкли-рубилъ до одинаго;
 65 — Которыми улицами ѣхалъ мой старѣйшій дядюшка,
 — Старѣйшій дядюшка Никита Романовичъ,
 — Тоже сѣкъ да рубилъ до одинаго;
 — На воротахъ мы записи повѣщали,
 — По угламъ номера выставливали,
 70 — Что эти улицы плѣнныя-казненныя,
 — А которыми улицами ѣхалъ твой сынъ,
 — А мой братецъ Федоръ Ивановичъ,
 — Такъ сѣкъ пзъ пяти и десяти головы гусыныя,
 — На воротахъ записи подписывалъ
 75 — На углахъ номера повѣщавалъ.
 — Тутъ была пзмѣна великая! —

Выходилъ тутъ царь да на кругой крылецъ,
 Скрычалъ какъ царь да громкимъ голосомъ:

«Гдѣ мои палачи немилостивы?»

- 80 «Берите Федора Ивановича за бѣлы руки,
 «Ведите на то болото на Житное,
 «На ту плаху на дубовую,
 «Отрубите ему голову буйную,
 «Предайте ему смерть да скорую!»

- 85 Всѣ палачи да разбѣжались,
 Другъ за друга туляются и окучуются¹⁾,
 Большой за средняго, средній за меньшаго,
 Съ меньшаго отвѣту нѣтъ.

Тутъ скрычалъ царь второй наконць:

- 90 «Гдѣ мои палачи немилостивы?»
 «Берите вы Федора Ивановича за бѣлы руки,
 «Ведите на то болото на Житное,
 «На ту на плаху дубовую,

1) Окучаться отъ корня кут — скрываться (Г.).

- «Огрубите ему буйну голову,
 95 «Предайте ему смерть да скорую!»
 Все палачи да разбѣжались,
 Другъ за друга туляются и окучаются,
 Большой за средняго, средній за меньшаго,
 Съ меньшаго отвѣту нѣтъ,
 100 Потому что за царскіе роды приняться не осмѣлятся.
 Скрычалъ какъ царь наканѣ третій:
 «Гдѣ мои палачи немилостивы?
 «Берите вы Федора за бѣлы руки,
 «Ведите на то болото на Житное,
 105 «На ту на плаху дубовую,
 «Отрубите ему буйну голову,
 «Предайте вы ему смерть да скорую!»
 Какъ во томъ ряду во гостинномъ,
 Во той во лавкѣ во угольня,
 110 Стоялъ малая-Малюта Стенька¹⁾ воръ Скурлатовъ сынъ,
 Торговалъ онъ товарами заморскими;
 Услышалъ голосъ Грознаго царя Ивана Васильевича, —
 Онъ на Федора Ивановича сердитъ-то былъ, —
 Запиралъ онъ да свою лавочку,
 115 Шель и бралъ Федора за бѣлы руки,
 За бѣлы руки да за златы перстни,
 Выводилъ онъ Федора на крутой крылець,
 Скидывалъ онъ платья цвѣтныя,
 Надѣвалъ платья опальныя,
 120 Садилъ во (корету) во темную,
 Повезъ его на то болото на Житное,
 Ко той ко плахѣ дубовыя.
 Была служанка, дѣвка вѣрная,
 Бѣжала во спальну во теплую
 125 Къ царицѣ благовѣрной,

1) Примѣнено имя Стеньки Разина (Б.).

- Ко Настасьи Романовной,
 Скрычала громкимъ голосомъ:
 «Ай же, царица благовѣрная, Настасья Романовна!
 «Спишь-усыпаешься, надъ собой невзгоды не чаешься:
 130 «Померкло наше красно солнышко,
 «Потухла звѣзда подвосточная!
 «Воспалился Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 «На свои на царскія на сѣмена,
 «На своего на сына любезнаго,
 135 «На Федора Ивановича,
 «Приказалъ его отвезти на то болото на Жлтное,
 «На ту на плаху дубовую;
 «Какъ повезъ его малая-Малюта Степка воръ Скарлатовъ
 Она вставала на рѣзвы ноги, [сынъ».
 140 Какъ надѣвала на ноги
 Однѣ тоненьки чулочки безъ чоботовъ,
 На плеча надѣвала одинъ дорогой накидничекъ,
 Подвязалася она платкомъ она шелковымъ,
 Побѣжала она по матушки каменной Москвы,
 145 Къ старому братцу Никиты Романовичу.
 Бѣжить она по матушки каменной Москвы,
 Крычить да громкимъ голосомъ:
 «Розодвинься, народъ православный,
 «Дайте мѣстечка немножечко царицы благовѣрныя!»
 150 А народъ-то волнуется-дивуется:
 «Куда бѣжить царица благовѣрная?»
 Какъ прибѣжала она къ братцу родимому,
 Никитѣ Романовичу,
 Приходила въ его палаты бѣлокаменныя,
 155 Господу Богу не молилася,
 На всѣ стороны да не клонялася,
 Сама говорила таковы слова
 Братцу родимому Никитѣ Романовичу:
 «Ай же ты, старая курва, сѣдатой песь!»

- 160 «Пьешь-ѣшь-кушаешь и прохлаждаешься,
«Надъ собой невзгоды не чаешься!»
— Ай же, сестрица родимая,
— Благовѣрная царица Настасья Романовна!
— Чѣмъ тебя пріобидѣлъ царь,
165 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ?
— Что я захочу, то и сдѣлаю:
— Потому — у меня сидитъ тридцать російскихъ могучихъ
богатырей
— И сидитъ у меня дружина хоробрая. —
Она говоритъ таковы рѣчи:
- 170 «Какъ воспалился Грозный царь Иванъ Васильевичъ
«На свой-то сѣмена на царскія
«На Ѳедора Ивановича,
«Повезъ его малая-Малюта Стенька воръ Скурлатовъ сынъ
«На то болото на Житное,
175 «На ту на плаху дубовую».
Какъ вставалъ старый Никита Романовичъ на рѣзвы поги,
Говорилъ какъ самъ таковы слова:
— Ай же, любезный конюхъ мой!
— Ступай-ка ты скорѣмъ-скоро, скорѣмъ на скоро,
180 — Ступай на стойлы конинныя,
— Бери-ка ты моего добра коня,
— Не сдѣлай, не уздай ты добра коня,
— Выводи-ка ты на широкій дворъ. —
Какъ самъ онъ надѣвалъ шубу на одно плечо,
185 Какъ кладывалъ онъ шляпу на одно ухо,
Бралъ немилгаго постельника подъ полу подъ правую,
Выбѣжалъ онъ скоро на широкъ на дворъ,
Самъ садился скоро на добра коня,
Поѣхалъ скоро по матушки по славной каменной Москвы,
190 Самъ шляпой машеть и голосомъ кричить:
— Розодвиньтесь-ка народъ православный,
— Дайте мнѣ мѣстечка немножечко,

— Проѣхать старому Никитѣ Романовичу
— По матушкѣ славной каменной Москвы! —

195 Какъ сталъ подѣзжать ко болоту ко Житному,
Увидѣлъ, какъ поваленъ племничекъ да крестничекъ
На тую плаху на дубовую;

У малаго-малюты Стеньки вора сына Скурлатова
Заздынута рука правая, здынута сабля кровавая;

200 Спрашивалъ у Ѳедора Ивановича:

«На кого ты оставишь молоду жену,
«Кому оставишь песчетну золоту казну?»

Какъ тутъ закрывалъ старый Никита Романовичъ
Громкимъ голосомъ во всю голову:

205 — Съѣшь волкъ пса, такъ и выгалкнешь! ¹⁾ —

Какъ увидѣлъ тутъ малая-Малюта

Стенька воръ Скурлатовъ сыпъ,

Увидѣлъ ѣдучись стараго Никиту Романовича на добромъ конѣ,

Не смѣлъ спустить руки правыя, сабли кровавыя,

210 Отсѣчь буйныя головы.

Тутъ наѣхалъ старый Никита Романовичъ,

Соскочилъ онъ съ добра коня,

Какъ взималъ онъ племничка да крестничка,

Взималъ со плахи со дубовыя,

215 Кидалъ немлаго постельничка

На плаху на дубовую:

И отсѣкли ему буйную голову,

Окровавили саблю кровавую.

Тутъ говорилъ Ѳедоръ Ивановичъ,

220 Говорилъ крестному батюшку:

«Ай же ты, крестный мой батюшка,

«Никита Романовичъ!

«Что жъ намъ будетъ отъ батюшка,

«Грознаго царя Ивана Васильевича?»

1) Выглотнешь, выблюнешь (Б.).

- 225 Говорить тутъ Никита Романовичъ :
 — Ай же ты, любезный мой крестничекъ!
 — Что будетъ надъ моею-то головкой надъ старою,
 — Моя головка при старости,
 — А твоя головка при младости! —
- 230 Тутъ поѣхали во матушку во славному каменну Москву.
 Какъ тутъ малая-Малюта Стенька воръ Скурлатовъ сынъ,
 Представилъ онъ передъ царскими окошками
 Свою-то саблю кровавую;
 Какъ увидѣлъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 235 Повѣшану саблю кровавую,
 Самъ какъ говорилъ да таковы слова:
 «По ворахъ — по разбойникахъ есть заступники,
 «Есть заступники-помошники крѣпкіе,
 «А по насъ, по сѣменахъ царскихъ, не находится!»
- 240 [Публиковалъ] онъ указы строгіе
 По матушки каменной Москвы,
 Приказалъ завѣсить окна сукномъ чернымъ,
 А по церквамъ велѣлъ служить онъ,
 Служить обѣдни по печальному.
- 245 У собора Успенскаго, у Ивана Великаго,
 Зазвонили обѣдни воскресенскія.
 Тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Всѣмъ велѣлъ надѣть онъ платья черныя,
 Платья черныя, все печальныя.
- 250 Старый Никита Романовичъ
 Надѣвалъ шубу — которой лучше нѣтъ,
 Племяннику и крестничку тоже надѣвалъ
 Платья — которыхъ лучше нѣтъ;
 Пошли они къ обѣдни воскресенскія,
- 255 Приходили во соборъ да во Успенскій.
 Тутъ старый Никита Романовичъ
 Становился онъ подлѣ Грознаго царя Ивана Васильевича,
 Племянника-крестничка бралъ подъ полу подъ правую,

- Самъ крестъ кладеть по писаному,
 260 Поклонъ ведеть по ученому,
 Клонится на всѣ четыре стороны,
 Грозному царю Ивану Васильевичу въ особину
 Съ царицей Настасьей Романовной:
 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 265 — Со своей царицей благовѣрною,
 — Со своими со царскими со сѣменами! —
 Какъ тутъ говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Говорить таковы слова:
 «Ай же ты, старая курва, сѣдатый пестъ!
 270 «Развѣ ты про незгуду не знаешь и не вѣдаешь,
 «Развѣ тебѣ да неизвѣстно было,
 «Аль ты надо мной да пасмѣхаешься?
 «Выду отъ обѣдни воскресенскія,
 «[Публикую] я указы да строгіе,
 275 «Съ господь со всѣхъ и князей
 «Со живыхъ скуры сдеру,
 «А съ тебя, старая курва,
 «Скуру сдеру и на свѣтъ не выпущу!»
 Второй законъ онъ опять проздрасствоваль:
 280 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своей царицей благовѣрною,
 — Со всѣми со царскими со сѣменами! —
 Какъ тутъ говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Говорить таковы слова:
 285 «Ай же ты, старая курва, сѣдатый пестъ!
 «Развѣ ты про незгуду не знаешь и не вѣдаешь,
 «Развѣ тебѣ да неизвѣстно было,
 «Аль ты надо мною надсмѣхаешься?
 «Выйду отъ обѣдни воскресенскія,
 290 «[Публикую] я указы все строгіе,
 «Что со всѣхъ господь, со всѣхъ князей
 «Со живыхъ скуры сдеру,

«А съ тебя, старая курва,
«Скуру сдери и въ волчью зашыю!»

295 Опять поздравствовалъ онъ и въ третій накопъ:

— Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Со своей царицей благовѣрною,
— Со всѣми со царскими со сѣменами
— И съ Ѳедоромъ Ивановичемъ! —

300 Тутъ онъ выщущалъ изъ-подъ полы изъ-подъ правыя,
Становилъ передъ Грознаго царя Ивана Васильевича.

Тутъ говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ай же, шуринокъ мой любезный,
«Старый Никита Романовичъ!

305 «Не знаю я, чѣмъ тебя пожаловать?

«Аль тебя жаловать селы съ приселами,
«Города съ пригородками,
«Улицы съ переулками,
«Аль тебя несчетной золотой казной?

310 Говорить Никита Романовичъ:

— Миѣ не подобно сель съ приселами,
— Городовъ съ пригородками,
— Улицъ съ переулками
— И миѣ не надо несчетной золотой казны;

315 — А дай ты миѣ Никитину вотчину и улицу:

— Кто голову убьетъ да коня уведетъ,
— По той улицѣ уведетъ,
— Того и Богъ простить. —
«Вотъ тебѣ, Никита, улица,

320 «Своя тебѣ отчина пожалована!

«А Ѳедора Ивановича вмѣсто себя,
«Вмѣсто себя я царемъ поставлю!»

Тутъ простоялъ онъ обѣдно воскресенскую,
Бралъ Ѳедора Ивановича за бѣлы руки,

325 Повелъ въ свои палаты во царскія,

А также вслѣдъ себя велъ

Старога Никиту Романовича, шурпина любезнаго.
 Пришелъ онъ въ свои палаты во царскія,
 Тутъ забиралъ для нихъ столованье-почестный пирь,
 330 Многихъ собиралъ онъ князей-боярь,
 Вельможъ, купцовъ богатыхъ, поляницъ удалыхъ
 И росейскихъ могучихъ богатырей,
 Для-ради своего сына любезнаго,
 Федора Ивановича,
 335 И старога Никиты Романовича.
 Дунай, Дунай,
 Болѣ вѣкъ не знай!

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ кр. дер. Новинка на Сумозерѣ, Андрея
 Пантелѣева Сорокина, въ Пудожск. вол., Олонецкой губ. См. «Пѣсни, собр.
 Рыбниковымъ», т. II², № 136, стр. 263—273.

Олонецкой губерніи.

112.

А й когда-жде возсіяло солнце красное
 А на томъ было на нѣбушкѣ на ясноемъ,
 Какъ въ тѣ пору теперичку
 Воцарился нашъ прегрозный царь,
 5 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ.
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Рязань-града,
 Онъ повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
 А й повынесъ онъ царенье изъ Царя-града,
 10 А царя-то Перфила онъ подъ мечъ склонилъ,
 А царицы-то Елены голову срубилъ,
 Царскую перфиду на себя одѣлъ,
 Царскіи костыль да себя въ руки взялъ.
 Заводилъ же онъ почестный пирь,

- 15 А на князей пиръ, на бояръ пиръ,
 А на всихъ гостей да званныхъ бранныхъ.
 Все же на пиру да напивались,
 Все же на пиру да поросхвастались,
 Поросхвастался прегрозный царь,
- 20 Нашъ прегрозный сударь царь Ивацъ Васильевичъ:
 «Я повывель тутъ измѣну изъ Казань-града,
 «Я повывель тутъ измѣну изъ Рязань-града,
 «Я повывель-то измѣнушку изъ Пскова,
 «А ѿ повынесъ я царенье изъ Царя-града,
- 25 «А царя-то Перфила я подъ мечъ склонилъ,
 «А царицы-то Елены голову срубилъ,
 «Царскую перфилу на себя одѣлъ,
 «Царскія костыль да себя въ руки взялъ.
 «Я повывель нуль измѣну съ Новгородчины,
- 30 «Я повыведу измѣну съ каменною Москвы».
 Ходитъ тутъ Иванушко царевичъ гѣсударь,
 Самъ же испрогѣворить:
 — Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не повывести измѣны съ каменною Москвы:
- 35 — За однимъ столомъ измѣна хлѣба кушаетъ,
 — Платица-ты носить однодвѣтныя,
 — А сапожки-ты на ножкахъ одноличныя. —
 Мутно ѣго око помутлоси,
 Царско ѣго сердце загорѣлоси.
- 40 «Ай же ты Иванушко царевичъ гѣсударь!
 «А подай-ко мнѣ измѣнщика да на очи,
 «Я теперичку измѣнщику да голову срублю!»
 Ходитъ тутъ Иванушко царевичъ гѣсударь,
 Самъ Иванушко да испрогѣворить:
- 45 — Я же глупымъ да разумомъ промолвился.
 — На себя сказать, такъ живу не бывать,
 — А ѿ на братца скázatъ — братца жаль,
 — А и жаль братца не такъ какъ себя....

- Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ,
 50 — Ай родитель нашъ же батюшко!
 — Ты-то ѣхаль уличкой,
 — Иныхъ билъ, казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ.
 — Я-то ѣхаль уличкой,
 55 — Иныхъ билъ, казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ;
 — А серёдечкой да ѣхаль Оѣдоръ да Ивановичъ,
 — Билъ, казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ,
 60 — Напередъ же онъ указы да порозбѣгались,
 — Чтобы малыи да порозбѣгались,
 — Чтобы старьи да растуляиси...
 — А нунечку теперечку
 — Вся измѣнушка у насъ да вдругъ повыстала. —
 65 Мутно ёго око помутилося,
 Его царско сердце разгорѣлося:
 «Ай же палачи вы немилосливы!
 «Вы возьмите-тко нунъ Оѣдора Иванова
 «За тый за рученьки за бѣлыц,
 70 «За тый перстни да за значеныи,
 «Вы сведите Оѣдора да во чисто поле
 «На тоѣ болотце да на житное,
 «На тую на плаху да на липову,
 «А срубите Оѣдору да буйну голову
 75 «За его поступки неумильнии».
 Сидятъ тутъ палачи да немилосливы,
 Большой тулится за средняго,
 Среднии тулится за меньшаго,
 А й отъ меньшаго-то братцу вѣкъ отвѣту нѣтъ.
 80 Сидитъ маленькій Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ:
 — Ай прегрозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Много я казилъ князей князевичевъ,

— Много королей да королевичевъ,
— Нушь да Оёдору я не спущу. —

- 85 Бралъ тутъ Оёдора Иванова
За тыи за рученьки за бѣлыи,
За тыи перстни да за злаченыи,
Вель же Оёдора въ чистó поле
На тоё болотцо да на Житное,
90 На туо на плаху да на липову.
А и Марѳа-та Романовна
Кинулась она въ одной рубашки бѣзъ костьца¹⁾
А въ однихъ чулочикахъ бѣзъ чоботовъ,
А накнула тутъ шубку соболиную,
95 Черныхъ соболей да шубку во пятьсотъ рублей,
А и бѣгомъ бѣжить на горочку на Вшивую
Къ тому братцу ко родимому,
Ко Микитушкѣ Романову.
Прибѣгала тутъ на горочку на Вшивую
100 Къ тому братцу ко родимому,
Ко Микитушкѣ Романову, —
Не спрашивать тутъ у дверей придверничковъ,
У воротъ да приворотничковъ,
А прочъ взашей она да всехъ отталкивать.
105 А и придвернички да приворотнички
Они велѣдъ идутъ да жалобу творять:
«Ай Микитушка Романовичъ!
«Да твоя-то есть сестрица да родимая,
«Что ли Марѳа-та Романовна,
110 «А и бѣжить она не въ покрути,
«Надъ тобой она да надсмѣхается,
«Всехъ же насъ да взашей прочъ отталкивать».
Говорить же тутъ Никитушка Романовичъ:
— Что же ты, сестрица да родимая,

1) Костьчъ — родъ сарафана.

- 115 — Что бѣжишь, надъ нами надсмѣхаешься,
 — Нашихъ взáшей прочь отталкивашь?—
 Тяжелешенько она да поросилакалась
 А Микитушки Романову розикалилась:
 «Ай ты братецъ ты родимыи
- 120 «Да Никитушка Романовичъ!
 «Я ли надъ тобой да надсмѣюхаюси,
 «Али ты же надо мной да надсмѣхаешься,
 «Али надъ собой незгодушки великии не вѣдаешь,
 «Али надъ собой да нунѣ надо мной,
 125 «Надъ сестрицей да родимую?
 «Твоего-то племянника,
 «Племянника да крестника,
 «Али Оёдора Иванова,
 «Увели его да во чистó поле
- 130 «На тоё болотце да на Житное,
 «На тую на плаху да на липову,
 «Срубить Оёдору да буйну голову
 «За него поступки неумильниі».
 Старыи Никита да Романовичъ
- 135 Бросилъ онъ кафтанъ да на одно плечо,
 Кинулъ шляпу на одно ухо,
 Тянулъ въ руки саблю вострую,
 Онъ садился на коня да не на сѣдлана,
 Не на сѣдлана коня да не на уздана,
- 140 Онъ садился на коня однимъ стегномъ,
 Городомъ-то ѣде голосомъ кричить,
 Голосомъ кричить да самъ шляпо́й машеть:
 — Ахъ ты маленькой Малютка воръ Шкурлатовъ сыпь!
 — Не клони-тко нунъ же Оёдора Иванова
- 145 — На ту было на плаху да на липову,
 — Не руби-тко Оёдору да буйной гóловы
 — За его поступки неумильниі.
 — Срубишь же ты Оёдору да буйну голову,

- Не тотъ же кúсокъ съѣшь а самъ подавишься,
 150 — Не тотъ же стóканъ выпьешь самъ заклéкнешься. —
 А не спрашивать Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ,
 Клонить Оёдора Иванова
 А скрычалъ же тутъ Микитушка Романовичъ:
 — Ай ты Оёдоръ да Ивановичъ!
- 155 — Не клопи-тко своей буйныи ты гóловы,
 — Царскій родъ на казени не кáзнится. —
 А не сталъ же Оёдоръ да сдаватися,
 А не сталъ клонить своей да буйной гóловы
 А на тую онъ на плаху да на липову.
- 160 А розъѣхался Микитушка Ромаповичъ
 А къ тому же палачу да немилóслову,
 Къ малому Малютѣ да Шкурлатову.
 Не клонилъ же онъ Малютки да Шкурлатова
 На тую на плаху да на липову,
- 165 Какъ смáхне онъ да саблей вострою,
 Онъ отсѣкъ Малютки буйну голову
 За него поступки неумильнии,
 Что зачймъ везе на казень царскій родъ.—
 А срубить-то ему буйну голову.
- 170 Опъ бралъ Оёдора было Иванова
 За тый за рученьки за бѣльи,
 Цѣловалъ въ уста его сахáрнии,
 Посадилъ его на добрá коня,
 На свое садилъ было да на правó стегно,
- 175 Пóвезъ Оёдора Иванова
 А на ту было на горочку на Вшивую
 А къ тому было къ подворьщцу Микятину.
 Севодни братцы день суботнии,
 Завтра день да воскресеньцо,
- 180 Имъ итти-то ко Божьей церкви.
 А ставалъ же тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 Опъ по утрышку ранехопько,

- Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошоохонько,
 185 Одѣвае платья опалёныи,
 Кѣней подпрягаютъ воронёныихъ.
 А ѿ поѣхалъ тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ поѣхалъ ко заутрени.
 А ставае тутъ Микитушка Романовичъ
 190 А ѿ по утрышку ранехонько,
 Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошоохонько,
 Одѣвае платья красныи,
 Кѣней подпрягаютъ все же рыжіихъ,
 195 Кареты подпрягаютъ золоченыи;
 Приѣзжае онъ да тутъ же ко заутренки.
 Испроговоритъ Микитушка Романовичъ:
 — Здравствуй ты, прегрозныи сударь царь Иванъ Ва-
 — Со своей да любимой семьей [сильевичъ,
 200 — А со Мароѳой-то Романовной,
 — Да со Ѳѣдоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ! —
 Говоритъ же тутъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 205 «Ай ты старыи Никита да Романовичъ,
 «Ай ты шуричъ да любимыи!
 «Ты незгодушки не вѣдаешь,
 «Надо мной великою незгодушки:
 «Твоего-то племничка,
 210 «Племничка да крестничка,
 «Что ли Ѳѣдора Иванова,
 «Нѣту Ѳѣдора во живности».
- Старыи Микитушка Романовичъ
 Снова тутъ его да онъ проздравствовалъ:
 215 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,

— Со своей да любимой семьей
 А со Марою-то Романовной,
 — Да со Оёдоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ. —

220 Говоритъ же нашъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старыя Никита да Романовичъ!
 «Что же въ рѣчи ты не вчуешься,
 «Самъ ты къ рѣчамъ да не примешься?

225 «Твоего то племянника,
 «Племянника да крестничка,
 «Нѣту Оёдора во живности».

Говоритъ же тутъ Микитушка да въ третій разъ:

— Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 230 — Со своей да любимой семьей [сильевичъ,
 — А со Марою то Романовной,
 — Да со Оёдоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ. —

Мутно ёго око помутилось,

235 Царско ёго сердце разгорѣлось.

Отвѣчае тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ахъ ты старый песь Микитушка Романовичъ!

«Надо мною знать Микита надсмѣхаешься?

«Выдемъ отъ великодѣшныи заутрени,

240 «Прикажу теби Микита голову срубить».

Тяжелешенько тутъ царь да поросилакался:

«По ворахъ да по разбойничкахъ

«Е заступнички да заборонщички, —

«По моёмъ рожопоемъ по дитятки

245 «Не было нушь да заступушки,

«Ни заступушки, ни заборонушки!»

Говоритъ же тутъ Микитушка Романовичъ:

— А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньцо? —

«А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньцо,

- 250 «Того грѣшнаго да негдѣ взять».
 Говорить было Микитушка во дрúгой разъ:
 — А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньицо? —
 «А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньицо,
 «Того грѣшнаго да негдѣ взять».
- 255 Говорить же тутъ Микитушка да въ третій разъ:
 — А прости-тко того грѣшнаго. —
 «Того грѣшнаго нунь Богъ простить,
 «Того грѣшнаго нунь негдѣ взять!»
 Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:
 260 — Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не отрублена да Оѣдору да буйна гóлова,
 — А отрублена Малюткѣ да Шкурматову
 — За него поступки неумильниі,
 — Да зачимъ же ѣде казнить царскій родъ:
- 265 — Царскій родъ на казени не казнится.—
 Говорить же нашъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старыи Микитушка Романовичъ,
 «Ай да шуринь да любимыи!
- 270 «Что теби Микитушка пожаловать?
 «Города ли теби дать да съ пригородками,
 «Али села дать да со приселками,
 «Али силушки тобѣ-ка-ва по надобью,
 «Али золотой казны тобѣ-ка-ва по надобью,
 275 «Али добрыхъ кóмоней тобѣ-ка-ва по надобью?»
 Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:
 — Не надо мнѣ-ка городовъ да съ пригородками,
 — Не надо мнѣ-ка сель да со приселками,
 — Мнѣ-ка силушки по надобью,
 280 — Золотой казны по надобью,
 — Добрыхъ кóмоней по надобью:
 — Золота казна у мóлодца не держится¹⁾,

1) Т. е. не издерживается.

- Добра кóмони у мóлодца не ѣзятся.
 — Дай-ко мнѣ Микитину да отчину.
 285 — Хоть коня угощи, хоть жепу ўвѣдй,
 — Хоть каку ши е побѣдушку да сдѣлай ли,
 — Да въ Микитину да отчину ўйди,
 — Того добраго же мóлодца да Богъ простишь.—
 А ѿ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 290 Далъ Микитину да отчину.

Записана А. О. Гильфердингомъ отъ крест. д. Горки Пудожгорскаго погоста, Повѣнецк. у., Олон. г. Пет. Калининна. «Онежскія былинны» I², № 13, стр. 147—155.

Олонецкой губерніи.

113.

- Когда возсіяло солнце красное
 На тое на небо на ясное,
 Тогда воцарился грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 Коею улицей ѣхалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 5 Тутъ курà не поеть;
 Коею улицей ѣхалъ Иванушко Ивановичъ,
 Тутъ курà не поеть;
 Коею улицей ѣхалъ Малюта Скурнятовичъ,
 Тутъ курà не поеть;
 10 Коею улицей ѣхалъ Оёдоръ Ивановичъ,—
 Сказывалъ онъ улицы казеньны,
 А вси ты улицы не казеньны,
 Становилъ онъ живыхъ мертвыми.
 Собирался тутъ почестешъ шпръ,
 15 Вси на пиру наѣдалися,
 Вси на пиру напивался,
 Вси на пиру росхвастались.

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Ходитъ по полатѣ бѣлокаменной,
20 Чешеть бороду и голову,
Самъ говоритъ таково слово:
«Вывель я измѣну изъ Пскова,
«Вывель я измѣну съ каменною Москвы,
«Вывель я измѣну изъ Низова!»
- 25 Изъ за того стола бѣлодубова,
Изъ-за тыя скамейки кленовыя
Испрогóворитъ Иванушко Ивановичъ:
— Свѣтъ государь нашъ батюшко,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
- 30 — Не вывести измѣны съ каменною Москвы:
— Талерича измѣна за столомъ сидитъ,
Она съ нами ѣсть да пьетъ да кушаетъ,
— Съ нами бѣлого лебеда рушаетъ. —
Его царское сердце возгорѣлося:
- 35 «Дай-ка измѣну мнѣ на очи!
«Отсѣку я ему буйную голову!»
Ему на друга сказать да на боярина,
Пролить да будетъ кровь понапрасному.
Пришло сказать на брата родимаго,
- 40 На того на Оѣдора Ивановича:
— Коей улицей ѣхалъ Оѣдоръ Ивановичъ,
— Сказывалъ онъ улицы казненныи,
— Все ты улицы не казненныи
— Становилъ онъ живыхъ все мертвыми.
- 45 Тутъ его царско сердце возгорѣлося:
«Ай же вы палачи немилóсливы!
«Возьмите-тко вы Оѣдора Ивановича
«За его за ручки за бѣлыи,
«За его перстни за злаченныи,
- 50 «Отсѣкните ему буйную голову!»
Большій туляется за меньшаго,

- Меньшій туляется за средняго,
 А отъ средняго и отвѣту нѣтъ.
 Испрогбворить Малюта Скуриатовичъ:
- 55 — Дѣлать намъ дѣло повелѣное,
 — Сказать намъ слово говореное. —
 Взяли Ѳёдора царевича
 За его за ручки за бѣлыи,
 За его за перстни за злаченныи.
- 60 Справилась тутъ Настасья Ромаповла
 Ко своему братцу Никитѣ Романовичу,
 У ней чоботы на ножкахъ безъ чулочниковъ.
 Испрогбворить Никитѣ Романовичъ:
 «Что это за чудо удивилоси,
 65 «Незванная та гостья пѣшѣ пришла?»
 — Ѳёдора царевича жива нѣту,
 — Твоего любимаго племянничка! —
 Тутъ Никита Ромаповичъ
 Взялъ коня себи неосѣдлана,
 70 Неосѣдлана, необуздана,
 Онъ шапкой машеть и голосомъ кричитьъ:
 «Ай же палачи немилбсливы!
 «Съѣдите вы этотъ кусъ и подавитесь.
 «Подьте-тко на царевъ кабакъ,
 75 «Прибирайте мблнца лицѣ въ лицѣ,
 «Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
 «Отсѣкните ему буйную голову».
 Тутъ палачи немилбсливы
 Прибрали мблнца лицѣ въ лицѣ,
 80 Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
 Отсѣкли ему буйную голову.
 Тутъ Микита Романовичъ
 Надѣваетъ платье что ни лучшее.
 Приѣзжаетъ къ Грозному царю Ивану Васильвичу.
 85 Бьетъ челомъ на всѣ четыре на стороны,

- Грозному царю Ивану Васильевичу въ особину.
 Испрогѣворитъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужь ты старая собака сѣдатый песъ!
 «Али ты надо мною насмѣхаешься,
 90 «Аль не знаешь моей незгодушки великой?
 «Я въ медвѣдно зашью и кобелямъ скормлю.
 Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Какà твоя незгодушка великая?—
 95 «Оѣдора царевича жива нѣту,
 «Твоего любимаго племянничка».
 Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Оѣдоръ царевичъ въ зеленѣмъ саду гуляетъ
 100 — И бьетъ челомъ на всѣ на четыре стороны
 — А грозному царю Ивану Васильевичу въ особину. —
 Тутъ испрогѣворитъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же ты Никита Романовичъ:
 «Города ль возьмешь съ пригородками,
 105 «Аль безъ счету возьмешь золотой казны?»
 Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
 — Не надъ мнѣ-ка ни городовъ съ пригородками,
 — И не надъ мнѣ-ка золотой казны.
 — Напиши ты тое слово: кто въ Микитину отчину ушелъ,
 110 — Того и Богъ унесъ!

Записана А. Ф. Гильфердингомъ на Масельгѣ, Повѣнецк. у., Олон. г. отъ кр. Степана Койбина. «Онежскія былины», т. I², № 25, стр. 199—202.

Олонецкой губерніи.

114.

Когда воцарился Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда возсіяло на небѣ солнышко,

- Тогда рыбы вси на глубь сошли,
 Тогда сбѣжали звѣри въ лѣса тѣмныи,
 5 Мы сидѣли да были по конѣць польца,
 Мы ѣли да шили по конѣць стольца:
 Да вы слушайте братцы послушайте,
 Я скажу старину стародавнюю,
 Стародавнюю старинушку бывалую,
 10 Какъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Снарядилъ ли войско подъ Казань-то городъ,
 Тамъ стояло-то войско подъ Казань де городомъ
 Не много не мало семь-то годовъ».
- Да прогбворилъ пушкарь да таково слово:
 15 — Да ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!¹⁾
 — Подконать бы намъ подконы глубокие
 — И подъ эти подъ стѣны городовии,
 — Закатить бы намъ бочки съ зельёмъ лютымъ,
 — Начинить бы намъ бочки червымъ порохомъ,
 20 — И зажгать бы намъ свѣчи восковыи
 — Во эти во руцы во бѣлыи,
 — За эти за стѣны да за дубовыи. —
 Во рукахъ-то свѣщи догорѣются,
 Надъ стѣнами да ничево вѣдь не дѣется.
- 25 «Ай же пушкарь да ты обманываешь!»²⁾
 — Ай же ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ты позволъ слово сказать да словцо вымолвить:
 — Во рукахъ-то свѣщи да оны ясно горять³⁾. —
- 30 Не успѣлъ ли пушкарь да слова вымолвить,
 Трѣснули башенки треугольнии,
 Разорвало стѣны городовии,
 И зашло тутъ войско во Казань-то городъ,
 Да повышесли знамена со Казань городà,

Разнорѣчія: 1) Позволъ слово сказать да слово вымолвить;

2) И проговорилъ пушкарь да таково слово:

3) — А за стѣнами свѣщи оны не ясно горять. —

- 35 Да повынесли порфилю-ту царскую,
 Изъ-за этого стола да пзь-за окольнёго.
 Какъ грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Ёнь по свѣтлой по свѣтлицѣ похаживаетъ,
 Ёнь сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
- 40 Да самъ онъ гóворилъ таково слово: 1)
 «И нунь заведу я почестенъ пиръ
 «И на многихъ на князей на бояръ,
 «И на русскихъ могучихъ богатырѣвъ,
 «И на всихъ поляницъ на удалыхъ.
- 45 «Я повыведу измѣну нунь съ каменной Москвы,
 «Я повыведу измѣну со Новá города
 «Я повыведу измѣну да ѿ со Опского,
 «Я повыведу измѣну да ѿ со Вáстракани». 2)
 Да прогóворилъ тутъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:
- 50 «Ай же ты Ѳедоръ да Ивановичъ!
 «Да садись-ко на коня да ѿ богатырскаго
 «И со этыма поспѣхамы богатырскими.
 «Поѣзжай-ко ты да великой Москвой,
 «Каменно́й Москвой да ты великою,
- 55 «Старыхъ п малыхъ конёмъ топчи,
 «Русскихъ могучихъ богатырѣвъ саблей руби,
 «Да ты не дѣлай-ко измѣны въ каменно́й Москвы».
 Да поѣхалъ ли-то Ѳедоръ да Ивановичъ
 Старыхъ п малыхъ конёмъ не топталъ,
- 60 Русскихъ могучихъ богатырѣвъ саблей не рубилъ,—
 Онъ-то дѣлалъ измѣну-ту въ каменно́й Москвы.
 Приѣзжаетъ онъ ко двору да тутъ ко царскому,
 И ко этому столу да княженецкому,

1) «Ай вы, русскія могучіи богатыри,
 «Ай же поленицы удалыя!

2) «И повынесъ я знамена со Казань городá,
 «И повынесъ я порфиду да царскую
 «Съ за этого стола да съ за окольнаго».

- И отворяе ворота да онъ-то на́ пятау,
 65 Онъ и крестъ-то кладётъ да и по писаному,
 Онъ и поклонъ-то ведётъ да и по учоному,
 И на двѣ на три на четыре на сторонки поклоняется,
 Ивану-то Васильевичу дѣлаетъ поклонъ-то въ особину.
 Тутъ какъ станеть грозный царь Иванъ Васильевичъ
 70 И на свои-то да рѣзвы́ ноги,
 И самъ говоритъ да во всю голову:
 «Ай вы русскіи могучіи богатыри,
 «Ай же вы пояници удалыи!
 «Я повынесъ-то знамена съ Казань города,
 75 «Я повынесъ ли порфилю-то царскую
 «А зъ-за этого стола да зъ-за околыяго,
 «Я вывелъ ли измѣну съ каменной Москвы,
 «Я вывелъ ли измѣну со Нова города,
 «Я вывелъ ли измѣну вѣдь со Опского,
 80 «Я вывелъ ли измѣну и со Вáстракани».
 Какъ сидять тутъ воры да и Гагарины¹⁾:
 — А ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Да твоя-то измѣна за столомъ сидитъ,
 — И твоя-то измѣна на тебя глядитъ²⁾.—
 85 Ёнъ кликнулъ Потанюшка Курлатова.
 Какъ средней-то тулится за большаго,

1) И проговорятъ таково слово:

2) Сталь то грозный царь Иванъ Васильевичъ

На свои да на рѣзвы ноги,
 Крикнулъ онъ да во всю голову.
 «Ай же ты, Малютченко Потанюшка Курлатовъ сынъ!
 «Бери-тко ты Федора Ивановича
 «За зтыи за рученьки за бѣлыи,
 «За зтыи за перстни злаченыи,
 «И веди его на поле на чистое,
 «На ту ли то на плаху на дубовую,
 «Отруби ты ему буйну голову
 «И прижать смерть ему напрасная,
 «Выпяять сердце со печенью».

- Какъ меньшей-то тулится за средняго,
 Гсворить Потанюшка Курлатовъ сынъ:
 «А видно мни да ко судьбы пришло».
- 90 Да беретъ-то Федора Ивановича,
 Да беретъ-то Скурлатовъ за ручки за бѣлы,
 За этии берётъ ли за перстни злаченны,
 Да поводить на поле на чистое,
 На ту ль-то на плаху на дубовую,
- 95 Отрубить-то ему да буйна глова,
 И придать смерть ему напрасная,
 И вынять сердце со печеню.
 И взяла тутъ Настасья Романовна
 И стала на свои да на рѣзвыи ноги,
- 100 Надѣвала черевички на босу ногу,
 Кладывала она шубу соболину на одно плечо,
 И шла-то къ стару казаку да къ Никиты Романовичу.
 И крест-отъ кладётъ по писаному,
 Поклон-отъ ведётъ по учоному,
- 105 И на двѣ на три на четыре сторонки поклоняется
 Да стару казаку Микиты Романовичу
 Она дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину:
 — Ай ты старой казакъ Микита Романовичъ!
 — Да ты пѣшь да ѣшь да проклаждаешься,
- 110 — А надъ нами ты незгодушки не вѣдаешь.
 — Нѣтъ-то у насъ сына да любимаго
 — Федора Ивановича.
 — Взялъ ли Малюченка Потанюшка Курлатовъ сынъ
 — И взялъ ли за ручки за бѣлып
- 115 — И за этии за перстни злаченны,
 — И свѣлъ ли на полѣ на чистое,
 — На ту ль-то на плаху дубовую,
 — И отрубилъ-то ему да буйну голову,
 — Да придалъ-то смерть ему напрасную,
- 120 — Да вынялъ сердце со печеню.

— И нѣтъ твоего крестнаго любимаго

— И Ѳедора да Ивановича. —

Да проговорить старѳй казакъ Микита Романовичъ:

«Долго долго не некало красно солнышко — двѣнадцать
лѣтъ,

125 «Не бывала-то Настасья Романовна

«У старѳа казака Микита Романовича».

Онъ сталь ли старѳй казакъ Микита Романовичъ

И на свои сталь на рѣзвѣ ноги

И надѣвае босовички на босу ногу,

130 И надѣвае сертукъ да на одно плечо,

И онъ кидаль колпакъ да на одно ухо.

Онъ берѣтъ-то коня да ѳ богатырскаго,

Онъ садится на коня да ѳ богатырскаго,

Онъ крикнуль тутъ во всю голову:

135 «Аѳ же, народъ, сторонитесь вы!

«Старыхъ и малыхъ конѣмъ стопчу,

«Русскихъ могучихъ богатыревъ саблѣй срублю».

Даль народъ улицу широку да вѣдь продѳлговату,

Каменнѳй Москвой ѣхать да великою.

140 И онъ выѣхаль на поле да ѳ на чистое,

Онъ и крикнуль тутъ да во всю голову:

«Аѳ ты Малюченко Потанюшка Курлатовъ сынъ!

«Да ты съѣшь этотъ кусъ, да подавишься,

«Да ты выпьешь эту чару, — захлѣбнешься».

145 Да приѣхаль ли Микита да Романовичъ

Да ко этой ко плахѣ ко дубовою,

И досталь-то онъ Ѳѣдора Ивановича,

И досталь-то его да вѣдь во живности.

Онъ сходить съ коня да ѳ богатырскаго,

150 Онъ берѣтъ-то Скурлатова за волосы,

Онъ кидаетъ Скурлатова о плаху о дубовую

И отрубиль-то ѣму да буѳину голову,

Да придалъ смерть да напрасную,

- Да выняль сердце со пѣченью.
 155 И севодня дѣется пятница великая,
 Завтра буде субота христовская,
 И садился тутъ старѳй казакъ Микита Романовичъ
 На своего ли коня да богатырскаго
 А со этымъ ли со Ѳедоромъ Ивановичемъ
 160 И привѣзъ его въ полату богатырскую¹⁾.
 И въ эту въ субботу во христовскую
 Какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Розыслаль-то онъ афишки по всѣмъ сторонамъ
 165 И по своимъ-то слугамъ да вѣдь подданнымъ²⁾:
 — Да вы пойдете къ заутреной христовою³⁾,
 — Вы надѣньте одежду распечальную,
 — И нѣтъ-то у мня сына да любимаго
 — И Ѳёдора да вѣдь Ивановича.
 170 — Да свѣль ли Скурлатовъ на чѣсто поле
 — И отрубиль-то ему да буйну голову,
 — И придалъ ему смерть напрасную,
 — Да выняль сердце со печенью. —
 Да пришли эти слуги ёго вѣрныи
 175 И пришли эти слуги ёго подданныи,
 Да пришли-то во церковь во Божію,
 Да ко этой заутреной христовою,
 И надѣта одежда распечальная.
 Да приходитъ старѳй казакъ Никита Романовичъ⁴⁾
 180 Онъ крест-отъ кладѣтъ по писаному

1) Къ стару казаку Никитѣ Романовичу

2) По своимъ слугамъ вѣрнымъ,
 По своимъ слугамъ подданнымъ:
 «Ай же вы, мои слуги вѣрныи,
 «Ай же вы, мои слуги подданныи!

3) Во этую во церковь во Божію.

4) Во эту во церковь во Божію,
 Надѣль одѣжу самолучшую.

- И поклон-отъ ведётъ по ученому,
 И на двѣ на три на четыре стороны покланяется,
 И Грозному царю да вѣдь Ивану Васильевичу
 Онъ-то дѣлаеть поклонъ да вѣдь въ особину.
- 185 Да вѣдь самъ гóворилъ да таково слово:
 — Да ты здравствуй-ко Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своей семьей да со моей сестрой,
 — Да со тымъ ли со яснымъ со соколомъ
 — Да со Ѳедоромъ да Ивановичемъ! —
- 190 Ёнъ повёрнется Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 И загляне на него да немилымъ окомъ¹⁾:
 «Какъ былъ бы ты, собака, не въ церкви не въ Божью,
 «Я не далъ бы собакѣ на часъ живота».
 Какъ скаже старой казакъ Микита Романовичъ:
- 195 — Да живётъ ли грѣшному прощеньцо,
 — Да живётъ ли грѣшному благословеньцо?—
 «Я простилъ бы да вѣдь некого,
 «Я помиловалъ бы да пегдѣ взять».
 И повёрнется старой казакъ Микита Романовичъ
- 200 Да со этой церкви да со Божью,
 Во свою ль-то онъ полату богатырскую,
 Говорить-то тутъ Ѳедору Иванычу:
 — Ай ты мой крестничокъ да мой любимой ты!
 — Я досталъ ли-то у Грознаго царя у Ивана да Васильевича,
- 205 — Я досталъ ли у него да вѣдь прощеньцо,
 — Я досталъ ли у него да вѣдь благословеньцо.
 — Да ты ставай-ко вѣдь по утрушку ранѣхонько,
 — Умывайся-тко да ты бѣлѣхонько,
 — Утирайся-тко да вѣдь сухохонько,
- 210 — Убирайся ты да хорошохонько,
 — Да мы пойдемъ-то вѣдь во церковь да во Божьюю.

1) На стара казака Никиту Романовича,
 И самъ проговорить ему да таково слово:

- И ко этой заутреной христовою ¹⁾.—
 И пришли оны во церковь да во Божью,
 Да крестъ оны кладутъ да по писаному,
 215 Да поклонъ ведутъ оны да по ученому,
 И на двѣ на три на четыре стороны поклоняются
 И Грозному царю да вѣдь Ивану Васильевичу
 Оны дѣлаютъ поклонъ да вѣдь въ особину.
 Да прогѣворитъ старой казакъ Микита Романовичъ:
 220 — Да ты здравствуй-ко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со моею сестрой да со своею семьей
 — Да со тымъ ли со яснымъ со соколомъ
 — Да со Ѳѣдоромъ со Ивановичемъ!—
 Да повернется Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 225 Да къ стару казаку Никиты Романовичу,
 Онъ берётъ его за ручки за бѣлыи,
 И берётъ-то за перстни за злачныи,
 И цѣлуе во уста да во сахарныи,
 Да вѣдь самъ говорилъ и таково слово:
 230 «Ай же ты, старой казакъ Микита Романовичъ!
 «Да чимъ тебя на скори пожаловать:
 «Городамы ли тебя и пригородкамы,
 «Али ли силою тебя да вѣдь великою,
 «Али золотой казной да вѣдь безсчетною? ²⁾»
 235 — Ай же ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мни не надо городовъ съ пригородкамы,
 — Мни не надо-то вѣдь силы богатырскою,
 — Мни не надо золотой казны безсчотною,
 — И у меня-то всего того своего вѣдь есть.
 240 — Мни пожалуй-ко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

1) Сталь-то Ѳедоръ Ивановичъ по утрышку ранешенько,
 Умывался онъ бѣлѣшенько,
 Утирался онъ сухохонько,
 И убирался онъ хорошѣхонько.

2) И прогѣворитъ старой казакъ Никита Романовичъ:

— Да вѣдь на скоря Микитину отчпну:

— И кто какой грѣхъ-то сдѣлаеть

— Кто въ Микитину отчпну уйдетъ, того Богъ простишь.—

Тутъ пожаловаль ли грозный царь Иванъ Васильевичъ

245 Какъ на круті¹⁾ Микитину отчпну

Да стару казаку Микиты Романовичу.

Да старинушки и славу поёмъ.

Записана А. О. Гильфердингомъ въ Петербургѣ 8 сент. 1871 года отъ кр. д. Боярщины, Кижской волости, Олон. г. Вас. Петр. Щеголенка. Онежскія быliny т. II² № 129, стр. 356—363. Разнорѣчія приведены по пересказу того же сказителя, записанному Гурьевымъ и напечатанному Е. В. Барсовымъ въ «Памятникахъ народнаго творчества въ Олонецкой губерніи». Спб. 1873, стр. 78—85.

Олонецкой губерніи.

115.

У Грознаго царя Ивана Васильевича

Былъ у его почѣстень пиръ

На всихъ на князей на бояръ,

На руськинхъ могучинхъ богатыревъ.

5 Красное солнце на вечери,

Почестень пиръ у нихъ на весели,

Вся на пиру пьяны вѣсели.

Спрогбворить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Повывель я измѣну со Новгорода,

10 «Повывель я измѣну съ каменшой Москвы,

«Повывель я измѣну и со Кіева».

Спрогбворилъ его а'ще меньшій сынъ:

— Ай же ты батюшка родимый мой!

— Хоть повывель ты измѣну со Кіева,

15 — Хоть повывель ты измѣну со Новгорода,

1) На скоря.

- Хоть повывелъ ты измѣну съ каменной Москвы,
 — А е у тебя измѣна подь правѣмъ плечомъ.
 — Какъ я которой ѣхаль улицей,
 — Я казнилъ чисто на чисто.
- 20 — Дядюшко какъ ѣхаль улицей,
 — Тоже казнилъ чисто на чисто.
 — А братецъ какъ ѣхаль улицей,
 — Тотъ казнилъ чисто не на чисто:
 — Впереди себя послалъ скоріи гонця,
- 25 — Чтобы мужики новгородскія
 — По погребамъ они бы охитялися,
 — А желѣзными бы доски задвигалися.
 — Онъ казнилъ чисто не на чисто. —
 Тутъ царское сердце расходилося.
- 30 Хмельнымъ умомъ, да пьянымъ разумомъ,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Говоритъ онъ да таково слово:
 «Ай палачикіи немилосливья!
 «Ведите мо'го сына бѣльшаго
- 35 «За тое болото за Житное,
 «На тую доску на липову,
 «Завѣсьте ему ясныя очушки,
 «Сѣкните ему буйную голову».
 Тутъ вси на пиру испужалися
- 40 Тутъ вси на пиру разбѣжались.
 Зъ-за того стола зъ-за дубоваго,
 Зъ-за того пиру зъ-за почостнаго,
 Выходитъ воръ Малютка Скурлатовъ сынъ.
 Взялъ его сына бѣльшаго
- 45 За его за ручки за бѣльщи,
 За его за перстни злаченыи,
 Повель за болото за Житное,
 На тую доску на липову,
 Отсѣчь ему буйная головушка.

- 50 Прознала его матушка родная,
Прознала Анна Романовна.
Чоботы надернула на босы ноги,
Шубу накинула на одно плечо,
Прибѣжала къ братцу къ Микитѣ Романовичу.
- 55 Идетъ скоренько на высокъ теремъ,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклоны ведетъ по ученому.
Сирогѣвори братецъ, Микита Романовичъ:
— Неждана гостыца ко мнѣ пришла! —
- 60 Сирогѣвори Анна Романовна:
«Ай же ты братецъ Микита Романовичъ!
«Ты-ль надо мною надсмѣхаешься?
«Али ты надо мной надрываешься?
«Аль надо мной невзгоды не вѣдаешь?»
- 65 «Не стало у меня вѣдь сына бѣльшаго,
«Мѣлода Оедора Ивановича,
«Свелъ воръ Малютка Скурлатовъ сынъ
«За тое болото за житное,
«На тую доску на липову,
- 70 «Завѣсить ему ясныя очушки,
«Сѣчь его буйная головушка».
Тутъ Микита Романовичъ
Скорѣшенько ѣтъ тутъ исправился:
Чоботы надернулъ на босы ноги,
- 75 Шубу накинулъ на одно плече,
Колпакъ накинулъ на одно ухо,
Паль на коня не на сѣдланаго,
Колпакѣмъ махаль, голосѣмъ кричалъ:
— Не казните-тко вы сына царскаго! —
- 80 Приѣхалъ за болото тутъ за Житное
Къ той доски опъ къ липовой.
Положенъ Оедоръ Ивановичъ на тую дощечку на липовую,
Завѣшены ясныя очушки,

- А не сѣчена буйная головушка.
- 85 Тутъ хватилъ его за ручки за бѣльи,
 Выздынулъ съ дощечки онъ съ липовой.
 Вора Малютка сына Скурлатова
 Положилъ на дощечку на липову,
 Завѣсилъ ему ясныя очушки,
- 90 Ссѣкъ ему буйную головушку.
 Племянника на коплю везеть,
 А самъ за конёмъ онъ и вслѣдъ идетъ.
 Дѣло дѣялось въ Христовскую во пятницу,
 Въ Христовъ день пошли ко заутрени.
- 95 Идетъ Никита Романовичъ въ церковь Божию,
 Ко той Христовской ко заутрени,
 Самъ идетъ, племянника подъ полой ведетъ.
 Пришелъ къ царю Ивану Васильевичу:
 — Что же ты, братецъ, царь Иванъ Васильевичъ, при-
- 100 — Что же ты припечалился? — [кручинился.
 Спроговоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же ты, братецъ, Микита Романовичъ!
 «Толи-ль надо мной надсмѣхаешься,
 «Аль надо мной невзгоды не вѣдаешь?
- 105 «Не стало у меня сына бѣльшаго,
 «Молода Федора Иванова.
 «Свелъ Малюта воръ Скурлатовъ сынъ
 «За тое болото за Житное,
 «На тую доску на липову,
- 110 «Завѣсилъ ему ясныя очушки,
 «Ссѣкъ ему буйную головушку.
 А спроговори Микита Романовичъ:
 — Ай же ты, братецъ, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Миѣ можно съ мертва жива сдѣлати! —
- 115 Проговоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Всѣкъ того на сѣмъ свѣтѣ не водится,
 «А живой съ мертваго не рѣдится.

«Кто миѣ-ка-ва съ мертва жива́ сдѣлалъ,
«Я бы половину отдать своего государствія!»

120 Спрогѡвори Микита Романовичъ:

— Миѣ-ка-ва не надо ни злата, ни серебра,

— Ни половинны твоео государствія,

— А только сдѣлай Микитину отчину:

— Кто голову сдѣлае, уйде въ Микитину отчину: того Богъ
[простить,

125 — Кто коня угонитъ, уйде въ Микитину отчину, того Богъ
Записали записи великіи, [простить. —

Показалъ ему сына бѡльшаго.

Тутъ царь Иванъ Васильевичъ

Взялъ сына бѡльшаго за ручки за бѣлья,

130 Цѣловалъ его въ уста сахарными.

Записана А. О. Гильфердингомъ отъ крестьянки д. Конды, Сѣяногубской волости, Олон. г., Домны Вас. Суриковой. «Онежскія былины», т. II², № 142, стр. 420—424.

Олонецкой губерніи.

116.

(см. Рыбннковъ, № 31).

Когда-то возсіяло солнце красное,

На тоёмъ-то небушкѣ на ясноемъ,

Тогда-то воцарился у насъ Грозный царь,

Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

5 Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пиръ:

Всѣ-то на пиру да наѣдалися

Всѣ-то на почестномъ напивалися

И всѣ на пиру порасхвасталися.

Иный хвастаетъ села со приселками,

10 А иный хвалитъ города съ пригородками,

Иный хвалится да золотой казною,

Умный хвалится родной матушкой,

- Безумный хвастаетъ молодой женой.
 Изъ-за того стола да изъ-за дубова
 15 Не золота звонка труба вытрубила,
 Испроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Испроговорилъ онъ таково слово:
 «Есть и мнѣ царю теперь похвастати:
 «Я повynesь-то царенье изъ Царя-града,
 20 «Царскую перфиру на себя надѣлъ,
 «Царскій костыль я себѣ въ руки взялъ,
 «И повыведу измѣну съ каменной Москвы!»
 Съ-по тыя было палаты бѣлокаменной
 Тутъ не красное-то солнышко каталося,
 25 А не скатный жемчугъ разсыпается,
 Ходить маленькой Иванушко царевичъ-государь,
 Сынъ говорилъ да таково слово:
 — Ты эй государь мой родной батюшка,
 — Не вывести измѣны съ каменной Москвы:
 30 — Сидить-то измѣна за однимъ столомъ,
 — Исъ¹⁾-пѣеть измѣна одни кушанья,
 — Платьи носить одноцвѣтныя
 — Да сапожки на ножкахъ одноличныя. —
 Тутъ не мутное око помутилося
 35 Его царское сердце разгорѣлося
 И сговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты маленькой Иванушко, царевичъ-государь!
 «Ты подай мнѣ измѣнщика да на очи:
 «Я измѣнщику голову срублю».
 40 Испроговорилъ Иванушко царевичъ-государь:
 — Ужъ я глупымъ-то разумомъ промолвился:
 — Какъ на братца мнѣ сказать, такъ мнѣ-ка братца жаль,
 — На себя мнѣ-ка сказать, такъ мнѣ-ка живу но бывать;
 — А буде сказать мнѣ на братца своего,

1) *Бетъ.*

- 45 — На того на Федора Ивановича.
 — Ей ты, государь родной батюшка!
 — Когда жь мы брали съ тобой царскій градъ,
 — Когда ты-то ѣхалъ да по краечку,
 — А я-то ѣхалъ да по другому,
- 50 — А братецъ мой ѣхалъ по середочки.
 — Мы съ тобою, государь, да все ѣхали,
 — Мы все казнили, да все вѣшали,
 — А Федоръ братецъ ѣхалъ по середочкѣ,
 — Напередъ пословъ да онъ поразсымалъ,
- 55 — Чтобы удалые да поразбѣгались,
 — А которые по кувиль-траву да развалилися,
 — А которые при домахъ оставалися.
 — Теперичу измѣна вся новыстала. —
 Тутъ не мутное око помутилося,
- 60 Ево царское сердце разгорѣлося:
 «Ай вы эй, палачи да немилѣбствивы!
 «Вы возьмите-ка Федора Ивановича
 «За тья за рученьки за бѣлья,
 «За тые за перстни за злаченые,
- 65 «Сведите-ка Федора въ чисто поле
 «А на тое болотцо-то на Житное,
 «А на тую на плашку на липову,
 «Отрубите ему буйну голову
 «За него поступки неумильные!»
- 70 Тутъ всѣ палачи поразбѣгались
 Которые разумны, растулялися,
 Одинъ остался Малютка воръ Скуратовъ сынъ.
 А самъ говорилъ таково слово:
 ««Я много вѣдь казнилъ царей, царевичевъ,
- 75 ««Я безъ счету королей, да королевичей,
 ««А тебя-ко-ва я Федора да не спущу!»»
 Онъ беретъ его за ручки за бѣлья,
 За тые за перстни да за злаченые,

- Повель Ѳедора да въ чисто поле
 80 На тое болотечко на Житное,
 На тую плашечку на липову
 Срубить Ѳедору да буйну голову
 За него поступки неумильные.
 Во тую ль было пору да во то время
 85 Услыхала Авдотья Романовна,
 Его государыня да родна матушка,
 Она чеботы обула да на босу ногу,
 Кунью шубу-ту одѣла на одно плечо,
 Побѣжала-то на горку да на Вшивую,
 90 А ко своему ко братцу ко родимому,
 Ко тому Никиты-то Романовичу.
 А срѣтатъ ю братецъ-отъ ей родимый,
 А самъ говоритъ таково слово:
 «Что же ты, сестрице, да не въ покрутѣ,
 95 «А въ одной ты шубы черныхъ соболей?»
 Говоритъ Авдотья да Романовна:
 — Ты ей же, братецъ мой родимыя!
 — Знать ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
 — Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
 100 — Тотъ воръ Малютка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо да на Житное,
 — На тую плашку на липову,
 — Срубить Ѳедору буйну галову. —
 Онъ кидается, скоро бросается,
 105 Беретъ узду въ руки тесмянную,
 Бѣжалъ на конюшню на стоялую,
 Одѣвалъ на мала бурушка да кавурушка,
 Садился скоро на добра коня,
 Не на сѣдлана, да не на уздана,
 110 Городомъ ѣдетъ и да голосомъ кричитъ,
 Голосомъ крычитъ, да самъ рукой машитъ:
 «Ты ей, воръ, Малютка Скуратовъ сынъ!»

- «Ты не тотъ кусъ съѣшь, самъ задавишься,
 «Не казни-тка млада царевича,
 115 «Ай тогожь-де Федора Ивановича».

Малютка того и не пытаючи,
 Береть Федора да за желты кудри,
 Клонить на плашку на липову,
 Хочеть срубить да буйну голову.
- 120 А наѣхалъ Никита да Романовичъ,
 Смахнулъ своей саблей да вострой,
 Отнесъ Малютки буйну голову,
 За него поступки неумильные.
 А онъ взялъ, де, Федора Ивановича,
- 125 Увозилъ на горку да на Вшивую.
 Сегодня день былъ суботній,
 Завтра день да воскресный де,
 Ъхать намъ ко ранной ко заутрени.
 Какъ тотъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
- 130 Что нѣтъ жива молодаго царевича,
 Сокрутился онъ во платьѣ во опальное,
 Заложилъ лошадей да вороненьихъ
 Подъ ты кареты подъ черныя,
 Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.
- 135 А тотъ Никита да Романовичъ
 Заложилъ онъ лошадей да все рыжихъ,
 Одѣлъ на себя платьѣ цвѣтное,
 Платьѣ цвѣтное, самолучшее,
 Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.
- 140 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по учепому,
 На всѣ три-четыре стороны,
 А Ивану Васильевичу въ собину:
 «Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
- 145 «Со своей со любямой семьей,
 «Съ молодой со Авдотьей со Романовной,

- «Со своимъ со малыма со дѣтушкамы,
 «Съ тыимъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 «Со тыимъ со Ивапомъ Ивановичемъ!»
- 150 Исговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ай ты же, шуринъ мой любимыя,
 — Ты ей, Никита да Романовичъ!
 — Знать ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
- 155 — Ай того де Ѳедора Ивановича:
 — Вѣдь увель воръ Малютка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо да на Житное,
 — Да на тую на плашку да на липову
 — Срубить Ѳедору буйну голову
- 160 — За него поступки неумильные. —
 Въ другой говоритъ Никита Романовичъ:
 «Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 «Со своею съ молодой семьей,
 «Съ молодой Авдотьей со Романовной,
- 165 «Со своимъ съ малыма съ дѣтушкамы,
 «Со тыимъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 «Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ!»
- Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ты ей же, шуринъ мой любимыя,
- 170 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 — Что же ты въ рѣчи да не вчуешься?
 — Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
 — Тогожъ де Ѳедора Ивановича:
 — Увель воръ Малютка Скуратовичъ
- 175 — На тое болотцо да на Житное,
 — Ай на тую на плашку да на липову,
 — Срубилъ Ѳедору буйну голову
 — За него поступки неумильные.
- Третій разъ говоритъ Никита Романовичъ:
 180 «Ты здравствуй, Грозный Иванъ Васильевичъ,

- «Со своею любимой семьей,
«Со молодой Авдотьей Романовшой,
«Со своимъ со малыма со дѣтушкамы,
«Со тымъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,
185 «Со тымъ Иваномъ Ивановичемъ!»
Тутъ не мутное око помутилося,
Его царское сердце разгорѣлося:
— Ахъ ты ей же, шурипъ мой любимья,
— Ахъ ты ей же, Никита Романовичъ!
190 — Знать, ты надо мной насмѣхаешься!
— Отстою какъ я раннюю заутреню,
— Прикажу тебѣ Никиты голову срубить. —
И самъ заплакалъ горькимъ дяктелемъ:
— Какъ по ворахъ было по разбойникахъ,
195 — По разбойникахъ по ворахъ есть заступники;
— По моемъ роженое по дитятки,
— По тоёмъ Ѳедорѣ Ивановичѣ
— По немъ не было никакого заступушки! —
Говоритъ Никита Романовичъ:
200 «Бываетъ ли грѣшному прощенье-то?»
Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Хоть бываетъ-то прощенье, тѣперь взять негдѣ. —
Говоритъ Никита Романовичъ:
«Не отрублена есть Ѳедору да буйна голова,
205 «А отрублена да буйна голова
«А тому Малюты да Скурлатову».
Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Онъ кидается скорб, бросается,
Не кидается за Ѳедора Ивановича,
210 Кидался за Никиту за Романовича,
Береть его за ручки за бѣлыя
Цѣлуетъ во уста во сахарныя,
Самъ говорилъ таково слово:
— Миѣ-ка чѣмъ тебя наскори пожаловать?

- 215 — Ты эй же шуринъ мой любимья,
 — Дать тебѣ села со приселкамы,
 — Али дать города съ пригородкамы,
 — Али дать тебѣ да золотой казны?
 Говорить Никита Романовичъ:
- 220 «Есть у меня села со приселкамы,
 «А и то мнѣ молодцу не похвальба;
 «Есть у меня города съ пригородкамы,
 «А и то мнѣ молодцу не похвальба,
 «Есть у меня и золотой казны,
- 225 «И то мнѣ молодцу не похвальба:
 «А ты дай-ка мнѣ Микитину да вотчину:
 «Что хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
 «Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 «Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину,
- 230 «Того добраго-то молодца да Богъ простить».
 Онъ пожаловалъ Микитиною его вотчиной:
 Что хоть съ петли уйди, да хоть коня угони,
 Хоть коня угони, да хоть жену уведи,
 Столько ушелъ бы въ Микитину да вотчину,
- 235 Того добраго-то молодца да Богъ простить.
 Тутъ вѣкъ про Микиту старину скажутъ,
 Спнему морю на тишину,
 Вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

Записана А. О. Гильфердингомъ отъ кр. Абр. Евтих. Чукова (Бутылка), изъ д. Горки, Пудожгорск. вол., Повѣнецк. у. «Онежск. былины», т. II², № 153, стр. 502—509.

Олонецкой губерніи.

117.

Московско царство все смутилося,
 Царско сердце разгорѣлося.

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Ходи по полатѣ бѣлокаменной,
 5 Бѣлыма руками помахивайтъ,
 Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ:
 «Вывель я измѣну-ту изъ Пскова,
 «И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
 «Но могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
- 10 «Всѣ въ Москвѣ люди были казненныи,
 «А неѣдинова людей въ Москвѣ не казнено».
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Ходи по полатѣ бѣлокаменной,
 Бѣлыма руками помахивайтъ,
 15 Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ:
 «Вывель я измѣну-ту изъ Пскова,
 «И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
 «Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
 «Кто измѣнулъ въ каменной Москвѣ,
 20 «Дайте мнѣ на руки измѣнника!»
 И пронзить государь тако третій разъ.
 Московско царство все смутилося,
 Царско сердце разгорѣлося.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 25 Ходи полатѣ бѣлокаменной
 Бѣлыма руками помахивайтъ,
 Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ:
 «Вывель я измѣну-ту изъ Пскова,
 «И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
 30 «Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
 «Всѣ въ Москвѣ были люди казненныи,
 «И не ѣдинова людей въ Москвѣ не казнено.
 «Дайте-ко мнѣ на руки измѣнника,
 «Кто измѣнулъ въ каменной Москвѣ!»
- 35 Всѣ палачи поразбѣгались,
 Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ

- Выскакивалъ въ полату бѣлокáменную.
 — Я-то вѣдь вѣдаю измѣнщика!
 — Измѣнѹль у насъ въ каменной Москвѣ
 40 — Млáдой царь Θεодоръ Ивановичъ! —
 Тутъ злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 Взялъ Θεодора за руки,
 За тѣи за ручки за бѣлыя,
 А'що за перстнѣи за злаченыи,
 45 Повель на болóто на житницу
 Къ этой ко казени ко смертнойей.
 Ево родитель матушка
 Побѣжала къ Микитѣ Романовичу.
 Не креститъ она лица бѣлаго,
 50 Не молится чудну образу,
 Сама говорила таково слово:
 «Ай же Микита Романовичъ,
 «Братецъ ты мой родимый!
 «Ѣшь и пьешь и тѣшпшься,
 55 «Надъ собой незгоды не вѣдаешь:
 «Твоего любезнаго племница
 «Давно его и жива нѣтъ.
 «Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 «Увелъ на болото на житницу
 60 «Къ тоей ко казени ко смертнойей,
 «Ко этой ко кончинѣ ко послѣднеей».
- Этотъ Микита Романовичъ
 Скоро скочилъ изъ-за дубовá стола,
 Шубу надѣлъ рукавомъ на голову,
 65 Скочилъ въ конюшню бѣлодубовую,
 Тамъ взялъ жеребчика неѣзжаваго,
 И не ѣзжана жеребчика и не сѣдланаго.
 Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 Буде на болотѣ на житницѣ.
 70 Держить онъ Θεодора за руки,

Самъ говоритъ таково слово:

- Ужъ ты млáдой царевницъ Ѳедоръ Ивановичъ!
 — Скажи-ко ты мнѣ, попровѣдай-ка:
 — Нынече смерть тебѣ скорая,
 75 — Теперь кончина тебѣ послѣдняя.
 — Кому оставишь золотыя ключи,
 — Кому ты оставишь золотую казну,
 — Кому оставишь платье цвѣтное,
 — Кому оставишь всѣхъ добрыхъ коней? —
 80 — Говорилъ ему молодой царевницъ Ѳедоръ Ивановичъ:
 «Ужъ ты злой Малюта сынъ Скуратьевичъ!
 «Да былъ бы я на твоей бѣлой груди,
 «Не спрашивалъ бы твоей золотой казны,
 «И не спрашивалъ бы твоихъ золотыхъ ключи,
 85 «И не спрашивалъ бы твое платье цвѣтное,
 «Отрубилъ бы тебѣ буйну голову!»
 А ѿ же Микита Романовичъ
 Ђхалъ по далечу чистую поля,
 Рукой махалъ и голосомъ кричалъ:
 90 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ!
 — Не убей любезнаго племянника,
 — Не твой е кусъ, да не тебѣ и сысь.
 — Хотите буде и съѣшь, да подавишься,
 — Да хоте буде и глонешь, да заклекутъся будѣтъ. —
 95 Будеть онъ на болотѣ на житницѣ,
 Взялъ онъ Ѳедора за руки,
 За тѣ за ручки за бѣлыя,
 А'що за перстни за злаченья,
 Цѣловалъ во уста во сахарнии,
 100 И поѣхали они къ каменной Москвѣ.
 Эта темная ночка она на прохѣдъ прошла.
 Этотъ Микита Романовичъ
 Встаетъ онъ по утру рашенько,
 Пошелъ къ грозному царю ко Ивану ко Васильевичу

- 105 Подъ его косивчато окошечко.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Тоже встаетъ по утру ранешенько,
 Сълъ онъ подъ косивчато окошечко,
 Жалешенько самъ порасплакался:
- 110 — Потухла заря свѣтло-вечорная,
 — Не видать ни краснаго солнышка,
 — Младого царевича Оедора Ивановича.
 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 — Увелъ на болото на житницу,
- 115 — Ко тыей ко казни ко смертныя
 — Къ этой кончинѣ ко послѣдней! —
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Надѣвалъ платище опальное,
 Сбераль онъ поповъ и протопоповъ всѣхъ.
- 120 Пошли во церковь во Божію
 Служить молебены великіе.
 Этотъ Микита Романовичъ
 Надѣвалъ онъ платище что лучшее,
 И пошелъ во церковь во Божію.
- 125 Взялъ онъ любезнаго племянника
 Оставилъ на крылечкѣ блѣдубовыемъ,
 Пришелъ во церковь во Божію.
 Взглянулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 На этого на Микиту Романовича,
- 130 Самъ говорилъ таково слово:
 — Ужъ ты старый собака, сѣдатый пѣсь!
 — Такиль ты надо мною надсмѣхаешься?
 — Иль надъ собою незгоды не вѣдаешь?
 — Твоего любезнаго племянника
- 135 — Давно его и жива нѣту!
 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 — Увелъ на болото на житницу,
 — Ко тыей ко казни ко смертной,

— Ко этой кончинѣ ко послѣдней. —

140 Говорилъ Микита Романовичъ:

«Ай же ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

«Не вели-ко ты, сударь, меня скорб казнить.

«Только вели миѣ государь слово вымолвить:

«Что тому буде, кто жива найдетъ?»»

145 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Я дамъ тому села со приселками,

— Да дамъ города съ пригородками,

— И дамъ золотой казны по надобью.

— Перво мѣсто подлі меня,

150 — И дрѹгое мѣсто противъ меня,

— А третье гдѣ тому и надобно. —

Этотъ Микита Романовичъ

Скочилъ на крылечко бѣлодубово,

Взялъ онъ Федора за руки,

155 Своего любезнаго плѣмищца,

Привелъ во церковь во Болжию.

Взглянулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

На своего сына любезнаго,

Самъ онъ говорилъ таково слово:

160 — Ай же ты Микита Романовичъ!

— Братецъ ты мой богоданный!

— Я дамъ тебѣ села со приселками,

— И дамъ города съ пригородами,

— И дамъ золотой казны по надобью

165 — Перво мѣсто подлі меня,

— Дрѹгое мѣсто противъ меня,

— Третье гдѣ тебѣ и надобно! —

Говорилъ Микита Романовичъ:

«Не надобно миѣ сель съ приселками,

170 «Не надобно городовъ съ пригородками

«Да не надо и золотой казны по надобью.

«Только дай-ко Микиты таково слово:

«Кто голову убьетъ, или жону уведеть,
«Того у Микиты и Богъ проститъ».

Записана А. Ф. Гильфердингомъ въ с. Горскомъ 1-го іюля 1871 г. отъ слѣ-
пого кр. д. Кокориной, въ Мелой губѣ, Кижской вол., Олон. г., Лева Еремѣева.
«Онежскія былины», т. II², № 165, стр. 579—584.

Олонецкой губерніи.

118.

Какъ подь славную да каменну Москву
И бысть напущеніе великое
И на Грознаго царя Ивана Васильевича.
Изъ пной земли, изъ Золотой орды,
5 Наѣзжаетъ молодой нахвальщикекъ,
И со той ли со силой невѣрною,
И со тѣмъ ли со войскомъ со татарскімъ,
А ѣ самъ онъ мѡлодый нахвальщикъ похваляется:
«А я всю землю русскую наскрозь пройду
10 «И каменну Москву я въ плѣнъ возьму».
И какъ услышалъ эту пѡхвалу
Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Призываетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Своихъ трехъ сыновъ любимыхъ,
15 Испроговоритъ да таково слово:
— А гоѣ же вы мои дѣточки любимыя!
— И вы берите-тко золотой казны да сколько надобно,
— И вы берите-тко войска сколько надобно,
— Поѣзжайте вы да во чисто поле,
20 — И поразите вы молода нахвальщика. —
И принимаютъ тутъ дѣти царскія,
И что ль за тое ли за дѣло ратное.
И собираютъ войска полки великіе,
И отправляются они да во чисто полѣ.
25 И наказываетъ пмъ да родный батюшко,

Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Вы поѣдете вѣдь дѣти во чисто поле,

— Станете бить рубить вы силу на выпашку,

— И не оставляйте на улицы ни курицы;

30 — И на воротахъ вы кровью подписывай,

— Какъ плѣнены эти улицы Ѳедоромъ царевичемъ.

— Какъ плѣнены эти улицы Василіемъ Ивановичемъ.—

Выѣзжаютъ добры молодцы во чисто поле,

И начали сражаться супротивъ войска невѣрнаго,

35 И начали рубить тутъ силу татарскую,

И не оставляютъ на улицы ни курицы,

На воротахъ они кровью подписывать:

Какъ плѣнены эти улицы Василіемъ царевичемъ.

И какъ увидѣлъ Василій царевичъ надъ своимъ братомъ,

40 А что дѣлаетъ мой братъ родпой измѣну великую;

И побѣдили они тутъ все войско татарское.

И какъ ѣдутъ они съ побѣдой въ каменцу Москву,

И бьютъ челомъ да своему родиму отцу,

И бьютъ челомъ ему да до сырой земли:

45 «Какъ съ побѣдою тебѣ нашъ Грозный царь,

«Многолѣтно здравствовать тебѣ, Васильевичъ!»

Ай тутъ вѣдь Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

Какъ беретъ своихъ онъ трехъ сыновъ,

За бѣлы руки да за златы перстни,

50 И онъ цѣлуетъ ихъ да во уста во сахарныи.

И какъ садилъ онъ ихъ за столики да за кленовыи,

И за тѣя ли за скатерти за бѣлобразныя,

И начинается у Грознаго почестной ширь.

Всѣ ли на ширу сидятъ да полны¹⁾ веселы.

55 Всѣ на ширу да напивались,

Еще какъ всѣ на ширу да наѣдались,

И всѣ на ширу да порасхвастались.

1) Въмѣсто: *пьяны*.

- И чтоль похвасталъ Грозный царь своей защитою.
 — Какъ повыведу измѣнушку-ту я изъ Кіева,
 60 — И повыведу измѣну изъ Чернигова,
 — Не повыведу измѣнушку да съ каменной Москвы.—
 Испроговорить его да родной сынъ,
 Ай родной сынъ Василей царевичъ младъ:
 «Ай не повывести измѣнушки будетъ изъ Кіева,
 65 «И не повывести измѣны изъ Чернигова,
 «И не повывестъ измѣны съ каменной Москвы:
 «Ужъ какъ первая измѣна за столомъ сидитъ,
 «Изъ одной она чашечки ѣсть и пьетъ,
 «И платьице-то поситъ одного сукна,
 70 «Одного сукна да одного швеца.
 «Ужъ какъ нѣ брата сказать, такъ брата жаль,
 «А какъ по брати сказать — себѣ напрасна смерть».
 Какъ скричалъ сзычалъ да громкимъ голосомъ
 И Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 75 — Ай гой же вы сорокъ пѣлачовъ да немилосливыхъ!
 — И вы возьмите скоро моего сына,
 — И чтоль того ли Оѣдора царевича,
 — И выведите-тко-сь на поле Кúликово,
 — И что на тую лягу на кровавую,
 80 — И что на тую ли па плаху на дубовую,
 — И отсѣкните-тко у него по плечъ да буйну голову,
 — И положите его да буйну голову
 — И что на тое ли на копыце на вострое,
 — И принесите его да буйну голову,
 85 — И сопротиво моихъ палатъ да бѣлокаменныхъ,
 — И сопротиво ли окошечка косявчета,
 — И сопротиво ли моего зеркала хрустальнаго.—
 И какъ услышала его да родна матушка
 И честна царица Омельфа Тимоеевна,
 90 И какъ не кукушка по городу прорыскала,
 И что ль царица скоро по городу пробѣжала,

- И ко тому ли братцу къ двуродимому,
 И ко тому ли ко Никитушку Романову.
 Приходила она во гридни свѣтлыя,
 95 Ай она крестъ-то кладѣтъ да по писаному,
 И поклонъ тотъ ведеть да по учѣному:
 «И тебѣ хлѣбъ да соль, да добрый молодець,
 «И мой ли ты вѣдь братецъ двуродимыя!
 «Гѣшь ты пьешь да проклаждаешься,
 100 «И надъ собой же ты незгодушки не вѣдаешь.
 «Какъ укагаеся изъ глазъ да красно солнышко,
 «Увозять у меня да чада милаго,
 «И твоего ли племяка любимаго,
 «Ай на тое ли болото на Куликово,
 105 «И что ль на тую ли на плаху на дубовую,
 «И какъ на тую ли на лягу на кровавую,
 «И хощутъ отрубить по плечъ да буйну голову».
- Чуть ли выслушалъ глаголы сестры двуродныя,
 И поскорешенько Никита снаряжается,
 110 Посмѣлешенько Романовичъ да отпраляется,
 А ѵ обуваетъ онъ чебо́тики да на босу ногу,
 И кунью шубоньку бросаетъ на одно плечо,
 И турью шапочку метаетъ на одно ухо,
 И выходилъ Никитушка да на конюшенъ дворъ,
 115 И чтоль беретъ Никитушка уздечку тесмяную,
 Ай выбираетъ Никитушка коня да чтоль не ѣзжана,
 Ай отпраляется Никита во чисто поле.
 Столько видѣли добра молодца вѣдь сядучись,
 И какъ не видѣли Никитушки поѣдучи.
 120 Въ чистомъ поли да курева стоять,
 Куда падають копыта лошадиныи,
 И тутъ ставоятся колодцы ключевой воды,
 А кой поспѣлъ уйти дакъ тѣго Богъ унесъ,
 А кой не поспѣлъ уйти, того конемъ топталъ.
 125 И пріѣзжаетъ Никита въ поле Куликово,

- И закричалъ Никита громкимъ голосомъ :
 — Ай ты стой-ко-сь, палачъ да немилосливый,
 — Ай ты маленькой Малютушка Шкуратьевичъ!
 — И ужъ ты съѣшь кусокъ да самъ подавишься. —
- 130 Ай выпадаетъ сабля со правой руки,
 Ай у того ли палача да немилослива.
 И отрубилъ у палача да буйну голову,
 И чтоль положилъ его да буйну голову,
 И тутъ принесъ его да буйну голову
- 135 И сопротивъ полатъ да бѣлокаменныхъ,
 И сопротиво ли окошечка косявчета,
 А ѵ сопротиво ли то зеркала хрустальнаго.
 И вѣдь тутъ какъ Грозный царь да запечалилсо,
 Запечалилсо царь да закручинилсо.
- 140 Подаетъ сигналъ онъ по всѣй Москви,
 Чтобы собирались народъ да православный,
 И поминать его да чада милаго,
 И одѣли бы они платьѣ печальноѣ.
 И какъ собрались народъ люди православный,
- 145 И приходили народъ да во Божью церкву,
 Приходили они во томъ ли платьѣ во опальноѣмъ,
 Какъ Никитушка Романовичъ приѣхалъ въ платьѣ драго-
 цѣнноѣмъ,
 И за собой привезъ онъ ѣго чада милаго,
 И самъ становился онъ да супротивъ царя,
- 150 А племника поставилъ позади себя.
 Испроговоритъ да таково слово
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ :
 «А гоѣ же ты, старцище удалцище,
 «И ты Никитушка Романовичъ!
- 155 «Развѣ ты надо мной да надсмѣхаешися,
 «Какъ пришелъ ты да во Божью церкву,
 «И какъ пришелъ ты въ платьѣ драгоцѣнноѣмъ?
 «Весь народъ то люди въ платьицѣ опальноѣмъ».

Испроговорить Никита таково слово:

160 — А гой же ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Есть ли грѣшнику да тамъ прощеніе,

— Ай виноватому да покаяніе?—

«И какъ простилъ бы я, да то́го пегдѣ взять».

И подаетъ тутъ въ руки Грозному цару Ивану Васильевичу

165 Своего ль ему да чада милаго,

Чада милаго, дитя любимаго,

И что ль того ли Оедора царица,

И какъ беретъ онъ чада за бѣлы руки,

За бѣлы́ руки да за златы перстни,

170 Цѣлуеть его во уста да во сахарія.

Испроговорить Никитѣ таково слово:

«А гой же ты старикъ Никитушка Романовичъ!

«Ты бери-тко-сь отъ меня да каменя драгоцѣннаго,

«И города ты бери съ пригородками

175 «И села ты бери да чтоль съ приселками,

«И ты бери деревни со крестьянами».

Испроговорить Никита таково слово:

— И мнѣ не надо твоей да золотой казны,

— И мнѣ не надо твоего да каменя драгоцѣннаго,

180 — И не надъ твоихъ градѡвъ да съ пригородками,

— И не надо мнѣ твоихъ сель да со приселками,

— И не надо мнѣ-ка-ва деревнѣ да со крестьянами,

— Только дай-ко мнѣ-ка-ва, Грозный царь Иванъ Ва-
сильевичъ,

— Дай-косъ мнѣ ты всю отчину:

185 — И кто что сдѣлалъ и сбѣжигъ, такъ того Богъ упѣсь.

Записана А. О. Гильфердингомъ 17 июля 1871 г. въ д. Тайгеницѣ на Выго-
зерѣ отъ кр. Оедора Никитина. «Онежскія былинны», т. II², № 175, стр. 631—637.

Олонецкой губерніи.

119.

- А у насъ было братцы во каменнѣй Москвѣ,
 У Грознаго царя Ивана Васильевича,
 Собранъ былъ да великій пиръ
 На многи на князи на бояры.
- 5 Все на пиру наѣдались,
 Все на пиру напивались.
 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Я повывель измѣнушку изъ Кіева,
 «Я повывель измѣну изъ Чернигова,
- 10 «А повывель я измѣну изъ Пскова,
 «А ѣ повыведу измѣну съ каменнѣй Москвы».
 Зъ-за того стола да бѣлодубова,
 Изъ этой скамеечки яровчатой,
 Ставаль поднимался удалой добрый молодець,
- 15 А по имени Иванъ да Ивановичъ.
 Ставаль молодець, выговариваль:
 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — А не вывелъ ты измѣнушки изъ Кіева,
- 20 — А не вывелъ ты измѣны изъ Чернигова,
 — Да не вывелъ ты измѣны изъ Пскова,
 — А не вывести измѣны съ каменнѣй Москвы,
 — А измѣнушка твоя за столомъ сидитъ,
 — За столомъ сидитъ да во глаза глядитъ,
- 25 — Она платице носить одного швеца,
 — Ъсть-то пѣть да съ ѳдной чашечки. —
 Испроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ты скажи скажи, моё дитятко,
 «Это кто такова измѣнушка?»
- 30 А ѣ воспачется Иванушко Ивановичъ:
 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Миѣ на братца сказать, дакъ братца жаль,
 — А на себя сказать, дакъ живу не быть.
- 35 — Которой улицей ѣхалъ я съ тобой,
 — Мы грѣшничковъ били всё вѣшали;
 — А которой улицей ѣхалъ братецъ мой,
 — Онъ грѣшныхъ не билъ, а миловалъ,
 — Давалъ ерлычки потаенные,
- 40 — Велѣлъ виновнымъ укрытися. —
 Испроговоритъ Грозный Иванъ Васильевичъ:
 «А ѣ же вы татара безбожныи,
 «А ѣ же вы палачи немилосливы!
 «Вы берите-тко моего сына Ѳедора
- 45 «За бѣлы руки да желты кудри,
 «Отвезите-тко во чисто поле,
 «Ко этому болоту Куликкову,
 «Ко этой ко плахѣ ко липовой,
 «А ко той ко сабли ко вострою.
- 50 «Отрубите-тко Ѳедору голову
 «За его за пзмѣнушку великую».
- Тутъ палачи испугалися,
 Грознаго гласу убоялися,
 Средній тулялся за стараго,
- 55 А старшій тулялся за младшаго,
 А отъ младшаго во-все ѣ отвѣту нѣтъ.
 И всё говорили единое слово:
 — Послушай-ко Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Намъ нельзя поднять руки татарскія,
- 60 — На твои на роды на царскія. —
 А одинъ малый Малютка Шкуратовичъ,
 Онъ бралъ Ѳедора за руки,
 Выводилъ его на широкій дворъ,
 Посадилъ его во карету темную,
- 65 А повезъ его во чисто полѣ,

- Ко этому болоту Кулікову,
 Да й ко этой ко плахѣ ко липовой,
 И ко этой ко сабли ко вострыя.
 Видить царица россійская,
 70 Молода Марѳа Романовна,
 Что бѣда еѣ пристигла неминуема.
 Она чоботы одѣла на босу ногу
 И шубоньку бросала на одно плечо,
 А й бѣжала царица каменной Москвой
 75 Ко милому братцу родимому,
 Ко этому Никитѣ Романову.
 Не черная куночка прорыскала,
 Свѣтъ-государыни пробѣгнула.
 А й увидѣлъ тутъ Никита Романовичъ,
 80 Выбѣжалъ Никитушка на шірокъ дворъ
 И самъ говорилъ таково слово:
 «Ты послушай-ко, сестрица родимая,
 «Молода ты Марѳа Романовна,
 «А какимъ тебя вѣтрушкомъ закинуло?»
 85 Отвѣтъ держить Марѳа Романовна:
 — Ты послушай-ко, родимый мой брателко,
 — Старый Никита Романовичъ!
 — Какъ не стало у тебя да старша племянника,
 — Старша племянника, любима крестничка.
 90 — А увезъ его Малютушка въ чисто полѣ
 — Отрубить у него буйну голову.
 Тутъ кидался Микитушка Романовичъ
 На свою онъ конюшню богатырскую.
 Онъ бралъ себѣ жеребчика неѣжана,
 95 Неѣжана жеребчика, некладана,
 Сѣдлалъ, уздалъ Никита, приговаривалъ:
 «А й же вы народъ да люди добрыи,
 «Вы сусѣдушки мои порядовныи!
 «Дайте торну путь дорожку широкую,

- 100 «Чтобы старому мощно проѣхати».
Только видѣли Микитушку съдучи,
А не видѣли Романовича ѣдучи:
Только пыль пылить да дымъ столбомъ валить.
Повыѣхалъ Никита во чисто поле,
- 105 Увидалъ онъ Малютку Шкуратова.
Не доѣдучи болота Куликова,
Закричалъ тутъ Никита громкимъ голосомъ:
«Ай же ты, сукинъ-сынъ, молодой щенокъ Малютка Шку-
ратовъ,
«И не тотъ стаканъ выпьешь ты заклепнешься,
- 110 «А съѣшь наше мясо да и задавишься».
Наѣхалъ Микитушка Романовичъ,
Отрубилъ у Шкуратова голову.
Бралъ онъ любимаго племянника,
Посадилъ его на добра коня,
- 115 Привозилъ тутъ Никита во полатушку.
Отправлялся ко Грозному царю Ивану Васильевичу,
Бьетъ онъ челомъ да и поклоняется:
«Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
«Со своей ты съ любимой семьей,
- 120 «Съ любимой семьей да съ молодой женой!»
Испроговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Ты послушай-ко, Микита Романовичъ!
— Али ты надо мной да надсмѣхаешься,
— Или вовсе про незгодушку не вѣдаешь,
- 125 — Какъ не стало у тебя да старша племянника,
— Любимаго хрестничка а моего сына Федора,
— Увезъ его Малютка въ чисто поле
— Отрубить у его буйну голову. —
Испроговоритъ Микита Романовичъ:
- 130 «Ты послушай-ко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!»
«Есть ли грѣшнику покаяніе,
«А виноватому бываетъ ли прощеніе?»

- А было бы оно, теперь негдѣ взять.—
 «А не отрублена Ѳедору голова,
 135 «А отрублена Малютѣ Шкуратову».
 — Ай же ты, Микита Романовичъ!
 — За твою за услугу великую,
 — Ты бери города съ пригородками,
 — Ты бери сѣла со присѣлами,
 140 — И сколько надо бери золотой казны,
 — А представь ты мнѣ Ѳедора прѣдъ меня. —
 Говорить ему Никита Романовичъ:
 «Мнѣ не надо городовъ съ пригородками,
 «И не надо мнѣ-ка сѣлъ со присѣлками,
 145 «Да не надо твоей золотой казны,
 «Только дай ты мнѣ Микитину отчину.
 «Хошь коня угони, хошь жену уведи,
 «Хошь убей голову — уйди только въ Никитину отчину:
 «Который ушелъ, того Богъ унесъ,
 150 «А застали — повѣсили, тому судъ пришелъ».

Записана А. Ѳ. Гильфердингомъ 15 Юля 1871 г., въ Тайгеницѣ, отъ кр. съ Выгозера Ѳедора Захарова. «Онежскія былины», т. II, № 183, стр. 657—662.

Олонецкой губерніи.

120.

- Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвы,
 Да у Грознаго царя Ивана Васильевича,
 А было пированье почестной пирь.
 Всѣ на пиру напивалисе,
 5 Всѣ на пиру наѣдалисе,
 Грозный царь тотъ Иванъ Васильевичъ стѣлъ на весели:
 Ходить онъ по грядни столовыи,
 Говорить-то царь таково слово:
 «Да повывель я пзмѣну со Кіева,

- 10 «Да повывелъ я измѣну изъ Чернигова,
 «Да повывелъ я измѣну изъ Новѣ-города,
 «А повыведу измѣну съ каменной Москвы».
 А говоритъ его сынъ тутъ любезный Оедоръ Ивановичъ:
 — Ахъ батюшко Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
- 15 — Не повывести измѣны съ каменной Москвы.
 — А твой тотъ сынъ любезный Иванъ-то Ивановичъ,
 — Онъ уважатъ-то боярамъ московскимъ,
 — Онъ-то творитъ великія милости. —
 Тутъ-то Грозный царь Иванъ Васильевичъ да розретивился:
- 20 «Вы ведите-тко Ивана Ивановича,
 «Да на тое-то на поле на Житное,
 «А отсѣките вы Ивану буйну голову».
 Какъ доносили эту вѣсточку на-скори
 Да его-то вѣдь царицы благовѣрныи,
 25 Анны доносили Романовной:
 — Ай же ты, царица Анна Ромаповна!
 — Ъшь ты пьешь да проклажаешься,
 — Про великую незгодушку не вѣдаешь.
 — А твой тотъ мужъ любезный,
- 30 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Отпускалъ твоего-то сына любимаго Ивана Ивановича
 — А на тое на поле на Житное,
 — Да на тую-то на плаху кровавую,
 — А велѣлъ ему отсѣчь буйну голову. —
- 35 Тутъ ли-то царица благовѣрная
 А кидала она пубу на одно плечо,
 А бѣжала-то она по Москвы городомъ,
 Она голосомъ кричитъ-то какъ въ трубу трубить:
 «А мѣръ крещеный, народъ-то вы добрыи!
- 40 «Дайте путь-дорожку широкую
 «А бѣжать-то мѣ къ Микиты Романовичу».
 Какъ прибѣжала къ Микиты Романовичу:
 «Ай же ты мой милой брателко,

- «А старый князь Микита Романовичъ!
 45 «А ѣшь ты пьешь проклажаешся,
 «Про великую незгоду не вѣдаешъ.
 «А твоего-то племянника любимаго,
 «А Ивана Ивановича
 «Увели его на поле на Житное,
 50 «А на тую-то на плаху кровавую,
 «Да велѣно отсѣчь-то буйну голову».
 А й тутъ-то Микита Романовичъ
 Онъ скоро садился на добра коня,
 Не на уздана коня онъ, не на сѣдлана,
 55 Онъ ѣдетъ Москвой-то вѣдь городомъ:
 — А й вы люди, народъ добрыи!
 — Дайте путь-дорожку широкою
 — Ёхать на поле на Житное,
 — Да на тую-то плаху кровавую,
 60 — Да застать въ живыхъ любимаго племянника,
 — Да Ивана застать мнѣ Ивановича. —
 Тутъ указъ читаютъ оны царскіи
 А читаютъ указъ государевъ-отъ,
 А заздынута у палача-то сабля острая.
 65 Закричалъ тутъ Микита громкимъ голосомъ:
 — Ахъ ты, маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ!
 — Съѣшь ты, собака, самъ подавишься,
 — Моего-то ты любимаго племянника.
 Тутъ-то маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ,
 70 Да кладалъ онъ саблю вострую да во сыру землю,
 Во сыру землю тупымъ концѣмъ,
 А на вострой конецъ накололся самъ.
 Прискакалъ тутъ Микита Романовичъ,
 Онъ бралъ своего любимаго племянника да за бѣлыя руки,
 75 Цѣловалъ во уста да во сахарніи,
 Да садился Микита на добра коня,
 Полагалъ племянника подъ пазуху,

- Да поѣхалъ Микита въ свою вотчину.
 А поутру-то ранымъ ранешенько,
 80 Да проспался Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Сдѣлалъ онъ указъ государевой,
 Чтобы князи и бояра,
 Вся купци да мѣщана богатыи
 А ходили бы оны въ платьяхъ-то опальныхъ.
 85 Да не ходитъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Не къ заутрены онъ ходитъ, не къ обѣднѣ онъ.
 Въ воскресенье пришолъ онъ во Божью церковь,
 А пришолъ онъ во платьяхъ опальныхъ,
 А старый князь Микита Романовичъ,
 90 Да надѣлъ онъ платья что ни лучшии,
 Да приходитъ-то Микита во Божью церкву,
 Онъ крѣсть тотъ кладѣ по писаному,
 А поклонъ тотъ ведѣтъ да по учёному,
 Онъ поклонъ тотъ ведѣ самъ и здравствуетъ:
 95 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ со любезнымъ со дѣтушкой:
 — Здравствуй съ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 — Да съ Иваномъ ты здравствуй Ивановичемъ!—
 Говоритъ ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 100 «А ѣ ты старый князь Микита Романовичъ!
 «Во глазахъ ли ты, Микита, насмѣхаешься,
 «Да не стало вѣдь у насъ-то Ивана Ивановича».
 Онъ ему говорить и второй накопъ:
 — Здравствуй-ко ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 105 — Да со своимъ со любезнымъ со дѣтушкой:
 — Да ты съ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 — Да съ Иваномъ ты здравствуешь Ивановичемъ!—
 Говоритъ ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!
 110 «Да давай-ко ты мнѣ Ивана Ивановича теперь на лицо».
 А тутъ-то старый князь Микита Романовичъ,

- Выводилъ-то онъ своего любезнаго племянника,
 Да съ-подъ шубы выводилъ онъ соболиныи.
 — На-тко ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 115 — Своего тутъ ты сына любимаго,
 — Да Ивана Ивановича.—
 А й тутъ-то вѣдь Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Обрадѣлъ¹⁾ онъ своего-то сына любимаго,
 Говорить онъ Микиты Романовичу:
 120 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!
 «А й чѣмъ тебя, Микиту, буде жаловати:
 «Города-ты мнѣ-ка дать тебѣ съ приселками,
 «Али села-ты мнѣ дать тебѣ великіи?»
 Говорить ему старый князь Микита Романовичъ:
 125 — Ахъ ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ не надобно городовъ съ пригородками,
 — Мнѣ не надобно сель-то съ присѣлками,
 — А ты сдѣлай-ко указъ мнѣ-ка царскій,
 — А дай ты мнѣ Никитину отчину:
 130 — Кто голову убьётъ, кто коня уведётъ,
 — Кто коня уведётъ, да кто бабу уведётъ,
 — А не было бы ни иску, ни отыску,
 — Того Богъ простить. —

Записана А. О. Гильфердингомъ 7 августа 1871 г. на Водлозерѣ въ
 д. Куганаволакѣ, отъ кр. Ив. Григ. Захарова, изъ д. Пога на Водлозерѣ. «Онежскія
 былины», т. III², стр. 25—29, № 201.

1) Т. е. обрадовался (Г.).

Олонецкой губерніи.

121.

- Когда же возсіяло солнце красное
 На тую ли на землю свято-русскую,
 Тогда же воцарился нашъ Грозныя царь,
 Грозныя царь Иванъ Васильевичъ,
 5 На тую на землю Свято-русскую.
 Тогда же собиралъ онъ почестень пиръ.
 Все ли на пиру напивались,
 Все ли на пиру похвалялись:
 Умной фастать отцемъ матерью,
 10 Безумной фастать молодой женой,
 Глупой фастать добрымъ конемъ.
 Говорить Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:
 «А вывелъ я измѣну изъ Опского,
 «Да вывелъ я измѣну изъ Казаньскаго,
 15 «А вывелъ я измѣну съ Астраканьскаго,
 «Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,
 «Да выведу измѣну съ каменной Москвы,
 «Всю неправду со святой Руси».
- Подъ его подъ ручкой подъ правую
 20 Сидитъ млада Иванъ тотъ Ивановичъ,
 Подъ его подъ ручкой подъ лѣвою
 Сидитъ младый Федоръ Ивановичъ.
 Воспроговорить Иванъ тотъ Ивановичъ:
 — Батюшко Грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
 25 — А вывелъ измѣну изъ Опского,
 — Да вывелъ измѣну изъ Казаньскаго,
 — А вывелъ измѣну съ Астраканьскаго,
 — Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,
 — Не вывести измѣну съ каменной Москвы,
 30 — А всѣй-то неправды со святой Руси.
 — У тебя измѣнщикъ за однимъ столомъ,

- Ъздиль по царьству Россійскому,
 — По тому государьству Московскому,
 — Улицу казнилъ онъ десятую,
 35 — Въ дѣсятой казнилъ онъ дѣсятаго,
 — Больше голову пѣтуньюю,
 — Все ердуки онъ подписывалъ.
 — Въ той улицы больше (пѣтунны не поють)¹⁾,
 — Въ той улицы больше щепотью не молится.
- 40 — Не могъ вывести измѣны изъ Пскога,
 — Не могъ вывести измѣны изъ Скопскаго
 — Не могъ вывести измѣны изъ Казаньскаго,
 — Не могъ вывести съ Востраканьскаго,
 — Не могъ вывести измѣны съ Нова-города,
 45 — Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы,
 — Всея неправды со святой Русп. —
 Грозно царь распалается,
 Спочить царь на рѣзвы ноги,
 Говоритъ ли царь таково слово:
- 50 «Ай палачи немцосливии!
 «Берите-тко Федора Ивановича
 «За его за ручки за бѣлыи,
 «За его за перстни злаченни,
 «Накиньте камочику черную,
 55 «Бросьте въ телѣгу ордынскую,
 «Везите за мать Москву бѣлокаменну,
 «На тое болото на Житноѣ,
 «На тую на плаху кровавую,
 «Отсѣките измѣнщику голову».
- 60 Все палачи розбѣжались,
 Все палачи роскакались,
 Большой-отъ хоронится за средняго,
 Средней-отъ хоронится за меньшаго,

1) Такъ при первоначальномъ сплошномъ распѣвѣ. (Г.).

А отъ меньшаго стало да отвѣту нѣтъ.

- 65 Грозно царь распалется,
 Говорить ли царь таково слово:
 «Ай палачи немилосливыи!
 «Берите Ѳедора Ивановича
 «За его за ручки за бѣлыи,
 70 «За тьи за перстни злаченыи,
 «Накиньте камочку черную,
 «Бросьте въ телѣгу ордынскую,
 «Везите за мать Москву бѣлокаменну,
 «На тое болото на Житное
 75 «На тую на плашку кровавую,
 «Отсѣкните измѣнщику голову».
 Изъ-за того стола за нижайшаго
 Выходить маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
 Беретъ онъ Ѳедора Ивановича
 80 За его за ручки за бѣлыи,
 За его за перстни злаченыи,
 Накинулъ камочку черную,
 Бросилъ въ телѣгу ордынскую,
 Повезъ за мать Москву бѣлокаменну,
 85 На тоё болото на Житное,
 На тую на плаху кровавую,
 Отсѣчь измѣнщику голову.
 Молодая Марья Романовна
 Скочила она на рѣзвы ноги,
 90 Чобота обула на босу ногу,
 Шубу одѣвала на одно плечо,
 По крылечку спущалась полегошеньку,
 По улушку бѣжала поскорешеньку,
 Прямо къ Микиты Романовичу
 95 Во тую полату гряновитую.
 Крѣсть-то кладетъ по писаному,
 Поклонъ-то ведётъ по учопому,

- Бьетъ челомъ, покланяется
 На вси на четыре на стороны,
 100 Братцу Микиты Романовичу въ собищу.
 Говоритъ братецъ Микита Романовичъ:
 — Что же за чудо за чудное,
 — Что же за диво за дивноё,
 — Не звана пришла гостья, не приказывана?
 105 Говоритъ Марья Романовна:
 «А ѿ братецъ Микита Романовичъ!
 «Потухла свѣча наша мѣстная,
 «Закатилось наше красное солнышко,
 «Не стало млада Ѳедора Ивановича,
 110 «Увезъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ
 «На тоё болото на Житноё,
 «На тую на плашку кровавую,
 «Отсѣкѣтъ ему буйную голову».
- Скочилъ Микита на рѣзвы ноги,
 115 Чоботы обулъ на босу ногу,
 Армякъ надѣвалъ на одно плечо,
 Шляпу кладывалъ на одно ухо,
 Онъ бѣжитъ на конюшню стоящую,
 Беретъ добра коня учоного.
- 120 Садился на добра коня не сѣдлана,
 Ёде по мать Москвы бѣлокаменной,
 Шляпою маше, голосомъ кричить:
 — Ай же народъ, люди добрыи!
 — Дайте мѣста немножечко
- 125 — Коню пройти, меня провезти,
 — Скоро ѣхать за мать Москву бѣлокаменну
 — На тоё болото на Житное,
 — Ко тыи ко плашки кровавыи,
 — Застать любезнаго племянника.—
- 130 Увидѣлъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
 Закричалъ Микита во всю голову:

- Ты не ѣшь-ко, собака, куса сахарня,
 — Хоть съѣшь, собака, подавишься.—
 Повернулъ коше во матушку сыру землю
 135 Маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
 Самъ падаетъ на вострой конецъ.
 Тутъ Скурлатковы славы поютъ.
 Подъѣзжаетъ Микита Романовичъ
 Къ этой ко плашкѣ кровавынъ,
 140 Беретъ нонь любезнаго племянничка
 За его за ручки за бѣльи,
 За тыи за перстни злаченыи,
 Кладывать его подъ правую пазушку,
 Везётъ онъ въ полату бѣлокаменну,
 145 Во свой домъ за гряновитыи.
 Прошло тому времечки круглой годъ.
 Вспомнилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Своего Федора Ивановича,
 Сдѣлалъ указы онъ грозныи
 150 По всему по царству Россійскому
 По тому ли государству Московскому,
 Къ этии обѣдни воскресенскіи,
 Къ этии заутрени Христовскіи,
 Шли бы въ платыщахъ ональниихъ.
 155 Молодой Микита Романовичъ
 Надѣвае платье что ни лучшеё,
 Кладываеъ любезнаго племянничка,
 Кладывае подъ правую пазушку,
 Идетъ онъ къ обѣдени христовскіи,
 160 Крестъ онъ кладётъ по писаному,
 Поклонъ ведётъ по учёному,
 Бьетъ онъ челомъ, покланяется
 На вси на четыре на сторошы,
 Грозному царю Ивану Васильевичу въ собиону:
 165 — Здравстуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- Со своимъ сѣменамъ царскимъ,
 — Со своей любезной семейшкой:
 — Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
 — Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 170 — Со молодой со Марьей Романовной! —
 Воспроговорить царь таково слово:
 «Кабы былъ ты не Микита не Романовичъ,
 «Отсѣкъ бы тебѣ буйну голову».
 Здравствуетъ Микита во второй наконъ:
 175 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ сѣменамъ царскимъ,
 — Со своей любезной семейшкой:
 — Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
 — Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 180 — Со молодой со Марьей Романовной! —
 Говоритъ царь таково слово:
 «А ѣ же ты Микита Романовичъ!
 «Подай скоро Ѳёдора Ивановича.
 «Не подашь ты Ѳёдора Ивановича,
 185 «Отсѣку тебѣ буйну голову».
 Молодой Микита Романовичъ
 Вынимаетъ Ѳёдора Ивановича
 Изъ этии правьи пазушки.
 Говоритъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:
 190 «А ѣ ты Микита Романовичъ!
 «Чимъ тебя буде жаловать
 «За твои подарки великіи:
 «Города ли тебѣ съ пригородками,
 «Деньгамы ль золотой казной,
 195 «Али платицомъ тебѣ цвѣтныимъ,
 «Али пожаловать добрымъ конёмъ?»
 Отвѣчаетъ Микита Романовичъ:
 — Не надо городовъ съ пригородками,
 — И золота казна у м'ня не тощится,

- 200 — Цвѣтное платьѣ не дѣржится,
 — Добрые кони не ѣзжены.
 — Пожалуй Микитину улицу:
 — Кто голову убьѣ, кто жоцу уведѣтъ,
 — Въ Микитину отчину зайдетъ, того Богъ простить. —

Записана А. О. Гильфердингомъ 6 августа 1871 г., на Водлозерѣ, отъ кр. Трофима Ив. Суханова, съ Охтомострова, на Водлозерѣ. «Онежск. Былины», т. III², стр. 55—61, № 209.

Олонецкой губерніи.

122.

- Когда возсіяло красно солнышко,
 На наше ясно на небо,
 Тогда нацарился грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 5 Ёнъ царей казнилъ по-царскіе¹⁾,
 Царя Симіона съ мѣста снялъ,
 Отнялъ клюху ли его царскую
 И снялъ порфиру королевскую.
 На ту на пору, на то время
 10 Хорошь появился почестной пиръ,
 На многіе на князей на бояровъ,
 На русскіе могучихъ богатырей.
 Всѣ на пиру ли пьяны веселы,
 Да никто на пиру ничимъ не хвастае.
 15 Да то грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Да ходитъ по грядни столовые,
 Таковы слова ёнъ выговаривать:
 «Да вывелъ измѣну изъ Пскова,

1) По царски.

- «Я вывелъ измѣну изъ Скѣпсково,
 20 «И вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ матушки вывелъ каменной Москвы».

Ставать изъ-за большаго стола большѣй-отъ сынъ,
 Большѣй сынъ Иванъ Ивановичъ:
 — Батюшко грозный царь сударь милосливъ!
- 25 — Дай одно слово мнѣ-ка молвити,
 — За одно слово не повѣсити.
 — Только есть у насъ измѣнщикъ за однѣмъ столомъ:
 — На князя сказать напрасной грѣхъ,
 — На барина сказать напрасна смерть,
- 30 — На брата сказать брата тошно жаль,
 — На себя сказать пожалчѣе всѣхъ.
 — Братецъ-отъ Ѳѣдоръ Ивановичъ
 — Да по матушкѣ ѣздилъ каменной Москвѣ,
 — Свои-ты подпиши подписывалъ,
- 35 — Твои подпиши похѣрпвалъ,
 — Прибилъ указы ко всѣмъ столбамъ. —
 На ту пору на то времечко,
 Будто сине море вскулыбалосе,
 Богатырско сердце разгорѣлосе,
- 40 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Да ходитъ по гридни столовые,
 Таковое слово ёнъ выговаривать:
 «Да есть ли во пиру ли таки мастеръ,
 «Казнить бы вѣшать роды царскіе,
- 45 «Царски роды государскіе?»
 Вставать изъ-за меньшаго стола Малюта-та Шкурлаткинъ
 сынъ,
 Говорилъ Малюта таково слово:
 — Ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Дай указъ да за своей рукой,
- 50 — Да за дѣрогой печатью государевой,
 — Казнить буду вѣшать роды царскіе,

- Царски роды государскіе.—
 Давать указъ и за своей рукой
 И за дѣрогой печатью государевой,
 55 Да казнить-то вѣшать роды царскіе.
 По тому по утру по раннему,
 И до выхода тѣпла краснаго солнышка,
 Берётъ воръ Малюта-та Шкурлаткинь сытъ,
 Да того ли Оѣдора Ивановича
 60 За рученьки бралъ за бѣлые,
 И за кудѣрышка бралъ его за желтые.
 Повелъ во полѣ во чистое,
 Къ тому ли болоту къ Кулікову.
 На ту на казень на смертнюю.
 65 И бѣла у Оѣдора матушка,
 Обувала башмаки на босу ногу,
 Шла къ братцу къ Никиты Романовичу.
 «Братецъ Никита Романовичъ!
 «А спишь и незгоды не вѣдаёшь.
 70 «Надо мной несчастьѣ состоялося,
 «Не стало сына одинакаго,
 «Твоего ли крестника любимаго.
 «Увёлъ Малюта во чистѣ полѣ,
 «Къ тому болоту Кулікову,
 75 «На ту на казень на смертнюю,
 «Да хочётъ отрубить буіицу голову».
 Не много Никита розговаривалъ,
 А скочилъ Никита скоро-пѣ-скоро
 Обувалъ сапоги на босѣ ногу,
 80 Одѣвалъ ёнъ шубу соболіную,
 Накладалъ шляпу пуховую,
 Берётъ узду свою мѣдную,
 Да идѣ на конюшню стоялую,
 Берѣ жеребца да не вѣжалаго,
 85 Не вѣжалаго да не сѣдлаюго,

- Несѣдланаго толькó узданаго.
 Только видѣли Никиту саждаючи,
 Не видали Никиты поѣзжаючи,
 Только столбъ стоитъ во чистомъ поли.
- 90 У вора Малюты-та Шкурлаткина
 Лѣва ножка откинута,
 Правая рука задынута.
 А ѿ скричалъ Никита громкимъ голосомъ:
 — А ѿ же Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!
- 95 — Не твоя воръ ѣства не тебѣ воръ ѣсть,
 — А съѣсі собака кусъ подавшися,
 — Теперь тебѣ вору живу не быть.—
 У вора Малюты-та Шкурлаткина,
 Лѣвая ногá его оглезнала,
- 100 Правáя рука его одрогнула,
 Выпадала у Малюты сабля вострая.
 Пріѣхалъ Никита Романовичъ,
 Да берётъ своего крестника любимаго,
 Да посадилъ ево ли на добра коня,
- 105 Да повѣзь ево ли въ каменну Москву.
 Стоитъ Малюта пороздумалсе:
 «Да какъ я молодець теперь къ царю пойду».
 Взялъ кобеля ли мелединскаго,
 Отрубилъ кобелю ёнъ буйну голову
- 110 И вынялъ сердце со печенью,
 Подносилъ на подносы на серебряны.
 Идётъ къ грозному царю Ивану Васильевичу,
 Говорилъ царь таково слово:
 — А ѿ Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!
- 115 — Да что же отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ?—
 Говорилъ Малюта таково слово:
 «Онъ закону-то былъ не нашево,
 «Порядку былъ не хорошаго,
 «Отгово ли отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ».

- 120 Да прошло тово времени цѣлой годъ,
 Да на ту ли заутрину христовскую,
 Приказаль грозной царь Иванъ Васильевпчъ
 Обрядиться всѣмъ въ платье опáльней,
 Поминать-то Ѳедора Ивановича.
- 125 Да тотъ Никита Романовичъ
 Одѣвае платье ёнъ цвѣтної,
 Со каменьямъ да драгоцѣпнымъ,
 И пришолъ во церкву соборную
 Да бьетъ челомъ поклоняется:
- 130 — Здравствуй Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимá ли дѣтjami одинакима:
 — И со тѣмъ ли Иваномъ Ивановичомъ,
 — И со тѣмъ ли Ѳѣдоромъ Ивановичомъ! —
 Говорилъ царь таково слово:
- 135 «Да ты старая собака сѣдатою пѣсью!
 «До вочью ты мною насмѣхаешься
 «По ворахъ и по розбойникахъ.
 «Много потучиковъ и понецельщиковъ
 «По моёмъ по сыни по Ѳедори,
- 140 «Не потучики не были, ни понечальщики».
 Отстоялъ заутрину христовскую,
 Да привёлъ къ обѣдени христовскіе,
 Показаль ли сына одинакова,
 Да того ли Ѳѣдора Ивановича.
- 145 Говорилъ царь таково слово:
 «Да кто скраде своруге голову убѣтъ,
 «Да ступайте въ Микитину вотчину».

Записана А. Ѳ. Гильфердингомъ 11 августа 1871 г. на Кенозерѣ, отъ кр. Мих. Ив. Тряпичина, изъ д. Усть-поча у Кенозера. Онежскія былинны III, стр. 280—285, № 244.

Олонецкой губерніи.

123.

- Грозной Царь Иванъ Васильевиць
 Подвелъ то онъ войско подъ Казань-городъ;
 Стояло войско подъ Казань-городомъ
 Не много, не мало, ровно семь годовъ.
- 5 Спроговорить пушкарь таковó слово:
 Ай же Грозной Царь Иванъ Васильевиць,
 Подкопаемъ подкopy глубокіи
 Подъ эти стѣны городовыи.
 Подкопали подкopy глубокіи
- 10 Подъ эти стѣны городовыи.
 Зажигали оны свѣци во бѣлыи руки, —
 Тутъ треснули боцки съ зельемъ любыимъ,
 Роскатилися стѣны городовыи;
 Зашло-то это войско во Казань-городъ.
- 15 Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевиць
 Онъ завелъ то на веселье почестень пиръ.
 Все на пиру напивалися,
 Още все на пиру да пьяны вѣселя;
 Все на весельи порасхвастались,
- 20 Иной-отъ хвастаетъ кресьянамы,
 Иной хвастаетъ боярамы;
 Умой тотъ хвастатъ отцемъ — матерью,
 А безумной тотъ хвастатъ молодой жоной.
 Още съ за того стола, да съ за окольного,
- 25 Съ за того съ за мѣста съ за бѣльшого
 Выходи Грозной Царь Иванъ Васильевиць,
 Выходить то онъ да порасхвастался:
 Я повыведу измѣну съ каменнои Москвы,
 Я повывесу перфилу со Исай-города.
- 30 Още съ за того стола съ за окольного,

- Съ за́ того съ за мѣста съ за мѣньшого
Выходить Иванъ сударь Ивановичъ :
Ай же Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
Съ намы то измѣна за столомъ сидитъ,
35 Ужь онъ ѣсть да пьетъ съ одного судна,
А кафтанъ съ намы носить одного сукна,
Ужь онъ думу съ намы думать заедіною.
Тутъ не сінѣе морѣ сколыбалоси,
Ай не сѣрой боръ да разгоряетця,
40 Разгорѣлоси сердечюшко царської:
Ай же вы слуги королевскіи,
Ай же палаци да немилосливии,
Вы берите скоро Федора Ивановичя
За его за рucеньки за бѣлыи,
45 За его за персии злацѣныи,
Вы ведите-ко подалецѣ въ цистѣе полѣ,
Ай на тое то болото, на житное,
Ай на тую то на плаху на липовую,
Отсѣкните-тко ему да буйну голову.
50 Большой тотъ туляется за мѣньшого,
Меньшой тотъ туляется за бѣльшого.
Тутъ повыскоцилъ Потапюшка Скурлатовъ сынъ,
Бралъ скоро Федора Ивановичя
За его за рucеньки за бѣлыи,
55 А связали-то ему да рucьки бѣлыи,
А сковали-то ему да ножки рѣзвыи.
Повели на болото на житное,
А на тую-то на казень на смертную,
Тутъ узнала ёго рѣдная матушка,
60 Тутъ узнала Офимья Романовна,
Она шубоньку одѣла на одно плечѣ,
Она цѣботы обула на босú ногú,
Она скоро бѣжала тутъ ўлицямы,
Ай скорѣе-то того да переулками;

- 65 Прибѣжала-то ко братцю Микиты Романовицю:
 Ай же ты старой козакъ, Микита Романовиць,
 Ъшь ты да пьешь, проклажаешься,
 А въ моёмъ домѣ невзгодушки не вѣдаёшь,
 Какъ не стало-то въ Москвы красна солнышка,
- 70 Не стало у насъ Ѳедора Ивановича;
 Ай увель его Потанюшка Скурлатовъ сынъ
 Ай на тоё-то болото на житное,
 Ай на тую-то на плаху на липовую,
 Онъ хотѣлъ ему отсѣчь да буйну голову.
- 75 Скоро тутъ Никита поворотъ дѣржѣтъ,
 Скоро тутъ Романыць поворóтился,
 Приходитъ онъ во стайню во кóнцую,
 Взялъ-то жеребчика неѣзжаного,
 Ай надѣлъ-то на него сбрую педѣржаную,
- 80 Взялъ то онъ плетоцьку несвѣстанную,
 Не воротамы онъ ѣхаль, черезъ тынъ скакаль;
 Ъдетъ онъ подáлецѣ въ цистбѣ полѣ,
 На то болото на житное,
 Онъ шашкой машѣ, голосомъ крыцить:
- 85 Ай же ты Потанюшка Скурлатовъ сынъ,
 Если съѣшь кусокъ, дакъ ты подависьсе
 А не съѣшь куска, дакъ не подависьсе.
 Онъ и браль скоро Ѳедора Ивановича
 За ёго за рупеньки за бѣлып,
- 90 За ёго за персни злацѣнья,
 Цѣловаль ёго въ уста да во сахарныи;
 Садился оны да на добрыхъ коней,
 Приѣзжали къ Микиты Романовицю
 А въ ёго полаты бѣлокаменны.
- 95 Тутъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Похóдитъ къ заутренни христовськой,
 Онъ надѣлъ на себѣ платьицѣ цѣрное,
 Цѣрное платьицѣ, пецальное.

- Ай похóдитъ Микита Романовиць,
 100 Надѣлъ на себѣ платицѣ свѣтлоѣ,
 Свѣтлое платье, по ихъ лучше пѣтъ;
 Ай приходятъ оны въ церькву во Божью;
 Ай заходитъ Никита Романовиць,
 Зашель-то онъ зятю со лѣва бока:
- 105 Здравствуй зять со своей семьей,
 Со своей семьей, да со моей сестрой,
 А со двумы со ясныма со соколамы!
 Съ первымъ съ Иваномъ Ивановичёмъ,
 Съ другимъ со Ѳедоромъ Ивановичёмъ!
- 110 А взглянулъ на ёго Царь да кривымъ окомъ:
 Таки-ль ты, Микита, надсмѣхаешься?
 Таки-ль ты, Микита, надлыгаешься?
 Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсно?
 Ай заходитъ Микита со права бока:
- 115 Здравствуй зять со своей семьей,
 Со своей семьей, со моей сестрой,
 Со двумы со ясныма соколамы!
 А взглянулъ на ёго Царь да кривымъ окомъ:
 Таки-ль ты, Микита, надсмѣхаешься?
- 120 Таки-ль ты, Микита, надлыгаешься?
 Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсно?
 Я тебя, Микита, голову срублю,
 Грозной Царь, Иванъ Васпльевичъ,
 Живеть-ли грѣшному прощеньицо?
- 125 Живеть-ли виновату благословеньицо?
 — Ай простилъ бы то я, да, полно, некого;
 Благословилъ бы то я, того негдѣ взять!
 Скоро тутъ Микита поворотъ держитъ,
 Скоро тутъ Романыць поворбтился,
 130 Зашель онъ въ полату бѣлокáменну,
 Бралъ онъ Ѳедора Ивановичя,
 Приводилъ во церькву во Божию.

Туть Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
 Бралъ скоро Ѳедора Ивановича
 135 За ёго то за руцьки за бѣлыи,
 Цѣлуеть во уста да во сахарныи,
 Ай же ты, Микита Романовиць,
 Ты бери-тко отъ меня хошь улицямы,
 Ты бери-тко отъ меня хошь переулкамы,
 140 Городамы хошь съ пригородкамы!
 — Мни не надобно съ тибя да мни не улицямы,
 Мни не надобъ съ тибя съ переулкамы,
 Только дай мнѣ-ка одну въ Москвы Микитину улицу.

«Кто обкрался, да обворовался, да въ Микитину улицу зашелъ, тому Богъ проститъ» — въ досюльны времена така по-словница жила.

Записана Ѳ. М. Истоминымъ въ д. Оятевиной, Петрозаводск. у., Олон. губ. Напечатана въ сборникѣ «Пѣсни русск. народа», собраны въ гг. Архангельской и Олонецкой въ 1886 г. С.-Пб. 1894, стр. 46—50.

Олонецкой губерніи.

124.

Во той то было въ каменной Москвы,
 У Грозново цяря Ивана Васильевича,
 Завѣлся, завѣлся поцестень пиръ;
 Ай вси на пирѣ наѣдалисе,
 5 Вси на пирѣ напивалисе,
 Ай вси на пирѣ приросхвасталисе.
 Ай спробоворитъ Грозной цяръ Иванъ Васильевичъ:
 «А я повывель измѣнушку изъ Кіева,
 Я повывель измѣнушку изъ Цѣршигова,
 10 Я повывель измѣнушку изъ Новá-города,
 Я повывель измѣнушку изъ каменной Москвы!»

- Ай спроговорить среднёй-отъ сынъ Иванъ Ивановичь:
 — Ай свѣтъ, государь, ты нашъ батюшка,
 Грозной-отъ царь Иванъ Васильевичь!
- 15 Не повывести измѣнушки изъ Кіева,
 Не повывести измѣны изъ Церпигова,
 Не повывести измѣны изъ Новá-города;
 Ай измѣнушка за столомъ сидитъ,
 За столомъ сидитъ, все во глаза гледитъ;
- 20 А ѣсть опъ, ѣсть видъ съ одного съ тобой
 А пѣтъ-то вси видъ медвяныи,
 А ѣствы-то вси сахарныи;
 А платяця носить одного сукна,
 Одного сукна, одного швеця;
- 25 А мнѣ по братѣ сказать, — мнѣ-ка брата жаль,
 На себя сказать, — голова мнѣ-ка съ плечь.
 А ѣхали мы съ тобой коей улицей,
 Ай грѣшниковъ казнили, все вѣшали,
 Ай братецъ-то Федоръ Ивановичь
- 30 А ѣхаль то опъ коей улицей,
 Дáвалъ грѣшникамъ ярлыцьки потáйные. —
 А его царьское сердце разгорѣлоси,
 Его ясны очи помитуцились;
 Ай самъ говоритъ таково словó:
- 35 «Ай же вы, сорокъ палацѣвъ немилóсливыхъ,
 Ай вы возьмите моего видъ сына Федора,
 Ай вы ведите-ткъсь во тое его во цистó поле,
 Ко той-ли ко плахи дубовые,
 Ко той-ли ко ляги кровавые,
- 40 Ай отсѣкитъ у его проць буйну голову!»
 Говорятъ тутъ сорокъ палацѣвъ немилóсливыхъ:
 — Ай Грозной царь, Иванъ Васильевичь!
 Ай какъ мы смѣемъ наложить видъ руки татарскіе
 На тьи на роды на царскіи. —
- 45 Ай вси палади розбѣжались,

- Одинъ-ли Малюта Шкуратовиць нѣ бѣжалъ,
 Ай взялъ онъ Ѳедора за бѣлыя руки,
 За бѣлыя руки, злаценыя перси,
 Ай повелъ его во цѣсто поле,
 50 Ко той-ли ко плахи дубовые.
 Ай видитъ пярця: — бѣда пришла,
 Бѣда пришла неминуя.
 Не куноцька по городу спрорыснула,
 Цяриця съ по городу спробѣгнула,
 55 Ко тому-ли ко братцю Микитѣ Романовицю.
 Приходитъ во палату бѣлокаменну,
 Ай крестъ кладеть по писаному,
 Поклоны ведеть по уцѣному;
 Сама говоритъ таковѣ словѣ:
 60 «Ай, братецъ Микита Романовиць,
 Сидишь ты за столамы бѣлодубовыма,
 Ъшь ты, пьешь, проклаждаишься,
 Надъ собою незгодушки не вѣдаешь:
 Ай закатилось нашо красное солнышко,
 65 Померкла звѣзда подвостоцная:
 Не стало моего сына Ѳедора,
 Твоего видъ любимого племницка,
 Ай племницка любимого хрестницка;
 Увель-ли Малюта Шкуратовиць
 70 Во тае-ль его во цѣсто поле,
 Ко той-ли ко плахи дубовые!
 Выскакивалъ Микита Романовиць
 Изъ за тыхъ зъ за столовъ бѣлодубовыхъ;
 Надѣваетъ кунью шубоньку на одно плечѣ,
 75 Пухову шляпу на одно ухо,
 Цѣрныя цѣботы на босу ногу;
 Береть онъ узду видъ тесмянную,
 Береть сивушка-бурушка неѣзжена,
 Неѣзжена все некладена.

- 80 А видли добра молодця сядуци,
 Не видли уда́ла поѣдуци.
 Кто ушелъ, того Богъ унесъ,
 Кто не ушелъ, того конемъ топталъ;
 Засталъ Малюту Шкуратовиця
- 85 А самъ говоритъ таково́ словó:
 «Не тебѣ бы было пашо мясо псы!»¹⁾
 Ай паѣхалъ, — отсѣкъ у его процъ буйну голову;
 Ай бралъ любямого племницька,
 Ай племницька, любямого хрестияньца
- 90 За бѣлы руки, злацинѣ персици,
 Цѣловалъ во уста во сахарници,
 Садилъ его на добра коня,
 Привозилъ во свою полату бѣлокаменну.
 Ай Грозныя царь Иванъ Васильевицъ
- 95 Розослалъ онъ знать по всемъ мѣстамъ, по всемъ градамъ,
 По всей земли святорусьскоѣй:
 Ай поминать своего сына Федора
 Во тыхъ во платьяхъ нецальныхъ.
 Ай Микита Романовицъ
- 100 Походитъ онъ во Божью церквѣ,
 Ай надѣвае онъ платье цвѣтное,
 Ай цвѣтное платье што ни лучшее.
 Приходилъ онъ во Божью церквѣ,
 Становилъ онъ поряди́ царя,
- 105 Ай Грозного Ивана Васильевиця.
 Ай спрогворитъ Грозныя царь Иванъ Васильевицъ:
 «Ай же ты, Микита Романовицъ,
 Развѣ видъ ты надо мной насмѣхаешься:
 Ай вси люди́ пришли во платья во черноемъ,
 110 Во черноемъ платьи, нецальноемъ,
 Ай ты пришелъ видъ во платья во цвѣтноемъ?»

1) Есть.

- Ай спробоворитъ Микита Романовиць:
 — Ай Грозныя царь Ивалъ Васильевиць,
 А есть-ли грѣшному прощеньицо?
 115 Ай бываетъ-ли мертвому покаяньицо? —
 Ай спробоворитъ Грозныя царь Иванъ Васильевиць:
 «Ай было бы грѣшному прощеньицо,
 Да того негдѣ взять;
 Ай бываетъ мертвому покаяньицо!»
- 120 Микита Романовиць
 Становилъ онъ любимого племницька,
 Ай племницька, любимого хрестницька,
 Супротивъ его бѣей царьскіихъ.
 Ай Грозныя царь Иванъ Васильевиць
 125 Бралъ своего сына Оедора
 За бѣлы руки, золоцѣны персни,
 Цѣловалъ во уста во сахарниі,
 Ай самъ говоритъ таково слово:
 Ай же ты, Микита Романовиць,
 130 Цимъ тебя видѣ все жаловать:
 Города-ль тибѣ набѣ съ пригородами,
 Аль несчѣтной надобѣ золотой казны,
 Ай силы войска надо великои? —
 Ай спробоворитъ Микита Романовиць:
 135 «Ай Грозныя царь Иванъ Васильевиць,
 Не надоть силы-войска великои,
 Не надо несчѣтной золотой казны,
 Не надоть городовъ съ пригородками,
 Ай только дай-ко Микитину вотцину:
 140 Кто ушелъ, того Богъ унесъ».

Записана О. М. Истоминимъ въ д. Габъ-Наволѣкъ на Выгозерѣ, Повѣнецк. уѣзда, Олон. губ. Напечатана имъ въ сборникѣ: «Пѣсни русск. народа» и проч. С.-Пб. 1894, стр. 51—54.

Олонецкой губерніи.

125.

- Туръ да олень за горы ушли,
 Зайцы, лисицы по кустикамъ.
 Какъ не сипе море сколыхалося,
 Царское сердце расходилося.
- 5 Грозный царь Ивапъ Васильевичъ,
 Чтобъ завѣдывали городами и вывели измѣну —
 Большой сынъ Ивапъ Ивановичъ
 Въ каменнѣй Москвѣ,
 Средній Дмитрій Ивановичъ изо Пскова,
- 15 А меньшей Ѳедоръ Ивановичъ изъ Нова-города.
 Возговорилъ старшій сынъ Ивапъ Ивановичъ:
 Батюшка, Грозный царь Ивапъ Васильевичъ,
 Повывель ты измѣну съ каменной Москвы,
 Повывель другую изо Пскова,
- 20 А не вывелъ ты измѣны изъ Нова-города.
 Ѳедоръ то Ивановичъ благой былъ,
 Онъ сказалъ: ай же вы, мужики новгородскіе,
 Вы идите во теплу сторонушку.
 Какъ царское сердце уходится,
- 25 Придите пазадъ и вѣкъ жить будете.
 А самъ-то коньемъ подиисываль:
 Всѣ казнены и повѣшены.
 Какъ царское сердце расходилося —
 Грозный царь Ивапъ Васильевичъ
- 30 Закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
 Ай же вы, палачи немилостивы,
 Вы возьмите Ѳедора Ивановича за желты кудри,
 Вы сведите на то на болото на жетное,
 Отсѣкните ему буину голову,
- 35 Принесите сѣкиру кровавую.

- Услыхала его матушка Авдотья Романовна,
 Выскочила на однихъ чулочкахъ безъ чеботовъ,
 Кинула шубейку на право плечо,
 Побѣжала она къ братцу родимому,
 40 Ко Никитѣ Романовичу;
 Какъ на пята дверь отворилася,
 Возговорить Никита Романовичъ:
 Что это за чудо случивалось,
 Что это за диво сдвигивалось —
- 45 Незванная гостыца пѣшкомъ пришла?
 Возговорила Авдотья Романовна:
 Ай же ты, братецъ Никита Романовичъ,
 Ты ѣшь да пьешь, прохлаждаешься,
 А не вѣдаешь надъ собой невзгодушки —
- 50 Какъ нѣтъ моего моего сына любимаго,
 А твоего любимаго крестничка-племянничка,
 Взялъ то Ѳедора Ивановича Малюта Скуратовъ-сынъ,
 Онъ взялъ его за желты кудри,
 Повелъ на болото на житное,
- 55 На тую плаху дубовую —
 Отсѣчь ему буйну голову,
 Принести царю сѣкиру кровавую. —
 Какъ Никита Романовичъ вскакивалъ
 Изъ-за стола изъ-за дубоваго,
- 60 Выходилъ онъ на широкій дворъ,
 Говорилъ онъ слугамъ вѣрнымъ:
 Вы сѣдлайте ко коня скоро-на-скоро!
 Ай же ты, конюшко вѣрный,
 Одѣвайсе во платье во черное,
- 65 Да прощайсе со бѣлымъ свѣтомъ!
 Ъдетъ Никита Романовичъ,
 Шляпой машеть, голосомъ кричитьъ:
 Сторонитесь, люди добрые.
 Повыѣхалъ на раздолье на широкое,

- 70 Закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
 Ай же ты, Малюта Скуратовъ сынъ,
 Ты съѣшь этотъ кусъ да подавишься.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ
 На то на болото на житное,
- 75 Положепъ Ѳедоръ Ивановичъ на плаху дубовую,
 Закрытъ топкимъ бѣлымъ полотномъ.
 Тотъ ли Малюта Скуратовъ сынъ
 Натачивалъ большое пожище-книжалище.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ
- 80 Да и взялъ Ѳедора Ивановича,
 А конюха и оставилъ тутъ.
 Взялъ онъ Ѳедора Ивановича,
 Цѣловалъ во уста во сахарные.
 А какъ царское сердце уходилося,
- 85 Стало жаль любимаго сына Ѳедора Ивановича.
 — Кто бы могъ изъ мертва жива сдѣлати,
 Далъ бы я города съ пригородками,
 Села да съ приселками,
 Злата серебра долюби, а скатна жемчуга досыти.
- 90 Приходить Никита Романовичъ:
 Здравствуешь, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Здорово-ль мои крестники-племянники здравствуютъ?
 Большой да Иванъ да Ивановичъ,
 А середній Дмитрій Ивановичъ
- 95 А меньшей Ѳедоръ Ивановичъ?
 Возговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 Аль ты надо мной надсмѣхаешься,
 Аль ты надо мной надругаешься?
 Аль ты не знаешь, аль ты не вѣдаешь?
- 100 Вѣдь шѣту Ѳедора Ивановича.
 Тотъ ли Малюта Скуратова сынъ
 Отсѣкъ ему буйну голову,
 Припнесъ сѣкиру кровавую.

- Кто бы могъ изъ мертва жива сдѣлати,
 105 Далъ бы я города съ пригородками,
 Далъ бы я села съ приселками,
 Злата-серебра долюбѣ, скатна жемчуга досыти.
 Возговорилъ Никита Романовичъ:
 Мнѣ не надо городовъ съ пригородками,
 110 Мнѣ не надо сель да съ приселками,
 Мнѣ не надо ни злата, ни серебра, ни скатна жемчуга,
 Только дай мнѣ Никитиву вотчину:
 Кто уйдетъ въ Никитину вѣтчину,
 Того и Богъ простить.
- 115 Какъ привель онъ Ѳедора Ивановича,
 Не за сына кидается
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ —
 За Никиту Романовича,
 Цѣлуеть во уста во сахарныя,
 120 Что могъ изъ мертва жива сдѣлати.

Записана Вас. Ѳед. Хотьковскимъ въ с. Горка, Петрозаводск. у., Олон. губ., отъ кр. М. А. Фроловой. Взята нами изъ рукописнаго труда г. Хотьковского «Историко-бытовья условія жизни Олонецкаго края по даннымъ народно-литерат. старины» (1912—1913 гг.). Приложение № 6.

126.

- Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Сидѣлъ за столами дубовыма,
 За ѣствамы сахарныма, за питьямы медвяныма,
 Говорилъ то ёнъ таковы слова:
 5 Мы повывели измѣну съ каменной Москвы.
 Сидитъ то Ѳедоръ Ивановичъ,
 Говорить то ёнъ таковы слова:
 Измѣнницѣкъ да за столомъ сидитъ,

- Ёнъ ѣсъ то пье да съ одного судна,
 10 Ёнъ сапожки шье да одного козла,
 Рукавици шье ёнъ черныхъ мурманокъ.
 Царю то слово въ запреку пришло,
 Въ запреку пришло въ за великую.
 Ёнъ скрыцалъ палацёвъ немилосливыхъ.
 15 Большой палацъ крадецце за середнёго,
 А середней крадецце за меньшого,
 А отъ меньшого отвѣту нѣтъ.
 Береть то палацъ немилосливой,
 Береть царевича за ёго за ружьки за бѣльи,
 20 За ёго за персни злацёныи;
 Приводить то ёго на тоё болотцѣ на житноё,
 На тую на плашку на липову.
 Ёго то родная матушка
 Слышитъ слова не весельи,
 25 Ко сердцю не прятныи,
 Скоцпла ёна на рѣзвы пожки,
 Побѣжала въ Микитицу вотцину,
 Ко своёму братцю ко родному,
 Бѣжить ёна по городу — народъ-отъ роздвигаетце,
 30 Какъ весной водыця розливаецце,
 Прибѣжала ёна къ своему братцю къ родному,
 Крѣсь кладе по писаному,
 Поклонъ веде по уценому.
 Сидить то братецъ родной,
 35 Ёсъ да пье, прокладдаецце.
 — Ай же, братецъ родной,
 Сидишь ѣшь да прокладдаецце,
 Не знаешь ты незгоды великин:
 Вецёръ по вецеру по позному
 40 Воспалилсѣ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 На того на сына на меньшого,
 На Ѳедора (?) Ивановича,

- На твоего кресницька любимого —
 Приказаль палацямъ немилосливимъ
 45 Свести на тоё болотцѣ на житное,
 На тую на плашку на липову
 Отсиць ёму буйна голова,
 Показать ему сабля вострая окржавлёна.
 Скоциль то Микита на рѣзвы ножки,
 50 И справлялсѣ ёнъ поскорѣшенько,
 Выходиль то ёнъ на широкъ дворъ
 И взималъ то уздицю тясьманную,
 Садилсѣ ёнъ на добра коня
 И взималъ то любимого постельницька,
 55 Приѣждяль то ёнъ да на тоё болотцѣ на житное,
 Сидить розбойникъ на грудяхъ у царевиця,
 Сидить ёнъ да повыспрашивать:
 Ай же, Оедоръ Ивановичъ,
 Кому накажешь золоту казну,
 60 Кому накажешь серебрянну,
 Кому накажешь платьѣ чвѣтнѣе,
 Кому накажешь сапожки сафьянныи,
 Кому накажешь шапку мурманку,
 Кому накажешь со правой руки злѣцѣнъ перстенъ?
 65 Говорить то Оедоръ Ивановичъ:
 Ай же ты палаць немилосливой,
 Кабы я то былъ да на твоихъ грудяхъ —
 Нецѣго бы я не выспрашиваль,
 Нецѣго бы я не высказываль,
 70 Я бы дѣлалъ дѣло повѣленое.
 У палаця глаза съ кровью помутилисе,
 Занесъ ёнъ саблю вострую;
 А Микитушка Романовиць
 Хватилъ любимого кресницька,
 75 Подсунулъ ёнъ любимого постельницька;
 Отсѣкъ палаць тутъ голову любимому постельницьку,

- Принесъ то ёнъ саблю вострую окровавлену.
 Царь тотъ въ утри пробуждаеще,
 Увидѣлъ — виситъ сабля вострая окровавлена,
 80 Говоритъ царици благовѣрная:
 Ай же ты, царица благовѣрная,
 Здорово-ль наша каменна Москва,
 Здорово-ль наши стрѣльчи-пальчи,
 Здорово-ль наши сахарни съ тобой сѣмяна?
 85 Говоритъ ёна да таковы слова:
 Не здорово наши съ тобой сѣмяна.
 Говоритъ то ёнъ да таковы слова:
 По ворама да по разбойищкамъ
 Е заступщицьки-пецальщицьки,
 90 А по нашимъ сахарниимъ сѣмяцкамъ
 Нѣтъ раступщицьковъ-пецальщицьковъ.
 Приказалъ ёнъ звонить поуѣлому
 Къ обидни въ колоколъ, коёго хуже нѣтъ,
 Приказалъ идти въ платицяхъ, конхъ хуже нѣтъ,
 95 А Микитушка справляеще
 Во платицяхъ, конхъ лучше нѣтъ.
 Сокруцалъ ёнъ кресницъка во платица во чвѣтныи
 И приходилъ во черковь соборную,
 Самъ шелъ во черковь соборную,
 100 А оставлялъ кресницъка во паперти соборную;
 Самъ крѣсъ кладѣ да по шесаному
 Поклонъ ведѣ да по уцѣному,
 Царю ёнъ восѣбину.
 Взглянулъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 105 — Ай же ты надо мной да надсмѣхаессе!
 Вынималъ ёнъ ножикекъ булатныи
 И кидалъ ёнъ въ Микиту Романовица,
 Попадалъ то ножъ во кирпицной мость.
 Говоритъ Микита таковы слова:
 110 — Ай же, грозной царь Иванъ Васильевичъ,

- Не можно-ли круцины на радость сбить!
 Говоритъ то царь Иванъ Васильевичъ:
 Кабы хто мою круцину на радость сбилъ —
 Не зпалъ бы того цимъ пожаловать.
- 115 Микитушка Романовиць приходилъ ёнъ во паперть соборную,
 Взямалъ кресницька въ бѣлы руки,
 Приводилъ ёго во черковь соборную.
 Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Не берецце за сына любимого,
- 120 А берецце за Микиту Романовиця:
 — Ай же, Микита Романовиць,
 Бери у меня до полударства,
 И города — ты бери съ пригородкамы,
 И села бери со присѣлкамы,
- 125 Говоритъ Микита таковы слова:
 — Не надо мнѣ городовъ съ пригородкамы,
 Не давай ты сѣловъ съ присѣлкамы,
 Дай-ко мнѣ свою ты влась и свой же судъ:
 Хто сдѣлатъ дѣло уголовное:
- 130 Хто коня украде, или жёну уведѣ
 И придѣ въ Микитину вотцину —
 Того и Богъ простить.
 И даль ёму свой судъ Иванъ Васильевичъ.

Записана В. О. Хотьковскимъ въ д. Пжгоры, Ничиж. вол., Пудожск. у.,
 Олонецкой губ., отъ кр. Т. А. Фешевой. Взята нами изъ рукописнаго труда
 г. Хотьковского «Истор. бытовья условія жизни Оловецкаго края, по даннымъ
 народно-литературной старины». Приложение № 15 (1912—1913 гг.).

Олонецкой губерніи.

127.

Грозный царь Иванъ Васильевъ розстарѣлся. Ну потомъ хвастаѣ поўный перъ, ну, потомъ стаѣ выкликать: хто чимъ буде хвастай. Умный хвастаѣ отцѣмъ, матерью, безумный молодой женой, а Грозный царь Иванъ Васильевъ: «Чимъ буду я хвастать?» самъ сѣби говорить. Ну и потомъ хвастаѣтъ: «Вотъ я повывеѣ измѣну изъ Кіева, повывеѣ измѣну изъ Церынигова, повывеѣ измѣну изъ Новá-города». Потомъ говорить: «Повывеѣ измѣну съ каменной Москвы». Зá столомъ дубовымъ сынъ еѣо родной сидитъ, самъ говорить: «Татенька, вывеѣ ты измѣну изъ Церынигова, да вывеѣ измѣну изъ Кіева, да изъ Новгорода, а не вывеѣ измѣны съ каменной Москвы» (сынъ отчю скажетъ). Приказаѣ взять сына за кудри за жоўтыи, свести на болото Жытнея, а сказнитъ царевичу головушку. Ну потомъ бѣльшей (ихъ было три брата) туляѣтца за среднеѣо, а средній туляѣтца за меньшеѣо, а отъ меньшеѣо и отвѣту нѣтъ (отвѣтитъ не смѣѣ). А съ зá стола дубовоѣо скачетъ мальчишка Скурлатовъ сынъ: «Я сказню царевичу головушку». Прослышала рѣдна еѣо маменька, Марѣа Романовна, потомъ не ложылась въ покой, а пошла въ ѣдной рубашки къ брату жаловатѣця и бѣсъ пояса и безъ чеботовъ, бѣзо всего, въ ѣднихъ цюлѣчкахъ, и приходила въ Божью черковь, кресъ клáла по писаному, поклоны велá по учоному, братьцо клаялась въ сѣбину. «Ай же ты братецъ родимый, ѣшь ты пѣшь, проклаждаѣшься, надъ собою незгоды не вѣдаѣшь, когда вышала звѣзда подвостоцная, затухла заря ранѣо утренняя (заря утѣхла), розстарѣлся нашъ грозный царь». И ужъ повторитъ стала, розсказывать брату, — онъ не быѣ на перу. «Грозный царь Иванъ Васильевъ зáбералъ почестенъ перъ, говорить, вси на перу напивались, вси на перу наждались, вси на перу поросхвастались, умный хвастаѣ отцѣмъ матушкой, безумный хвастаѣ молодой женой, а Грозный царь Иванъ Васильевъ похвастаѣ измѣной великой: «повывеѣ я, говорить, измѣну изъ

Церънигова и изъ Кеёва и изъ Новáгорода, повывеу́ измѣну съ каменнóй Москвы; а блáдый Оёдоръ Ивановичъ сказау́ отчу на- супротивъ, говоритъ: «вывеу́ изъ Церънигова измѣну и изъ Кіева
35 и изъ Новагорода, а съ каменнóй Москвы измѣны вывести пё могъ». Потомъ она и говоритъ брату, што онъ велѣу́, отець-то, трёмъ братьямъ: «сведите еуо на болото на Жытьнее и казните царевницу головку». Братъ то ей, Никита Романовиць, скоцнѣ со стула дубовоуо, книги бросау́ недопитанныи, шубоньку бросау́ на
40 однó плечѣ, шляпоньку кидау́ на однó ухо, чоботы обувау́ на босú ногу, шапкой машеть, голосомъ крычить: «Не твой то кусъ, да не тѣби и јисъ, ай же, мальчишка Скурлатовъ сынъ! а сѣишь этотъ кусъ да подавишься». Прибѣгаеть на болото на Жытьнее ко этой ко плахи дубовой, онъ тяпнуу́ Малютку за волосы, бросау́
45 Малютку о сырú землю, съ головы до пятки кожа лопнула. Взяу́ онъ благоуо царевница за еуо за руцьки за бѣлыи, за перьси́и за злачоныи, чѣловау́ еуо въ уста во сахарни́и и прибрау́ въ своэ мѣсто туды, гди онъ самъ живѣть. Тутъ приходитъ къ самой заутрени Христоськой. Грозный царь Иванъ Васильевъ при-
50 казау́ въ опальнемъ платьи прити всимъ въ черьковъ, потомъ этотъ Микита Романовиць, еуо шуринъ, значить, одѣваецца во цвѣтно платье. Ну, и вси пришли въ опальнемъ платьи въ Хри- стоську заутреню, а этотъ Микита Романовиць одѣу́ся во платье во цвѣтноэ. Пришоу́ въ черьковъ, кресъ клау́ по писаному, по-
55 клонъ клау́ по учоному и потомъ еуо, значить, съ сыпомъ... «Здрасъвуй, Грозный царь Иванъ Васильевъ, здрасъвуй съ рожоньима дѣтушкамъ, со бладыимъ Оёдоромъ Ивановичемъ», по- вториу́ еще, котороуо избавиу́ отъ смерти, тымъ и проздравляеть, а отецъ промоу́чау́, значить, ничеуо на мѣсто не сказау́, и опеть
60 Микита Романовиць второй разъ говоритъ: «Грозный царь Иванъ Васильевъ, здрасъвуй со семеюшкой и со рожоньима дѣтушкамъ и со бладыимъ Оёдоромъ Ивановичемъ». Онъ отворотпѣся самъ и говоритъ: «Ай же ты, Микита Романовиць, што-же надо мной насмѣхаешся, а развѣ надъ собой незгоды не вѣдаешь, што
65 нѣтъ жива любимоуо племянника, а я сказнóу тѣби, Микитушка,

головушку, если не представишь сюды Ѡёдора царевиця». — Ну, потомъ этотъ Микита Романовицъ приказаѹ племяннику прити въ черковь. Вотъ этотъ Ѡёдоръ Иваловичъ пришоѹ въ черковь, крестъ клаѹ по писаному, поклонъ вѣѹ по учоному, а батюшку
 70 кланяѹся въ собнну. «Здрасьвуй, родный мой татенька, Грозный царь Ивапъ Васильевъ!» Грозный царь Ивапъ Васильевъ говоритъ Микиты Романовицу шурицу своему: «Злата-ль тиби надо или сѣребра, што отъ смерти збавиѹ сына еѹо (такъ!)?» А и сирогѡворитъ Микитушка ёму Романовицъ: «Мни ни пужно ни
 75 злата ни сѣребра, отдай только Микитину отчину назадъ». (Онъ сѣстру какъ взяѹ, такъ и ѡтчину ѡбобраѹ у шурина). Ну, тутъ оны съ нимъ померились, отчину назадъ отдаѹ, а то всё забранка у нихъ шла съ нимъ.

Пересказъ пѣсни съ почти разложившимся стихомъ. Записанъ въ д. Налтегѣ, Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., отъ женщины среднихъ лѣтъ А. А. Шахмаровымъ. Напечатанъ въ сборникѣ Н. Е. Ончукова «Сѣверныя сказки» (С.-Пб. 1908) подъ № 125, стр. 299—301.

Изъ западной Сибири (?).

128.

[Никите Рамаиовичу дано село Преображенское].

Да в старые годы прежняя во те времена первоначальныя
 когда воцарился царь Ёдръ а грозны царь Ивапъ Васильевичъ
 что взялъ онъ царство Казанское Симеона царя во полопъ поло-
 нилъ с царицею со Еленою выводилъ онъ измену ис Киева что
 5 вывелъ измену из Нова города что взялъ Резань взялъ и Астра-
 хань а ныне у царя в каменной Москве что ниръ идетъ у него
 навеселе а ниръ идетъ про князеи про бояръ про велможы гости
 богатыя про техъ купцовъ про сибирскихъ какъ будетъ лет-
 пѣть день в половина дня смиренна беседушка || навеселе а все
 10 тута князи бояра и все на шру нашивалися промежь собою оне

расхвасталися а сильной хвастаетъ силою богатаетъ хвастаетъ
 богатествомъ злата труба в царстве протрубила прогласилъ царь
 Гдрь слово выговорилъ а глупы бояра вы неразумныя а все вы
 безделицой хвастаетесь а смею я царь похвалитися похвалитися
 15 и похвастати что вывелъ измену я из Кіева да вывелъ измену
 из Нова города а взялъ я Резань взялъ и Астрахань в полатахъ
 злата труба протрубила прогласилъ в полатахъ царевич молодой
 что меншеи Федоръ Ивановичъ а грозной царь Иванъ Ва-
 сильевичъ не вывелъ измены в каменной Москве что есть у насъ
 20 в каменной Москве что три большія боярина а три Годуновы
 изменники за то слово царь спохватается ты гои еси чадо
 мое мпloe что меншеи Федоръ Ивановичъ скажи мне про трехъ
 ты бояриновъ про трехъ злодеевъ изменниковъ первова боярина
 в котле велю сварить другова боярина велю на колъ посадить
 25 третьева боярина скоро велю сказнить о'ветъ держитъ тутъ
 царевич молодой что меншеи Федоръ Ивановичъ а грозной
 царь Иванъ Васильевичъ ты самъ про нихъ знаешь и ведаешь
 про трехъ болшихъ бояриновъ про трехъ Годуновыхъ измен-
 никовъ ты пьешь с ними ешь съ еднова блюда единую чарой
 30 с ними требуешь то слово царю не взлюбилоса то слово не
 показалоса не сказалъ онъ изменниковъ по имени ему тута
 за беду стало, || за великую досаду показалоса скрычалъ онъ
 царь зычнымъ голосомъ а ест ли в Москве немилостивы
 палачы возмите царевича за белы ручки ведите царевича со
 35 царскова двора за те за ворота москворецкия за славную
 матушку за Москву за реку за те живы мосты калиновы къ
 тому болоту поганому ко топ ко луже кровавья ко топ ко плахе
 белодубовой а все палачи испужалися что все в Москве разбе-
 жалися единъ палачъ не пужаетца единъ злодей выступаетца
 40 Малюта палачъ сынъ Скурлатовичъ хвата онъ царевича за белы
 ручки повелъ царевича за Москву за реку перепахнула вестка
 нерадошна во то во село в Романовское в Романовское во бояр-
 ское ко старому Никите Романовичу нерадошна вестка кручинная
 аи гои еси сударь мой дядюшка ты старои Никита Романовичъ а

45 слышишь лежяшь опочивъ держишь али те Никите мало можется над собою ты певзгоды не ведаешъ упала звезда поднебесная потухла въ соборе свеча местная не стало царевича у насъ в Москве а меншева Федора Ивановича много Никита не выспрашиваетъ а скоро метался на широкой дворъ скричалъ онъ Никита зычнымъ
50 голосомъ а конюхи мой приспешники ведите наскоре добра коня пседленова неуздонова скоро де конюхи металися подводить наскоре добра коня садился Никита на добра коня за себя онъ Никита любимова конюха хватилъ поскакалъ за матушку Москву за реку а шапкой машеть головою качаетъ кричить онъ реветъ ||
55 зычнымъ голосомъ народъ православной не убентесе дайте дорогу мне широкую настигъ палача онъ во полу пуга не дошедъ до болота погапова кричить на ево зычнымъ голосомъ Малюта палачъ сынъ Скурлатовичъ не за своиской кусъ ты хватаешься а этимъ кусомъ ты подавишь не переводи ты роды царския гово-
60 ритъ Малюта немилостивой палачъ ты гон Никита Романовичъ а нашета дела повеленое али палачу мне самому быть сказнену а чемъ окровенить саблю вострую что чемъ окровенить руки руки белья а с чемъ притить къ царю предъ очи предъ ево очи царския оъвечаетъ Никита Романовичъ Малюта палачъ сынъ Скур-
65 латовичъ сказни ты любимова конюха моево окровени саблю вострую замараи в крове руки белья свои а с темъ поди к царю предъ очи передъ ево очи царския а много палачъ не выспрашиваетъ сказнилъ любимова конюха ево окровенилъ саблю вострую заморалъ руки белья свой а прямо пошелъ к царю предъ очи
70 подмастерья ево голову хватилъ идуть к царю предъ очи ево царския въ ево любимую крестовою а грозны царъ Иванъ Васильевичъ завидевши сабелку вострую а востру саблю кровавую тово палача немлостива потом же увидель и голову у нихъ а гдека стоялъ онъ и тута упалъ что резвы ноги подломилися что
75 царски очи замутилися что по три дня ни пьетъ не естъ народъ християнѣ православныя положили любимова конюха на те || на телеги на ордянския привезли до Ивана Великова где кладутца царя и царевичи где ихъ роды роды царския завсегда звонять

во царь колоколь а старой Никита Романовичь хватя онъ ца-
 80 ревича на добра коня посадилъ увезъ во село свое Романовское
 в Романовское п боярское не пива ему варить не вина курить а
 пирь пошолъ у него на радостяхъ а в трубки трубятъ по ратному
 борабаны бьютъ по воинскому у той у церкви соборныя збирались
 попы и дьяконы а все ветъ причетники церковныя о^тпевали лю-
 85 бимова конюха а втапоры пригодилса царь а грозны царь Иванъ
 Васильевичъ а трижды земля на могилу бросилъ с печали царь
 по царству пошелъ по темъ широкимъ по улицамъ а те бояра
 Годуновы идуть с царемъ сами подмолвились ты грозны царь
 Иванъ Васильевичъ у тебя кручина несносная у боярина пирь
 90 идеть навеселе у старова Никиты Романовича а грозны царь онъ
 и крутъ добре послалъ посла немилостивова что взять его Никиту
 нечестно к нему пришолъ посолъ ко боярину в домъ взялъ Ни-
 киту нечстно повель привель ко царю предъ ясны очи не дошедъ
 Никита поклоняетца о праву руку до сыру землю а грозны царь
 95 Иванъ Васильевичъ а в правои руке держить царской костыль а
 в левои руке держтъ царско жезло по нашему сибирскому
 остро копые а ткнетъ онъ Никиту в праву ноги пришилъ ево ко
 сѣрой земли а самъ онъ царь приговариваетъ велю я Никиту || в
 котле сварить в котле сварить либо на коль посадить на коль
 100 посадить скоро велю сказнить у меня кручина несносная а у тебя
 боярина пирь навеселе к чему ты Никита в доме добре радошенъ
 али ты Никита какой городъ взялъ али ты Никита корысть полу-
 чилъ говоритъ онъ Никита не с упадкою ты грозны царь Иванъ
 Васильевичъ не вели мене казнить прикажи говорить а для того у
 105 мене пирь навеселе что в трубочки трубятъ па ратному в бара-
 баны бьютъ по воинскому утешаютъ млада царевича что меншева
 Федора Ивановича а много царь не выпрашиваетъ хватя Ни-
 киту за праву руку пошелъ в палаты во боярския о^творяли царю
 на пету вошелъ в палаты во боярския поднебестна звезда ушь
 110 высоко взашла в соборе местна свеча затеплялася увидель ца-
 ревича во болшомъ месте в болшомъ месте в переднемъ угле под
 местными иковами беретъ онъ царевича за белы ручки а грозны

царь Иванъ Васильевичъ целовалъ ево во уста сахарныя скричалъ
 онъ царь зычнымъ голосомъ а чемъ боярина пожаловати а ста-
 5 рова Никиту Ромаловича а погребъ тебе злата серебра второе
 тебе питья разнова а сверхъ того грамота тарханная кто перкву
 покрадетъ мужика ли убьетъ а хто у жива мужа жену уведеть
 и уидеть во село во боярское ко старому Никите Романовичу и
 тамъ быть имъ не в выдоче а было это село боярское что стало
 20 село Пребраженское по той по грамоте тарханная оъныше ана
 словеть ꙗ до веку.

См. Сборникъ Кирши Данилова, издаи. И. Публ. Библ. подъ ред. П. П.
 Шеффера. С.-Пб. 1901, стр. 138—142.

Новгородской и Пермской губерній.

129.

Прикажи, Господи, намъ старину сказать,
 Старину сказать да стародавнюю,
 Стародавнюю старинушку-бывалую,
 Про того царя Ивана да Васильевича.
 5 У того царя Ивана да Васильевича,
 Заводилася бесѣда тиха-смирная,
 Собиралися князи-бояра да со всѣхъ сторонъ,
 Князи-бояра да вся удалая поляница.
 Они пьютъ-то да хлѣба кушаютъ,
 10 Во полу-пирѣ да хлѣба рушаютъ,
 Во полу-пирѣ да прирасхвастались,
 Ипой хвастаетъ-да кони добрые,
 Другой хвастаетъ да золотой казной,
 Третій хвастаетъ да молодой женой.
 15 А Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ
 По полатушкѣ похаживаетъ:
 «Ужъ вы гои еси, князи и бояра!

- «Ужь вы хвастаете небылью-небылицею!
 «Ужь чѣмъ я, Грозень царь Иванъ Васильевичъ,
 20 «Чѣмъ же я, добрый молодець, похвастаю?
 «Я похвастаю да я измѣною:
 «Ужь какъ выведу я измѣнушку изъ Кіева,
 «Ужь какъ выведу я измѣнушку изъ Нова-города,
 «Ужь я выведу измѣнушку изъ матушки каменной Москвы!»
 25 Тѣ князи-бояре да ему рѣчь говорятъ:
 ««Ужь не вывести тебѣ измѣнушки изъ Кіева,
 ««И не вывести измѣнушки изъ Нова-города,
 ««Да изъ матушки да каменной Москвы!
 ««А тотъ выведетъ ту измѣнушку,
 30 ««Кто за однимъ съ тобой столомъ сидитъ,
 ««За столомъ сидитъ да хлѣба кушаетъ,
 ««Милой сынъ твой Ѳедоръ Ивановичъ!»»
 На то Грозень царь Иванъ Васильевичъ осержается,
 И выходилъ онъ да на красно крыльцо,
 35 И кричитъ онъ своимъ зычнымъ голосомъ,
 Своимъ пилатамъ да немилостивымъ.
 И тѣ пилатушки да испужалися,
 По каменной Москвѣ да разбѣжались;
 Одинъ Малюта Скуратовъ да не устранился,
 40 Онъ бѣжитъ къ нему скоро на очи,
 Прибѣжавъ къ нему низко кланялся:
 — Ужь ты гой еси, Грозень царь Иванъ Васильевичъ!
 — На что ты горы-гаркаешь,
 — На что меня кликъ-кликаешь?
 45 «Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
 «Возьми моего сына милаго за бѣлы руки его,
 «За бѣлы руки, за златы перстни,
 «И поведи его на то поле на Куликово,
 «Ко той ямѣ да кровавья,
 50 «Ко той доскѣ да ко дубовья,
 «Снеси ему да буйну голову,

- «Принеси мнѣ сабельку кровавую!»
 И онъ взялъ его за бѣлы руки,
 И повелъ его во чисто поле да во Куликово.
- 55 Увидалъ его любезный шуринъ Никита Варламовичъ,
 Онъ садился на добра коня,
 И посадилъ за себя молодого клюшничка,
 Погналъ на то поле на Куликово
 И кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:
- 60 — Ужь ты гои еси, Малюта Скуратинокъ!
 — Не твой кусъ, да не тебѣ и кушати!
 — Ужь ты на-тко да насытися
 — Моимъ молодымъ клюшничкомъ! —
 Онъ взялъ ему, клюшничку, срубилъ буйну голову,
- 65 И понесъ-то сабельку кровавую
 Ко тому царю Ивану Васильевичу.
 А у Грозна царя Ивана Васильевича,
 И пиръ пошелъ да не на веселѣ,
 Въ барабаны били да не на радости,
- 70 Не на радостяхъ, да не по старому.
 Изъ пушекъ палать да не по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія — да обсѣкается.
 А у его любимаго шурина Никиты Варламовича,
 У него пиръ-то идетъ да по веселому.
- 75 Въ барабаны бьютъ да все по старому,
 А изъ пушекъ палать да все по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія утиху пѣть.
 Посылаетъ къ нему Грозенъ Царь
 Иванъ Васильевичъ скорыхъ пословъ:
- 80 «И приведите мнѣ любезнаго шурина Никиту Варламовича».
 И привели его, Никиту Варламовича, къ нему на дворъ:
 — Па что же ты меня, любезный зятюшка,
 — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ, требуешь?
 «Къ чему радошенъ, да къ чему радъ,
 85 «Мой любезный шуринъ, Никита Варламовичъ?»

- «Моему-то развѣ безвременьцу?
 «У меня одна была жемчужина, и та скатилася:
 «И пирь у тебя идетъ по веселому,
 «Въ бабарабаны у тя бьютъ да все по старому,
 90 «Изъ пушекъ-то палятъ все по прежнему,
 «Изъ мелкаго оружія не утихается!»
 — Ужь ты гой еси, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть въ гостяхъ небывалый гость,
 — Небывалый гость — Ѳедоръ Ивановичъ. —
 95 «Гой ты еси, мой любезный шуринъ,
 «Мой любезный шуринъ, Никита Варламовичъ!
 «Обратилъ ты мое да ретиво сердце,
 «Взвеселилъ мою да буйну голову,
 «Воротилъ ты мнѣ мою жемчужину!»
 100 И пошелъ у него пирь да по веселому,
 Въ барабаны били да все по старому,
 Изъ пушекъ палятъ да все по прежнему
 Изъ мелкаго оружія не утихается. —

Напечатана въ «Лѣсняхъ Кирѣевскаго», В. VI, стр. 66—69, съ помѣтами:
 «Записана Ст. П. Кораблевымъ». «Поется въ Новгородск. и Пермск губ.».

Томской губерніи.

130.

- Когда возсіяло солнце красное,
 Тогда воцарился нашъ грозный царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ.
 Такова царя грознѣе не было.
 5 И было у него столованье-почестный пирь,
 На многихъ князей, бояровъ
 И на всю поленицу удалую,
 И на всю дружину на храбую.

- Во полуширу бояры напивались,
 10 Въ полкушанье паѣдались.
 Царь по грядницѣ похаживать,
 Бѣлыми руками помахивать,
 Могучими плечами поворачивать,
 Самъ говоритъ таковы слова:
- 15 — «Гой еси, мои князья, бояры,
 Славные могучіе богатыри!
 Пьете вы, ѣдите, проклажаетесь,
 Ничѣмъ вы, бояры, не похвастаете.
 Я вывелъ измѣну изъ трехъ городовъ:
- 20 Изъ первова города — изъ Пскова,
 Изъ второва города — Новагорода,
 Изъ третьей-то матушки каменной Москвы.
 Казанское царство подъ мечъ склонилъ,
 Царя Константина въ полонъ полонилъ».
- 25 И сидитъ тутъ его чадо милое,
 По имени Федоръ царевичъ младъ,
 Самъ говоритъ таковы слова:
 — «Гой еси, нашъ батюшко, царь-государь,
 Хвастаешь ты, царь батюшко, небылью:
- 30 Не могъ ты вывести измѣны въ каменной Москвѣ,
 Измѣна у тебя за столомъ сидитъ».
 Тутъ-то царю за бѣду стало,
 За великую досаду показалось,
 Знималъ онъ свою саблю вострую
- 35 Выше своей буйной головы,
 Самъ говоритъ таковы слова:
 — «Гой еси ты, Федоръ-царевичъ младъ,
 Скажи мнѣ измѣнника на имя,
 Покажи мнѣ измѣнника на очи.
- 40 Скажешь ты мнѣ измѣнника — скоро сказню,
 Не скажешь, — самово сказню,
 И предасть тебя казненью разному:

- Языкѣ тебѣ выну теменемъ,
 Ясныя очи косицами,
 45 Ретиво сердце скрозь едно ребро».
- И проговоритъ тутъ Ѳедоръ-царевичъ младъ:
 — «Ты гой еси, нашъ царь-батюшко,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ!
 Прости ты меня — дѣтину глупова,
 50 Не съ мудрости я слово вымолвилъ.
 Пьете, ѣдите съ однова блюда,
 И цвѣтно платьѣ носите съ однова плеча».
 Тутъ царю за бѣду стало,
 За великую обиду показалося,
 55 Зычтъ онъ, кричитъ зычнымъ голосомъ:
 — «Гой еси вы, мои слуги вѣрные,
 Злые палачи и немилостивы!
 Берите-ка вы Ѳедора-царевича
 За тѣ бы за ручки за бѣлыя,
 60 За тѣ ли за перстни злаченые,
 И ведите его въ дально-чисто поле
 И во то раздольѣ Трепетово
 И кладите на плаху бѣлодубову
 И предайте ево казненью разному:
 65 Языкѣ ему выньте теменемъ,
 И ясныя очи косицами,
 Ретивое сердце скрозь едно ребро,
 Отсѣкните ему буйну голову;
 Окровените мнѣ саблю вострую.
- 70 И всѣ палачи испужался,
 Одинъ палачъ не устрашился,
 Молодой Малюта, воръ Скурлатовичъ;
 И беретъ онъ Ѳедора-царевича
 За тѣ бы за ручки, за бѣлыя,
 75 За тѣ ли за перстни, за злаченые,
 И ведеть его во дально чисто поле,

- Во то раздолье Трепетово.
 Скоро вѣсточка перепахнула,
 Во то во село во Микитино,
 80 Ко тому ко Микитѣ ко Ромаповичу,
 Тутъ-то Микита испужается,
 На одну ногу сапогъ надѣлъ,
 На другую ногу не успѣлъ надѣть;
 На одно плечо кафтанъ надѣлъ,
 85 На друго плечо не успѣлъ надѣть;
 И бѣжить скоро на красно крыльцо,
 Зычить, кричить зычнымъ голосомъ:
 — «Гой еси, мои любезныя конюхи!
 Хватайте мнѣ добра коня ступісчата,
 90 Не науздывайте, не осѣдывайте!»
 Скоро скакалъ на добра коня,
 Самъ говоритъ таковы слова:
 — «Гой еси, мои слуги вѣрныя!
 Кто де умретъ за роды за царскіе?»
 95 Изобразя у него любезный ключничокъ:
 Я де умру за роды царскіе.
 Садить его за себя на добра коня
 И бѣжить онъ во дальню чисто поле
 И во то раздолье Трепетово,
 100 Ко той ко плахѣ бѣлодубовой,
 Зычить, кричить онъ зычнымъ голосомъ:
 — «Гой еси ты, воръ Малюта сынъ Скурлатовичъ,
 Чтобы тебѣ, собакѣ, этимъ кусомъ подавится!»
 105 Сдергиваетъ онъ Ѳедора-царевича
 И кладетъ онъ своево слугу вѣрнова
 На тое плаху бѣлодубову;
 И даютъ ему казнье разное:
 Языкъ ему вынули теменемъ,
 110 Ясныя очи коспцами,
 Регивое сердце скрозь едно ребро;

- И отѣкъ ему Малюта буйну голову,
 И окровениль онъ свою саблю острую,
 И понесъ ее къ царю Ивану Васильевичу.
- 115 И садитъ Микита Федора-царевича
 На своево на добра коня,
 Везетъ его во свое село,
 И сдѣлалъ онъ въ своемъ селѣ радости:
 Пылко и ярко въ барабаны бьютъ,
 120 Заунывно сиповки возыгрываютъ,
 И добро въ большой колоколъ благовѣстять.
 Услышалъ нашъ батюшко царь-государь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
 У меня несчастье великое,
- 125 А у Микиты радости великія.
 И садился онъ на своего добра коня,
 Побѣжалъ къ Микитѣ въ село,
 И беретъ съ собой копье вострое
 И увидѣлъ Микита своего царя
- 130 Во то окошечко стекольчато
 И бѣжить онъ скоро на красно крыльцо.
 И встрѣчатъ царя Ивана Васильевича.
 И царь проткнулъ ему копьемъ праву ногу,
 Самъ говоритъ таковы слова:
- 135 — «Что у тебя, Микита, за радости?
 Пылко у те, ярко въ барабаны бьютъ,
 Заунывно сиповки возыгрываютъ
 И добро въ большой колоколъ благовѣстять?
 А у меня несчастье великое:
- 140 Порѣшилъ я свое чадо милое.
 — «А тѣ у меня радости великія,
 У меня сидитъ небывалый гость».
 Проговоритъ тутъ грозенъ царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
- 145 — «Скажи ты мнѣ гостя на имя,

Покажи миѣ гостя на очи».

И проговорить Микита Романовичъ:

— «Да простишь ли свое чадо милое,
Молодова Ѳедора Ивановича?»

150 — «Я бы радъ простить, да теперь негдѣ взять.

Выводи же ты миѣ гостя на очи,

Скажи миѣ ево на имя».

Выводить тутъ Микита Романовичъ

Молодова Ѳедора Ивановича

155 Изъ той палаты бѣлокаменной,

Самъ говоритъ таковы слова:

— «У меня де умеръ за роды царскіе
Любезный мой вѣрный ключничекъ».

Тутъ-то царь на великихъ радостяхъ

160 Сталъ суды судить, законъ устанавливать:

Кто де хотъ мужика убѣть,

Да къ Микитѣ въ село прибѣжить,

Тому вина прощена будетъ.

Записана С. И. Гуляевымъ въ Барнаулѣ, со словъ кр. Леонтія Тушцына.
Напечатана мною въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири»; см. Извѣст.
Отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 1, стр. 2—7.

Томской губерніи.

131.

Въ славномъ городѣ — въ каменной Москвѣ,

У царя Ивана Васильевича

Было шрованье-почестный шпръ,

Было столованье княженецкое

5 На многихъ князей, бояръ,

На русскихъ могучихъ богатырей,

На всю поленицу удалюю.

- Вполъяна бояре напивалися,
 Вполсыта бояре наѣдалися,
 10 Стала бояре хвастати.
 Кто хвастаетъ животомъ своимъ,
 Кто хвалится конемъ своимъ,
 Кто хвалится молодой женой.
 Говорить на то православный царь:
 15 — «Вы, друзья мои, братцы-товарищи,
 Есть и мнѣ чѣмъ похвастати:
 Вывелъ я измѣну изъ Шахова,
 Вывелъ измѣну изъ Ляхова,
 Вывелъ измѣну изъ Чернигова,
 20 Вывелъ измѣну изъ Новгорода,
 Вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ;
 Не будетъ измѣны вѣкъ и по вѣкъ».
 Проговорилъ его чадо милое
 По имени Ѳедоръ Ивановичъ,
 25 Говорить, какъ въ трубу трубить:
 — «Гой еси, батюшко, православный царь,
 Всей Россіи царь, Иванъ Васильевичъ,
 Небылью ты хвастаешь,
 Небылицей похваляешься:
 30 Не вывелъ ты измѣны изъ Шахова,
 Не вывелъ измѣны изъ Ляхова,
 Не вывелъ измѣны изъ Чернигова,
 Не вывелъ измѣны изъ Новгорода.
 Не вывелъ измѣны въ каменной Москвѣ;
 35 Будетъ измѣна вѣкъ и по вѣки».
 Скоро скакалъ православный царь,
 Скоро скакалъ на рѣзвы ноги.
 Самъ беретъ его за бѣлы руки,
 Самъ скоро его спрашиваетъ:
 40 — «Ты, гой еси, чадо милое,
 По имени Ѳедоръ Ивановичъ,

Скажи ты измѣну скорѣе на имя,
На имя и по изотчеству».

— Не могу я тебѣ измѣны сказать,

45 На имя и на изотчество:

Первая измѣна за столомъ сидить,
Вторая измѣна на столъ сбиратьъ,
Третья измѣна тебѣ нить подаетъ».
На это царь разгнѣвался,

50 Разгнѣвался и вымолвлял:

— «Палачи вы немилостивы!

У кого на царскій родъ руки поднимутся,

Отсѣчь ему буйну голову?»

Всѣ князья и бояре испугались,

55 Со шпру они разбѣгались;

Остался Васька Скурлатовъ воръ,

Говорить, какъ въ трубу трубить:

— «У меня на царскій родъ руки поднимутся

Отсѣчь ему буйну голову.

60 Наше дѣло повѣльное,

Слушамъ слова говоренья,

Что прикажутъ, то и дѣлаемъ».

Береть его за бѣлы руки,

Ведеть его на широкой дворъ,

65 Садить его въ карету дубовую,

Везеть его во чисто поле

Къ тому колку березову,

Къ тому болотичку Куликову,

Къ той плахѣ бѣлодубовой

70 Отсѣчь ему буйну голову.

Не ласточка перелетываетъ,

Не косатая перепархиваетъ,

Его матушка Афросинья Романовна

Бѣжала къ братцу Никитѣ Ромаповичу,

75 Что къ Никитѣ Ромаповичу:

- Ты, братецъ Никита Романовичъ,
 Ночесь то мнѣ мало спалось,
 Мало спалось, много видѣлось;
 Привидѣлся сонъ — сновидѣньицо:
- 80 Взошло бы красно солнышко и померкнуло,
 Передъ образомъ свѣча потухнула,
 Упала бы звѣзда подвосточная,
 Не стало въ царствѣ царевича,
 По имени Ѳедора Ивановича;
- 85 Увезли его во чисто поле,
 Къ тому ли колку березову,
 Къ тому болотичку Куликову,
 Къ той плахѣ бѣлодубовой
 Отсѣчь ему буйну голову».
- 90 Скоро скакалъ Никита Романовичъ,
 Скакалъ скоро на рѣзвы ноги;
 Бѣжить онъ на конюшенъ дворъ,
 Хватаеть коня добраго,
 Сдѣлать, подругъ не подтягивать
- 95 Береть своего любимаго ключничка,
 Везеть его во чисто поле,
 Ко той плахѣ бѣлодубовой,
 Кладеть любимаго ключничка
 И беретъ любимаго племянничка,
- 100 Говоритъ таковы слова:
 — «Гой еси ты, Васька Скурлатовъ воръ,
 Что другу налилъ, не вышей самъ».
 Посадилъ своего любимаго племянничка,
 Посадилъ на добра коня,
- 105 Ведеть коня подъ губу.
 Привезъ племянничка къ себѣ домой
 И сдѣлалъ веселый пиръ.
 — «Гой еси ты, православный царь!
 Ты находишься въ кручинѣ тоскѣ,

- 110 А твой шуринь нѣтъ, увеселяется,
 Самъ похваляется,
 А съ тобою думы не думаетъ». —
 Призываетъ онъ своего шурина,
 Проткнулъ ему погу саблюю,
- 115 Говоритъ таковы слова:
 — «Какія тебѣ радости,
 Что ты хвастаешь, похвалешься,
 А со мной думы не думаешь?»
 Возговоритъ Никита Ромаловичъ:
- 120 — «Какъ мнѣ теперь не радоваться,
 У меня гость въ гостяхъ».
 — «Какой у тебя гость въ гостяхъ?»
 — А котораго лучше въ свѣтѣ нѣтъ,
 Мнѣ такого гостя ждать не дождатися. —
- 125 Тому царь Иванъ Васильевичъ обрадовался
 Не устыдилъ своего лица бѣлаго,
 Вынималъ онъ бѣлый платъ,
 Завертывалъ равну кровавую;
 И приказывалъ схватить Ваську Скурлатова,
- 130 Привязать ко хвосту конному,
 И пустить коня во чисто поле.

Записана на Сузунскомъ заводѣ, Барнаульскаго округа, Томской губ., со словъ старика Епанешникова. Переписана и помѣщена С. И. Гуляевымъ въ его сборникѣ, откуда напечатана мною въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири». См. Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 1, стр. 7—11.

Нижегородской губерніи.

132.

Грозенъ былъ воинъ чарь нашъ батюшка,
 Первый чарь Иванъ Васильевичъ:
 Сквозь дремуцій лѣсъ съ войскомъ-силою
 Онъ прошелъ въ страну Татарцкую,

- 5 Себѣ чарство взялъ Казаньское,
 Государство Астраханьское,
 Вывель Перфила изъ Нова-города,
 Не вывель измѣну въ каменной Москвѣ.
 То чарское серце разгоралося
- 10 Пусче огня, пусче польмя.
 Вотъ сказалъ онъ рѣчью громкою:
 «У меня есть, дзе, всяки мастера,
 «Есть такіе разны дохтуры!»
 Но всѣ прячются, старый за малаго,
- 15 И хоронятча малый за стараго;
 А одинъ изъ нихъ лишь не прятсчется,
 То Малютка, палаць, то Гурбатовъ сынъ:
 «Ну пойдн-ка сюда, гой, Гурбатовъ сынъ!
 «Сослужи-ка, не бось, службу вѣрную,
- 20 «Службу вѣрную, неизмѣнную:
 «Во палаты ступай въ чарски каменны,
 «Взявъ чаревница тамъ за черны кудри,
 «Распоясни съ него шелковой поясъ,
 «Золотой перстень сними съ правой руки,
- 25 «Отведзи самого на Москву на рѣку,
 «Впрямъ на мѣсто на то — мѣсто Лобное,
 «И на плаху на ту на липову,
 «И сними тамъ съ него буйну голову,
 «А мнѣ къ явкѣ подай саблю вострую,
- 30 «Саблю вострую въ горюціи его рудзѣ!
 И увидзѣлъ то Федоръ Ивановичъ,
 Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
 Изъ косясчита изъ окошецка:
 Пропустивши Чаря вдоль по улицѣ,
- 35 Вдоль по улицѣ, вдаль отъ церема,
 Какъ воскликнетъ онъ ко Гурбатову:
 — Ой ты гой, Гурбатовъ палаць!
 — Не за свой ты кусъ принимаешся,

- Самъ кусомъ такимъ подавиши! —
- 40 И Пожарской позвалъ слугу вѣрнаго,
— Слугу вѣрнаго, свою стряпчаго,
Свою стряпчаго, что не лудцава,
Что не лудцава, свою ключника:
— На, сними, — онъ пробаль, съ него голову,
- 45 — Снеси саблю къ Чарю въ горющій рудзѣ,
— А къ чаревницу не прицаствуйся. —
Вотъ на утро Чарь Иванъ Васильевичъ
На поминки собралъ поголовно народъ:
Онъ бояръ повелѣлъ во медвѣжны вшивать,
50 Во медвѣжны вшивать, по Москвѣ рѣкѣ пусцать,
А потомъ приказалъ во кули зашивать,
Во кули зашивать, по Москвѣ жь рѣкѣ пусцать,
Что чаревница не засѣняли.
Вотъ съѣзжаются всѣ въ плацѣ чернымъ,
55 Въ плацѣ цервнымъ, во печальнымъ,
А ѣдетъ одиный Ѳедоръ Ивановичъ,
Ѳедоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
Пожарской сынъ во нарядзѣ чвѣтномъ,
Во нарядзѣ чвѣтномъ, въ яркомъ золоцѣ,
- 60 И кони его всѣ обряжены,
Всѣ обряжены, что не лудця,
А веселье въ самомъ такъ и свѣтитча.
Вотъ увидзѣлъ его Чарь Иванъ Васильевичъ,
Какъ воскликнетъ онъ громкимъ голосомъ:
- 65 «Ой ты гой еси, Ѳедоръ Ивановичъ,
«Ѳедоръ Иваповиць Пожарской сынъ!
«Аль объ горѣ моемъ ты не свѣдался,
«Что срядитча посмѣлъ словно въ радостный ширь?
А Пожарской сынъ отвѣцаетъ Чарю:
- 70 — Я батюшка Чарь, все въ отлукѣ гулялъ,
— Все въ отлукѣ гулялъ за охотою,
— И поймалъ сокола, что не лудцава,

— Цто не лудцава, цеѣ ближпява,

— То сына цеѣ рѣднаго. —

75 И возрадовался Чарь, и отвѣтилъ ему:

«Ужь ты гой еси, Ѳедоръ Ивановичь,

«Ѳедоръ Ивановичь Пожарской сынъ!

«Вѣдь не мнѣ бы Чаремъ, а цеѣ должно быть:

«Ты умѣлъ соблюсти чарски сѣмены!

Напечатана въ Этнограф. Сборникѣ И. Р. Геогр. Общества, Вып. V. Смѣсь, стр. 28—30. Записана со словъ крестьянина села Кужендѣва, Ардатовск. у., Нижегородск. губ. Попытка сохранить особенности мѣстнаго говора неудачна и невыдержана. Стихъ кое-гдѣ возстановленъ по соображеніямъ записавшаго. Много литературныхъ подравокъ. Другая запись той же пѣсни изъ с. Спѣшкова, Княгининскаго уѣзда той же губ. напечатана въ пѣсняхъ собранія П. И. Якушкина, см. Лѣтописи русск. лит. и древн., т. II, отд. 1, стр. 117—119, № IX. Первая запись (Ардатовск. у.) перепечатана Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ собран. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 77—80, съ помѣткой: отъ В. И. Дала; записалъ Реймерсъ со словъ крестьянина. Еще одинъ списокъ этой же пѣсни находится въ рукописной статьѣ архим. Макарія «О послѣднемъ походѣ царя Іоанна Вас. Грознаго противъ Казани въ 1552 г. черезъ Ардатовскій и Арзамасскій уѣзды Нижегородск. губ.», доставленный авторомъ въ 1849 г. въ И. Русск. Геогр. Общество и хранящійся въ Архивѣ О-ва (папка XXII, 75). Мѣсто записи не указано. По замѣчанію автора статьи, пѣсню эту можно слышать въ Ардатовск. и Арзамасскомъ уу., Нижег. губ., особенно въ селеніяхъ, коими проходилъ Иванъ IV со своимъ войскомъ.

Симбирской губерніи.

133.

Середь было царства російскаго,

Середь государства московскаго,

Стояли палаты бѣлокаменныя

Вѣдь нашего батюшки, Грознаго царя.

5 Собиралось пированьицо честное

Про всѣхъ про князей-бояръ,

Про сильныхъ-могучихъ богатырей:

Они пили-ѣли-проклажались,

Промежду себя похвалялися;

- 10 Богатое-тъ хвалится богатствомъ,
 А сильное-тъ силушкою.
 Возговоритъ нашъ Грозный царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой вы еси, князи-боляре,
- 15 «Сильные-могучіе богатыри!
 «Чѣмъ-то это вы хвалитесь,
 «Чѣмъ-то вы это прехваляетесь?
 «Богатство-то вамъ отъ меня пришло,
 «А силушку-то вамъ Богъ далъ!
- 20 «Вы бы похвалились своей мудростью,
 «Своей мудростью, перемудростью!
 «Какъ я, государь, подъ Казань подходилъ,
 «Подкопъ подводилъ подъ Булатъ-рѣку,
 «Подкопъ подводилъ подъ Казань подъ рѣку,
- 25 «Подъ самую стѣну бѣлокаменную,
 «Подъ угольну башню, порховную казну,
 «Закатывалъ бочки дубовенькія,
 «Со зѣлѣемъ со лютымъ, со зѣлѣемъ со порохомъ,
 «Затепливалъ свѣчки воскуяровыя:
- 30 «Догарали свѣчечки до бочечекъ вилоть,
 «Разрывало бочечки дубовенькія,
 «Разметало стѣны бѣлокаменныя!
 «Казанскихъ Татаръ со стѣны всѣхъ пометалъ,
 «Симеона царя во полонъ себѣ взялъ,
- 35 «Вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
 «Вывелъ измѣну изъ Казани города
 «Вывелъ измѣнушку изъ каменнѣй Москвы,
 «Всѣ селы-деревни ко своимъ рукамъ привелъ!»
 Возговоритъ молодой царевичъ,
- 40 Молодой царевичъ Оедоръ Ивановичъ:
 — Охъ ты гои еси, батюшка,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не прикажите мени скоро казнить,

- Прикажите слово вымолвить :
- 45 — Не вывелъ ты измѣну изъ всей земли,
 — Не вывелъ ты измѣну изъ Казани города!
 — Измѣнщика-тѣ твой предъ тобой стоить,
 — Съ тобой рѣчи говорить
 — Хлѣбъ твой — соль кушаетъ,
- 50 — А лихо на тебя думаетъ. —
 Воскликнулъ-возгаркнулъ Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злые палачи,
 «Злые палачи, немилостивые?»
- 55 «Берите молода царевича,
 «Феодора Ивановича,
 «За его за ручушки за бѣлыя,
 «За кудерушки за русые,
 «Ведите далече въ чисто поле,
- 60 «Во Кочково-то и во Куликово-то,
 «На то озеро зыбучее,
 «Снимите съ него буйну голову долой,
 «По самыя плечи по могучія,
 «И воткните на вострой штыкъ,
- 65 «Поставьте передъ окошками царскими,
 «Передъ моими очами ясными!»
 Тутъ всѣ палачи перепугались,
 Всѣ грозные разбѣжались.
 Одинъ, де, б сынъ,
- 70 Малютка Скурлаткинъ сынъ,
 Береть молода царевича
 За ручушки бѣлыя,
 За кудерушки за русые,
 Онъ хочеть съ него буйну голову снятьъ,
- 75 По самыя плечи по могучія.
 Возговорить молодой царевичъ,
 Молодой царевичъ Феодоръ Ивановичъ:

- «Охъ ты гой еси, Малютка Скурлюткинъ сынъ!»
 «Не за свой ты кусъ принимаешься,
 80 «Самъ ты этимъ кусомъ подавишься,
 «Самъ ты этимъ кусомъ поперхнешься
 «Есть у меня скорые послухи!
 «Кидайтесь-бросайтесь къ дѣдушкѣ моему,
 «Къ любимому царскому дядюшкѣ,
 85 «Къ модѣ¹⁾ Никиту Романовичу!»
 Скоро тутъ послухи кидалися,
 Докладывали дядюшкѣ,
 Модѣ Никитѣ Романовичу,
 Модѣ Никита Романовичъ
 90 Выходилъ изъ палатъ бѣлокаменныхъ
 На крылечушко на высокое,
 Въ одной тоненькой сорочушкѣ безъ поясу,
 Въ одиѣхъ шелковыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
 Воскрикнулъ своимъ громкимъ голосомъ:
 95 — Ой вы гой еси, конюхи, подконюшнички!
 — Давайте два коня что не лучшія! —
 Онъ бралъ съ собою клюшничка-ларешничка,
 Поѣхалъ онъ въ далече-чисто поле,
 Во Кочково-то, во Куликово-то,
 100 На то озеро зыбучее.
 Онъ крикомъ-то кричить-не докричивается,
 А свистомъ-то свистить-не досвистывается:
 — Охъ ты гой еси, лютой палачъ,
 — Малютка Скурлюткинъ сынъ!
 105 — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься,
 Этимъ пойлицомъ поперхнешься! —
 Отдаетъ своего клюшничка-ларешничка,
 Онъ съ клюшничка-то буйную голову снять,

1) Модѣ, модѣ изъ *молоды, молада*. согласован. съ именемъ «Никита». (Безс.).

- 110 По самыя плечи могучія,
И воткнулъ на вострый штыкъ,
Поставилъ передъ окошками царскими,
Передъ его очами ясными.
По утру ранымъ ранехонько,
- 115 На зоринькѣ бѣлой увидѣлъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ,
Буйную голову на вострымъ штыкѣ.
Растужится-расплачется нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
- 120 «Какова змѣя лютая,
«И та не поѣдаетъ своихъ чревъ:
«А я стѣлъ-сгубилъ своего дѣтища,
«Молода-зелена царевича,
«По имени Θεодора Ивановича!»
- 125 Велѣлъ заводить по городу звоны колокольные,
И приказалъ служить молебны частые,
Велѣлъ по городу носить платья все печальныя.
И случилось ему птти-ѣхать мимо своего дядюшки,
Модѣ Никиты Романовича:
- 130 У дядюшки его пиръ идетъ на весело,
Онъ въ трубычки трубить, въ литавры бьеть.
Воскрикнулъ тутъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Есть ли у меня злыя палащи?
- 135 «Берите моего дядюшку нѣ честью,
«За ручушки бѣлыя,
«За кудерушки русые,
«Ведите его ко мнѣ въ палаты бѣлокаменныя!»
Какъ онъ перступилъ, дядюшка
- 140 Въ палаты бѣлокаменныя,
Пришилъ онъ копьемъ ногу правую
Къ половицѣ ко дубовой,
Пришимши ногу правую

- Къ половицѣ ко дубовой,
 145 Сталь его спрашивать:
 «Охъ ты гой еси, дядюшка,
 «Модà Никита Романовичъ!
 «Что у тебя за пиры, за проклады,
 «Въ трубочки ты трубишь и въ литавры бьешь?»
 150 «Не знаешь ты горя моего великаго,
 «Горя великаго, кручинушки царской?»
 Возговорилъ дядюшка,
 Модà Никита Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, Грозный царь,
 155 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не прикажи ты скоро меня казнить,
 — А прикажи слово выговорить:
 — Твоя кручина у моей бѣлой груди лежитъ. —
 Тутъ воскрикнулъ нашъ Грозный царь,
 160 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть у меня лѣкари и доктуры?
 «Лѣчите дядюшкѣ ногу правую,
 «А съ Малютки Скурлюткина
 «Снимите съ живаго шкуру!»

Напечатана въ «Иѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 61—66, съ пометою:
 записана А. М. Языковымъ въ с. Стапичномъ, Сибирской губерніи.

Сибирской губерніи.

134.

- У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Стояли палаты бѣлокаменные:
 Полю́ во палатахъ бѣлорыбщивые,
 5 Столы во палатахъ бѣлодубовые,

- Разбѣсланы скатерти бранья,
 Поставлены яства сахарныя.
 За тѣми столами за дубовыми
 Сидитъ же нашъ батюшка Грозный царь,
 10 Грозный царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ и пьетъ и ѣсть-прохлаждается,
 Онъ и хвалится-восхваляется:
 «Сдержалъ же я землю свято-русскую!
 «Скрѣпилъ же я мать каменную Москву!»
 15 «Я выпуль измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ Новаго Города Низовскаго!»
 Возбѣворитъ царевичъ его:
 — Ахъ ты батюшка нашъ, Грозный царь!
 — Ты пьешь и ѣшь-прохлаждаешься,
 20 — Ахъ ты хвалишься-похваляешься:
 — Сдержалъ же я землю Свято-русскую,
 — Скрѣпилъ ты мать каменную Москву,
 — Выпуль измѣну изъ Нова-города;
 — Не вынешь измѣны изъ палатъ своихъ! —
 25 На то сударь царь осержается;
 Выходилъ же онъ на красѣнъ крылецъ,
 Закричалъ же онъ громкимъ голосомъ:
 «Вы пошлите моихъ грозныхъ палачѣвъ,
 «Берите царевича за бѣлыя руки,
 30 «Ведите его ко новымъ рѣлямъ,
 «Ко новымъ рѣлямъ, къ петлѣ шелковой!»
 Упала звѣзда поднебесная,
 Угасла свѣча воску яраго:
 Не стало мовѣ царевича,
 35 Царевича Оѣдора Ивановича!

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 60—61, съ помѣткой:
 доставлена Языковымъ, Симбирск. губ.

Сибирской губерніи.

135.

.....
«Послушайте, Марья Демругьевна!

«Теперича я вывелъ измѣнушку изъ всей земли,

«А Казанское царство къ себѣ приклонилъ».

А былъ у ихъ единъ чадо милый, Федоръ Ивановичъ:

5 — Охъ ты еси, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Хоша ты вывелъ измѣну изъ всей земли,

— А не вывелъ измѣнушку изъ своа дому:

— Твоя измѣнушка предъ тобою стоять,

— Съ тобою рѣчи говорить,

10 — Единое платье носить одноцвѣтное

— И единое кушанье кушаетъ сахарное. —

На то же Грозный царь прогнѣвался,

И бралъ же своа сына за праву за руку,

И вывелъ онъ его на новъ-красенъ крылецъ,

15 Возгдворилъ онъ громкимъ голосомъ:

«Да есть ли здѣсь грозные палачики?

«Взяли бы моего сына,

«И повели бы его на поле Кулическое¹⁾,

«Привязали бы его ко плахѣ дубовое,

20 «И сняли бы съ него буйну голову!

Всѣ палачики испужалися,

Со царскаго двора разбѣжалися,

Оставался одинъ Малютка, Скурлатовъ сынъ;

И бралъ его сынъ²⁾ за руку;

25 Повелъ его на поле Кулическое.

И увидѣлъ его царскій дядюшка, Микита Романовичъ:

— Охъ ты Малютка! Не за тѣ ты столы сажаеться,

— Не за тѣ кушанья приимаешь:

— Сходи же, Малюга, на царный дворъ,

1) Куликово.—

2) Его, сына царскаго, или: бралъ его, царевича, Скурлатовъ сынъ. (Б.).

- 30 — И возьми-ка же пса немалаго,
 — И спиши съ него голову,
 — И принеси имъ въ кровѣ саблю вострую¹⁾!
 «Охъ вы есть²⁾, мои сенаторы,
 «Да князья и бояре!
- 35 «Пріѣзжайте вы въ соборъ, церковь Божью,
 «И служите вы молебны обчіе, печальные,
 «О моемъ сынѣ Ѳеодорѣ Иваловичѣ,
 «И надѣвайте черную одежду печальную!»
 Всѣ пріѣхали [мнѣстры], князья и бояре,
- 40 И въ соборъ, церковь Божию,
 И въ одежѣ всѣ въ черную-печальную,
 И служили всѣ молебны обчіе, печальные.
 А царскій дядюшка, Микита Ромаловичъ,
 Надѣвалъ одежду [форменну],
- 45 И приказалъ служить молебны за здравіе.
 Обернулся намъ³⁾ Грозный царь:
 «По чему же ты, сватъ, радоваешься,
 «За чѣмъ ты заказывалъ молебны за здравіе?»
 — По тому-то я заказывалъ молебны за здравіе,
- 50 — Что представляю вамъ сына въ живности.—
 И бралъ онъ [за ефесь] саблю вострую,
 Протикалъ онъ ему ногу правую.
 Возговорить громкимъ голосомъ:
 «Подайте мнѣ перваго дохтура,
 55 «Залѣчалъ бы ему ногу въ три часа!»

Вторая часть сводной пѣсни, первая половина которой содержитъ сюжетъ «Кострюка». См. выше № 78. Перепечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 111—113 изъ сборника П. В. Шейна, см. Чтенія въ И. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 50 и слѣд. Записана Шейномъ въ выселкѣ Александровкѣ, Карсунскаго у., Симбирск. губ.

1) За симъ слѣдуютъ рѣчи царя. (Б.).

2) «Гой вы еси» или «есте». (Б.).

3) Намъ?

Симбирской губерніи.

136.

- При началѣ каменной Москвы,
 Начинался тутъ нашъ Грозный царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ два царства покорилъ себѣ,
 5 Астраханское, Казанское,
 Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя съ царицею.
 Тутъ царь Грозный похвалиться сталъ:
 «Еще кто бѣ вывелъ измѣнушку
 15 Изъ матушки каменной Мбсквы?»
 Какъ возговоритъ Малюта врагъ:
 Въ вѣкъ не вывести измѣнушки
 Изъ матушки каменной Москвы:
 Твой измѣнникъ супротивъ тебя,
 15 Пьетъ и ѣстъ онъ съ одного стола,
 Парчу носить съ одного плеча!»
 Какъ возговоритъ нашъ Грозный царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Вы князья мои и бояре!
 20 Вы подите во высокъ теремъ,
 Во палаты мои царскія,
 Вы возьмите тамъ царевича,
 Совлеките золоту парчу,
 Отведите во чисто поле
 25 И предайте его злой смерти!»
 Всѣ бояре испугались,
 Другъ за друга хоронилися:
 Малый прячется за стараго,
 Старый прячется за малаго.
 30 Какъ одинъ только Малюта врагъ
 Не пугается, не прячется:

- Онъ идетъ въ палаты царскія,
 Беретъ за руку царевича,
 Совлекаетъ золоту парчу,
 35 И ведетъ его въ чисто поле,
 Гдѣ онъ хочетъ его злѣ казнить.
 Какъ на ту пору бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ,
 Онъ сидитъ, князь, во честномъ пиру,
 40 Пьетъ и ѣстъ онъ — проклажается.
 Прискакалъ къ нему скорой посоль:
 «Охъ ты гой еси, бояринъ нашъ.
 Князь Романъ сударь Романовичъ!
 Ты сидишь здѣ во честномъ пиру,
 45 Пьешь и ѣшь ты — проклажаешься,
 А того, сударь, не вѣдаешь:
 Упадетъ звѣзда восточная,
 И угаснетъ свѣчка бѣлая,
 Не станетъ у насъ царевича, —
 50 Врагъ Малюта его злѣ казнить».
 Какъ возговоритъ бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Приведите клячу тощую,
 Клячу тощую, водовозную! —
 55 Приѣзжаетъ во чисто поле,
 Беретъ за воротъ Скуратова:
 — Охъ ты гой еси, Малюта врагъ!
 Не за свой ты кусъ примаешься,
 Этимъ кусомъ ты подавишься! —
 60 Онъ беретъ съ собой царевича
 И отвозитъ его въ свой терѣмъ.
 Какъ на утріе нашъ Грозный царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 Отдавалъ вездѣ строгой приказъ,
 65 Чтобы все князья и бояре

- Одѣвались въ платьѣ черное,
 Собирались во большой соборъ,
 Слушать утреннее пѣніе,
 Панихиду по царевичѣ.
- 70 Всѣ бояре испугались,
 Въ черно платьѣ наряжались,
 Во большой соборъ сбиралися.
 Какъ одинъ только бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ,
- 75 Надѣвалъ онъ платьѣ цвѣтное,
 Приѣзжалъ онъ во большой соборъ,
 Привелъ за руку царевича
 И поставилъ на правой крылосѣ.
 Увидалъ его нашъ Грозный царь,
- 80 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 Князь Романъ сударь Романовичъ!
 Иль ты хочешь гнѣва царскаго,
 Той опалы государевой?»
- 85 Всѣ князья мои и бояре
 Въ черно платьѣ наряжались,
 Во большой соборъ сбиралися,
 Слушать утреннее пѣніе
 Панихиду по царевичѣ:
- 90 Только ты одинъ, Романовъ князь,
 Не послушалъ воли царскія,
 Наряжаешься во цвѣтно платьѣ!
 Или ты того не вѣдаешь:
 Упала звѣзда восточная
- 95 И угасла свѣчка бѣлая,
 Не стало у насъ царевича?»
 Какъ возговорить бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, нашъ Грозный царь,

100 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Прикажи не панпхиду пѣть,
 А заздравное молебствіе:
 Твой царевичъ еще цѣль и здравъ! —
 Какъ возговорить нашъ Грозный царь,

105 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 Князь Романъ сударь Романовичъ!
 Чѣмъ за вѣрность наградить тебя?
 Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»

110 Какъ возговорить Романовъ князь:
 Не изъ злата я службу тебѣ
 И полцарства мнѣ не надобно:
 За мою ли службу вѣрную
 Мнѣ предай въ руки Скуратова! —

Напечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 90—93, съ помѣтой: «Симбирскъ, запис. П. И. Юрьевымъ». По разъясненію Безсонова, пѣсня представляетъ «обратную передѣлку сочиненія П. Дмитріева («Карманный пѣсенникъ» 1796 г. Ч. III, «Пѣсни былевья» № 1) среди народа». Дмитріевъ же передѣлалъ эту пѣсню, занесенную въ пѣсенники Чулковскій и Новиковскій. По нѣкоторымъ деталямъ разсказа и выраженіямъ Симбирская пѣсня, по нашему мнѣнію, подходитъ къ тексту «Новѣйшаго, полнаго и всеобщаго пѣсенника», изданнаго въ 1818 г. въ Петербургѣ (Ч. III). Вѣроятно и записавшій пѣсню въ Симбирскѣ не оставилъ свою запись безъ поправокъ.

Саратовской губерніи.

137.

Въ старые годы, прежніе,
 При зачинѣ каменной Москвы,
 Зачинался тутъ и Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 5 А втѣпоры у царя былъ почестный столъ,
 Почестный столъ, шированье великое

- Про всѣхъ про князей про бояръ,
 Про гостиныхъ людей, купцовъ сибирскихъ.
 А и столъ былъ во полу-столѣ.
 10 А и ширъ былъ во полу-ширѣ,
 Гости царскіе на вѣселѣ,
 Стали они промежду себя похвалятися:
 Сильный хвалится своею силою,
 Богатый хвалится своимъ богатствомъ.
 15 Не золотая трубонька вострубливала,
 Не серебряна сиполица возыгрывала,
 Возговорилъ Грозный царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ужъ какъ я ли могу похвалитися,
 20 «Что и взялъ я Казанское царство,
 «Рязань городъ, славно Астрахань,
 «Ужъ и я ли вывелъ измѣну изъ Пскова,
 «Изъ Пскова и изъ Нова-города!»
 Какъ возговорить молодой царевичъ:
 25 — Ой ты гой еси, государь, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Что и взялъ ты царство Казанское,
 — Рязань городъ, еще Астрахань,
 — Ужъ ты вывелъ измѣну изъ Пскова,
 — Изъ Пскова и изъ Новагорода,
 30 — Да не вывелъ измѣны изъ каменной Москвы:
 — Еще есть у насъ въ Москвѣ измѣнникъ,
 — Во твоихъ ли государевыхъ налатахъ,
 — Онъ и ѣсть съ тобой съ одного блюда,
 — Съ одного плеча носить платье цвѣтное! —
 35 Какъ и тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ догадается,
 Онъ гнѣвомъ великимъ воспаляется,
 Закричалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «А и кто есть у меня слуги вѣрные!
 «Берите царевича за бѣлы руки,
 40 «Ведите царевича за Москву рѣку.

- «Ко тому ли болоту стоячему,
 «Ко той ли лужѣ кровавои,
 «Ко той ли плахѣ поганои!»
 Какъ тутъ всѣ князья-бояре испужались,
 45 Всѣ вѣрные слуги по Москвѣ разбѣжался.
 Оставался одинъ злодѣй Малюта,
 Что Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
 Онъ беретъ царевича за бѣлы руки,
 И ведетъ его за Москву рѣку,
 50 Ко тому ли болоту стоячему,
 Ко той ли лужѣ кровавои,
 Ко той ли плахѣ поганои.
 Распровѣдалъ про то большой бояринъ,
 Что честной Никита свѣтъ Романычъ;
 55 Онъ садится на добра коня,
 На добра коня неѣзжаннаго,
 И онъ скачетъ за матушку за Москву рѣку,
 И онъ машетъ шапкой бархатной,
 Самъ кричитъ зычнымъ голосомъ:
 60 — Ой, народъ православный, разступися,
 — Люди добрые, сторонитесь,
 — Давайте мнѣ, боярину, дорогу! —
 Прискакалъ Никита свѣтъ Романычъ
 Ко тому ли болоту стоячему,
 65 Ко той ли лужѣ кровавои,
 Ко той ли плахѣ поганои, —
 Вырываетъ царевича у Малюты,
 У Малюты злодѣя Скурлатовича,
 Онъ беретъ его за бѣлы руки,
 70 Приводитъ его на царскій дворъ.
 А тутъ Грозный царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ взрадовался,
 Онъ на шеюшку царевичу кидался,
 А Никитѣ свѣтъ Романычу поклонялся:

- 75 «А и чѣмъ мнѣ тебя, Никита, жаловать,
 «А и какъ мнѣ тебя, Романычъ, чествовать?
 «Ты бери у меня, что вздумаешь,
 «Со конюшни ли что ни лучшаго коня
 «Съ царскихъ плечь моихъ шубу кушію,
 80 «Золотой ли казны сколько надобно!»
 Какъ возговорить честной бояринъ;
 Что честной Никита свѣтъ Романычъ:
 — Ой ты гой еси, государь, царь Иванъ Васильевичъ.
 — Мнѣ не надобенъ твой добрый конь,
 85 — Мнѣ не надобна твоя шуба кунія,
 — Не хочу я твоей золотой казны:
 — Дай ты мнѣ только Малюту Скурлатова,
 — Повели мнѣ его, сударь, казнити! —

Напечатана въ «Русскихъ народныхъ пѣсняхъ», собранныхъ въ Саратовской губ. А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ подъ № 3. См. Лѣтописи русск. литературы, т. IV, отд. 2, стр. 19—21. Точнаго обозначенія мѣста записи нѣтъ. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 80—83.

Московской губерніи.

138.

- Грозный царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Созывалъ онъ почётный пиръ,
 Всѣхъ князьёвъ и господъ бояръ;
 И хвалился Грозный царь,
 5 Иванъ, сударь, Васильевичъ:
 «Взялъ я Казань, взялъ и Астрахань,
 Взялъ Великій скобы Новгородъ¹⁾,

1) Это сочетаніе, по недослышкѣ, образовалось изъ словъ: «Взялъ великъ Опсковъ и Новгородъ» (Безсоновъ).

- Вывелъ измѣну изъ каменнѣи Москвы!»
Его сынъ и возгворить:
- 10 — Ты родимый мой тятинька,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
Не во гнѣвъ бы твоей милости!
Не хвались ты, мой тятинька:
Взялъ ты Казань, взялъ и Астрахань,
- 15 Взялъ Великій скобы Новгородъ, —
Не вывелъ измѣну изъ каменнѣи Москвы.
Что измѣна-то съ тобой за однимъ столомъ,
За однимъ столомъ пьётъ и кушаетъ,
Бѣла лебедя рѣшаетъ,
- 20 Съ одного блюда, съ одной ложечки! —
Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ужъ и какъ же намъ свовѣ сына извести?»
Выходилъ онъ на нѣвое крыльцо,
Закричалъ онъ громкимъ гѣлосомъ своимъ:
- 25 «Ино есть ли у меня палачи,
Палачи-то удѣлы молодцы,
Чтобъ срубили сыну голову
Да по самыя по плечики,
По его бы по могучія,
- 30 Положили бѣ на серѣбряно блюдо,
Принесли бы къ государю во дворецъ!»
Не успѣлъ онъ слова молвити,
Ужъ гдѣ нѣ взялся стремѣнный стрѣлецъ,
Онъ садился на песѣдлаго коня,
- 35 Онъ и гонить Никитской улицей
Ко Никитѣ ко Романычу:
«Вы раздайтесь, люди добрые:
За мной дѣло государево!»
Онъ идѣтъ-отъ дверей отпихиваетъ,
- 40 Всѣхъ слугъ-прислугъ отпыриваетъ,
Отъ дверей отдвигиваетъ:

- «Отойдите, слуги вѣрные:
 За мной дѣло государево!»
 Онъ стойтъ-то — Богу молится,
 45 Богу молится, самъ рѣчь говоритъ:
 «Ты Никита Романовичъ!
 Что ты крѣпко спишь — не прѣспнешься?
 Ты не знаешь гори великаго:
 Что потухла воску яраго свѣча,
 50 Что померкло солнце красное,
 Что померкли звѣзды восточныя,
 Что не стало твоё крестипичка,
 Нашего млáдаго царевича!
 Повезли его на Болѣтичко,
 55 На Болѣтичко, на Житный дворъ,
 Чтобъ срубить-то ему голову
 Да по самыя по плечики,
 По его ли по могучія!»
 А Никита Романовичъ.
 60 Онъ скорѣхонько просыпается,
 Въ лёгку одѣжу одѣвается,
 На босы ножки въ сапожки обувается,
 Онъ садится на несѣдлаго коня,
 Онъ и гонитъ Никитской улицей
 65 На Болотичко, на Житный дворъ:
 — Вы раздайтесь, люди добрые:
 — За мной дѣло государево! —
 Никто за топоръ не примáется,
 У всѣхъ руки отымаются;
 70 Ужъ какъ взялся-принялся Малютушка,
 Что Малюта Разкурлатовъ слытъ.
 Онъ ударилъ его по бѣлѣ лицу:
 — Ты Малюта Разкурлатовъ слытъ!
 Не за свой ты кусъ хватаешься,
 75 Этимъ кусомъ ты подавишься!

- Ино кто хочеть за царя умереть?
 Того Господи избавить отъ грѣховъ,
 Отъ грѣховъ, отъ муки вѣчныя! —
 Ужь и вѣнскался стремѣнный стрѣлецъ:
 80 «Я хочу за Царя умереть!»
 Тутъ срубили ему голову
 Да по самыя по плечики,
 По его ли по могучія;
 Положили на серѣбряно блюдо,
 85 Понесли къ государю во дворець.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на Красное крыльцо:
 «Что собакѣ собачья смерть!»¹⁾
 Во Свѣтлое Воскресеньице
 90 Разослалъ указъ по всей Москвѣ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ:
 Что заўтра, въ Свѣтло Воскресеніе,
 Приходили бъ люди добрые,
 Приходили бы ко заўтрѣ
 95 Они всѣ бы въ платьяхъ черныхъ
 Они всѣ бы во кручинныхъ.
 А Никита Романовичъ,
 Ужь онъ поцвѣтнѣе всѣхъ надѣлъ.
 Онъ стоитъ — Богу молится.
 100 Что выходятъ отъ заўтрени
 Поздравляетъ его съ праздничкомъ
 И со млáдымъ царевичемъ.
 «Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 Что жъ ты мною насмѣхаешься,
 105 Надо мною наругаешься?
 У меня послѣ обѣденки

1) Слова Ивана съ краснаго крыльца, куда онъ вышелъ взглянуть на принесенное (Б.).

- Всѣмъ боярамъ переборъ будетъ,
 Стану казнить, стану вѣшати:
 А тебѣ, кумъ, перва пѣтелька!»
- 110 Послѣ заутрени разослалъ онъ указъ
 По всей Москвѣ, по всѣмъ городамъ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ,
 Приходили бѣ люди добрые,
 Приходили бѣ въ платьѣ чѣршемъ,
- 115 Они всѣ бы во кручинномъ;
 А Никита Романовичъ
 Еще поцвѣтиѣй того надѣлъ.
 Онъ стоитъ — Богу молится,
 Млáдаго царевича подъ полой держитъ,
- 120 Какъ выходятъ отъ обѣденки,
 Поздравляетъ его съ праздникомъ
 И со млáдымъ царевичемъ.
 «Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 Ужь и какъ же мнѣ тебя назвать будетъ?
- 125 Али дядюшкой, али батюшкой?
 Ино будь же ты мнѣ бблшій братъ!»

Первая половина сводной пѣсни, вторую половину которой, содержащую сюжетъ «Кострюка», см. выше № 83. Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 102—106, съ помѣтами: «Звенигородск. уѣзда, Воронки; записана 1833, августа 20».

Владимирской губерніи.

139.

У насъ было во матушкѣ въ каменпой въ Москвѣ,
 У царя было Ивана Васильевича,
 Былъ у него почетный ширъ,
 Было у него столованія великое:

- 5 Съѣзжались князья и бояра,
Сильные-могучіе богатыри,
И вся поленица удалая.
 Пирь на полу-пирѣ,
 А столъ на полу-столѣ,
- 10 Поль-сыта бояры наѣдались,
Поль-пьяна бояры напивались,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ распотѣшился,
Самъ по палатушкамъ похаживаль,
Во красное окно поглядываль,
- 15 Черныя кудри разчесываль частымъ гребешкомъ,
Самъ говоритъ таковыя словеса,
Онъ сказалъ боярамъ: «Пейте и проклажайтеся,
«Ничѣмъ собою не похвалитеся:
«Вывелъ я измѣны изъ своей земли,
- 20 «Вывезъ Перфила изъ Царя-града!»
 Да иной о немъ дрогнули,
 И царство ужаснулись,
 Не знаютъ отвѣта дать:
 Большой за малаго хоронится,
- 25 А малаго за большимъ давно не знать.
Выходитъ-выступаетъ Великій Князь,
Молодой Иванъ Ивановичъ,
Самъ говоритъ такія словеса:
 — Отсея ¹⁾ мой родной батюшка,
- 30 Грозной мой царь Иванъ Васильевичъ!
 Понзволите ль слово молвить,
 Не вели за слово повѣснить,
 Не будь опалить за мои словеса:
 Помнишь ли и памятуешь ли,
- 35 Какъ стояли подъ городомъ и по Дѣвскія ²⁾

1) Вѣроятно вмѣсто «гой еси» (Б.).

2) Испорчено вмѣсто «подъ Псковомъ» (Б.).

Много мы силы потратили:
 Была у насъ измѣнѣшка великая
 Отъ твоего сына порожденнаго
 Отъ молода Оёдора Иванова. —

40 Грозенъ царь опалается

На своего сына порожденнаго Оёдора Ивановича:

«У мене ли не стало ли грозныхъ полачей?»

Сходилось полачей всё десятками,

Сходилось полачей и полуторами,

45 Не знаютъ полачи, какъ отвѣту дать:

Большой за малаго хорошится,

А малаго за большимъ давно не видать.

Выходитъ-выступаетъ малая Малютка Скураткинъ сынъ.

Говорить такія слова:

50 «У мене ли руки подымутся

На ваши ли роды на царскіе,

Не дрожитъ моя рука со вострой саблей!»

Взялъ онъ Оёдора Ивановича за бѣлыя руки,

За тѣ ли перстни позолоченныя,

55 Скоро повелъ за Москву рѣку,

Ко этому мѣсту ко Лобному,

Ко этой плахѣ ко липовой,

Грознами казнити казнями,

Очи вынимать косицами,

60 Языкъ вырѣзать изъ темени.

По сѣнямъ по новымъ по косящатымъ,

Не красное солнышко покатилося на земли,

Проходила тутъ царица благовѣрная

Ко своему брату любезному,

65 Къ молоду къ Микитѣ Романовичу:

«Вотъ мой милой братецъ,

Микита Романовичъ!

Что спишь — не проснешься,

Ничего ты не знаешь ли?

- 70 Какъ упала звѣзда поднебесная,
Погасла свѣча мѣстная,
Не стало у насъ царевича
Федора Ивановича:
Сейчасъ повели за Москву рѣку,
75 Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
Ко той плахѣ ко липовой,
Разными казнити казнями».
Скоро вставалъ на рѣзвыя ноги,
Сапоги надѣвалъ на босыя ноги,
80 Шубу надѣвалъ рукавомъ на плечо,
Шапку надѣвалъ блиномъ на голову,
Садился на коня не на сѣдланого,
Скоро поскакалъ за Москву рѣку,
Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
85 Ко той ли плахѣ ко липовой,
Самъ скричалъ громкимъ голосомъ
И шапкою машеть:
— Богъ того помиловалъ
Царь государь его жаловалъ!
90 И ты, малая Малютка, Скураткинъ сынъ,
Не за свой ты кусъ принимаешься,
Этимъ кусомъ самъ подавишься! —
Ткнулъ онъ Малютку во бѣлую грудь,
И Малютка на ногахъ не устояла,
95 И живъ не бывалъ.
Взялъ онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
И повелъ онъ на широкій дворъ,
Во свою палату бѣлую каменную:
Посадилъ на стулъ позолоченой.
100 Не долгое время помѣшкавши,
Ударили къ обѣднѣ ко ранней.
Иде тутъ батюшка
Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- На немъ платьѣ жь троворное и перадошное;
 105 Богу молится и покланяется,
 А самъ горячѣимъ слезы заливаается.
 Ёдетъ тутъ свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ,
 На немъ платьѣ паратное;
 110 Молится, покланяется и самъ улыбаается,
 Говорить царю на усобику:
 — Здравствуй, нашъ государь,
 Царь Грозной Иванъ Васильевичъ!
 Поздравляю васъ съ двумя сынами:
 115 Съ первымъ — Иванъ-Ивановичемъ,
 Съ другимъ — Ѳедоромъ-Ивановичемъ! —
 Грозный царь опаляется
 На своего шурина Микиту Романовича:
 «Или ты мною насмѣхаешься,
 120 Или ты не знаешь и не вѣдуешь,
 Что упала звѣзда поднебесная,
 Угасла свѣча мѣстная,
 Не стало молода царевича
 Ѳедора Ивановича?
 125 Скоро повели за Москву рѣку,
 Ко мѣсту ко Лобному,
 Ко той ли плахѣ ко линовой,
 Грозными казнити казнями,
 Очи вынимать косицами,
 130 Языкъ вынимать изъ темени!»
 Возговоритъ свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Твой сынъ у меня сидитъ,
 135 — Во моихъ палатахъ бѣлыхъ — каменныхъ,
 — Жалобу творитъ на своего брата любезнаго,
 — На молода Ивана Ивановича,

- «Что привель меня къ смерти напрасной!» —
 Грозень царь возрадовался:
 140 «Ой еси, свѣтлѣйшій князь!
 «Чѣмъ тебя жаловать?
 «Ой¹⁾ тебя пожаловать — треть земли,
 «Или золотой казной, или городомъ,
 «Или крестьянами, пли Москвою?»
 145 — Не надобно мнѣ ни треть земли,
 — Ни каменной Москвы,
 — Пожалуй мене тримй улицами,
 — Первою улицею Арбатскою,
 — Второю улицею Никитскою,
 150 — Третью улицу — Месницкую:
 — Кто взойдетъ въ нихъ,
 — Не было²⁾ не взыску, ни вынемки. —

Напечатана въ «Пѣсняхъ» Кирѣевского, Вып. VI, стр. 55—59, съ помѣтой:
 «Владимирск. губ., Константиновская волость».

Изъ Новиковскаго Пѣсенника.

140.

Когда зачиналася каменна Москва,
 Тогда зачинался и грозной царь,
 Что Грозной царь Иванъ сударь Васильевпчъ.
 Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,
 5 Подъ Казань городъ и подъ Астрахань:
 Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя и съ царицею;
 Выводилъ измѣну изо Пскова,
 Изо Пскова и изъ Нова-города.

1) То есть: «Ой ли, о ли» (Б.).

2) Не было-бъ (Б.).

- 10 И тутъ ли царь похваляться сталъ,
Что вывелъ измѣну изъ Пскова,
Изъ Пскова и изъ Нова-города:
«Ахъ, какъ бы вывести измѣну изъ каменной Москвы!»
Что взговорить Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
- 15 «Ахъ ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
Не выведь тебѣ измѣнушки до вѣку:
Сидить супротивникъ супротивъ тебѣ,
Онъ пьеть и ѣсть съ одного блюда,
Цвѣтное платье носить съ одного плеча!»
- 20 И тутъ царь догадается,
На царевича злобно осержается,
Что возговорить Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
«Ахъ вы гой еси, князья и бояра!
Вы берите царевича подъ бѣлы руки,
- 25 Поведите во палату особую,
Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
Надѣвайте на него платье черное,
Поведите его на болото жидкое,
На тое ли лужу поганую,
- 30 Вы предайте его скорой смѣрти!»
Всѣ бояре испугались,
Изъ палаты вонъ разбѣжался,
Большой за меньшова хоронятся;
Одинъ остался Малюта злодѣй:
- 35 Онъ бралъ царевича за бѣлы руки,
Повелъ во палату особливую,
Снималъ съ него платье цвѣтное,
Надѣвалъ на него платье черное,
Повелъ на болото на жидкое,
- 40 Что на ту ли лужу поганую.
Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,
Садился на лошадь водовозную,
Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,

- Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ :
 45 «Гой еси, батюшка, Никита Романовичъ!
 Ты пьешь и ѣшь — прохлажаешься,
 Надъ собой кручинушки не вѣдаешь :
 Упадаетъ звѣзда поднебесная,
 Угасаетъ свѣча воску ярова, —
 50 Не становится у насъ млада царевича!»
 Никита Романовичъ испугается,
 Садится на лошадь водовозную,
 Скоро скачетъ на болото жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую;
 55 Ударилъ онъ Малюту по щекѣ :
 — Ты Малюта, Малюта Скурлатовичъ!
 Не за свой ты кусъ примаешься:
 Ты этимъ кусомъ подавишься! —
 Онъ бралъ царевича за бѣлы руки
 60 И повелъ его куда надобно.
 Что возговоритъ Грозной царь :
 «Ахъ вы гой еси, князья мои и бояре!
 Надѣвайте на себя платье черное,
 Собирайтесь ко заутренней,
 65 Слушать по царевичѣ понижду :
 Я васъ, бояре, всѣхъ въ котлѣ сварю».
 Всѣ бояре испугалися,
 Надѣвали они платье черное,
 Собирались ко заутренней,
 70 Слушать по царевичѣ понижду.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ,
 Нарядился въ платье цвѣтное,
 Привелъ съ собой млада царевича
 И поставилъ за дверьми сѣверны.
 75 Что возговоритъ Грозной царь :
 «Ахъ ты гой еси, Никита Романовичъ!
 Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься?

- Какъ упала звѣзда поднебесная,
 Что угасла свѣча воску яраго:
 80 Не стало у меня млада царевича!»
 Что возговорить Никита Романовичъ:
 — Ахъ ты гой еси, надежда, православный царь!
 Мы не станемъ пѣть по царевичѣ понихиду,
 А станемъ пѣть молебень заздравный мы! —
- 90 Онъ бралъ царевича за бѣлу руку,
 Выводилъ изъ-за сѣверныхъ дверей.
 Что возговорить Грозной царь:
 «Ты Никита, Никита Романовичъ!
 Еще чѣмъ мнѣ тебя пожаловать?»
- 95 Или тебѣ полцарства дать,
 Или тебѣ золотой казны сколько надобно?»
 — Ахъ ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
 Не надо мнѣ полцарства, ни золотой казны.
 Только дай ты мнѣ злодѣя Скурлатова:
- Я сведу на то болото жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую. —
 Что возговорить царь Иванъ Васильевичъ:
 «Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,
 И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты!»

Перепечатана П. Безсоновымъ («Пѣсни» Кирѣевского, Вып. VI, стр. 83—86) изъ Новиковскаго Пѣсенника 1780 г. Ч. II, № 121, стр. 135—138, съ замѣчаніемъ, что въ Новиковскій пѣсенникъ пѣсня эта была взята изъ Чулковскаго (1770 г. Ч. II, № 121, стр. 167), въ которомъ она «замѣтно уже нѣсколько подправлена противу народнаго склада и языка (стр. 83, Примѣч.). Дальнѣйшая литературная передѣлка, принадлежащая П. И. Дмитріеву, была записана въ народѣ въ Сибирскѣ, см. выше № 136.

ГРОЗНЫЙ МОЛИТСЯ ПО УБИТОМЪ СЫНѢ.

Астраханской губерніи.

141.

- 1 Залѣвъ. (Эхъ-да) Собирается нашъ православный царь
Хорь. Да онъ ко заутрени
Ко тому-ли свѣту, свѣту-свѣтику,
Ивану Великому.
- 2 З. (Эхъ-да) Какъ становится нашъ православный царь
Х. Да онъ на своемъ мѣстѣ.
Какъ становится нашъ православный царь
У праваго клироса.
- 3 З. (Эхъ-да) Ужъ какъ молится нашъ православный царь
Х. Ивану Великому.
Ужъ онъ молится нашъ православный царь,
Да онъ низко кланяется.
- 4 З. (Эхъ-да) Какъ позадь-то его все бояре-князья,
Х. Они остановилися.
Какъ промежь-то себя ухмыльнулись,
Князья усмѣхнулись.
- 5 З. (Эхъ-да) Ужъ какъ гнѣвно на нихъ православный царь
Х. Да онъ оглядается.
«И чему то, чему вы, бояре-князья, чему больно радост-
- 6 З. (Эхъ-да) Иль не знаете вы, плъ не вѣдаете, [ны?»
Х. Горя-то великаго?
Знать не вѣдома-то вамъ кручинушка
Безысходна царская.
- 7 З. (Эхъ-да) Какъ угасла-то свѣча мѣстная;
Х. Закатилась-то звѣзда,
Поднебесна моя, свѣтла звѣздонька:
Не стало младъ царевича.

Записана А. А. Догадинымъ въ станицахъ: *Пичуженской* отъ И. А. Прокопова, А. Капустина и др. и *Александровской* — отъ В. И. Мельникова и др. Напечатана въ сборникѣ: «Былины и Пѣсни» Астраханскихъ казаковъ, для однороднаго хора. Собралъ и на ноты положилъ А. А. Догадинъ. Подъ редакціей Н. С. Клеповскаго, Вып. I. Астрахань. 1911, № 13, стр. 13.

ПРАВЕЖЬ И МОЛОДЕЦЪ И КАЗНА МОНАСТЫРСКАЯ.

Томской губерніи.

142.

- Ишшо сколько я, добрый молодецъ, не гуливалъ,
Что не гуливалъ я, добрый молодецъ, не пахаживалъ,
Такова я чуда-дива не пахаживалъ,
Какъ нашелъ я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ:
5 Среди торгѹ-базару, сѣредь площади,
У того было колодичка глубокова,
У того было ключа-то подземельнова,
Что у той было конторушки Румянцовой,
У тово было крылечка у перільчата,
10 Ужъ какъ бьютъ-то добра молодца на правежѣ,
Что на правежѣ ево бьютъ,
Что нагова бьютъ, босова и безъ пояса,
Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то, безъ чеботовъ;
Правятъ съ молодца казну да монастырскую.
15 Изъ-за горь-то, было горь, изъ-за высокинхъ,
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсочку, лѣсу темнова,
Что не угрення зорюшка знаменуется,
Что не праведное красно солнышко выкатается:
Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
20 Красна золота карета — государева;
Во каретущкѣ сидѣлъ православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
Случилось ему ѣхать посередь торгѹ.
Ужъ какъ спрашивалъ надѣжа православный царь,
25 Ужъ какъ спрашивалъ доброва молодца на правежѣ:
Ты скажи, скажи, дѣтина, правду-истину,
Ишшо съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой держалъ?
Если правду ты мнѣ скажешь, я пожалую,
Если ложно ты мнѣ скажешь, я скоро сказию:

- 30 Я пожалую тя, молодецъ, въ чистомъ полѣ,
 Что двумя тебя столбами да дубовыми,
 Ужъ какъ третьей перекладинкой кленовою,
 А четвертой тебя петелькой шелковою.
 Отвѣча'ть ему удалый добрый молодецъ:
- 35 Я скажу тебѣ, надѣжа православный царь,
 Я скажу тебѣ всю правду и всю истину,
 Что не я то казну кралъ, не я разбой держалъ,
 Ужъ какъ крали воровали добры молодцы,
 Добрые молодцы казаки.
- 40 Случилось мнѣ, молодцу, идти частымъ полѣмъ,
 Я завидѣлъ, въ чистомъ полѣ сырой дубъ стоитъ,
 Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ, крековистый;
 Что пришолъ я, добрый молодецъ, къ сыру дубу,
 Что подъ тѣмъ было, подъ дубомъ, подъ крековистымъ,
- 45 Что казаки онѣ дѣлъ дѣлятъ;
 Они дѣлъ дѣлили, дуванъ дуванили;
 Подошелъ я, добрый молодецъ, къ сыру дубу,
 Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,
 Я выдергивалъ пзъ матушки сырой земли,
- 50 Какъ отряхивалъ коренья о сыру землю.
 Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугались,
 Со дѣлу они, со дувану, разбѣжались,
 Одному мнѣ золота казна досталася,
 Что не много и не мало — сорокъ тысячей,
- 55 Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ,
 Ужъ я клалъ тоё казну во большой-отъ домъ,
 Во большой-отъ домъ, во царевъ кабакъ.

Доставлена С. Н. Гуляевымъ изъ заводовъ Локтевскаго и Сузунскаго. Напечатана въ «Памятникахъ великорускаго нарѣчія», С.-Пб., 1855 г., стр. 131—133. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 197—199.

Томской губерніи.

143.

Какъ у насъ то было, братцы, на святой Руси.

На святой Руси, въ каменной Москвѣ:

Тутъ я, матушка, жилъ во семи клѣткахъ,

А въ восьмую клѣтку сверху заглядываль.

5 Что въ восьмой клѣтки стоятъ образы;

Передъ образами свѣчи теплятся,

Пречестная вдова Богу молится,

Жалобу творить на свое чадо милое:

«Тебѣ Богъ судья, тебѣ, милой сынъ,

10 На што ты бралъ золотую казну,

Золотую казну монастырскую?»

— Воровали казну донски казакъ,

Увозили казну во сырой боръ;

Дѣлили казну на девѣтъ паевъ,

15 Десятому, добру молодцу, не досталось.

Тутъ молодцу за бѣду стало:

Выдергиваль сырой дубъ и съ кореньями,

И разганиваль онъ донскихъ казакѡвъ,

Что по батюшку, по чисту полю;

20 Доставалась вся ему золота казна.

Записана въ 60-хъ годахъ С. Гуляевымъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Напечатана въ статьѣ В. О. Миллера: «Историческія пѣсни изъ Сибири» см. Извѣстія Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1, стр. 72—73.

Симбирской губерніи.

144.

Что у насъ было на святой Руси,

На святой Руси, въ каменной Москвѣ.

- Середі-то торгу, братцы, среди площади,
Туть бьютъ добраго молодца на правежѣ,
5 Нагого-босаго и разутаго.
Поставили его на бѣль — горючъ камень:
Стоитъ молодець — самъ не трѣхнется,
Русы его кудри не ворѣхнутся,
Лишь изъ глазъ горючї слѣзы.
- 10 Лучилѡся туть ѣхати
Самому царю православному,
Грозному царю Ивану Васильевичу.
Какъ возговоритъ царь Иванъ сударь Васильевичъ:
«Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
- 15 «За что вы пытаете добраго молодца,
«Нагого-босаго и разутаго,
«Поставя его на бѣль-горючъ камень?
«Стоитъ молодець — самъ не трѣхнется,
«Русы его кудри не ворѣхнутся,
- 20 «Только катятся изъ глазъ горючи слѣзы
«По бѣлому лицу по румяному?»
Туть возговорятъ бурмистры-цѣловальнички:
««Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный царь,
««Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ!
- 25 ««Пытаемъ мы съ него золотú казну,
««Золотú казну, платье цвѣтное,
««Не много, не мало, — сорокъ тысячь»»
Возговоритъ туть православный царь:
«Охъ ты гой еси, добрый мѡлодець!
- 30 «По чему тебѣ золотà казна доставалася
«И какъ она тебѣ приходила?»
Возговоритъ добрый мѡлодець:
— Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный царь,
— Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ!
- 35 — Была у меня дубиночка вязѡвенькая,
— И клалъ я дубиночку на плечико,

- Ходилъ я, добрый мблodeцъ, по чисту полю,
 — По чисту полю, по темнѹ лѣсу:
 — Нашель я воровъ-разбойниковъ.
 40 — Тутъ-то они дуванъ дуванили¹⁾,
 — Золотую казну дѣлили мѣрою,
 — А цвѣтное платье дѣлили ношами:
 — Тутъ-то я ее отбилъ у нихъ. —
 Возговорить православный царь,
 45 Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Куда ты дѣваль эдаку золоту казну?»
 Возговорить добрый молодецъ:
 — Точилъ я ее все по домамъ по питейнымъ,
 — А поилъ я все голь кабацкую,
 50 — А цвѣтное платье — одѣваль все нашихъ босыхъ. —
 Возговорить православный царь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
 «Заплатите ему за каждый ударъ по пятидесяти рублей,
 «А за безчестіе заплатите ему пять сотъ рублей.

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI.
 стр. 194—195, съ помѣткой: Симбир. г. Сызрань.

Самарской губерніи.

145.

- Изъ-подъ цвѣтика да каменной Москвы,
 Каменной Москвы да земляной тюрьмы,
 Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ мѳлодца,
 Ведутъ мѳлодца да вѣдь ко вѣшанью.
 5 Идетъ мѳлодецъ — да самъ не кѳчнется,
 Его буйная головѳшка не трѳхнется,
 Его русые кудерки не шелѳхнутся,

1) Дѣляли приваль и дѣляли добычу.

- Во рукахъ-то онъ несетъ да воскову свѣчу,
 Бѣлы рученьки да воскомъ залило.
- 10 Какъ на встрѣчу ему да православный царь;
 Еще сталъ государь его спрашивать:
 «Ты скажи-ко, скажи мнѣ, добрый молодець,
 «Скажи, съ кѣмъ ты воровалъ,
 «Съ кѣмъ разбой держалъ?»»
- 15 — Ужь ты батюшка да благовѣрный царь.
 — Я не самъ-то воровалъ, не самъ разбой держалъ:
 — Воровали-то твои да Донски казаки,
 — Донски казаки да все казаченьки,
 — Все казаченьки дуванъ дуванили,
- 20 — Дуванъ дуванили да казну дѣлили,
 — Казну дѣлили да казну-денежки:
 — Ужь какъ я ли, молодець, при томъ случьѣ былъ,
 — При томъ случьѣ былъ, да все паю просилъ;
 — Ужь какъ мнѣ-то, молодцу, да паю не дали.....
- 25 — Всѣ казаченьки да испугалися,
 — По низкимъ мѣстамъ да разбѣжались,
 — По низкимъ мѣстамъ да по болотичкамъ:
 — Одному-то мнѣ казна досталася. —

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 54—55, съ помѣткой: «Самарскій край» и у В. Варенцова въ «Сборникѣ пѣсень Самарскаго края». С.-Пб., 1862 г., стр. 233—234.

ПОЖАЛОВАНИЕ КАЗАКОВЪ ТЕРЕКОМЪ.

Терской области.

146.

Не сизы орлы клохчуть,
 Не сѣрые гуси возголдѣять,
 Они пить и ѣсть хотятъ, —
 Гребенскіе наши козаки

- 5 Предъ царемъ говорятъ,
 Передъ грознымъ царемъ
 Ивапомъ Васильевичемъ:
 «Ахъ ты, батюшка нашъ, надёжа
 Православный государь!
- 10 Ты чѣмъ насъ порадуешь
 Чѣмъ пожалуешь?»
 — Подарю васъ, козаченьки,
 Рѣкою вольною, —
 Что не быстрымъ Терекомъ
- 15 Горыновичемъ,
 Что отъ самаго Гребня
 До синяго моря,
 Что до синяго моря
 До Каспійскаго. —

Мѣсто записи и время неизвѣстно. Напечатана Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VIII, стр. 310, съ указаніемъ, что пѣсня взята имъ изъ рукописнаго сборника, доставленнаго ему С. М. Любецкимъ.

Терской области.

147.

- Ни сѣра(ы)и гусюшки
 Фъ поли гагочуть,
 Ни сиза(ы)и арлы
 Пы(а) падъ небисью клокчуть —
- 5 То грибянскіи казаки
 Пиритъ царемъ гутарюють,
 Пиритъ Грознымъ царемъ,
 Ивана(ы)мъ Висличимъ.
 Ани сы(а)маму царю —
- 10 Надѣжи гы(а)варяють:

- «Ой ты — батюшка нашъ,
 «Пры(а)ваславнай царь,
 «Чѣмъ ты насъ падаришь?
 «Чѣмъ пажалуишь?»
- 15 — «Пы(а)дарю я васъ казачиньки,
 «Ды пажалую
 «Рякой вольна(ы)ю —
 «Терика(ы)мъ Гарынычимъ,
 «Атъ самы(а)ва грябня,
- 20 «Да синява моря,
 «Да Каспницкы(а)ва».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской; напечатана въ Сборникѣ Матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, 1908 г., Вып. XXXIX. Отд. 2, стр. 50—51. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

Терской области.

148.

- Кы(а) къ ва поли вѣтры дують
 И дубровушки шумять!
 Ды(а) ни сизап арлы клычуть,
 Па надъ небисью ани лятучи;
 5 Ни сѣрап гусюшки кагачуть,
 Па натъ плёсами ани сидючи.
 Кы(а) къ расплакались малатцы казачиньки,
 Пирить бѣлымъ царемъ
 Ани стаючи,
- 10 Пирить Грознымъ царемъ —
 Иваномъ Васильевичемъ:
 «Ды(а) ты, батюшка,
 «Ты нашъ царь-надѣжа,
 «Ды(а) ты православнай гасударь,

- 15 «Ни изволь ты насъ
 «Казнить-вѣшати,
 «Позволь рѣчь намъ гаварить.
 «Ты, бывалача, насъ, царь-падѣжа,
 «Многа даривалъ
- 20 «Многа жаловалъ.
 «А таперича ты,
 «Нашъ царь-падѣжа,
 «Ничѣмъ ты насъ
 «Ни пажалавалъ.
- 25 «Па(ы) дари ты насъ,
 «Ды(а) пажалуи
 «Тихимъ Донамъ
 «Са(ы) вяршинамъ
 «Са(ы) большими
- 30 «Са(ы) притоками».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской; напечатана въ «Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», 1908 г., Вып. XXXIX. Отд. 2, стр. 4—5. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

СМЕРТЬ ИВАНА ГРОЗНАГО.

Архангельской губерніи.

149.

Ише было-то во матушки во нашей въ каменнѣй Москвы
 Какъ у насъ во дворѣцѣ у царя бѣлого,
 Царя Грознаго Ивана у Васильевича:
 Приходила тутъ ему да скоро смерть,
 5 Скоро-та смерть-матушка престрашная.
 Ише сталъ-то онъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ пове-
 Розболѣлъ-то онъ тутъ скорешенько. [мáгпвать,

- Въ головяхъ-то у ёго стоить Оёдоръ-отъ цяревиць младъ,
 Во ногахъ-то сидить Настасья царевна;
- 10 Сидятъ они, слёзно уливаютце.
 Говорить имъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужъ ты милой мой младой цяревиць, младъ!
 Какъ когда-то я помру, да когда Богъ велить,
 Вы полóжьте-тко мнѣ-ка въ гробъ-отъ, мнѣ,
- 15 Положьте-ко вы да мой-отъ страшонъ мець;
 Понесутъ-то моё да тѣло бѣлое, —
 Православны-ти люди всё ужáхнутце,
 Всѣ солдатушки тутъ да прироспладютце.
 Хошь и звали меня да всё я — Грозной царь,
- 20 Пожалѣютъ-то меня да всѣ солдатушки:
 Какъ до ихъ-то я былъ, да всё не грозной былъ,
 Всё не грозной былъ, да всё я милосъливъ,
 Всё я милосъливъ да всё я жалосъливъ».
- Какъ во ту пору было, во то время,
- 25 Понесли царя да во Божью церковь.
 Вся идуть солдаты, слёзно плацють-то,
 Во полкахъ солдаты прицитають тутъ.
 Какъ единъ солдатъ-отъ на цясахъ стоялъ,
 На цясахъ стоялъ да слёзно плакалъ онъ;
- 30 Какъ ударили да въ большой колоколъ,
 Говорилъ солдатъ да таковы рѣци:
 «Росъпрѣкрасно ты да моё дѣревцѣ
 Моё дѣревцѣ да кипарисноё;
 Ужъ ты ягодка моя смородинка,
- 35 Виноградная да моя сладкая!
 Ты когда росла да когда вызрѣла,
 Во каку пору да ты повыросла,
 Во какó же лѣто ты повѣздрѣла?
 Ты розыньсе-ко да мать сыра земля!»
- 40 Онъ приплакивать, самъ выговаривать:
 «Ты роскройсе-ко, да дорога парця!

- Ты возстань-ко, сѣдь, да православной царь,
 Православной царь да царь ты бѣлой нашъ,
 Царь ты бѣлой нашъ Ивапъ Васильѣвиць!
- 45 Ты восань, встань да ко солдату миѣ,
 Ко солдату миѣ всё къ повобраному;
 Посмотри-ко ты да на солдатика:
 Во слѣзахъ стою да слово молвлю я,
 Въ возрыданьци да рѣць говорю я;
- 50 Какъ реву-ту я, да какъ рѣка течётъ,
 Говорю-ту я, да какъ вѣдь громъ гремитъ.
 Ужъ ты стань, встань да посмотри на насъ,
 Посмотри на насъ да ты на тѣ полки,
 Шьчо на тѣ полки всё на солдацькїя,
- 55 На свою-то ты да на армѣюшку:
 Хорошо у тя они уряжоны;
 Они вси у насъ да во «фрунтѣ» стоятъ,
 Они вси стоятъ да оружїи дѣржѣтъ,
 Оружїя держатъ да во своихъ рукахъ
- 60 Во своихъ рукахъ да по своимъ полкамъ,
 По своимъ полкамъ да по уцѣньциямъ,
 По уцѣньциямъ — да ко войнѣ уцятъ,
 Ко войнѣ уцятъ, да во походъ пойдуть,
 Во походъ пойдуть, — да они вси ревутъ:
- 65 Споминають всё да царя бѣлого,
 Шьто того-ли царя Ивана да Васильѣвиця»¹⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Нижняя Зимняя Золотца на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ Аграфены Крюковой, перенявшей пѣсню отъ своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны. «Бѣло-морскїя быльни», № 38, стр. 194—195.

1) Записана со словъ, такъ какъ сказательница не рѣшилась пѣть эту старину, говоря, что не совсѣмъ хорошо ее знаетъ. Сѣбир.

Симбирской губерніи.

150.

Какъ ударили въ Москвѣ въ большой колоколь,
Только слышно то было по всей каменной Москвѣ
[И по всей арміи, и по всей конной гвардіи]:
Еще померъ-то у насъ православной царь,
5 Православной царь Иванъ Васильевичъ.
«Сдѣлаемъ ему гробокъ купарисовой,
«Саванокъ-то сошьемъ миткалиновый,
«Мы схоронимъ царя за Москвой рѣкой!»»

Записана П. В. Шейпомъ, отъ Максима Щербакова въ дер. Козловкѣ, Буинск. у. Симб. губ. Напечатана въ III-мъ томѣ Чтеній въ О. Л. И. и Д. Р. 1877 г., стр. 58; перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 205.

Саратовской губерніи.

151.

Ужъ ты батюшка свѣтель мѣсяць!
Что ты свѣтишь не по старому,
Не по старому, не по прежнему,
Изъ за облачка выкатаешься,
5 Черной тучей закрываешься?
У насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ, въ золотомъ Кремлѣ,
У Ивана было у Великаго,
10 У Михайлы у Архангела,
У собора у Успенскаго,
Ударили въ большой колоколь.
Раздался звонъ по всей матушкѣ сырой землѣ;
Соѣзжались всѣ князья-бояре,

- 15 Собиралися всё люди ратные,
 Во Успенскій соборъ Богу молитися.
 Во соборъ-то во Успенскимъ,
 Тутъ стоялъ новъ кипарисовъ гробъ:
 Во гробу-то лежитъ православный царь,
- 20 Православный царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
 Въ головахъ у него стоитъ животворящій крестъ,
 У креста лежитъ корона его царская,
 Во ногахъ его вострый грозный мечъ.
 Животворящему кресту всякій молятся,
- 25 Золотому вѣнцу всякій кланяется,
 А на грозенъ мечъ взглянетъ, — всякъ ужахнется.
 Вокругъ гроба горять свѣчи восковыя,
 Передъ гробомъ стоятъ все поны-патріархи,
 Они служатъ-чтитають память отпѣвають,
- 30 Отпѣвають память царю православному,
 Царю Грозному Ивану Васильевичу.

Записана въ Саратовѣ А. П. Паскаловой. Напечатана въ «Памятникахъ великорусск. нарѣчій» въ Прибавл. къ Извѣст. 2 Отд. Имп. Акад. Наукъ 1852—1857 г. г. С.-Пб. 1855, стр. 152—153. Примѣч. собирательницы: «Старикъ который сказывалъ мнѣ эту пѣсню въ первый разъ припоминая ее только, дѣлалъ слѣдующее перемѣщеніе послѣ словъ «лежитъ православный царь Иванъ грозный Васильевичъ» — онъ продолжалъ: вокругъ гроба горять свѣчи восковыя и пр. — до «царю грозному Ивану Васильевичу», и потомъ уже начиналъ: «въ головахъ у него животворящій крестъ и кончалъ пѣсню словомъ «всякъ ужахнется». Въ другой же разъ онъ сказалъ мнѣ эту пѣсню въ томъ порядкѣ, въ какомъ она здѣсь написана. Не ручаюсь этотъ или тотъ правильнѣе. Старику уже измѣняетъ память П.» Перепечатана въ «Пѣсняхъ» Кирѣевскаго, Вып. VI, стр. 206—207. Тотъ же текстъ съ незначительными разнорѣчіями см. въ Сборн. Костомарова и Мордовцевой въ Лѣтоп. русск. литер. и древн., т. IV, Отд. 2, стр. 22.

Тульской губерніи.

152.

Охъ вы горы, горы крутыя!
 Охъ вы головы златыя православныхъ церквей!
 Охъ косящеты окошки царскихъ теремовъ!

Какъ во теремѣ живётъ православный царь,
 5 Православный царь Иванъ Васильевичъ:
 Онъ грозёнъ, батюшка, и милостивъ,
 Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.
 Ужь настали годы злые на московскій народъ,
 Какъ и сталъ православный царь грознѣй прежняго:
 10 Онъ за правду — за неправду дѣлалъ кбзни лютыя.
 Какъ восплачется народъ русскій на Грознаго царя:
 Переставился Грозный царь на восьмидесятомъ году,
 А сынъ его Оѣдоръ сталъ Русью управлять.

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI,
 стр. 205, съ помѣтой: «Тульской губ. Чернскаго у. отъ старухи».

ПЛАЧЪ ВОЙСКА.

Симбирской губерніи.

153.

У Ивана было у Великаго
 У собора было у Успенскаго,
 У честной — славной заутрени,
 Молодой сержантъ на часахъ стоитъ,
 5 На часахъ стоитъ, Богу молится,
 Горючми слезми заливаётся:
 «Ты возмой-возмой, туча грозная,
 «Ты пролей-ка часть-силень дождичекъ
 «Примочи-ка ты мать сыру землю!
 10 «Разступись-ка ты, мать сыра земля,
 «На четыре ты на всѣ стороны!
 «Раскройся-ка, гробова доска,
 «Распахнись-ка ты, бѣль-тонкой саванъ,
 «Ты возстань, возстань, православный царь,
 15 «Царь Иванъ Васильевичъ!

- «Погляди-ка ты на свою силу:
 «Твоя силушка утомлённая,
 «Утомлённая, некормлённая,
 «Твой любимый полкъ во походъ пошёлъ,
 20 «Во походъ пошёлъ подь Казань городъ».
 Подь Казанью мы подь городомъ,
 Мы стояли подь нимъ восемь лѣтъ,
 А копали мы земляной подкопъ,
 Земляной подкопъ ужь мы семь годовъ.
 25 Ужь мы другъ дружку тутъ обманывали
 Со татарами мы незнаемыми.
 Выходилъ-то изъ городу младъ татарченокъ,
 Онъ указывалъ, гдѣ подкопъ копать,
 Гдѣ подкопъ копать подь Казань рѣкѣ,
 30 Подь тоё казну подь порховую.
 Подкопали мы подкопы подь тѣ бочечки,
 Подь тѣ бочечки и подвалики,
 Гдѣ стоить у нихъ порхова казна;
 Мы закатывали подь свой подкопъ
 35 Сорокъ бочекъ ужь мы пороху;
 И хотѣли мы татарченка повѣсить,
 Мы за тѣ слова за глупыя;
 Ужь мы думали, что татарченокъ насъ обманываетъ;
 Мы зажгли свѣчу воску яраго аршинную,
 40 А фитиль зажгли на бочечкахъ поларшинный;
 А татарченокъ умаливалъ:
 ««Вы постойте-ка, не вѣшайте:
 ««Я вамъ сказывалъ правду-истину»».
 Не успѣлъ онъ всѣхъ словъ сказать, Казань начало рвать;
 45 Ужь и начали татарченка казной жаловать.

Симбирской губерніи.

154.

- Ужь ты батюшка, свѣтель мѣсяць!
 Ужь ты свѣтишь, мѣсяць, во всю темную ночь:
 Освѣти-ка, мѣсяць, каменну Москву!
 Въ каменной-то Москвѣ, во святой Русѣ,
 5 У собора было у-во Спленскаго,
 Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
 На часахъ-то стоитъ, Богу молится,
 Богу молится, самъ слезно плачетъ:
 «Понесите съ горь, буйны вѣтры,
 10 «Разнесите, вѣтры, всѣ желты пески!
 «Разступись, матушка сыра земля,
 «Вскройся, гробова доска,
 «Распахнись-ка, бѣль-тонкой саванъ,
 «Ты возстань, возстань, православный царь,
 15 «Православный нашъ царь, Иванъ Васильевичъ!
 «Ужь вся-то Москва на потрясъ пошла,
 «Ужь всѣ-то полки во походъ пошли
 [«Ужь первый-то полкъ пошелъ Семеновскій,
 «А другой-то полкъ пошелъ Измайловскій,
 20 «Третій пошелъ Петропавловскій.
 «Ужь всѣ-то купцы перепугалися,
 «На синее моречке разбѣжались,
 «На легкія лодочки побросалися»].

Записана П. В. Шейномъ отъ Н. Картавенка въ Симбирск. губ. Карсунск. у. с. Усть-Урень. Напечатана Шейномъ въ «Чтеніяхъ О. Л. И. и Д. Р. 1877 г., кн. III, стр. 59. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собран. П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 212.

Астраханской губерніи.

155.

- 1 Запѣвъ. Ужъ ты свѣтлое
Хоръ. Наше красно солнышко.
- 2 З. Красно солнышко.
Х. Ужъ ты свѣтишь, солнышко,
Во весь долгій день.
- 3 З. Свѣти во весь день.
Х. Освѣти ты, солнышко,
Москву каменну.
- 4 З. Москву каменну.
Х. Во Москвѣ то каменной,
Во Святой Руси.
- 5 З. Во Святой Руси.
Х. У собора то было
У Успенскаго.
- 6 З. У Успенскаго.
Х. Молодой казакъ съ ружьемъ
На часахъ стоитъ.
- 7 З. На часахъ стоитъ.
Х. Богу молится
Самъ-то слезно плачетъ.
- 8 З. Самъ слезно плачетъ.
Х. Приговаривать.
Ты подуй, буй-вътеръ!
- 9 З. Подуй, буй-вътеръ.
Х. Ты развѣй, развѣй,
Вѣтеръ, пески желтые.
- 10 З. Пески желтые.
Х. Разступись ты, матушка,
Мать-сыра земля!
- 11 З. Мать-сыра земля.
Х. Расколся, вскрыйся-ты,

- Грובהа доска!
- 12 З. Грובהа доска.
Х. Распахнися, бѣлый саванъ,
Полотнянный!
- 13 З. Бѣль-полотнянный
Х. Ты возстань, возстань
Ты нашъ, православный царь!
- 14 З. Православный царь.
Х. Православный царь,
Царь, Иванъ Васильевичъ!
- 15 З. Ты нашъ, батюшка!
Х. Ты взгляни, взгляни
На свою-то силушку.
- 16 З. Свою силушку
Х. Твоя силушка
Скоро во походъ пойдетъ.
- 17 З. Во походъ пойдетъ.
Х. Какъ подъ тотъ-то славный
Казань, Казань городъ.

Записана А. А. Догадинымъ въ станицахъ Дурновской отъ Чернышевыхъ и А. Н. Исаева, Сѣроглазнской отъ А. М. Дѣдова и Пичуженской отъ А. А. Горшенева въ 1902—3 гг. Напечатана въ сборн. А. А. Догадина «Былины и Пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 14—15, 1911 г.

Терской области.

156.

Кы(а) къ ва матушки-Расеюшки,
Ва(ы) Расеюшки, крпмяной Масквѣ,
У крыльца та дварца царскава
Часавой стапть, кы(а) къ свяча гарпть,
Ѣ Слезна плачить, приговаривалть:

- «Вы падуїтя, вѣтры буйнаи,
 «Па(ы)шатнїтя горы кру́таи,
 «Лїса́ темнаи;
 «Разнясїтя, вѣтры,
 10 «Царскаю магілушку.
 «Ты вастань, нашъ батюшка,
 «Грознай царь Иванъ Василевичъ,
 «Па(ы) сматри-ка ты
 «На(ы) сваю Расеюшку,
 15 «Па(ы)сматри на сваю армеюшку:
 «Станть ана ни па-стараму,
 «Станть ана ни па-прежнїму:
 «Ушь усы-та, бародушки,
 «Всѣ павыбрїты,
 20 «Кудри длиннаи паапстрижини».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской, напечатана въ сборникѣ матеріаловъ для описанїя мѣстн. и племенъ Кавказа. Вып. XXXIX. Отд. 2, стр. 5, 1908 г. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

ЕРМАКЪ.

Олонецкой губерніи.

157.

- Какъ сбиралїсь казаки на кругъ бережокъ,
 Ахъ допски, гребеньски, запорожскїи,
 Запорожски казаки и все были яцкїи.
 Ахъ атаманъ былъ у донскихъ у казаковъ,
 5 Ой изъ Тихаго Дону Ермакъ былъ Тимошеевичъ,
 А есаулъ былъ у донскихъ у казаковъ
 Ахъ со Двины Остафей Лаврентьевичъ.
 Какъ садїлїсь казаки на легки стружки,
 А ѱ на легки стружки сѣли на мелки повозки,

- 10 Какъ грянули размахнули внизъ по Волги рѣки.
 Ахъ еще будутъ казаки о полу онѣ пути,
 О полупути пути будутъ противъ Охтучи рѣки,
 Ахъ супротивъ того кустышка раKITоваго,
 Супротивъ того лужечка ай зелѣного.
- 15 А сверху внизъ было по матушки по Камы рѣки,
 А по Камы рѣки легка лодочка плыветь,
 Ахъ со лютымъ со зѣльѣмъ съ чернымъ порохомъ,
 А со страшной казной государевой.
 А й на казны-то сидитъ тутъ грозѣнъ посѣлъ,
- 20 Ахъ по имени Семѣнъ Константиновичъ,
 Константиновичъ Семѣнъ сидитъ Корамышѣвичъ.
 Ахъ какъ немношечко времечки миновалосе,
 Ахъ какъ лунула пушечка мѣдная,
- 25 Ахъ какъ разбила эту лодочку коломянку,
 А какъ убило посла государева
 Корамышева Семена Константиновича.
 «Ахъ мы не ладно мы два брателка удумали,
 Какъ убили мы посла государева,
- 30 А золотой казны намъ немношко доставалосе,
 Доставалосе казны намъ же по три тмы,
 А й по три тмы доставалось по три тысячи.
 Какъ куды же мы братцы воровать теперъ поидемъ?
 А й намъ во Казань городъ итти намъ убитымъ быть.
- 35 Намъ во Востракань итти быть повѣшеннымъ.
 Ахъ поидемте-тко, братцы, въ каменну Москву.

(Дальше не помнитъ).

Записана А. Н. Гильфердингомъ въ Олонецкой губ., въ дер. Шога на Вод-
 лозерѣ, 7 авг. 1871 г., отъ крест. Ив. Григ. Захарова, 82 лѣтъ. Напечатана въ
 сборникѣ «Онежскія быліны», т. III, № 202.

Изъ Западной Сибири (?).

158.

- На славной Волгѣ реке, на верхней изгодове,
 На Бузане острове,
 На крутомъ красномъ берегу,
 На желтыхъ расъсыпныхъ пескахъ,
 5 А стояли беседы что беседы дубовыя,
 Исподернуты бархотомъ;
 Во беседачкахъ тутъ сидели атаманы казачія,
 Ермакъ Тимофеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 Анофрей Степановичъ:
 10 Ане думашкѣ думали за единое,
 Какъ про дело ратное про дабычу казакою.
 Что есауль ходитъ по кругу по допскому епцкому,
 Есауль кричить голосомъ во всю буну голову:
 «Аи вы гои есп, братцы, атаманы казачія!
 15 «У насъ кто на море не бывалъ,
 «Морскои волны не видалъ,
 «Не видалъ дела ратнова человека кровавова,
 «Ѣ желанье те Богу не маливалѣ:
 «Астантесея таковы молодцы на Бузане острове!»
 20 И садилися молодцы во свой струги лехкия,
 Оне грянули молодцы внизъ по матушке,
 Волге реке,
 По протоке по Ахтубѣ;
 А не ярья гоголи на сине море выплыли,
 25 Выгробали тутъ казаки среди моря сшева;
 Противъ матицы острова лехки струги выдергивали,
 И веселчки разбрасывали, майданы раставливали,
 Ковры раздергивали, ковры те сорочинския,
 И беседы дубовыя, подернуты бархатомъ;
 30 А играли казаки золотыми тавлеями,
 Дорогими вольящетыми.

- Посмотрятъ казаки оне на море синяя, —
 Атаву зеленова ѿ дуба крековистова,
 Какъ бы бѣль забелелася будто черзъ зачернелася,
 35 Забелилися на корабляхъ парусы полотняныя
 И зачернелися на море тутъ двенадцать кораблей:
 А бегутъ тутъ по морю
 Славны гости турецкия со товары заморскими.
 А увидели казаки те карабли червленяя,
 40 И бросалися казаки на свой струга лехкия,
 А хватали казаки орѣжье долгомерное
 И три пушечки медныя,
 Напущалися казаки на двенадцать караблей,
 Въ три пушечки гунѣли аружьемъ вдругъ грянули:
 45 Турки гости богатяя,
 На корабляхъ ѿ тово испужалися,
 В сине море металися,
 А те товары заморския
 Казакамъ доставалися,
 50 Ап двенадцать караблей.
 А на техъ карабляхъ одна не пужалася, —
 Душа красная девица,
 Молода Урзамовна мурзы дочи турскова.
 Что зговорить девица Урзамовна: — не тронте менѣ казаки,
 55 — Не губите моеи красоты,
 — Ап вывезите менѣ казаки,
 — К силу царству московскому государству росискому,
 — Приведите казаки менѣ в веру крещеную. —
 Не тронули казаки душу красну девицѣ,
 60 И посадили во свой струги лехкия.
 Ап будутъ казаки на протоке на Ахтубе,
 И стали казаки на крутомъ красномъ берешку,
 Майданы раставливали, майданы те терския,
 Ковры сорочнския, а беседы раставливали,
 65 А беседы дубовыя, подернуты бархотомъ,

- А столы дорогъ рыбей зубъ;
 Аи куша^н^і казаки тутъ оне кушанье разное,
 И пили питья медяныя, питья все заморскія.
 И будутъ казаки на великихъ на радостяхъ,
 70 Со добычи казачія, —
 Караулы ставили, караулы кренкия, ѳхожия,
 Сверху матки Волги реки,
 И снизу таковыя жъ стоять, —
 Запилися молодцы а все оне до единова.
 75 А втапоры и во то время па другой стороне
 Становился стоять персицкои посольъ,
 Коромышевъ Семень Костянтиновичъ,
 Со своими солдаты и матрозами.
 Казаки были пьяныя, а салдаты не со всемъ умомъ,
 80 Напущалися на нихъ дратися ради корысти своея.
 Ведалъ ли не ведалъ о томъ персицкои посольъ,
 Какъ у нихъ драка сочинилася, —
 В той было драке персицкова посла
 Салдаты пятьдеся^т человекъ,
 85 Техъ казаки прибили до смерти,
 Толко едва остались три чѣвка,
 Которыя могли убежать на карабль,
 К своему послу сказывати.
 Не разобралъ тово дела персицкои посольъ,
 90 О чемъ у нихъ драка сочинилася,
 Послалъ онъ сто чѣвкъ,
 Всю ту правду розспрашивати.
 И темъ салдатамъ показалися,
 Что те люди стоять недобрыя:
 95 Зачали с казаками дратися.
 Втапоры говорилъ имъ бошой атаманъ,
 Ермакъ Тимофѣевчъ:
 «Гои вы еси салдаты хорошия, слуги царя верныя!
 «Почто с нами деретеса, корыст ли ѳ насъ получите?»

- 100 Тутъ салдаты безумныя на ево слова не здавалися,
И зачали драться боемта смертныемъ,
Что дракою некорысною.
Втапоры доложилса о томъ большой есаулъ,
Стафей Лаврентьевичъ:
- 105 «Гой вы еси, атаманы казачи!
«Что на^м съ ними делати?
«Салдаты упрямья лезуть къ намъ,
«З дракою въ глаза?»
И на то ево слова большой атаманъ,
- 110 Ермакъ Тимофѣевичъ
Приказаль ихъ до смерти бити
И бросати в матку Волгу реку.
Зачали казаки съ ними драться,
И прибили ихъ всехъ до смерти,
- 115 Толко из нихъ единъ ушолъ капра^а астровской,
И прибежавши на свои карабль ꙗ послу персицкому,
Семену Костянтиновичу Коромышеву,
Сталь обо всемъ ему розказавати,
Кака у нихъ с казаками драка была.
- 120 И тотъ персицкой посолъ не размышлилъ ничего,
Подымалса онъ со всею гвардию своею
На техъ донскихъ казаковъ;
Втапоры жъ подымалися атаманы казачия,
Ермакъ Тимофѣевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
- 125 И Анофрей Степановичъ:
И стала у нихъ драка великая и побоища смертное.
А атаманы казачия сами оне не дралися,
Толко своимъ казакамъ цыкнули:
И прибили всехъ салдатъ до смерти,
- 130 Ушло ли не ушло з десятокъ члвкъ,
И в той же драке убили самово посла персицкова,
Семена Костянтиновича Коромышева.
Втапоры казаки все животы посла персицкова

- Взяли себѣ платье цветное,
 135 Клади въ гору Змеевую.
 Пошли оне, казаки по протоке по Ахтубе,
 Вверхъ по матушке Волге реке;
 Аи будутъ казаки у царства астраханскова,
 Называетца тутъ Ермакъ со дружиною
 140 Купцами заморски^{ми};
 А явили в таможене товары разныя,
 И с техъ товаровъ платили пошлину
 В казну государеву,
 И теми своимн товарами
 145 Торговали бе^е запрещенія.
 Темъ старина и кончилась.

Перепечатана нами съ раздѣленіемъ на стихи изъ сборника Кириши Данилова, изданіе Имп. Публ. Библиотеки, подъ редакціей П. Н. Шеффера (1901), стр. 44—47.

Изъ Западной Сибири.

159.

- Во славномъ понизовомъ городе Астрахане,
 Противъ пристани матки Волги реки,
 Соходилися ту^т удалы добры молодцы,
 Донскія славны атаманы казачія,
 5 Ермакъ Тимофѣевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 И Апофрей Степановичъ
 Ї стали оне во единой кругъ,
 Какъ думати думушкѣ за единое,
 Со крепка ума с полна разѣма.
 10 Атаманъ говорилъ донскимъ казакамъ,
 По имени Ермакъ Тимофѣевичъ:
 «Аи вы гон еси, братцы, атаманы казачія!
 «Некорыстна у насъ шутка записчена:

- «Гуляли мы по морю синемѣ
 15 «И стояли на протоке на Ахтѣбе,
 «Убили мы посла персицкова
 «Со всеми ево салдатами и матрозами,
 «И всемъ животомъ его покорыстовались;
 «И какъ памъ на то будетъ ѳвѣствовать?»
- 20 «В Астрахане — жить нельзя,
 «На Волге жить — ворами слыть,
 «На Яикъ итти — перехотъ великъ,
 «В Казань итти — грозенъ царь стоитъ,
 «Грозенъ царь асударъ Иванъ Васильевичъ;
 25 «В Москву итти — перехватанымъ быть,
 «По разнымъ городамъ разосланнымъ
 «И по темнымъ тюрьмамъ разсаженымъ.
 «Пойдемтя мы в Усолья ко Строгоновымъ,
 «Ко томѣ Григорью Григорьевичу,
 30 «К темъ господамъ к Вороновымъ:
 «Воземъ мы много свинцѣ-пороху и запаса хлебнова». —
 «И будѣтъ оне в Усолье у Строгонова,
 Взяли запасы хлѣбныя, много свинцѣ-пороху,
 И пошли вверхъ по Чюсовой рекѣ,
 35 Где бы Ермаку зима зимовать.
 И пашли оне печерѣ каменѣ,
 На той Чюсовой рекѣ, на висячемъ болшомъ каменю;
 И зашли оне сверхъ того каменю,
 Опускалися в ту пещерѣ казаки,
 40 Много не мало двесте члѣвкъ;
 А которые остались люди похужей на другой стороне,
 В такую жъ оне печерѣ убиралися.
 И тутъ имъ было хорошо зима зимовать.
 Та зима проходитъ, весна настаетъ:
 45 Где Ермаку путя искать?
 Путя ему искать по Серебренной реке;
 Сталь Ермакъ обратися со своими товарыщами.

- По Серебренной пошли, до Жаравли дошли,
Оставили оне ту^т лотки коломенки:
- 50 На той Баранческой переволоке,
Одну танцели, да надселися тамъ еѣ и покинули.
И в то время увидели Баранчу реку, — обрадовались,
Поделали баты сосновыя и лотки набойницы,
Поплыли по той Баранче реке.
- 55 И скоро оне выплыли на Тагиль реку,
У тово Медведа камня, у Магницкова горы становилися;
А на дрѣгой стороне была у нихъ плодбища:
Делали большия коломенки,
Чтобы можно имъ со всемъ обратися.
- 60 Жили оне тутъ казаки с весны до Троицова дни:
И были у нихъ промыслы рыбныя,
Темъ оне и кормилися.
И какъ имъ пѣтъ надлежалъ,
Со всемъ в коломенки убиралися,
- 65 И поплыли по Тагиль рекѣ;
Аи выплыли на Турѣ рекѣ,
И поплыли по той Тѣре реке въ Епанчѣ реку:
И тутъ оне жили до Петрова дни.
Еще оне тутъ управлялися,
- 70 Поделали людей соломенныхъ,
И нашли на нихъ платъе цветное:
Было у Ермака дрѣжины три ста члѣвѣкъ,
А стало уже со теми болше тысячи.
Поплыли по Тоболь-рекѣ,
- 75 В Мяденски юрты приплыли:
Тутъ оне княска половили неболшева,
Дабы показалъ имъ пу^т по Тоболь рекѣ.
Во техъ усяхъ тоболскиехъ,
На изголове становилися,
- 80 И собиралися во единой крѣгъ,
И думали думѣшку крѣпкѣ заедино:

- Какъ бы имъ приплыть к горе Тоболскоя тои?
 Самъ онъ, Ермакъ, пошолъ усьемъ верхнемъ,
 Самбуръ Андрѣвичъ усьемъ среднемъ,
 85 Анофрей Степановичъ усьемъ нижнемъ,
 Которая уся впала противъ самой горы Тоболския.
 И выплыли два атамана казачья,
 Самбуръ Андрѣвичъ ꙗ Анофрей Степановичъ,
 Со своими товарищами на Иртышъ-реку,
 90 Подъ самѣ высоку горѣ Тоболскѣю.
 И ту́тъ у нихъ стала баталія великая
 Со теми татары котовскими:
 Татара в нѣ бьютъ со крѣтой горы,
 Стрелы летятъ какъ часты дожди,
 95 А казакамъ взять не можно ихъ.
 И была баталія целю день,
 Прибили казаки техъ татаръ не мало число.
 И томѣ татары дивовалися, —
 Каковы руски люди крепкия,
 100 Что ни едино убить не могутъ ихъ:
 Каленыхъ стрелъ в нихъ какъ в снопики наслепено,
 Только казаки все невредимы стоятъ;
 И тому татара дивуютца нонпаче того.
 В то же время пришолъ атаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ,
 105 Со своею дружиною тою лукою Сибирскѣю;
 Дошелъ до уся Сибирки реки,
 И въ то время полонилъ Кучѣма царя татарскова;
 А первова княска поиманова,
 Опустилъ со известиемъ
 110 Ко темъ татарамъ котовскимъ,
 Чтобы оне в драке с казаками помирился:
 «Уж де царя вашего во полонъ взяли
 «Темъ атаманомъ Ермакомъ Тимофѣевымъ».
 И таковы слова услыша, татара сократилися,
 115 И пошли к нему, Ермаку, с подарачками,

- Понесли казну соболиную и бурыхъ лисицъ сибирскихъхъ:
 И принималъ Ермакъ у нихъ не оъсылаючи;
 А на место Кучюма царя утвердилъ Сабанака татарина,
 И далъ ему полномочие владеть ими.
- 120 И жилъ тамъ Ермакъ с Покрова
 До зимнява Николина дня:
 Втапоры Ермакъ шилъ шубы соболиныя,
 Нахтармами вместе сшивалъ,
 А теплыя мехи наверхъ обоихъ сторонъ;
- 125 Таковышъ манеромъ и шапки шилъ.
 И убравши Ермакъ со всемя казаки,
 Оъезжалъ в каменну Москву,
 Ко грозному царю Ивану Васильевичу.
 И какъ будетъ Ермакъ в каменной Москве,
- 130 На канунъ праздника Христова дня,
 Втапоры подкупилъ в Москве
 Болшова боярина Никиту Романовича,
 Чтобы доложилъ об немъ царю грозному.
 На самоп праздникъ Христовъ день,
- 135 Какъ изволилъ царь гъдръ йти ѳ заутрени,
 Втапоры доложилъ об нихъ Никита Романовичъ:
 ««Что де атаманы казачия,
 ««Ермакъ Тимофъевъ с товарищи,
 ««Къ твоему царскому величеству с повинностью пришли,
- 140 ««И стоятъ на Красной площади»».
 И тогда царь государь
 Тотчасъ велелъ пред себя привести
 Того атамана Ермака Тимофъева,
 Со темя ево товарищи.
- 145 Тотчасъ ихъ ко царю представили
 В техъ шубахъ соболиныхъхъ;
 И тому царь удивлетца,
 И не сталъ болше спрашивати,
 Велелъ ихъ разослатъ по фатерамъ,

- 150 До того часу, когда спросятца.
 Втапоры царю праздникъ радошень былъ,
 И было пированіе почестное,
 На великихъ на радостяхъ,
 Что полонилъ Ермакъ Кучума царя татарскова
- 155 И вся сила покорилася тому царю грозному,
 Царю Ивану Васильевичу.
 И по прошествіи того праздника,
 Приказалъ царь государь
 Того Ермака предъ себя привести.
- 160 Тотчасъ ихъ собрали
 И ко царю представили.
 Вопросаесть тутъ ихъ царь ѿдрь:
 «Гои ты еси, Ермакъ Тимофѣевъ сынъ!
 «Гдѣ ты бывалъ, сколько по воли гулялъ
- 165 «И напрасныхъ душъ губилъ,
 «И какимъ случаемъ татарскова
 «Кучума царя полонилъ,
 «И всю ево татарскую силу
 Подъ мою власть покорилъ?
- 170 Втапоры Ермакъ предъ грозны^м царемъ на колени палъ,
 И писменное известіе обо всемъ своемъ походеши подавалъ,
 И притомъ говорилъ таковыя слова:
 — Гои еси, волнои царь, царь Иванъ Васильевичъ!
 Припошу тебе, асударь, повинность свою:
- 175 — Гуляли мы, казаки, по морю синему,
 — И стояли на протоке на Ахтубе;
 — И в то время годилося мимо йти послу персицкому,
 — Коромышеву Семелу Костяптинновичу,
 — Со своими салдаты и матрозами;
- 180 — И оне напали на насъ своею волею,
 — И хотели от насъ поживитися;
 — Казаки наши были пьяныя, а салдаты упрямья,
 — И тутъ персицкова посла устукали

- Со теми ево салдаты и матрозами. —
- 185 И на то царь Ѡдрь не прогневался,
 Нонпаче умилосердился,
 Приказалъ Ермака пожаловати.
 И посылалъ ево в ту сторону сибирскую,
 Ко темъ татарамъ котовскиемъ,
- 190 Брать с нихъ дани-выходы в казну государеву.
 И по тому приказу государеву,
 Поехалъ Ермакъ Тимофѣевичъ
 Со своими казаками в ту сторону сибирскую.
 И будетъ онъ у техъ татаръ котовскихъ,
- 195 Сталъ онъ ихъ наиболше
 Под власть государеву покоряти,
 Дани-выходы без апущения выбирати.
 И годъ другои тому времени поизондучи,
 Те татара збузтовалися,
- 200 На Ермака Тимофѣева напущалися,
 На той большой Енисѣе реке.
 Втапоры у Ермака были казаки разосланы
 По разнымъ далнымъ странамъ,
 А при немъ толко было казаковъ —
- 205 На дву коломенкахъ,
 И билися-дралися с татарами время не малое.
 И для помощи своихъ товарищевъ,
 Онъ Ермакъ похотель перескочити
 На другую свою коломенку,
- 210 И ступилъ на переходню обманчивую,
 Правую ногою посколзнулся онъ,
 И та переходня с конца верхнева
 Подымалася и на ево опускалася,
 Розшибла ему бунину голову
- 215 И бросила ево в тое Енисею-быстру реку:
 Тутъ Ермаку такова смерть случилася.

Перепечатана нами съ раздѣленіемъ на стихи изъ сборника Кириши Данилова, изд. Имп. Публ. Библіотеки подъ ред. П. П. Шеффера (1901), стр. 47—51.

Томской губерніи.

160.

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 На крутомъ на красномъ бережечкѣ,
 Собирались тутъ казаки, люди вольные,
 5 Становилися казаки во единый кругъ,
 Они думали бы думушку заединую:
 «Что кому изъ насъ, братцы, атаманомъ быть,
 — Атаманомъ быть, есауломъ слыть?
 Атаманомъ будетъ Ермакъ сынъ Тимофеевичъ,
 10 Сауличкомъ Никита, сынъ Романовичъ. —
 Поднимали они сходеньки дубовыя,
 Распускали они паруса полотнянны,
 И поплыли вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ.

Записана въ 60-хъ годахъ С. Гуляевымъ на Локтевскомъ заводѣ; напечатана въ статьѣ В. О. Миллера: «Историческія пѣсни изъ Сибири», Изв. Отд. русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 1, стр. 1—25.

Енисейской губерніи.

161.

Какъ далече, далече¹⁾,
 На сипіимъ морички —
 Не ясны соколы солеталися
 Собиралися, соѣзжалися
 5 Добрые молодцы.
 Они думали — гадали
 Думу крѣпкую:

1) Далече — въ смыслѣ — давно.

- «Што кому изъ насъ, ребятушки,
 Атаманомъ быть,
 10 Атаманомъ быть,
 Эсауломъ слыть»?
 Атаманомъ быть —
 Ермакъ сынъ — Тимофенчу,
 Эсауломъ слыть
 15 Ванюхи, знать, Колечушку.
 Какъ возговорить тутъ
 Добрымъ молодцамъ
 Ермакъ, сынъ Тимофевичъ:
 «Еще полно намъ, ребята,
 20 На мори стоять,
 На мори стоять, ребята,
 Здѣсь разбой держать!
 Не пора-ли намъ, ребята,
 Отправлятся —
 25 Во тоё же ли
 Во матушку —
 За добычушкой —
 За добычушкой —
 Во Рассіюшку.

Записана А. Александровымъ со словъ крестьянина с. Рыбнаго — на Ангарѣ — Дмитрія Козырева въ 1893 году. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1897 г., Вып. 1, стр. 103.

Области Войска Донского.

162.

«Пойдемте мы, братцы, на Куму рѣку:
 «На Кумѣ рѣкѣ зимовать будемъ,
 «Мы подѣлаемъ балаганы камышевые,
 «Разъѣзды имѣть будемъ дальніе,

- 5 «Да того-то мѣстечка до урочнаго,
 «До того-то кургана високаго,
 «Мы будемъ бить, братцы, куницъ-лисицъ,
 «Куницъ-то, лисицъ и черныхъ соболей».

Погода немножко на единый часъ,
- 10 Не буря шумить и не громъ гремитъ,
 Огъ царя къ Ермаку (курьеръ) бѣжитъ,
 Прибѣгаетъ къ Ермаку Тимоѳеевичу,
 Подаетъ онъ указы государевы.
 Принималъ Ермакъ указы, самъ вычитывалъ,
- 15 Прочитавши указы, рѣчь возговорилъ:
 «Я тебя, посланника, не слушаю,
 «А я самъ къ царю на отвѣтъ пойду».

Надѣваетъ Ермакъ свою кунью шубу,
 Подпоясываетъ сабельку булатную,
- 20 А шапочку вдѣваетъ, молодець, трухмѣночку
 Идетъ Ермакъ вдоль по улицѣ,
 У купчей шубы полы развѣваются,
 Князья-то бояры удвляются,
 Что хорошъ-пригожъ молодець уродился.
- 25 Тутъ сталъ государь его спрашивать:
 — Не ты ли Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 — Не ты ли воровской Донской атаманушка?
 — Не ты ли гулялъ тамъ по синю морю,
 — Не ты ли разбивалъ мои корабли? —
- 30 Тутъ отвѣтъ держалъ добрый молодець:
 «То-то я-то Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 «То-то я-то казачій атаманушка,
 «То-то я-то гулялъ по синю морю,
 «То-то я-то разбивалъ корабли:
- 35 «Но корабли были не орлёные,
 «Не орлёные были, не таврѣные,
 «Не платили государю дани-пошлины
 «За всѣ за годочки, за всѣ прошлыя».

- И за эту бѣду тебя Богъ простить:
 40 — Заслужи ты, Ермакъ, мнѣ службу вѣрную,
 — Возьми ты, Ермакъ, мнѣ Казань городъ! —

Точное мѣсто и время записи неизвѣстно. Перепечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VII, прилож., стр. 48—49, изъ «Сборника Донскихъ казачьихъ пѣсенъ» Е. Савельева. 1866 г.

Область Войска Донского.

163.

(Поется четырьмя голосами).

- Ой какъ проходитъ, ребята, лѣта теплая,
 Настаетъ-то зима, зима холодная.
 Да и гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ?
 На Яикъ итить городъ — переходъ великъ,
 5 А на Волгу итить намъ — тамъ ворами слыть,
 Подъ Казань итить городъ — тамъ самъ царь стоитъ,
 Какъ и Грознай та царь Ивапъ Васильевичъ:
 Какъ и мнѣ, Ермаку то, быть повѣшану,
 А и вамъ, казакамъ то, переловленнымъ,
 10 Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсажанымъ.
 Мы поидемтя, ребята, да поклонимся,
 Да подь власть то царю мы покоримся!»
 Собираются, братцы, къ самому царю.
 Убираетца Ермакъ то, одѣваетца:
 15 Онъ и шубочку беретъ да на онашачку,
 Да сахвѣны сапожки всё на босу ногу,
 Кунью шапочку беретъ Ермакъ подь мышачку;
 Да идетъ то Ермакъ къ самому царю,
 Къ самому-то царю, царю Грозному.
 20 Онъ идетъ-то Ермакъ — самъ не трохнетца,
 Ево черная кудри не ворõхнутца.

- Да и падалъ Ермакъ да на колѣночки.
 Да не мѣдная трубочка вострубила,
 Да не Грознай бы царь рѣчи возговорилъ:
 25 — «Ну, не ты ли, Ермакъ, былъ Тимоѣевъ сынъ,
 Ну, не ты ли донскою, воровскою атаманушка?
 Ну, не ты ли гулялъ по чисту полю,
 Да по чисту полю, по сплю морю?
 Да не ты ли разбивалъ всё бусы - корабли,
 30 Все бусы - корабли, корабли турецкіе?»
 — Разбивалъ, государь, я бусы - корабли
 Все бусы - корабли тѣ не орлёнаи,
 Не орлёны корабли, да не клеймёнаи!
 Отслужу я тебѣ службу, службу важную:
 35 Ты позволь, государь, мнѣ Казань городъ взять!
 А возьму я Казань городъ ровно въ три часа,
 Да и чѣмъ ты мене, царь, будешь жаловать?
 Вотъ и взялъ Ермакъ сумку, сумку старческаю,
 Надѣлъ платица, братцы, платя ветхая,
 40 Ну пошелъ въ Казань городъ да за милостыней,
 Побирался онъ, братцы, христорадничалъ.
 Запримѣтилъ Ермакъ тамъ пороховуя казну,
 Да и съ тѣмъ-то вернулсы кы товаришшамъ;
 Ускричалъ, узгичалъ онъ громкимъ голосомъ:
 45 — «Ой вы, братцы, вы, братцы, атаманы молодцы!
 Вы копайте ровъ, братцы, подъ казну порохову.
 Вотъ и вырыли ровъ донскіе козаки.
 Какъ поставилъ свѣчу Ермакъ воску ярава,
 Во боченокъ поставилъ полнай съ порохомъ,
 50 А другуя то поставилъ, гдѣ съ царемъ самъ сидѣлъ;
 Да сказалъ то Ермакъ царю Грозному:
 — «Какъ свѣча догоритъ — я Казань городъ возьму!»
 Догорѣла свѣча тамъ воску ярава,
 Поднялась вы Казани туча черная.
 55 Какъ и крикнулъ Ермакъ казакамъ донскимъ,

- Все донскимъ, гребенскимъ, да яиковскимъ:
 — «Ой, вы, братцы, вы, братцы, атаманы молодцы!
 Вы бѣгите въ Казань городъ да скорѣхушки,
 Вы гонитя басурмановъ всѣхъ изъ города,
 60 Не берите во пологъ вы ни одной души, —
 Какъ и плѣни казакамъ донскимъ не надобень.
 Вотъ и взялъ атаманъ Ермакъ Казань городъ.
 Да за то то царь жаловалъ ево княземъ,
 Подарилъ Ермаку онъ славнай, тихай Донъ.
 65 До со всѣми рѣками, сы проточиннами.
 Какъ возгòворилъ Ермакъ да казакамъ донскимъ:
 — «Мы поидемте на тихай Донъ спокáемся!
 Нежанатаи, братцы, переженимси!»

Записана на хуторѣ Кременскомъ, Быстрианской станицы области Войска Донского. Напечатана въ сборникѣ «Пѣсни Донскихъ казаковъ, собранныя въ 1902—1903 гг. А. М. Листопадовымъ и С. Я. Арефинимъ». Вып. I. Обработана для печати А. М. Листопадовымъ. Изд. Войска Донского. М. 1911 г., подъ № 21, стр. 41—42.

Область Войска Донского.

164.

(Поется на три голоса).

- 1 Ой на степѣ, степѣ да, на дикой то степѣ да на Саратовской
 Тамъ стоялъ то, стоялъ да, на дикой то степѣ тонкай бѣлай
 шатерь.
- 2 Ой какъ шикто къ нему да, кы бѣлому шатру не приѣжживалъ,
 Да ни коннава, да ни пѣшава слѣду не было.
- 3 Ой, какъ приѣхали да кы бѣлому то шатру, да князья крымскан,
 Князья крымскан да кы бѣлому по шатру они межгородскан.
- 4 Ой, какъ ишто бывалъ да кы бѣлому то шатру Ицланберъ то
 мурза.
 Онъ приѣхалъ къ шатру Ицланберъ то мурза на добромъ то
 конѣ.

5 Ой, на добромъ конѣ да Ицланберъ то мурза своемъ сивогри-
венькомъ;

Онъ пріѣхалъ мурза да кы бѣлому то шатру — сталъ съ коня
слѣзать.

6 Ой, онъ слезаетъ съ коня да, Ицланберъ то мурза сталъ при-
вязывать.

Онъ привязывалъ Ицланберъ то мурза, никому не сказавалъ.

7 Ой, какъ и входитъ онъ да, Ицланберъ то мурза, вы бѣлой то
шатерь.

Онъ и черную да, Ицланберъ то мурза шляпу скидавалъ,

8 А онъ со всѣми князьями, сы боярами самъ поздраствалсы, —
Какъ съ однимъ то бы съ казакомъ Ермакомъ не здоровкалсы

9 Ай, какъ и тутъ-то казакъ, что Ермакъ господинъ онъ раз-
сѣрдилсы.

Онъ разсѣрдилсы да, что казакъ то Ермакъ крѣпко разгнѣ-
валсы,

10 А онъ встаётъ, встаётъ, нашъ казакъ то Ермакъ сы посте-
люшки:

— «Охъ и штой-то пришла да за чучела она за диковина?»

11 А что и входитъ въ шатѣръ да со всѣми людьми все здоров-
каетца,

Какъ съ однимъ то со мной, съ казакомъ Ермакомъ, онъ не
здравствуетца?

12 Ай, вотъ и взялъ Ермакъ то Ицланбера мурзу за головушку,
Да срубилъ то ему нашъ казакъ то Ермакъ буйную голову.

Записана въ ст. Малодѣльской, Донской области, въ 1902—3 гг. Напечатана
въ I-мъ выпускѣ сборника «Пѣсни Донскихъ казаковъ, собранныя въ 1902—
1903 гг. А. М. Листопадовымъ и С. Я. Арефимымъ». М. 1911, подъ № 17,
стр. 35—36.

Область Войска Донского.

165.

Ай, да на славной было, братцы, да на рѣ... да на рѣчушкѣ,
 Ай, да на славной было, братцы, на Камы... на Камѣшникѣ,
 Ай, собиралися тамъ, братцы, люди во... люди вольнап, —
 Ай, всё донскіе, гребенскіе, казаки яі... все яіцкіе.

5 Ай, собиралися они братцы, во еди... во единой кругъ
 Ай, во кругу то стоятъ, они думу ду... думу думаютъ:
 — Ахъ, ну кому то пзъ насъ, братцы, й-атама... й-атаманомъ
 быть?

— Ай, старику Ермаку, сыну Тимофе... Тимофевичу!
 Ахъ ну, старикъ то Ермакъ, братцы, не глупой, не глупой
 казакъ!

10 Ахъ ну, ёнъ рѣчь говоритъ, ровно во трубу, во трубу трубить!
 Ахъ, не золотенькая трубочка востру... ну вострубила,
 Ай, какъ Ермакъ то старикъ, братцы, рѣчь возгб... рѣчь воз-
 гворилъ:

— «Ахъ ну, проходитъ у насъ, братцы, лѣта тѣ... лѣта
 тѣпая,

Ахъ, наступаетъ¹⁾ у насъ зимушка холо... ну, холодная, —

15 Ахъ ну, идѣ жа, братцы, зиму зимовать, зимовать будемъ?
 Ахъ, на Яикъ то итить, братцы, переходъ, переходъ великъ,
 Ай, на тихой Донъ итить, братцы, намъ вора... намъ ворами
 слить,

Ай, какъ ворами то слить, — намъ быть перело... переловле-
 нымъ,

Ай, да по крѣпкимъ тюрьмамъ²⁾ намъ быть поразсб... пораз-
 сбжанымъ.

20 Ахъ ну, пойдентя-ка мы, братцы, на Куму, на Куму рѣку!
 Ахъ, на Куму то рѣкѣ тамъ и земли во... земли вольнап!

1) Вар. — «Ахъ заступаетъ».

2) Вар. — Ахъ по тюрьмамъ либо городамъ.

Ай, на Кумѣ то рѣкѣ растутъ лѣса тѣ... лѣса тѣмная!
 Ахъ, мы пороемъ тамъ, братцы, себѣ я... себѣ ямушки,
 Ай, мы подѣлаемъ тамъ сабѣ балага... балаганушки,
 25 Ай ну, устроимъ себѣ, братцы, мы каза... мы казармушки.
 Ахъ, вотъ и тамъ то, братцы, зиму зимовать, зимовать будемъ!
 Ай ну, поѣдемъ мы, братцы, на й-охо... на й-охотушку,
 Ахъ, да на Кумская, братцы, на верши... на вершинушки: —
 Ахъ, какъ и будемъ мы, братцы, бить куницъ, бить куницъ,
 лисицъ,
 30 Ахъ, мы куницъ-то, лисицъ ещё чѣрныхъ со... чѣрныхъ со-
 болей;
 Ахъ, да мы куничин пошьёмъ сабѣ ша... куньи шапочки,
 Ахъ ну, лисичин мы, братцы, сабѣ шу... лисьи шубочки,
 Ахъ, соболѣвенькаи всё сабѣ сапо... всё сапожачки!»

Записана въ ст. Малодѣльской. Напечатана въ «Пѣсняхъ Донскихъ каза-
 ковъ, собранныхъ въ 1902—1903 гг. А. М. Листопадовымъ и С. Я. Арфи-
 нымъ». Вып. I, стр. 36—37, № 18.

Область Войска Донского.

166.

На усть было матушки Волги рѣки
 Собирались казаки охотники
 Донскіе казаки сы яицкими;
 Атаманушка былъ у казаковъ
 5 Ермакъ сынъ Тимофеевичъ,
 Есаулушка былъ у казаковъ
 Съ тихаго Дона донской казакъ
 Тотъ Гаврюшка сынъ Лаврентьевичъ¹⁾;
 Ермакъ возговорить, какъ въ трубу вострубить:

1) Вариантъ: «Асташка сынъ Лаврентьевичъ». Въ большинствѣ пѣсень
 этотъ знаменитый сподвижникъ Ермака названъ Асташкою.

- 10 --- «Вы други мои, донскіе казаки,
 «Донскіе, гребенскіе сы лицкими!
 «Вы слушайте, други, послушайте,
 «Вы думайте, други, подумайте:
 «Проходятъ, други, лѣто теплое,
 15 «Настаетъ зима холодная —
 «И гдѣ-то мы, други, зимовать будемъ?
 «На тихій Донъ итить — переходъ великъ,
 «А на Яикъ пойтить — такъ ворами слить,
 «А подъ Казань грести — государь стоитъ,
 20 «У государя силы много множество,
 «Немного, немало — сорокъ тысячей,
 «Тамъ намъ, казакѣмъ, быть половленнымъ,
 «По темнымъ темницамъ поразсоженнымъ,
 «А мнѣ, Ермаку, быть повѣшенымъ
 25 «Надъ самой матушкой надъ Волгой рѣчкой!»
 Тутъ не черныя черни зачернѣлися,
 Не бѣлые снѣжочка забѣлѣлися,
 Зачернѣлись лодки коломенки,
 Забѣлѣлись парусы бязинные,
 30 Тутъ казаки поиспужался,
 По темнымъ лѣсамъ разбѣжались,
 Одинъ оставался атаманушка —
 Тотъ Ермакъ сынъ Тимофеевичъ;
 Опъ рѣчь говоритъ, какъ въ трубу трубить:
 35 «Ой вы други мои, донскіе казаки!
 «Донскіе, гребенскіе сы лицкими!
 «А что-жь вы, други, пошужался?
 «По темнымъ лѣсамъ разбѣжались?
 «Эго ѣдетъ (поѣдетъ) къ намъ посланникъ царевъ.
 40 «Садитесь вы въ лодки коломенки,
 «Забивайте кочеты кленовые,
 «Накладывайте весельца словья,
 «Гряньте, погряньте вверхъ по Волгѣ рѣкѣ,

- «По матушкѣ Волгѣ подѣ Казань городъ,
 45 «Я самъ къ царю на отвѣтъ пойду,
 «Я самъ государю отвѣчать буду!»
 Приставали къ крутому, красному берегу,
 Выкидали потопчины¹⁾ дубовые,
 Выходили на крутъ красный бережокъ,
 50 Тутъ-то Ермакъ убирается,
 Тутъ-то Тимофеевичъ снаряжается,
 Вздѣваетъ сапожки сафьяновые на босу ножку,
 Кармазинную черкесочку на опашечку,
 Соболиную шапочку на правой бочекъ;
 55 Идетъ Ермакъ къ самому царю,
 Къ тому шатру полотняному,
 Идетъ Ермакъ отряхается,
 А государь глядитъ въ окно улыбается.
 Пришолъ Ермакъ къ самому царю,
 60 Сталъ государь его спрашивать:
 — «Хорошъ, пригожъ молодецъ родился,
 «Въ три ряды черны кудри завивались,
 «На каждой кудринкѣ по жемчужинкѣ.
 «Не ты ли Ермакъ Тимофеевичъ?
 65 «Не ты ли воровской атаманушка?
 «Не ты ли ходилъ, гулялъ по синю морю?
 «Не ты ли разбивалъ бусы-корабли?
 «Тизичьи²⁾, мужичьи, мои государевы?»
 Ермакъ говоритъ, какъ въ трубу вструбить:
 70 «Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
 «Не вели казнить, вели рѣчь говорить:
 «Мы не воры были, не разбойники,
 «А мы были — морскіе охотники,
 «Ходили, гуляли по синю морю
 75 «Немного, немало, ровно тридцать лѣтъ,

1) Потопчины — мостки.

2) Тизики или тезики — одно изъ татарскихъ племенъ (?).

- «Разбивали мы бусы-корабли,
«Тизичи, мужичи, государевы,
«Которые были не орленые,
«Признавали мы ихъ за фальшивые:
- 80 «Коли-бъ они были государевы,
«На нихъ бы были орлы двухглавые,
«А то они — не гербованные!»
Государь возговорить, какъ въ трубу вструбить:
«Хорошо Ермакъ на суду стоялъ,
- 85 «Хорошо передъ государемъ отвѣтъ держалъ,
«Но ой! ты удалый добрый молодецъ,
«Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
«Достань ты мнѣ славный Казань городъ,
«Возьми у меня силы сколько надобно!»
- 90 Ермакъ возговорить, какъ въ трубу вструбить:
«Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
«Не надо мнѣ твоей силы многа множества,
«Прикажи итти съ донскими казаками охотниками,
«А ты подойди со своею арміею
- 95 «Подъ славный подъ Казань городъ,
«А я на бѣлой зарѣ двери растворю
«И армію въ городъ пущу!»
— «Ой мой удалый добрый молодецъ,
«Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
- 100 «Какъ знать войтить въ Казань городъ?»
Ермакъ возговорить, какъ въ трубу вструбить:
«Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
«Если рыть подкопы глубокіе подъ Казань городъ,
«Закатить боченки зелья лютаго,
- 105 «Поставлю тебѣ двѣ свѣчи воску яраго
«И поставлю часоваго своего надежнаго,
«Донскаго казака, есаулушку любимаго —
«Ты узнаешь, какъ въ Казань городъ войтить,
«Какъ догорятъ двѣ свѣчи воску яраго!»

- 110 Скликаеть Ермакъ Тимофеевичъ донскихъ казаковъ:
 «Ой вы, донскіе казаки, охотипки,
 «Вы донскіе, гребенскіе сы ящкими!
 «Садитесь вы въ лодочки коломенки,
 «Гряньте, погряньте вверхъ по Волгѣ рѣкѣ
- 115 «Въ тотъ славный Казань городъ,
 «Къ тому повелителю казанскому!»
 Пріѣзжаетъ Ермакъ въ Казань городъ,
 Встрѣчаютъ его жители казанскіе,
 Берутъ Ермака подь бѣлы руки,
- 120 Ведутъ къ повелителю казанскому
 Во тѣ палаты бѣлокаменныя;
 Видитъ повелитель, радуется,
 Ермаку Тимофеевичу низко кланяется,
 Береть Ермака за праву руку,
- 125 Ведеть въ палаты бѣлокаменныя,
 Сажаетъ за столы дубовые,
 За скатерти шелковыя,
 Ставитъ яство сахарное,
 Пойло ставитъ разнопынное.
- 130 Тутъ Ермака повелитель началъ просить:
 «Ой ты, Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
 «Помоги отстоять Казань городъ!
 Ермакъ возговорить, какъ въ трубу вструбить:
 «Могу отстоять, когда послушаешь —
- 135 «Я займу мѣста притинныя,
 «Поставлю свои караулы крѣпкіе
 «Надъ пушками долгомѣрными
 «И буду стрѣлять отъ царя бѣлаго!
 «Ой вы, мои донскіе казаки,
- 140 «Занимайте мѣста притинныя,
 «Становите свои караулы крѣпкіе
 «Надъ тѣми воротами уѣздными,
 «Переворачивайте пушечки долгомѣрныя

- «Во славной во Казань городъ,
 145 «Отбивайте со вратахъ засовы желѣзные,
 «Поставьте значечко царя бѣлаго!»
 На бѣлой зарѣ на утренней
 Воску яраго свѣчи догорають,
 Глубокіе подкопы разрываются,
 150 Стѣны каменные разваливають;
 Царя бѣлаго армеюшка во врата убирается,
 Нашъ бѣлый царь радуется,
 Входитъ въ славный во Казань городъ,
 Впередъ — Ермака государь здравствуетъ:
 155 «Поздравляю тебя, Ермакъ Тимофеевичъ, съ радостью!»
 «А тебя, государь, поздравляю съ побѣдою!»
 Беретъ государь Ермака за праву руку,
 Ведетъ по славному городу Казанскому,
 Выходитъ государь во чисто поле,
 160 Разставляетъ шатры полотняные,
 Призываетъ Ермака Тимофеевича;
 Государь зговоритъ, какъ въ трубу встробитъ:
 «Ой ты удалой мой, добрый молодець,
 «Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
 165 «Чѣмъ ты хочешь, тѣмъ буду жаловать:
 «Селами или подселками,
 «Или великими городами, помѣстьями?»
 Ермакъ возговоритъ, какъ въ трубу встробитъ:
 «Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
 170 «Не жалуй ты меня городами, подселками
 «И большими помѣстьями —
 «Пожалуй ты намъ батюшку тихій Донъ
 «Со вершины до низу, со всѣми рѣчками, потоками,
 «Со всѣми лугами зелеными
 175 «И съ тѣми лѣсами темными!».

Эта огромная пѣсня «писана со словъ казаковъ Багаевской станицы Федота Филиппова Цыганкова и Алексѣя Савельева Фарапонова». Помѣтка сдѣлана на

очень старинной рукописи, доставленной собирателю А. А. Леоновымъ. Напечатана А. П. Пивоваровымъ въ «Донскихъ казачьихъ пѣсняхъ», 1885 г., стр. 13—18.

Область Войска Донского.

167.

- «Какъ проходить, братцы, лѣто теплое,
 «Настаетъ, братцы, зима холодная
 «И гдѣ-то мы, братцы, зимовать будемъ?
 «На Яикъ намъ пойтить — переходъ великъ,
 5 «А за Волгу пойтить — намъ ворами слыть,
 «Намъ ворами слыть, быть половленнымъ,
 «По разнымъ по тюрьмамъ поразсоженнымъ,
 «А мнѣ, Ермаку, быть повѣшену.
 «Какъ вы думайте, братцы, да подумайте,
 10 «Меня, Ермака, вы послушайте!»
 Ермакъ говорить, какъ въ трубу трубить:
 «Пойдемте мы, братцы, подъ Казань городъ!
 «Подъ тѣмъ ли подъ городомъ самъ царь стоитъ,
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 15 «Онъ стоитъ, братцы, ровно три года
 «И не можетъ онъ, братцы, Казань городъ взять.
 «Мы пойдемте, братцы, ему поклонимся
 «И подъ власть его ему покоримся!»
 Какъ пришолъ Ермакъ къ царю на колѣна сталь,
 20 Какъ возговоритъ царь Ермаку казаку:
 «Не ты ли, Ермакъ, воровской атаманушка?
 «Не ты ли разбивалъ бусы-корабли мои военные?»¹⁾
 — «Я разбивалъ, государь, бусы-корабли,
 «Бусы-корабли не орленые, не клейменные!

1) Бусы—корабли—буса собственно тоже, что дубъ, т. е. небольшая лодка, долбленая изъ одного дерева, съ набивными изъ досокъ бортами (Полевой. Учебная русская хрестоматія).

- 25 «Отслужу я тебѣ, государь, службу важную:
 «Ты позволь мнѣ, царь, Казань городъ взять,
 «А возьму я Казань ровно въ три часа.
 «Да и чѣмъ меня будешь жаловать?»
 Какъ надѣлъ Ермакъ сумку старческую,
- 30 Платье ветхое, все исгасканное
 Не (?) пошолъ Ермакъ въ Казань за милостыню
 Побираться, христарадничать,
 Запримѣтилъ тамъ Ермакъ пороховую казну
 И съ тѣмъ вернулъся онъ къ товарищамъ.
- 35 «Ой вы, братцы мои, атаманы молодцы!
 «Да копайте вы ровъ подъ пороховую казну!»
 Скоро вырыли глубокий ровъ донскіе казаки,
 Какъ поставилъ тамъ Ермакъ свѣчу воску яраго
 Во боченокъ ли поставилъ полный съ порохомъ,
- 40 А другую онъ поставилъ, гдѣ съ царемъ сидѣлъ.
 И сказалъ Ермакъ царю Грозному:
 «Догоритъ свѣча — я Казань возьму!»
 Догорѣла свѣча — въ Казани поднялося облако!
 Какъ крикнетъ Ермакъ донскимъ казакамъ,
- 45 Донскимъ казакамъ, гребенскимъ и янковскимъ:
 «Ой вы, братцы мои, атаманы молодцы!
 «Вы бѣгите въ городъ Казань скорехонько,
 «Вы гоните изъ города вонъ всѣхъ басурманъ,
 «Не берите вы въ полонъ ни одной души:
- 50 «Плѣнъ донскимъ казакамъ не надобенъ!»
 Ермакъ тремя стами казаками городъ взять,
 Городъ взялъ онъ Казань и царю отдалъ,
 Избавилъ Ермакъ войско царское отъ урона,
 За то царь пожаловалъ Ермака княземъ¹⁾

1) Въ Степенной книгѣ сказано: « . . . а къ Ермаку повелѣ Государь написать не атаманомъ, но княземъ Сибирскимъ». Также названъ Ермакъ и въ рукописной сибирской лѣтописи, находящейся въ библіотекѣ Тобольской семинаріи.

- 55 И наградилъ его медалью именной,
 Да подарилъ Ермаку славный, тихій Донъ
 Со всёми его рѣчками и проточками.
 Какъ возговорить Ермакъ допскимъ казакамъ:
 «Пойдемте, братцы, на тихій Донъ, покаемся,
 60 «Неженатые, братцы, всё поженемся!»

.....

Перепечатана изъ «Часоваго», издававшагося Ф. К. Трапинымъ, въ сборникѣ «Донскихъ казачьихъ пѣсней» А. Пивоварова, стр. 11—12.

Область Войска Донского.

168.

- На степи было на Саратовской,
 Поиже города Саратова,
 Пovyше города Камышина
 Собирались казаки охотники
 5 Донскіе, гребенскіе и яицкіе,
 Во кругу стоятъ думу думаютъ,
 А среди ихъ круга казачьяго
 Тамъ Ермакъ стоитъ Тимофеевичъ,
 Кунья шуба на немъ на распашечку,
 10 Пола правая въ пятьсотъ рублей,
 Пола лѣвая близу тысячи,
 Всей-то шубѣ той цѣны нѣту.
 Вотъ казакъ Ермакъ рѣчь возговорить:
 «Ой вы, братцы, атаманы молодцы!
 15 «Проходитъ лѣто, лѣто теплое,
 «А зима-то наступаетъ холодная,
 «Гдѣ-то мы, братцы, зимовать будемъ?
 «Вы подумайте, братцы, подумайте,
 «Да меня, Ермака, послушайте:

- 20 «На Яикъ намъ итить — переходъ великъ,
«На тихой Донъ итить — ворами слытъ,
«Я хотѣлъ бы вверхъ по Волгѣ итить —
«Пойдемъ-ка, братцы, подъ Казань городъ:
«Подъ нимъ Грозный царь стоитъ
- 25 «У него-ли тамъ много силушки,
«Онъ семь лѣтъ стоитъ подъ Казаню,
«Онъ семь лѣтъ стоитъ, не возьметъ ее!»
Тутъ подумавши въ походъ пошли,
Не дойдя Казани становилися,
- 30 «Станьте, братцы, вы побудьте тутъ,
«Я, Ермакъ-казакъ, къ царю пойду,
«Я пойду къ нему, поклонюсь ему,
«Разкажу про наше житье-бытье
«И скажу ему, какъ городъ взять.
- 35 «А повѣситъ меня — знакъ вамъ дамъ,
«А приметъ меня — по васъ пошло!»
Вотъ идетъ Ермакъ къ царю Грозному,
Принимаетъ его царь за товарища
И сажаетъ его возлѣ себя,
- 40 Посадивши сталъ спрашивать:
«Ты кто такой и отколь взялся?
Тутъ Ермакъ ему сталъ рассказывать:
«Не одинъ я пришолъ, а съ товарищи,
«Теперь, государь, позволь лишь мнѣ,
45 «Разкажу тебѣ, какъ городъ взять?
«Только сроку дай мнѣ день одинъ,
«А теперь, царь, успокойся ты,
«Какъ не сдѣлаю того — повѣсь меня!»
Царь послушался, отпустилъ его,
- 50 Вотъ онъ ждетъ день до вечера,
Не дождавшися сомнѣваться сталъ:
«Знать Ермакъ-казакъ обманулъ меня,
«Какъ онъ воромъ былъ и остался воръ!»

Не успѣлъ Грозный слово вымолвить,
 55 Затряслась земля, всколебалася,
 Стѣны градскія разрушаются,
 Казаки въ Казань ворываются,
 А орда изъ ней убирается;
 Царь въѣзжаетъ во Казань городъ,
 60 Онъ тамъ хвалится, прославляется.
 Вотъ Ермакъ къ нему является:
 — «Чѣмъ, Ермакъ, тебя пожаловать?»
 — «Ты отдай, государь, намъ тихой Донъ
 «Снизу дѣ доверху, сверху дѣ донизу,
 65 «Съ его рѣками и вершинами!»

Сообщено генераломъ Ив. Ив. Красновымъ атаману Хомутову. Напечатана А. П. Пивоваровымъ въ «Донскихъ казачьихъ пѣсняхъ», С.-Пб., 1885 г., стр. 18—20.

Уральская область.

169.

Какъ на Волгѣ-рѣкѣ, на Камышинкѣ,
 Тутъ живутъ казаки, люди вольные,
 Донскіе, гребенскіе со яицкими,
 У казаковъ — атаманушка,
 5 По имени Ермакъ, сынъ Тимофесвичъ.
 Не золота его трубочка вострубила,
 Не звонкая, не громкая его рѣчь возговорила,
 Говорилъ-то нашъ Ермакъ Тимофеевичъ:
 — «Ужъ вы слушайте, братцы, послушайте,
 10 Дайте мнѣ, Ермаку, думушку придумати:
 Проходить у насъ лѣто теплое,
 Наступаетъ зима холодная,
 Еще гдѣ же намъ зиму зимовать?
 Намъ на Волгѣ быть — все ворами слыть,
 15 На Яикъ идти — переходъ великъ,

- Подъ Казань идти — Грозный царь стоитъ,
 Грозенъ царь, Иванъ Васильевичъ;
 У него много силы - арміи,
 Не мало, не много — сорокъ тысячей.
- 20 Не идти ли, братцы, намъ на Иртышъ-рѣку?
 Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ
 И пойдемъ къ царю съ повинною,
 Возьмемъ тоноръ со плахою».
- Ловилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 25 Своего наилучшаго коня,
 Вздѣвалъ свою уздечку тесьмяную,
 Накладывалъ потники бѣлы-бумажные,
 И накладывалъ свое сѣдлице черкасское,
 Подтягивалъ двѣнадцать подиругъ шелковыхъ, —
- 30 Не для красы, а для крѣпости;
 Садился Ермакъ на своего добраго коня
 И поѣхалъ къ царю своему съ повинною;
 Пѣшкомъ идетъ Ермакъ, свою силу ведетъ,
 Онъ идетъ потихоньку и почастехоньку,
- 35 Подѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
 Къ широку дворцу царскому,
 Ко крылечку окрашенному.
 Онъ слѣзъ, Ермакъ, съ добра коня,
 Потихохоньку и почастехоньку,
- 40 Онъ пошелъ, Ермакъ Тимофеевичъ,
 Во царски бѣлыя палатушки.
 Онъ идетъ, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 Потихохоньку и почастехоньку,
 Онъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:
- 45 «Ты здорово, батюшка нашъ, православный царь,
 Иванъ, сынъ Васильевичъ!
 Я пріѣхалъ къ тебѣ, Ермакъ, съ повинною:
 Я шатался, мотался, Ермакъ,
 По чисту полю и по синю морю,

- 50 Разбивалъ я, Ермакъ, бусы - корабли¹⁾.
 И татарскіе и басурманскіе,
 А больше — корабли государевы:
 Государевы корабелички безъ примѣтушекъ,
 Безъ царскаго герба!
- 55 Да возговорилъ нашъ батюшка, православный царь:
 — «Ужъ вы, гой еси, князя, бояре
 И думные мои боярушки!
 Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермакомъ,
 Иль казнити, или вѣшати?»
- 60 Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
 — «Еще мало намъ Ермака казнити вѣшати».
 Да возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
 — «Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
 Безъ суда хочешь меня казнити, вѣшати!»
- 65 Богатырская его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася:
 Вынималъ Ермакъ изъ своихъ ноженъ саблю вострую —
 Буйная голова отъ плечъ могучихъ отвалилася
 И по царскимъ палатамъ покатилася.
- 70 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ;
 А другіе боярушки испугалися,
 Изъ царскихъ палатушекъ разбѣжались,
 А царская персона перемѣнялася.

Записана Г. И. Желѣзновымъ отъ урядника Якова Любины, Круглоозер-
 ской ст. Напечатана съ его рукописи Н. Г. Мякушинымъ въ «Сборникѣ Ураль-
 скихъ казачьихъ пѣсенъ», С.-Иб. 1890 г. Отд. II, стр. 21—23.

1) Бусы - корабли, собственно то же, что дубовые корабли, т. е. небольшія
 лодки, долбленныя изъ одвого дерева, съ набитыми изъ досокъ бортами. М.

Уральская область.

170.

- Какъ на Волгѣ — на рѣкѣ, да на Камышинкѣ,
 Казаки, братцы, живутъ, люди вольные:
 Все донскіе, гребенскіе со яицкими,
 У казаковъ былъ, братцы, атаманушка,
 5 Ермакомъ звали Тимофеевичемъ.
 Не злата труба, братцы, вострубила имъ,
 Не она звѣнка взговорила рѣчь —
 Взговорилъ рѣчь Ермакъ Тимофеевичъ:
 — «Ой вы, братцы, казаки, вы послушайте,
 10 Да мнѣ думушку попридумайте:
 Какъ проходить у насъ лѣто теплое,
 Наступаетъ, братцы, зима холодная.
 Куда, братцы, мы зимовать пойдѣмъ?
 Намъ на Волгѣ жить — все ворами слыть!
 15 На Яикъ идти — переходъ великъ!
 На Казань идти — Грозенъ царь стоитъ,
 Грозенъ царь стоитъ все не милостивый.
 Онъ послалъ на насъ рать великую,
 Рать великую — въ сорокъ тысячей;
 20 Такъ пойдѣмъ-же, братцы, да возьмемъ Сибирь!»

Напечатана съ рукописи Н. Ф. Савичева въ «Сборникѣ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, С.-Иб. 1890 г., стр. 21—23.

Уральская область.

171.

На рѣкѣ, на рѣчкѣ, братцы,
 Было на Камышинкѣ:
 Собиралися, соѣзжались
 Люди вольные,

- 5 Что донскіе, гребенскіе казаки
 Со яйцкими;
 Атаманомъ былъ у нихъ
 Ермакъ — душа,
 А по отечеству Тимофеевичъ.
 10 Вотъ онъ рѣчь говоритъ,
 Какъ въ трубу трубить:
 — «Вы подумайте, ребятушки,
 Да подумайте,
 Да меня, Ермака-казака,
 15 Вы послушайте:
 Вотъ проходитъ у насъ, братцы,
 Лѣто теплое,
 Наступаетъ-то у насъ
 Зимушка холодная.
 20 Да мы гдѣ же эту зимушку
 Зимовать будемъ?
 На Яикъ - городъ идтить —
 Тамъ самъ царь стоитъ,
 Тамъ самъ Грозный царь, —
 25 Иванъ Васильевичъ.
 А на тихомъ Дону быть —
 Намъ ворами слыть».

Перепечатана изъ Кавказскаго Вѣстника, 1883 года, № 27 въ «Сборникѣ
 Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, С.-Пб. 1890 г. Отд. II,
 стр. 24—25.

Уральская область.

172.

Шатался, мотался Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 Онъ шатался, мотался по чисту полю,
 По чисту полю, Ермакъ, да по синю морю,
 Разбивалъ же, Ермакъ, всѣ бусы - корабли:

- 5 Татарскіе, армянскіе, басурманскіе,
 А и больше того — корабли осударевы!
 Осударевы кораблики безъ примѣгушекъ,
 Да безъ царскаго они безъ ербычка.
 Возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
- 10 — «Ой вы, гой еси, мои братья - товарищи,
 Вы морскіе, удалые разбойнички!
 Еще гдѣ мы зиму зимовать будемъ?
 Намъ на Волгѣ жить, братцы, все ворами слыть,
 На Янкъ идти — переходъ великъ.
- 15 Идти-ль намъ, не идти — на Иртышъ рѣку:
 Мы съ Иртышъ-рѣки возьмемъ Тоболь - городъ,
 Тоболь - городъ возьмемъ бѣлой грудію,
 Бѣлой грудію возьмемъ, безъ свинца, безъ пороха,
 Безъ свинца, безъ пороха, съ камчатной одной плеткою,
- 20 И поѣдемъ мы къ царю съ повинною,
 Поведемъ ему свои буйны головы,
 Во правой рукѣ повеземъ топоръ - плаху».
- Ермакъ Тимофеевичъ ловилъ себѣ добра-коня,
 Добра коня, что ни лучшаго,
- 25 Добра коня, богатырскаго,
 Надѣвалъ на него узду тесьмянную,
 Накладывалъ потнички бѣлы - бумажные,
 Накидывалъ сѣделище черкасское,
 Подтягивалъ двѣнадцать подругъ шелковыхъ,
- 30 Не для красы — для крѣпости.
 Садился-де Ермакъ на добра-коня,
 На добра-коня, Ермакъ, на иноходаго.
 Передомъ ѣдетъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 Ужъ онъ ѣдетъ, ѣдетъ нотихохоньку,
- 35 Ужъ онъ ѣдетъ, ѣдетъ помирнехоньку;
 Подъѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
 Къ широку дворцу, да ко царскому,
 Ко крылечку подѣхалъ ко крашенному.

- Какъ слѣзъ Ермакъ со добра-коня
 40 И пошелъ Ермакъ въ царскія палатушки.
 Ужъ идетъ-де опъ безъ докладушекъ,
 Идетъ Ермакъ потихохоньку, посмирнехоньку.
 Какъ вошелъ Ермакъ во палатушки,
 Во свѣтлыя царски залушки
- 45 Возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
 — «Здорово ты, нашъ батюшка, православныйъ царь,
 Православныйъ царь ты, Иванъ Васильевичъ,
 Со своими князьями и боярами!
 Узнаешь ли Ермака ты, сына Тимофеевича?»
- 50 Я пріѣхалъ къ тебѣ со повинною,
 Привезъ тебѣ свою буйну голову,
 Во правой рукѣ — топоръ - плаху.
 Я шатался, я мотался по чисту-полю,
 По чисту-полю, по спню-мору,
- 55 Разбивалъ я, Ермакъ, бусы - корабли:
 И татарскіе, и армянскіе, и басурманскіе,
 А и больше твои, осударевы,
 Осударевы кораблѣки безъ примѣтушекъ,
 Да безъ царскіихъ они безъ ербычковъ».
- 60 Возговорилъ нашъ батюшка, привославныйъ царь:
 — «Ужъ вы, гой еси, мои князья - бояры,
 И вы, думчіе мои сенаторушки,
 Еще что намъ съ Ермакомъ будетъ дѣлать?
 Иль казнить его, или вѣшати,
- 65 Иль во всѣхъ винахъ его простити?
 Иль велѣтъ ему Казань, Астрахань взять?»
 Возговорить-де одинъ бояринъ-то,
 И старшій думчій - сенаторушка:
 — «Ой ты, гой еси, батюшка, православныйъ царь!
- 70 Еще мало намъ Ермака казнить — вѣшати».
 Тутъ возговорить Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
 — «Ой ты, гой еси, ты врешь, собака!

- Безъ суда, безъ допроса хочешь Ермака вѣшати!»
 Богатырская сила въ немъ разгоралася,
 75 Богатырская кровь въ немъ подымалася,
 Вынималъ онъ изъ колчана саблю вострую,
 Онъ срубилъ, смахнулъ боярину буйну голову;
 Буйная его головушка отъ плечъ отвалилася,
 Да по царскимъ залушкамъ покатилася.
- 80 А и царская картина пермѣнилася,
 А и думскіе сенаторы испугалися
 И по царскимъ заламъ разбѣжались.
 Возговорилъ нашъ батюшка, православный царь:
 — «Ермакъ во бѣдѣ сидитъ, бѣдой кутитъ,
 85 Еще что намъ надъ Ермакомъ дѣлати?»
 Ни одинъ князь отвѣту не далъ;
 Во всѣхъ винахъ прощалъ его
 И только Казань, да Астрахань взять велѣлъ....

Перепечатана изъ Библиотеки для чтенія, 1861 г. № 3, въ «Сборникѣ Уральскихъ казачьихъ пѣсень» Н. Г. Мякушина, С.-Пб. 1890 г. Отд. II, стр. 25—27.

Терской области.

173.

- Какъ на рѣчкѣ, на рѣкѣ, было на Камышинкѣ, —
 Собирались казаки-друзья, они всѣ охотнички:
 Кизлярскіе, гребенскіе, они все со семейными.
 Командиромъ у нихъ былъ, братцы,
 5 Что Ермакъ Тимофеевичъ;
 Ужъ рѣчи онъ говорилъ, братцы,
 Какъ въ трубу трубилъ:
 — «Ужъ вы слушайте, братцы,
 Вы, Ермака ли меня послушайте!

- 10 Какъ проходить у насъ, братцы,
 Лѣто теплое;
 Наступаетъ у насъ, братцы,
 Зима холодная;
 А и гдѣ же мы, братцы, будемъ
 15 Эту зиму зимовать?
 На Уралъ, братцы, пойдемъ —
 Переходъ великъ;
 На круты горы пойдемъ —
 Намъ живымъ не быть;
 20 Во Кизляръ городъ пойдемъ —
 Мы домой зайдемъ».

Записана учительницей Е. Бутовой въ станицѣ Бороздинской, Терской области, Кизлярскаго округа. Напечатана въ Сборникѣ Матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, Вып. VII, 1889 г., стр. 109, Отдѣлъ I.

Терской области.

174.

- Думайтя, рябятушки, падумайтя,
 Думу крѣпкаю,
 Какъ ни сизыи арлы
 Ка(ы)¹⁾ саколикамъ са(ы)ляталися,
 5 Са(ы)ляжжался мазурушки —
 Все пярсицкап:
 Ани стара(ы) и, старадавніи,
 Биспачпартна(ы) и.
 Изъ тумы-та тумовъ²⁾, мазурушки,
 10 Чпрнаславскап, приражонап.

1) Гласный, поставленный въ скобкахъ рядомъ, показываетъ, что слово произносится двояко.

2) Изъ тумы тумовъ — старинное выраженіе: издавна-то давно.

- Са(ы)яжилися мазурушки
 На высокъ курганъ.
 Ста(ы)павилися мазурушки
 Ва(ы) ядиной крухъ;
 15 Ани думали, надумавали
 Думу крѣпкаю
 За(ы) ядинаю.
 «Ды(а) каму бы изъ настъ,
 «Рябятюшки,
 20 «Атаманамъ быть?»
 — «Атаманамъ быть,
 «Рябятюшки,
 «Ярмаку-казаку
 «Ярмаку-казаку
 25 Тимафеевичу».
 Ярмакъ-казакъ,
 Рябятюшки,
 Рѣчь возгóворить:
 «Ды(а) вы слухайтя,
 30 «Послухайтя,
 «Што я буду га(ы)варить.
 Полна намъ, рябятюшки,
 «Пить да гулять,
 Полна бражничать!
 35 «Ни пара ли ба намъ
 «Успокоица,
 «На сине море намъ,
 «Рябятюшки,
 «Время — отправица!»
 40 На спнемъ-та мори,
 Рябятюшки.
 На острави
 Легка лодачка,
 Ава плавала, васплавала,

- 45 Калыхалася,
 Къ астравочику прибывалася,
 Ни сребриная трубочка
 Намъ вострубила:
 «Ды(а) пара намъ,
 50 «Рябятушки,
 «Ва(ы) походъ итти,
 «Ва(ы) походъ итти
 «Ды(а) Сибирь па(ы)каратъ.
 «А и вотъ намъ,
 55 «Рябятушки,
 «Быть навѣшанымъ;
 «А када жа мы,
 «Рябятушки,
 «Ды(а) Сибирь па(ы)каримъ,
 60 «То за эта насъ,
 «Рябятушки,
 «Царь прастить, памплаваить —
 «Царь прастить насъ,
 «Рябятушки,
 65 «Всѣхъ пажалаваить».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской. Напечатана въ «Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа». Вып. 39 (1908 г.). Отд. II. стр. 1—3. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

Терской области.

175.

На(ы) ряки, братцы,
 Была на Камышанки:
 Сы(а)бирался, сы(а)яжжались
 Люди вольнап.

- 5 То данскіи, грюбянскіи казаки
 Сы(а) яицкыми.
 Атаманамъ у нихъ былъ
 Ярмакъ-казакъ,
 Пы(а) атечиству —
- 10 Тимафенвичъ.
 Ни сиребриная трубачка
 Ваструбять —
 Ярмакъ рѣчь вазгаварить:
 «Вы думайтя, рябятушки,
- 15 «Падумайтя,
 «Ды(а) мяне — Ярмака,
 «Паслухайтя:
 «Вотъ праходить
 «У насъ, братцы,
- 20 «Лѣта теплая,
 «Наступаить та у насъ
 «Зимушка халодная.
 «А идѣ жа эту зимушку
 «Зимовать будимъ?
- 25 «На Яикъ-горать итти —
 «Пирихоть вяликъ;
 «На Казань-горать итти —
 «Тамъ самъ царь стаить,
 «Самъ Грознай царь,
- 30 «Иванъ Василевичъ;
 «А на тихамъ Дану быть —
 «Намъ варами слыть».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской, напечатана въ «Сборн. Матеріаловъ для описанія мѣстн. и плем. Кавказа». Вып. 39 (1908 г.), отд. II, стр. 3.
 «Стариныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

Терской области.

176.

На зарѣ-то было — на зорюшкѣ,
 На зарѣ-то было на утренней,
 На восходѣ солнца яснаго
 Все денеченька прекраснаго,
 5 Высоко звѣзда на небѣ восходила,
 Выше лѣса, выше темнаго,
 Выше садика зеленаго.
 На турецкой было земелюшкѣ,
 За султанскими воротами,
 10 Тамъ стояла темна темница.
 Во темницѣ — добрый молодецъ,
 Да Ермакъ — казакъ Тимофеевичъ;
 Онъ сидѣлъ тамъ не годъ, не два года,
 Просидѣлъ тамъ онъ тридцать три года.
 15 Запустилъ онъ свою бородушку
 Ниже пояса шелковаго;
 Завились его русы кудри до плечушекъ.
 Во темницѣ — двери мѣдныя,
 А запорочки — всѣ желѣзныя.
 20 Во замочкѣ-то — полтора пуда,
 А во ключикѣ — тридцать три фунта.
 Какъ возговорилъ Ермакъ-казакъ:
 «Ты, султанъ мой, султановичъ,
 Ты, султановское величество!
 25 Отпусти меня на волюшку;
 Я всю Турцію повырублю,
 А тебя, султанъ, во полонъ возьму».

Записана П. Семеновымъ въ станицѣ Слѣпцовской, Владикавказскаго
 округа. Напечатана въ «Сборн. Матеріал. для описан. мѣстн. и плем. Кавказа».
 Вып. 15 (1893 г.), стр. 83.

Симбирской губерніи.

177.

Не ясные соколики солетались,
 Не персидскіе мазуры собирались,
 Они думали-гадали думу крѣпкую,
 Думу крѣпкую за единую:

- 5 «А кому-то намъ, ребята, атаманомъ быть,
 «Атаманомъ быть, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть Степанушкѣ,
 «Есауломъ слыть Никитушкѣ.

Есаулъ рѣчь взговорилъ, — во трубу вострубилъ,
 10 Атаманъ рѣчь взговорилъ, — во свирѣль взыгралъ:
 «Какъ не полно намъ, ребята, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, ребяташки, во Россіюшку итти?
 «Какъ подъ городомъ подъ Казанью стоитъ бѣлый царь,
 «Стоитъ бѣлый царь, царь Иванъ Васильевичъ:

- 15 «Онъ не годъ стоялъ, не два года,
 «Онъ стоялъ ровно семь годовъ:
 «Не взявши Казань горюеть, хочетъ прочь итти.
 «Пойдемте-ка, ребяташки, на подмогушку,
 «На подмогушку въ Волгу матушкѣ!

- 20 «Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
 «Астраханское славно царство пройдемъ съ вечера,
 «А Царицынъ городочикъ во глухую полночь.
 «А Саратовъ славный городъ на бѣлой зарѣ,
 «Вольской п Хвалынской средь бѣла дня,

- 25 «Сызрану п Самарѣ не поклонимся,
 «Въ Жегулевскіихъ крутыхъ горахъ остановимся;
 «Мы вобъемъ-ка приколушки пихтовые,
 «Мы чалики зачалимъ шелковья,
 «Мы сходенки положимъ кипарисовья,

- 30 «Мы сойдемте-ка, ребята, на сухой берегъ,
 «Мы взойдемте-ка, ребята, на крутой берегъ,

«Поглядимъ-ка, ребята, съ горы подь гору,
 «Разобьемте-ка, ребятушки, три суденушка,
 «Мы пошлемте-ка, ребятушки, записочки
 35 «Царю Ивану Васильевичу:
 «Возьму городъ Казань въ три часа!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI,
 стр. 23—24, съ помѣтою «Симбирск. губ. С. Языково».

Симбирской губерніи.

178.

«Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, братцы, возвратиться?
 «Подь Казанью городочкомъ стоитъ
 «Бѣлый царь Иванъ Васильевичъ:
 5 «Мы пойдемте-ка на помощь къ нему!
 «Мы Астрахань городочекъ пройдемъ съ вечера,
 «А Саратовъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 «А Самарѣ городочку мы поклонимся,
 «Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся:
 10 «Шатрики раскинемъ шелковые,
 «Приколочки поставимъ дубовые,
 «Сядемте, братцы, позавтракаемте,
 «По рюмочкѣ мы выпьемъ, — поздравуемъ,
 «По другой мы выпьемъ, — пѣсни запоемъ,
 15 «Погуляемъ да въ путь пойдемъ
 «Подь Казань городокъ!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI,
 стр. 24—25, съ помѣтою: «Сызрань».

Симбирской губерніи.

179.

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще подалѣ, на снѣмъ морѣ
 На снѣмъ морѣ, на возморьцѣ,
 Выплывали-выгребали добры молодцы,
 5 Славные мазурушки персидскіе.
 Становилсь добры молодцы на зеленый лугъ,
 Сходилсь добры молодцы во единый кругъ,
 Думали крѣпку думу за единую:
 «Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?»
 10 «Атаманомъ быть Ермохѣ Тимоеичу.
 «Есауломъ быть Никитѣ Иванычу»».
 По кругу Ермакъ похаживаетъ,
 Козакамъ добрымъ молодцамъ приказываетъ:
 «Пойдемте-ка, робята, во Казань городъ;
 15 «Подъ городомъ Казанью стоитъ бѣлый царь.
 «Онъ стоялъ семь годовъ,
 «На восьмомъ годочкѣ хочетъ прочь итти:
 «Пойдемте, робята, поклонимся бѣлому царю!
 «Казанскому губернатору не покоримся,
 20 «Саратовску губерню съ вечера пройдемъ,
 «Царицынъ городочекъ во глуху полночь.
 «Въ Жигулевскихъ горахъ остановимся,
 «Остановимся, расположимся».

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ. Вып. VI. стр. 26—27, съ помятою: «Симбирск. губ. с. Головино, доставлена П. М. Языковымъ».

Симбирской губерніи.

180.

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ, — на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ на Каспійскіемъ
 Не ясныя соколы солетались,
 5 Соходились-собирались добры молодцы,
 Заславные музурушки персидскіе.
 Они думали думу крѣпкую за единую,
 Выбрали они атаманушку походнаго.
 Атамана-ть говоритъ, какъ въ трубу трубить,
 10 А есаула-ть говоритъ, какъ во свирѣль играть.
 «Ой вы гой еси, друзья-братья, товарищи!
 «Надобно намъ, братцы, атаманушку
 «И надобно, дороднымъ, есаулушку:
 «Атаманомъ быть Никитушкѣ Романучу,
 15 «Есауломъ слыть Ермилѣ Тимошеичу.
 «Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, дороднымъ, на свѣжу воду,
 «На свѣжую воду — на Волгу, на Волгу матушку?
 «И станемъ разбивать бусы-карабли,
 20 «Бусы-карабли и лодки легкія».

Записана П. М. Языковымъ въ с. Головинѣ, Симбирской губ. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 27—28.

Симбирской губерніи.

181.

Какъ далече было — далѣ, во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ на синемъ морѣ,
 Какъ на славномъ морѣ было на Каспійскіемъ,
 Вотъ не ясны тутъ соколы слетались,

- 5 Собиралися морзорушки каспійскіе,
 Еще стары бродяги безпашпортные,
 Безпашпортные хайлы, да все разбойнички.
 Они думали тутъ думушку за единое:
 «Да кому, де, изъ насъ, братцы, атаманомъ бытьъ,
 10 «И кому изъ насъ, удалы, есауломъ слыть?»
 «Атаманомъ быть Ермакъ-сынъ — Тимофевичу,
 «Есауломъ слыть Никитѣ-сынъ — Иванычу».
 Атаманъ-то говорилъ, какъ въ трубу трубилъ,
 Есауль-то говорилъ, какъ въ свирѣль игралъ:
 15 «Еще полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, удалы, воротитися
 «Какъ во славную во нашу мать Россіюшку?»
 «Астрахань мы городочекъ съ вечера пройдемъ,
 «А Царицынъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 20 «Мы Самарѣ городочку тутъ поклонимся,
 «Въ Игугулевскихъ мы горахъ жить остановимся».

Доставлена П. И. Юрьевымъ, напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 28—29, съ помѣтою: «Городъ Симбирскъ».

Самарской губерніи.

182.

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали они суда-корабли,
 Что армянски, татарски и купчески.
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единое:
 5 «А кому у насъ, ребята, атаманомъ бытьъ?»
 «Атаманомъ быть Ивану Тимофеевичу,
 «Есауломъ быть Никитишкѣ Васильевичу.
 «А и какъ-то намъ будетъ города пройти?»
 «Славно Астрахань-то мати пройдемъ съ вечера,

- 10 «А Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 «Мы Самарѣ городишку не поклонимся,
 «Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
 «Какъ мы колышки вколотимъ кленовые,
 «А причалами причалимся шелковыми,
 15 «Атаманушка Иванушка сведемъ подь руки,
 «Есаулушко Никитушка и самъ сойдетъ».

Напечатана въ «Пѣсняхъ П. В. Кирѣевского», Вып. VI, стр. 29, и съ незначительными измѣненіями въ сборникѣ Пѣсенъ Самарскаго края, составл. В. Варенцовымъ, стр. 229.

Саратовской губерніи.

183.

- Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще того подалѣй — на синѣмъ морѣ,
 Какъ на синемъ морѣ было на Каспійскімъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскімъ,
 5 Собиралися музуры, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за единую:
 «Вотъ кому изъ насъ, ребятушки, есауломъ слыть?
 «Вотъ кому изъ насъ, ребятушки, атаманомъ быть?
 10 «Атаманомъ быть Ермилу Тимошеичу,
 «Есауломъ слыть Никитушкѣ Романычу».
 Атаманъ-то рѣчь возговорить, что въ трубу трубить,
 Есауль-то рѣчь возговорить, какъ въ свирѣль играть:
 «Не пора ли намъ, ребята, со сня моря,
 15 «Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
 «Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
 «Астраханское славно царство пройдемъ съ вечеру,
 «А Царицынъ городочикъ во глуху полночь,

- «А Саратовъ на бѣлой зарѣ,
 20 «Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
 «Въ Жигулёвскѣихъ горахъ мы остановимся:
 «Вотъ мы чалочки причалимъ все шелковыя,
 «Вотъ мы сходенки положимъ все кедровыя,
 «Атаманушку сведемъ двое подъ руки,
 25 «Есаулушка, ребятушки, — онъ самъ сойдетъ».
 Какъ возговоритъ нашъ батюшка атаманушка:
 «Еще какъ-то намъ, ребята, Казань городъ брать?
 «Вотъ подъ городомъ Казанью стоитъ бѣлый царь,
 «Стоитъ бѣлый царь, Иванъ сударь Васильевичъ,
 30 «Онъ не много и не мало стоитъ — семь годовъ,
 «Онъ подкопушки подкапывалъ все на семь верстъ,
 «Калены стрѣлы пускалъ безсчѣтныя:
 «Мы пойдемъ-ка же, ребята, на подмогу къ нимъ!»

Записана А. Н. Пасхаловою въ Саратовѣ. Напечатана въ «Памятникахъ великорусск. нарѣчія» въ Прибавл. къ Извѣст. 2 Отд. Имп. Акад. Наукъ 1852—1857 г. г. С.-Пб. 1855, стр. 146—147. Перепечатана въ «Пѣсняхъ П. В. Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 25—26.

Саратовской губерніи.

184.

- А далечинько, далечинько было во чистомъ полѣ,
 Какъ ещё того подаличе было на сибѣмъ морѣ,
 На Чернославскомъ было славномъ островѣ, —
 Какъ ни ясные соколики солеталися,
 5 Собиралися, соѣзжалися вотъ всѣ добрые молодцы,
 А да ни старые кабѣлки (каблы) безпаспортныя,
 Соѣзжалися, собиралися все музурушки —
 Всѣ музурушки, ребятушки, были всё персидскіе —
 Соѣзжалися, собиралися на зелѣный лугъ,
 10 Стаповилися добры молодцы во единый кругъ.

Астраханской губерніи.

185.

- 1 Запѣвъ. Какъ на славныхъ было на степяхъ Саратовскихъ.
Хоръ. Что пониже было города Саратова, Саратова.
- 2 З. Что пониже было города Саратова.
Х. А повыше было города Камышина, Камышина.
- 3 З. А повыше было города Камышина.
Х. Собирались тутъ казаки — люди вольные.
- 4 З. Собирались они, братцы, во единый кругъ.
Х. Что волжскіе-то, донскіе и гребенскіе.
- 5 З. Атаманъ у нихъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
Х. Есаулъ у нихъ Асташка, сынъ Лаврентьевичъ.
- 6 З. Они думали думушку все единую.
Х. Ужъ какъ лѣто-то проходить, лѣто теплое.
- 7 З. А зима-то настанеть, братцы, холодная.
Х. Какъ и гдѣ-то намъ, ребята, зимовать будетъ?
- 8 З. На Яикъ-ли намъ иттить — да переходъ великъ;
Х. А на Волгѣ-ли ходить намъ — все ворами слыть;
- 9 З. Подъ Казань городъ иттить — да тамъ самъ царь
стоптъ;
Х. Какъ самъ-ли грозный царь-то Иванъ Васильевичъ.
- 10 З. У него тамъ силы войска много множество;
Х. И тебѣ-то Ермаку быть тамъ повѣшену;
- 11 З. А намъ, братцы, казакамъ — быть переловленнымъ.
Х. Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсаженнымъ.
- 12 З. Какъ не золотая трубонька вострубила,
Х. Не серебряна свирѣлушка возговорила;
- 13 З. Рѣчь возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
Х. «Гой вы думайте-ли, братцы, вы подумайте,
- 14 З. И меня вы, Ермака, братцы, послушайте.
Х. Зазимуемте мы, братцы, всѣ въ Астрахани:
- 15 З. А зимою то мы, братцы, поисправимся.

- Х. А какъ явится, начнется весна красная,
 16 З. Мы тогда-то, тогда, братцы, во походъ пойдемъ.
 Х. Мы заслужимъ передъ грознымъ царемъ вину свою,
 свою.
- 17 З. Какъ гуляли-то, братцы, по синю морю,
 Х. Что по синю морю, моречку Хвалынскому:
- 18 З. Разбивали-то мы, братцы, бусъ корабли,
 Х. Какъ и тѣ-то корабли, братцы, неорленные.
- 19 З. Какъ убили-то мы посланничка царскаго,
 Х. Ужъ того-то мы посланничка персидскаго.
- 20 З. Какъ во славномъ было городѣ во Астрахани;
 Х. На широкой-ли, на ровной было площади;
- 21 З. Собиралися казаки во единый кругъ;
 Х. Они думали думушку во единую.
- 22 З. Какъ зима-то ужъ проходить все холодная;
 Х. Какъ и лѣто настаеъ, братцы, лѣто теплое;
- 23 З. Ужъ пора то намъ во походъ пгтить.
 Х. Рѣчь возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
- 24 З. «Ой вы гой есп, ребята, добры молодцы!
 Х. Ужъ вы дѣлайте-ка лодочки коломенки;
- 25 З. Забивайте-ка вы кочета еловые;
 Х. Накидайте-ка бабанчики сосновые.
- 26 З. Мы поѣдемте, ребята, съ Божьей помощью;
 Х. Мы грянемъ, ребята, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ;
- 27 З. Перейдемъ-ка мы, ребята, горы крутыя;
 Х. Доберемся мы до царства басурманскаго;
- 28 З. Завоюемъ-ка мы, братцы, царство Сибирское;
 Х. Покоримъ его мы, братцы, царю бѣлому;
- 29 З. А царя-то мы Кучума во полонъ возьмемъ.
 Х. Какъ за то-то государь-царь насъ пожалуетъ.
- 30 З. Я тогда-то пойду, братцы, ко бѣлу царю;
 Х. Принесу я царю бѣлому повинную,
- 31 З. «Ой-ты гой есп, надежа-православный царь!
 Х. Не вели меня казнить, вели рѣчь говорить.

- 32 З. Какъ и я то ли, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
 Х. Какъ и я то воровской душа-атаманушка:
- 33 З. Какъ и я то ли гулялъ вѣдь по синю морю:
 Х. Что по синю морю, морю Хвальнскому;
- 34 З. Какъ и я то-ли разбиваль бусы-корабли;
 Х. Какъ и тѣ то корабли были неорленые.
- 35 З. А теперича, надежа-православный царь,
 Х. Приношу я тебѣ буйную головушку;
- 36 З. А съ буйной головой и царство сибирское.
 Х. Рѣчь возговорить надежа-православный царь:
- 37 З. Какъ и грозный то царь, самъ Иванъ Васильевичъ.
 Х. «Ой, ты гой-еси, Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
- 38 З. Я прощаю тебя да и съ войскомъ твоимъ;
 Х. Я прощаю-ли тебя за твою службу,
- 39 З. Что за службу-ли твою ко мнѣ за вѣрную;
 Х. Я жалую тебѣ весь нашъ тихій Донъ!

Записана А. А. Догаднымъ въ 1902—3 гг. въ Александровской станицѣ отъ Л. В. Блинова, въ Царицынской станицѣ отъ Н. М. Гончарова и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина. Вып. I, № 11, стр. 10—12.

Астраханской губерніи.

186.

- 1 Запѣвъ. Какъ на рѣчкѣ было
 Хоръ. На рѣкѣ было Камышинкѣ, Камышинкѣ.
- 2 З. Какъ тамъ жили проживали
 Х. Люди вольные, свободные, свободные!
- 3 З. Казаченьки волжскіе,
 Х. Гребенскіе да донскіе, да донскіе.
- 4 З. У казаковъ атаманушка
 Х. Да Ермакъ-то Тимофеевичъ, Тимофеевичъ.
- 5 З. Не звонка-то труба,
 Х. Не громка рѣчь возговорила, возговорила.

- 6 З. Говорилъ-то атаманъ,
Х. Самъ Ермакъ-то Тимофеевичъ, Тимофеевичъ.
- 7 З. Ужь вы слушайте-ка
Х. Ребятушки! Дайте думушку мнѣ одумати.
- 8 З. Какъ проходить лѣто теплое,
Х. Настаетъ зима холодная, холодная.
- 9 З. Ужь и гдѣ то намъ, ребята,
Х. Зимушку-то долгу зимовать, зимовати?
- 10 З. Намъ на Волгѣ быти?
Х. Намъ на Волгѣ все ворами слыть, ворами слыть.
- 11 З. На Яикъ итти намъ?
Х. На Яикъ-то переходъ великъ, переходъ великъ.
- 12 З. Подъ Казань итти намъ?
Х. Тамъ стоитъ Иванъ Васильевичъ, Грозный царь.
- 13 З. У него то много силушки,
Х. Силушки той сто сорокъ тыщъ, сто сорокъ тыщъ.
- 14 З. Итти — не итти намъ
Х. На Иртышъ рѣку великую, на сибирскую.
- 15 З. Мы возьмемъ-то въ полонъ,
Х. Возьмемъ въ полонъ Тобольскъ городокъ, славный
городъ.
- 16 З. А какъ взявши городъ,
Х. Пройдемъ къ царю да поклонимся, воспокаимся.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. въ Пичуженской станицѣ отъ П. И. Киктева и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни» Астраханскихъ казаковъ», собралъ А. А. Догадинъ, Вып. I, № 10, стр. 9—10.

Астраханской губерніи.

187.

- 1 Запѣвъ. Какъ далече
Хоръ. Было во чистомъ полѣ, во раздолыцѣ.
- 2 З. Во раздолы-
Х. цѣ, на славномъ было морѣ Каспійскимъ.

- 3 З. Какъ не сизы-
Х. е орлы, орелики солеталися.
- 4 З. Разудалень-
Х. кіе добры-молодцы соѣзжались.
- 5 З. Они дума-
Х. ли крѣпкую думушку за единую.
- 6 З. И кому-то
Х. Изъ насъ атаманомъ быть, есауломъ слыть?
- 7 З. Атаманомъ
Х. Быть Ермидушкѣ, податамалъемъ—Степанушкѣ.
- 8 З. Атаманъ-то
Х. Батюшка говорить-то, какъ въ трубу трубить.
- 9 З. Есауль-то
Х. Батюшка говорить-то, что свирѣль играть.
- 10 З. Ужъ не полно-
Х. ли, ребятушкамъ, по морямъ гулять, гулять?
- 11 З. Не пора-ли
Х. Намъ, ребятушкамъ, намъ-то успокояться?
- 12 З. Какъ пойдемъ-ка
Х. Мы ребятушки, пойдѣмъ на Святую Русь.
- 13 З. Какъ пойдемъ-ка
Х. Мы на матушку Волгу, на быструю рѣку.
- 14 З. Слышно было
Х. Подъ Казанью городомъ стоитъ бѣлый царь.
- 15 З. Стоитъ бѣлый
Х. Государь-царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
- 16 З. Онъ, не взявши
Х. Славный Казань городокъ, хочеть прочь итти.
- 17 З. Какъ пойдемъ-ка
Х. Мы, ребятушки, пойдѣмъ на подмогу царю.
- 18 З. Только какъ-бы
Х. Намъ, ребятушки, города промннути?
- 19 З. Какъ минуемъ
Х. То царство Астраханское со вечеру.

- 20 З. Енотаевскъ
Х. И Царицынъ городокъ во глуху полночь,
- 21 З. А Камышинъ
Х. Городочекъ-то пройдемъ на бѣлой зарѣ.
- 22 З. Славный городъ
Х. Саратовъ пролетимъ мы середь бѣла дня.
- 23 З. А Самарѣ
Х. Городочку-то мы и не поклонимся.
- 24 З. Во горахъ-то
Х. Жигулевскіихъ мы тутъ пристановимся,
- 25 З. Мы подвалимъ
Х. И забьемъ-ка приколушки серебряны.
- 26 З. Мы зачалимъ
Х. Чалочки къ приколушкамъ-то шелковыя.
- 27 З. Мы положимъ
Х. На берегъ сходенки все кипарисовыя.
- 28 З. На бережку
Х. Раскинемъ палаточки полотнянныя.
- 29 З. Атаману-
Х. шку мы, батюшку, на бѣлыхъ рукахъ снесемъ.
- 30 З. Есауль-то нашъ
Х. Господинъ, ребятушки, онъ и самъ сойдетъ.
- 31 З. Какъ посломъ-то
Х. Пошлемъ атаманушку къ царю бѣлому.
- 32 З. Къ царю батюш-
Х. кѣ, Ивану Грозному Васильевичу.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. въ Александровской станицѣ отъ Л. В. Блинова, Д. П. Забурунова и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, № 9, стр. 7.

Астраханской губерніи.

188.

- 1 Запѣвъ. Какъ на морѣ было
Хоръ. На синіимъ на Каспійскимъ,
На усть матушки на Волгѣ, на быстрой рѣкѣ.
- 2 З. Какъ на славномъ было
Х. На островѣ Шимашинскимъ
Не сизые-то орлы-то солеталися.
- 3 З. Какъ не ясные тамъ
Х. Соколки собиралися.
Въ легкихъ лодочкахъ добры молодцы соѣзжалися.
- 4 З. Соѣзжалися тамъ,
Х. Тамъ молодцы во единый кругъ.
Они думали-гадали крѣпкую думушку.
- 5 З. «Ужъ кому-то изъ насъ,
Х. Ребятушки, атаманомъ быть?
И кому-то есауломъ, братцы, изъ насъ слыть;
- 6 З. Атаманомъ то быть,
Х. Ребятушки, у насъ Стенюшкѣ,
Есауломъ-то слыть Никитушкѣ Романычу.
- 7 З. Среди-то круга
Х. Казацкаго атаманъ вставалъ.
Какъ онъ рѣчь-то громкимъ голосомъ возговаривалъ.
- 8 З. Какъ въ трубу словно онъ,
Х. Въ трубу словно онъ вострубливалъ.
«Ужъ и полно намъ, ребята, намъ разбой держать.
- 9 З. Не пора-ли то намъ,
Х. Ребятушки, на Святую Русь,
На матушку-Волгу, Волгу, на быстру рѣку!
- 10 З. Слышно было-то мнѣ,
Х. Подъ городомъ подъ Казанію
Стоитъ русскій бѣлый наръ всего семь годовъ.

- 11 З. Поплывемте-ка мы,
 X. Ребятушки помочи ему,
 Царю бѣлому, Ивану Васильевичу.
- 12 З. Ужъ какъ Астрахань-то
 X. Городъ мы пройдемъ со вечера,
 А Царицынъ городокъ мы — во глухую полночь.
- 13 З. Во Саратовъ придемъ,
 X. Ребятушки, на бѣлой зарѣ.
 Подъ Казанью остановимся, расположимся.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. Пичуженской станицѣ, отъ И. Д. Болдырева и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, № 8, стр. 6.

189.

- Какъ на Волгѣ на рѣкѣ, на Камышенкѣ,
 Живутъ казаки, люди вольные,
 Донскіе, гребенскіе со яицкими.
 У казаковъ атаманушка,
 5 По имени Ермилъ сынъ Тимоѣевичъ.
 Не золота его трубочка вострубила,
 Ни звонкая, ни громкая его рѣчь возговорила,
 Говорилъ-то нашъ Ермилъ Тимоѣевичъ:
 «Ужь вы слушайте, братцы, послушайте,
 10 «Дайте мнѣ, Ермилу, думушку придумати:
 «Проходитъ у насъ лѣто теплое,
 «Наступаетъ зима холодная,
 «Еще гдѣ же намъ, казакамъ, зиму зимовать?
 «Намъ на Волгѣ быть — все ворами слыть,
 15 «На Яикъ итти — переходъ великъ,
 «Подъ Казань итти — Грозень царь стоить,
 «Грозень царь Иванъ Васильевичъ:

- «У него много силы — арміи,
 «Не мало, не много, — сорокъ тысячъ.
 20 «Итти ль, не итти ль, братцы, намъ, —
 «На Иртышъ рѣку:
 «Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ
 «И пойдемъ къ царю съ повинною
 «Возьмемъ топоръ съ никою».
- 25 Ловилъ Ермилъ сынъ Тимооевичъ
 Своего не лучшаго¹⁾ коня,
 Вдѣвалъ свою уздечку тесминную,
 Накладывалъ портники²⁾ бѣлы бумажны,
 И накладывалъ свое сѣдельцо черкасское,
 30 Подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
 Не для красы, а для крѣпости,
 Садился Ермилъ на своего добра коня,
 И поѣхалъ къ царю своему съ повинною.
 Пѣшкомъ идетъ Ермилъ — свою силу ведетъ,
 35 Опъ идетъ потихохоньку и почастехоньку;
 Подъѣзжаетъ опъ къ широку дворцу,
 Къ широку дворцу къ царскому,
 Ко крылечку окрашенному:
 Опъ слѣзъ, Ермилъ, съ добра коня,
 40 Потихохоньку и почастехоньку,
 Опъ пошелъ, Ермилъ,
 Во царски бѣлыя полатушки,
 Опъ идетъ, Ермилъ сынъ Тимооевичъ,
 Потихохоньку и почастехоньку³⁾:
- 45 Опъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:
 «Ты здорово, батюшка нашъ, православный царь,
 «Иванъ сынъ Васильевичъ!
 «Я приѣхалъ къ тебѣ. Ермилъ, съ повинною.

1) Ни лучшаго, самаго лучшаго.

2) Потники.

3) Почастехоньку.

- «Я шатался-мотался, Ермилъ,
 50 «По чисту полю и по синю морю,
 «Разбивалъ я, Ермилъ, бусы-корабли,
 «И таксырскіе и бусурманскіе,
 «А больше корабли государевы,
 «Государевы карабелички безъ примѣтушекъ,
 55 «Безъ царскаго герба».
- Да возговорилъ нашъ батюшка, православный Царь:
 — Ужь вы гой еси, князья-бояре
 — И думные мои боярушки!
 — Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермиломъ:
 60 — Иль казнити, иль вѣшати? —
- Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
 ««Еще мало намъ Ермила
 ««Казнити-вѣшати!»
- Да возговорилъ Ермилъ сынъ Тимоѳеевичъ:
 65 «Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
 «Безъ суда хочешь меня казнити-вѣшати!»
- Богатырска его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася,
 Вынималъ Ермилъ изъ своихъ ноженъ саблю острую:
 70 Буйна голова отъ плечъ могучихъ отвалилася
 И по царскимъ палатамъ покатилася.
 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ,
 А думчїе боярушки испугалися,
 Изъ царскихъ палатушекъ разбѣжалися,
 75 А царская хорантина¹⁾ перемѣнялася.

Напечатана въ «Пѣсняхъ», собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 36—38. Мѣсто записи не указано.

1) В роялно хорунжіе.

190.

Какъ на славныхъ черноморскихъ островахъ
Собирался охотники, люди вольные,
Становилися охотники во единый кругъ,
Они думали думушку единую:

5 — Кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?

— Атаманомъ быть Ермаку Тимооевичу.

А Ермакъ говорить, что труба трубитъ:

«Вы думайте, ребятушки, подумайте,

«А меня, Ермака, вы послушайте:

10 «Какъ проходить у насъ, братцы, лѣто теплое,

«Настаетъ у насъ, братцы, зима холодная.

«А и де то мы, ребята, зимовать будемъ;

«На Яикъ намъ идти — переходъ великъ,

«А на Волгу идти — ворами слыть,

15 «Ворами слыть, переловленнымъ быть,

«И по разнымъ городкамъ поразосланнымъ,

«И по разнымъ тюрьмамъ поразсаженнымъ,

«А и миѣ, Ермаку, быть повѣшену».

Тутъ то Ермакъ нову рѣчь возговорить:

20 «Полно намъ, ребятушки, здѣсь вольничать,

«Пора намъ и время испокантятся;

«Пойдемъ мы, ребята, подъ Казань городъ,

«А слышно, братцы, стоитъ тамъ Грозный царь,

«Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

25 «А какъ намъ, ребята, города пройти?

«Астраханскую губернію ввечеру пройдемъ,

«Черноярскій городокъ во глуху полночь,

«А Камышенку пройдемъ, кочета вспоютъ,

«А Царицынъ городокъ на бѣлой зарѣ,

30 «А самой Волгѣ-матушкѣ поклонимся,

«Какъ придемъ мы, ребята, подъ Казань городъ,

- «Мы явмся, ребята, къ самому царю.
 «Ты, батюшка-надежа православный царь,
 «Не казни Ермака со казаками, —
 35 «Мы отслужимъ тебѣ впредь правдою,
 «И возьмемъ тебѣ Казань городъ въ три часа».
 Тогда подкапываль у города онъ стѣны каменны,
 Онъ закатываль подъ стѣны бочки съ порохомъ.
 И взялъ-то тутъ Ермакъ Казань городъ.
 40 Тутъ Ермаку царь рѣчь возгòворилъ:
 — Чѣмъ тебя, Ермакъ, дарить, чѣмъ жаловать
 — За твою службу, за вѣрную? —
 «Вы не жалуйте меня генералушкой,
 «Не хочу я вашей золотой казны,
 45 «А пожалуйте меня рѣкой Дономъ,
 «Прикажите заселить людьми вольными.
 «И назваться донскими имъ казаками».

Мѣсто записи не указано. Сообщена И. Купріяновымъ ред. «Русской Старины». Напечатано въ «Русской Старинѣ» въ 1872 г., т. VI, стр. 702.

191.

Какъ на славныхъ на степяхъ было саратовскихъ.

(Казацкая).

- Какъ на славныхъ на степяхъ было саратовскихъ,
 Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Камышина,
 Собирались тутъ казаки-люди вольные,
 5 Собирались они, братцы, во единый кругъ,
 Что донскіе, гребенскіе и яицкіе.
 Атаманъ у нихъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 Есаулъ у нихъ Асташка, сынъ Лаврентьевичъ.
 Они думали думушку все единую:

- 10 Ужъ какъ лѣто-то проходитъ, лѣто теплое,
А зима-то настаеъ, братцы, холодная;
Какъ и гдѣ-то намъ, ребята, зимовать будетъ?
На Яикъ-ли намъ итти — да переходъ великъ;
А на Волгѣ-то ходить — намъ все ворами слыть.
- 15 Подъ Казань городъ итти — да тамъ самъ царь стоить,
Какъ самъ-ли грозный царь, онъ Иванъ Васильевичъ.
У него тамъ силы-войска много-множество.
Да тебѣ-то, Ермаку, быть тамъ повѣшену.
А намъ, братцы, казакамъ, быть переловленнымъ.
- 20 Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсаженнымъ.
Какъ не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная рѣчь громко возговорить, —
Рѣчь возговорить Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
Гей, вы думайте-ли, братцы, вы подумайте,
- 25 И меня вы, Ермака, братцы, послушайте:
Занимемте мы, братцы, въ Астрахани,
А зимою-то мы, братцы, поисправимся,
А какъ вскрыется, начнется весна красная,
Мы тогда-то, други братцы, во походъ пойдемъ.
- 30 Мы заслужимъ передъ грознымъ царемъ вину свою:
Какъ гуляли-то мы, братцы, по синю морю,
Что по синю морю, по морю Хвалынскому:
Разбивали-то мы, братцы, бусы, корабли.
Какъ и тѣ корабли, братцы, неорленные.
- 35 Мы убили-ли посланничка не царскаго.
Какъ того-то мы посланничка персидскаго!
Какъ во славномъ было городѣ, въ Астрахани.
На широкой ли, на ровной было площади,
Собиралися казаки во единый кругъ,
- 40 Они думали думушку все единую:
Какъ зима-то ужъ проходитъ все холодная,
Какъ и лѣто настаеъ, братцы, лѣто теплое,
Да пора уже намъ, братцы, во походъ итти.

- Рѣчь возговоритъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
- 45 Ой вы, гой еси, ребята, добры молодцы,
 Накидайте вы бабанчики сосновые;
 Мы поѣдемте, ребята, съ Божьей помощью,
 Мы пригрянемъ, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ.
 перейдемте-ка мы, братцы, горы крутыя,
- 50 Доберемся мы до царства басурманскаго.
 Завоюемъ-ка мы, братцы, царство сибирское,
 Покоримъ его мы, братцы, царю бѣлому,
 А царя-то мы Кучума во полонъ возьмемъ;
 И зато-то государь-царь насъ пожалуетъ.
- 55 Я тогда-то пойду, братцы, ко бѣлу-царю,
 Принесу я царю бѣлому повинную;
 Ой ты, гой еси, надежда — православный царь!
 Не вели меня казнить, вели рѣчь говорить:
 Какъ и я то-ли, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
- 60 Какъ и я то воровской донской атаманушка,
 Какъ и я то вѣдь гуляль-ли по синю морю,
 Что по синю морю, морю Хвалынскому,
 Какъ и я то разбивалъ вѣдь бусы, корабли,
 Какъ и тѣ то корабли все неорленые
- 65 А теперича, надежда-православный царь,
 Приношу я тебѣ буйную головушку
 И съ буйной головой царство сибирское!
 Рѣчь возговоритъ надежда-православный царь,
 Какъ и грозный-то царь, самъ Иванъ Васильевичъ:
- 70 Ой ты, гой еси, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ!
 Я прощаю тебя, да и со войскомъ твоимъ;
 Я прощаю-ли тебя за твою службу,
 Что твою-ли службу ко мнѣ, за вѣрную,
 И я жалую тебѣ весь славный тихій Донъ.

Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ, Вып. I, 100 пѣсенъ, слова собралъ Н. Х. Вессель. съ голоса на ноты положилъ Е. К. Альбрехтъ. № 91. С.-Пб. 1875 г. Мѣсто записи не указано.

МИХАИЛЬ СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ.

Архангельской губерніи.

192.

- Поѣжаетъ Скопинъ-отъ, да князь-отъ Михайло Васильѣвичъ,
 Поѣжаетъ Скопинъ-отъ за Москву-рѣку.
 На наказываетъ Скопину-ту родна матушка,
 Родна матушка ему, ему молода жона:
- 5 «Ужъ ты душенька Михайло да ты Васильѣвичъ,
 Ужъ ты тотъ-ли князь да Скопинъ-отъ!
 Ты не ѣзди, Скопинъ, да за Москву-рѣку:
 Тамъ поставятъ тебя-то-вѣдь не на пиръ зовуть,
 Не на пиръ тибя зовуть-то, не пировать съ тобой.
- 10 Они тебя — держать всё хресникка
 У того-то у князя у московскаго.
 Ты одѣржишь своёго хошь воспріемника», —
 Говоритъ ёму родна-та да ево матушка
 «Ты не пей-ко-се, у ихъ да зелѣна вина,
- 15 Ты не кушай-ко у ихъ всё ѣсвы сахарныи:
 Да уходитъ тебя кума, да доць Малютѣва.
 Онъ не слушаётъ наказу-ту родной матушки,
 Родной матушки наказу-ту, молодой жены;
 Поѣжаётъ-то Скопинъ-то князь Михайло — свѣтъ Васильѣ-
 вичъ,
- 20 Онъ берётъ, берётъ коня-та всё богатырскаго,
 Онъ уѣхаль за матушку за Москву-рѣку.
 Приѣжаетъ ко князю-ту ко московскому;
 Да стрѣчаютъ Скопина-та князя Михайла Васильѣвича.
 Да стрѣчаютъ ево на широкой свѣтлой улицѣ,
- 25 Приглашаютъ ево всё почесѣнъ пиръ,
 Да идѣтъ-то Скопинъ-князь Михайло Васильѣвичъ.
 Онъ идѣтъ-то да ничево-то всё не думаетъ;
 Одѣржалъ же онъ своёго всё воспріемника.

- Собираётъ князь на радости тутъ почесёнъ пиръ,
 30 Онъ почесёнъ-отъ пиръ да онъ на весь на мѣръ:
 На своихъ-то на князёй да онъ на бъяровъ,
 Для того-то собирать больше Скопина-кума,
 Для того-ли-то князя Михайла Васильевича,
 Да садитъ онъ ево всё во большо мѣсто,
 35 Во большо ево мѣсто да ише всё къ собѣ.
 Ише тутъ вѣдь бояра всё зло подумали;
 Розговорили они да всё княгиню тутъ,
 Насыпали въ стаканъ ёму зелья лютого;
 Подносила кума всё ему крестовая.
 40 Выпиваетъ Скопинъ, ничево не думаетъ;
 Загорѣло у ево скоро ретиво сердце;
 Выходилъ-то онъ вѣдь скоро изъ цѣсна пиру,
 Говорилъ-то онъ кумы-то своей крестовою:
 «Ужъ ты гой еси, кума ты моя крестовая!
 45 Опопла ты, всё ты меня, безбожница,
 Опопла меня ты да зельёмъ лютымъ,
 Ты злодѣйка-кума, ты да зъмѣя лютая,
 Зъмѣя лютая ты, да дочь Малютина,
 Доць Малютина ты, да всё Скурлатова!
 50 Отъези ты миня, да кумъ крестовой мой,
 Ко своей-то¹⁾ отъези меня къ родной матушки.
 Ишше я-то на васъ-то да зла не думаю:
 Уходила миня кума-злодѣйка зла,
 Да злодѣйка-та зла, да доць Малютина».
 55 Уѣжаетъ онъ скоро да къ родной матушки,
 Къ родной матушки, къ своей-то онъ къ молодой жонѣ;
 Ише тутъ-то заходить-то во полатушки
 Ко своей-то ко родимой да онъ ко матушки.
 Онъ зашоль-то самъ слѣзно да уливанце,
 60 Онъ всемирно во своихъ грѣхахъ всемъ онъ каелса,

1) Т. е. моей, Скопина. Собираетъ.

Ище тутъ-то зъ души оиъ скорбъ представилсѣ:
Да згорѣло у ёго-то тутъ ретивó сердце.

Записана А. В. Марковымъ въ 1899 г. на Терскомъ берегу Бѣлаго моря въ Нижней Зимней Золотицѣ, отъ кр. А. М. Крюковой, напеч. въ сбор. «Бѣломорскія Былины», 1901 г., стр. 196—197, № 39.

Архангельской губерніи.

194.

... «Да и много Скопи́иъ да по землямъ бываль¹⁾),
Кабы много Скопинъ городовъ бираль,
Да не взявши отъ города не отъѣжживаль,
Не боялся Скопинъ да двадцети полковъ,
5 Двадцети пети полковъ, да полковъ тысячныхъ;
Да Малютина князя во служенъе бралъ,
Да Малюту Скурлатьевну во служаноцки,
Чашки-ложки, я, мыть, да поварепоцки».
Да и это Малюты да за бѣду стало,
10 За великую досаду показалосе,
Побѣжала Малюта да дочь Скурлатьевна:
«Охъ ты ой еси солнышко Владимиръ — князь!
Ты повѣрь, ты повѣрь миѣ золоты ключи,
Ты повѣрь, ты повѣрь миѣ кованы ларьци,
15 Ты позволь миѣ сходить да во темны погребы,
Ты позволь миѣ налить цюру зелена вина,
Да вчера мы вѣдь съ кумушкомъ кумилнсе,
Да сегодня вѣдь хресника проздравить надъ».
Говорить-то вѣдь солнышко Владимиръ — князь:
20 — Охъ ты ой еси Малюта дочь Скурлатьевна!
Да повѣрены тебѣ золоты ключи,

1) Только съ этихъ словъ знаетъ О. Чуркина старину про Скопина, такъ-же какъ и многіе другіе сказатели Устьцылемской волости. Въ Пустозерской волости эту старину знаютъ сначала.

- Да повѣрены тебѣ да темны погребы. —
 Побѣжала Малюта дочь Скурлатьевна
 Наливала она цяру зелена вина
 25 Наливала не малу, да полтора ведра,
 Да положила она тутъ зелья лютаго
 Да положила она сала змѣиново,
 Да подноситъ Скопину, сыну Иваповичу,
 Поближешинько она да придвигайтеся,
 30 Понижешинько она да покланяйтсе:
 «Охъ ты ой есь Скопинъ да сынъ Ивановиць!
 Ужъ ты выкушай цяру да зелена вина».
 По краямъ-то у цяры да ровно ключъ кипить,
 По середкѣ у цяры ровно огонь горить.
 35 Да беретъ-то Скопинъ цяру единой рукой,
 Да и самъ-де за цярой выговаривать:
 «Охъ вы ой есь, дружинушка хоробрая!
 Вы хоробрая дружина да заговорная!
 Ужъ вы руськіе могуціе богатыри!
 40 Ужъ какъ пить мнѣ-ка цяра — живому не быть,
 А не пить мнѣ-ка цяра дакъ виновату быть.
 Ужъ я выпью какъ цяру да зелена вина,
 Вы тащыте меня да вонъ на улицу,
 Посадите меня вы на добра коня,
 45 Привежите меня да ко добру коню,
 Спроводите коня да ко свою двору,
 Пусть и знать про меня да родна матушка».
 Кабы выпилъ Скопинъ цяру зелена вина, —
 Покатилася съ плечъ буйна головушка,
 50 Да свалилася она да на широку грудь,
 Кабы ниже она стала могуцихъ плечь.
 Тутъ увидѣли руськіе богатыри,
 Потащили его да вонъ на улицу,
 Посадили его да на добра коня,
 55 Привезали его да ко добру коню,

- Спроводили коня да ко свою двору,
 Ко свою двору, високу терему.
 Какъ увидѣла матушка родимая,
 Какъ и ѣдетъ Скопинъ да сынъ Ивановичъ,
 60 Да выскакивала она да на красно крыльцо,
 Да стрѣцала она сына сердцецного:
 «Охъ ты ой есь Скопинъ да сынъ Ивановичъ!
 Да дитя ты мое, дитя родимое,
 Да ты цядо мое, цядо мое сердечное,
 65 Ужъ ты што-же нынь ѣдешь да не по старому,
 Не по старому ты ѣдешь, да не по прежнему,
 Повѣся ты держишь да буйну голову,
 Потопя ты держишь да оци ясныя,
 Потопя ты ихъ держишь да въ мать сыру землю».
 70 Говоритъ-то Скопинъ да сынъ Ивановичъ:
 — Охъ ты ой еси матушка родимая!
 Матера ты Омельфа Тимофеевна!
 Ужъ я былъ у князя да на чеснокъ пирю,
 Прибезчестилъ молоду да дочь Скурлатьевну,
 75 Воспромолвилъ-же я да нынь такую рѣчь:
 «Ужъ я много Скопинъ по землямъ бывалъ,
 «Ужъ я много Скопинъ да городовъ биралъ,
 «Да не взявши отъ города не отъѣжживалъ,
 «Не боялся Скопинъ да двадцети полковъ,
 80 «Двадцети пети полковъ, да полковъ тысячныхъ,
 «Да Малютина-князя во служенье бралъ,
 «Да Малюту Скурлатьевну во служаночьки».
 Подавала она мнѣ цяру зелена вина,
 Не великую не малу, да полтара ведра,
 85 Да положила она тутъ зелья лютого,
 Да положила она тутъ сала змѣшого,
 Да и выпилъ я цяру да зелена вина.
 Охъ ты ой еси матушка родимая!
 Да бѣжи ты скоре нынь по пона-отця,

- 90 По попа-де, отца, да по духовного,
 У меня есть на душѣ да три тяжкихъ грѣха».
 Розорвала тутъ матушка родимая,
 Да и вси тутъ, всѣ пуинки шолковыя,
 Да снимала она его со добра коня,
 95 Побѣжала старуха да скоро-наскоро,
 Привела она попа-отца духовного,
 Да сказалъ онъ ему да три тяжкихъ грѣха,
 Да заключилса у его тутъ говорунъ-языкъ.
 Кабы тутъ-де старухи да за бѣду стало,
 100 За великую досаду да показалосе,
 Заскакивала она да на добра коня,
 Да гонила она да въ стольной-Кіевъ-градъ,
 У воротъ она не спрашивать приворотничковъ,
 У дверей она не спрашивать придверничковъ,
 105 Забѣждаетъ она на улицу широкую,
 Да въ крылечко клюкой стала поколачивать:
 «Да подай-ко, подай, князь, виноватого,
 Ужъ и худо потребилъ дитя сердечного,
 Какъ того-же Скопина сына Иванова:
 110 Наливала Малюта цяру зелена вина,
 Не велику не малу, полтора ведра,
 Да положила она тутъ зелья лютаго,
 Да положила она сала змѣиного».
 А и тутъ Малюта нынь на юходъ ушла.
 115 А садилса тутъ солнышко да за дубовой столъ,
 Онъ писалъ ерлыки да скоры грамоты,
 Разсылалъ онъ по городу по Кіеву,
 Розыскать Малюту дочь Скурлатьевну.
 А на то-де старуха была догадлива,
 120 А сама-де старуха въ сугонъ поѣхала,
 Да выдернула она нынѣ сырой дубъ,
 Уколотила она Малюту доць Скурлатьевну¹⁾).

1) Отсюда, сказала мнѣ Ѡ. Чуркина, она пѣла старину въ первый разъ, но какъ поютъ другіе, прежде слыхала.

- А увидѣла старуха да стара-мáтера,
 Какъ слетѣлись-де нынѣ два ворона,
 125 А одинъ-то-ле воронъ да царя бѣлого,
 А другой отъ-де воронъ да царя черного,
 Они бьются-дерутся, нуще ратятся,
 Ни которой другого побѣдить не могутъ нынь.
 А змолился-ле воронъ да царя бѣлого:
 130 «Помоги-ты мнѣ старушка, да стара бабушка,
 Потребити мнѣ вѣдь ворона, мнѣ вѣдь черного,
 Ужъ я сдѣлаю тебѣ добро великое».
 Да натегивала старуха нынѣ тугой лукъ,
 Зарежала-то стрѣлоцку калѣную,
 135 Да подстрѣлила ворона невѣрного.
 Да слеталъ нынѣ воронъ по живу воду,
 Да и отдалъ старухѣ, да старой бабушкѣ;
 Помазала она сына нынѣ любимого,
 Помазала она его во первой законъ,
 140 Помазала она его во другой законъ,
 Да плеснула она ему на бѣло лицо,
 Стрепенулса Скопинъ да сынъ Ивановичъ;
 Кабы тутъ-де Скопинъ да пробужантсе,
 Отъ великого сна да просыпантсе;
 Да скакаль-то Скопинъ на рѣзвы ноги:
 145 «Ужъ я долго-де спалъ, да всё цора ставать».

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ 1902 г. въ д. Чуркиной, Устьцѣлемской волости, отъ кр. Ѳ. Е. Чуркиной. Напечатана въ сб. «Печорскія былины», 1904 г. стр. 33—36.

Архангельской губерніи.

195.

Во столыиѣмъ во городи во Кієви,
 У ласкова князя у Владимира,
 Заводился пиръ, право, почесень столъ;

- Розоставили столики дубовыя,
 5 Настелили тонки новобранны скатерти,
 Розоставили питья-ѣства сахарныя;
 Собиралися всѣ они, съѣжжались,
 Да къ солнышку батюшку на почесень пирь.
 Они пьютъ-ле, шпруютъ трои суточки,
 10 Да всѣ на пиру стали пьянѣшеньки,
 Да всѣ на чесномъ стала веселѣшныи,
 Да всѣ на пиру да прпросхвасталсь:
 Первой-отъ-ле хвастатъ золотой казной,
 Другой-отъ-ле хвастатъ чистымъ серебромъ,
 15 Юмнотъ-ле хвастатъ старымъ ѣтцомъ,
 Старымъ-ле ѣтцомъ, старой матушкой,
 Безумной-ле хвастатъ молодой жоной
 И иной удачей молодецкоей,
 А да хвасталъ Скопниъ да доброй молодець:
 20 «Ужъ я много, Скопниъ, да по землямъ бывалъ,
 Ужъ я много, Скопниъ, да городовъ биралъ,
 Я не бравши-ле города не проѣжживалъ,
 А Малюту-короля да во полонъ его взялъ,
 У Малютныхъ дочерей, на грудяхъ лежалъ,
 25 Опускалъ я руки ниже до пуповья,
 А еще того пониже-вѣдь до чѣрева».
 Услыхала тутъ вѣдь зла дочка Малютисна,
 А эти ей рѣци да не по разуму,
 За великую ей досаду показалосе,
 30 Какъ выходить на гриню на столовую,
 Подходить ёна' солнышку Владимиру,
 Близешинько она,' солнышку подвигается
 Низешинько она солнышку поклоняется,
 Тихо-смирну свою рѣчь она выговаривать:
 35 «Ужъ ты ой еси, солнышко Владимиръ князь!
 Ты позволь-же мнѣ-ка да слово вымолвить,
 Ты не будешь-ле меня за слово казнить,

Отсылати-ле мнѣ въ ссылки дальнѣе?»

Говорить ей вѣдь солнышко Владимерь-князь:

40 — Говори-же ты понь да што те надобно,

Я не буду тебя да за слово казнить,

Отсылать я не стану въ ссылки дальнѣе. —

Говорить тутъ Малютисна таково слово:

«Ты позволъ-же мнѣ отмѣрять, цару зелена вина,

45 А поздравить падо нынь да любя кресника».

Говорить ей вѣдь солнышко Владимерь-князь:

— Ты мѣрай-же цару зелена вина. —

А брала ёна пашечку серебряну,

А спускаласе во погребы глубокія,

50 Да намѣрила она цару зелена вина,

Невелику, немалу полтара ведра,

Ищѣ клала коренья, да зелья лютого;

Загорѣлосе во царѣ да во серебряной,

Середн-то есь цары да есь пламѣ мецѣть,

55 По бокамъ-то есь цары да искры сыплютсе;

Выходитъ на гриню да на столовую,

Выносить ёна цару да зелена вина,

Выноситъ ёна цару правой рукой,

Во лѣвой рукѣ выносить своё цядо милое,

60 Подходить она ко столикамъ дубовымъ,

Подходить Скопину сыну Михайлову,

Близешинько ёна' ему подвигаетца,

Низешинько сама ему поклоняется:

«Ужъ ты ой есь, Скопинъ да сынъ Михайловъ!»

65 Поздравить падо намъ любима кресника».

Говорить тутъ Скопинъ да сынъ Михайловичъ:

— А выпить мнѣ та цара — живому не быть,

А не выпить мнѣ цара — виновату быть. —

А глядеть-ле смотреть всё руськи богатыри,

70 Среди-то есь цары да то пламѣ мецѣть,

По бокамъ-то есь цары искры сыплютсе;

- Онъ понадѣлся на силу на могучую,
 На свою-ле удачу да богатырскую,
 Онъ пьётъ эту цару да за единой духъ.
- 75 Сидитъ тутъ Скопинъ скоро непостарому,
 Непостарому Скопинъ сидитъ, непопрежному,
 Повеся онъ свою доржить буйну голову;
 Скакаль-ле со лавки, съ дубовой доски,
 Черезъ ти ищѣ столпки дубовыя,
- 80 Онъ падалъ на середу кирпищать полъ:
 Да на то были руськи-те богатыри,
 Скочилъ ищѣ старъ-казакъ Илья-Муромецъ,
 Подхватилъ онъ Скопина да за праву руку,
 А скочилъ тутъ Добрынюшка Никитичъ: бладь,
- 85 А Добрыня-то хватилъ его за лѣву руку,
 Поставили они его на рѣзвы ноги,
 Надѣвали на его его шубу куньюю,
 Они клали его право пуховъ калпакъ,
 Выводили Скопина да вонъ на юлицу;
- 90 Его доброй-отъ конь стоитъ обузданой,
 Онъ обузданной конь его, обсъдланной,
 Посадили его да на добра коня,
 Отправили его да во своё мѣсто,
 Поѣхаль Скопинъ да непостарому,
- 95 Непостарому ѣдѣтъ, непопрежному,
 Доѣжжаеть до своего висока терема;
 Увидала его матушка родимая:
 «Да ѣдѣтъ дитя моё непостарому.
 Два-ле онъ винно на кони сидитъ».
- 100 Мѣталасе она вонъ на улицу,
 Стрѣчала она удала добра молодца,
 Сымала его да со добра коня,
 Ужъ стала у его она вѣдь спрашивать:
 «Ужъ ты ой еси, моё дорого дитя!
- 105 Што-же ты пріѣхаль непостарому?

- Але пирь-оть тебѣ бывать непоюму?
 Подносчики были бывать невѣжливы?
 А винны-те цары да не доходили?
 Але пивны стоканы да не доносили?»
- 110 Говорить ей Скопинъ да таково слово:
 — Ой еси, родима моя матушка!
 Поди-ко за попами, за причетниками,
 Да надо миѣ скорѣ нынѣ покаетца. —
 Да скоро привели поповъ, причетниковъ,
- 115 Да покаялся Скопинъ сынъ Михаилловичъ.
 Повалили его на лавку на брущатую,
 Повалили подъ иконы подъ святы его.
 Немножко прошло да тутъ времищка,
 Приставилса Скопинъ сынъ Михаилловичъ,
- 120 Да сдѣлали ему гробъ да право вѣчпой домъ,
 Наверхъ обтенили да хрущатой камкой,
 Да хоронили Скопина сына Михаилловича,
 Погребли, похоронили да добра молодца.
 Брала мати книжоцьку волховную,
- 125 Посмотрѣла она книгу волховную,
 Надѣвала на себя да шубу куньюю,
 Отправлялась она' солнышку Владимиру,
 Доѣзжаетъ она до солнышка Владимира,
 Говорить ёна солнышку Владимиру:
- 130 «Ужъ ты ой еси солнышко Владимиръ князь!
 Не на пирь зовѣшь, да не столовать право,
 Зовѣшь да ле ты нонѣце всё опаивашь,
 Опоилъ ты у мнѣя да цидо милое,
 Какъ того-ле Скопина сына Михаилловича».

Записана Н. Е. Оичуковымъ въ дер. Рошинскій Ручей, Устьцылемской волости, отъ кр. Н. В. Торопова въ 1902 г. Напечатана въ сб. «Печорскія былины» 1904 г., стр. 251—254.

Архангельской губерніи.

196.

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова у князя Владыміра,
 Родилось у его да чадо милоё.
 Съ той-же со радости великою,
 5 Завѣлся ю князя-то почесень пиръ,
 Пра многихъ князей да многихъ бояровъ,
 Пра тихъ-же мѣщанъ ся городовыхъ,
 Пра тихъ же купцей людей торговыхъ,
 Да всѣ на пиру пьяны-веселы,
 10 Да всѣ на пиру потѣшаютце,
 Ростѣшлся солнышко Владыміръ-князь,
 Онъ пагуливалъ по гриденки на свѣтлой,
 По той-же по середи кирпичатой,
 А рѣзвыма ногами ёнъ поступывалъ,
 15 Бѣлыма руками прирозмахивалъ,
 Изъ рѣцей-то Владыміръ выговаривалъ:
 «Ты ой есь, княгина да мать Апраксія!
 Намъ каго-же поставити въ кумушки?»
 Говоритъ-то княгина мать Апраксія:
 20 — Надъ-бы съѣздитъ во Галичу во Малую,
 Во ту-же Карелу прибогатую,
 Позвать удала добра молаца,
 А Скопина-ли Михаила сына Ивановича,
 Его-же поставити во кумушки. —
 25 «Кого-же послати въ Малу Галичу?»
 — Послатъ намъ Добрынюшку Микитиця,
 А Добрынюшка Микитиць онъ крестовой братъ,
 А послушатъ Скопинъ своего крестовушка. —
 Говоритъ-то нашъ солнышко Владыміръ-князь:
 30 «Ожъ ты ой есь, Добрынюшка Микитиць бладь!

- Ты съѣзди во Галичу во Малую,
 Во ту-же Карелу прибогатую,
 Позови-ко юдала добра молоцца,
 Ко князю его да всё во кумушки».
- 35 На то-де доброй молодець не ётельшалсэ,
 Да сталъ-то Добрынюшка срежатисе,
 Скорѣ-де того онъ сподоблентце,
 Уздаеть, сѣдлаеть коня доброго,
 Ёнъ скорѣ садитца на добра коня,
- 40 Онъ поѣхаль во Галичу во Малую,
 Во ту-же Карелу прибогатую,
 Ко тимъ-же ко теремамъ высокіемъ,
 Ко тимъ же окошечкямъ косявчатымъ,
 'тому-же крылечушку прекрасному.
- 45 Да скоро-де слазить доброй молодець,
 Да скоро-де слазить со добра коня,
 Да вяжотъ своего коня доброго,
 'тому-же столбу да ко дубовому,
 За то-же колечушко серебряно,
- 50 Заходятъ Добрыня на красно крыльцо,
 Проходитъ Добрыня во новы сѣни,
 Изъ новыхъ сѣней во гриню во свѣтлую,
 Да молитце Добрыня Господу Богу,
 Онъ и крестъ-отъ кладѣтъ да по писанному,
- 55 Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по учёному,
 Ёнъ клаиятца на всѣ четыре стороны,
 Сидитъ-то вѣдь тутъ право служаноцька:
 «Не ты-ле Скопину родна матушка?»
 — Я сижу-то его вѣрна служаноцька. —
- 60 «Да гдѣ-же Скопина родна матушка?
 — Проходи тамъ впередъ да во свѣтлу гриню.
 Проходитъ Добрынюшка Микитиць бладь,
 А молитца Добрыня Господу Богу,
 Ёнъ крестъ-отъ кладѣтъ по писанному,

- 65 Поклонъ-отъ ведётъ по ученому,
 Ёнъ кланетца на вси четыри стороны,
 Сидить-то вѣдь тутъ право служаноцька:
 «Не ты-ле Скопина родна матушка?»
 — Проходи тамъ впередъ да во свѣтлу гриню. —
- 70 Проходить Добрынюшка Микитиць бладъ,
 Да молитца Добрыня Господу Богу,
 Да кланятца на всѣ чегыре стороны:
 «Да здравствуй, мой названушко крестовой братъ!»
 — Да здравствуй Добрынюшка крестовой братъ! —
- 75 Да скоро скочилъ да на рѣзвы ноги,
 Берётъ-то его да за бѣлы руки,
 Да хочеть онъ дѣлатъ пиръ великія,
 Да ради своего онъ крестовушка.
 «Охъ ты ой есь, названой мой крестовушко!
- 80 Скопинъ-ле Михайло сынъ Ивановичъ!
 Нельзя мнѣ сидѣти на чесномъ пиру,
 Я посланъ тебѣ да на ускорую,
 Ётъ ласкова князя отъ Владыміра,
 Зовутъ-то тебя ёни во кумушки».
- 85 Приходитъ юдалой доброй молодець,
 Скопинъ-ле Михайло сынъ Ивановичъ,
 Ка сваей ко матушкѣ родимоей,
 Ёнъ кланяетца ей да во рѣзвы ноги:
 «Ой моя, маменька родимая!
- 90 Чесная вдова благочестивая,
 Спусти мя во стольнѣй славной Кіевъ-градъ,
 А мнѣ дай благословенье великое».
 — Не дамъ благословенье великое,
 Итти тибѣ, ѣхать въ стольнѣй Кіевъ-градъ,
- 95 А ты-же во хмелю да не сурадливой,
 Тамъ злыя бояришка подмолвщики,
 Касабрюхіе воры, подговорщики. —
 Однако-же кланятца въ рѣзвы ноги:

«Ты ой моя, матушка родимая!

100 Чесная вдова благочестивая!

Ожъ не дашъ благословенья великого,
Поѣду-же, поѣду въ стольнѣй Кіевъ-градъ».

Ёднако-же дала благословеньицо,
Съ буйной-де главы и до сырой земли,

105 Да стали молодцы да нынъ срежатисе,
Скорей-же того да сподобляютце,
Уздаётъ, сѣдлаётъ коня доброго,
Онъ и скоре садицца на добра коня,
Да ѣдутъ во стольнѣй славной Кіевъ-градъ,

110 Ко ласкову князю на почесенъ пиръ.

Окрестили, молитвили бладенеца,
Ставаль-то Скопинъ да ёнъ во кумушки,
Со той-же Скурлатой со Малютиной,
Выходили ёни да изъ Божьей церкви,

115 Ко ласкову князю на почесенъ пиръ,

Да всѣ на пиру напивалисе,
Да всѣ на чесномъ да похваляютце,
Изъ ума-де Скопинъ да вышиваитце,
Во хмелю-де Скопинъ да похвалятце:

120 «Да много Скопинъ да по землямъ бываль,

Да много Скопинъ да городовъ бираль,
Не боялса Скопинъ да сорока полковъ,
Сорока-де полковъ, да сорокъ тысецныхъ,
Я Малюту-царя да во полонъ бираль,

125 Я Малютину дочь держаль нарукою,

Парукою держаль я, полюбовницой,
На остаткахъ далъ князю во служеньицо».
И та-же Скурлата дочь Малютична,
Спускаетца она да во глубокъ погребъ,

130 Выносила-ле цару зелья лютого,

По краймъ-то-ле цары какъ ключи кипятъ,
На середка-де цары да огонь горитъ.

- Онъ и пѣеть, Скопинъ, цару за единой духъ,
 Скатилося съ плечъ голова какъ пуговица,
 135 Сидитъ-то Скопинъ да не по прежнему.
 Подхватили Скопина сына Михайловича,
 Да сажли его да на добра коня,
 Да везли-бы его къ матушкѣ родимой;
 Да встрѣчала его матушка, горько плакала,
 140 Похоронила она сына своего любимого.
 Да та его матушка родимая,
 Да зла паленица преудалая,
 Выходпла ёна да вонъ на улицу,
 Суредпла ёна да коня доброго,
 145 Да скорѣ сажлица па добра коня,
 Да ѣдѣтъ во стольней славной Кіевъ-градъ,
 Ко тимъ же полатамъ княженевскімъ,
 Крычитъ подъ окошечкомъ косявчатѣмъ:
 «Подайте-тка мнѣ да виноватого!»
 150 Отвѣчаютъ тамъ-де слуги вѣрныя:
 — Виноватого въ домѣ не лучилосе,
 Отлучилса виноватой во чисто полѣ. —
 Ажъ тутъ Маривьяна поворотъ даѣтъ,
 А ѣдѣтъ она да во чисто полѣ,
 155 Выѣхала на горы на высокія,
 Да зритъ-то, смотритъ да во вси стороны,
 Завидѣла во полѣ шатѣръ стоить,
 Стоитъ-то шатѣръ да чернobarхатной,
 Она ѣдетъ ко шатру какъ чернobarхатну,
 160 А берѣтъ-то-ле стрѣлочкю каленую,
 Откиветъ у шатра да полу правую,
 Да спитъ тутъ Скурлата дочь Малютична:
 «Ставай-ко, Скурлата дочь Малютична!
 Да полно те спать, право пора ставать».
 165 Ото сну-то Скурлата просыпаетца,
 Выходитъ ёна да вонъ на улицу,

Берётъ Маревьяна пшь востро копьё,
 Втыкаетъ тунымъ концемъ въ сыру землю,
 Берётъ-то Скурлату дочь Малютичну,
 170 Посадила ей ж . . . ѳ на востро копье,
 Да тутъ-то Скурлаты смерть случилосе,
 А отгуль Маривьяна поворотъ даётъ.

Записана Н. Е. Опчуковылъ въ 1902 г. въ селѣ Великая Виска, Пустозерской волости, отъ кр. А. И. Дитятева. Напечатана въ сборн. «Печорскія былинны» 1904 г., стр. 321—325.

Олонецкой губерніи.

197.

Когда владѣль Москву Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Въ тую порушку, въ тое времячко
 Обошла Москву Литва поганая.
 Садился тутъ Скопинъ на добра коня,
 5 Ъхаль Скопинъ онъ въ Новгородъ,
 Служилъ заутрену Пречистой Богородицы,
 На заутрену онъ положилъ пятьсотъ рублей,
 На обѣдню полагалъ онъ цѣлу тысящу.
 Сбиралъ онъ мужиковъ Новгородскіихъ,
 10 Говорилъ-то таковы слова:
 «Ай же, мужики Новгородскіе!
 «Сбирайте-ка мнѣ силы сорокъ тысячей
 «Повыгнать изъ Москвы Литва поганая».
 Эти мужики Новгородскіе
 15 Ему силушки собрали сорокъ тысячей.
 Садился тутъ Скопинъ на добра коня,
 Ъхаль съ силушкой великой къ каменной Москвы;
 Становилъ онъ эту силушку въ чистомъ полѣ,
 Самъ проѣхаль по славной каменной Москвы,

- 20 Ко тому Микитушкѣ Романову,
 Приходилъ къ нему въ палату бѣлокаменну,
 Говорилъ-то онъ Микиты таковы слова:
 «Ай же ты, Микитушка Романовичъ!
 «Обошла Москву Литва поганая,
 25 «Обовладѣла всѣ дворы княженецкіе
 «И всѣ улицы стрѣлецкія.
 «Привель-то я силушки сорокъ тысячей.
 «Какъ бы намъ повигнать изъ Москвы Литва поганая?»
 Садился Микитушка на черленый стулъ;
 30 Приклонилъ свою головушку къ сырой землѣ,
 Очи ясныя втопилъ онъ во кирпичень мость,
 Говорилъ Микита таковы слова:
 — Ай же, молодость ты, моя молодость!
 — Улетѣла отъ меня да во чисто поле,
 35 — Во чисто поле улетѣла яснымъ соколомъ!
 — Ай же, старость моя, старость глубокая!
 — Налетѣла ко мнѣ старость изъ чиста поля,
 — Изъ чиста поля налетѣла чернымъ ворономъ,
 — Садилась на плечика могучія! —
 40 Становился Микита на рѣзвы ноги,
 Паль-то Микита о кирпичень мость,
 Обернулся тонкіимъ бѣлымъ горносталямъ
 И бѣжалъ-то онъ по славной каменной Москвы,
 Забѣгалъ онъ въ магази въ оружейные,
 45 Отъ оружія онъ замочки прочь выщалкивалъ.
 Обернулся Микита сѣрымъ волкомъ,
 Бѣжалъ онъ на конюшни лошадинья,
 У коней всѣ глотачки повиоторкалъ.
 Тутъ Никитушка Романовичъ
 50 Обернулся тонкіимъ бѣлымъ горносталямъ,
 И бѣжалъ онъ тонкіимъ бѣлымъ горносталямъ
 По матушкѣ по славной каменной Москвы;
 Прибѣжалъ въ свои палаты бѣлокаменны,

- Паль Никита о кирпиченъ мость,
 55 Обвернулся Микита добрымъ молодцемъ¹⁾,
 Вшелъ-то Микита на широкій дворъ,
 Бралъ добра коня онъ богатырскаго,
 Бралъ коня да онъ засѣдывалъ,
 И садился Микита на добра коня,
 60 Бралъ онъ въ руки палицу булатную,
 И повыѣхалъ за славну каменну Москву,
 Биться онъ съ Литвою со поганою.....

(Не кончено).

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ д. Середкѣ Кижской волости отъ Т. Г. Рябинина въ 1860 г. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ», т. I, № 20, стр. 122. Изд. 2-е подъ ред. А. Е. Грузинскаго. М. 1909 г.

Олонцкой губерніи.

198.

- Обошла Москву Литва поганая,
 Да ѿ садился тутъ Скопичъ да на добра коня,
 Еще ѣхалъ-то Скопичъ да и во Новгородъ,
 Онъ заутрену служилъ пречистой Богородицѣ,
 5 На заутрену онъ положилъ пятьсотъ рублей,
 На обѣдню полагалъ онъ цѣлу тысящу,

1) Въ другой разъ Рябиничъ вставилъ здѣсь такіе девять стиховъ:

Говорилъ Микита таковы слова:
 «Поѣзжай-ко, Скопичъ, во чисто поле
 «Ко своей силушкѣ великія;
 «Со своей силушкой великоюй
 «Подъѣзжай ко славной каменной Москвы,
 «А я выѣду на своемъ добромъ конѣ,
 «Повыведемъ поганцевъ съ каменной Москвы.
 «Очистимъ дворы княженецкіе
 «И всѣ улицы стрѣлецкія». — Ред.

- Собираль ёнъ мужичковъ да новгородскіихъ,
 Говорилъ ёнъ мужичкамъ да новгородскіимъ:
 «Ай же мужички вы новгородскія!
- 10 «Соберите-тко мнѣ силушки соробъ тысящъ
 «Да ѿ повигнать изъ Москвы Литва поганая».
 Эты мужички да новгородскія
 Собирали ёму силушки соробъ тысящъ;
 Ъхалъ-то Скопинъ да къ каменнѣй Москвы
- 15 Со своимъ со войскамъ со великимъ.
 У Литвы Москва да попризѣята,
 А ѿ всеѣ дѣлы у Литвы да призаставлены,
 А ѿ оружьями литовскимъ
 Магазины принаполнены,
- 20 Ему нѣкакъ-то подѣхать къ каменной Москвы.
 А ѿще шолъ Скопинъ по славной каменнѣй Москвы,
 Приходилъ-то онъ ко князю ко московскому,
 Ко тому къ Микитушкѣ къ Романову.
 А ѿще грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 25 Во Москвы живеть да ёпъ не весело
 Онъ со этою царицей со московскою,
 Да со тою со Настасьюшкой Романовою,
 Енъ про нихъ дѣла да и не вѣдаётъ.
 Говорилъ Скопинъ-отъ князю-то московскому:
- 30 «Ай же князь Микитушка Романовичъ,
 «Разорить нашу Москву Литва поганая!»
 Тутъ московской князь Микитушка Романовичъ
 А ѿ садился-то Микита на черлений стулъ,
 п онъ повѣсилъ свою буйную головушку
- 35 Да понижь плечъ своихъ могучіихъ,
 Ясны очушки втопилъ онъ во кирпичной мостъ,
 Говорилъ-то тутъ Микита таковы слова:
 — Ай же молодость моя молѣдая!
 — Улетѣла отъ меня да ѿ во чистѣ поле,
- 40 — Во чистѣ поле да яснымъ соколомъ!

- Ай ты старость ты моя да и глубокая!
 — Налетала ты да изъ чиста поля,
 — Изъ чиста поля да чернымъ ворономъ,
 — Да й садилася ко мнѣ на плечка на могучи! —
- 45 А й тутъ сталъ Микита на рѣзвѣ ноги,
 А й то палъ Микита о кирпичной мость,
 Обвернулся тонкимъ бѣлымъ горностальчикомъ,
 Й онъ бѣжалъ по славной каменнѣй Москвы,
 Забѣгалъ онъ въ магази въ оружейные,
- 50 Отъ оружей всѣ замочки прочь повыщелкалъ;
 Онъ бѣжалъ-то на конюшни лошадиньи,
 У добрыхъ коней всѣ глочки выворчалъ;
 Бѣжалъ онъ тонкимъ бѣлымъ горностальчикомъ
 Во свою полату бѣлокаенну,
- 55 А й тутъ палъ Микита о кирпичной мость,
 Обвернулся, сталъ Микита добрымъ мѣлцомъ.
 Выходилъ-то какъ Микита на широкой дворъ,
 Отобралъ добра коня Микита богатырскаго,
 Й онъ сѣдлалъ коня да богатырскаго,
- 60 Онъ повыѣхалъ на славу каменнѣй Москву
 Воевать съ Литвою со поганою.
 Какъ пошла Литва погана по конюшнямъ лошадиннымъ,
 Да у добрыхъ коней вси глочки роторканы;
 То пошли оны по тымъ славнымъ магазеемъ оружейнымъ,
- 65 Отъ оружей всѣ замочки отщолканы, —
 То имъ нечѣмъ воевать да съ каменнѣй Москвой.
 А й поганая Литва она въ побѣгъ пошла,
 А й очистили-то славу каменнѣй Москву.
 Еще тымъ эти дѣла покончились.

Записана А. О. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ Трофима Рябинина въ Кижской волости. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II, стр. 156—158.

Олонецкой губерніи.

199.

- Когда владѣлъ Москвою грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда въ тѣю пѣру, въ тое времячко,
 Ёнъ пошла Литва да въ каменну Москву.
 Тогда въ тѣю пору, въ тое времячко,
 5 Тутъ садился же Скопѣинъ да ѣ на добра коня.
 А что ѣхалъ Скопѣинъ да ёнъ во Новгородъ,
 На заутреннюю подлагалъ пятьсотъ рублей,
 На обѣдню подлагалъ да цѣлу тысячу.
 Собиралъ онъ мужичковъ да ѣ новгородскіехъ:
 10 А ѣ же, мужичкіи вы новгородскіе,
 Вы сберите-тко мнѣ силушки сорокъ тысячъ
 А повыгнать изъ Москвы Литву поганую.
 Ящѣ тоже мужички да ѣ новгородскіе
 Ему собрали силушки сорокъ тысячъ.
 15 Тутъ садился же Скопѣинъ да ѣ на добра коня,
 Выѣзжалъ Скопѣинъ да ѣ во чисто поле,
 Становилъ онъ цѣлу армію въ чистомъ поли.
 А что ѣхалъ Скопѣинъ да въ каменну Москву,
 Къ своему-то онъ братцу крестовому,
 20 А къ тому ѣ Микитушки ѣ Романову.
 Приѣзжалъ-то онъ да ѣ на широкъ на дворъ
 Становилъ коня да ѣ посреди двора....

(Дальше не записано).

Записана въ Москвѣ въ 1894 г. отъ Олонецкаго сказителя крест. Ивана Тимофеевича Рябинина гг. А. С. Аренскимъ и Н. А. Янчукомъ. Напечатана въ «Этнограф. Обзорѣніи», кн. XXIII, стр. 147—148.

Вологодской губерніи.

200.

- Прикажи, сударь-хозяинъ, Скопина просказать,
 Скопина князя Михайла Васильевича!
 Снаряжается Скопинъ въ каменну Москву,
 Въ каменну Москву, да и во Шведскую,
 5 Во Шведскую да во Нѣмецкую.
 Ему матушка наказывала,
 Молода жена наговаривала:
 «Не ѣзди, Скопинъ, въ каменну Москву,
 Не водись со князьями, боярами,
 10 Со всею поленицею удаюю,
 Со Малютвой дочерью Курлатовой,
 Съ Курлатовой Щербатовой,
 Князя Дмитрія Петровича Шустовой женой».
 Скопинъ своей матушки не слушаетъ;
 15 Онъ самъ выходитъ на красно крыльцо,
 Онъ самъ говорилъ таково слово:
 «Есть ли у меня млады конюги,
 Млады конюги, съ подканюшниками?
 Походите на конюшну бѣлодубовую
 20 По любимого по бахманца,
 Сѣдлайте въ сѣдло черкайское,
 Уздайте уздою тесмянною,
 Подтягивайте подпругами шелковыми
 Бѣлаго шелку шамахайскаго,
 25 Застегивайте пряжками булатными
 Не для-ради басы, ради крѣпости,
 Ради крѣпости богатырскія!».
 Сходилъ Скопинъ со краснаго крыльца
 Со того крыльца княжескаго,
 30 Садился Скопинъ на добраго коня
 На любимаго на бахманца,

- Поѣхаль Скопинъ съ широкаго двора,
 Онъ плеткой помахиваль,
 Золотой уздой побрякиваль.
- 35 Приѣхаль Скопинъ въ каменну Москву
 На ту площадь Красную
 Къ тому собору Успенскому;
 Скумился съ кумой крестовою
 Малютвою дочерью Курлатовой
- 40 Съ Курлатовой Щербатовой,
 Князя Дмитрія Петровича Шустовой женой.
 У князя у Владимира
 Былъ весель пиръ на радости.
 Ахъ, бѣлой день ко вечеру,
- 45 Ахъ, солнышко катится ко западу.
 До полусыта бояра наѣдалися,
 До полуныяна напивалися,
 Между собой расхвасталися.
 Первой-еть бояринъ хвалится,
- 50 Онъ хвалится, похваляется:
 «У меня много золотой казны».
 Второй бояринъ хвалится,
 Онъ хвалится, похваляется:
 «У меня много скатнаго жемчюга».
- 55 Еще бояринъ хвалится,
 Онъ хвалится, похваляется:
 «У меня много добрыхъ коней».
 Помолчавши, Скопинъ слово выговорилъ:
 «Еще, пищики, бояра, послушайте:
- 60 А кто де Москву приочистилъ всю,
 Кто подѣлалъ улочки широкія,
 Переулочки чистыя?»
 За бѣду боярамъ слово показалося,
 За досаду кумѣ объявилося,
- 65 Сама говорила таково слово:

- «Позабыла я, кума, поподшивати,
 Поподшивати, почествовати».
 Еще говорила таково слово:
 «Гдѣ вы, слуги мои вѣрные?»
- 70 Скоро-борзо походите во нитейной кабакъ,
 Вынимайте мой золотой кабанъ,
 Невеликъ немаль, въ полтора ведра вина;
 Влейте ведро зеленаго вина
 Да полуведро зѣлья лютаго,
- 75 Поднесите бакаль Скопину князю!»
 Въ середи чары огонь горѣлъ,
 По краямъ чары ключи кипятъ.
 Принимаетъ Скопниъ единой рукой,
 Выпиваетъ Скопниъ на единой духъ:
- 80 Какъ тутъ ясныя очи замутились,
 Бѣлыя ручки опустилися,
 Рѣзвыя ножки подломилися,
 Загорѣлося ретивое сердце, —
 Садился Скопниъ на добраго коня
- 85 Не по старому, не по прежнему.
 Какъ издалече-далече, изъ чистаго поля
 Завидѣла его матушка,
 Сама говорила таково слово:
 «Не кума ли ты, дитятко, уподшивала,
- 90 Не крестовая ли ты, дитятко, учествовала?»
 Черезъ три часа Скопниъ представился.
 Мыли его тѣло бѣлое
 Тремя водами ключевыми;
 Пеленали его тѣло бѣлое
- 95 Во ту фату мелкотравчату;
 Клали его тѣло бѣлое
 Во ту колоду бѣлодубову;
 Выносили его тѣло бѣлое
 Ко свѣту Михаилу Архангелу

100 Во ту церковь соборную;
 Хоронили его тѣло бѣлое
 Со всѣми попами со дьяконами,
 Со всѣми протопопы и архимандритами.

Списана г. Н. Ординымъ въ Сольвычегодскомъ у., изъ старой рукописной тетрадки. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1890 г., Вып. I, отд. II, стр. 3—5.

Изъ Западной Сибири.

201.

Какъ бы во сто дватцать седмомъ году,
 В седмо^м году восмомъ тысячи,
 Аи деялось, учинилося:
 Кругомъ силна царства московского
 5 Литва обѣлегла со все четыре стороны,
 Аи с нею сила, сорочина долгополая,
 И те черкасы петигорские,
 Еще ли калмыки с татарами,
 Со татарами со башкирцами,
 10 Еще чюкши с олюторами.
 Какъ были припасы многие,
 Аи царскіе и княженецкіе,
 Боярскіе и дворянскіе;
 А нельзя ни прѣти, ни проехати,
 15 Ни конному, ни пешему,
 И ни соколомъ вонъ вылетити
 И из силна царства московска
 И великова государства російкова.
 А Скопинъ князь Мпхалпа Васильевичъ,
 20 Онъ правитель царству московскому,
 Обережатель миру крещеному

- И всей нашей земли светоруския,
 Что есенъ соколъ вонъ вылетываль,
 Какъ бы белой кречеть вонъ выпархиваль;
 25 Выезжалъ воевода московской князь Скопинъ
 Князь Михаила Васильевичъ,
 Онъ похоть чинилъ ко Нову городу.
 Какъ и будетъ Скопинъ во Нове граде,
 Приезжалъ онъ Скопинъ на съезжен дворъ,
 30 Походилъ во пзбу во съезжую,
 Садился Скопинъ на ременчетъ стулъ,
 Аи беретъ чернлицу золотую,
 Какъ бы въ не перо лебединое,
 И беретъ онъ бумагу белую,
 35 Писалъ ерлыки скоропищеты
 Во свицкую землю саѡонскую,
 Ко любимому брату названому,
 Ко спицкому королю Карлосу.
 А ѓ мудрости слово поставлено:
 40 «Аи гон еси, мой названой братъ,
 «А ты свицкїи король Карлусъ!
 «Аи смилуися, смилосердися,
 «Смилосердися, покажи милость,
 «Аи дай мне силы на подмочь;
 45 «Наше силно царство московское
 «Литва облегла со все четыре стороны,
 «Приступила сорочина долгонолая,
 «Аи те черкасы петигорския,
 «Аи те калмыки со башкирцами,
 50 «Аи те чюкши с олиторами,
 «И не можемъ мы с ними управитца:
 «Я зокладоваю три города руския».
 А съ ерлыками послалъ скорого почтаря,
 Своего любимова шурица —
 55 А таво Митрофана Фунтосова.

- Какъ и будетъ почтарь в полувецкой орде
 У честна короля, честнова Карлуса,
 Онъ въезжаетъ прямо на королевской дворъ,
 А ко свицкому королю Карлусу;
- 60 Середи двора королевскова
 Скочилъ почтарь со добра коня,
 Везаль коня к дубову столбу,
 Сумы похватилъ, самъ во полаты пдетъ,
 Не зачемъ почтарь не земешкался,
- 65 Приходитъ во полаты белокаменну,
 Росковыриваль суммы, вынималь ерлыки,
 Онъ кладеть королю на круглой столъ.
 Принимавши, король распечатоваеть,
 Распечаталь, самъ просматриваеть,
- 70 И печальное слово повиговорилъ:
 «Ѧ мудрости слово поставлено
 «Ѧ любимова брата названова,
 «Скопина князя Михаила Васильевича,
 «Какъ просить силы на подмочь,
- 75 «Закладываетъ три города руския».
- А честны король, честны Карлусы
 Показаль ему милость великую,
 Ѧправляетъ силы со трехъ земель:
 Аи первыя силы-то свицкия,
- 80 А другия силы саѣонския,
 Аи третия силы школския —
 Тово ратнова люду ученова,
 А не много, не мало — сорокъ тысячен.
 Прибыла сила во Новъ городъ,
- 85 Изъ Нова города в каменну Москву.
 У ясна сокола крылья отросли,
 У Скопина князя думушки прибыло.
 А по утру рано-ранешовко
 В соборе Скопинъ онъ заутреню Ѧтслужилъ,

- 90 Съслужилъ — самъ в походъ пошолъ,
 Подымавши знаменье царское,
 А на знаменье было написано
 Чюдень Спасъ со Пречистою,
 На другой стороне было написано
- 95 Михаило и Гаврило архангелы,
 Еще вся тутъ сила небесная.
 В восточную сторону походомъ пошли —
 Оне вырубили чють белоглазую
 И ту сорочину долгополую;
- 100 В полуденную сторону походомъ пошли —
 Прекротили черкасъ петигорскенхъ,
 А не много дралися, скоро сами здалися,
 Еще ноне тутъ Малоросія;
 А на северну сторону походомъ пошли —
- 105 Прирубили калмыкъ со башкирцами;
 А на западну сторону и в ночь пошли,
 Прирубили чюкши с олюторами;
 А кому будетъ Божья помочъ —
 Скопину князю Михаилу Васильевичу:
- 110 Онъ очистель царство московское
 И велико гдрѣство роснское
 На велики^х техъ на радостяхъ
 Служили обедки с молебна^и,
 И кругомъ города ходили в каменной Москвы;
- 115 Съслуживши обедни с молебнами,
 И всю литоргию великую,
 На великихъ ка радостяхъ пиръ поше^а,
 А пиръ пошелъ и великой столъ
 И Скопина князи Михаила Васильевича
- 120 Про весь православной миръ,
 И велику славу до веку поють
 Скопину князю Михаилу Васильевичю.
 Какъ бы малое время замешкавши,

- Какъ и будетъ почтарь в полувецкой орде
 У честна короля, честнова Карлуса,
 Онъ въезжаетъ прямо на королевской дворъ,
 А ко свецкому королю Карлусу;
 60 Среди двора королевскова
 Скочилъ почтарь со добра коня,
 Везаль коня к дубову столбу,
 Сумы похватилъ, самъ во полаты идетъ,
 Не зачемъ почтарь не земешкался,
 65 Приходитъ во полаты белокаменну,
 Росковыриваль суммы, вынималь ерлыки,
 Онъ кладеть королю на круглой столъ.
 Принимавши, король распечатоваеть,
 Распечаталь, самъ просматриваеть,
 70 И печальное слово повиговорилъ:
 «Ѫ мудрости слово поставлено
 «Ѫ любимова брата названова,
 «Скопина князя Михаила Васильевича,
 «Какъ просить силы на подмочь,
 75 «Закладываетъ три города руския».
- А честны король, честны Карлусы
 Показаль ему милость великую,
 Ѫправляетъ силы со трехъ земель:
 Аи первыя силы-то свецкия,
 80 А другия силы саѡонския,
 Аи третия силы школския —
 Тово ратнова люду ученова,
 А не много, не мало — сорокъ тысячей.
 Прибыла сила во Новъ городъ,
 85 Изъ Нова города в каменну Москву.
 У ясна сокола крылья отросли,
 У Скопина князя думушки прибыло.
 А по утру рано-ранешонко
 В соборе Скопинъ онъ заутреню ѡтслужилъ,

- 90 Ѽслужилъ — самъ в походъ пошолъ,
 Подымавши знаменье царскіе,
 А на знаменье было написано
 Чюдень Спасъ со Пречистою,
 На другои стороне было написано
- 95 Михаило и Гаврило архангелы,
 Еще вся тутъ сила небесная.
 В восточную сторону походомъ пошли —
 Оне вырубилъ чоть белоглазую
 И ту сорочницу долгополую;
- 100 В полуденную сторону походомъ пошли —
 Прекротили черкасъ петигорскенхъ,
 А не много дралися, скоро сами здались,
 Еще ноне тутъ Малоросія;
 А на северну сторону походомъ пошли —
- 105 Прирубили калмыкъ со башкирцами;
 А на западну сторону и в ночь пошла,
 Прирубили чюкши с олюторами;
 А кому будетъ Божья помочъ —
 Скопину князю Михаилу Васильевичу:
- 110 Онъ очистель царство московское
 И велико ѿдрѣство роснское
 На велики^х техъ на радостяхъ
 Служили обедни с молебна^и,
 И кругомъ города ходили в каменной Москвы;
- 115 Ѽслуживши обедни с молебнами,
 И всю литоргию великую,
 На великихъ ка радостяхъ ширъ поше^н,
 А ширъ пошелъ и великой столъ
 И Скопина князя Михаила Васильевича
- 120 Про весь православной миръ,
 И велику славу до веку поютъ
 Скопину князю Михаилу Васильевичю.
 Какъ бы малое время замешкавши,

Тому боярину великому
И хозяину своему ласкову.

Напечатана въ Сборникѣ Кириши Данилова; изд. Имп. Публ. Библ. подъ ред. П. Н. Шеффера, стр. 115—118.

Томской губерніи.

202.

У ласкова князя Владиміра
Было столованье-почестный пирь.
Собирались къ нему князья, бояры
И пили, гуляли, забавлялися.
5 Во полупиру бояры напивалися,
Въ полукушаньи наѣдалися.
Ласковый Владиміръ князь
По горенкѣ похаживаетъ,
Самъ говоритъ таковы слова:
10 «Что вы, мои князья, бояры,
«Пьете, ядите, потѣшаетесь,
«Ничѣмъ бояры не похвалитесь?
И стали бояры хвалитися:
Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
15 Другой бояринъ хвасталъ скатнымъ жемчугомъ,
Третій бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Четвертый бояринъ хвасталъ золотой казной,
Пятый похвасталъ молодой женой,
Шестой похвасталъ своими дѣтьми,
20 Седьмой похвасталъ добрымъ конемъ,
Восьмой бояринъ похвасталъ высокимъ теремомъ.
Одинъ только бояринъ не хвастаетъ,
Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ;
Встааетъ Михайло на рѣзвы ноги,

- 25 Самъ говоритъ таковы слова:
 «Гой еси, батюшко Владиміръ князь!
 «Бралъ я Малюту за черны кудри.
 «Билъ я Малюту о сыру землю,
 «За тое за пзмѣну за великую.
- 30 На пиру тутъ сидѣла Малютина дочь;
 Наливала она чару зелена вина,
 Во чару клала зелья лютова,
 Подносила она куму крестовому:
 «Вышей-ко чару, мой крестовый кумь,
- 35 «Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ!
 «Насилу дождалась отъ тебя слова ласкова».
 Принимаетъ чару единой рукой,
 Выпиваетъ чару единымъ духомъ.
 Схватило у Скопина сердце ретивое,
- 40 Надѣвалъ черну шляпу и вонъ пошелъ.
 Садился Михайло на добра коня, —
 Не можетъ Михайло на конѣ сидѣть;
 Ъдетъ онъ къ своему высоко терему,
 Ъдетъ на улицу на широку.
- 45 Увидала его матушка родимая
 Скрозь окошечко косяцато,
 Скрозь оконенку стеклянную,
 Бѣжитъ скоро на красно крыльцо
 И встрѣчаетъ свое чадо милое:
- 50 «Ой ты, гой еси, мое чадо милое,
 «Ты Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ,
 «Почто ты эдакъ упиваешься?»
 Проговоритъ Михайло, сынъ Васильевичъ:
 «Ой ты, гой еси, моя родима матушка,
- 55 «Не самъ я собою упиваюся,
 «Напоила меня Малютина дочь:
 «Наливала она чару зелена вина,
 «Во чару клала зелья лютова,

- «Подносила она куму крестовому,
 60 «Сама говоритъ таковы слова:
 «Выпей-ко ты, мой крестовый кумъ!
 «Я прималъ чару единой рукой,
 «Вышивалъ единымъ духомъ;
 «И схватило у меня сердце ретивое.
 65 «Тутъ Михайло не могъ на пиру сидѣть,
 «И надѣлъ я черну шляпу, самъ вонъ пошелъ.
 «Вышелъ я на улицу на широку,
 «И садился я на добра коня,
 «И не могъ я, матушка, на немъ сидѣть».

Записана въ 60-хъ годахъ С. И. Гуляевымъ въ Барнауль со словъ крестьянина Л. Тупицына. Напечатана В. Ф. Миллеромъ въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири». См. Извѣстія Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1-я, стр. 27—29.

Якутской области.

203.

- Скопину то рано мати наговаривала:
 — «Ты не ѣзди, Скопинъ, въ каменну Москву,
 Не торгуйся съ купцами Саморонскими (sic)
 Не бери ты товару саморонскаго,
 5 Не кумся ты съ дочерью Малютиной!»
 Не послушался Скопинъ родну матушку,
 Ужъ поѣхалъ то Скопинъ во каменну Москву,
 Подружился онъ съ купцами Саморонскими,
 Покумился онъ съ дочерью Малютиной,
 10 Покрестилъ то онъ сына Скурлатовыхъ.
 — «Я чего кумъ сижу, къ кумъ въ гости нейду?»
 — «Я чего кумá сижу, кума не потчиваю?» —
 Подходила къ поставцу доморубленному,

- Доставала она чару серебряную,
 15 Наливала тое чару заморскимъ виномъ.
 По краямъ тоя чары змѣи шипятъ,
 По срединѣ той чары ключи кипятъ.
 Принималъ Скопинъ чару единой рукой,
 Выпивалъ то онъ чару на единый духъ.
- 20 Его бѣлыя ручки опустился,
 Его рѣзвьяя ноги подломплися,
 Его ясныя очи помутилися...
 Выходилъ то Скопинъ на красно крыльцо,
 Еще падалъ то Скопинъ на добра коня
- 25 Приносила его лошадь добрая
 Во отцовскій домъ къ родной матушкѣ.
 Выходила Скопина мать на красно крыльцо:
 — «Въ старину то я Скопинушкѣ говаривала:
 Ты не ѣзди, Скопинъ, во каменну Москву,
- 30 Не дружи ты съ дочерью Малютинной! —
 Не послушалъ, Скопинъ, родну матушку,
 Ужъ поѣхалъ ты, Скопинъ, въ каменну Москву,
 Подружился ты съ дочерью Малютинной,
 Ужъ и съѣла кума молодого Скопина,
- 35 Погубила злодѣйка добра молодца!
 Не стоять ужъ Скопину на рѣзвяхъ ногахъ,
 Ужъ и быть Скопину полоненному,
 Во темной во могилѣ схороненному!»

Записана В. Н. Богоразомъ въ заимкѣ Черноусовой въ области Нижней Кольмы со словъ мѣщанина Совикова, по прозвищу Кулдаря. Прислана въ Этногр. Отд. Имп. О-ва Л. Е. А. и Э. изъ Средне-Колымска въ 1895 г. Напечатана В. О. Миллеромъ въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири», см. Извѣстія Отд. Рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. I-я, стр. 33—34.

Якутской области.

204.

- Скопинѣ-то матушка говаривала, — да
 Виноградѣ красно-зеленое, — да ¹⁾.
 — Ты не ѣзди, Скопинѣ, въ каменну Москву;
 Не кумися ты съ дочерью Малютовой,
 5 Не крести ты сына Скурлатова. —
 Не послушался Скопина родной матери,
 Поѣхаль-то Скопина въ каменну Москву,
 Покумился да съ дочерью Малютиной,
 Окрестилъ сына Скурлатова,
 10 Познакомился съ купцами богородскими,
 Набралъ товару богородскаго.
 — Я чего-то кумъ сижу, къ кумѣ въ гости нейду? —
 Выходилъ-то Скопина на красно крыльцо,
 Тутъ садился Скопина на добра коня,
 15 Поѣхаль-то Скопина въ каменну Москву.
 — Я чего кума сижу, кума не потчую? —
 Подходила-то къ шкафу бѣлозубчатоу,
 Вынимала-то чару въ полтора ведра.
 Что чара-то была зелена вина,
 20 По краямъ-то чары змѣи сидять,
 По среди-то чары ключи шпипять,
 Принималъ-то Скопина единой рукой,
 Выпилъ-то Скопина единымъ духомъ.
 Его буйная головка покатила,ся,
 25 Его бѣлыя руки опустивися,
 Его рѣзвыя ноги подломилъся, — да
 Виноградѣ красно-зеленое.

Пѣсня записана въ 1903 году г. Строецкимъ въ г. Средне-Колымскѣ Якутской области отъ казаковъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Напечатана въ Трудахъ Музыкально-Этнограф. комиссіи состоящей при Этнограф. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э., т. II (1911 г.) стр. 285. Напѣвъ ея, записанный фонографомъ, см. въ нотномъ приложеніи № 2, стр. 1.

1) Припѣвъ послѣ каждаго стиха.

Симбирской губерніи.

205.

Какъ у князя было у Владиміра¹⁾
 Пированьице было почестное,
 Честно, хвально, больно радшно;
 Крестили они тутъ млада вьюноша,
 5 Того ли Алексѣя Алексѣича.
 Какъ кумъ-ать былъ князь Михайло Скопинъ,
 А кума была подокстовая —
 Акулина княгиня дочь Малюткина,
 Тово-ли же рода Шуйскаго-Воротынскаго.
 10 Они пили, ѣли, прохлажались,
 Между собою похвалялися;
 Сильный хвалится своей силою,
 А богатій хвалится богатствомъ своимъ²⁾,

1) Какъ у князя было у Шуйскаго-Воротынскаго.

2) Князя-бояре своими вотчинами.
 Одинъ изъ нихъ добрый молодецъ
 Не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ,
 Про то про все лихо думаетъ.
 Какъ возговорить молодецъ
 Таковую рѣчь:
 «Вы слушайте-послушайте мою рѣчь:
 «Когда Москва за Литвою была,
 «Я въ то время подъ Литву подходилъ,
 «Я въ то время всю Литву разорилъ,
 «Я Шуйской родъ
 «Воротынскаго хана
 «Во подонъ къ себѣ взялъ».
 Кумъ это не стерпѣлося,
 За досаду это показалося.
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Охъ вы, няньки мои — мамки!
 «Вы берите поскорѣ
 «Золотые ключи,
 «Вы мечитесь въ новы выходы,
 «Отпирайте вы нѣмецкіе замки,
 «Наливайте вы зеленого вина.

- Убогой хвалится божьей милостью,
 15 Бояре хвалятся крестьянами,
 А купцы хвалятся товарами.
 Похваляется князь Михайло Скопинъ:
 «Я Шуйской родъ весь въ полонъ возьму,
 «Воротынской родъ весь выжгу-вырублю!»
- 20 На то ли кума осердилася,
 Изъ бесѣды вонъ поднималася:
 «Еще есть ли у меня лакей, мои слуги вѣрные,
 «Слуги вѣрные, сѣнны дѣвушки!
 «Вы берите скоро золоты ключи,
 25 «Пойдемте со мной въ темны выходы».
 Брала кума меду сладкова,
 Подбавляла она зелья лютова,
 Подносила она своему куму подокстовому:
 «Испей, кумонѣкъ, изволь выкушать!»
- 30 — Испей-ка, кума, напередъ сама! —
 «Коли кумá прежде кума пьетъ!»
 Того ли кумá испугалася,
 Изъ рукъ чара выкаталася,
 Отъ чары земля загоралася,
 35 Въ огнѣ земля заметалася.
 Вынимаетъ кумъ саблю вострую,
 Снимаетъ съ кумы буйну голову.

Записана Языковымъ въ с. Ярыклѣ. Напечатано въ сборникѣ «Пѣсенъ
 П. В. Кирѣевскаго», Вып. 7, стр. 9—11.

«Мѣшайте вы зелье лютое,
 «Подносите вы моему куму!»
 — Изволь, куманѣкъ, пить,
 Изволь выкушать! —
 «Ты пей, кума, напередъ сама».
 — У насъ, куманѣчекъ, такъ не водится! —
 Какъ вынимаетъ кумъ саблю острую,
 Отъ срубилъ кумѣ буйну голову.

Записана въ г. Симбирскѣ Д. А. Валугевымъ.

Терской области.

206.

- Ни ва мѣтушки была ва Расеюшки,
 Ва Расеюшки была, въ каминной Масквѣ,
 Што у лѣскава у князя у Владѣмира,
 У сѣдлушки, у сына Снислѣвича,
 5 Тамъ сидѣла пирѣ-бисѣдушка начотная,
 Што чеснѣя, хвальная, бѣльна радашная.
 Ани пьѣтъ та гуляють, праклаждѣюца,
 Да миждѣ сабой баяри выхваляюца:
 Сильный хвѣлица свѣѣй сѣлаю
 10 А багатый хвалица багачитствамъ,
 А убѣгий Божей мѣластю.
 Адѣнъ изъ нихъ ни хвѣлица,
 Ни хвалица Ставѣрь, улыбаица.
 И вазгѣвариль Ставѣрь такавѣји слависа:
 15 «Ахъ, вы, вѣси, князя бѣяри,
 Сильныји магѣчији вы бѣгатыри!
 Да нашли вы чѣмъ, бѣяри, выхвалятися,
 Да нашли вы чѣмъ, бѣяри, вилчѣтися?
 Кабы хтѣ изъ вась какой гѣратъ взять,
 20 Каку сѣлу атагналь, силу инвѣрную;
 Онъ Скурлѣку бы сабаку ва дикѣю стень загналь,
 Да сымаль бы онъ сабаки бѣйну голову дамой,
 Надиваль жиѣ на вастрѣю на канѣ,
 Привазиль жиѣ ва славный Кѣвѣ-гратъ
 25 Да фсему бы мѣру на дикѣвишу,
 А князьямъ баярамъ на чудѣвишу».
 Вотъ б. . . ди Ашотки за биду стала,

- За вилікую дасаду показáлася.
 Фставáла Аніютка са мѣстичка,
 30 Са таво ли мѣста са кумíнава,
 Са таво ли стúла са вдавíнава,
 Брала Аніютка залату чару,
 Наливала ва чáру зилинóва вiпа,
 Ва чáрачку клала зелья лúтава.
- 35 Па краймъ та ефтай чары змѣи лютыји сапять,
 Па сридíни ефтай чары агонь-пóльмя гарить.
 Паднасила ефту чáру Ставрú та Лавру,
 Паднасила јіѣ Тимаѳѳенчу.
 «Эхъ, ты вы́шій, Ставѳръ та Лавѳръ,
 40 Да ты вѳкушай јіѣ, Тимаѳѳивичъ!»
 Какъ вазгóвариль Ставѳръ такавѳји слависа:
 «Эхъ, вы, вояси, князья-бóяры,
 Сильныји, магúчији вы бóгатыри!
 Если ни пítъ ефту чару — мнѣ ни честь ни хвала,
 45 Если вѳпить ефту чару — мнѣ живóму ни быть.
 А знáити, братцы, што я жинíлся,
 А взялъ сибѣ маладú та жину ни у вáсь ни у насъ,
 Я взялъ та јіѣ въ каминной Масквѣ,
 У ласкава у князя у Владимира,
 50 У сóлнушки у Спиславича;
 А взялъ я јіѣ са придáнымп.
 Ва придáныји взялъ трицать три жирипцá,
 Трицать три жирипцá да трицать три малатцá,
 Ужъ какъ жѳрибець падъ жѳришца,
 55 А мóладець падъ мóлатца:
 Наски вóстры, каблуки высаки
 Да патъ кáжнымъ каблучкомъ варабей пралитить,
 А чорная варóна ни павѳрница.
 Ни тибѣ ли, б. .ть Аніютка, ефту чáру пить?
 60 Ни тибѣ ли, б. .ть Аніютка, и живóй ни быть?»
 Развирнúль онъ праву рúку,

Ударилъ изъ ефтай чары на бѣламу лицу¹⁾,
Загарѣлась на Аниѳтки цвѣтна платица жиѣ²⁾.

Записана М. Карпинскимъ въ ст. Червленной, напечатана въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстн. и плем. Кавказа, Вып. XXII, 1897 г. «Русскій былевой эпосъ на Терекѣ», отд. III, стр. 38—39.

207.

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося:
съ полуночи у насъ въ кѣлоколъ звонили?
А росплáčютца гѣсти Москвичи:
«А тепѣре наши гѣловы загибли,
5 «что не стáло у насъ воевѣды,
«Васильевича князя Михайла!»
А съѣзжались князи-бояря супротѣво къ нимъ,
Мьстисловской князь, Воротынской,
и межѣ собѣю они слѣво говорили;
10 а говорили слово, усмѣхнулись:
«Высоко соколъ поднялся,
«и о сыру матѣру зѣмлю ушибся!»
А росплáčютца Свѣцкие Нѣмцы:
«Что не стáло у насъ воевѣды,
15 «Васильевича князя Михайла!»
Побѣжали Нѣмцы въ Нѣвъ-горѣдь,

1) Въмѣсто: «ударилъ палкой, книжаломъ», въ Червленной говорятъ: «ударилъ изъ палки, изъ книжала».

2) Вариантъ:

Да патъ кáжнимъ каблучкомъ варабѣи пралитить,
А чѣрная варѣна ни павѣрница.
Ушъ я възлѣ та ефту чару зилинова вина,
Выливáлъ та я Аниѳтки ва бѣлу жиѣ лицо.
Загарѣлась на Аниѳтки цвѣтна платица жиѣ.
Да тибѣ же, б . . . ть Аниѳтка, ефту чару нить.
Да тибѣ же, б . . . ть бизѣбжница, и живой ни бытъ».

и въ Новѣ-городѣ заперліся,
и мно́гой миръ-нардѣ погубѣли,
и въ Латы́нскую зе́млю превра́тили.

Напечатано П. Симио́нъ въ «Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій», Вып. II, 1. «Пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг.», стр. 2—4.

208.

- У князя было у Влади́мира,
Было пи́рованье почетное,
Ой ктили дитя княже́нецкое.
Ахъ, кто кумъ-тотъ былъ, кто кума была?
5 Ай кумо-тъ былъ князь Миха́йла Скопинъ,
Князь Миха́йла Скопинъ сынъ Васи́льевичъ,
А кума-та была дочь Скурлатова.
Они пили-ѣли, проклажались,
Пивши, ѣвши похвалялися.
- 10 Выходили на кры́лечко на красное,
Ужъ какъ учили похвалу чинить князья-бояра:
Одинъ скажетъ, «У меня много чистаго серебра»;
Другой скажетъ, «У меня больше красна золота».
А что взговоритъ князь Миха́йла Скопинъ,
15 Миха́йла Скопинъ сынъ Васи́льевичъ:
«Еще что вы, братцы, выхваляетесь?
«Я скажу вамъ не въ похвалу себѣ:
«Я очистилъ царство Московское,
«Я вывелъ вѣру поганскую,
20 «Я сталь за вѣру христіанскую».
То слово кумѣ не показалося,
То крестовой не пондравилось:
Наливала она чару водки крѣпкія,
Подносила куму крестовому.

- 25 Самъ же онъ не пилъ, а ее почтилъ¹⁾:
 Ему мнѣлось, она выпила,
 А она во рукавъ вылила.
 Наливала еще куму крестовому:
 Какъ выпилъ князь Михайла Скопницъ,
 30 Рѣзвы²⁾ ноги подломилися,
 Бѣлы руки опустилися.
 Ужь какъ брали ево слуги вѣрные,
 Подхватили ево подъ бѣлы руки,
 Повезли ево домой къ себѣ.
- 35 Какъ встрѣчала ево матушка:
 — Дитя мое, чадо милое!
 — Сколько ты по пирамъ не ѣжжалъ,
 — А таковъ еще пьянъ не бывалъ. —
 «Ахъ ты гой еси, моя мать родная!»
- 40 «Сколько я по пирамъ не ѣжжалъ,
 «А таковъ еще пьянъ не бывалъ:
 «Съѣла меня кума крестовая,
 «Дочь Малюты Скурлатова!».

Напечатана въ сборникѣ «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго»; Вып. 7. Приложе-
 нія, стр. 107—109; изъ Новик. пѣсен. изд. 2. М. 1782 г. ч. III, № 159.

209.

Что въ Москвѣ чудо учинилося.
 Во Мартѣ, это было мѣсяцѣ,
 При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.
 Заперты пути дороженьки,
 5 Закрыты торги ярмарки!
 Одолѣла Литва поганая!

1) Потчиваль, поднесъ.

2) Въ печати ошибочно: «Трезвы» Б.

- Что въ Москвѣ воевода былъ
 Скопинъ Михайло Васильевичъ.
 Скопиль онъ себѣ силу армію:
 10 Не много не мало сорокъ тысячъ,
 Онъ пошелъ къ Новуграду,
 Входитъ въ храмъ Софіи премудрыя;
 Служилъ молебны заздравныя;
 У Спаса просилъ себѣ милости,
 15 У Божьей матери себѣ помощи.
 Еще въ то время, еще въ тѣ поры
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
 Посылалъ воеводу Головина,
 Своего зятя любимаго.
 20 Головинъ приказа не ослушался;
 Приходить на посольской дворъ.
 Бралъ перо лебединое,
 Чернилицу изъ Царя града
 Писалъ ерлыки скорописныя
 25 Къ Голстинскому Королю Карлусу.

.....

(отрывокъ).

Напечатано въ «Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ» Суханова. С.-Пб.
 1840 г., стр. 33.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДО- РОВИЧА.

Олонецкой губерніи.

210.

На насъ, братцы, Господи разгнѣвался,
 На славное царство російское,
 На російское царство, на московское:
 Далъ Господи царя несчастливаго;

- 5 Называется собака прямымъ царемъ,
Прямымъ царемъ, царемъ Дмитріемъ,
Дмитріемъ царевичемъ московскимъ.
Не успѣлъ воръ-собака воцариться,
Похотѣлъ воръ-собака жениться
- 10 Не въ своей онъ Россіи, въ каменной Москвѣ,
Поженился воръ-собака во хороброй Литвѣ,
У Юрья-пана Сердобольскаго
На него на меньшей на дочери,
На той ли на Маринушкѣ Юрьевой.
- 15 Они свадьбу играли въ Филипповъ постъ,
Вѣнецъ принимали въ Миколинъ день, —
Миколы-то было въ пятницу.
Дошло-то это время до Великаго дня,
До Великаго дня, до Христова дня.
- 20 У того ли у Ивана у Великаго
Ударили въ большой во колоколь:
Всѣ князи-бояра къ обѣдни пошли,
Ко тѣя ко Христоськой заутрени, —
Воръ Гришка-разстрижка во мыльню пошелъ
- 25 Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевой.
Всѣ князи-бояра Богу молятся, —
Воръ Гришка-разстрижка въ мыльню моется,
Со душечкой со Маринушкой блудъ творить.
Всѣ князи-бояра отъ обѣдни пошли,
- 30 Воръ Гришка-разстрижка съ мыльни идетъ
Съ душечкой съ Маринушкой со Юрьевой.
На Гришкѣ каштанъ въ пятьсотъ рублей,
На Маринушкѣ саять въ цѣлу тысячу.
Выскакивалъ собака на крымечико на царское,
- 35 Закричалъ воръ-собака громкимъ голосомъ,
Чтобы было слышно по всей Руси,
По всей Руси, каменной Москвѣ,
Ко Юрью пану Сердобольскому.

- Говорить воръ-Гришка таковы слова:
- 40 «Проходи-тко, Марина, въ палаты бѣлокаменны,
 «Не молись-ко, Марина, чуднымъ образамъ,
 «Ты не кланяйся, Марина, князьямъ-боярамъ,
 «Проходи-то, Марина, за дубовый столъ,
 «Кушай-рушай лебедь бѣлую.
- 45 «Послушай, Марина, что я говорю:
 «Проживу буде я три часа,
 «Проживу, Марина, тридцать лѣтъ;
 «Не проживу буде я трехъ часовъ,
 «Не прожить мнѣ-ка и трехъ годовъ».
- 50 Да еще тутъ господа всѣ Московскіе
 Собирались господа во единый кругъ,
 И думали думушку общую,
 И придали Гришкѣ смерть скорую.

Пропѣвъ былинну, сказатель пояснилъ, что Гришка просидѣлъ въ тюрьмѣ тридцать лѣтъ и въ это время нарочно заростилъ крестъ въ бѣлыя груди, чтобы походить на Дмитрія царевича. А у настоящаго царевича, какъ онъ родился, крестъ былъ въ бѣлой груди.

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ Федотова (Дутикова) кр. д. Конды, Сѣнногубской волости въ г. Петрозаводскѣ 27 июня 1863 года. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ», т. I, стр. 379—381. № 67. Изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго. М. 1909 г.

Олонецкой губерніи.

211.

На насъ, братцы, Господь порозгнѣвался,
 На славное царьство Россейскоё:
 Далъ намъ царя нечестливаго;
 Называется собака прямымъ царёмъ,

- 5 А прямиимъ царемъ да царемъ Митриемъ,
 А царицею Митриемъ Московскимъ;
 Не успѣлъ воръ собака воцариться,
 Похотѣлъ воръ собака жаниться,
 Не въ своей ли Россейской каменшій Москвы,
- 10 Жанился воръ собака во храбрѣй Литвы,
 А у Юрья пана да Сердопольскаго,
 На его ли на мѣньшой на дочери,
 А на той ли на Маріи на Юрьевной;
 Оны свадьбу играли въ великъ-отъ постъ,
- 15 А вѣнецъ припимали въ Николигъ день,
 Ай у насъ, братцы, Никола было въ пятницу.
 Какъ дошло это дѣло до Велика дня,
 До Великого дня, до Христова дни;
 Да у того Иоанна Великіе
- 20 Ай ударили во ббольшой во колоколъ;
 Все князі, бояра къ обѣдни пошли,
 Да которы ко христовьской заутренней;
 Воръ Гришка розстрижка во мыльню пошолъ
 Съ молодой жаною со Марьей со Юрьевной.
- 25 Все князі, бояра Богу молятся;
 Воръ Гришка розстрижка въ мыльнѣ моется.
 Да со той ли со Марьей со Юрьевной.
 Все князі, бояра отъ обѣдни идутъ;
 Воръ Гришка розстрижка со мыльней идѣ;
- 30 На Гришки кафтанъ во пятьсотъ рублей,
 На Мариинѣ солонъ да въ цѣлу тысяцю;
 Онъ идетъ, воръ, на царьское крылещицко,
 Онъ крыцптъ воръ собака громкимъ голосомъ,
 Штобы было да слышно въ храбру Литву,
- 35 Ко Юрью пану да Сердопольскому:
 Ты поди, поди, Марина, за дубовой столъ,
 Кушай, рушай-ко, Марина, лебедь бѣлая.
 Мое вѣрно, вѣрно, царьство концлетця!

А и Митрія убили въ каменнѣй Москвѣ,
40 Его мощи хоронили подъ Божью церквѣ.

Записана Ѳ. М. Истоминымъ отъ кр. дер. Оятевшины, Петрозавод. у. Ш. Г. Юховой въ 1886 г. Напечатана въ «Пѣсняхъ русскаго народа» Ѳ. М. Истомина и Г. О. Дютша. Изд. II. Р. Геогр. О-ва. С.-Пб., 1894 г., стр. 57—58, № 9.

Олонецкой губерніи.

212.

Да на что насъ Господь Богъ прогнѣвался,
Да сослалъ намъ Господь Богъ прелестника,
И вора Гришку ростригу Отрепьева.
И не уиѣлъ онъ воръ собака на царство сѣсть,
5 И похотѣлъ воръ собака жениться,
И не у насъ въ Москвы на святой Руси,
Да во той во земли въ проклятѣй Литвы.
Да у Юрья у пана орды польскіе,
Да берѣтъ онъ Маришку дочь Юрьевну.
10 Его свадьба была не въ указной день,
Да на вѣшний праздникъ Миколинъ день,
Да бояра ты пошли ко заутрены:
Да Гришка съ Маришкой во бѣину пошдѣл.
Да бояра ты идутъ отъ заутрены,
15 Да и Гришка съ Маришкой изъ бѣины идѣ.
Да на Гришки-то шуба чернаго соболя,
На Маришки салопъ краснаго золота.
Говорить-де вдова благочесливая:
«Ужъ вы глупые бояра неразумные!
20 «Да убить нашъ царевичъ во Углицкомъ,
«Его мощи лежа въ каменной Москвѣ,
«Да въ томъ ли во соборѣ Архангельскомъ».
Да и тутъ-де бояра догодалися,
Да и скоро до Григорья добиралися.

25 Да и эта Маришка дочь Юрьевна
 Обвернулась изъ окошка сорокою.
 Да этотъ Гриша Отрепьевъ-отъ
 Выпадалъ изъ окошка о сѣреду,
 О сѣреду кирпичную убился и до смерти.
 30 Дунай, Дунай, болѣ впередъ не знай.

Записана А. О. Гильфердингомъ 16 августа 1871 года на Кенозерѣ отъ
 кр. И. Д. Калитиной. Печатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. III, № 236.
 Стр. 260—261.

Олонецкой губерніи.

213.

Ай, Гришка розстрига Отрепьевъ сынъ,
 Не поспѣлъ воръ собака воцаритися
 Захотѣлъ воръ собака женитися.
 Не у князей бояръ въ камениой Москвы,
 5 У того короля въ земляной Литвы.
 Взялъ Гришка Маришку Королевичну,
 Заводилъ законъ по своему:
 Князи бѣара къ обѣдни шли,
 А ѣ Гришка съ Маришкою въ байну шоль.
 10 Князи бѣара отъ обѣдни шли,
 А ѣ Гришка съ Маришкой изъ байни идѣтъ.
 У Иоанна Великаго,
 У Софїи премудрыи
 Приказалъ звонить въ наибольшій колоколь,
 15 Въ самый огромный:
 «Ко мнѣ-ка-ва ѣдетъ вѣдь дальній гость,
 «Дальній гость ѣде любімый теть,
 «Еще тотъ же король Политовскїи,
 «Политовскїи король земли Польшкїи,
 20 «Ко мнѣ-ка во гостѣбницю».

- Михайла князь Скопинъ москѣвскіи
 Видитъ измѣнщика,
 Садился Михайла на ременьчатъ стуль,
 Писаль ёрлуки скорописчаты¹⁾
- 25 Ко тому королю Политовскому,
 Политовскому королю ли Польскому:
 — Политовскіи король земли Польскіи,
 — Ты мой любимый тесть!
 — Ты пошли-ко мнѣ силы сорокъ тысящей,
- 30 — Очистить своя каменна Москва. —
 Сошли ёрлуки скорописчаты
 Тому королю Политовскому.
 Политовскіи король земли Польскіи
 Посылае силы сорокъ тысящей.
- 35 Приходитъ тутъ сила польская
 Въ ту Москву бѣлокаенну.
 Стоитъ Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
 Противъ зеркала хрустальнаго,
 Держитъ книгу въ рукахъ волшебную,
- 40 Волхвуетъ Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ:
 «Я стоялъ же Гришка нунъ три годы,
 «Простою я тридцать лѣтъ».
 Заглянулъ въ окошко косевчато,
 Обступила сила кругомъ вокругъ,
- 45 Все сила съ копьями.
 Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
 Думаетъ умомъ своимъ царскімъ:
 «Подѣлаю крылица дьявольски,
 «Улечу нунъ я дьяволомъ».
- 50 Не успѣлъ Гришка сдѣлать крылицовъ,
 Тамъ скололи Гришку розстрижку Отрепьева.

1) Калининъ объяснилъ, что Скопинъ писалъ въ Польшу эти подложныя письма отъ имени Самозванца нарочно для того, чтобы появленіемъ поляковъ въ Москвѣ возбудить бунтъ противъ Гришки.

Только тутъ Гришка царемъ бывалъ,
Только тутъ Гришка вѣдь царствовалъ.

Записана А. О. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 г. отъ кр. П. Л. Калинина въ дер. Римъ на Пудожской Горѣ, 23 июля. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ», т. I, стр. 156—157. № 14.

Олонецкой губерніи.

214.

- Гришка разстрижка когда царѣль въ Расен,
И онъ царѣль вѣдь во Росен
До годоваго до владычнаго до праздника
До Христова дни.
- 5 Весь народъ да вѣдь пошолъ на службу на христовскую,
А Гришка да разстрижка со своею царцею Маришкой,
Мариной Ивановной, князя Литовскаго дочь,
Они не на службу христовскую пошли, —
Пошли въ парную баенку,
- 10 Въ чистую умывальню,
И парились они въ парной баенкѣ,
Умывались въ умывальной
Христовскую заутреню.
Идетъ народъ отъ службы отъ христовской,
- 15 А Гришка разстрижка идетъ да съ парной баенки
Со своею-то царцею со Мариною Ивановной,
Князя Литовскаго дочь.
И одѣвались они тутъ въ драгоценныя платья,
И выходили они въ драгоценныхъ платьяхъ
- 20 На гульбище на прикладнице.
И у Гришки у разстрижки былъ въ чистомъ поли
Храбрый воинъ рыцарь Годуновъ,
И берегъ Гришку разстрижку.
И вдругъ со чиста поля приходитъ грамота,

25 Гришкѣ разстрижки со чистѣ поля:
 Нѣтъ его защитчика во живности,
 Отсѣчена ему да буйна голова.
 И только Гришка царемъ бываль,
 И только Марина Ивановна царицей была,
 30 Рѣшили его жизнь сесвѣтную.

Записана А. О. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 г. отъ кр. А. В. Саранова
 въ Деликовѣ, Кижской волости. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II,
 стр. 266—267. № 111.

Олонецкой губерніи.

215.

Господь-то на насъ поразгнѣвался
 На славное царство Расейское,
 На Расейское царство Московское.
 Далъ намъ Господь царя несчастливаго,
 5 Назвался собака воръ прямымъ царемъ,
 Прямымъ царемъ, царемъ Митріемъ,
 Царевичемъ Митріемъ Московскимъ.
 Не успѣлъ воръ собака вцаритися,
 Похотѣлъ воръ собака женитися:
 10 Не у насъ въ Росей въ каменной Москвы,
 Не въ каменной Москвы — въ хороброй Литвы,
 У Юрья панѣ Сердобольскаго,
 На самой на меньшей дочерп,
 На душенькѣ Маринѣ на Юрьевны.
 15 Пирь свадьбу играли въ Филипповъ постъ,
 Вѣнецъ принимали въ Миколинъ день,
 А Микола у насъ была въ пятницу.
 Дошло это дѣло до Велика дни,
 До Великаго дни до Христова дни.
 20 У того ли у Иоанна-Великаго
 Ударили въ ббольшой во колоколь.

- Веѣ князи бояри къ обѣдни пошли,
 Ко той ко Христовской ко заутрени,
 Воръ Гришка-рострижка онъ въ мыльню идетъ.
 25 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 Князи бояря Богу молятся,
 А воръ Гришка-рострижка въ мыльнѣ моется
 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 Князи бояра отъ обѣдни пошли,
 30 Отъ той они Христовской заутрени,
 Воръ Гришка-рострижка со мыльни идетъ
 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 На Гришкѣ тулупъ восемьсотъ рублей,
 На Маринѣ салопъ въ цѣлу тысящу.
 35 Выбѣгалъ воръ собака на царско крылечико,
 Кричитъ воръ громкимъ голосомъ,
 Чтобы было слышно къ королю въ Литву,
 Къ Юрію папу Сердобольскому:
 «Послушай Марина что я скажу,
 40 «Послушай Марина что я говорю!
 «Поди въ полату бѣлокаменну,
 «Не бей челомъ княземъ боярамъ,
 «Не кланяйся ты чуднымъ образамъ.
 «Сѣдь, Марина, за дубовый столъ,
 45 «Кушай рушай бѣлу лебедь,
 «Проживемъ съ тобою можетъ тридцать лѣтъ».
 «Прожить ли Маринѣ хоть три году —
 «Не прожить намъ съ тобой Марина три часу»¹⁾.
 Собирались господа, бояри московскіи,
 50 Думали думушку обчую,
 Приходили ко иноку Марку Ивановичу.
 — Инока Марка Ивановна!
 — Вѣрно Господь на насъ разгнѣвался

1) «Это онъ видитъ въ окно», пояснилъ сказитель.
 Сборникъ II Отд. II. А. II.

— Что далъ царя несчастливаго! —
 55 «Неумны вы господа вси неразумны!
 «Дмитрію царю вѣдь смерть придали,
 «Голову рубили въ хоробрѣй Литвы,
 «А мощи хоронили подъ каменнѹ церковь.
 «А что Гришка-рострижка Отрепьевъ сынъ
 60 «Сидѣлъ въ тюрьмѣ ровно тридцать лѣтъ,
 «Заростилъ крестъ во бѣлы груди,
 «Такъ назвался собака прямымъ царемъ,
 «Прямымъ царемъ, царемъ Митріемъ,
 «Царевичемъ Митріемъ Московскимъ».
 65 Тутъ господа бояре вси московскіи,
 Собрался бояре въ одно мѣсто,
 Гришкѣ-рострижкѣ смерть придали,
 А его жену въ окно бросили.

Записана А. Ф. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ кр. д. Конды Сѣногубской волости въ Леликовѣ. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II, стр. 424—426. № 143.

Новгородской губерніи.

216.

Што на насъ то, на насъ
 Господь Богъ прогнѣвалсе.
 Создалъ то, создалъ господь Богъ намѣснѣица
 Вору Гришку Отрепьева.
 5 Не успѣлъ ли онъ воръ собака на царьство сясь,
 Захотѣлъ онъ воръ собака жонитися.
 Бралъ то онъ не у князя было, не у барина,
 Не у купѣица у богатова.
 И не во нашей то во матушкѣ во каменной Москвѣ
 10 Во той ли то было въ проклятѣй Лптовѣ,
 У славнаго князя у Юрѣва.

- Прекрасну Маришку дось Юрьеву.
 На Гришкѣ кошуля пѣрно-сѣболева,
 А на Маришкѣ кошуля черно-бархатна.
- 15 Вѣпнѣавсе онъ во Филиповъ пось
 На Филиповъ пось, да на Миколинъ день.
 Господа то бояра къ обиднѣ идуть,
 А воръ Гришка ростришка
 Во мыльню пошоль.
- 20 Господа то бояра от-обидни идуть,
 А воръ Гришка ростришка
 Изъ мыльни идеть.
 Я процарьсвую три часа,
 Такъ процарьсвую три дня,
- 25 Такъ процарьсвую тритцать лѣтъ.
 Госнода те бояра догадалисе,
 Брали ево на копыца на вострые.

Записана отъ кр. Степ. Вас. Карпова, д. Большого Зарѣчья, Пунемской волости, Кирилловскаго у., Новгородской губ. въ июнѣ, 1909. Б. и Ю. Соколовыми.

Новгородской губерніи.

217.

- Въ седьмомъ году, въ восьмой тысяцѣ
 Нарекаѹсе воръ Гришка прямымъ царёмъ,
 Прямымъ царёмъ, княземъ Митріёмъ.
 Садяѹсе онъ воръ Гришка на три царьсва.
- 5 На первое царьсво Московское,
 На другое то царьсво Ильинское,
 На третіе царьсво на Кіевъ градъ.
 Не усиѣлъ онъ рострига на царьсво сісти,
 И восхотѣлъ воръ Гришка онъ жонитися.
- 10 Не въ своей землѣ, а Сердопольскоей,

- У тово ли пана у Юрью-пана Сердопольсково
 На доцери Маринкѣ Юрьюрьевнѣ.
 Онъ воръ Гришка рострига
 Свадъбу играу въ Филипоу пось,
 15 Въ Филипоу пось, да во Миколпнъ день.
 Миколинъ день князья бояра къ обиднѣ идуть
 А онъ воръ Гришка во мыльнюю
 Съ той ли Маринкой Юрьюрьевной.
 Тогда да господа да догадалисѣ —
 20 Выбрали стрѣльца изъ подь знаменья.
 Онъ воръ Гришка догадаусѣ.
 Видитъ бѣду неминуцію;
 Запекаетъ ж. . у онуцею.
 Выскакиваетъ въ окно —
 25 На копыа на вострые.
 И поташыли ево въ болото Куликово.
 Изсѣкли на куски, да на мелкіе,
 Роскидали по тому ли, по полю по Куликову
 Звѣрямъ на съѣденьце,
 30 А птицамъ на клеваньце
 Выбрали царя да Василья Шуйскаво.

Записана Б. и Ю. Соколовыми въ дер. Прокуфинской, Пунемской волости, Кирилловск. у., отъ кр. В. С. Суслова въ июнѣ 1909 г.

Изъ Западной Сибири.

218.

Ты, Боже, Боже Спасъ млостивой!
 Къ чему рано над нами прогневался —
 Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
 Злаго Растригу Гришку Атрепьева;
 5 Уже ли онъ Растрига на царство сель?

Называетца Растрига прямымъ царемъ,
Царемъ Димитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ.
Недолго Растрига на царстве сидель,
Похотель Растрига женитися;

10 Не у себя то онъ в каменной Москве
Браль онъ Растрига в проклятой Литве —
У Юрья папа Седомирскова
Дочь Маринку Юрьеву,
Злу еретицу безбожницу.

15 На вешней праздникъ Николинъ день,
В четвергъ у Растриги свадьба была,
А в пятницу праздникъ Николянъ день
Князи и бояра пошли к заутрени,
А Гришка Растрига онъ в баню з женой;

20 На Гришки рубашка кисеенная,
На Маринке соящъ хрущетою камки.
А часъ-другой поизондучи,
Уже князи и бояра ѿ заутрени,
А Гришка Растрига из бани з женой.

25 Выходить Растрига на Красной Крылецъ,
Кричить реветъ зычнымъ голосомъ:
«Гон еси, клюшники мои, приспешники!
«Приспевайте кушанье разное,
«Аи поское и скоромное;

30 «Заутра будетъ ко мие гость дорогой,
«Юрья панъ са паньею».

А втапоры стрелцы догадалися,
За то-то слово спохватилися,
В Боголюбовъ монастырь металися

35 К царице Марфе Матвѣевне:

«Царица ты Марфа Матвѣевна!

«Твое ли ето чадо на царстве сидитъ,

«Царевичъ Димитрей Ивановичъ?»

А втапоры царица Марфа Матвѣевна заплакала,

- 40 И таковы речй во слеза^х говорила:
 «А глупы стрелцы вы, недогадливы!
 «Какое мое чадо на царстве сидить?
 «На царстве у васъ сидить
 «Растрига Гришка Атрепьевъ сынъ;
 45 «Потеренъ мой сынъ царевичъ Димитрей Ивановичъ
 «На Угличе ѿ техъ ѿ бояръ Годуновыхъхъ;
 «Ево мощи лежатъ в каменной Москве
 «У чѣдныхъ Сафей Премудрыя;
 «У тово ли та Ивана Великова
 50 «Завсегда звонять въ царь колоколь,
 «Соборны попы собираютца,
 «За всякия праздники совершаютъ понафиды,
 «За память царевича Димитрия Ивановича,
 «А Годуновы^х бояръ проклинаятъ завсегда».
 55 Тутъ стрелцы догадался,
 Все оне собиралися,
 Ко Красному царскому крылечку металися,
 И тутъ в Москве збунтовалися.
 Гришка Растрига дагадаетца,
 60 Самъ в верхни чердаки убираетца
 И накрепко запираетца;
 А злая ево жена Маринка Безбожница,
 Сорокою обвернулася
 Ї не полатъ вопъ она вылетела.
 65 А Гришка Растрига втапору догадливъ былъ,
 Бросался онъ со техъ чердаковъ на конья вострыя
 Ко темъ стрелцамъ удалымъ молодцамъ:
 И тутъ ему такова смерть случилась.

Тверской губерніи.

219.

1.

- Ъхала свадьба, семеры сани,
 Семеры сани, по семеру въ сѣняхъ.
 Семеро пѣшками, а все съ бердышками,
 Семеро верхами, а все съ мѣшками.
 5 На встрѣчу той свадьбѣ попо-тъ Емеля,
 Попо-тъ Емеля, крестъ на ремѣни,
 Крестъ на ремени полуторы сажени:
 «А Боже вамъ въ помочь, духовныя дѣти,
 «Духовныя дѣти, въ чужія-то клѣти,
 10 «Въ чужія-то клѣти, молебны пѣти:
 «Добро-то бервите, а душъ не губите».

Записана Турнымъ въ Тверской губ. Напечатана П. Безсоновымъ въ
 Приложеніяхъ къ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 119. № 1.

2.

- Какъ во полѣ-полѣ
 Во чистомъ во полѣ,
 Ай ли, да ой ли,
 Во чистомъ во полѣ.
 5 Во чистомъ во полѣ
 Сбиралися воры.
 Ай ли, да ой ли,
 Сбиралися воры.¹⁾
 Сбиралися воры,
 10 Воры не чужіе,
 Ближніе сосѣди.
 Не много, не мало,
 Ихъ семеро сѣней.

1) Такъ идетъ принявъ и каждый слѣдующій стихъ поется трижды.

- Во первыхъ-то саняхъ
 15 Атаманы сами.
 Во седьмыхъ-то сáняхъ
 Сидитъ попъ Емеля,
 У попа Емели
 Крестъ на ремѣни,
 20 Крестъ на рѣмени
 Въ полторы сажени.
 Батъка благословляетъ,
 Крестомъ ограждаетъ:
 «Поѣзжайте, дѣти,
 25 «Во чужія клѣти,
 «А что ни добудете,
 «Попа не забудете».
 Попадья Олёна
 На воду смотрѣла,
 30 Ворами говорила:
 — Не ѣздите, дѣти,
 — Во чужія клѣти, —
 — Будетъ вамъ невзгода,
 — Будетъ непогода! —
 35 Не слушались воры
 Попадья Олёны,
 Сѣли — засвистали,
 Коней нахлыстали.

Записана П. Безсоновымъ въ Тверской губ., Старицкаго у., отъ А. А. Панина въ 1868 г. Напечатана въ Прилож. къ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 199—121.

Нижегородской губерніи.

220.

Владыко Царю Вседержителю!
 Да за што Ты на насъ, Господи, прогнѣвилса?

Послалъ намъ, Господи, прелѣсника,
Тово ли Гришку Отреплева!

- 5 Онъ прельстилъ собака цѣлы три брды:
Перва брда — проклятá Литва,
А друга брда — хана Крымсково,
Третья брда — басурмáны Запорожскіе;
Онъ взмутилъ собака православну Русь.
- 10 Не успѣлъ онъ собака воцарѣтиса,
Захотѣлъ собака женитиса;
Не у насъ-та онъ, братцы, беретъ въ каменной Москвѣ,
Онъ беретъ-же, братцы, въ проклятой Литвѣ,
У тово ли у Юрья пана Сендофорсково,
- 15 Ту ли Маринку дочь Юрову.
Онъ и дѣлать сварьбу не въ удобной день,
На тотъ ли на праздникъ на Николинъ день.
Всѣ князья-бойря къ заутренѣ пошли,
А Гришка съ Маринкой въ баню пошолъ;
- 20 Всѣ князья-бойря отъ заутрени идутъ,
А Гришка съ Маринкой изъ бани идѣтъ,
На Гришкѣ одѣжа чѣрново сóболя,
На Маринкѣ одѣжа рыгово бархата.
Онъ восходитъ собака на красѣнъ крылецъ,
- 25 Онъ воскрикнетъ собака громкимъ голосомъ.
«Ишша есь ли у меня кúхари и пóвары!
«Стряпали бы пóсно и скоромное:
«Прѣдетъ ко мнѣ незваной гость,
«Незваной гость, любимой тесть».
- 30 Всѣ князья и бояря испужалиса,
Во Чудовъ монастырь набросалиса
Къ той ли нашой государынѣ:
««Ужь ты матушка наша государыня,
««Православная Олёна Михайловна!
- 35 ««Твой-атъ сынъ на царство сѣлъ:
««А ведеть сея не по царскому»».

Тутъ заплакала государыня горючія слезы:
 — Ужь вы глупые бояря — неразумные!
 — Мой-ать сынъ на Угличѣ убить,
 40 — Лежить ёво мошши въ каменной Москвѣ,
 — Въ тѣмъ ли соборѣ Михайла Арханъела. —

Записана свящ. Е. Фаворскимъ въ селѣ Павловѣ, Нижегород. губ. Напечатана въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія», С.-Пб., 1855 г., стр. 43—45. Перепечатана П. А. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Приложенія къ 7-му вып. стр. 75—76. № 1.

Симбирской губерніи.

221.

Убили, убили царевича въ Угличѣ,
 А мощи его явились въ каменной Москвѣ,
 Во славномъ во соборѣ Архангельскомъ.
 Ахъ Боже ты нашъ, Боже!
 5 За что на насъ Господь прогнѣвался?
 Сослалъ намъ Господь намѣстничка,
 Что того ли вора Гришку Отрепьева.
 Гришка Отрепьевъ незаправскій царь —
 Признавалъ, узнавалъ его пятисотный стрѣлецъ...
 10 Всѣ добрые люди идутъ къ заутрени,
 А Гришка съ Маришкой въ баню идутъ.

Записана П. В. Шейномъ отъ крестьянина Цылова, въ селѣ Усть-Уренѣ, Карсунскаго у. Напечатана въ Читеніяхъ И. О. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Унив. 1877 г., кн. III, стр. 59.

Симбирской губерніи.

222.

Выпала порошица
 На талую землю.
 Ой, съ Дону, съ Дону!

По той по порошицѣ
5 Ишелъ тугъ обозецъ,
 Ой, съ Дону, съ Дону!
Не малъ, не величекъ —
Да семеро саней.
 Ой, съ Дону, съ Дону!
10 Да семеро саней,
 По семеро въ санияхъ.
 Ой, съ Дону, съ Дону!
Во первыхъ-то санияхъ —
Атаманы сами;
15 Ой, съ Дону, съ Дону!
Во вторыхъ-то санияхъ —
Есаулы сами;
 Ой, съ Дону, съ Дону!
А въ четвертыхъ санияхъ —
20 Разбойники сами;
 Ой, съ Дону, съ Дону!
А въ пятыхъ-то санияхъ —
Мошеники сами;
 Ой, съ Дону, съ Дону!
25 А въ шестыхъ-то санияхъ —
Дёрники сами.
 Ой, съ Дону, съ Дону!
А въ седьмыхъ-то санияхъ —
Самъ попь-атъ Емеля,
30 Ой, съ Дону, съ Дону!
Самъ попь-атъ Емеля,
А крестъ на ремени,
 Ой, съ Дону, съ Дону!
А крестъ на ремени,
35 Въ четыре сажени;
 Ой, съ Дону, съ Дону!
Рукой благославляетъ.

Крестомъ надѣляетъ:

Ой, съ Дону, съ Дону!

40 Охъ вы дѣти, дѣти!

«Полѣзайте въ клѣти,

Ой, съ Дону, съ Дону!

«Головы рубите,

«А душъ не губите.

45 Ой, съ Дону, съ Дону!

«Если Богъ поможетъ,

«Попа не забудьте;

Ой, съ Дону, съ Дону!

«Если-жъ чортъ обрушить,

«Двора мово не зна(ва)йте!»

Ой, съ Дону, съ Дону!

Напечатана въ сборн. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», безъ указанія лица, записавшаго ее. Вып. 7, стр. 20—21.

Симбирской губерніи.

223.

Собирался король на святую Русь,

Всѣмъ панамъ, всѣмъ пановичамъ,

Со любезнымъ своимъ шуриномъ съ Вороновичемъ,

По утру спать ложился,

5 Ко полуночи пробудился;

Онъ со вечера рососою умывался,

Онъ кавтанною полою утирался,

А Московскому Чудотворцу Богу молился,

И на всѣ четыре стороны поклонился:

10 «Вы здорово ли, мои братцы, спали-ночевали?

«Одинъ-то я, доброй молодець, не здоровъ спалъ.

«Будто я хожу, доброй молодець, по край синя моря,

«Я правою ногою въ море оступился,
 «А лѣвою рукою за древо схватился,
 15 «За скронкое дерево, за крушину;
 «Спасибо, мое скронкое дерево крушина,
 «Да на томъ спасибо, что въ море не пустила».

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станищномъ. Напечатана въ Приложе-
 нияхъ къ 7 вып. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 122—123.

Симбирской губерніи.

224.

Собирался король на святую Русь,
 Не дошедши Москвы остановился за пять сотъ верстъ,
 За пятнадцать верстъ городу Волоку,
 Во уѣздѣ, селѣ Федоровскимъ,
 5 Во любимамъ дворцѣ государевомъ.
 Писалъ ерлыки скорописные,
 Отсылалъ ерлыки въ каменну Москву
 Ко тому ли къ воеводѣ Московскому,
 Корамышину Семіону Костентиновичу:
 10 «Охъ ты гой еси, воевода царевъ,
 «Корамышинъ Семіонъ Костентиновичъ!
 «Ты отдай мнѣ Москву¹⁾ безъ бою,
 «Безъ тово-ли кроволитья великаго».
 Что отвѣтъ держитъ ему воевода царевъ:
 15 — Ты б сынъ, король и съ королевою!
 — Не дошедши Москвы ты похваляться сталъ:
 — Я силу твою конемъ потопчу,
 — Кольчужниковъ и латниковъ всѣхъ въ полонъ возьму. —
 За досаду королю показалось,
 20 Взволновался король, самъ босемъ пошолъ:

1) Въ Былиѣ 6-го выпуска: «Волокъ».

Да на силу король самъ — третей ушолъ.

Бѣгучи король заклиналъ самъ себя:

«Не дай, Боже, ходить на святую Русь,

«Ни мнѣ королю, ни брату моему!»

25 И еще этимъ король обещалъ самъ себя.

Дворянамъ-боярамъ — имъ выслуга,

А служивымъ солдатамъ — имъ жалованье,

Донскимъ казакамъ сукна на кованъ,

А намъ, молодцамъ, по стакану пивца:

30 Кто бы намъ поднесъ, мы бы выпили,

Хозяина съ хозяйшкой проздравствовали!

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станишномъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7 вып. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 121—122.

Саратовской губерніи.

225.

Въ шестомъ году въ восьмой тысячѣ

Въ нонѣшнемъ народѣ правда вывелась,

Все лилось въ народѣ лукавство великое.

Не лютая змѣя возвѣвалась,

5 Возвѣвалось лукавство великое.

Упало лукавство не на воду и не на землю —

Упало лукавство царю Дмитрію на бѣлу грудь.

Убили же царя Дмитрія въ гуляньѣ, на игрищахъ;

Убилъ же его Гришка Розстриженный,

10 Убимши его, — самъ на царство сѣлъ,

И не сколько царилъ — только семь годовъ.

Записана 19-го іюля 1872 г. Саратовской губерніи въ городѣ Хвалынскѣ отъ крестьянина Чернощекова, сообщена П. В. Шейномъ. Напечатана въ «Русской старинѣ» т. IX, 1874 г., стр. 200. Перепечатана съ пропускомъ стиховъ 4-го и 5-го въ Чтеніяхъ въ И. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ 1877, кн. III, стр. 59—60, въ Сборн. Шейна: Пѣсни былевья.

Саратовской губерніи.

226.

Изъ-за Шведскія, изъ Литовскія пзъ земелюшки,
Выѣзжаетъ воръ-собачушка на добромъ конѣ,
На добромъ конѣ во чисто поле.

Становился воръ-собачушка подъ столицю,

5 Подъ столицю въ славномъ Рубежѣ.

Онъ разставлятъ бѣль-тонкой шатеръ,
Разстилаетъ во шатрикѣ шелковой коверъ,
Разсыпаетъ на коврикѣ золоты бобы,
По бобамъ сталъ воръ-собачушка угадывати:

10 «Не казнятъ-то насъ и не вѣшаютъ,
«Ужъ и много насъ жалованьемъ жалуютъ».

Садился воръ-собачушка на добра коня,
Онъ поѣхалъ воръ-собачушка во чисто поле,
Изъ чиста поля во царевъ дворець.

15 Подъѣзжаетъ онъ ко цареву дворцу,
Пріѣзжаетъ онъ на широкой дворъ,
Слѣзаетъ воръ-собачушка со добра коня,
Онъ свою коня не привязывать,
Не привязывать, никому не приказывать.

20 Восходилъ воръ-собачушка на красенъ крылецъ,
Входилъ онъ воръ-собачушка во царевъ дворець,
Онъ самимъ боярамъ не кланятся
И самой государынѣ челомъ не бьетъ.

Онъ садился воръ-собачушка за дубовый столъ,

25 Вынимаетъ воръ-собачушка ярлыкы на столъ,
По ярлыкамъ воръ-собачушка сталъ расписываться:
«Я самихъ же то бояръ во полонъ возьму,
«А съ самою царицею обвѣчаюся».

Тульская губернія.

227.

- Охъ, было у насъ, братцы, въ старыя гóды, въ давнiе вѣки,
 Въ давнiе вѣки, при старыихъ при царяхъ,
 Было время злое, пагубное.
 Ужь настало то время злое при старомъ при царѣ Ѡёдорѣ
 Ивановичѣ;
 5 Какъ преставился-то нашъ православный царь Ѡёдоръ
 Ивановичъ,
 Такъ досталась-то Россѣюшка злодѣйскимъ рукамъ,
 Злодѣйскимъ рукамъ, боярамъ-господамъ.
 Появилась-то изъ бояръ одна буйна голова,
 Одна буйна голова, Борисъ Годуновъ сынъ;
 10 Ужь и этотъ Годуновъ всѣхъ бояръ — народъ надулъ.
 Ужь и вздумалъ полоумный Россѣюшкой управлять;
 Завладѣлъ всею Русью, сгаль царствовать въ Москвѣ.
 Ужь досталъ онъ и царство смертию царя,
 Смертию царя славнаго, святого Димитрія царевича.
 15 Какъ собралъ-то себѣ разбойникъ Годуновъ сынъ,
 Собралъ проклятыхъ людей, злыхъ разбойниковъ;
 Собравши ихъ, прокляту рѣчь имъ взгворилъ:
 «Вы, разбойнички, удалые молодцы!
 «Вы подите, вы убейте Димитрія царя!
 20 «Вы придите и скажите: убили-ли царя?
 «Сослужите вы мнѣ эту службу, сослужу я вамъ златомъ-
 сѣребромъ».
 Ужь пошли прокляты люди, злы разбойники,
 Пошли во святое мѣсто въ Угличъ славный градъ,
 Ужь убили тамъ младаго царевича Димитрія святого
 25 Ужь пришли-то и сказали Борису Годуну.
 Какъ услышалъ-то Борисъ, злу возрадовался.
 Ужь и царствовалъ Борисъ ровно пять годовъ;

Умертвилъ себя Борисъ съ горя ядомъ змѣйнымъ,
Ядомъ змѣйнымъ, книжаломъ вострымъ.

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ сборн. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 2—3, № 2, съ помѣтою «Чериск. у. село Соколѣ; пѣла старушка; 1834 года». Вариантъ присланъ г. Мишлевымъ.

Тульской губерніи.

228.

Что у насъ было на святой Русѣ,
На святой Руси, въ каменнѣй Москвѣ,
Въ каменнѣй Москвѣ, въ старомъ Сямоновомъ монастырѣ:
Ужь и въ этомъ монастырѣ много братіи жилѣ,
5 Много братіи, все монахи, Богу вѣрные.
Что не знали все монахи, чтобъ случилось съ ними то:
Оказался между ними одинъ невѣрный монахъ.
Ужь и этотъ-то монахъ царю, Богу измѣнилъ,
Царю Богу измѣнилъ, свою душу въ адъ пустилъ;
10 Какъ и вздумалось монаху злое дѣло сотворити,
Злое дѣло сотворити, свою душу погубити.
Какъ и выпали монаха изъ святого монастыря:
«Ты поди, поди отъ насъ, недостойнъ жить у насъ!
«Поди вонъ изъ монастыря, и поди хочешь куды!»
15 Какъ и вышелъ-то Трещушкинъ изъ святого-то жилья.
Какъ ходилъ-то Григорій по большому городу,
Какъ и сказывалъ всему народу: Димитрій царь-ать живъ,
Что Димитрій царь-ать живъ, что онъ самъ-то онъ и былъ.
Обманувши весь народъ, боясь козни онъ отъ нихъ,
20 Удалился отъ Москвы во Польскія сторонѣ,
Во Польскія сторонѣ, ко вельможѣ къ сатанѣ.
Ужь и взбѣворить ему вельможа:
«Ты скажи, скажи дѣтина, отъ коей страны пришѣлъ,
«Огъ коей страны, пришѣлъ, чьего роду — племени?»

- 25 — Я пришёлъ отъ славной страны, отъ святой Русі,
 Отъ святой Русі, у тебя помочи просить;
 А родъ мой и племя Россійскій славный дворъ,
 А отецъ мой былъ славный грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 А матушка-то моя царица Настасья Романовна,
 30 А я сынъ ихъ Димитрій Россійскій князь. —
 Какъ повѣрилъ-то вельможа его ложнымъ словамъ,
 И призналъ его вельможа Россійскимъ царёмъ,
 И хотѣлъ отдать дочь свою Маринку замужъ за него,
 И далъ ему вельможа въ помощь войска своегб.
 35 Получивши-то Трепѹшкинъ въ помощь войска отъ Полякъ,
 Онъ вступилъ-то съ польскимъ войскомъ во святую Русь;
 А народъ-то безумный, устрасась войска его,
 Устрасась войска его, призналъ его своимъ царёмъ.
 Ужь немного-то Трепѹшкинъ поцарствовалъ въ Москвѣ:
 40 Образумился народъ Московскій,
 Сталь искать себѣ настоящаго царя;
 Сыскали настоящаго царя Василія Ивановича,
 А разбойника Гришку стали мучить и казнить;
 Мучили, казнили, буйну гблову съ плечъ срубили.

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ 7-мъ вып. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ» съ помѣтою «Чернскаго у. с. Соколы». Стр. 3—4.

Тульской губерніи.

229.

- Какъ было-то у насъ на святбй Русі,
 На святбй Русі, въ каменнбй Москвѣ.
 Ббло время военное, времячко мятежное,
 Заполонила-то Москву погана Литва,
 5 Погана Литва, проклята Польска сторона.
 Какъ ужъ жилъ тутъ поживалъ нечестивый Гужмѹндъ;
 Жилъ онъ во святбйныхъ мѣстахъ,
 Во святыхъ мѣстахъ, въ царскихъ Русскихъ теремѣхъ.

- Недолго продолжалась егѡ Московска весёлая жизнь,
 10 Недолго продолжалась, только много горя намъ накачалось.
 Многи Рѹсскіе бояре нечестивцу отдались,
 Нечестивцу отдались, отъ Христовой вѣры отrekliсь;
 Ужь одинъ-то бояринъ, думный воеводушко, крѣпко вѣру
 защищаль,
 Крѣпко вѣру защищаль, измѣнниковъ отгоняль :
- 25 Ужь какъ думный воевода былъ Прокѡфій Ляпуновъ.
 Какъ Прокѡфій Ляпуновъ роздалъ письмы гонцамъ,
 Роздалъ письмы гонцамъ, и приказъ имъ приказаль:
 «Поѣзжайте вы, гонцы, на всѣ Русскіе концы,
 «На всѣ Русскіе концы, во большіе города!»
- 30 «Вы просите воеводъ идти съ войскомъ сюда,
 «Свободить городъ Москву, защищать вѣру Христа».
 Какъ узналъ-то Гжмундъ отъ своихъ измѣнниковъ бояръ,
 Что разослалъ-то Ляпуновъ гонцовъ въ городѣ,
 Гонцовъ въ города, просить воеводъ съ войскомъ сюда,
- 25 Разсердился, распалился нечестивый Гужмундъ;
 Распалившись, велѣлъ воеводушку убить,
 Того-ли воеводу Прокофья Ляпунова.
 И убили злы измѣнники воеводушку.
 Какъ и двинулись думны воеводы со большихъ городовъ :
- 30 Всѣ большіе города — Казань, Нижній — пришли съ вой-
 скомъ сюда,
 Какъ и начали Русаки погану Литву колоть-рубить,
 Погану Литву рубить, нечестиваго Гужмунда верѣвкой
 душили;
- Удушили, все нечестивое племя изъ Москвы повыгнали.

Записана отъ старухи въ с. Соколѣ, Чернскаго у. Напечатана въ 7 вып.
 «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 17—18.

Орловская губернія.

230.

1.

Послѣ Покрова на первой недѣлѣ
 Выпала пороша на талу землю;
 По той по порошѣ ѣхала свадьба:
 Семеро саней, по семеро въ сáняхъ,
 5 Семеро верхами, всѣ съ бердышами,
 Семеро пѣшками, всѣ съ палашами.
 Встрѣчу той свадьбы шёлъ попъ Семёнъ —
 Крестъ на ремени, полутора сажени.
 «Богъ же вамъ въ помощь, духовныя дѣти.
 10 «Красть-воровать, на разбоѣ стоять!»

2.

Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
 Какъ ѣхала свадьба на семерыхъ сáняхъ,
 На семерыхъ сáняхъ, по семеро въ сáняхъ.
 Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
 5 А попъ-атъ Емея, крестъ у него на ремени,
 Крестъ у него на рѣмени, въ полторы сажени;
 Съ Дону...
 Онъ по полю ѣдетъ, имъ благословляетъ,
 Имъ благословляетъ, кнутомъ погоняетъ!
 10 Съ Дону...
 «Дѣти мои, дѣти, давай свадьбу пѣти,
 «Давай свадьбу пѣти, ступай, тетка въ клѣти!
 Съ Дону...
 «Коли Богъ поможетъ — меня не забудьте,
 «Коли чортъ порушитъ — меня не клепите».
 Съ Дону...

Записана г. Селивановскимъ въ Орловск. губ. Малоарханг. у.; напечатана П. А. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 19.

Рязанской губерніи.

231.

Какъ не изъ-за лѣсовъ-то дремучіихъ стая вороновъ слегалася,
Сходился весь Московскій народъ на площадь Красную,
На тою ли площадь Красную, на Ивановскую.

Ужь на той ли на высокой колокольнѣ

5 Въ большой колоколь звѣнили.

Охъ, и братцы, что-то у насъ дѣлается,

Ужь не чудо ли какое совершается?

Во дворцѣ что-то всѣ взволновались,

Всѣ лакеи, всѣ прислужнички всуетились!

10 Ужь не бояре ли взбунтовались,

Ужь не злыя ли собаки повзбѣсились,

Ужь и живъ ли нашъ православный царь,

Православный царь Василии Ивановичъ?

Ужь и что, братцы, во дворцѣ его не видно,

15 Что косящеты окошечки всѣ завѣшаны?

Какъ и взгѣворить въ народѣ удалой молодець:

«Охъ, вы братцы, вы не знаете бѣды — горести,

«Что царя нашего Василья злы бояре погубили,

«Злы собаки погубили, во Сибирь его послали;

20 «А ужъ сдѣлали царемъ какова басурмана,

«Что Петрушку самозванца злаго боярина!»

Ужь всѣ люди перьпугались,

Въ разны стороны побросались.

Записана въ с. Зимѣнки, Зарайскаго у. Напечатана въ «Пѣсняхъ П. В. Кирѣвскаго», Вып. 7, стр. 17.

Тамбовской губерніи.

232.

Снаряжался православный царь Михайло во дорожку,
Какъ во дальнюю дорожку въ Астраханску;

- Снарядился онъ со вопнствомъ,
 Все съ полками со стрѣлецкими;
- 5 Распростился онъ съ царицею,
 Благословилъ онъ малыхъ дѣтушекъ.
 Распрощавшись, царица горько всплакала,
 Всплакавши, слово молвила:
 «Воротися, православный царь Михайло, поскорѣе!
- 10 «Привези свое здоровье малымъ дѣтушкамъ,
 «Привези ты мнѣ царицѣ жизнь долголѣтнюю!»
 Распростился царь Михайло со боярами,
 Распростился со всемъ причетомъ,
 И поѣхалъ православный царь Михайло на воеваньце,
- 15 Что къ тому-ли ко большому городу ко Астрахани.
 Подѣзжаетъ царь Михайло къ крѣпкимъ каменнымъ стѣнамъ,
 Какъ увидѣлъ царь Михайло сила - рать больша́ стоитъ;
 Посылаетъ царь Михайло въ силу ратную гонца:
 «Ты ступай, гонецъ, въ силу ратную, узнай —
- 20 «Ужь и чѣё это войско подъ стѣнами стоитъ?»
 Воротился гонецъ со ратной стороны,
 Какъ и взговорить гонецъ православному царю:
 «Эта сила - рать недобрая —
 «Все злодѣи бунтовщики Буруцкіе».
- 25 Какъ и двинулось войско православное;
 Ужь какъ билися, рубилися трое сутокекъ,
 На четвертыя они въ городъ взошли,
 Свободили славный градъ отъ злыхъ буйныхъ враговъ,
 Отъ злыхъ буйныхъ враговъ, все Буруцкихъ бунтовщиковъ.

Записана въ с. Соколовка, Моршанскаго у. Напечатана въ сборн. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 24—25.

Калужской губерніи.

233.

- Какъ въ старомъ-то было городѣ,
 Во славномъ и богатомъ Нижніемъ,
 Какъ ужь жилъ тутъ поживаль богатый мѣщанинъ,
 Богатый мѣщанинъ Кузьма Сухорукій сынъ.
 5 Онъ собралъ-то себѣ войско изъ удалыхъ молодцовъ,
 Изъ удалыхъ молодцовъ Нижегородскихъ купцовъ;
 Собравши ихъ, онъ рѣчь имъ взговорилъ:
 «Охъ, вы гои еси товарищи, Нижегородскіе купцы!
 «Оставляйте вы свои дома,
 10 «Покидайте вашихъ жёнъ, дѣтей,
 «Вы продайте все ваше злато-серебрѣ,
 «Накупите себѣ вострыхъ копіевъ,
 «Вострыхъ копіевъ, булатныхъ ножей,
 «Выбирайте себѣ изъ князей и бояръ удалова молодца,
 15 «Удалова молодца воеводушку;
 «Пойдемъ-ко мы сражатися
 «За матушку за родну землю,
 «За родну землю, за славный городъ Москву:
 «Ужъ заполонили-то Москву проклятые народы Поляки злы!
 20 «Разобьемъ ихъ, много перевѣшаемъ.
 «Самого-то Сузмида короля ихъ въ полонъ возьмемъ;
 «Освободимъ мы матушку Москву отъ нечестивыхъ Жидовъ,
 «Нечестивыхъ Жидовъ, Поляковъ злыхъ!»
 Ужъ какъ выбрали себѣ солдатушки, молодые ратнички,
 25 Молодые ратнички Нижегородскіе купцы,
 Выбрали себѣ удалова молодца,
 Удалова молодца воеводушку,
 Изъ славнаго княжескаго роду —
 Князя Димитрія по прозванію Пожарскаго.
 30 Ужъ повель ихъ славный князь Пожарскій
 За славный Москву - городъ сражатися,

- Съ нечестивыми Жидами — Поляками войной бранитися.
 Ужь привель-то славный князь Пожарскій своихъ храбрыхъ
 воиновъ,
 Привель ко Московскимъ стѣнамъ;
 35 Становиль-то славный князь Пожарскій своихъ добрыхъ
 воиновъ
 У Московскихъ у крѣпкихъ стѣнъ;
 Выходилъ-то славный князь Пожарскій передъ войско свое,
 Какъ ужъ взговорилъ онъ своимъ храбымъ воинамъ:
 «Охъ, вы гой еси храбрые солдатушки,
 40 «Храбрые солдатушки, Нижегородскіе кушцы!
 «Помолимся мы на святыя на врата на Спаскія,
 «На пречистый образъ Спасителя!»
 Помолившись, дѣло начали.
 Какъ разбили, проломили святыя врата,
 45 Ужь взшли-то храбрые солдатушки въ бѣлокаменный
 Кремль,
 Какъ и начали солдатушки Поляковъ колоть, рубить,
 Колоть, рубить, въ большія кучи валить;
 Самогѣ-то Сузмунда въ полонъ взяли,
 Въ полонъ взяли, руки-ноги ему вязали,
 50 Руки-ноги вязали, буйну голову рубили.
 Собралися всѣ князья, бояре Московскіе,
 Собралися думу думати.
 Какъ и взговорятъ старшіе бояре, воеводы Московскіе:
 «Вы скажите, вы бояре, кому царѣмъ у насъ быть?»
 55 Какъ и взговорятъ бояре, воеводы Московскіе:
 «Выбираемъ мы себѣ въ цари
 «Изъ бояръ боярина славнаго —
 «Князя Дмитрія Пожарскаго сына».
 Какъ и взговорить къ боярамъ Пожарскій князь:
 60 «Охъ, вы гой еси бояре, воеводы Московскіе!
 «Не достоинъ я такой почести отъ васъ,
 «Не могу принять я отъ васъ царства Московскаго.

«Ужь скажу же вамъ, бояре, воеводы Московскіе:

«Ужь мы выберемъ себѣ въ православные цари

65 «Изъ славнаго, изъ богатаго дому Романова —

Михаила сына Фёдоровича».

И выбрали себѣ бояре въ цари Михаила сына Фёдоровича.

Записана отъ старухи 70-ти лѣтъ въ с. Слобода, Боровскаго у. Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 21—23.

Калужской губерніи.

234.

Что-же вы, ребѣтушки, призадумались,

Призадумались, прикручинились?

Или вы, ребятушки, каку слышали печаль?

Какъ и взгворить дѣтина добрый молодець:

5 «Иль не знаешь ты, дѣтина, горя нашего?

«Переставился во полуночи Василии царь,

«И не знаемъ топерь и не вѣдаемъ — кому царемъ у насъ
быть!»

Какъ взгворить дѣтина добрый молодець:

«Позабудьте, братцы, горе общее!

10 «Не возвратитъ намъ царя блага,

«Не оплакать его дѣту добрую!

«Но скажу вамъ, братцы, вѣсточку повую:

«Ужь бояры воеводы намъ выбрали царя

«Изъ славнаго богатаго роду Романова —

15 «Михаила сына Фёдоровича».

Записана въ Боровскомъ у. Напечатана въ сборн. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 24.

235.

Ъхали обозы
 Да пятеро сáней:
 Съ Дону, съ Дону на Дунай!¹⁾
 Во первыихъ сáняхъ
 5 Разбойники сами:
 Во вторыихъ саняхъ
 Есаулы сами:
 Во третьихъ во саняхъ
 Атаманы сами:
 10 Во четвертыхъ саняхъ
 Да Гришка съ Маринкой.
 Во пятыхъ во саняхъ
 Одинъ попъ Емелько,
 Крестомъ благословляетъ
 15 А самъ восклицаетъ:
 «Ступайте вы, дѣти,
 Во чужія клѣти!
 Если Богъ поможетъ,
 Попа не забудьте,
 20 Если чортъ обрушитъ,
 Попа не клепайте».

Мѣсто и время записи не извѣстны. Напечатана Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VIII, стр. 311, съ указаніемъ, что взята имъ изъ рукописнаго сборника, доставленнаго С. М. Любецкимъ.

236.

Не вихрь²⁾ крутитъ по долинушкѣ,
 Не сѣдой ковыль къ землѣ клонится;
 То орелъ летитъ³⁾ поднебесью
 Зорко⁴⁾ смотритъ онъ на Москву рѣку,

1) Припѣвъ послѣ каждаго двухъ стиховъ.

2) Что не вихрь.

3) То летитъ орелъ.

4) Быстро.

- 5 На палатушки бѣлокаменны,
 На сады ея зелѣныя¹⁾,
 На златой дворець стольна города.
 Не лютая змѣя возвыалася,
 Возвыалася собака булатный пожь,
 10 Упалъ онъ ни на воду, ни на землю,
 Упалъ онъ царевичу на бѣлу грудь,
 Да тому ли царевичу Димитрію;
 Убили же царевича Димитрія,
 Убили его на Углищи,
 15 На Углищи на вгрищи,²⁾
 Ужь какъ въ томъ дворцѣ черной поченькой.
 Коршунъ свилъ гнѣздо съ коршунятами!
 Ужь какъ тотъ орелъ Димитрій царевичъ³⁾,
 Что и коршунъ тотъ Годуновъ Борисъ;
 20 Убивши царевича, самъ на царство сѣлъ,
 Царилъ же онъ, злодѣй, ровно семь годовъ⁴⁾.
 Не вихрь⁵⁾ крутить по долинушкѣ,
 Не сѣдой ковыль къ землѣ клонится,
 То идетъ грозный Божій гнѣвъ⁶⁾
 25 За православную Русь⁷⁾:
 И погибъ коршунъ на гнѣздѣ своемъ⁸⁾
 Его пухъ прошелъ по поднебесью,
 Проточилась кровь по Москвѣ рѣкѣ.

Напечатана П. Безсоновымъ въ сборн. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ», Вып. 7, стр. 1—2, № 1. Съ помѣтою «1-ый (вариантъ) присланъ В. И. Далемъ»; мѣсто записи не указано.

1) На зеленые.

2) 8—15 ст. нѣтъ.

3) Димитрій русской царь.

4) 20—21 ст. нѣтъ.

5) Что не вихрь.

6) То идетъ грозой православный царь.

7) На святую Русь, свою отчину.

8) На своемъ гнѣздѣ.

237.

- Ты Боже мой, Боже, Спасъ милостивой,
 Владыко Царю Вседержителю!
 За что насъ Господь Богъ прогнѣвался,
 Какъ спустилъ на насъ великъ тяжкой грѣхъ.
 5 Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
 Вора Гришку Ростригу Отрепьева?
 Прелстилъ онъ, воръ-собака, три земли,
 Первого прелстилъ короля въ Литвѣ,
 Другаго прелстилъ — землю Полскую,
 10 Третье силно царство Московское.
 Не успѣлъ воръ-собака на царство сѣсть,
 Позволилъ воръ-собака жениться:
 Ни у князя онъ беретъ, не у боярина,
 Не у насъ онъ беретъ въ камянной Москвѣ,
 15 Беретъ воръ-собака въ проклятой Литвѣ,
 Проклятой Литвѣ, у Юрья пана Стредомірского,
 Беретъ онъ Маринку дочь Юрьеву.
 А свадьба была на вешней праздникъ,
 На вешней праздникъ Миколинъ день:
 20 Миколинъ день былъ въ пятницу,
 А у Гришки свадьба въ четвертокъ была;
 Стали благовѣститъ къ заутринѣ,
 У святаго Михайла Архангела,
 Гдѣ кладутся цари благовѣрныя,
 25 Благовѣрныя, благочестивыя,
 Бояра пошли ко заутринѣ,
 Ко святому Михайлу Архангелу,
 А Гришка Рострига въ баню пошелъ
 Съ своею Маринкою дочь-Юрьевой;
 30 Бояра идуть отъ заутрини,
 А Гришка Рострига изъ бани идетъ,
 Шуба на немъ соболинная,
 На Маринкѣ саянъ краснаго золота.

- Входить на крылечко на Красное,
 35 Вскричать онъ — взвопить громкимъ голосомъ:
 «Есть ли у меня пушкар! —
 «Свезите снарядъ-пушки за городъ,
 «За тѣ ли ворота Серпуховскія:
 «Завтрѣ у меня пиръ будетъ,
 40 «Для ради тестя любимого».
 Какъ пошелъ на крылечко на заднее,
 Скрычить онъ — возвопль громкимъ голосомъ:
 «Есть ли у меня побары,
 «Мои батюшковы приспѣшнички!
 45 «Варите вы яству скоромную и посную,
 «Скоромную ѣству — гуся — лебеди,
 «А посную ѣству — рыбу бѣлую:
 «Завтрѣ у меня пиръ будетъ,
 «Ради тестя любимова,
 50 «Про Юрья пана Стредомірскаго».
 Скоромную ѣству самъ кушаетъ,
 А поспу ѣству роздачей даётъ;
 А мѣстные иконы подъ себя стелеть,
 А чудны кресты подъ пяты кладётъ.
 55 И тутъ же бояра домышлялися,
 И думны дьяки догадалися.
 Бросалися-кидалися въ дѣвичей монастырь
 Ко внокѣ къ Мароѣ Ивановнѣ:
 ««Ты свѣтъ наша матушка,
 60 ««Инока Мароа Ивановна!
 ««Прямой ли царь на царствѣ сидитъ,
 ««Твое дитя рожденное,
 ««Что Дмитрій Царевичъ Углицкой?
 ««Только дѣлаеть не по царскому:
 65 ««Скоромную ѣству самъ кушаетъ,
 ««А посную ѣству въ роздачи даётъ,
 ««А мѣстные иконы подъ себя стелеть,

«А чудны кресты подь пяты кладѣть»».

Что зговорятъ наша матушка,

70 Инока Марѳа Ивановна:

— Вы глупы бояря-неразумные!

— Вѣстимо Богу (и) всей Земли,

— Что потерянь князь Дмитрей на Угличѣ

— Ево мощи лежать въ комянной Москвѣ,

75 — У светаго Михайла Архангела,

— Гдѣ кладутца цари благовѣрные,

— Благовѣрныя благочестивыя). —

.....

Что зговоритъ наша матушка,

80 Что инока Марѳа Ивановна:

— Приѣзжаетъ съ угрозою,

— Привозитъ наголо саблю вострую,

— Велитъ называти своимъ сыномъ,

— Княземъ Димитриемъ Царевичемъ Углицкимъ. —

85 И тутъ же бояря догадалися

И думныя дьяки домышлялися.

Выбирали себѣ дьяка думнова,

Того ли Петрушку Басманикова,

Посылаютъ въ полаты во царскіе,

90 Велятъ говорить не съ упадкою:

— Помнишь ли, Гришка, спомятуешь ли,

— Вмѣстѣ мы грамотѣ съ тобой училися,

— Во томъ монастырѣ во Чюдовѣ?

— Ты былъ, Гришка, чернымъ дьякономъ,

95 — А я былъ на крылосѣ псаломщикомъ.

Видитъ же Гришка (бѣду) неминучею,

Попель въ Полаты во Набережны,

Изъ Набережныхъ на Житной (дворѣ).

.....

238.

Ты боже мой боже спась милостивой,
 Владыко царю вседержителю ¹⁾,
 За что на насъ господь богъ прогневался,
 Какъ ²⁾ спустил на насъ великъ тяжкой грехъ ³⁾,
 5 ⁴⁾ вора гришку ростригу отрепьева;
 Прелстилъ онъ воръ сабака три земли,
 Первого прелстилъ караля въ литве,
 Другаго прелстилъ землю полскую,
 Третье силно царство московское.
 10 Не успелъ воръ сабака на царство сесть,
 Позволилъ воръ сабака жениться ⁵⁾:
 Ни у князя онъ беретъ не у боярина:
 Не у насъ онъ беретъ в комянной москве,
 Беретъ воръ сабака в проклятой литвѣ:
 15 Проклятой литвѣ ⁶⁾, у юрья пана стредомирского ⁷⁾
 Беретъ онъ марпику дочь юрьеву,
 А свадьба была на вешней праздникъ
 Миколинъ день былъ в пятницу ⁸⁾
 А у гришки свадьба в четвертокъ была.
 20 Стали благовестить к ⁹⁾ заутрине,
 У святого михайла архангела,
 Где кладутся цари благоверныи,
 Благоверныя ¹⁰⁾ благочестивыи,

1) Болѣе поздней рукою поставлены ударенія: «Боже, Спась, царю, вседержителю».

2) Зачеркнуто. —

3) Исправлено въ два стиха: «Спустилъ на насъ господи Великъ тяжкой грѣхъ».

4) Прибавлено: «того ли вора». Ударенія: «воръ, сабака».

5) Ударенія: «воръ, женитіся», послѣ «воръ» поставлена запятая. —

6) Оба слова зачеркнуты. —

7) Исправлено: «сеидомирского». —

8) Исправлено такъ: «На вешней праздникъ, Миколинъ день, Миколинъ день былъ въ пятницу».

9) «Ко». —

10) Вставлено: «благоверныя цари благочестивыи». —

Бояра пошли ка¹⁾ заутривѣ,
 25 Ко святому михайлу архангелу:
 А гришка рострига в баню пошелъ,
 С своею маринкою дочь юрьевой²⁾,
 Бояря идутъ от заутрини,
 А гришка рострига из бани идетъ,
 30 Шуба на немъ сабалиная,
 На маринке саянъ краснаго³⁾ золота,
 Входитъ⁴⁾ на крылечко на красное,
 Вскричитъ онъ взвопитъ громкимъ голосомъ⁵⁾
 Есть ли у меня пушкари⁶⁾,
 35 Свезите снарядъ⁷⁾ пушки за городъ
 За те ли ворота серпуховския⁸⁾
 Завтре у меня пиръ будетъ.
 Для ради тестя любимого,
 Какъ пошелъ на крылечко на заднѣе,
 40 Скрычитъ онъ возвопилъ громкимъ голосомъ,
 Есть ли у меня поворы⁹⁾,
 Мои батюшковы приспешвички,
 Варите вы яству скоромную, и посную,
 Скоромную еству гуси лебеди,
 45 А посную еству рыбу бѣлую,
 Завтре у меня пиръ будетъ,
 Ради тестя любимова,
 Про юрья пана стредомирскаго¹⁰⁾,

1) «Ко».—

2) Исправлено: «дочей юрьевной».—

3) Зачеркнуто го.—

4) Исправлено: «онъ возходитъ».—

5) Ударенія: «голосомъ», а выше «золота».

6) Третьею, новою рукою, но только не Калайдовича, прибавлено: «и затишники».

7) Исправлено: «нарядъ».

8) Прибавлено: «за серпуховския».—

9) Т. е. повары, но исправлено не понявши: «поворы». т. е. воры, кот. поворывають.—

10) Оставлено неисправленнымъ.

- Скромную еству самъ кушаетъ,
 50 А посу еству роздачей даіотъ¹⁾,
 А местные иконы под себя стелеть,
 А чюдны кресты подъ пяты кладеть:
 И тутже бояра домышлялися,
 И думны дьяки догадалися.
- 55 Бросалися кидалися в девичей монастырь:
 Ко иноке к марфе ивановиѣ,
 Ты свѣтъ наша матушка
 Инака марфа ивановна,
 Прямой ли царь на царстве сидитъ,
- 60 Твое дитя рожденное²⁾
 Что дмитри царевичъ углицкой,
 Толко дѣлаеть не по царскому,
 Скромную еству самъ кушаетъ,
 А посу еству в роздачи даіотъ.
- 65 А местные иконы под себя стелеть³⁾
 А чюдны кресты под пяты кладіотъ,
 Что зговоритъ наша матушка,
 Инока марфа ивановна,
 Вы глуны бояря неразумные,
- 70 Вестима богу⁴⁾ всей земли,
 Что потеряиъ князь дмитрей на углице,
 Ево моци лежатъ в комяной москвѣ,
 У светаго михайла архангела,
 Гдѣ кладутца цари благоверные:
- 75 Благоверныя благочестивыя,
 Что зговоритъ наша матушка,

1) Писавшій хотѣлъ выразить: «даеть». —

2) Исправлено: «порожденное». —

3) Поставлены, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ударенія особенныя: «Кушаеть, стелѣтъ». —

4) Здѣсь перегибъ бумаги посередкѣ въ четверо, отъ того образовалась скважина и конечно вытерто: и. —

Что шюка марфа ивановна,
 Приезжаетъ с угрозою,
 Привозитъ ¹⁾ нагало саблю вострую,
 80 Велитъ называти своимъ сыномъ,
 Княземъ димитриемъ царевичемъ углицкимъ.
 И тутже бояря догадался,
 И думныя дьяки домышлялися,
 Выбирали себе дьяка думнова:
 85 Того ли петрушку басманикова,
 Посылаютъ в полаты во царскіе,
 Велятъ говорить не с упаткою,
 Помнишли гришка спомятуешли,
 Вместе мы грамоте с тобой училися
 90 Во томъ монастыре во чюдове,
 Ты былъ гришка чернымъ дьякономъ,
 А я былъ на крылосе псаломщикомъ,
 Видитъ же гришка не минучею,
 Пошелъ в полаты во набережны,
 95 Изъ набережныхъ на житной ²⁾
 Гдѣ онъ упалъ и самъ пропалъ,
 Отнынѣ и проклять до вѣку.

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ приложеніяхъ къ 7, Вып. «Пѣсень,
 собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 62—66, съ указаніемъ, что найдена въ
 рукописяхъ К. О. Калайдовича. Мѣсто записи неизвѣстно.

1) «Привозитъ».

2) Здѣсь кончается листочекъ, на слѣдующемъ конечно продолжалось: «дворъ». За симъ напечатанное курсивомъ приписала уже третья, помянутая новая рука: списала ли она со слѣдующаго листочка конецъ былины, или придумала отъ себя, не можемъ рѣшить; по крайности она пропустила слово дворъ; а въ вариантѣ былины конецъ другой.

239.

Выпадала пороша на талую землю

Охо - хо! князь Ивашы!

Охо - хо! харлананы!

По той порошѣ да ѣхала свадьба.

5 Да ѣхала свадьба и въ семерыхъ санѣхъ.

И въ семерыхъ санѣхъ по семеру въ санѣхъ.

Во первыхъ санѣхъ сидитъ попъ Емея.

Сидитъ попъ Емея, а крестъ на ремени.

А крестъ на ремени въ полторы сажени.

10 Обозъ объѣзжаетъ, крестомъ ограждаетъ

Кого ограждаетъ, тотъ погами дрягаетъ.

Встрѣчали ту свадьбу въ Марьинской рошѣ.

Во Марьинской рошѣ, у красной сосны.

Вѣнчали ту свадьбу на Козьемъ болотѣ.

15 На Козьемъ болотѣ, на курьемъ колѣнѣ.

А дружка да свашка — топорикъ да плашка.

Изъ рукописнаго стариннаго нотнаго сборника, составленнаго въ царствованіе Елисаветы Петровны, принадлежащаго М. Д. Рябинцеву. Напечатана въ докладѣ М. Д. Рябинцева, читанномъ въ засѣданіи Костромской ученой архивной комиссіи 15 декабря 1895 года. См. Журналъ засѣданія Костромской губернской ученой Археологической Комиссіи 15 декабря 1895 г., стр. 16 и 17.

240.

Силачетца мала птичка,

Бѣлая пеленѣлка:

«Охъ-ти мнѣ молоды горевати!

«Хотятъ сырой дубъ зажигати,

5 «Моѣ гнѣздышко разорити,

«Моѣ малыи дѣти побити.

«Меня пеленѣлку поимати».

- Сплáчетца на Москвѣ Царевна:
 «Охъ-ти мнѣ молоды горевáти,
 10 «Что ѣдетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
 Ино Грѣша Отрѣпьевъ Рострѣга,
 «Что хóчетъ меня́ полонѣти,
 «А полонѣвъ меня, хóчетъ пострѣтчи,
 «Чернѣческой чинъ наложѣти!
 15 «Ино мнѣ пострѣтчи ся не хóчетъ,
 «Чернѣческаго чѣну не здержáти:
 «Отворѣти бѣдетъ тѣмна кѣля,
 «На дѣбрыхъ мѣлотцовъ посмотриѣти.
 «Ино, охъ мѣлыи наши перехѣды!
 20 «А кому́ бѣдетъ по васъ да ходити
 «Послѣ цáрскаго нáшего житья
 «И послѣ Борѣса Годунѣва?
 «Ахъ, мѣлыи нáши терѣмы!
 «А кому́ бѣдетъ въ васъ да сѣдѣти
 25 «Пѣслѣ цáрскаго нáшего жѣтѣя
 «И послѣ Борѣса Годунѣва?»

Напечатана въ Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій, изд. П. Симои. Вып. II. 1. «Пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг. С.-Пб. 1907 г., стр. 5—7.

241.

- А сплáчетца на Москвѣ Царевна,
 Борѣсова дочь Годунѣва:
 «Ино Бѣже, Спасъ милосѣрдой!
 «За чтѣ наше цáръство загибло,
 5 «За бáтюшково ли согрѣшенье,
 «За мáтушкино ли немоленье?
 «Ахъ свѣты вы, нáши высѣкіе хорѣмы!

- «Кому́ вами бѹдетъ владѣти
 «Пбслѣ́ нашего царьсково жѣтѣя?»
 10 «А свѣты, браньш убрѹсы!
 «Берѣза ли ва́ми крутѣти?
 «А свѣты, зѹлоты́ шпрѣнки!
 «Лѣсы ли ва́ми дарѣти?
 «А свѣты, яхонты-серѣшки!
 15 «На сѹчье ли васъ задѣва́ти, —
 «Пбслѣ́ царьсково па́шего жѣтѣя,
 «Пбслѣ́ ба́тюшкова прѣставлѣнья
 «А свѣта Бори́са Годуно́ва?
 «А что ѣдетъ къ Москѣ́ Ростре́га,
 20 «Да хѹчетъ те́ремы ломати,
 «Меня́ хѹчетъ, Царѣвну, поимати,
 «А на Устю́жну на Желѣзную отослѣти,
 «Меня́ хѹчетъ, Царѣвну, пострѣтчи,
 «А въ рѣшетчатой садѣ засади́ти.
 25 «Ию́ охъ - те миѣ́ горѣвати:
 «Ка́къ миѣ́ въ те́мну кѣлю ступи́ти,
 «У игу́мены благослови́тца?»

Напечатана въ Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій, изд. П. Симои. Вып. II. 1. «Пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг.». С.-Пб. 1907 г., стр. 10—12.

242.

- Зрадовалоя Царство Московское
 И вся земля Свѣто - руская:
 Умолилъ государь православной царь,
 Князь велики (и) Михаило Феодоровичь.
 5 А что скажутъ, въѣхалъ батюшко
 Государь Оиларетъ Микитичь,
 Изъ невѣрной земли изъ Литовской;

- Съ соббію онъ вывезъ много князей-бояръ,
 Еще онъ вывезъ государева боярина,
 10 Князя Михайла Борисовича Шенна.
 Съѣзжались многіи князи-бояря,
 (Князи-бояра) и многіе власти,
 Ко сильному царству Московскому:
 Хотятъ встрѣчать Филарета Микитича,
 15 Изъ славнаго града каменнѣй Москвѣ,
 Не красное солнце катилось,
 Пошелъ государь православной царь,
 Встрѣчати своего бѣтющка,
 Государя Филарета Микитича;
 20 Съ государемъ пошелъ его дядушка,
 Иванъ Микитичъ бояринъ
 «Дай, Споди, здорбвъ былъ государь мой бѣтющко,
 А бѣтющко государь Филаретъ Никитичъ!»
 А какъ будутъ онѣ въ каменнѣй Москвѣ,
 25 Не пошли онѣ въ хорѣмы въ царскіе,
 А пошли онѣ къ Пречистой собѣрной,
 А пѣти чеснѣхъ молѣбеновъ.
 Благословлялъ своего чада мѣлаго:
 — И дай Господи, здорбвъ былъ православной царь,
 30 — Князь Великій Михайлъ Фѣдоровичъ,
 — А ему здержати Царство Московское
 — И вся землѣ Свято-руская!

Напечатана въ Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій, изд. П. Симонн. Вып. II. 1. «Пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг. С.-Пѣ. 1907 г., стр. 7—9.

ЗЕМСКІЙ СОБОРЪ ПРИ ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Олонецкой губерніи.

243.

- Во тоя было Москвы бѣлокаменной,
 У того царя сударь Алексѣи Михайловича московскаго.
 Выходилъ какъ онъ изъ божьей церкви,
 Становился онъ на лобно сударь мѣсто,
 5 На тую сударь зеленую дубраву,
 Говорилъ онъ, надежа-государь-царь:
 «Ай же вы, князи, думные бояра!
 «Пособите государю дума думати,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 10 «Миѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
 «Онъ просить у насъ города Смоленца,
 «Даваесть ли намъ Хинскую землю.
 «Отдать ли намъ Смоленецъ, не отдать,
 «Аль намъ за Смоленецъ постояти,
 15 «Али намъ на Смоленецъ нажимати?»
 Выходилъ перво князь астраханскій,
 Онъ-то близко къ государю становился,
 Онъ поизку государю поклонился:
 — Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,
 20 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
 — Бласлови миѣ, государь, слово смолвити:
 — Что Смоленецъ есть строешье не московско,
 — А Смоленецъ есть строешьице литовско;
 — Во Смоленецъ стрѣльцовъ иѣтъ нисколько,
 25 — Во Смоленецъ казны иѣтъ ни копейки:
 — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — А возьмите у нихъ Хинскую землю! —
 Государю твѣ рѣчи не слобилися.

- Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
 30 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думати,
 «Мнѣ-ка думать крѣпка дума, не продумати.
 «Мнѣ-ка пишеть нынь король земли шведской:
 35 «Онъ просить у насъ города Смоленца,
 «А даетъ ли намъ Хинскую землю,
 «Такъ отдать ли намъ Смоленецъ — не отдати,
 «Аль намъ за Смоленецъ постояти,
 «Аль намъ на Смоленецъ нанимати?
 40 Выходилъ второй князь бухарскій,
 Онъ-то близко къ государю становился,
 Онъ понизку государю поклонился:
 — Ты, ай, сударь надежа-государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
 45 — Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
 — Что Смоленецъ есть строенье не московско,
 — А Смоленецъ есть строенье литовско;
 — Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣтъ нисколько,
 — Во Смоленцѣ казны нѣтъ ни копейки:
 50 — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — А возьмемъ себѣ Хинскую землю. —
 Государю тыя рѣчи не слюбилися.
 Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 55 «Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думати,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка пишеть нынь король земли шведской:
 «Онъ просить у насъ города Смоленца,
 60 «А даетъ намъ Хинскую землю.
 «Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
 «Али намъ за Смоленецъ постояти,

В надеж
 змисск

«Али памъ на Смоленецъ панимати?»

Выходилъ князь Данила Милославской,

65 Онъ-то близко къ государю стаповился,

Онъ понизку государю поклонился:

— Ты ай, сударь надежа-государь-царь,

— Алексѣй сударь Михайловичъ московской!

— Бласловя мнѣ, государь, слово смолвити:

70 — Что Смоленецъ есть строење не литовско,

А Смоленецъ есть строењице московско;

— Во Смоленцѣ есть стрѣльцовъ сорокъ тысячъ,

— Во Смоленцѣ казны есть, — смѣты нѣту:

— Не дадимъ мы туда города Смоленца,

75 — А не возьмемъ себѣ Хиискую землю!

Государю тья рѣчи прилюбились.

Говориль сударь надежа-государь-царь,

Алексѣй сударь Михайловичъ московской:

«Ты ай же, князь Данила Милославской!

80 «Мнѣ-ка чѣмъ тебя на скорѣ пожаловать,

«Я пожалую во Смоленцѣ воеводой».

Астраханскаго-то взялъ — повѣсилъ,

А бухарскому-то князю голову срубилъ.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ 1863 году въ Кижяхъ, Петрозавод. у отъ кр. А. Е. Чукова изъ дер. Горка, Пудожгорскаго погоста. Римской волости, Новѣнецкаго у. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ». Изд. 2-е подъ ред. А. Е. Грузинскаго, т. I. № 32. Стр. 218—220.

Олонецкой губерніи.

244.

Жилъ былъ государь-царь,

Алексѣй сударь Михайловичъ Московской.

И выходитъ отъ ранной заутрени Христовьской,

И ставится на лобное мѣсто,

- 5 И на всѣ стороны государь поклонился,
 Испроговорилъ надежа-государь-царь:
 «Ай же вы, князи и бояра!
 «Пособите государю дума думати,
 «Дума думать, а и не продумать бы.
- 10 «Что наступаетъ король литовскій,
 «Наступаетъ-то на городъ на Смоленецъ».
 А изъ большихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
 Онъ близенько къ государю подходитъ,
 Онъ низенько государю поклонился,
- 15 Испроговорилъ великій бояринъ:
 — Ай же ты, государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
 — Благослови слово сговорити,
 — А не прикажи-тко за слово меня сказнити:
- 20 — А Смоленецъ есть строенье не московско,
 — А Смоленецъ есть строеньеце литовско;
 — Во Смоленцѣ силы нѣту, казны не бывало:
 — Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
 — Безъ бою, безъ драки великія
- 25 — И безъ большаго кроволитія. —
 А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
 Испроговорилъ государь-царь:
 «Ай же вы, князи и бояра!
 «Пособите государю дума думати,
 30 «Дума думать, и не продумать бы.
 «Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
 «Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
 Изъ середнихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
 Поблизенько къ государю подходитъ,
- 35 И низенько государю поклонился,
 Испроговоритъ великій бояринъ:
 — Ай же ты, государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!

- Благослови мнѣ словцо сговорити,
 40 — А не прикажите за словцо сказпнн:
- А Смоленецъ есть строенье не московско,
 — А Смоленецъ есть строеньице литовско
 — Силы во Смоленцѣ пѣту, казны не бывало:
 — Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
- 15 — Безъ бою, безъ драки великія,
 — Безъ большаго кроволитья.
- А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
 Испроговоритъ государь-царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
- 50 «Ай же вы, князи и бояра!
Пособите государю дума думати,
 «Дума думать, а не продумать бы.
 «Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
 «Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
- 55 Изъ меньшихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
 Поблизенько къ государю подходить,
 И низенько государю поклонился,
 Испроговоритъ меньшій бояринъ:
 — Ай же ты, государь-царь,
- 60 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской.
 — Благослови мнѣ словечко сговорити,
 — А не прикажи за слово сказпнн:
 — А Смоленецъ есть строенье не литовско,
 — А Смоленецъ есть строеньице московско,
- 65 — Во Смоленцѣ силы сорокъ тысячъ,
 — Казна есть безсчета:
 — Надо намъ постоять за Смоленецъ,
 — А не надо намъ отдавати.
- Испроговоритъ слово государь-царь,
 70 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Ты знаешь съ государемъ говорить:
 «Поѣзжай-ко въ Смоленецъ восводой,

«Постой за городъ Смоленецъ».

Этихъ первыхъ двухъ бояриновъ

75 Приказалъ царь сказнити.

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ крестьянина Гаврилы Амосова въ д. Уная Губа, Пудожскаго уѣзда. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ». Изд. 2-е подъ ред. А. Е. Грузинскаго, т. II, № 158, стр. 393—395.

Олонецкой губерніи.

245.

подъ ономъ
 Посредѣ-ль было Московскаго царства,
 Среди было Россійска государства,
 Какъ у свѣта у архангелы Михайлы,
 У Ивана у великаго въ соборѣ,

5 Зазвонили во большой во колоколь,
 Всихъ князей боярь къ обѣднѣ созывали.
 Тамъ служили святыи молебень.

Выходилъ наша надежа государь царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской,
 10 Становился государь на ровно мѣсто,
 На всѣ стороны онъ поклонился,
 Что ни злата труба да вострубила,
 Не серебряная полочка звенѣла,

Эти
 Зговорилъ наша надежа государь царь,
 15 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
 «Ай же вы мои князья бояря!

«Пособите государю дума думать,
 «Дума думать государю не продумать:
 «А отдать ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?»

20 Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга,
 Еще первыи бояринъ выступаетъ
 Тимовой сударь Ивановичъ Казанской,

*Совс. осн
 и проку*

*Кро
 не ис
 и миз*

Поблизешеньку къ царю онъ становился,
Понизешеньку царю онъ поклонился.

25 — Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
— Бласлови-тко, государь, миѣ слово молвить,
— Не возьми-тко мое слово во досаду,
— Не вели-тко скоро за слово казнити.

30 — А отдай-ко ты городъ Смоленецъ,
— А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
— Во Смоленцѣ золотой казны немпожко,
— Не московскоѣ строеньицо, литовско. —
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
35 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій.

Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга
Еще другіи бояринъ выступаетъ,
А Илья сударь Ивановичъ Хованской.

Поблизешеньку къ царю онъ становился,

40 Понизешеньку царю онъ поклонился.
«Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь,
«Алексѣй сударь Михайловичъ московскій!
«Бласлови-тко государь миѣ слово молвить,
«Не возьми-тко мое слово во досаду,

45 «Не вели-тко скоро за слово казнити.
«Ты отдай-ко вѣдь городъ Смоленецъ
«А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
«Во Смоленцѣ золотой казны немпожко,
«Не московскоѣ строеньицо, литовско».

50 Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
Алексѣй сударь Михайловичъ московскій.
Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга
Еще третія бояринъ выступаетъ
А Иванъ сударь Ивановичъ Милославской.

55 Поблизешеньку къ царю онъ становился,
Понизешеньку царю онъ поклонился.

- Ахъ ты, свѣтъ наша надежа государь царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московскій.
 — Не отдай-ко ты вѣдь города Смоленца,
 60 — А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
 — Во Смоленцѣ золотой казны безчѣтно,
 — Не литовское строеньице, московско! —
 Тутъ проговоритъ свѣтъ наша надежа государь царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
 65 «Ай же ты храбрыи воинъ
 «Иванъ сударь Иваннычъ Милославской!
 «А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говорити,
 «Поѣзжай туда во полки воеводой!»
 А какъ тѣхъ боярь велѣлъ да царь казнити.

Записана А. Н. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 г. въ іюлѣ м. въ Чолмужахъ
 отъ крестьянина Н. А. Касьянова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ»
 т. II, № 161, стр. 564.

Олонецкой губерніи.

246.

- Во тоя было Москвы да бѣлокаменной,
 Когда царствовалъ Алексѣй Михайловичъ московской
 И выходилъ онъ сударь изъ Божьей церкви,
 Становился онъ на лобно сударь мѣсто,
 5 На тую сударь зеленую дубраву,
 Говорилъ онъ надежа-государь царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Ай же вы, князи, вы бояря!
 «Пособите государю дума думати,
 10 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка пишетъ нынѣ король да земли Шведской:
 «Онъ проситъ у насъ города Смоленца,
 «А даваетъ ли намъ Хинскую землю,

- «То отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
 15 «Али намъ за Смоленецъ постояти,
 «Али намъ па Смоленецъ панимати?»
 Выходилъ перво князь востраханскій,
 Онъ поблизку государя становился,
 А онъ понизку' государю поклонился:
- 20 — Ахъ ты эй-цу надежа-государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
 — Благослови мнѣ, государь, слово смолвити:
 — Что Смоленецъ есть строеньице литовско;
 — Да во Смоленцѣ стрѣльцовъ вѣдь нѣтъ нисколько,
- 25 — Во Смоленцѣ казины вѣдь нѣтъ ни копѣйки:
 — Отдаемъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — А возмемъ ко себѣ Хинскую землю! —
 Государю тья рѣчи не влюбились.
 Говорилъ надежа-государь-царь,
- 30 Онъ Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Ахъ вы, эй же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думать,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка пишеть нынь король земли Шведской:
- 35 «А ужъ онъ просить у насъ города Смоленца,
 «А онъ даетъ ли намъ Хинскую Землю.
 «То отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
 «Аль намъ да за Смоленецъ постояти,
 «Аль намъ да па Смоленецъ панимати?»
- 40 Выходилъ-ка второй князь бухарскій,
 Онъ поблизку государя становился,
 Да онъ понизку государю поклонился:
 — Ахъ ты эй-цу надежа-государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
- 45 — Благослови мнѣ, государь, да слово смолвить:
 — Что Смоленецъ есть строенье не московско,
 — А Смоленецъ есть строеньице литовско;

- Да во Смоленцѣ стрѣльцовъ вѣдь нѣтъ нисколько,
 — Да во Смоленцѣ казны нѣтъ вѣдь ни копѣйки.
- 50 — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — Мы возьмемъ-ко себѣ Хинскую землю. —
 Государю тыя рѣчи не влюбились.
 Говорилъ надежа-государь-царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
- 55 «Ахъ вы эй-же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думать,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать,
 «Мнѣ-ка пишеть нынь король да земли Шведской:
 «Онъ просить у насъ города Смоленца,
- 60 «А даетъ ли намъ Хинскую землю.
 «То отдать ли намъ Смоленецъ — не отдати,
 «Да али намъ за Смоленецъ постояти,
 «Да али намъ за Смоленецъ нанимати?»
 Выходилъ-ка князь Данила Милославской,
- 65 Онъ поблизку государю становился,
 Онъ понизку государю поклонился:
 — Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
 — Благослови мнѣ, государь, слово смолвить:
 — Что Смоленецъ строенье не литовско,
- 70 — А Смоленецъ строеньице московско;
 — А во Смоленцѣ казны есть, да смѣту нѣту:
 — Ужъ мы станемъ за Смоленецъ постояти,
 — Ужъ мы станемъ за Смоленецъ нанимати,
 — Не дадимъ мы туда города Смоленца,
- 75 — А не возьмемъ себѣ Хинскую землю! —
 Государю тыя рѣчи прилюбились.
 Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Ахъ ты эй же князь Данило Милославской!
- 80 «Мнѣ-ка чѣмъ тебя наскорѣ пожаловать,
 «А я пожалую во Смоленецъ воеводой.

«Астраханскаго взялъ — повѣсилъ,
«А бухарскому-то князю голову срубилъ.

Записана А. Н. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ крестьянина д. Горка, Повѣнецкаго у. А. Е. Чукова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II, № 154, стр. 509.

Олонецкой губернии.

247.

- Посредѣ-ль было Московскаго царства,
Среди было Россійска государства,
Какъ у свѣта у Архангела Михайлы,
У Ивана у Ведикаго въ соборѣ,
5 Зазвонили во бѣлшой во колоколь,
Всихъ князей боярь къ обѣднѣ созывали;
Тамъ служили святыя молебень.
Выходилъ наша надѣжа государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ московской,
10 Становился государь на ровню мѣсто,
На всѣ стороны онъ поклонился.
Что не зѣлота труба да вострубѣла,
Не серебряная полочка звенѣла,
Зговорилъ нашá надѣжа государь царь
15 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
Ай же вы мои князья бояра!
Пособите государю дума думать,
Дума думать государю не продумать:
А отдать-ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?
20 Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга,
Еще первын бояринъ выступать
Тимооей сударь Ивановичъ казанской,
Поблизѣшенько къ царю онъ становился,
Понизѣшенько царю онъ поклонился.

- 25 Ахъ ты свѣтъ нашá надѣжа государь царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
Бласлови-тко, государь, мнѣ слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за слово казнити.
- 30 А отдай-ко ты городъ Смоленецъ,
Ты не трать-ко своей силы напрасно;
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
Не московское строеньицо, литовско.
- 35 Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
Алексѣй сударь Михайловичъ московской.
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга
Еще другіи бояринъ выступаетъ
А Илья сударь Ивановичъ Хованской;
- 40 Поблизѣшенько къ царю онъ становился
Понизѣшенько царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ нашá надѣжа государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
Бласлови-тко, государь, мнѣ слово молвить,
- 45 Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за слово казнити.
Ты отдай-ко вѣдь городъ Смоленецъ,
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ.
Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
- 50 Не московское строеньицо, литовско.
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся
Алексѣй сударь Михайловичъ московской.
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга
Еще третіи бояринъ выступаетъ
- 55 А Иванъ сударь Ивановичъ Милославской;
Поблизѣшенько къ царю онъ становился,
Понизѣшенько царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ нашá надѣжа Государь Царь

Алексѣй сударь Михайловичъ московской! -

60 Не отдай-ко ты вѣдь города Смоленца,
А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
Во Смоленщѣ золотой казны безсчѣтно,
Не литовское строеньицо, московско!
Тутъ прогóворилъ свѣтъ наша надѣжка государь царь

65 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:

Ай же ты храбрыи воинъ,
Иванъ сударь Иванычъ Милославской;
А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говориши!
Поѣзжай туда во полки воеводой!

70 А какъ тѣхъ бояръ велѣлъ да царь казнити.

Записана Ѳ. М. Истоминнымъ въ 1886 году отъ кр. И. А. Касьянова, Космо-зерскаго погоста, Петрозаводск. у. Напечатана въ «Пѣсняхъ русскаго народа» собр. Ѳ. М. Истоминнымъ и Г. О. Дютшемъ. С.-Пб. 1894 г. Стр. 55—56. № 3.

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ПОДЪ РИГОЮ.

Изъ Западной Сибири.

248.

А под славнымъ было городомъ под Ригою
Что стоя царь гдрь по три годы —
Еще бывшей Алежен царь Михайловичъ.
Изволилъ царь гдрь парежатися,
5 Нарезаетца царь государь в каменну Москву
Аи бывшей Алежен царь Михайловичъ.
Что по утру было рано ранешовко,
Какъ на светлой заре на утрени,
На восходе было краснова солпушка,
10 Какъ бы гусп-лебеди воскикали
Говорили салдаты новобрачья:

- «А светъ ѿдрь, благоверной царь,
 «Аи бывшей Алеѳей царь Михайлович!
 «Ты изволишь нарежатца в каменну Москву,
 15 «Не оставь ты насъ бѣдныхъ под Ригою;
 «Ушь и такъ намъ де Рига наскучила,
 «Она скучила намъ Рига напрокучила:
 «Много холоду, голоду принели,
 «Наготы, босоты вдвое того».
- 20 Что злата труба под Ригою протрубила,
 Прогласилъ ѿдрь благоверной царь:
 «Аи детушки, вы салдаты новобраные!
 «Не однимъ вамъ Рига-та наскучила,
 «Самому мне ѿдру напроскучила;
 25 «Когда Богъ насъ принесеть в каменну Москву,
 «А забудемъ бѣдность, нужу великую.
 «Аи выставлю вамъ погребы царскія,
 «Что с пивомъ, с виномъ меды сладкія.

Перепечатана нами съ раздѣленіемъ на стихи изъ Сборника Кириши Данилова; изд. Имп. Публичной Библиотеки подъ ред. П. Н. Шеффера. С.-Пб. 1901 г. Стр. 126—127.

УБИЙСТВО КНЯЗЯ КАРАМЫШЕВСКАГО.

Олонецкой губерніи.

249.

- Былъ же славный князь да Карамышевскій,
 Жилъ онъ покрай матушки Вятлы рѣки,
 Ѳздилъ онъ по матушки Вятлы рѣкѣ,
 Прѣбиралъ же себи мѣсто да любимое,
 5 А прѣбралъ себи мѣсто да любимое
 Покрай матушки было Вятлы рѣки;
 Далъ за мѣсто онъ пятьсотъ рублей.

- Признали тутъ же князи было бѣара
Его мѣсто да любимое,
10 Давали тутъ за мѣсто цѣлу тысящу.
И тотъ же князь да Карамышевской
Заводилъ же онъ тутъ да почестный пиръ,
На князей пиръ да онъ на бѣаръ пиръ
И на всихъ гостей да званыхъ браннихъ,
15 Прѣзжаетъ тутъ Илья да кумъ же тѣмныи,
Илья да кумъ же темныи розбойничекъ,
Со своей было дружинишкой хороброю,
И съ Гришкой нынъ съ Олешкой со Баскаковымъ,
На то же на велико пиорованіе
20 А на тотъ же на почестный пиръ.
Розсадилъ же было князь да Карамышевской,
Всихъ же розсадилъ по своимъ мѣстамъ,
Вси же ѣли, вси же пили тутъ да кушали,
Его бѣлую лебѣдушку тутъ рушали.
25 А сидитъ Илья да кумъ же тѣмныи,
Онъ не ѣстъ, не пьетъ, да самъ не кушаетъ,
Его бѣлою лебѣдушки не рушаетъ.
Ходитъ князь Ивапъ да Карамышевской
По своимъ было полатамъ бѣлокаменнымъ,
30 И самъ же князь да псирогѡворитъ:
«Ай же ты Илья да кумъ же тѣмныи,
«А кумъ же темныи розбойничекъ!
«Ты что не ѣшь, не пьешь, да не кушаешь,
«Моей бѣлою лебѣдушки не рушаешь?»
35 «Бѣтвы-ты мои теби не по уму,
«Али питыца мои ти не по разуму?
«Али чарою тебя да нушь прѣббнесли,
«Аль дуракъ — тотъ надъ тобой да насмѣялся ли,
«Али пьяница тебя да нушь прѣббозвалъ?»
40 — Бѣтвы-ты твои да были по уму,
— Питыца твои были по разуму,

- Чарою меня тамъ не пріобнесли,
 — Дуракъ надо мною не смѣлся ли,
 — И пьяница меня да не пріобозвалъ. —
- 45 Ходить было князь да Карамышевской
 И по тымъ же по полатамъ бѣлокаменнымъ.
 Говорилъ же князь да Карамышевской:
 «Твое сердце знать розбойничко,
 «На кой день же ты головушки не ўбьешь ли,
 50 «На тотъ же день не мошь ты живъ же быть».
 Тутъ мутно ёго око помутилоси,
 Розбойническое сердце розгорѣлоси
 И съ кровью тутъ глаза да повернулись,
 Повыглянулъ на князя онъ же съ подлобыя.
- 55 Говорить же тутъ княгиня Карамышевска
 Своему же было князю Карамышевску:
 — Ай же князь да Карамышевской!
 — Ты роздрѣжилъ нунь Илью да кума тѣмнаго,
 — Кума тѣмнаго розбойничка.
- 60 — Его мутное тутъ око помутилоси,
 — А розбойничко тутъ сердце розгорѣлоси,
 — А съ подлобыя на васъ да онъ повыглянулъ. —
 Говорилъ же тутъ да князь да Карамышевской:
 «Зналъ же я розбойничка роздрѣжити,
 65 «Знаю я розбойничка утѣшити».
 Шолъ же во глубокіи во погребѣ,
 На мисѹ онъ клалъ да красна золота,
 А на дрѹгу кладывае чистаго тутъ сѣребра,
 А на третьюю каменьевъ драгоцѣнныхихъ.
- 70 Тутъ подноситъ онъ Илью да куму тѣмному,
 Куму тѣмному, розбойнику,
 Эти честныи да дѣрева.
 Принимаетъ тутъ Илья да кумъ же темныи
 Эти честныи подарочки,
 75 Самъ ему да кланялся:

- Благодарствуешь да князь же Карамышевской
 — За твои великіи подарочки.
 — Ты не бойся-тко Ильи да кума тёмнаго,
 — Кума тёмнаго розбойника,
 80 — Со дружинишкой меня да со хороброю,
 — Съ Гришкой нуль съ Олешкой со Баскаковымъ.
 — Бойся-тко ты поченьки нуль тёмныи,
 — Темныи ты поченьки осенніи. —
 Князь же Карамышенской зрадуется:
 85 «Я зналъ же нуль розбойника роздрáжити,
 Я умѣлъ же нуль розбойника утѣшити»
 Съ той же со великою со радости,
 Что утѣшилъ онъ да нунечку розбойника,
 А того же нуль Илью да кума тёмнаго,
 90 Тутъ дѣньяна же князь да напивается,
 И дѣ сыти же князь да наѣдается,
 И самъ же тутъ же князь да поросхвастался
 Своимъ тутъ мѣстомъ да любимымъ:
 «Я ѣздилъ нуль по матушки Вятльи рѣчки,
 95 «Прибиралъ же себи мѣсто я любимое,
 «Даль же я за мѣсто нуль пятьсотъ рублёвъ,
 «Князи же бояра мни давали цѣлу тысящу,
 «Я не продалъ нуль да мѣста да любимаго».
 Все тутъ на пиру да наѣдались,
 100 Все же на честномъ да напивались,
 Все со пиру по домамъ да разбирались.
 Тутъ уѣхалъ да Илья же кумъ да темныи,
 А Илья же кумъ да темныи розбойничекъ,
 Со своей было дружиной со хороброю.
 105 Дождается онъ ноченьки тутъ темныи,
 Хоть бы темныи тутъ ноченьки осенніи,
 И дождался тутъ онъ поченьки да темныи,
 Хоть бы темныи тутъ ноченьки осенніи.
 Говорилъ же онъ дружинишки хороброю:

- 110 «Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы,
 «Ай же вы дружинишка хоробрая!
 «А поѣдемте-тко къ князю Карамышинску,
 «Подъ его было подь мѣсто подь любимое».
 Собиралис тутъ Гришка да Олешка нунь Баскаковы
- 115 Съ тымъ же нунь Ильей да кумомъ темнымъ,
 Кумомъ темнымъ розбойникомъ.
 Садилис они въ лодочку коломенку,
 Поѣзжали тутъ по матушки Вятлы рѣки,
 Подѣзжали тутъ подь мѣсто подь любимое.
- 120 Прогрянѹла было лодочка коломенка
 Да проскрыпали весельшка яровчаты
 А подь то было село да подь любимое,
 Подь того ли было князя Карамышенска.
 Говорила тутъ княгиня Карамышенска:
- 125 — Ай же князь Иванъ да Карамышенской!
 — А подь нашеё село любимое
 — Пргрянѹла было лодочка коломенка
 — А проскрышнули весельшка яровчаты,
 — Тутъ подѣхалъ нунь Илья къ намъ кумъ да темныи,
- 130 — Кумъ же темныи, розбойничёкъ. —
 Говоритъ же было князь тутъ Карамышевской:
 «Не напился бы теперечку я допьяна,
 «Не боялся бы Ильи да кума темнаго.
 «Кабы могъ я нунь ходить да на рѣзвыхъ ногахъ,
- 135 «Могъ носить въ рукахъ бы я черливый вязъ,
 «Не боялся бы Ильи да кума темнаго,
 «Кума темнаго розбойника!»
 Подь окномъ же тутъ Илья все да повыслухалъ,
 Говорилъ же Гришки нунь Олешкѣ да Баскаковымъ:
- 140 — Вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
 — Берите-тко конецъ бревна да слягу бѣдую,
 — И выставте-тко двери вонъ со липиньёмъ. —
 Тутъ Гришка да Олешка нунь Баскаковы

- Брали тутъ конецъ бревна да слягу бѣлую,
 145 Ударили тутъ въ двери да со липпнѣмъ
 И выставили двери съ ободвереньей.
 Приходить тутъ Илья же кумъ да темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничѣкъ,
 Приходить тутъ въ полаты бѣлокаменны,
 150 Говоритъ же тутъ Илья да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничекъ:
 «Вы Гришка нуиъ Олешка да Баскаковы!
 «Вы берите-тко копье да бурзамецкое,
 «Вы сколите-тко нуиъ князя Карамышенска,
 155 «А во той было во ложни да во тѣплыи».
 Говорили тутъ же Гришка да Олешка нуиъ Баскаковы:
 — Ай не носятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи,
 — Что сколотъ же нуиъ намъ князя Карамышенска
 160 — А во той было во теплыи во ложеньки.
 — Мы ѣли, пили, тутъ же кушали,
 — Его бѣлую лебедушку тутъ рушали,
 — Мы приняи да честныи подарочки
 — Не можемъ мы сколотъ нуиъ князя Карамышенска.
 165 — Его мутное тутъ око помутилоси,
 А розбойницкое сердце розгорѣлоси.
 Какъ тяпне онъ копье да бурзамецкое,
 И скололъ же тутъ онъ князя Карамышенска
 А во той было во ложни да во тѣплыи.
 170 Говорилъ же тутъ Илья да кумъ же тѣмныи,
 Кумъ же темныи, розбойничѣкъ:
 «Ай вы Гришка нуиъ Олешка да Баскаковы!
 «Вы сколите-тко княгиню нуиъ за люечкой».
 Отвѣчаютъ Гришка да Олешка нуиъ Баскаковы:
 175 — Ай не носятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи
 — Да сколотъ же намъ княгиню да за люечкой.

- Она мѹжа тутъ да не учѹла ли¹⁾
 — Что роздрѹжить Илью кѹма тѣмнаго.
- 180 Его мутное тутъ око помутилоси
 А розбойницкое сердце розгорѣлоси,
 И скололъ же онъ княгиню да за люлечкой.
 «Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
 «Вы возьмите-тко младенчика изъ люлечки,
- 185 «Рвите-тко младенчика да на двое».
 Гришка тутъ Олешка да Баскаковы
 Отвѣчали тутъ Ильи да кѹму тѣмному:
 — Ай не посятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыя,
- 190 — Что его нунь душенка безвинная,
 — Не училъ же онъ да отца матери! —
 Мутное тутъ око помутилоси,
 Хоть розбойницко же сердце розгорѣлоси,
 Выхватилъ младенчика изъ люлечки,
- 195 На ногу ступилъ, за дрѹгую да дернулъ ли,
 На двое младенчика порозорвалъ.
 Тутъ пограбилъ онъ же князя Карымышинска,
 Сбжгалъ тутъ же мѣсто да любимое,
 И уѣхалъ тутъ Илья да кумъ же темнын
- 200 Со своей было дружинишкой хороброю.
 Съѣхалъ тутъ Илья да въ свой же домъ
 Со своей было дружинишкой хороброю.
 Мутно ѣго око тутъ же мутится,
 Розбойническое сердце роздѣляется:
- 205 Ъхать мнѣ ко городу ко Кіеву
 А й ко ласковому князю ко Владиміру,
 А й убить же тамъ Василя сына Карамышинска.
 Собралъ онъ дружины сорокъ тысячей,

1) Ли не имѣеть здѣсь смысла вопросительнаго, а напротивъ, утвердитель-
 ный, вмѣсто: не учила вѣдь.

- Самъ розбойничекъ поѣхалъ да посланникомъ
 210 А ѣ ко солнышку къ Владиміру,
 А ѣ ко князю стольнѣ-Кіевску.
 Пріѣзжае со дружинишкой хороброю,
 Половину оставяе во чистомъ поли,
 А съ другою пріѣзжае въ Кіевъ градъ.
- 215 Просить у Владиміра да войска безопаднаго,
 Онъ большаго просить кроволитія¹⁾.
 Убоялся нашъ Владиміръ стольнѣ-Кіевскоі
 Тутъ Ильи да кума темнаго розбойника,
 Онъ просилъ къ себѣ во гридни во столовыи,
 220 Во великое себѣ-ка во гостѣбнцо.
 Пожелалъ же тутъ Илья да кумъ же темныи
 Кумъ же темныи, розбойничекъ,
 Что ли къ солнышку къ Владиміру,
 Что ль ко князю стольнѣ-Кіевску,
- 225 А во ты ли въ гридни во столовыи
 Во великое гостѣбнцѣ
 Со своей дружинишкой хороброю,
 Съ Гришкой со Олешкой со Баскаковымъ.
 Тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-Кіевскоі
- 230 Ставилъ онъ же столики дубовыи
 И угащивалъ великіимъ гостебнцемъ,
 А садилъ Илью на мѣсто да на первое,
 А садилъ во мѣсто да во ббльшее.
 Да разнощикъ былъ Василій да Ивановичъ,
- 235 Что ль любимыи его племянничокъ,
 Племянничокъ да ѣ крестничокъ,
 Того князя Карамышевска его-то рѣдной сынъ.
 Розносилъ онъ чару зелена вина
 На томъ ли на великоемъ гостебнцѣ.
- 240 Перву чару нѣсъ онъ, нѣ донесъ,

1) По объясненію пѣвца, это значить, что объявляеть Владиміру войну.

- А другую нёсь же, пёренесь,
 А третьей чары Ильи нё подалъ,
 А и нё подалъ розбойничку.
 Мутно его око помутилось,
 245 А розбойничко тутъ сердце загорёлось,
 Съ кровью тутъ глаза да повернулись,
 Съ пбдлобья да онъ повыглянулъ
 На того было Василья на Иванова.
 Самъ же тутъ Илья да испрогбворить:
 250 «Ай ты солнышко Владиміръ стольнё-Кіевской!
 «И какой у ты поставленъ да рознощичокъ,
 «Перву чару нёсь да къ намъ же нё донесь,
 «А другу чару нёсь да насъ онъ пёренесь,
 «А третьєю-то чары намъ же нё подалъ?»
 255 «А заводить онъ же бой дракѹ великую,
 «А большое онъ же съ вами кроволитіе».
 Говорить же тутъ Владиміръ стольнё-Кіевской:
 — Ай же ты любимыи племянничокъ,
 — Ай Василей да Ивановичъ,
 260 — Ты крестовое мое да было дитятко!
 — А зачѣмъ же ты роздрѣжилъ нунь Илью да кѹма тёмнаго,
 — Кума темнаго розбойника?
 — За твои поступки неумильніи
 — Прикажу ти голову рубить! —
 265 Тяжелёшенько тутъ онъ да поросплакался:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнё-Кіевской,
 «Ты родитель мой же дѣдушка,
 «Да крестовый мой же батюшко!
 «Ты не носятъ да меня же ножки рѣзвыи,
 270 «Да не здынутся мои же ручки бѣлыи
 «Подать чары зелена вина.
 «А ѵ убилъ же онъ родителя нунь батюшка,
 «Что ли князя Карамышенска,
 «Твоего ли зятя да любимаго,

- 275 «А во той было во ложни да во тёплын,
 «А мою было родитель тутъ же матушку
 «А твою было сестрицу да родимую,
 «А скололъ же онъ за люлечкой,
 «Моего же было братца да родимаго
- 280 «А и вьюноша тутъ малаго,
 «А онъ выдернулъ изъ люлечки,
 «На ногу ступилъ, за другую тутъ дернулъ ли,
 «И на двоё его порозорвалъ!
 «И видѣлъ бы Ильё да я на пожики,
- 285 «А не то же поднести да ёму чару зелена вина,
 «А тому Ильё да куму тёмному,
 «Куму тёмному, розбойнику!»
 Говорить ему Владиміръ столыпё-Кіевской:
 — Ай же ты крестово мое дитятко,
- 290 — Ай Василей да Ивановичъ!
 — Буде мошь отлить ты кровь родительску,
 — Буде мошь ты съ нимъ да нунь поправиться.
 — Ты убей-ко нунь Ильё да кума тёмнаго,
 — Кума темнаго, розбойника. —
- 295 Мутно ёго око помутѣлоси,
 Богатырско сердце загорѣлоси,
 Подскочилъ къ столамъ да онъ дубовыимъ,
 Какъ ухватилъ онъ Ильё да за желты кудри,
 Здышетъ тутъ Ильё да выше гбловы,
- 300 Топнулъ онъ Ильё да о кирпиченъ мость,
 Повернулись тутъ глаза да вопъ косицами,
 Какъ ухватитъ онъ его да тутъ же за ноги,
 Взялъ же онъ розбойникомъ помахивать.
 Выскочилъ Василей да на шірокъ дворъ,
- 305 Добирается до оси до телѣжныи,
 До телѣжныи до оси до желѣжныи,
 А тай-то ёму мѣра по плечу пришла.
 Взялъ же по той силушки помахивать,

- Вся же сила тутъ его да разбѣжаласи,
 310 Малыи да разбѣжались,
 Старыи тутъ растулялися,
 Вся та слушка назадъ ушла,
 Вся же сила по своимъ мѣстамъ.
 Забирается во гридни во столовыи
 315 Что ль ко солнышку ко князю ко Владиміру.
 — Благодарствуй ты любимыи племянничокъ,
 — Ты племянничокъ да крестничокъ,
 — Да Василей ты Ивановичъ!
 — Отлилъ ты ему да кровь родительску
 320 — Да тому было разбойничку,
 — Да тому Ильи да кѹму тѣмному.

Записано А. Н. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ крестьянина
 д. Горка, Повѣнецкаго у. П. Л. Калинина. Напечатано въ «Онежскихъ были-
 нахъ» т. I. № 10. Стр. 127—137.

Симбирской губерніи.

250.

- Подымался съ Москвы большой бояринъ
 Онъ на тихой Донъ Ивановичъ гуляти
 Не доѣхавши тиха Дона становился:
 Похвалялся всѣхъ козаковъ перевѣшать.
 5 Козаки, братцы, тотчасъ догадалися,
 Во единой кругъ они собиралися,
 Среди круга становился царевъ бояринъ:
 Онъ сталъ читать государевы указы.
 Дочитался онъ до царскаго титула,
 10 Козаки всѣ шапки снимали,
 А большой царевъ бояринъ шляпы не снялъ;
 Отъ тово козаки взволновалися,
 На боярина они бросалися,

- Буйну голову ево срубили,
 15 А бѣло тѣло въ тихой Донѣ бросили.
 И убивши, тѣлу говорилъ:
 «Почитай ты, баринъ, государя,
 «Не гордись ты передъ нимъ я не славься»».
 Ко царю они съ повинной приходили:
 20 «Ты гой еси, батюшка православной царь!
 «Ты суди насъ праведной расправой,
 «Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
 «Ты воленъ надъ нашими буйными головами»».

Записана Языковымъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску
 «Пѣсень П. В. Кирѣевскаго», стр. 130—131.

Симбирской губерніи.

251.

- Внизъ то было по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
 Супротивъ то была устьяца Самары рѣки,
 Что плыветь тутъ легка лодочка коломенка;
 Что въ лѣдонки сидитъ младъ посланникъ царевъ,
 5 Карамышевъ князь Семень сударь Константиновичъ,
 Въ лѣвой онъ рукѣ держитъ государевъ указъ,
 А во правой рукѣ держитъ саблю острую.
 Что по крутому, по красному бережку,
 Что по желтому сыпучему песочку,
 10 Что ходили тутъ — гуляли добрые молодцы,
 Добрые молодцы гуляли, все донскіе казаки,
 Все донскіе, гребенскіе, запорожскіе,
 Да и славны казаки, братцы, ящцкіе
 Они думали крѣпку думушку за едино,
 15 Что сказали всѣ словечушко во единый гласъ,
 Становили они пушку, братцы, мѣдную,
 Закатали въ нее ядрушко чугунное,
 Что налили они въ лодочку коломенку:

Никого они въ лодочкѣ не ранили,
20 Только убили одного царскаго посланника.

Записана Языковымъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 132—133.

* *
* *

252.

Ужь не травушка въ чистомъ полѣ зашаталась,
Не муравая ко сырой землѣ приклонялась,
Подымается съ Москвы большой бояринъ,
Онъ на тихой Донъ на Ивановичъ гуляти.
5 Не доѣхавши онъ тиха Дону становился:
Похвалялся онъ козаковъ всѣхъ тамъ перевѣшать.
Во единой кругъ козаки тотчасъ собирались,
Посередъ круга становился царевъ бояринъ:
Онъ началъ читать государевы для нихъ указы.
10 Дочитался онъ до царскаго только титула,
Козаки тотъ часъ всѣ шапки тутъ поснимали,
А большая-тѣ царевъ бояринъ шляпы не снятъ;
Отъ того-то всѣ козаки тотчасъ взволновались,
Разъярившись они на боярина вдругъ бросались,
15 Буйну голову отъ бѣла тѣла отрубили,
А бѣло тѣло во тихой онѣ Донъ бросали;
А убивши, они ево тѣлу говорили:
«Почитай ты, большой бояринъ, государя,
«Не гордися ты передъ нимъ, бояринъ, и не слався».
20 Ко царю они съ повинною приходили:
«Ты гой еси, нашъ батюшка, православной царь!
«Ты суди, государь, насъ праведной расправой,
«Повели надъ нами дѣлать, что взволишь,
«Ужь ты воленъ надъ нашими головами».

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго» стр. 129—130 изъ «Старшаго пѣсенника Трутовскаго», ч. II.

* *

253.

- Еще внизъ то было по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
 Сопротивъ тово было устьица Самары рѣки,
 Что плыветь тутъ, выплываетъ лёгкая лодочка,
 Легкая лодочка выплываетъ, братцы, коломенка:
- 5 Хорошо больно лёгкая лодочка изукрашена,
 Серебромъ, златомъ лёгкая лодочка изнасѣчена;
 Посередь стоять лёгкой лодочки знамя царское,
 Что во лодочкѣ сидитъ молодой посланникъ царевъ,
 Карамышевъ князь Семень сынъ Константиновичъ.
- 10 Во правой рукѣ держитъ онъ государевъ указъ,
 Во лѣвой рукѣ онъ держитъ саблю вострую.
 Приставаетъ онъ ко крутому красному берегу,
 Ко сыпучему ко крушному ли желту песку.
 Козаки всё собираются во единой кругъ,
- 15 Становится младъ посланничекъ среди круга,
 Козакамъ читаетъ посланничекъ государевъ указъ.
 Козаки всё для указа шапки сняли.
 Младъ посланничекъ не снимаетъ шляпы черныя.
 Козаки тутъ всё въ минуту взволновались,
- 20 И со всею его гордостію изъ стану выгнали.

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсень П. В. Кирѣевскаго», стр. 131—132, изъ «Старшаго пѣсенника Трутовскаго», ч. I.

ВЫБОРЪ ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ НЕВѢСТЫ.

Астраханской губерніи.

254.

- 1 Запѣвъ. Какъ изволилъ то...
 Хоръ. Нашъ православный царь
 Изволилъ онъ по Москвѣ погулять.

- 2 З. Погулять.
 X. Какъ на-встрѣчу ему-то идетъ,
 Самъ идетъ, самъ святѣйшій патріархъ.
- 3 З. Патріархъ.
 X. Онъ рукой-то своей царя,
 Рукой правою свѣтъ-царя благословляетъ.
- 4 З. Благословляетъ.
 X. А еще патріархъ царя,
 Крѣпко царя патріархъ спрашиваетъ.
- 5 З. Спрашиваетъ.
 X. Ты нашъ, православный царь,
 Надежа-ли, наша, ты надежинька!
- 6 З. Ты надежа.
 X. Ты скажи, царь-батюшка, скажи
 Всю правдыньку, ничего не утай!
- 7 З. Не утай.
 X. Ужъ на комъ-то, на комъ-то ты,
 Надежинька, думаешь жениться?
- 8 З. Жену взятьъ».
 X. «Ужъ я взять-то, я взять хочу
 Нарышкина доченьку — Наташеньку».
- 9 З. Наташеньку.
 X. «Вѣдь графъ-то, графъ, Нарышкинъ-свѣтъ,
 Не знатно онъ, не богато живетъ».
- 10 З. Онъ живетъ.
 X. «Мнѣ не надо богатства,
 А нужна его доченька — Наташенька».

Записана А. А. Догадинымъ 1902—3 г. въ станицахъ Пичуженской отъ А. И. Прокопова и др. Александровской отъ Д. П. Забурунова и др. Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, стр. 16. № 17. Астрахань. 1911.

ОСАДА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Архангельской губерніи.

255.

- Во Москвы-то было, во царьсви,
 Во прекрасномъ восударьстви,
 Переборъ-то былъ боярамъ,
 Пересмотръ-отъ бѣлъ воеводамъ.
- 5 Изъ бояръ, бояръ выбирали,
 Воеводу-ту поставляли,
 Воеводу-ту непростого —
 Ево роду же непростого:
 Изъ бояръ князь-Салтыкова.
- 10 Воспрогбворитъ-то восударь-царь нашъ,
 Алексѣй-сударь свѣтъ-Михайловиць:
 «Ужъ ты гой еси, воевода!
 Я пошлю тѣбѣ, воевода,
 Ко маѣстырю святому
- 15 Ко игумену честнóму:
 Стару вѣру-ту порушѣте,
 Стары книги истрибите
 На огни вы вси сожгите».
 Воспрогбворитъ воевода:
- 20 — Ужъ ты гой ѣси, государь-царь нашъ,
 Волекѣй ты сударь-Михайловиць!
 Какъ нельзя-то думой подумать
 На свято вѣдь на это мѣсто,
 На прекрасною Кенорію,
- 25 Шьчѣ на свѣтовъ-то пренодобныхъ
 Соловецкихъ вѣдь подотворьцевъ. —
 Воспрогбворитъ осударь-царь нашъ,
 Алексѣй-отъ сударь-Михайловиць:
 «Ужъ ты гой еси, воевода!

- 30 Прикажу я тебе казнити,
 Руки, ноги же отплити,
 Буйну голову отрубити».
 Воевода та испугалсэ,
 Самъ слезами же обливалсэ:
- 35 — Ужъ ты гой еси, государь-царь нашъ,
 Алексѣй же сударь-Михайловиць!
 Погоди ты миня плити,
 Ужъ (м)нѣ дай рѣць говорити:
 Мнѣ-ка дай жѣ тѣ силы много,
- 40 Мнѣ стрѣльцовъ, борьцовъ, салдатовъ. —
 Шьчѣ садилсэ-то воевода;
 Надалек'онъ, свѣтъ, отъѣхалъ,
 Онъ росплакалсэ, самъ роздумалсэ:
 «Хошь я смерть-ту-я пріиму же!
- 45 Онъ роздумалсэ воевода: —
 Во пути будто рознемогсе;
 Онъ назать скоро воротилсэ.
 На те мѣсто-то накупалсэ
 Изъ бояръ, бояръ князь Пешёрской;
- 50 Шьчѣ садилсэ-то воевода
 Онъ во лёгоньки стружбѣцки;
 Потянули-то вѣтры буйны
 Съ полудѣнную сторонуку,
 Уносило-то воеводу
- 55 Ко манатырю святому,
 Ко игумену чеснѣму,
 Ка(къ) ко свѣтамъ-то преподобнымъ
 Соловецкимъ же чудотворьцамъ.
 Какъ стрѣлялъ, стрѣлялъ воевода
- 60 Во соборну-ту Божью церковь,
 Уронилъ-то тутъ воевода
 Богородицу со престола.
 Все манахи-ти испугались,

- По стѣнамъ-то вси побросались,
 65 Въ одну келью-ту собирались,
 Въ одно слово-то говорили:
 Говориль-то всё игумень:
 «Вы не бойтесь-ко, мои дѣти,
 Не страшитесь-ко этой страсти!
 70 Мы нестарому вѣдь отслужимъ. —
 Съ Христомъ въ царствѣи съ имъ прибудёмъ».
 По грѣхамъ было сущи́лось,
 По тежкѣмъ грѣхамъ сотворилось:
 Захотѣль-то вѣдь деревяга¹⁾
 75 Въ светомъ озерѣ (онѣ) купатыце,
 По вѣревамъ цѣрезъ стѣну-ту опускатыце;
 Ишше палъ етогъ грѣшникъ
 Онѣ на сѣру-ту землю;
 Онѣ сломилъ своѣю праву руку,
 80 Извихнулъ своѣю лѣву ногу.
 Тутъ пришолъ къ ёмѹ воевода:
 «Ты скажи-ко намъ сушшу правду:
 Ище порохомъ-то ли довлѣнъ монастырь,
 Ишше пушкамя-то доволенъ ли,
 85 Ишше крѣпосью-то крѣпокъ ли
 Да людьми-то вѣдь онѣ люденъ ли?»
 Говориль-то тутъ деревяга:
 — Онѣ вѣдь крѣпосью-ту крѣпокъ,
 Онѣ людьми только не люденъ.
 90 Понадите ѣ вы зайдите
 Дровянымъ-то въ стѣну оконкомъ²⁾. —
 Какъ зашолъ-то воевода,
 Росказалъ какъ деревяга;
 Онѣ зацѣлъ тутъ воевода,

1) Мужикъ деревеньской, жилъ по обѣдамъ.

2) Окошко было закладено дровами, а то имъ ужъ не попасть въ стѣну (т. е. во внутренность стѣны).

- 95 Стару вѣру-ту порушилъ взялъ,
 Стары книги-ти Божьи изорвалъ всё,
 На огни ти онъ прижигалъ ихъ;
 Всѣхъ манаховъ прирубилъ,
 Въ синѣ морѣ-то помѣтали
- 100 Надъ игуменомъ наругались:
 Рѣцпствъ языкъ у его отрѣжугъ, —
 Черезъ ночь было тако цудо:
 Онъ вѣдь здѣлалсѣ весь здоровою;
 Они взяли его убили —
- 105 Какъ небесно царствѣ купили.
 Во ту пору-ту, во то время,
 Въ саму въ ту вѣдь въ тѣмну ноцку
 Ишше къ нашему царю жо
 Къ Олѣксѣю-то свѣтъ-Михайловицю
- 110 Какъ приходятъ къ ёму два старьца,
 Какъ хотятъ-то его убить,
 Руки, ноги да отпилити;
 Говорятъ ёму таки рѣци:
 «Ужъ ты гой ёсй, государь-царь,
- 115 Олѣксѣй ты сударь-Михайловиць!
 Не розорей-ко ты старой вѣры».
 Посылать-то вѣдь царь же скоро,
 Онъ гонцѣвъ-то скорѣ, салдатовъ:
 «Старой вѣры не розорайте,
- 120 Вы вѣдь книгъ-то не розрушайте,
 На огни-то не розжигайте,
 Вы манаховъ-то не рубите».
 Ище стрѣтилъ воеводу
 Въ славномъ городи во Вѣлогды.
- 125 Воевода-то розболѣлсѣ,
 Онъ въ худой-то болѣ сконцалсѣ¹⁾).

1) Сгниль.

Государь-отъ, государь нашъ царь
 Олексѣй-свѣтъ сударь-Михайловяць!
 За воеводой собралсѣ,
 130 ИЖисть своей жизнью скончалсѣ¹⁾
 Попесли ёго въ Божью церковь, —
 Потекло у ёго изъ ушей-то,
 Потекла у ёго всяка гавря²⁾;
 Ишше уши-ти затыкали
 135 Всѣ хлопцятай бѣлой бумагой³⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ Нижней Зимней Золотицѣ отъ А. М. Крюковой. Напечатана въ Сборникѣ Бѣломорскихъ былинъ; стр. 197—201. М. 1901 г.

Архангельской губерніи.

256.

Что во славномъ было царствѣ,
 Во великомъ государствѣ
 Переборъ былъ боярамъ,
 Пересмотръ былъ воеводамъ;
 5 Изъ бояръ, бояръ выбирали,
 Воеводой поставляли;
 Что есть выбрали воеводу,
 Его роду непростого,
 По фамилии Солтыкова,
 10 Петра сына Алексѣвиця.

1) Когда я просилъ повторить эти слова, А. М. Крюкова пропѣла: «Онъ своей-то жизни скончалсѣ». Собираю.

2) Гной.

3) Пропѣвши эту старину, А. М. Крюкова рассказала слѣдующее: Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ, что Никошъ — святой; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, онъ велѣлъ ему надѣть башмаки, въ которыхъ было наколото гвоздь. Никошъ поставилъ башмаки подъ кровать, а царю говорилъ, что онъ ходить въ нихъ невредимо. Тогда царь велѣлъ ему перебинить старую вѣру и поставить новую — исправную.

Посылали воеводу
 Къ Соловецкимъ чудотворцамъ
 Манастирь ихъ розорити,
 Стару вѣру порушіти
 15 Стары книги изодрати
 И огню ихъ придати,

(Далѣ приводится по рукописи, съ разнорѣчіями по записи со словъ)

Всѣхъ сътарцевъ прирубити
 Ивсинѣ¹⁾ море пометати.
 Что возговоритъ воевода
 20 Съ великимъ плачемъ слезнымъ
 Что нельзя того подумать
 На святое то²⁾ мѣсто
 На прекрасною киновию.
 Что возговоритъ государь царь
 25 Алексей сударь Михайловичь!
 Ты добро добро воевода
 Я велю тебя казнити
 Руки ноги отрубити
 Збуйною³⁾ голову отплити.
 30 Воевода ужасался
 И⁴⁾ слезами обливался
 Погоди меня казнити
 Прикажи речь говорити
 Поручи мне силы⁵⁾
 35 Стрельцовъ буйцо⁶⁾ исальдатовъ.

1) «Въ сине».

2) «Это».

3) «Буйну».

4) «Самъ».

5) Приб. «много».

6) «бѣрцовъ».

- Что садился воевода
 Волехя да во лехвня стругички¹⁾
 Потянула ветры²⁾
 Со восточную сторонуку
 40 Приносило воеводу
 Къ соловецкимъ чудотворцемъ
 Ко манастырю свѣто³⁾
 Ко игумену честному
 Что стрелялъ воевода
 45 Во соборную божию церковь
 Уронилъ воевода
 Богородицу со престола
 Все⁴⁾ сътарцы испугались
 По стенамъ пометались
 50 Водно место сбирались
 Водно слово говорили⁵⁾
 Во Москвѣ было во царстве
 Въ грановитой во полаты
 Отворялись отворялись царьскія двери
 55 Воскрычали возопили
 У вась есть ли караули
 Гонцы скоры бы посылали
 Скорбее бе манастырь⁶⁾ не розоряли
 И⁷⁾ старцевъ не рубили
 60 И вѣры бы не рушили.
 Что возговорить игумень
 Вы духовный мой дѣти

1) «Во легошеньки стружочки».

2) Приб. «буйны».

3) «Ко манастырю святому».

4) «Все».

5) Пропущены 4 стиха, передающие рѣчь старцевъ: см. стр. 199. Собир.

6) «Чтобы манастыря».

7) «Чтобы».

Уже стойте не здавайтесь
 За христа бога умирайте.
 аминь ¹⁾.

Напечатана въ «Бѣломорскихъ былинахъ» А. В. Маркова, (1901 г.), стр. 470—472; изъ рукописи 1813 г. Устиньи Крюковой, найденной собирателемъ въ Нижней Золотицѣ у старухи; начало этой пѣсни въ рукописи оторвано и приведено со словъ владѣлицы рукописи.

Архангельской губерніи.

257.

Что было во царствѣ
 Во московскомъ государствѣ:
 Переборъ былъ боярамъ,
 Пересмотръ воеводамъ,
 5 Еще изъ бояръ бояръ выбирали,
 Во воеводы сажали,
 Что Петра сына Алексѣева
 Роду непростого,
 По фамиліи Салтыкова:
 10 Посылали воеводу кѣ саловецкимъ чудотворцамъ
 Манастырь ихъ разорити,
 Стару вѣру порушити,
 Старыя книги изодрати
 И огню ихъ предати
 15 И всѣхъ старцевъ прерубити
 И всине море пометати.
 Что возговорилъ то воевода,
 Что нельзя сударь сотворити,
 И невозможно подумати
 20 На светое то мѣсто.

1) Старуха разсказывала, что московское войско стояло у монастыря 3 года и взяло его только потому, что одинъ монахъ показалъ Салтыкову потайной ходъ. Сбир.

- Что возговорить государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ:
Ты, добро, воевода
Я велю тебя казнити
25 Руку ноги отрубити,
Буйну голову отпилити.
Погоди сударь казнити
Прикажи рѣчь говорити,
А дай же силы сударь много стрѣльцовъ,
30 Борцовъ и салдатовъ;
Что садился воевода
Во легонькіе стружечки:
Потянули буйны вѣтры,
Со полуденной сторонки,
35 Приносило воеводу
Къ монастырю ко святому,
Ко игумену чесному:
Что стрѣляетъ воевода
Во соборную божью церковь:
40 Уронилъ воевода Богородицу съ престола,
И все старцы испугались,
По стѣнамъ помѣтались
Водно мѣсто собиравлись.
Водно слово говорили:
45 И мы главы положимъ
Да по старому отслужимъ,
Вѣчно Богу слуги будемъ,
Съ нимъ во царствіи пребудемъ;
Во Москвѣ было во царствѣ,
50 Во Московскомъ государствѣ,
Во грановитой во палаты,
Отворились церкви двери,
Воскричали возопили:
Уже есть ли у васъ караулы.

- 55 Гонцы скоры посылали
 Бы скорѣе монастырь бы не разорили,
 А старцевъ бы не рубили
 А вѣру бы не рушили.
 Что возговорить игумень —
- 60 Вы духовніи мои дѣти,
 Ужъ вы стойте, не сдавайтесь,
 За Христа Бога умирайте.

Аминь.

Списанъ Н. Ончуковымъ подъ такимъ заглавіемъ изъ тетрадки стиховъ, принадлежащей Анисѣ Иван. Безумовой, въ дер. Устье, Пустозерской вол., Печорскаго у., она изъ рода Поповыхъ, что жили въ скиту на р. Индигѣ (см. ст. «Печорская старина». «Изв. Отд. русск. яз. и сл. И. А. Н.» т. X, кн. 2, стр. 345. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1907 г. Вып. III. Отд. II, стр. 80—81.

Пермской губерніи.

258.

(Безъ начала).

- « ти,
 «Прикажи рѣчь говорить.
 «Дай же, сударь, силы много
 «И стрѣльцовъ, бѣйцовъ, салдатовъ».
- 5 Что садился воевода
 И во легкія стружечки.
 Потенули буйныя вѣтры
 Со полуденной страны-то;
 Приносило воеводу
- 10 Къ монастырю тому святому,
 Ко игумену честному,
 И ко Аврааму ко святому.
 Что стрѣляетъ воевода
 И въ соборную Божию церковь,

- 15 И ронилъ онъ воевода
 Богоматерь со престола.
 И все старцы испугался,
 По стѣнамъ-градѣмъ¹⁾ пометались,
 Во одно мѣсто збирался,
- 20 Во одно слово говорили:
 «И мы головы положимъ,
 «Вѣчно Богу слуги будемъ,
 «Съ нимъ царствіе пребудемъ».
 Во московскомъ было царствѣ:
- 25 Отворились царскія двери;
 Воскричали, возопили:
 «Уже есть ли у насъ караулы?
 «Посылали бы поскорая,
 «Монастырь бы не зорили,
- 30 «А и вѣру бы не рушили,
 «А и старцовъ бы не рубили».
 Что возговорить игумень:
 «Вы духовныя мои дѣти!
 «Уже вы стойте, не здавайтесь,
- 35 «За Христа Бога умирайте».

Аминь.

Съ рукописи В. К. Елѣвкова, псаломщика единоувѣрческой церкви въ с. Екатеринбургскомъ, Маркетовской вол., Осинскаго у., Пермской губ. Рукопись писана новымъ полууставомъ и содержитъ нѣсколько духовныхъ стиховъ книжнаго происхожденія. Найдена А. В. Марковымъ въ Перми въ 1909 г.

Томской губерніи.

259.

Какъ у насъ было во царствѣ,
 Въ Московскомъ государствѣ,

1) Градъ — стѣна, ограда (Срезневскій).

- Переборъ-де былъ боярамъ,
 Переборы воеводамъ
 5 Выбирали воеводу
 Того роду не простова,
 Господина Салтыкова —
 Петра — сына Алексѣя.
 Онъ садился воевода
 10 Во легонькой во стружочекъ
 Потянули вѣтры буйны
 Съ полуденной со стороны;
 Подносило воеводу
 Къ тому мѣсту, ко святому,
 15 Ко игумену честному.
 Онъ стрѣлялъ бы, воевода,
 Во соборну Божью церковь.
 Уронилъ тутъ воевода
 Богоматерь со престола.
 20 Всѣ тутъ старцы испужались,
 По стѣнамъ града метались,
 Въ одно мѣсто собирались,
 Въ одно слово говорили:
 «Хоть мы головы положимъ,
 25 А по старому послужимъ,
 Слуги вѣрны Богу будемъ,
 Съ нимъ во Царствіе прибудемъ.
 Не вели, сударь, казнити,
 Прикажи рѣчь говорити,
 30 Этпхъ старцевъ не казнити,
 Въ сине море не метати».
 Не глядя на нихъ, воевода
 Всѣхъ тѣхъ старцевъ приказнили,
 Въ сине море побросали.
 35 Кушцы-гости пріѣзжали,
 Бьютъ челомъ они государю:

«Прикажи, царю, святыхъ собрать,
 Во сыру землю предать,
 Съ честию-правдой схоронить».

Записана С. Гуляевымъ въ Барнаулѣ со словъ крестьянки Фетиньи Тырышкиной, предки которой вышли изъ Архангельской губерніи. Напечатана въ статьѣ В. О. Миллера «Историческія пѣсни изъ Сибири» стр. 44—45. (Изв. О. р. я. и сл. И. А. Н. т. IX, кн. 1, стр. 1—79. 1904 г.).

Симбирской губерніи.

260.

При Москвѣ было при базарѣ
 Собиралися бояре,
 Выбирали же бояре
 Изъ бояръ воеводу,
 5 Ивана Петрова
 Того роду Салтыкова;
 Повели воеводу
 Передъ царскіе очи.
 Возговорить государь царь
 10 Алексѣй сударь Михайловичъ:
 «Охъ ты гой еси, воевода,
 «Царёвъ большой бояринъ!
 «Сослужи ты миѣ службу:
 «Сходи ко спню морю,
 15 «Ко острову большому,
 «Къ монастырю честному
 «Прикажи ты всѣмъ старцамъ
 «По повому молиться,
 «Стару вѣру порушить,
 20 «Нову вѣру полюбить».
 Возгбворить воевода,
 Царёвъ большой бояринъ:
 — Охъ ты гой еси, государь царь,

- Алексѣй сударь Михайловичь!
- 25 — Нельзя, сударь, подумать
— На мѣсто на святое. —
Государь царь опалился,
Воевода прогрѣшился.
Приказаль государь царь
- 30 Бо первомъ словѣ казнити,
Во другомъ повершити.
Возговоритъ воевода
Царёвъ большой бояринъ:
— Охъ ты гой еси, государь царь,
- 35 — Алексѣй сударь Михайловичь!
— Дай ты мнѣ много силы,
— Много силы на подмогу:
— Два полка пѣшихъ солдатовъ,
— Стрѣльцовъ два прихода. —
- 40 Пошелъ же воевода
По синему морю
Ко острову большому,
Ко монастырю честному.
Увидали же старцы:
- 45 «Еще что идетъ къ намъ за сила,
«Еще что это за войско?
«Не знай, идутъ молиться,
«Не знай, идутъ рубиться!»»
Выходили же старцы,
- 50 Они пушки заряжали,
Пыжами забивали,
Пускали же пушки
По верхъ той силы:
Чтобы силы не побити,
- 55 Царя не прогнѣвити.

* * *

261.

- Какъ во нашемъ было царствѣ,
 Во Московскомъ государствѣ,
 Переборъ былъ всѣмъ бояромъ,
 Пересмотръ былъ воеводомъ:
 5 Выбирали изъ большихъ большова,
 Генерала Салтыкова,
 Посылали его на службу
 И за синія за мѣря
 Ко преподобнымъ отцемъ
 10 Ко Изосимѣ, Саватию,
 Къ монастырю тому святому,
 Ко игумену честнѣму,
 Чтобы монастырь той разорити,
 Старую вѣру порушити,
 15 Всѣхъ монаховъ порубити
 И архимандрита казнити.
 Какъ возговоритъ воевода:
 «О великій государь царь!
 «Не могу я сего здѣлать,
 20 «Не могу я сего подумать,
 «Чтобы монастырь той разорити,
 «Старую вѣру порушити».
 Какъ возговоритъ государь царь:
 — О добро жъ ты, воевода!
 25 — Повелю тебе казнити,
 — Руки-ноги отрубити. —
 Испугался воевода,
 Испрошаетъ силы много:
 «О великій государь царь!
 30 «Погоди, царю, казнити,
 «Прикажи мнѣ, царю,

«Достойну рѣчь говорити:
 «Уже дай мнѣ силы много,
 «Стрѣлцовъ, бойцовъ и салдатовъ».
 35 Какъ садился воевода
 Во легкія во ладія;
 Доносила воеводу
 Къ монастырю тому святому:
 Какъ стрѣлялъ онъ воевода
 40 Во святую соборную церковъ;
 Какъ урѣшилъ воевода
 Въ Божию Матерь на престолѣ.
 И всѣ старцы испугались,
 По стѣнамъ старцы пометались,
 45 Во одно мѣсто собирались,
 Во одно слово говорили:
 «Уже мы головы полагаемъ,
 «Мы по старому отслужимъ,
 «И мы вѣчныя слуги Богу будемъ,
 50 «И во царствіи съ нимъ пребудемъ»».
 Какъ востѣннѣть ¹⁾ государь царь:
 — Уже есть ли караулы? —
 Посылаетъ гонцы скоры,
 Чтобъ догоняли поскорѣя,
 55 Чтобы монастырь той не разорили,
 Старую вѣру не рушили.
 А монастырь той разорили
 Старую вѣру порушили
 Всѣхъ монаховъ истребили
 60 А иныхъ же порубили.

Изъ рукописнаго сборника В. А. Коробова, присланнаго изъ Коломны, напечатана П. Безсоновымъ въ сборникѣ «Калѣки переходіе», ч. I, вып. 3, № 158, стр. 679—680. Москва 1861 г.

1) Возетонетъ.

* * *

262.

- На Москвѣ было, на базарѣ,
 Собиралися бояре;
 Выбирали бояре
 Изъ бояръ воеводу,
 5 Выбирали Ивана Петрова,
 Изъ того ля пзъ роду Салтыкова,
 Передъ царскіи очи становили.
 Какъ возговоритъ православный царь,
 Алексѣй-то Михайловичъ,
 10 Его царское величество:
 «Охъ ты гой еси, большой бояринъ,
 Ты любимый мой воеводушка!
 Ты стунай-ка ко морю ко сиему,
 Ко тому острову ко большому
 15 Ко тому къ монастырю ко честному,
 Къ Соловецкому;
 Ты порушь вѣру старую, правую,
 Постановь вѣру новую, не правую».
 Какъ возговоритъ большой бояринъ,
 20 Любимый царскій воеводушка:
 «Охъ ты гой еси, православный царь,
 Алексѣй Михайловичъ,
 Твое царское величество!
 Нельзя объ томъ и подумати,
 25 Нельзя объ томъ и помыслити:
 Какъ порушить вѣру старую, правую,
 Какъ поставить вѣру новую, неправую!»
 Царь разозлился,
 Царь распалился,
 30 Воевода прогрѣшился.

- Какъ возговорить большой бояринъ,
 Любимый царскій воеводушка:
 «Охъ ты гой еси, православный царь,
 Алексѣй Михайловичъ,
 35 Твое царское величество! . . .
 Ужь и дай мнѣ силу не малую, не великую:
 Сорокъ полковъ, да все тысячныхъ,
 Сорокъ пушекъ, да все мѣдныхъ,
 Зелья, пороху сколько надобно».
- 40 Какъ и было въ самый ли Петровъ-то день,
 Какъ на спнемъ было морюшкѣ,
 На большомъ было на островѣ,
 Во честномъ монастырѣ было
 Отошла честна заутрени,
- 45 Пономарь звонилъ къ обѣденкѣ,
 Честны старцы шѣли молебены;
 Какъ бѣжить пономарь,
 Неразумный звонарь:
 «Охъ вы гой еси честны старцы!
- 50 Какъ идетъ сила не малая, не великая,
 Сорокъ полковъ, да все тысячныхъ,
 Сорокъ пушекъ, да все мѣдныхъ,
 Зелья, пороху сколько надобно,
 Да все войско православное,
- 55 Не то ѣдутъ они ратиться,
 Не то ѣдутъ они молиться».
- Охъ ты глупой звонарь,
 Неразумный пономарь,
 Да то войско православное,
- 60 Не идетъ оно ратиться
 Идетъ оно молиться!
 На ту пору пушкарѣ были догадливы:
 Брали ядрушко каленое,
 Забивали во пушечку мѣдную,

65 Палили во тотъ во честной монастырь.
Въ Соловецкій.

Напечатана изъ записей П. И. Якушкина въ «Лѣтописяхъ русской литературы» изд. Н. С. Тихомировымъ, т. I, стр. 129, № XIII, съ пометою: «Записано на чугунокѣ 1858 г. марта, отъ орловскаго мѣщанина».

* * *

263.

- Что во сильноемъ было царствѣ,
Во московскимъ государствѣ,
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ былъ воеводамъ,
5 Изъ бояръ ти вобирали,
Въ воеводы ¹⁾ сажали
Князя Петра Алексѣева,
По фамиліи Салтыкова.
Посылаетъ государь царь
10 Ко Изосиму и Саватию,
Къ соловецкіимъ чудотворцамъ
Монастырь разорити,
Старую вѣру порудити
И всѣхъ старцовъ прерубити.
15 Какъ возговоритъ воевода:
«И нельзя, государь, подумать
На мѣсто святое,
На игумена честнова
Изосима Саватія,
20 Соловецкіевъ чудотворцовъ».
Государь царь прогнѣвался:

1) Въ рукописи: «Воеводы».

- «Ты добро, добро, воевода;
 Прикажу тебя казнити,
 Руки ноги петерити
 25 Буёную голову отрубити
 Въ чистое поле пометати».
 Воевода испужался:
 «Не вели, государь, казнити,
 Вели слово говорити:
 30 Ты давая силы много
 И стрѣльцовъ, и солдатовъ».
 Какъ садился воевода
 Въ легки онски корабельци,
 Возставала же погода
 35 Съ полуденной сторонки,
 Приносила же погода
 Къ монастырю святому,
 Ко игумену честному,
 Ко Изосиму Саватию
 40 Соловецкимъ чудотворцамъ.
 И стали они стрѣляти,
 Стали ружія заряжати;
 И стрѣляетъ воевода
 Въ соборную Божію церковь,
 45 Сбиваетъ воевода
 Богородицу съ престола.
 И всѣ старцы испужались,
 Во едину церковь собирались,
 Возлѣ стѣнъ они ходили
 50 Сами Богу ся молились
 И просили они сроку
 На три дня на три ночи.
 Монастырь разорили,
 Старую вѣру порудили
 55 И всѣхъ старцовъ прерубили,

Старыя книги изорвали,
 Въ синее море пометали,
 И во вѣки вѣковъ аминь.

Напечатана въ «Лѣтописяхъ русской литературы» изд. П. С. Тихоуравовымъ, т. III, отд. III, стр. 90—91, по раскольничьей рукописи начала XIX стол.

СМЕРТЬ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Симбирской губерніи.

264.

Что это у насъ, братцы,
 Въ каменной Москвѣ приуныло,
 Что это приумолкло?
 Заунывно зазвонили

5 У Ивана у Великаго въ большой колоколъ,
 Языкь-ать увивали чернымъ бархатомъ.
 Всѣ квязья, бояре догадались:
 Они всѣ съ себя платье цвѣтное скидали,
 Наряжались во платьице черное, печальное.

10 И что это у насъ, братцы,
 Въ каменной Москвѣ приумолкло?
 Знать не стало у насъ въ каменной Москвѣ
 Самодержавца батюшки царя бѣлаго.

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станишномъ; напечатана въ Сборникѣ Шѣсевъ П. В. Кирѣевского, вып. 7, стр. 47.

* * *

265.

Не сами тутъ двери растворялися,
 Ужъ какъ шла тутъ царица со царевичемъ,

- Со царевичемъ Петромъ Алексѣвичемъ;
 Что плачетъ она, какъ рѣка льется,
 5 Возрыдаетъ она, что волны бьются.
 Ужь какъ возговорить царица:
 «Охъ, ты гой еси, батюшка нашъ православный царь,
 «Православный царь Алексѣй Михайловичъ!
 «На кого ты оставляешь свое величество?»
 10 «Кому ты вручаешь царство Московское?»
 Въ головахъ тутъ стояли попы, дьяконы,
 Не сами тутъ свѣчи загоралися,
 Читали тутъ отходную;
 Въ ногахъ стояли все бояра.
 15 Ужь какъ взговорить православный царь
 Алексѣй Михайловичъ:
 «Оставляю свое величество
 «Я царевичу Петру Алексѣвичу;
 «Вручаю я царство Московское
 20 «Я боярину князю Голицыну».
 Ужь тутъ православный царь переставился.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсень П. В. Кирѣевскаго, вып. 7, стр. 45, безъ указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

* * *

266.

- Во славной во старой во крѣпости, каменной Москвѣ
 Тутъ шли-прошли два игумена, два монаха;
 Дивовалися они, сумнѣвались:
 Что за чудо въ каменной Москвѣ, что за диковина?
 5 Приуныли всѣ въ каменной Москвѣ князья и бояре,
 Кушцы, братцы, богатые, всѣ вельможи;
 Знать-то у насъ въ каменной Москвѣ нездорово,

- Точно у насъ въ каменной Москвѣ неблагополучно,
Знать-то у насъ государя царя въ живѣ нѣту!
- 10 Случилось имъ идти мимо дворца государева:
Съѣзжаются къ государю царю князья, бояре,
Купцы, братцы, богатые, всѣ вельможи;
Строятъ ему гробницу золотую,
Унизанную крышечку жемчужну,
- 15 По уголошкамъ кладутъ камни драгоценны.
Въ унывный большой колоколъ зазвонили,
Понесли государя царя хранить;
Во передъ несутъ гробницу золотую,
За гробницей идутъ пошы, дьяки,
- 20 За попами идутъ архирей,
За ними ведутъ милосерду государыню;
Подъ праву руку ведетъ большой сынъ,
А подъ лѣву ведетъ меньшей сынъ,
Утираетъ ей горячи слезы мила доченька.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго, вып. 7, стр. 45—46;
съ помѣтою «доставлено В. И. Далемъ».

* * *

267.

- У насъ было, братцы, во святой Руси,
Во святой Руси въ каменной Москвѣ
Заунывные большіе колоколы зазвонили;
У насъ знать-то въ каменной Москвѣ
- 5 Нездорово за стѣной, стѣной бѣлокаменной.
Ужъ и дѣлають драгуны гробницу золотую,
Багрецовыми сукнами укрывали,
Полужоными гвоздями убивали.
Бѣлокаменная палата отворялась:

10 Напередъ-то идутъ попы, дьяконы и архирей,
 За ними несутъ гробницу золотую,
 За гробницей идетъ молодой юноша царевичъ,
 Въ слезахъ-то онъ слова не промолвить.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевского, вып. 7, стр. 46 безъ
 указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

СТРѢЛЕЦКІЙ БУНТЪ.

Архангельской губерніи.

268.

Выходила царица Марѳа Михайловна
 На крутой Красный Крылецъ,
 Шла по атласу, по бархату,
 Приходила она ко соборной церкви,
 5 Становилась она на паперти.
 Не бѣлая лебедь воскликнула,
 Что возговорить наша матушка,
 Православная государыня:
 «Еще есть ли у меня слуги вѣрные?
 10 «Отпирали бѣ церковь Божию!»
 Она въ церковь входила,
 Вошедъ Богу помолилася,
 На всѣ стороны поклонилася,
 На праву руку становилася:
 15 «Ахъ ты батюшка, православный царь!
 «Ничего-то ты не знаешь — не вѣдаешь,
 «Чтò у насъ въ Москвѣ учинилося:
 «Стрѣльцы въ Москвѣ збунтовалися,
 «Меня, царицу, не слушаютъ!»
 20 Унимають её князья-бояра:

«Ты не плачь, не плачь, наша матушка:
 «Ужь и такъ сердце надорвалось,
 «Царя-государя не поднять будетъ!»»

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 6-й, стр. 209—
 210; съ помѣтою: «доставлена адмираломъ Кузьмищевымъ».

Московской губерніи.

269.

Что по сукну, по сукну ли багрецовому,
 По тому ли сукну что по красному,
 Ужь какъ шла тутъ царица благовѣрная,
 Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна,
 5 Въ Успенскій соборъ Богу молитися,
 Своему царю поклонитися.
 Подошла она къ гробницы бѣлой-аспидной,
 Стала она плакать и рыдать,
 И жалобно причитать:
 10 «Встань ты — пробудись, Грозный царь,
 «[Грозный царь] Иванъ Васильевичъ!
 «И ты што жь крѣпко спишь и не прбснешься?
 «При тебѣ ли, при царѣ, войны не было,
 «Безъ тебя ли, царя, учинилася:
 15 «Стрѣльцы-бойцы поднимаются,
 «А меня ли, царицу, не слушаются.
 Ужь стали унимать царицу князья-бояры:
 «Ты не плачь, наша царица благовѣрная,
 «Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна!
 20 «Ужь тебѣ ли горемъ поле не насѣяти,
 «Горючьми слезми море не наполнити:
 «Ужь царя-та тебѣ не поднять будетъ,
 «Ужь какъ Грознаго царя Ивана Васильевича!»»

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 6-й, стр. 208—
 209; съ помѣтою: «отъ старика 70-ти лѣтъ, московскаго мѣщанина».

Московская губернія.

270.

- Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго
 Изъ-за горъ было высокіихъ,
 Не ясно солнце выкаталося,
 Выходила тутъ благовѣрная царица,
 5 Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна,
 По мосту-мосту по каменому,
 По сукну-сукну багрецовому:
 Ужь какъ шла царица благовѣрная,
 Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна
 10 Приходила она къ церкви соборной,
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Ужь и есть ли у церкви церковнички?
 «Отпирали бы церковь соборную
 «Что впущали бь царицу благовѣрную!
 15 Что входила царица въ церковь соборную,
 На три стороны помолшлася;
 На четвѣртую она только взбзрѣла,
 Какъ увидѣла гробницу бѣлу-каменную;
 Закричала царица громкимъ гблосомъ:
 20 «Охъ ты гой еси, благовѣрный царь,
 «Благовѣрный царь Иванъ Васильевичь!
 «Что ты спишь крѣпко — не пробнешься?
 «Безъ тебя всё царство помутилося,
 «Всѣ стрѣльцы-бойцы взволновалися,
 25 «Всѣхъ князей-бояръ въ тынахъ рубють,
 «А меня-то, царицу, не слушаютъ!»
 ««Ахъ ты гой еси, царица благовѣрная,
 ««Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна?

«Ужь и мы-то тебя слушаемся,
зо «Ужь и мы-то тебѣ повишемся!»¹⁾).

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 6-й, стр. 207—208; съ помѣтою: «отъ мѣщанки Татьяны Андреевны, запис. 7 сентября 1830 г.».

Тульской губерніи.

271.

По крыльцу-то, по крыльцу — крыльцу красному,
По сукну-то, по сукну — сукну багрецовому,
Шла-прошла наша матушка государыня,
Во соборную церковь молитися,
5 Ко святымъ мощамъ приложитися,
Государя царя причитать стала:
«Охъ ты, Грозный царь, Иванъ Васильевичъ!
«Безъ тебя-то народъ взбунтовался,
«А на меня, царицу, взъѣдался!»

Записана въ Алексинскомъ уѣздѣ. Напечатана въ «Сборникѣ Пѣсенъ» П. В. Кирѣевскаго, вып. 6-й, стр. 209.

Архангельской губерніи.

272.

Ай вы, лѣса-ле мон, лѣсоцки, лѣса бывали темные;
Ай вы, куста-ле мон, кустоцки, были куста цастые;
Да станы-ле вы наши, станоцки, станы, были теплы;
Ай друзья, товаришии всё были вѣрные.

1) Относится къ бунту стрельцовъ. Царица Марѳа Матвѣевна вдова, супруга царя Θεодора Алексѣевича, умершая въ 1716 году. Примѣчаніе академика В. О. Миллера.

- 5 Ишше всѣ вы ноньче, лисочки, всѣ припасѣчены;
 Ай-и, ай, ишшо всѣ наши теплы станочки приразорены;
 Ай-и, ай, всѣ-то друзья, братья да товариши всѣ припайманы,
 Ай-и, ай, всѣ-то пойманы мои товариши, они всѣ припосажены,
 Ай-и, ай, всѣ-то посажены мои товариши, они всѣ приповѣ-
 шены ¹⁾
- 10 Ай-и какъ да единъ-то изъ нихъ доброй молодецъ онъ не поиманъ былъ,
 Ай-и онъ не поиманъ былъ доброй молодецъ, онъ не посажонъ
 былъ.
 Ай-и прикачнулса вѣтъ онъ, пришатнулса доброй молодецъ,
 Ай-и пришатнулса да прикачнулса ко Дону, всё ко тиху Дону.
 Ай-и онъ выпрашивалъ на тихомъ Донѣ перевошшичковъ,
 онъ вѣтъ всё перевошшичковъ:
- 15 «Ишше есть ле у васъ на тихомъ Донѣ, братцы, всё перево(шш)ицки?
 «Ай-и переправьте мня добра молотца мня всё черезъ тихой
 Донъ».
 Ай-и онъ переправилса доброй молодецъ онъ черезъ тихой Донъ,
 Онъ переправилса нашъ доброй молодецъ, самъ вѣтъ тутъ
 канчаться сталъ:
 «А вы да братцы мои да всё товариши перевошшички!»
- 20 «Вы положите-тко маё тѣло ай всё между трёхъ дорогъ:
 «Между питерской, между московской да третьей славной
 кievской;
 «Ай-и въ зголовье вы поставьте всё животворяшій крестъ,
 «Ай-и во рѣзвы-то (ноги) да всё мне поставьте коня добраго,
 «Ай-и во праву-ту руку мнѣ поставьте саблю вострую,
- 25 «Ай-и во лѣву-ту руку мнѣ поставьте-тко мнѣ копѣе долгое:
 «Ий кто да пойдетъ, кто всё мимо поѣдетъ, всё кресту помо-
 лится,

1) Предыдушіе стихи можно разсматривать какъ рѣчь или пѣсню самого Стеньки; къ сожалѣнію, связь ихъ послѣдующими стихами въ этомъ варьянтѣ довольно неуклюжа.

«На добра-та коня всякъ по(с)мотрять, всякъ обзарятся,
«Ай на востру саблю посмотрять, всѣ они устрашатся».

Записана въ 1900 году А. Д. Григорьевымъ въ Пинежскомъ у., въ с. Вѣе-
горы отъ кр. Е. Некрасова. Напечатана въ «Архангельскихъ былинахъ и исто-
рическихъ пѣсняхъ», собр. А. Д. Григорьевымъ, т. I, стр. 305—306.

Архангельской губерніи.

273.

- Во славномъ было во городѣ во Астрахани,
Появился тутъ дѣтинушка, незнаемъ челоуѣкъ,
Незнаемъ, незнакомый изъ новыхъ городовъ.
Онъ по городу дѣтинушка погуливаетъ,
5 Плисовый кафтанъ на распашечку таскаетъ,
Синій шелковый кушакъ на правомъ на плечѣ,
Сѣрая шляпа пуховая на бойной головѣ,
Онъ по городу дѣтинушка погуливаетъ,
Онъ военнымъ услужителямъ челоу паренъ не бьетъ,
10 А гражданскимъ обывателямъ не кланяется,
Астраханскому губернатору подъ судъ нейдетъ,
Подъ судъ нейдетъ, головы не гнетъ.
Услыхалъ нашъ губернаторъ про удалого молодца:
Ужъ вы слуги, слуги вѣрные мои,
15 Вы подите, приведите удалого молодца:
Какъ схватили молодца среди Волги рѣки,
Среди Волги рѣки на царевомъ кабацѣ;
Еще началъ губернаторъ его строго спрашивати:
Ты откуль, скажи, дѣтинушка, незнаемъ челоуѣкъ,
20 Ты казанецъ, аль рязанецъ, или астраханецъ,
Ты изъ-за моря купецъ или купеческій сынокъ. —
А не тебѣ-ли, губернаторъ, строго спрашивати,
Да не мнѣ-ли, добру молодцу, отвѣтъ держать,

- Я со матушки со Волги, со Камы рѣки,
 25 Атамана Сеньки Разина сынъ;
 Хотѣль-то мой батюшка сюды въ гости побывать,
 Не умѣть тебѣ встрѣтить, умѣть подчивати,
 Умѣть подчивати, низко кланяться.
 Что за эти слова да посадили молодца,
 30 Не далече, далече въ бѣлокаменну тюрьму.
 Что по матушкѣ по Волгѣ, по Камы рѣки,
 Легка шлюпочка скорешенько плыветъ,
 Что во этой легкой шлюпкѣ Сенька Разинъ атаманъ:
 Вы подайте-ка, ребятушки, съ правой руки воды,
 35 Какъ во славномъ во городѣ во Астрахани,
 Мое дитятко посажено сидить;
 Погребайте-ка, ребятушки, по Волгѣ рѣкѣ,
 Я гражданскому губернатору не стану челомъ бить,
 Челомъ бить да кланяться,
 40 Я гражданского губернатора въ полонъ сейчасъ возьму,
 А своего дитятко къ себѣ возьму,
 Астраханъ городъ въ огонь спущу.

Записана въ г. Мезени бывш. студ. Петроградскаго У-та Л. М. Напечатана въ «Матеріалахъ по Этнографіи русск. населенія Архангельской губ., собранныхъ П. С. Ефименко, ч. 2, стр. 52.

Архангельской губерніи.

274.

- Откуль взялся-проявился незнамой целовѣкъ,
 Онъ частымъ-часто по городу похаживаетъ,
 Черноплисовой кафтанъ да за единъ рукавъ таскалъ;
 Сорывань(с)кой кушачокъ да въ его бѣлыхъ рукахъ,
 5 Черна шляпа съ брусаментомъ на его желтыхъ кудряхъ.
 Она (онъ) шефамъ офицерамъ не кланяется;
 Востраканьскому губернатору целомъ онъ не отдаётъ,

- Онъ целомъ не отдаётъ да всё подь судъ его нейдѣтъ.
 Взяди-брали молотъца да на царевы кабаки;
 10 Становили молотъца да противъ бѣлого крыльця,
 Противъ бѣлого крыльця, промъ.¹⁾ губернацкаго лица.
 Сталь губернаторъ выспрашивати,
 Сталь выспрашивати да сталь вывѣдывати:
 «Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамой целовѣкъ;
 15 «Ужъ ты со Дону казакъ или казацкой сынъ?
 «Ты казанецъ, ли рязанецъ, али востроканецъ?»
 Какъ отвѣтъ дѣржитъ, дѣтинушка, незнамой целовѣкъ:
 «Я не со Дону казакъ да не козацкой сынъ,
 «Не казанецъ, не резанецъ, я не востроканецъ, —
 20 «Я со Камы со рѣки да Сеньки Разина сынъ;
 «Мой-отъ батюшка хотѣлъ да къ тобѣ въ гости побывать, —
 «Ты умѣй его встрѣцать да умѣй цѣстовати,
 Умѣй цѣстовати да умѣй подчовати».
 Посадили молотца да въ бѣлокамянны тюрьмы.
 25 Що со Камы со рѣки да со самой горьней стороны
 Тутъ и былъ выплывалъ воров(с)кой атаманъ,
 Вороськой атаманъ да Сенька Разинъ самъ.
 Онъ спрогов(ор)илъ-спромолвилъ да ка(къ) въ трубу стру-
 билъ:
 «Ише што мнѣ, ребятушка, тошнымъ мнѣ тошно,
 30 «Мнѣ тошнымъ-тошно да пособить нѣмошно?
 «Задерпните-тко воды да со правой стороны,
 «Вы подайте-тко мнѣ воды да изъ правой изъ руки:
 «Вѣрно, вѣрно, да мой сыночекъ во неволюшки сидитъ,
 «Во неволюшки сидитъ да въ бѣлокаменной тюрьмы;
 35 «Ужъ вы гряньте-тко, ребята, да внизъ по Камы по рѣки,
 «Внизъ по Камы по рѣки да къ бѣлокаменной тюрьмѣ;
 «Бѣлокаменну тюрьму да всю по камню розберу,
 «Съ востроканьскаго губернатора съ живѣ кожу сдеру».

1) Такъ записано.

Ищё грянули ребята да внизъ да по Камы по рѣки,
 40 Внизъ по Камы по рѣки да къ бѣлокаменной тюрьмы.
 Бѣлокаменну тюрьму да всю по камню розобралъ,
 Съ востроканского губернатора съ жива кожу сдиралъ.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ д. Почезерье, Пинежскаго у. въ 1900 г.,
 отъ крестьянки М. П. Пашковой. Напечатана въ «Архангельскихъ былинахъ и
 историческихъ пѣсняхъ», т. I, ч. 2-я, стр. 214—215. М. 1904.

Архангельской губерніи.

275.

Негдѣ взялся-проявился да тутъ незнамой человѣкъ.
 Онъ цестымъ-цесто по городу похаживаетъ,
 Черной бархатной кафтанъ да онъ за единъ рукавъ таскалъ;
 Полос[т]астой кушачекъ во его бѣлыхъ рукахъ,
 5 Черна шляпа съ брусаментомъ на его русыхъ кудряхъ.
 Онъ вѣтъ шефамъ-офицерамъ не кланитъсе
 И астраканскому губернатору челомъ не отдаётъ.
 И увидалъ тутъ молотца да губернаторъ со дварца,
 Призывалъ тутъ молотца къ своему краспу крылу:
 10 «Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамой человѣкъ;
 «Ты ли со Дану казакъ или казацкой сынъ?
 «Ле казанецъ, или резанецъ, или астраканецъ?»
 Тутъ отвѣтъ держить да дѣтинушка, незнамо(й) чалавѣкъ:
 «Не казанецъ я, не резанецъ я, не астраканецъ, —
 15 «Я со Камы да со рѣки, Стеньки Разина я сынъ;
 «Мой батюшка-родитель хочеть въ гости къ тебѣ побы-
 вать, —
 «Ты умѣй его стрѣчать да умѣй потцевати,
 «Умѣй потцевати, умѣй ты цѣстовати».
 Ишше тѣ ему слова да за бѣду ему пали;
 20 Посадилъ тутъ молодца да въ бѣлокаменну тюрьму.

Внизъ по Камы по рѣкѣ да плывётъ лодочка грузна;
 Що во эфтой-то да лодкѣ воровской тутъ атаманъ,
 Воровской-отъ атаманъ да Сенька Разипъ-отъ самъ.
 Онъ спрогов(ор)илъ-спромолвилъ, какъ въ трубу вос(т)ру-
 билъ:

- 25 «Ишше што миѣ-ка, ребятушка, тошнымъ-тошно,
 «Какъ тошнымъ-то миѣ тошно да пособить-то неможно?
 «Да зацерините миѣ да воды да со правой стороны,
 «Миѣ подай(те)-тко воды да исъ правой руки;
 «Вѣрно знать, що мой (сынъ) во побѣдности сидить,
 30 «Во побѣдности сидить да (въ) бѣлокаменной тюръмѣ;
 «Вы взгляните-ко, ребята, да внизъ по Камы по рѣк(ѣ),
 «Вы гляньте-ко, ребята, да внизъ по Камы по рѣк(ѣ),
 «Внизъ по Камы по рѣкѣ да къ Астракану городу,
 «Къ Астракану городу да къ бѣлокаменной тюръмѣ;
 35 «Бѣлокаменну тюрьму всю по камню разберу,
 «Съ астраканскаго губернатора съ жива кожу сдеру».
 Бѣлокаменну всю по камню да розбераль,
 Съ астраканскаго губернатора съ жива кожу сдераль.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ 1900 г. въ Линежскомъ у., селеніе Вѣс-
 горы, отъ крест. Е. Г. Некрасова. Напечатана въ «Архангельскихъ былинахъ
 и историческихъ пѣсняхъ». М. 1904 г., т. I, ч. 2-я, стр. 307—308.

Архангельской губерніи.

276.

Ай да во славномъ-то во Казани, ой во Истрахани,
 Проявился тутъ, да просвѣтилса чужъ-незнаемъ-человѣкъ,
 Ай да баско-де, хорошо-де онъ по городу похаживаетъ,
 Ай да черниобархатной на ёмъ кафтанъ, да на роснашоцьку
 держаль,
 5 Ай да изорванцятъ-то новой кушачёкъ да по бѣлымъ грудямъ
 да везаль.

- Ай да съ бурзументомъ его черна шляпа на жолтыхъ его
кудрахъ,
Ай да новобраны его перщаточки, ай да на бѣлыхъ рукахъ
держаль,
Ай да што зеленъ-то сафьянъ его сапожки, ай да на рѣзвыхъ
его ногахъ.
- Ай да баско-хорошо-де ёнъ по городу спохаживаётъ,
10 Ай да не штофамъ, онъ не ефицерамъ онъ не кланяйтсе,
Онъ гражданьскому-то губернатору онъ челомъ ему не бьетъ.
Какъ увидѣлъ его да губернаторъ со своего со крыльця,
Онъ да началъ-почалъ его губернаторъ зычно спрашивати:
«Ты откуль-же, какой-же ты дѣтинушка, незнаемъ-человѣкъ?»
15 Ой да ты казанецъ, ты-ле нонь резанецъ, ты-ле астраханецъ?
А да отвѣчаетъ ему дѣтинушка-незнаёмъ человѣкъ:
— Не казанецъ я-то, не резанецъ, я не астраханецъ,
Я со матушки-то я со Камы, Стеньки Разина сынокъ.
Ой да по утру-то ранымъ-ранёшинько хотѣлъ батько спобы-
вать,
20 Ой да ты умѣй тогда гостя встрѣцеть, умѣй потчовати. —
Ай да какъ за эти-ти его словеса да посадили молодца,
Ай да што во сáди-то, во посáди, въ бѣлокаменну тюрьму.
Ай да што сидитъ-то молодечъ да не печалуйтсе:
Ай да што по ютру-ту ранымъ раненько плывётъ шлюпоцька
сверху,
25 Ай да на кормы-то сидитъ хозяинъ, ой да Сенька Разинъ
атаманъ.

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ 1901 г., въ с. Устьцыльмѣ отъ кр. П. Р. Поздѣва. Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ», № 30, стр. 155. С.-Пб. 1904.

Олонецкой губерніи.

277.

Какъ во славномъ было го | роди во Вастракани
Проявился тамъ дѣти | нушка незнаемъ человѣкъ,

- Какъ незнаемой дѣти | пушка, невѣдомой откуль.
 Баско шепетно по Ва | стракани погуливаетъ,
 5 Ужь онъ шталамъ афице | рушкамъ не кланяется,
 Вастраканскому губерна | тору челомъ ему не бьетъ.
 А сапоженки на пожкахъ шел | комъ таченши,
 Черна шляпа на кудряхъ | и перчатки на рукахъ,
 А ѵ свой тотъ вишневой кафтанъ | на одномъ плечи таскаль,
 10 И какъ персидской кушачокъ | во бѣлыхъ рукахъ держалъ.
 Какъ увидѣлъ молодца | губернаторъ скрычалъ:
 «Вы сходите, приведи | те удалого молодца».
 Еще сталь-то губерна | торъ его спрашивати:
 «А ты скажись скажись-ко, дѣти | пушка незнаемъ человекъ,
 15 «Изъ тиху ли ты Дону казакъ | , аль казачей сынъ
 «Аль ты съ нашего крѣпкаго го | рода изъ Вастракани».
 Какъ проговорить дѣти | пушка незнаемъ человекъ:
 — Изъ тиху-то я Дону не казакъ | , не казачей сынъ,
 — Я не съ вашего крѣпкаго го | рода, а изъ Вастракани.
 20 — Я со Камы-то со рѣки | Сеньки Разина сынъ,
 — Посулился мой-то ба | тюшко завтра въ гости къ намъ быть,
 — Вы умѣйте-тко моего ба | тюшка кормить его поить,
 — Вы кормить его поить | и честно жаловати.
 Востраканьскому губерна | тору не слюбилися словеса.
 25 «Еще есть-ли то при мнѣ | , а слуги вѣрны при собѣ,
 «Вы сведите-тко молодца | въ бѣлокаменну тюрьму».
 Взяли брали молодца за | желтын волоса,
 Повели его молодца | въ бѣлокаменну тюрьму,
 Сверху внизъ было по ма | тушки по Камы по рѣки,
 30 Что ѵ по Камы по рѣки | легка лодочка иловѣтъ
 Какъ на той-то на легкой лодкѣ а | таманъ воровской сидитъ,
 Атаманъ воровской сидитъ | Сенька Разинъ тотъ сынъ,
 — Еще что-го мнѣ, братцы рѣбя | тушка, тошпымъ стало тошно,
 — Мнѣ тошпымъ стало тошно | и тошнѣшенько,
 35 Вы подайте-тко воды | съ-подъ правый ст-подъ руки».
 И надъ водой-то Сенька волховалъ | и воду взадъ выливалъ,

- Видно мой тутъ вѣдь сынокъ | а сидить въ бѣлокаменной
 тюрьмѣ,
 — Приворачивайте, робята, | ко крутому бережку,
 — Ужъ мы стѣну разобьемъ | а й тюрьму по каменю разне-
 сѣмъ
 40 — И Вастраканьскаго губерна | тора въ половъ къ собѣ возъ-
 мемъ,
 — И Вастраканьскую губерна | торшу въ наложницы. —

Записана А. Ф. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ д. Пога на Водлозерѣ, отъ
 кр. И. Г. Захарова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ», т. III, стр. 31—32.
 С.-Пб. 1900.

Олонецкой губерніи.

278.

- Въ славномъ-то во городи во Вастракани
 Очудился-проявился тамъ дѣтинушка незнамый человекъ,
 Да незнамой, незнакомый чей, невѣдомый откуль.
 Баско-шепетко по городу погулпвать,
 5 Черной бархатній кафтанчикъ на распашечку таскаль,
 Перстирску опояску носилъ въ прѣвые руки,
 Зелены сафьянны сапожки носилъ на шелковѣихъ чулкахъ,
 Черну шляпу со полями носилъ на желтыхъ на кудряхъ.
 Онъ вѣдь штафамъ офицерамъ не кланяется,
 10 Востроканьскому губернатору челомъ не бѣтъ,
 А челомъ-то ему не бѣтъ да подъ судъ нейдѣтъ
 А й увидѣлъ губернаторъ изъ окѣшка молодца,
 Воскричалъ-то губернаторъ громкимъ гѣлосомъ своимъ,
 Громкимъ гѣлосомъ своимъ на своихъ вѣрныхъ слугъ:
 15 «Ужъ вы слуги, мои слуги, слуги вѣрные мои,
 «Слуги вѣрные мои да банбандѣры урванці!
 «Ужъ вы подыте-приведите удалого молодца,
 «Удалого молодца да къ губернатору на дворъ».

- Приводили молодца да къ губернатору на дворъ,
 20 Становили молодца противъ паратнаго крыльца.
 Выходилъ-то губернаторъ на паратней крыльцо,
 И говорилъ-то губернаторъ таково слово:
 «Ты скажись-ко, скажись, дѣтинушка, незнамыйи человекъ,
 «Да незнамыйи, незнакомыйи, невѣдомыйи откуль!»
- 25 «Да ты какой орды, какой земли,
 «Да какого отца, да чьею матери?
 «Али со Дону казакъ, али казачий сынъ?
 Отвѣчалъ-то молодець не съ упадкою:
 — Я не со Дону казакъ да не казачий сынъ.
- 30 — Я изъ-за матушки Москвы да я со Камы со рѣки,
 — Со Камы со рѣки да Сеньки Разина сынъ.
 — Завтра батюшко приѣдетъ, дакъ ты умѣй-ко гостя встрѣ-
 тити.
 — Хорошо ты гостя встрѣтишь — кунью шубу подарить,
 — Ужъ ты худо гостя встрѣтишь — во тюрьму ты посадить
- 35 — А и мало-то тово — такъ и на висѣлицу. —
 Ахъ по утру во полдѣнъ да красно солнышко пекѣтъ,
 Ахъ по Камы по рѣки да лѣкка лодочка бѣжитъ
 И всѣмъ-то лодка изукрашена,
 Да молодцами вѣдь эта лодка изусажена.
- 40 Въ этой лодочкѣ гребцовъ да сидитъ сорокъ молодцовъ,
 Посреди-то этой лодки Сенька Разинъ сидитъ.
 Какъ гренули прихватили прямо къ губернатору на дворъ,
 Не успѣлъ-то губернаторъ Сеньки встрѣтити,
 Ахъ посадилъ-то Сенька Разинъ губернатора въ тюрьму,
- 45 Мало-то тово ево на висѣлицу.

Записана въ 1871 г. А. О. Гильфердингомъ отъ кр. П. Я. Меньшикова съ Тамбасезера. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ», т. III, стр. 394—395. С.-Пб. 1900.

Олонецкой губерніи.

279.

- Во славномъ во городѣ во Астрахани
 Появился тутъ дѣтина незнакомый челоуѣкъ,
 Баско-щегольно по городу разгуливаетъ,
 Озелень сафьянъ сапожки, на шелковомъ на чулкѣ,
 5 Черно-бархатный кафтанчикъ на распашку носилъ,
 Персидскій новый кушачекъ во правой его рукѣ,
 Треуголька нова шляпа на желтыхъ его кудряхъ.
 Какъ возговорилъ Астраханскій губернаторъ
 Своимъ слугамъ вѣрнымъ:
- 10 Вы возьмите приведите молодца
 Ко парадному крыльцу.
 Взяли слуги молодца, подхватили удалца,
 Приводили ко дворцу, ко парадному крыльцу.
 Онъ не бьетъ молодца, не мучитъ — выспрашиваетъ:
- 15 Ты скажи, дѣтина, разудалый молодецъ
 Ты казанецъ, аль рязанецъ, али вастраханецъ?
 Онъ не съ ласки, не съ покорности не проситъ его (губер-
 натора):
- Я не казанецъ, не рязанецъ, не вастраханецъ —
 Я славнаго разбойника Сеньки Разива сынъ.
- 20 Закричалъ тутъ губернаторъ громкимъ голосомъ:
 Вы возьмите молодца, подхватите удалца,
 Свяжите ручки бѣлы на веревочку,
 И снесите молодца во глубоку погребъ.
 А какъ посадили — тутъ и конецъ.

Записана студентомъ Имп. Петроградскаго У-та г-мъ Хотьковскимъ отъ
 М. А. Фроловой, въ Петрозаводскомъ у., с. Горка.

Олонецкой губерніи.

280.

- А что во славномъ было во городѣ во Астрахани,
 Откуль взялся-проявился тутъ незнамый человекъ,
 Баско-щепетко по городу погуливаетъ,
 Бархатный камзолчикъ на раснашечку одѣтъ,
 5 Черна шляпошка съ прозументомъ на русыхъ на кудряхъ.
 А что увидѣль-то молодеца воевода со крыльца,
 Скрычалъ-то воевода своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ вы, сходите-приведите удала молодца,
 «Удала молодца со царева кабака!»
 10 Приводили молодца къ воеводѣ на дворъ,
 Сталъ же воевода его допрашивать:
 «Ты скажи, скажи, дѣтинушка, пезнамый человекъ!
 «Ты которыхъ родовъ, которыхъ городовъ:
 «Съ Казани-ль ты, съ Рязани-ль, али съ Астрахани?»
 15 — Не съ Казани я, не съ Рязани, не изъ Астрахани:
 — Ужъ есть я, молодець, Стеньки Разии сынокъ.
 — Что хотѣлъ мой батюшка къ вамъ въ гости побывать:
 — Ты умѣй же его стрѣчать, его подчивати. —

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ дер. Середкѣ, Кижской волости отъ
 кр. Л. Богданова. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ»,
 изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго, т. 1, стр. 345, № 59.

Вологодской губерніи.

281.

Какъ во й Астраханѣ
 Ахъ не гдѣ взя- не гдѣ взявше, оцюдивше
 Незнамой человекъ, 2.

- Ахъ онъ не зна- онъ незнамой, незнакомой,
 5 Съ цюжедальной стороны. 2.
 Баской шпо- баской шпоголь онъ по городу
 Похаживаетъ, 2.
 Черной ба- черной бархатной халатчикъ
 На распашецьку несеть, 2.
 10 Свой перси- свой персидской кушадекъ
 Во правой рукѣ держитъ. 2.
 Цѣрна шля- цѣрна шляпа съ полюмазомъ
 На русыхъ ево кудряхъ. 2.
 Востра са- востра сабелька у молдца
 15 На лѣвѣй на бедрѣ. 2.
 Онъ не гра- онъ не графамъ не фицерамъ
 Онъ не кланяется, 2.
 Ай да астраканскому губернатору
 Онъ подъ судъ къ ему нейдетъ. 2.
 20 Ай астраканской новой губернаторъ
 Распрогнѣвалсе на нево. 2.
 Ужь вы слу- вы слуги, вы слуги вѣрные мои,
 Слуги вѣрные мои, 2.
 Вы поди- вы подите, ево приведите
 25 Удаलोво да молодца! 2.
 Ай они взя- они взяли ево, подхватили
 Со царѣва ево кабака. 2.
 Ай приводи- приводили ево молодца
 Къ губернатору на дворъ. 2.
 30 Ай становп- становили ево молодца-же
 Противъ паратново крыльца. 2.
 Ай астрака- астраканской губернаторъ
 Выходилъ тутъ на крыльцо: 2.
 Ужь ты цей, ужь ты цей экой дѣтинушка,
 35 Цей незнамой целовѣкъ? 2.
 Ай ты каза- казанецъ, пли рязанецъ,
 Изъ полку, пли изъ казаковъ? 2.

- Изъ полку, пзь полку, или изъ казаковъ
Иль ты купецеской сынокъ? 2.
- 40 Ай какъ отвѣтъ, што отвѣтъ держаль дѣтинушка,
Разудалая ево голова. 2.
- А не каза- не казанецъ, не рязанецъ
И не астраканецъ, 2.
- Не изъ полку, не пзь полку, не изъ казаковъ,
45 Не купецеской сынокъ, 2.
- Я со ма- я со матушки Волги¹⁾ рѣки
Со сѣра, со сѣра камешка. 2.
- Ужь вы слу- вы слуги, вы слуги вѣрные мои,
Слуги вѣрные, крѣпки мои, 2.
- 50 Ай дакъ вы возьми- возьмите ево, вы сведите
Въ бѣлокаменну ево тюрьму. 2.
- Они взяли, взяли ево подхватили,
Увели въ бѣлокаменну тюрьму. 2.
- Ай што отвѣтъ, што ѳ отвѣтъ держаль дѣтинушка,
55 Да што удалая ево голова: 2.
- Завтра ба- завтра батюшко родимой
Суливсе въ гости, въ гости побывать. 2.
- Ты умѣй, ты умѣй гостя принять,
Ты отвѣтъ умѣй сдержать! 2.
- 60 Какъ по ма- по матушкѣ Волгѣ рѣкѣ
Лекка лотоцька пловетъ, 2.
- Какъ на той, какъ на той легкой лоткѣ
Да немношецько гребцовъ. 2.
- На кормѣ, на кормѣ стоитъ хозяинъ —
65 Стенька Разинъ, атаманъ 2.
- Ужь вы гряшь- ужь вы гряньте-то, мои ребята,
Какъ ко Астракани! 2.
- Будто мой, будто мой сынъ да любезной
Онъ засажень, посажёнъ. 2.

1) Пропѣли Невы-рѣки.

70 Будто заса- будто засажень, посаженъ
Въ бѣлокаменной тюрьмѣ!

Записана въ селѣ Бобровскомъ, Востровской вол., Великоустюжскаго у.
Напечатана въ «Пѣсняхъ русскаго народа» Истомина и Ляпунова, стр. 263, № 52.

Пермской губерніи.

282.

- Вы лѣса ль мои, лѣсочки, лѣса темные,
Вы ставы ль мои, станочки, станы теплые!
Ужь какъ вы ль, мои станочки, поразломлены,
Всѣ товарищи, всѣ пріятели поразловлены,
5 По злодѣйкамъ по тюрьмамъ поразсожены.
Только я то ли, добрый молодець, не пойманъ былъ.
По прозваньюцу меня звали Стенька Разинъ сынъ.
Я не годъ гулялъ, я не два года,
Я гулялъ-то ровно тридцать лѣтъ.
10 Какъ пошелъ-то я ко синю морю,
Ко синю морю, ко Дунай-рѣкѣ,
У Дунай-рѣки перевозъ кричалъ:
«Перевезите-ка меня, добра молодца,
«На ту сторону, на бѣлый камешекъ!»
15 На бѣломъ камешкѣ сталъ скончатися,
При кончпнушкѣ сталъ наказывать,
Сталъ наказывать и выговаривать:
«Ахъ вы, милые сотоварищи!
«Похороните меня, добра молодца,
20 «Промежду трехъ дорогъ, первой (Питерской),
«Другой Владимірской, третьей Кіевской.
«Вовъ правую ручку дайте саблю вострую,
«Вовъ лѣвую ручку калену стрѣлу,
«Въ головахъ поставьте чудень-дивень крестъ,
25 «Вовъ ногахъ поставьте воронъ коня.

«Кто ни идетъ, кто ни ѣдетъ мимо молодца,
 «Мимо молодца, всякъ помолится:
 « — Что не воръ ли лежитъ тутъ, не разбойничекъ,
 « — Тутъ лежитъ-то Степъка Разипъ сынъ! —

- 30 Приходили тутъ сотоварищи,
 Помоллися на чуденъ-дивенъ крестъ,
 Тому-то братцы сдивовалися,
 СтепкъѢ Разипу поклалялися:
 — Ужъ ты выстанъ-ка, сотоварищъ нашъ,
 35 — Ты возми-ка въ руки саблю вострую,
 — Вовъ лѣву руку калену стрѣлу,
 — Ты ударъ-ка буйной палицей
 — По бедрамъ нашимъ широкимъ! ¹⁾
 — Кабы знали мы, ужъ вѣдали,
 40 — Выручили бы съ бѣла камня,
 Съ бѣла камня, со Дунай рѣки,
 — Со Дунай-рѣки, со широконой.
 — Покажи-ка намъ златы латы тутъ,
 — Златы латы тутъ серпентинныя! —
 45 — Погрузили во Дунай-рѣку
 Сотоварищи Степъку Разипа.
 Со Дунай-рѣки сотоварищи
 На Амуръ пошли думу думати;
 У Амуръ-рѣки крута гора,
 50 Крута гора высокая;
 На той горѣ распрощалися,
 Другъ другу поклалялися:
 — Ужъ мы, братцы, разоидемтесь-ка
 — Разоидемтесь-ка по дикимъ мѣстамъ! —

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Петрозаводскѣ. Олонецкой губ. отъ за-
 жихъ крестьянъ-иермяковъ. Печатана въ «Пѣсляхъ, собранныхъ П. Н. Рыб-
 никовымъ», т. II, стр. 721, № 221. М. 1910, изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго.

1) За то, что не спохватились и не выручили Степъку Разипа.

Пермской губерніи.

283.

Середь полюшка, поля чистова,
 Тутъ-то дубъ стоитъ одинъ одинешенекъ,
 А подь дубомъ тѣмъ добрый молодець,
 Добрый молодець Степанъ Тимофѣевичъ.
 5 Передъ нимъ лежитъ ружье бранное,
 По лѣву руку что тяжелъ камень,
 По праву руку сабля острая.
 Воздохнувши онъ слово вымолвилъ:
 — Охъ ты волюшка, воля буйная,
 10 Воля буйная да казацкая!
 Спогубила ты добра молодца,
 Добра молодца Стеньку Разина!
 Кабы слушался отца съ матерью,
 Споважилъ бы крестова батюшку,
 15 Не скитался бы по бѣлу свѣту. . .
 Какъ умру-то я доброй молодець,
 Похоронять меня безъ отпѣтія,
 Безъ креста, безъ попа, безъ ладона,
 Во темномъ лѣсу, во сыромъ бору,
 20 Прошумитъ по мнѣ лѣсъ дремучій боръ:
 — Память вѣчная Стенькѣ Разину! —

Пермской губерніи.

284.

Хорошо-то городъ испостроился,
 Лучше городу да лучше Питера,
 Да лучше матушки каменной Москвы, —
 Вокругъ города да роща зеленая,
 5 Въ этой рощцѣ воры разбойнички.

Вся-то рошица да испорублена,
 Балагапчики все разоренные,
 Все-то воры-разбойнички да пойманы —
 Поймали то плута Стеньку Разина,
 10 Его поймали да связать не могли,
 Міромъ проклиjali да на-низъ прогнаli . . .

№№ 283, 284 записаны въ Камышловскомъ у. Напечатаны въ Чтеніяхъ въ
 Имп. О-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1877 г., кн. III, стр. 64—65.

Пермской губерніи.

285.

Какъ по ранней, ранней утренней зарѣ,
 Внизъ по матушкѣ по Волгѣ по рѣкѣ,
 Выплываетъ быстра лодочка легка,
 Быстра лодочка легка о шести-то о гребцахъ,
 5 Что въ этой легкой лодочкѣ сидитъ,
 Въ ней сидитъ-то припаряжепный купецъ,
 Онъ плыветъ-то въ славный городъ Астрахань,
 Въ славный городъ Астрахань, по купеческую дочь.
 Охъ, красавица купеческая дочь!
 10 Выходи-ко на высокое крыльцо,
 Ты встрѣчай-ко астраханскаго кунца,
 Стеньку Разина удала молодца!
 Ты садь-ко за набраные столы,
 Меду-патоки съ поклономъ поднося,
 15 Ты цѣлуй-ко Стеньку въ молодецкія уста,
 Ужъ за это тебя Стенька наградитъ,
 Шелку-бархату на платье подаритъ.

Пермской губерніи.

286.

Во славномъ было городѣ во Астрахани,
 Проявился тутъ дѣтинушка незнамой человѣкъ,

- Буро-щепетно по городу похаживаетъ,
 У купцовъ гостинный дворъ запечатываетъ.
- 5 Увидали молодца со Астраханскаго крыльца,
 Закричалъ тутъ губернаторъ громкимъ голосомъ,
 Вы подите, приведите добра молодца сюда,
 Къ губернатору на дворъ. . .
- Его началъ губернаторъ грозно спрашивать:
- 10 — Отколѣ ты такой, дѣтинушка, незнамый человекъ,
 Не бѣглець-ли ты, не бѣглый-ли прохожій человекъ,
 Поведите молодца во Астраханскую тюрьму! —
 Только успѣлъ молодецъ одно слово сговорить:
 — Завтра мой батюшка самъ къ тебѣ въ гости придетъ,
- 15 Ты умѣй-ко его встрѣтить, умѣй честно проводить. —
 Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ по рѣкѣ,
 Тутъ плыла-то, выплывала одна лодочка легка,
 На лодочкѣ гребцовъ пятьдесятъ молодцовъ.
 Хорошо гребцы гребутъ, складно пѣсенки поютъ.
- 20 Одинъ-то молодецъ не грянетъ, не гребетъ.
 — Что-то сегодня миѣ, ребятушки, день скучный,
 Что-то сего дня моему сердцу вѣщо. . .
 Знать-то мой сынокъ во погибели сидитъ,
 Во погибели, во большой, во Астраханской во тюрьмѣ.
- 25 Пособи, Боже, въ Астрахань городъ зайти,
 Астраханскую тюрьму головней всю покачу,
 Астраханскихъ всѣхъ невольниковъ на волю распущу,
 Съ самаго-то губернатора со живаго кожу сдеру,
 Астраханскую губернаторшу на штыкъ посажу,
- 30 Астраханскую его дочь себѣ въ постельницы возьму.

№№ 235, 236 записаны членомъ-сотрудникомъ Имп. Русск. Геогр. Общества А. Я. Кокосовымъ въ Камышловскомъ у. и сообщ. Л. Н. Майковымъ. Напечатаны П. В. Шейномъ въ «Чтеніяхъ въ Имп. О-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1877 г., кн. III, стр. 61—62.

Пермской губерніи.

287.

- Какъ во славномъ городѣ во Астрáханѣ .
 При торгу было, при базарѣ,
 Очутился, объявился незнамый человѣкъ.
 Бодро шшепестко по рыночку погуливаетъ,
 5 На босу ножку саложки понашиваетъ,
 Нароспашку чекменишко на правомъ на плечѣ,
 Черна шляпа съ позументомъ на лѣвомъ на ухѣ,
 Баретòву опояску за одинъ конецъ тащить.
 Увидаль молодца губернаторъ изъ окна:
 10 «Ужъ гои вы солдаты, царю вѣрные слуги,
 Губернаторски послы!
 Вы подите, изловите, приведите
 Удалова молодца».
 Они скоро побѣжали
 15 Молодца скоро поймали;
 Къ широку двору подводятъ — не устрáшится,
 На широкии дворъ восходить — не ужахнется,
 На часты ступеньки ступаетъ
 Только ступеньки говорятъ;
 20 На красно крыльцо восходить — крыльцо зыблется,
 Новы-точены балясы разсыпаются,
 Въ новы сѣни заходить, верхи ломаются,
 На порогъ ногой ступаетъ, Богу молится,
 На все стороны челомъ,
 25 Губернатору поклонъ,
 Губернаторъ говорилъ,
 Въ золоту трубу трубилъ:
 Ты откэль, откэль, дѣтина, незнакомый человѣкъ.
 Иль изъ-за моря кунецъ,
 30 Иль купеческии сынокъ?»
 — Нѣтъ я не изъ-за моря кунецъ,

- Не купеческій сынокъ:
 Я со Матушки, со Волги,
 Стеньки Разина сынокъ»¹⁾.
- 35 Губернаторъ говорилъ,
 Въ золоту трубу трубилъ:
 «Ужъ гой вы, солдаты, царю вѣрные слуги.
 Губернаторски послы!
 Вы (его) возьмите, уведите,
 40 Во тюрьму посадите».
- Они скоро подхватили,
 Во тюрьму скоро свели;
 Двери заперли,
 Окна замкнули.
- 45 Добрый молодецъ по темницѣ похаживаетъ,
 Кандалами побрякиваетъ:
 Я не думалъ, не гадалъ,
 Во тюрьму скоро попалъ.

Записана крестьяниномъ А. Е. Ерошкинымъ, 2 января 1875 г. въ г. Екатеринбургѣ. Напечатана въ «Русской Старинѣ», 1877 г. т. XX, стр. 366.

Оренбургской губерніи.

288.

- У насъ-то было, братцы, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу;
 Породился удалъ добрый молодецъ
 По имени Стенька Разинъ Тимоѣевичъ.
- 5 Во казачій кругъ Степанушка не хаживалъ,
 Онъ съ нами, казаками, не говаривалъ,
 Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думалъ крѣпкую думушку съ голытьбою:
 «Судари мои, братцы, голь кабацкая!

1) Сенъки Лазарева, такъ передавалъ сказатель.

- 10 Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
 Разобьемъ, братцы, басурмански корабли,
 Возьмемъ мы казны сколько надобно,
 Поѣдемъ, братцы, во камеппу Москву,
 Купимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
 15 Купивши цвѣтно платье, нанизъ поплывемъ!»

Записана А. И. Мякутинымъ въ Ст. Разсыпной, въ 1904 г., отъ урядника Аванасія Щепачева 81-го года. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», т. I, стр. 13—14.

Оренбургской губерніи.

289.

- Какъ на морыщѣ, на взморыщѣ
 Стоялъ воровской корабль;
 На корабликѣ стоялъ раскрашень чердакъ,
 Во чердакушкѣ стоялъ золотой бунчукъ,
 5 Во бунчукушкѣ стоитъ царско знамечко;
 У знаменушки стоялъ часовой съ ружьемъ,
 Опъ не старъ и не младъ — лѣтъ семнадцати,
 Да по имечку звать Степанушкой;
 По прозванью Стенька Разить сынъ.
 10 Нашъ Степанушка во кружокъ не хаживаль
 Да я съ нами, казаками, рѣчь не говариваль,
 А теперича нашъ Степанушка
 Во кружокъ взошелъ и рѣчь возговорилъ:
 «Да гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ:
 15 На Яikuшкѣ или на восходъ пойдемъ?»

Записана А. И. Мякутинымъ и подьссауломъ М. Т. Лобановымъ въ Ст. Донецкой, 1903 г., отъ казака Александра Ниякина; въ ст. Разыпной. 1903 г., отъ казака Осипа Клишина 62 лѣтъ; въ ст. Пижикувельской 1902 г., отъ казаковъ братьевъ Романа и Филиппа Тутавыхъ. Напечатана въ сборн. «Пѣсенъ Оренбургскихъ казаковъ», т. I, стр. 14.

Оренбургской губерніи.

290.

Какъ на утренней зарѣ, вдоль по Камѣ по рѣкѣ,
 Вдоль по Камѣ по рѣкѣ легка лодочка идетъ.
 Въ лодкѣ гребцовъ ровно двѣсти молодцовъ;
 Посреди лодки хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ.

5 Закричалъ тутъ атаманъ громкимъ голосомъ своимъ:

«А мы счерпнемте воды изо Камы со рѣки!»

«Мы исчерпнули воды изо Камы со рѣки».

«Припечалился хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:

«Знать-то, знать, что мой сыночекъ во неволюшкѣ сидитъ,

10 Во неволюшкѣ сидитъ, въ бѣлокаменной тюрьмѣ».

«Не печалься, нашъ хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:

Бѣлокаменну тюрьму по кирпичку разберемъ,

Твоего милаго сыночка изъ неволи уведемъ,

Астраханскаго воеводу подъ судъ возьмемъ».

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Нижнеозерной, въ 1903 г., отъ приказнаго А. Стрижева; въ ст. Буранной, въ 1902 г., отъ хорунжаго О. Т. Кожевникова; въ ст. Оренбургской, въ 1902 г., отъ сотника Г. Н. Качалина. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 18. См. сочиненія А. С. Пушкина, изд. Панафидина 1899 г., стр. 208, запись этой же пѣсни.—

Оренбургской губерніи.

291.

Схороните меня, братцы, между трехъ дорогъ:
 Между московской, астраханской, славной кievской.
 Въ ногахъ мнѣ положите саблю острую,
 Въ головахъ поставьте животворный крестъ.

5 Кто пойдетъ или поѣдетъ — остановится,

Моему ли животворному кресту помолится,

Моей сабли моей острой испужается,

Что лежитъ тутъ воръ, удалый добрый молодецъ,

Стенька Разинъ Тимошеевъ сынъ по прозванію.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Разсыпной, 1904 г., отъ урядника Щепачева 81 года. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 18.

Оренбургской губерніи.

292.

Ты пролей-ка, пролей,
 сильный дождичекъ!
 Ты размой-ка, размой
 земляну тюрьму!
 Земляная тюрьма
 развалилася;
 Всѣ разбойнички
 разбѣжались,
 5 На крутой-то горѣ
 собиралися.
 Ужъ не воры мы,
 не разбойнички,
 Стеньки Разина мы
 сподвижнички.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Оренбургской 1903 г., отъ сотника Г. Н. Качалина. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 19.

Оренбургской губерніи.

293.

Чей, откуда такой добрый молодець,
 Незнакомый нарень, человекъ?
 Онъ по городу по Астрахани самъ погуливаетъ,
 Голубой свой халатичекъ за рукавъ тащить,
 5 Берчатую ополсочку, во комокъ ее зажалъ.
 Черну шляпу пуховую онъ на правомъ несетъ ухѣ.
 Увидалъ его губернаторушка — астраханскій генералъ,
 Увидалъ его далеко изъ палатунки въ окно.

- «Ой вы, слуги ль, мои слуги, слуги вѣрные мои!
 10 Вы пойдите, приведите неприятеля мово».
 Взяли добраго молодца за бѣлыя его за руки,
 Повели добраго молодца ко высокому терему.
 Идетъ добрый молодецъ — не ужахнется,
 На ново крыльцо восходить — крыльцо зыблется,
 15 Новоточены перилочки шатаются,
 Опъ за скобы-то берется — только двери говорятъ,
 Бѣлокаменны палаты растворяются,
 Во палатушки заходить — черну шляпу не ломаетъ,
 Черну шляпу не ломаетъ и челомъ не бьетъ.
 20 Тутъ нашъ губернаторушка пріужахнулся;
 Сталъ нашъ губернаторушка тихо спрашивать:
 «Чей, откуда такой добрый молодецъ?
 Не казакъ ли ты, добрый молодецъ, не казачій ли ты сынъ?»
 «Не казакъ я, добрый молодецъ, и не казачій сынъ,
 25 Я удалый добрый молодецъ, Стеньки Разина сынъ;
 Погляди-ка губернаторушка изъ палатушки въ окно,
 Какъ мои голубчики твою пшенку клюють».

Записана въ ст. Кундравинской 1903 г., отъ казака Колодкина 63 лѣтъ.
 Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ» А. И. Мякутина, стр. 17.

Оренбургской губерніи.

294.

- Внизъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка плыла косная;
 Изукрашена та лодка тонкими бѣлыми парусами;
 На ней два веселица распашныя.
 Какъ во этой во лодочкѣ сидѣлъ удалъ добрый молодецъ,
 5 Къ Астраханскому городочку подплываль.
 Ужъ онъ слазилъ изъ легкой лодочки по Астраханскому горо-
 дочку погулять.

- Ужъ онъ шель-прошелъ по улицѣ, не качивался,
 Онъ съ богатыми людьми не кланялся,
 А съ простыми мужиками черну шляпу не ломалъ.
- 10 Астраханскій воевода въ окошечко его увидалъ,
 Подъ окошечко подзывалъ и выспрашивалъ:
 «Ты скажи-ка чей дѣтина? чьего роду-племени?»
 «Я сродства свово не знаю, только слышу по народу: «Стеньки
 Разина сынокъ».
- Воевода закричалъ, — полиціи приказалъ взять Разина, поса-
 дить его въ тюрьму.
- 15 «Астраханскій воевода, твоей тюрьмы я не боюсь:
 По камешку я ее разберу, я завтра жъ ее разберу,
 А тебя, воевода, къ себѣ въ полонъ возьму».
- Вдругъ подула тутъ погода — Стенька выплылъ изъ тюрьмы.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Разсыпной, 1903 г., отъ казака А. Дементьева. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 15.

Оренбургской губерніи.

295.

- Что во городѣ было во Астрахани;
 Отколь взялся, проявился чужъ-познакомый человѣкъ,
 Онъ по городу идетъ — съ купцами не здороваается,
 А самому-то губернатору челомъ ему не бьетъ,
- 5 Какъ самой-то губернаторшѣ онъ кланяется.
 Тутъ призвалъ же губернаторъ слугу вѣрнаго свово:
 «Вы подите, приведите; чей, откуда такой?
 Вы поставьте мнѣ его на парадное крыльцо;
 Вы придите и доложите, что его мы привели».
- 10 И выходитъ губернаторъ на парадное крыльцо.
 «Ты откуда проявился, чужъ-познакомый человѣкъ?»
 «Я со матушки со Волги, Стеньки Разина сынокъ».
 «Вы идите, уведите въ бѣлокаменну тюрьму».

- Какъ узналъ же все объ этомъ, Стенька Разинъ приплы-
валъ,
15 И говорилъ же Стенька Разинъ: «Бѣлокаменну тюрьму по
кирпичику раскладу».
- И приѣхалъ Стенька Разинъ къ губернатору на дворъ.
«Вы пойдите, приведите мнѣ любезнаго сынка,
А вмѣсто сына уведите губернатора туда».
- И пошли и увели губернатора туда
20 А оттуда привели Стеньки Разина сынка.
«Ты, любезный, ты, сынъ мой, губернаторшу возьмемъ съ
собой».
- И оттолкнулся Стенька Разинъ вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ,
Вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ, на родиму сторону.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Устьуйской, 1901 г., отъ урядника
Т. Шампа. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 15—16.

Уфимской губерніи.

296.

- Какъ у насъ было на Волгѣ: не чернымъ-то зачернѣлось,
Не чернымъ-то зачернѣлось, не бѣлымъ-то забѣлѣлось,
Не бѣлымъ-то забѣлѣлось, не краснымъ-то покраснѣлось,
Не краснымъ-то покраснѣлось. Зачернѣлось на Волгѣ,
5 Зачернѣлось на Волгѣ Стеньки Разина собранье,
Забѣлѣлися на Волгѣ Стеньки вольны парусочки,
Закраснѣлися на Волгѣ Стеньки вольнаго стружочки.
Что не громъ на Волгѣ грянулъ, Стенька Разинъ слово мол-
вилъ,
Стенька Разинъ слово молвилъ: вы ребята не робѣйте,
10 Вы гребите, не робѣйте, своей силы не жалѣйте.
Астрахань городъ пройдемъ въ полѹночи,
А черный (Казань) городъ на бѣлой зорькѣ.

- Увидали, усмотрѣли астрахански часовые,
 Астрахански часовые со своей высокой башни,
 15 Со своей высокой башни, воеводѣ доложили.
 Астраханскій воевода велѣлъ въ колоколь звонити,
 Велѣлъ въ колоколь звонити да изъ пушекъ палити.
 Что возгдворитъ Стенька Разинъ: ой ты гои еси воевода,
 Пушкарей ты не турбачь-же, свово пороху не трать-же,
 20 Меня пушечка не вѣзметъ, меня ядрышко не ѹбьетъ.

Напечатана въ «Крестыянскихъ пѣсняхъ с. Николаевки, Мензелинск. у., Уфимск. г., записанныхъ Н. Пальчиковымъ». М. 1896 г., стр. 103, № 41.

Уфимской губерніи.

297.

- Эхъ да, какъ во городѣ было во А. . . . , да во А. . . .
 Да во Астрахани. (2)
- Эхъ да, очутился, скажемъ, проявился тутъ,
 Тутъ незнамый человѣкъ. (2)
- 5 Эхъ да щепеткѣ больно (баско) шельма по городу
 Онъ похаживаетъ, да. (2)
- Эхъ да, во звончаты онъ гусѣлушки
 Онъ на(вы)игрываетъ, да. (2)
- Эхъ, да, котомочка его за плечами,
 10 Сабля востра при бедрѣ. (2)
- Эхъ да, раскозловые его сапожки
 На рѣзвнхъ на ногахъ, (2)
- Эхъ да, пуховая его новая шліньнышка
 На руснхъ на кудряхъ (2)
- 15 Эхъ да, на русыхъ его кудерушкахъ
 На правымъ на ушкѣ. (2)
- Эхъ да, чернѣй бархатный кафтанчикъ, за рука. . . .
 Ахъ да, за рукавъ его тащитъ. (2)

- Эхъ да, трость камышиной-ли подпирае. . . .
- 20 Подпирается идетъ. (2)
- Эхъ да, никому-ли воръ дѣтинушка
Онъ не кланяется, идетъ. (2)
- Эхъ да, Астраханскому своему губернатору
Онъ челомъ ему не бьетъ. (2)
- 25 Эхъ да, увидалъ-же сударь губернаторъ изъ око. . . .
Изъ окошка молодца. (2)
- Эхъ да, закричалъ-же сударь губернаторъ громкимъ го. . . .
Громкимъ голосомъ своимъ. (2)
- Эхъ да, еще есть-ли у меня да слуги вѣ. . .
- 30 Слуги вѣрны казакѣ. (2)
- Эхъ да, вы идите розыщите удало. . . .
Удалова молодца. (2)
- Эхъ да, вы ищите-ка смѣло молѡдца
По трактирамъ, кабакамъ. (2)
- 35 Эхъ да, розыскали да того молѡдца во царѣ. . . .
Во царевомъ кабакѣ. (2)
- Эхъ да, вы берите-ка смѣло молѡдца за русы. . . .
За русы его кудрѣ. (2)
- Эхъ да, выводите-ка того молѡдца
- 40 Постановьте у крыльца. (2)
- Эхъ да, выходилъ-же сударь губернаторъ на красно. . . .
На красное на крыльцо. (2)
- Эхъ да, еще чей-ли ты такой-ли воръ дѣти. . . . воръ дѣ-
Незнамый человекъ. (2) [тинушка
- 45 Эхъ да, я не здѣшній уроженецъ, не москов. . . .
Не московскій я купецъ. (2)
- Эхъ да, со Буянскаго-ли я со острова Стеньки Ра. . . .
Стеньки Разина сынокъ. (2)
- Эхъ да, Стеньки Разина сыночикъ, я Семень. . . .
- 50 Я Семень Степановичъ. (2)
- Эхъ да, мы тебя-ли шельму, расканалью въ каменну. . . .
Въ каменну тюрьму запремъ. (2)

Эхъ да, не боюсь я, сударь губернаторъ, каменной . . .
Каменной твоей тюрмы. (2)

55 Эхъ да, мой-отъ батюшка рождённый сейчасъ я
Сейчасъ явится ко мнѣ. (2)

Эхъ да, бѣлу каменну твою тюремку по камешку . . .
По камешку разбереть. (2)

Эхъ да, да тебя-ли сударь губернаторъ во полонъ,
60 Во полонъ къ себѣ возьметъ. (2)

Напечатана въ «Крестьянскихъ пѣсняхъ с. Николаевки, Мензелинск. у.,
Уфимск. г., записанныхъ Н. Пальчиковымъ». М. 1896 г., стр. 105, № 42.

Изъ Западной Сибири.

298.

Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А пониже города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Ис тое ли было нагорную сторонушки,

5 Какъ бы прошла — протекла Камышевка река,
Своимъ усьемъ она впала в матушку Волгу реку.
А по славной было матушке Камышевке реке
Выгребали-выплывали пятдесять лехкихъ струговъ,
Воровскихъ казаковъ;

10 А на всякомъ стружечкѣ по пятдесять гребцовъ,
По пятдесять гребцовъ, воровскихъ казаковъ.
Заплывали-загребали в Коловинские острова,
Становились молодцы во тихихъ заводяхъ,
Выгулять оне на зеленые луга.

15 Раставили манданы терския,
И раздернули ковры сорочинския;
А играли казаки золотыми оне тавлеями,
Хто де костью, хто де картами, все удады молодцы.

- Посмотрятъ молодцы внизъ по Волге реке, —
 20 Какъ бы чернта на Волге зачернеетца,
 А пдутъ гребныя из Астрахани.
 Дожидались казаки, удалые молодцы,
 Губернатора из Астрахані Репнина,
 Князя Данилу Алеѣандровича:
 25 А на што душа рождена, тово Богъ и далъ,
 Подошли те гребныя в Коловинъскіе острова,
 И бросали казаки оне потехи все,
 И бросалися во свой легонски струшки,
 Напушались казаки на гребныя струги,
 30 Оне все тута торговыхъ перещупали,
 Оне спрашиваютъ губернатора из Астрахани:
 «А токоли онъ с вами, покажите ево намъ,
 «А до васъ до купцовъ, удалыхъ молодцовъ, и дела нетъ»».
 Потанли купцы губернатора,
 35 У себя оне спрятовали под товары под свой.
 Говорили молодцы, воровскіе казаки:
 «А вы сами себе враги, за что ево спратовали!»»
 Обыскали под товарами губернатора,
 Репнина князя Данилу Алеѣандровича:
 40 Изрубили ево во части мелкня,
 Разбросали по матушке Волге реке;
 А евото госпожу, губернаторску жену,
 И со малыми детушка^м,
 ѡне все молодцы, воровскіе казаки, помиловали;
 45 А купцовъ-молодцовъ ограбили,
 Насыпали червонца^м лехки свой струги,
 Пошли по Комышевке реке:

Томской губерніи.

299.

- Не отъ пламечка ковыль-трава загоралася,
 Горѣла она, разгоралася.
 Подгорѣли у яснава сокола желты поги,
 Подпалило его крылья быстрыя,
 5 Крылья быстрыя-златы перышки.
 Не отъ вѣтричку бѣлыя палаты зашаталася,
 Не отъ вихоря палаты отворялися.
 Какъ идетъ-то во полатушки воръ-измѣнникъ.
 Во полатахъ-то разставлены столы дубовые,
 10 На столахъ-то разостланы сукна дорогія,
 На сукнышкахъ стоятъ чернильницы золотыя,
 Во чернильницахъ-то перья лебедины.
 За столами сидятъ три царя, три государя.
 Сталь-то бѣлый царь добра молодца допрашивать:
 15 «Ты откуда, добрый молодецъ, скажися:
 «Ты не съ Дону ли казакъ, казачій сынъ,
 «Али ты изъ матушки каменной Москвы?»
 — Я не съ Дону казакъ, не казачій сынъ,
 — Не изъ матушки я, каменной Москвы;
 20 — Я удалый добрый молодецъ съ Волги-рѣки,
 — Атамановъ я сынъ — Степыки Разина.
 — Заутра-то будетъ самъ батюшко,
 — Вы умѣйте его встрѣтить, честь воздать.—
 Присудили цари его подъ судъ отдать,
 25 Подъ судъ отдать, кнутомъ отбить.

Записана С. И. Гуляевымъ въ Барнаульскомъ округѣ въ 60-хъ годахъ XIX в.
 Напечатана въ статьѣ акад. В. О. Миллера «Историческія пѣсни изъ Сибири»,
 стр. 37. С.-Иб. 1904.

Енисейской губерніи.

300.

- Ужъ вы, горы-лп,
 Вы, моп горы,
 Вы крутыя моп,
 Горы Сіёвы,
 5 И Сіёвы вы, горы
 Горы зміёвы
 Вы позволъ-ка те¹⁾, горы,
 Подъ собою постояти,
 Подъ собою намъ постояти —
- 10 И не годикъ намъ, горы,
 Подъ вами годовати;
 Што не годикъ годовати —
 Одну ноченьку ночевати,
 Одну ноченьку намъ ночевати —
- 15 Пуль-порòху набирати,
 Пуль-пороху намъ набирати —
 Пушки-ружья заряжати,
 Пушки-ружья намъ заряжати —
 Стеньку Разина стрѣляти.
- 20 Вы поди-ка-те, братцы-ребята,
 На высокую крутую гору,
 Посмотри-ка-те, братцы-ребята,
 Внизъ по матушкѣ да по Волгѣ.
 Какъ на матушкѣ да на Волгѣ
- 25 Не черняночки чернѣютъ,
 Зачернѣлся на Волгѣ
 Легки дубовы стружечки,
 Забѣлѣлся на Волгѣ
 Тонки бѣлы парусочки.

1) Позволъ-ка-те — позвольте-ка.

- 30 Не черепъ-то воропъ
 Въ полѣ воскуркалъ —
 Стенька Разинъ слово молвилъ (2),
 Слово молвилъ, рѣчь говорилъ:
 «Вы не бейте, братцы, не стрѣляйте,
 35 Пуль-порѡху, други, не теряйте!
 Ваши пушечки меня не возьмѣтъ,
 Мелки ружьицы не хлопнутъ.
 Никово я, Стенька Разинъ, не боюся,
 Никово я, братцы, не страшуся,
 40 Опричь Астраханскаго городочку,
 Въ Астраханскомъ городочку
 Живеть дѣвка Машка ¹⁾.
 Ко всему та дѣвка
 Меня научила,
 45 Научила, дѣвка, приучила —
 Съ добрыми молодцами гуляти,
 Изъ огнѣнныхъ ружей стрѣляти.

Записана А. Александровымъ въ с. Рыбномъ—на Ангарѣ—со словъ мѣстнаго крестьянина Дмитрія Козырева въ 1893 г. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1897 г., Вып. I, стр. 102, № 2.

Енисейской губерніи.

301.

- Во славномъ было во городѣ —
 Во Астрахани
 Проявился тамъ дѣтша —
 Незнакомый человекъ
 5 И по Астрахани по городу
 Похаживаетъ,

1) По народному преданію — астраханская колдунья.

Онъ и штабамъ-офицерамъ
 Не кланяется;
 Къ Астраханскому онъ губернатору
 10 На судъ не-идеть,
 Онъ на судъ къ нему не идетъ
 И челомъ ему не бьетъ, (3)
 Честь-почетъ не отдаеть.
 Астраханскій губернаторъ
 15 Началъ спрашивать ево:
 «Ты откуль, откуль, дѣтина,
 Откуль, добрый человѣкъ?
 Да и што же ты, дѣтина,
 Не боишься никою!»
 20 «Ужъ я родиной — москвичъ,
 Жизнью — Нижній городокъ!
 Оттово я не боюся,
 Што я Стевкы Разина сынокъ».
 Астраханскій губернаторъ
 25 Тогда сердце поимѣлъ,
 И велѣлъ ево забрать —
 Въ цѣпи крѣпко заковать.
 Сынка Разина забрали —
 Въ цѣпи крѣпко заковали.

Записана А. Александровымъ въ с. Рыбномъ — на Ангарѣ — со словъ мѣстнаго крестьянина Дмитрія Козырева въ 1893 г. Напечатана въ «Живой Старицѣ» 1897 г., Вып. I, стр. 102, № 3.

Енисейской губерніи.

302.

Во славнымъ во городѣ и в'Астраганѣ
 Появился дѣтинушка, незнамой человѣкъ
 Незнамой и незнакомой, и незнакома голова;

- Щедро-шешетко по городу похаживаетъ,
 5 На ёмъ бархатной халатъ, на вращепашочку ево носилъ,
 Чёрны плисовы штаны на ево крутыхъ бедрахъ,
 Чёрна плисова жилетка на ево бѣлыхъ грудяхъ,
 Бѣлыя перетитки на ево бѣлыхъ рукахъ,
 Козловые сапожки на ево рѣзвыхъ ногахъ,
 10 Чёрна шляпа пуховая на одномъ ухѣ лежитъ.
 Астраганскимъ то кубцамъ онъ не кланяетца;
 Астраганскому губернатору и подъ судъ не ѣдетъ.
 Астраганскій хубернаторъ ево из'окошка увидалъ,
 Из'окошка увидалъ, слугъ вѣрныхъ посылалъ:
 15 — «Слуги, вы мои слуги, слуги вѣрные мои,
 — Пойдите, приведите и не сколь не меледите!»
 Не сколь не медлили — тово часу привели,
 Начали дѣтвиношку допрашивати:
 — «Скажи ка ты, скажи, дѣтина, не утай себя:
 20 Али ты съ Дону казакъ, али казачей сынъ?»
 «Я не съ Дону казакъ и не казачей сынъ,
 «Я со матушки съ Рассен — Сеньки Разина сынъ!»

Записана А. А. Макаренко отъ крестьянина Евгр. Авт. Попова, 66 л., въ д. Кежемская Заимка, въ 1904 г. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1907 г., Вып. II, стр. 38, № 22.

Енисейской губерніи.

303.

- Изъ Тазу города шли два татарчѣнка,
 Силу то бьютъ, какъ траву косятъ,
 Просятъ у царя поединшика:
 «Гой ты еси, Петрушка, православной царь,
 5 «Дай намъ, Петрушка, поединшика,
 Дай намъ, Петрушка, противника,
 А не дашь противника — самъ иди!»

- Не злата труба воспротрѣбилась,
 Не серебряна чепочка воспрозыгралась —
- 10 Въспроговорилъ нашъ батюшка, православной царь,
 По имени Петръ, по величанню Алексѣвичъ:
 «Хто, батъ, мою голову замѣнить животомъ своимъ?»
 Не изъ пѣрвова ряду, не изъ середнева,
 Изъ того, говорить, ряду изъ послѣднева
- 15 Выступать тутъ дородной доброй молодець,
 На немъ шубочка баранья навыворотъ:
 «Разѣ, говорить, замѣню голову твою животомъ своимъ!
 Налевай, говорить, мнѣ турей рогъ мѣду сладкова,
 Налевай ты мнѣ чару зелена вина,
- 20 Мѣрную ету чару полтора ведра!»
 Принималъ чару единѣй рукой
 Выпивалъ чару на единѣй духъ.
-

«Сошлись на поединокъ. Татары говорятъ — «ну бей!» А онъ имъ сказалъ: «на зачинающаго самъ Господь подыматца». Сталъ на мѣсто. Подошелъ татаринъ, ударилъ — онъ стоитъ; другой ударилъ — стоитъ. «Ну ставай на почетно мѣсто!» Ударилъ — татарина убилъ и другаго тоже!

Вотъ Петра Алексѣвичъ и спрашивать молодца: «Чѣмъ я тебя буду чѣствовать-жаловать — сѣлами али деревнями, али городами съ пригородками?».

«Нпчево мнѣ ко не надо, говорить тотъ, только выведи мово дядя Сенкю Разина изъ «проклятища». А онъ стало быть ему племянникъ былъ, изъ «осилковъ» былъ.

«Нельзя, говорить царь, онъ на соборѣ прокляненъ».

Записана въ 1904 г. А. А. Макаренко въ д. Кежемской Заимкѣ, отъ кр. Вас. Ив. Сизыхъ, 60 л. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1907 г., Вып. II, стр. 38, № 23.

304^a.

- Ахъ да наши лѣса ль лѣсочки,
 Лѣса темные,
 Ахъ да вы станы ли наши,
 Станы наши теплые!
- 5 Ахъ да еще всѣ-то наши, братцы, да лѣсочки
 Всѣ лѣса наши порублены!
 Ахъ да еще всѣ-то наши, братцы, да кусточки
 Всѣ кусты наши повызжены!
- 10 Ахъ да еще всѣ-то наши, братцы, друзья-товарищи,
 Ой, братцы, всѣ переловлены.
 Ахъ да всѣ въ желѣзные въ ручные они кандашки
 Да всѣ позакованы!
- Ахъ да всѣ по уѣзднымъ, братцы, городкамъ
 Они всѣ поразосланы,
 15 Ахъ да всѣ по мѣстамъ они только по допросамъ
 Они подопрешены!
- Ахъ да что одинъ за насъ, братцы, только товарищъ
 Одинъ только не поймать былъ,
 Да по-прозваньицу былъ-то онъ, по фамильонцу,
 20 Онъ былъ Сенька Разинъ сынъ.
 Ахъ да зашаталась его буйная вотъ головушка
 Она только по чистому полю.

Записана И. П. Корниловымъ въ Сибири, на Ильгинскомъ винокуренномъ заводѣ, на рѣкѣ Ленѣ. Напечатана въ Чтенiяхъ Имп. Общ. Исторiи и Древностей Россiйскихъ, 1887 г., кн. III, стр. 63.

304^b.

* * *

Горы, горы, горы крутыя,
 Вы горы Змѣевы,
 Вы позвольте горы,

- Горы постояти, —
 5 Намъ не годикъ здѣсь годовати,
 Одну ночку ночевати,
 И тою всю не спати:
 Пуль, пороху набирати,
 Пушки, ружьи наши заряжати,
 10 Во чисто поле стрѣляти,
 Стеньку Разина намъ встрѣчати.
 На Петровскомъ на лужечкѣ
 Всѣ майданики¹⁾ запусѣли,
 Всѣ несчастные приуныли:
 15 Стеньки Разина вотъ у насъ не стало,
 Мы пойдѣмъ-ге-ка, ребята,
 Въ бѣлокаменны палаты, —
 Ахъ да изъ палатушекъ посмотримъ
 Внизъ по матушкѣ да по Волгѣ,
 10 Да по широкой, славной долгой:
 Не бѣлымъ было на ней забѣлѣло,
 Не чернымъ черно зачернѣло,
 Забѣлѣли то тонки парусочки.

Записана И. П. Корниловымъ въ Сибири, на Ильгинскомъ винокуренномъ заводѣ, на р. Левѣ. Напечатана въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Рос., 1887 г., кн. III, стр. 64.

Якутской области.

305.

- Во славномъ городѣ, во Астраханѣ
 Проявился дѣтинушка, незнакомъ челоуѣкъ.
 Щедро, шепетко по городу погуливать,
 Черну шляпу съ позументомъ носить на одномъ ухѣ,
 5 Рыжаго бархату кафтанчикъ носить на одномъ плечѣ,
 Изарбацкую опояску во рукахъ концы.

1) Майданики — разбойничьи станы.

[Небылыми словесы похваляется —]

— «Астраханскими кунцами я не знаюся,
«Астраханскому губернатору я не кланяюсь!»

10 Привелось добру молодцу итти вдоль по улицѣ,
Довелось добру молодцу зайти во царевъ кабакъ,
Открываетъ онъ двери на пятау,
Закрываетъ онъ крѣпко на крѣпко.

— «Ахъ, ты гой еси, цѣловальничекъ довѣренной!

15 Открывай ты погребы глубокіе,
Доставай ты мнѣ цѣльнаго спирту на пятьсотъ рублей,
А съ товарищами на три тысячи!»

Говоритъ тутъ цѣловальничекъ довѣренной:

— «Что это, братцы, за питухъ пришелъ, за горькой пьяница?

20 У дверей въ углу стояла голь кабацкая.

— «Что ты, цѣловальничекъ довѣренной, ошибаешься!

«Не питухъ тебе пришелъ, не горькой пьяница,
«По всей нашей Руси родовой казакъ».

.....
Тутъ спроговорилъ Незнамушка:

25 — «Пей, гуляй, голытьбушка, на мой на счетъ!»

Привелось добру молодцу итти опять вдоль по улицѣ

Мимо той ли канцеляріи губернаторской.

Увидалъ то изъ окошка губернаторъ нашъ,

Тутъ вскричалъ онъ, заревѣлъ онъ зычнымъ голосомъ:

30 — «Вы подайте, приведите мнѣ Незнамушку!

Тутъ пошли и привели ему Незнамушку.

Отпираетъ онъ двери на пятау,

Закрываетъ онъ двери крѣпко на крѣпко,

Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,

35 [Губернатору и губернаторшѣ на особицѣ].

Губернаторъ у него сталъ выспрашивать:

— «Царь ли ты, царевичъ, или царской сынъ,

«Король ли ты, королевичъ, королевской сынъ?»

У дверей въ углу стояла голь кабацкая.

- 40 — «Ахъ ты, батюшка нашъ, ты ошибаешься!
 Пришелъ тебѣ не царь, не царевичъ и не царской сынъ,
 «Не король, не королевичъ, королевской сынъ,
 «По всей нашей Руси родовой казакъ [Православной царь]
 «Подъ названіемъ Петръ Алексѣевичъ!»
- 45 Говорить Незнамушка голи кабацкой:
 — «Чѣмъ тебя я, голытьбушка, пожалую,
 «Генераломъ ли, адмираломъ ли, тайнымъ совѣтникомъ?
 «Принимай ты, генаралушка, домъ и казну!»
 Говорить тутъ Петръ Алексѣевичъ:
- 50 — «На приходѣ добра молодца не потчиваль,
 На уходѣ добра молодца не учествоваль,
 Заутра съ тобой собакой перевѣдаюсь!»

Записана В. Н. Богоразомъ въ концѣ 90-хъ годовъ XIX в. отъ Среднеко-
 лымскаго казака Федора Даурова шестидесяти лѣтъ. Вставки отъ Кулдаря. На-
 печатана въ статьѣ акад. В. О. Миллера: «Историческія пѣсни изъ Сибири»,
 стр. 38—39. С.-Пб. 1904 г.

Якутской области.

306.

- Очутился младъ дѣтинушка, незнамой человекъ,
 Не знай казанскій, не знай московскій, не знай астраханскій;
 Альій бархатный кафтанъ на могучихъ на плечахъ,
 Прозументовый платочекъ за конецъ его тащилъ.
- 5 Онъ стохамъ (?) офицерушкамъ челомъ не бьетъ,
 Астраханскому губернатору подъ судъ не идетъ.
 — «Еще завтра по утру мой батюшка будетъ,
 Ты умѣй его встрѣчать, да умѣй его чѣстивать! —
 Тожна его бѣлы ручки опустилися,
- 10 И тожна его рѣзвья ножки подломилися,

Его буйна голова съ плечъ покатилася,
Тожна то губернатору смерть случилася.

Записана въ 1912 г. В. М. Зензиновымъ въ п. Русское устье на р. Индигиркѣ, Верхоянскаго округа, Якутской области, отъ мѣстнаго жителя. Напечатана въ «Этнографическомъ Обзорѣнн» 1913, кн. ХСVI—ХСVII, стр. 215, въ ст. Зензинова «Русское устье».

Уральской области.

307.

У насъ-то было на батюшкѣ, на тихомъ Дону,
Во славномъ было во городѣ у насъ во Черкаскѣ¹⁾,
Жила была у насъ тутъ благочестивая вдова.
Не имѣла-то она, братцы, безкорыстнаго грѣха.

5 А нынѣче вдова себѣ сына родила...

Пошла слава по всему нашему тихому Дону.
Тутъ съѣзжались всѣ попы, дьяки, архидьяконы,
Нарекали ему имечко Степанушкою.

Степанушка у насъ, братцы, сталь на возрастѣ,

10 Какъ милъ-ясенъ соколъ сталь (на) возлетѣ.

Доселева Степанушка въ круги къ намъ не хаживаль
Крѣпку думушку съ козаками не думываль.

А нынѣ и Степанушка въ кругу стоить,
Съ козаками крѣпку думушку онъ думаетъ.

15 Возговорилъ Степанушка таковы слова:

«Ой вы, гой еси, козаки, братцы, добры молодцы!

Послушайте вы, козаченьки, своего атаманушки,

Меня Степанушку, сына Тимооеича, Разина.

Сядемте мы, ребятушки, въ свой легкій корабличекъ,

20 Побѣжимте мы, ребятушки, въ сине море,

1) Иные казаки, вм. Черкаска, упоминаютъ въ этой пѣснѣ городъ Владиміръ. Авт.

- Станемте, ребяташки, разбивать бусы кораблики:
 Татарскіе, армянскіе, всѣ басурманскіе,
 Будь того только безъ сиза орла, безъ осударева.
 Поѣдемте, ребяташки, къ царю съ повинною.
- 25 Повеземте съ собой, братцы, топоръ плаху,
 Повеземте, братцы, царю дары драгоцѣнные:
 Сребро, золото и каменья самоцвѣтные.
 Тутъ коль станеть царь благодарить — жаловать,
 И станеть насъ царь крѣпко спрашивать.
- 30 Мы скажемъ царю всю правду истинну». —
 Тутъ возговоритъ православный царь таковы слова:
 «Ужъ вы, гой еси, младые корабельщички,
 Степана Разина всѣ согласнички!
 Скажите мнѣ вы правду истинну:
- 35 Гдѣ вы были, гдѣ вси ѣздили?»
 Тутъ возговорили младые корабельщички,
 Степана Разина все согласнички.
 «Ужъ ты батюшка нашъ, православный царь!
 Мы скажемъ тебѣ вси правду истинну:
- 40 Мы гдѣ были, мы гдѣ ѣздили.
 Ужъ мы были, ужъ мы ѣздили въ синемъ морѣ,
 Разбивали мы на синемъ морѣ бусы — кораблики:
 Татарскіе, армянскіе, всѣ басурманскіе,
 Безъ того только безъ сиза орла, безъ осударева.
- 45 Ты прости насъ, батюшка, во всѣхъ винахъ,
 Ты пусти насъ, батюшка, на Янкѣ-рѣку.
 Мы заведемъ на рѣкѣ Янкѣ славный Янкѣ-городъ,
 Заведемъ мы его между двухъ рѣчушекъ:
 При первой рѣчкѣ при Янкѣ быстрымъ,
- 50 При другой рѣчкѣ при Чаганѣ тихимъ».
 Потомъ побывали они во городѣ Гурьевѣ,
 Изъ Гурьева пошли онѣ на матушку Волгу рѣку,
 Съ Волги они пошли на Узень рѣку,
 Съ Узень рѣки переправились за Янкѣ рѣку,

55 Прошли то они, изошли всю орду азіатскую:

Киргизскую, трухменскую, кызылбацкую.

Записана Желѣзовымъ отъ стараго казака Ив. Пикитича Чакрыгина.
Напечатана въ статьѣ Желѣзова. Преданія и пѣсни уральскихъ казаковъ.
Русскій Вѣстникъ т. XX, стр. 573—574.

Уральской области.

308.

- Какъ по морю, морю синему,
По тому морю, по Каспійскому,
Завидѣлась въ морѣ легка лодочка,
Не простая лодка, развѣздна-косна;
5 Хорошохонько лодка изукрашена,
Бурсымъ, жемчугомъ лодка изупизана,
Молодцами лодка изусажена.
На кормѣ-то сидѣлъ есауль съ рулемъ,
А въ носу сидѣлъ атаманъ съ ружьемъ.
10 Посреди лодки — золота казна,
На златой казигѣ лежитъ цвѣтно платье,
На цвѣтномъ платьѣ сидитъ красна дѣвица.
Есаулушки она — сестра рѣдная,
Атаманушкѣ — полюбовница.
15 Какъ сидитъ она, слезно плачетъ;
Атаманушка плакать уговаривалъ:
— «Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Мы поѣдемъ съ тобой въ твою землюшку,
Въ твою землюшку, къ отцу, къ матери».

Сообщена казакомъ Иваномъ Соболевымъ. Напечатана въ «Сборникѣ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина. С.-Иб. 1890 г., стр. 41, № 12.

Уральской области.

309.

- Какъ по морю было, морю синему,
 По тому морю, по Каспичному,
 Супротивъ было острововъ Орловыхъ, —
 Стоялъ на якорѣ воровской корабль.
 5 На корабликѣ состроенъ былъ муравѣнъ чердакъ,
 Въ чердакѣ состроенъ былъ золотой бунчукъ,
 Въ бунчукѣ стояли царскія знамячки,
 Позлаченныя, распущенныя.
 У знамячекъ стоитъ часовой казакъ,
 10 Передъ нимъ стоитъ раздвиженный стулъ,
 На стулу сидитъ нашъ батюшка, воровской атаманъ,
 Степанушка Тимофеевичъ, по прозванью Разинъ сынъ,
 Передъ нимъ стоитъ старшой есауль.
 Атаманъ есаулу сонъ рассказываль:
 15 — «Что-то мнѣ, братъ, ночью мало спалось
 И во снѣ мнѣ много видѣлось:
 Спадала съ меня съ головы кунья шапка,
 Распоясался у меня золотъ колчанъ,
 И рассыпались у меня калены стрѣлы».
 20 Есауль этотъ сонъ разсуживаль:
 — «Сопадала у тебя съ головы кунья шапка,
 Это — пропадетъ твоя буйная головушка;
 Распоясался твой золотой колчанъ —
 То мнѣ есаулу, быть крѣпко ранену;
 25 Рассыпались калены стрѣлы — то казаки наши,
 Воры — разбойники, на побѣгъ пойдутъ».

Напечатана съ рукописи Н. Ф. Савичева въ «Сборникѣ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, стр. 41, № 11. С.-Пб. 1890 г.

Уральской области.

310.

- Какъ по морюшку, морю синему,
 Бросилъ якори воровской корабль.
 На корабликѣ муравѣнъ чердакъ,
 Въ чердакъ стоитъ золотой бунчукъ,
 5 Съ бунчукомъ рядомъ — царски знамячки,
 А у знамячковъ часовой стоитъ,
 Молодой казакъ, разудаленькій,
 Разудалая головушка,
 Молодой парень, лѣтъ пятнадцати.
- 10 Супротивъ того караульщика
 Раздвижной стоитъ, деревянный стулъ;
 На томъ стуликѣ, пригорюнившись,
 Садить, голову повѣсивши,
 Удалой казакъ Стенька, Разинъ сынъ.
- 15 А дотлева нашъ Степанушка
 Во казачій кругъ самъ не хаживаль
 И съ казаками крѣпкой думушки,
 Братски въ тѣ-поры онъ не думываль.
 А теперево нашъ Степанушка
- 20 Къ казакамъ въ кружокъ, гляди, самъ взошѣлъ.

Перепечатана изъ Отечественныхъ Записокъ, 1848 г, стр. 139, въ «Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, стр. 40, № 10. С.-Иб. 1890 г.

Уральской области.

311.

«Ой не вечеръ, то-ли, не вечеръ
 Миѣ малымъ малѣ спалось,
 Ой миѣ малымъ мало спалось } 2 раза
 Во спѣ видѣлося:

- 5 Ой будто конь мой вороной
 Разыгрался подо мной,
 Ой разыгрался, расплясался,
 Подъ удалымъ, добрымъ молодцомъ } 2 раза
 Ой налетали вѣтры да буйны
- 10 Со восточной стороны,
 Ой сорывали-то черну шапку } 2 раза
 Съ моей буйной головы.
 Ой отрывался лукъ звончатый
 Со могучаго плеча;
- 15 Ой рассыпались каленныя стрѣлы } 2 раза
 Какъ по матушкѣ сырой землѣ,
 Ой да и кто бы мнѣ этотъ, да сонъ,
 Разгадалъ его бы онъ?»
 Ой есаулушка былъ догадливый, } 2 раза
- 20 Есаулъ тотъ сонъ все разсуживаль:
 — «Степанушка ты нашъ, Тимофеевичъ,
 По прозванью Разинъ сынъ!
 Сопалада у тебя съ головы черна шапка — } 2 раза
 Пропадетъ твоя буйна головушка;
- 25 Отрывался, ой-ли, лукъ звончатый —
 То мнѣ, есаулушкѣ, ой-ли, быть повѣшену;
 Ой, рассыпались каленныя стрѣлы —
 То казаки наши, ой-ли, все разбойнички
 Они во побѣгъ пойдуть».

Записана отъ 75-лѣтняго старика — казака Ф. С. Ж. Напечатана въ «Пѣсняхъ уральскихъ казаковъ» І. И. Желѣзнова, стр. 12. С.-Пб. 1899.

Уральской области.

312.

- Какъ по морюшку, морю сплему,
 По тому морю Каспицкому,
 Бросилъ якорь воровской корабль;
 Какъ на этомъ на корабличкѣ
- 5 Стоитъ муравѣнь¹⁾ чердакъ.
 Какъ на этомъ-же на чердачкѣ
 Стоитъ золотой бунчукъ;
 Съ бунчукомъ рядомъ стоять
 Царски знамячки;
- 10 Какъ у этихъ царскихъ знамячковъ
 Стоитъ часовой казакъ,
 Онъ не старъ, не младъ —
 Лѣтъ шестнадцати...
 Супротивъ того караульщика
- 15 Раздвиженный стулъ стоитъ.
 На томъ стуликѣ, пригорюнившись,
 Сидитъ, голову повѣсивши,
 Удалой казакъ Стенька, Разнигъ сынъ,
 Удамый казакъ, — воровской атаманъ...
- 20 А дотолева нашъ Степанушка
 Во казачій кругъ самъ не хаживаль
 И съ казакъами крѣпкой думушки,
 По братскій онъ, въ тѣ поры, не думываль...
 А тепѣрево нашъ Степанушка
- 25 Ко казакамъ въ кругъ, гляди, самъ взошелъ.

Записана отъ казака Григорія Калягина, Кулагинской ст., Горскаго пос. и Миронія Рукавишниковъ, Сарайчиковской ст., Сарачинскаго пос. Напечатана въ «Пѣсняхъ уральскихъ казаковъ» I. И. Желѣзнова, стр. 18. С.-Пб. 1899 г.

1) Иногда — «раскрашѣнъ».

Терской области.

313.

Не въ Саратовѣ та было,
 Было въ Астрахани
 Тамъ прослышалси, проявилси
 Всѣ низнамый чилавѣкъ.
 5 Онъ низнамый, низнакомый,
 Стенька Разина онъ сынъ.
 Онъ по городу шипѣханька похаживаетъ
 Въ одной тонинькай рубашички
 Да въ нанкавымъ халати на распашичку.
 10 Гаспадамъ да барамъ
 Онъ чиломъ имъ ни бѣетъ.

Записана въ станицѣ Червленной В. А. Водарскимъ. Напечатана въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», Вып. XXXIX, отд. II, стр. 59.

Симбирской губерніи.

314.

.....
 Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 На нимъ бархатный кафтанчикъ на распашечку,
 Бобровая его шапочка подъ пазухой,
 Сафьянные сапожечки на босу ногу,
 5 Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ;
 Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу струбить.
 Есауль рѣчь промолвить, какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славну
 Астрахань?
 «Мы проѣдемъ, братцы, въ славну Астрахань въ глухую
 полночь,

10 «Ужь и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавушку—
кони добраго,

«А есаулу купимъ забавушку — ружье огненное»».

И возговорить атаманъ Степанъ Тимооевичъ:

«Подъ Казань городокъ стоитъ бѣлый царь,

«Ни много, ни мало стоитъ, — семь годовъ,

15 «Не взявши Казань городъ, хочеть прочь итти:

«Пойдемъ-ка, удалые, на подмогу къ нимъ!

«Волижскій городокъ съ вечера возьмемъ,

«Царицынъ городокъ во глуху полночь,

«Мелкимъ городочкамъ не поклонимся,

20 «Казань-то городокъ на бѣлой зарѣ,

«Во самую во Микольскую во заутреню».

.....
«Какъ намъ, братцы, пристать къ пристани?

«Ежели бокомъ пристать, стануть палить изъ пушекъ,

«Ежели кормой пристать, ловить стануть,

25 «Ежели пристать носомъ, примуть подъ руки, —

«— На подмогу ѣдутъ къ намъ. —»»

.....
Вотъ царь Иванъ Васильевичъ шлетъ посланника:

— Ежели бокомъ пристали, палить изъ пушекъ,

— Ежели кормой пристали, ловить ихъ,

30 — Ежели жь носомъ пристали, принять ихъ подъ руки.

И призываетъ онъ атамана:

— Скажись ты мнѣ, кто? —

«Слыхалъ ты? Степанъ Разинъ,

«Тимооевичъ съ молодцами».

35 — Много ли у тея посланниковъ? —

«Тря ста человекъ».

— Во всѣхъ я тея прощаю,

— Только скажи, какъ Казань городъ взять? —

.....
Подвели подконъ подъ Казанку подъ рѣку,

40 Пудъ порхву казну, затеплили свѣчи на бочкахъ,
И вышли сами подлѣ стѣны,
Въ рукахъ тоже свѣчи держуть.
Осердился царь Иванъ Васильевичъ, —
Свѣчи всѣ дошли, а бочки не рветъ;

45 И хочеть его казнить.
«Царь Иванъ Васильевичъ!
«На верху свѣчка теплится,
«Ее вѣтромъ качаетъ».
Только переговорили, — и зачалó бочку рвать:

50 И полетѣли стѣны, гдѣ кого,
Гдѣ рука, гдѣ татарска голова.

.....
Пріѣзжаетъ царь Иванъ Васильевичъ въ Москву,
Сдѣлалъ пиръ, съѣхались господа къ ему.
Гдѣ хвалится конями, гдѣ хвалится женами хорошими,
55 Кто хвалится крестьянами богатыми.

.....

Записана П. В. Шейномъ отъ 80-лѣтняго старика въ д. Александровкѣ,
Карсунскаго у. Напечатана въ 6 вып. «Пѣсень П. В. Кирѣвскаго», стр. 33—35.

Симбирской губерніи.

315.

Далаче-далече, во чистомъ полѣ,
Еще того далече, — на синѣмъ морѣ,
На синѣмъ морѣ на Каспійскіемъ,
На славномъ Чорностовѣ, славномъ островѣ,
5 Не ясны соколы солетался,
Сходились тутъ удалы-добры молодцы,
Музурушки Персидскіе,
Они думали крѣпку думушку за единую:

- 10 «А одинъ изъ роду умнѣе всѣхъ:
 «Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 «Атаманомъ быть Микитушкѣ Тимоѳеичу,
 «Есаулошкѣ Ермиль Романовичу»».
- Возговорить Микитушка Тимоѳеевичъ:
- 15 «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «И не полно ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На моряхъ стоять?
 «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На свѣжѣ воду,
- 20 «На свѣжую на воду, — Волгу матушку?
 «И сядемъ мы, добры молодцы, во лодки легкія,
 «И станемъ разбивать бусы-карабли
 «И мелки судёнушки!»

Записана П. М. Языковымъ въ с. Головинѣ. Напечатана въ 6-мъ вып.
 «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 30.

Симбирской губерніи.

316.

- Какъ далеченько-далеченько, во чистомъ полечкѣ,
 А еще того подалече, — на синемъ моречкѣ,
 Какъ на славнымъ на черностовекимъ было островѣ,
 Какъ не бѣлыя лебедочки солеталися,
 5 Какъ не ясные соколочки сонорхалися,
 Сходилися музурушки персидскіе
 И низовые бурлаченьки безпашпортные:
 Они думали — гадали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали себѣ атаманушку походнаго:
- 10 «Ужъ кому-то у насъ, ребята, атаманомъ быть,
 «Ужъ кому-то, разудалые, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть у насъ Степану Тимоѳеевичу,

- «А есауломъ слыть Микитѣ Романовичу».
 Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 15 Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ,
 Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу струбить,
 Есаулъ рѣчь промолвить, — какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужь какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славу
 Астрахань?
 «Мы проѣдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую
 полночь,
 20 «Ужь и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавушку —
 коня добраго,
 «А есаулу купимъ забавушку — ружье огненное»».

Записана П. В. Шейномъ въ 1856 г. въ с. Усть-Урень, отъ Цыплова.
 Напечатана въ «Чтеніяхъ О. Л. И. и Д. Р.», 1877 т., т. III, стр. 44. Перепечата-
 ната въ 6-мъ вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского», стр. 32.

Симбирской губерніи.

317.

- Какъ далеченько-далеченько, въ чистомъ полечкѣ,
 На синемъ-то на моречкѣ,
 На Черностовскиимъ славномъ островѣ,
 Не бѣленькія лебедочки солетались
 5 Не ясные соколѣчки сопорхались
 Соходилися музурушки персидскіе,
 Бурлаченъки низовые безпашпортные,
 И собирались они во единый кругъ,
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую:
 10 «Ужь кому-то изъ насъ, доброму молодцу, атаманомъ быть,
 «И кому-то изъ насъ, доброму молодцу, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть Матвеюшкѣ Тимошеевичу,
 «Есауломъ слыть Никитушкѣ Романовичу»».

- Атаманушка по округѣ похаживаетъ,
 15 Онъ серебряной своей тростонькой помахиваетъ.
 Атаманъ рѣчь возговорить, — въ трубу струбить,
 Есаулушка слово молвить, — какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужь какъ-то намъ, ребятушки, протить въ славный
 Астрахань,
 «Ужь какъ-то намъ будетъ, ребятушки, по базару гулять,
 20 «Ужь чего-то намъ будетъ, братцы, на базарѣ закупать?
 «Ужь мы закупимъ нашему атаманушкѣ коня добраго,
 «Еще купимъ мы ему саблю вострую,
 «Есаулушкѣ мы закупимъ ружье огненно,
 «И поѣдемъ гулять по возморьцу»».

Записана П. В. Шейномъ отъ Н. Картавенко въ 1856 г., въ с. Усть-Урень.
 Напечатана въ «Чтеніяхъ О. Л. И. и Д. Р. 1877 г., т. III, стр. 45. Перепечатана
 въ 6-мъ вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 31.

Симбирской губерніи.

318.

- Не рябинушка со березынькой совивается,
 А не травонька съ травонькой соплетается,
 Какъ не мы-ли, добрые молодцы, совыкаемся,
 Какъ лѣса-ли моц, лѣсочки, лѣса темные,
 5 Вы кусты ли мои, кусточки, кусточки таловые
 Вы станы-ли мои станочки, вы стапы мои темные,
 И еще ли вы, мои лѣсочки, всѣ порубленные,
 Всѣ кусты мои, кусточки, всѣ поломаемые:
 Всѣ друзья мои, братцы-товарищи, переловленные
 10 По разнымъ тюрьмамъ всѣ посаженные,
 Оставался одинъ товарищъ Степья Разницъ сынъ.

Записана П. В. Шейномъ въ 1856 г. отъ кр. Цыплова въ селѣ Усть-Урень,
 Карсунскаго у. — Напечатана въ «Чтеніяхъ въ П. О-вѣ Исторіи и Древностей
 Россійскихъ» 1877 г., кн. III, стр. 63.

Симбирской губерніи.

319.

Вы лѣса наши, лѣсочки, лѣса наши темные,
 Вы кусты ли наши, кусточки, кусты наши великіе,
 Вы станы ли наши, станочки, станы наши теплые,
 Вы друзья ли наши, братцы-товарищи!
 5 Лѣса наши все порублены,
 А куста наши все поломаны,
 Все станы наши разорены,
 Все друзья наши товарищи переловлены,
 Во крѣпкія тюрьмы наши товарищи посажены,
 10 Рѣзвы ихъ ноженьки въ кандалахъ заклепаны,
 У воротъ-то стоятъ грозные сторожи,
 Грозные сторожи, brave солдатушки:
 Ни куды-то намъ, добрымъ молодцамъ, ни ходу, ни выпуску,
 Ни ходу, ни выпуску изъ крѣпкой тюрьмы.

Записана П. В. Шейномъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского», стр. 157.

Симбирской губерніи.

320.

Разливалася въ зеленыхъ лугахъ вода полая,
 Потолила у казачиныхъ теплы лагери,
 Среди моря было Каспицкова
 Стоялъ тутъ Лиманъ-островъ,
 5 На этомъ на островѣ стоялъ воровской корабль,
 На этомъ на корабликѣ муравлинъ чердакъ,
 Въ этомъ чердачкѣ золотой бунчукъ,
 Въ этомъ бунчукѣ царски значки,
 У этихъ у значковъ часовой стоить;

- 10 Передъ нимъ передъ молодцемъ раздвижной стуль,
 На стулу сидитъ воровской атаманъ,
 По имени атаманушка Степанушка,
 Па батюшкѣ Степанушка Тимоосевичъ,
 По великому по фамильицу Степанъ Разиинъ.
- 15 Съ старшинами онъ думушку не думаетъ,
 Къ казакамъ онъ Степанъ Разиинъ въ кругъ не хаживаетъ;
 Онъ думаетъ крѣпку думушку съ своей буйной головушкой.

Записана въ г. Симбирскѣ Д. А. Валуевымъ. Напечатана въ Сборникѣ
 «Пѣсень П. В. Кирѣевского», вып. 7, стр. 32.

Самарской губернии.

321.

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали судна-корабли—армянски, татарски и купечески;
 Они думали-гадали думу крѣпкую заеданую:
 — «Кому у насъ, ребята, атаману быть?»—
- 5 — «Атаману быть Ивану Тимоосеву,
 Эсаулу быть Никитушкѣ Васильеву. —
 — «Какъ-то намъ, ребятушки, города пройти!»—
 — Астрахань-то, славну-мати, — пройдемъ съ вечера,
 Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
- 10 Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 А Самарѣ городишкѣ не поклонимся,
 Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
 Кольшки вколотимъ кленовые,
 А причалами причалимся шелковыми,
- 15 Атаманушку Иванушку сведемъ подъ руки,
 Эсаулушко Никитушка и самъ сойдетъ.

Напечатана въ «Сборникѣ пѣсень Самарскаго края» В. Варенцова. С.-ИИ. 1862 г., № 5, стр. 229.

Саратовской губерніи.

322.

Ай внизъ по матушкѣ по Волгѣ, внизъ по быстрою рѣкѣ,
 Тутъ плыла выплывала легка лодочка красна;
 Какъ на лодочкѣ гребцовъ молодцовъ пятьдесять пять
 человѣкъ,

Посередь лодки хозяинъ разудалый молодець,
 5 Онъ по имени Михайло былъ Стеньки Разина сынокъ.
 Онъ воскликнулъ, онъ возгаркнулъ своимъ громкимъ
 голосомъ:

«Да подварачивайте, ребята, ко крутому бережку,
 Ко крутому бережечку, ко желтому ко песку,
 Ко желтому ко песочку, ко низовой сторонѣ,
 10 Ко низовою сторонкѣ, славной Астрахани». —
 Ай да безъ опасочки молодчикъ вдоль по улицѣ идетъ.
 Знать зеленъ сафьянъ-сапожки на бумажныхъ чулкахъ,
 Черну шляпу съ позументомъ на правѣмъ ухѣ несетъ,
 Черный бархатный чапанчикъ на распашечку идетъ,
 15 Персидскій кушачишко свой во лѣвѣй рукѣ несетъ,
 Со серебряной тросточкой опирается-идеть;
 Онъ ни штатамъ, генераламъ не кланяется никому.
 Астраханскому губернатору онъ челомъ не бьетъ,
 Онъ челомъ ему не бьетъ, самъ подъ судъ къ нему нейдетъ—
 20 Увидаль Астраханскій губернаторъ изъ хрустальнаго окна,
 Закричалъ-же губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ, и есть-ли у меня лёгки, царскіе слуги?
 Вы подите, приведите удалого молодца!
 Подскочили, подхватили ровню три полка солдатъ,
 25 Подводили добраго молодца ко стекляннымъ воротамъ,
 Ко стекляннымъ воротамъ, ко хрустальнымъ столбамъ. —
 Какъ и сталъ-же губернаторъ крѣпко спрашивать его:
 «Чей ты, откуда незнамый, незнакомый человѣкъ? . . .

Да ты скажи, скажи, молодчикъ: чьего роду-племени,
 30 Изъ Москвы-ли ты торговецъ, или со Дону казакъ? —
 — «Я ни съ Москвы торговецъ, ни со Дону казакъ,
 Я со Камы, со рѣки Стеньки Разина сынокъ.
 Охъ, я по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ,
 Охъ, заутра знать мой батюшка хотѣлъ въ гости къ тебѣ
 побывать;
 35 Ты сумѣй, сумѣй-ка, губернаторъ, встрѣтити его,
 Изловчись ты, губернаторъ, поподчивати его!» —

Записана 24 янв. 1899 г. отъ кр. с. Кутьина, Петровскаго у.: И. Бабушкина
 и В. Мальцева. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Соколова «Пѣсни А. С. Пушкина
 и крестьянъ Саратовск. г. о Стенькѣ Разинѣ». Саратовъ, 1902 г., стр. 7, № 8.

Саратовской губерніи.

323.

Какъ по городу по Астрахани проявился здѣсь молодчикъ,
 разудала его голова.
 Чисто, щенетко-ли онъ по городу нохаживаетъ,
 Онъ со штатами, да онъ съ офицерами не кланяется, да онъ
 идетъ,
 Астраханскому да онъ губернатору онъ подъ судъ къ нему не
 йдетъ.
 5 Астраханскій губернаторъ господишь-же на крылечикъ да онъ
 выходилъ,
 Закричалъ нашъ губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:
 Вы ребята, вы, мои ребята, удалые да вы молодцы,
 Вы подите, приведите удалого ко мнѣ молодца,
 Удалого ко мнѣ молодца, душу астраханца!
 10 Я спрошу его молодчика: ты откуда, чей такой?»
 — Я ни съ Питеру молодчикъ, ни съ матушки да я со Москвы,
 Ой да я ни съ матушки со Москвы, и ни съ тиха Дону-ли я
 казакъ,

Ой да ни съ тиха̀ Дону я казакъ, а Стеньки Разина рѳднѳй
сыпъ» . . .

- Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, по быстрой по рѣкѣ,
15 Какъ по быстрой по рѣкѣ легка лодочка плыветь,
Какъ на этой на легкой на лодкѣ два молодчика сѳдятъ,
Два молодчика сѳдятъ, про разлуку они говорятъ:
«Да ты разлука, ты неволя, чужа дальня сторона,
Разлучила чужа дальня сторона съ отцомъ, съ матерью меня!
20 Ахъ, да ты прощай-ка, прощай, губернаторъ господипъ!
Стенька Разинъ здѣсь сидитъ одинъ, Ванька Каинъ еще то-
варищъ съ нимъ.

Записана 5 июля 1899 года отъ крестьянъ-великоруссовъ слободы Елани
Аткарскаго у.: Ф. Панжина и В. Ананьева. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Со-
колова «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской г. о Стенькѣ Разинѣ».
Сарат. 1902 г., стр. 12, № 12.

Саратовской губерніи.

324.

- Изъ-за лѣсику, лѣсику, лѣсочнику тѣмнаго,
Вылетала вотъ птица камская,
Птица камская, летѣла она изъ Уральскаго;
Во когтяхъ-то она несетъ бѣлу рученьку,
5 Бѣлу рученьку она несетъ со златымъ перстнемъ.
Какъ садилася эта птица она всё на сѣрой дубъ,
Всё на сѣрой-отъ она на дубокъ только надъ Крякой рѣкой,
Надъ Крякой-то всё она рѣкой, надъ Волгой матушкой;
Уронила она эту рученьку во Кряку рѣку,
10 Во Кряку всё рѣку, Волгу матушку.
Вдоль по бережку туто шли красны дѣвушки;
Увидала эту рученьку Стешка дѣвушка:
Охъ, эта права рученька вотъ мовѳ милова дружка,
Всё милѳ-то вотъ мово дружка, Стеньки Разина;
15 Знать мово-то всё милѳ дружка, его во живыхъ нѣту;

Охъ растерзала его тѣло бѣло по дикой стѣнѣ,
Охъ по дикой-то стѣни по саратовской!»

Записана 15 февраля 1900 г. отъ крестьянки с. Коневки Петровскаго у. Д. И. Марковой. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Соколова «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской губ. о Стенькѣ Разинѣ». Саратовъ. 1902 г., стр. 13, № 13.

Саратовской губерніи.

325.

Охъ, мы пойдѣмъ-те-ка, братцы, на круты горы гуляти,
Охъ, мы поглядимъ-те, братцы, внизъ по Волгѣ!
Ой д'ужь что-то, что это у насъ сдѣлалось на Волгѣ?
Солучилось, сдѣлалось большое вотъ несчастье.

5 Несчастье сдѣлалось большое, вотъ не малое!

Не черпымъ . . . не чернымъ-то зачерпилось, зачерпилось,
Зачерплись, зачерплись у насъ два стружечка,
Эй два стружечка они черные, оба смолявые,
Смолявые стружки были воровскіе, воровскіе . . .

10 Охъ, какъ въ одномъ-то стружечкѣ самъ Стенанъ гулялъ,
Да не одинъ Стенюшка гулялъ, — совсѣмъ со-съ приборомъ
Со-съ приборомъ Стенюшка гулялъ, со друзьями,
Со друзьями Стенюшка гулялъ, со ворами,
Вотъ со донскими Стенюшка гулялъ съ казаками.

15 Какъ мы черненькій ярокъ прогрѣбали, прогрѣбали,
Какъ къ Астрахани городу подѣзжали, подѣзжали,
Къ Астраханскому мы городочку, городочку,
Ко желтому мы ко песочку, ко песочку . . .

Ой, да вотъ никто-же Стенюшку не узнаеть,

20 Никто Стенюшку не узнаеть, не признаеть, —

Какъ признавали Стенюшку два солдата,
Преображенскаго полку два офицера.

Записана 30 июня 1897 года отъ крестьянъ села Кутьина Петровскаго у.: П. А. Бабушкина, М. К. Борисова и В. Л. Мальцева. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Соколова «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской г. о Стенькѣ Разинѣ» Саратовъ. 1902 г., стр. 5, № 6.

Саратовской губерніи.

326.

Ой, внизъ по матушкѣ по Волгѣ мы пойдемъ-те, братцы, гуляти,
 Ой, да мы пойдемъ-те, погуляемъ-те, братцы внизъ по Волгѣ
 Охъ, что это на Волгѣ на рѣкѣ сдѣлалось?! [рѣкѣ!
 Сдѣлалось несчастьеце большое! . . .

5 Не чернымъ-то черно зачернѣлось,
 А да зачернѣлись да два стружечика,
 Ни такіе стружечики были, — смолявые,
 Смолявые стружечики были воровскіе . . .
 Какъ въ одномъ-то стружечикѣ самъ Степанъ гулялъ.
 10 Охъ, ни одинъ Степанъ гулялъ, — со-съ приборомъ,
 Со-съ приборомъ Стенюшка гулялъ, со ворами,
 Со ворами Стенюшка гулялъ, со друзьями,
 Со друзьями, все съ донскими казаками!
 Вотъ никто-то Стенюшку не признаеть, —
 15 Какъ признавали Стенюшку два солдата,
 Два солдата, два офицера преображенскаго полка!

Записана М. Е. Соколовымъ отъ И. А. Бабушкина. Напечатана въ его сборникѣ «Былины, историч. пѣсни, разбойнич. и воровск. Саратовской губ.». Петровскъ. 1896 г., стр. 10, № 8.

Саратовской губерніи.

327.

Ой какъ внизъ по матушкѣ по Волгѣ внизъ по быстрой рѣкѣ
 (народн. рикѣ), —
 Туту плыла, выплывала лёгка лодочка красна;
 Какъ на этой на лодочкѣ гребцовъ молодцовъ пятьдесять пять
 человекъ,
 Посреди лодки хозяинъ разудалый молодець,
 5 Онъ по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ.
 Онъ воскликнулъ, онъ возгаркнулъ своимъ яснымъ, громкимъ
 голосомъ:

- «Подворачивайте, ребятушки, ко крутому бережку,
 Ко крутому бережечку, ко желтѣму ко песку,
 Ко желтѣму ко песочку, ко низѣвой сторонѣ,
 10 Ко низѣвой сторонкѣ, славной Астрахани». —
 Аѣ да безъ опасочки молодчикъ вдоль по городу идѣтъ,
 Знать зелѣнь сафьянъ-сапожки на бумажныхъ чулкахъ,
 Черну шляпу съ позументомъ на правѣмъ ухѣ несѣтъ,
 Изорватный (вар. разорватный) кушачишко свой во лѣвѣй
 рукѣ несѣтъ.
- 15 Черный бархатный чапанчикъ на распашечку идѣтъ
 Со серебряной тросточкой опирается-идѣтъ;
 Онъ ни штатамъ, генераламъ не кланяется,
 Астраханскому губернатору онъ челомъ не бѣтъ,
 Онъ челомъ ему не бѣтъ, самъ подъ судъ къ нему нейдѣтъ.
- 20 Увидалъ астраханскій губернаторъ изъ хрустальнаго окна.
 Закричалъ-же губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ и есть-ли у меня лѣжки царскіе слуги?
 Вы подите, приведите удалого молодца». —
 Подскачили, подхватили ровно три полка солдатъ,
- 25 Подводили добраго молодца ко стекляннымъ воротамъ,
 Ко стекляннымъ воротамъ, ко хрустальнымъ столбамъ.
 Какъ и сталь-же губернаторъ крѣпко спрашивать его:
 «Чей ты, откуда незнамый, незнакомый человекъ? . . .
 Да ты скажи, скажи, молодчикъ: чьего роду-племени? —
- 30 «Я со Камы со рѣки (народн. са рикѣ) Стеньки Разина былъ
 сынокъ,
 Охъ, я по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ.
 Охъ, знать по утру будетъ батюшка,
 Хотѣлъ въ гости къ тебѣ (народн. къ тибѣ) побывать;
 Ты сумѣй, сумѣй, губернаторъ, сумѣй встрѣтити его,
 35 Эхъ, изловчись ты, губернаторъ, поподчивати его!» —

Записана въ 1895 г. отъ крест. И. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. Л. Мальцева. Напечатана въ сборникѣ пѣсенъ (былины, историч. пѣсни и т. д.) Саратовской губ. М. Е. Соколова, стр. 11. № 9. Петровскъ. 1896 г.

Астраханской губерніи.

328.

- 1 Запѣвъ. Какъ у насъ-то было на тихомъ Дону въ славномъ
Хорѣ. Городѣ Черкасскимъ.
- 2 З. Породился, появился
Х. Удалой-то тамъ казакъ,
По прозванью Степанъ Тимофеевичъ.
- 3 З. Степанъ Тимофеевичъ.
Х. Въ войсковую канцелярію
Онъ совсѣмъ не хаживалъ.
- 4 З. Онъ совсѣмъ не хаживалъ.
Х. Съ казаками-то во кругу
Думъ горькихъ онъ не думывалъ.
- 5 З. Думъ горькихъ не думывалъ.
Х. Какъ ходилъ-то онъ во царевъ кабакъ,
Степанъ Тимофеевичъ.
- 6 З. Степанъ Тимофеевичъ.
Х. Думалъ думушку со своей голью,
Онъ голью гольитьбою.
- 7 З. Онъ голью гольитьбою.
Х. Ты, гольитьбушка-ли моя,
Голь моя разбезсчастная!
- 8 З. Голь моя несчастная.
Х. Собрайся-ка ты, гольитьбушка,
На сине море гулять.
- 9 З. На сине море гулять.
Х. Разпесемъ-ка мы по бревнушкамъ
Кораблики басурманскіе.
- 10 З. Корабли-то вражіе,
Х. Побываемъ мы погуляемъ
На Волгѣ широкой рѣкѣ.

Записана въ 1902 г. А. А. Догадинымъ въ Александровской ст. отъ Л. В. Блинова и др.; въ Красноярской ст. отъ бр. Агаповыхъ С. И. Г. и др.; въ Пи-

чуженской ст. отъ бр. Прокоповыхъ и А. А. Горшенева и др. Напечатана въ сборн. А. А. Догадина: «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 37.

Астраханской губерніи.

329.

- 1 Запѣвъ. Быстрехонько
Хоръ. Течеть Уралушка, Уралъ славная рѣка.
А сверхъ-того Уралушки, сверхъ-то Горыныча.
- 2 З. Сверхъ Горыныча.
Х. Бѣгли, выбѣгали астрахански три новы стружки.
Какъ одинъ-то изъ нихъ-то стружечушко.
- 3 З. Стружечушко.
Х. Впередъ всѣхъ выбѣгалъ, какъ ясенъ соколъ вылеталъ.
Изукрашенъ былъ стружечушко лучше, краше всѣхъ.
- 4 З. Лучше, краше всѣхъ.
Х. По бокамъ-то у него мѣдныя все пушечки.
Посреди было стружечушка — золотой бунчукъ.
- 5 З. Золотой бунчукъ.
Х. Какъ подъ бунчукомъ стояла дубова скамья.
На скамѣ сидѣлъ донской, воровской атаманушка.
- 6 З. Атаманушка.
Х. По имени Степанъ Разинъ Тимофеевичъ.
Ужъ онъ рѣчь возговорилъ, какъ въ трубу-то востру-
- 7 З. Въ трубу вострубилъ. [билъ].
Х. Ужъ вы грянете-ка, ребята, удалые казаки,
Вдоль по батюшкѣ-Уралушкѣ, по славной рѣкѣ.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Строгалинской ст. отъ А. М. Дѣдова и др. Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, стр. 20.

Астраханской губерніи.

330.

- 1 Запѣвъ. Течеть Яикъ быстрехонько
Хоръ. Урываючи круты бережки;
Желты пески сышучіе все по верхъ воды, сверхъ
воды несетъ.
- 2 Все по верхъ-то воды онъ несетъ.
Ни сверхъ было Яика, ни сверхъ было Горыныча было самаго.
- 3 Сверхъ Горыныча было самаго.
Не сѣрые гуси тамъ все возгоковали, возгоковали.
- 4 Возгоковали. Не черные тамъ,
Черны тамъ три ворона возлетывали, возлетывали.
- 5 Изъ устьяца тамъ выбѣгали три стружка.
Одинъ изъ нихъ стружекъ напередъ всѣхъ выбѣгалъ, впередъ
выбѣгалъ.
- 6 Впередъ онъ бѣжить, какъ соколъ летить.
Ужъ какъ этотъ-то стружечекъ изукрашенъ былъ, изукрашенъ
былъ.
- 7 Изукрашенъ былъ знаменами онъ,
Дубовыми весельцами, копьями, ровно лѣсомъ усаженъ.
- 8 Среди этого все стружечушка
Золотой бунчукъ стоитъ, а подъ бунчукомъ сидитъ атаманушка.
- 9 Атаманушка Степанъ, по имю Степанъ Разинъ.
Ужъ онъ громко рѣчь возговорилъ, онъ возговорилъ.
- 10 Онъ возговорилъ, какъ въ трубу протрубилъ.
«Ужъ вы гряньте-ка, ребята, ко городу Гурьеву, да ко Гурьеву.
- 11 Къ крутому его, его бережку.
Мы стружечки причалимъ и положимъ сходенки на крутъ бе-
режокъ.
- 12 И по сходенкамъ сошелъ воровской.
Сошелъ на берегъ душа воровской атаманушка, атаманушка.
- 13 «Вы пойдите доложите своему

Атаманушкѣ: жаловать, молъ, къ нему въ гости Степанъ Тимофеевичъ.

14 Я прѣхалъ къ вамъ не шить, не гулять,

Не баталице съ вами заводить, а святымъ храмамъ поклониться.

1 Поклониться и молебень отслужить.

Воротички отворились и пустили Степюшку со ватагою.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Ветляинской ст. отъ П. Е. Сотникова, А. С. Дивина и другихъ. Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ», А. А. Догадина, Вып. I, стр. 19—20.

Астраханской губерніи.

331.

1 Запѣвъ. Вы пролейте-ка, дожди сильные!

Хоръ. :,: Вы размойте-ка стѣны каменны.

2 З. Стѣны каменны онѣ развалилися;

Х. :,: Всѣ разбойнички разбѣжался;

3 З. На долипушку собиралися;

Х. :,: На колѣня они становилися.

4 З. На восходъ солнца Богу молилися.

Х. :,: Ты взойди, взойди, солнце красное!

5 З. Надъ горой взойди надъ высокою,

Х. :,: Надъ дубравушкой надъ зеленою.

6 З. Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ,

Х. :,: Добрыхъ молодець, насъ ты бѣглыхъ.

7 З. Мы не воры-то, не разбойнички,

Х. :,: Стенки Разниа мы работнички.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Конаповской ст. отъ В. П. Лебедева и др.; въ Пичуженской ст. отъ А. А. Горшенева и др. — Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ», А. А. Догадина, Вып. I, стр. 25.

Астраханской губерніи.

332.

- 1 Запѣвъ. Какъ во славномъ-то было во городѣ было
Хоръ. Въ городѣ Черкасскімъ.
- 2 З. Въ городѣ Черкасскімъ
Х. Ужъ какъ жили тамъ проживали
Да два братца родимые.
- 3 З. Два братца родимые.
Х. Въ войсковую они канцелярію
Они мало хаживали.
- 4 З. Они мало хаживали,
Х. Съ господами офицерами (они)
Мало разговаривали.
- 5 З. Мало разговаривали.
Х. Они думали крѣпку думушку
Со своей голытьбой.
- 6 З. Со своей голытьбой.
Х. Ты голытьба, наша голытьбушка,
Голь наша несчастная.
- 7 З. Голь наша несчастная.
Х. Собирайся-ка ты, голытьбушка,
Наша во единый кругъ.
- 8 З. Голь ты во единый кругъ.
Х. Во единомъ-то мы кружочкѣ
Станемъ думу думати.
- 9 З. Станемъ думу думати
Х. Передумавши крѣпку думушку,
Мы станемъ коней сѣдлатъ.
- 10 З. Станемъ мы коней сѣдлатъ.
Х. Осѣдлавши-то своихъ добрыхъ коней,
Сядемъ да поѣдемъ.
- 11 З. Сядемъ да поѣдемъ мы.

- Хорь. Ужъ поѣдемъ мы за Кубань рѣку;
Тамъ живетъ орда богатая.
- 12 Запѣвъ. Тамъ орда богатая.
Х. Ужъ мы эту-то ордыночку
Выжгемъ ее, вырубимъ.
- 13 З. Выжгемъ ее, вырубимъ.
Х. Мы рогатую всю скотиночку
Ее всю повырѣжемъ.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Александровской ст. отъ Д. И. Забурунова и другихъ; въ Александро-Невской ст. отъ А. И. Догадина и другихъ. — Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ», А. А. Догадина, Вып. I, стр. 17—18.

Астраханской губерніи.

333.

- 1 Запѣвъ. Какъ во славномъ было городѣ во Астрахани
Хорь. Во Астрахани.
Проявился тамъ удалъ добрый молодець, добрый
молодець.
- 2 З. Щенетнехонько и моднехонько онъ во городѣ
Х. Погуливаетъ.
Свою шляпочку кабардиночку носить на правомъ
ушкѣ.
- 3 З. Свой кафтанчикъ онъ черна бархата на распашечку.
Х. Молодець несеть
А персидскую опоясочку несеть во лѣвой рукѣ.
- 4 З. Онъ со штабами съ офицерами не клянется,
Х. Не клянется.
Астраханскому Губернатору на судъ, на судъ не
идеть
- 5 З. Выходилъ губернаторъ на высокій красній крылець.
Х. На красній крылець.

- Какъ воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ своимъ,
Громкимъ голосомъ.
- 6 Запѣвъ. «Ужъ вы слуги мои-то, слуги вѣрные мои».
Хоръ. Слуги вѣрные!
Приведите мнѣ удалъ добра молодца, добра молодца.
- 7 З. Ужъ какъ взяли-то молодца во царевомъ кабакѣ.
Х. Взяли въ кабакѣ,
Ужъ какъ сталъ его губернаторъ крѣпко спраши-
вать,
Крѣпко спрашивать.
- 8 З. «Ты скажи мнѣ, скажи, дѣтинушка, незнамъ че-
ловѣкъ;
Х. Не знамъ человекъ!
Астраханскій-ли, или съ Дону ты казакъ разуда-
ленькій?»
- 9 З. «Я не съ Дону казакъ и не изъ славной Астрахани.
Х. Да Астрахань.
Я съ Камышинки Стеньки Разина сынокъ, я съ
Камышинки».
- 10 З. Ужъ какъ взяли тугъ, повели удалого молодца,
Х. Взяли молодца.
Посадили тамъ во крѣпку, темну тюрьму, во застѣ-
ночекъ.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Ветлянинской ст. отъ А. Ф. Мартемьянова и другихъ. — Напечатана въ Сборникѣ А. А. Догадина «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 18—19.

Владимирской губерніи.

334.

Въ славномъ городѣ во Астраханѣ
Очутился, скажемъ, проявился
Тамъ незнамый человекъ.

- Чисто-щепетно, скажемъ, погуливаетъ,
 5 На ёмъ бархатный кафтавъ на распашку,
 На распашку въ ёмъ идетъ,
 Свой персицкой кушачекъ
 Въ правой рученькѣ несетъ.
 Перчаточки нови съ серебромъ
- 10 На ево бѣлыхъ рукахъ,
 Черна шляпа съ налюмажемъ
 На ево русыхъ кудряхъ.
 Охъ онъ штапамъ-офицерамъ
 Не клянется, идетъ,
- 15 Для мелкинхъ господъ —
 Пуховой шляпы нѣ мнѣтъ,
 А самому, скажемъ, губернатуру
 И челомъ ему не бьетъ.
 Губернатуръ, скажемъ, господинъ
- 20 На крылечко выходилъ.
 Закричалъ, скажемъ, губернатуръ
 Громкимъ голосомъ своимъ;
 — Ой вы слуги, служки вѣрные мои.
 — Вы подите, служки, приведите
- 25 Незнамова молодца. —
 Его взяли, подхватили
 И къ допросу повели.
 Охъ, становили, скажемъ, молодца
 Близъ параднаго крыльца.
- 30 Охъ губернатуръ, скажемъ, господинъ
 На крылечко выходилъ,
 Таки рѣчи говорилъ:
 — Чей, откуда, рассказы, мальчишка,
 — Чей незнамый молодець,
- 35 — Охъ не съ Москвы-ли ты купецъ,
 — Не купечецкой-ли сынъ,
 — Аль не съ Доцу-ли казакъ,

- Не казаческой-ли сынъ?..
 «Охъ не съ Москвы-ли я купецъ,
 40 «Не купечецкой я сынъ,
 «А я съ Дону не казакъ,
 «Не купеческой я сынъ,
 «Я со матушки со Волги,
 «Я со Камы со рѣки,
 45 Стеньки Разина сынокъ. —
 — Вы возьмите только, мои слуги
 — Въ бѣлой каменной острогъ. —
 «А ты послушай, скажемъ, губернатуръ,
 «Одно слово мнѣ сказать:
 50 «Будто батюшка мой родимой,
 «Заутра хотѣлъ быть,
 «Ты умѣй-ка ево встрѣтить,
 «Умѣй потчивать ево,
 «Да изъ комнаты поидеть,
 55 Умѣй двери затворить».
 Приказалъ, скажемъ, губернатуръ
 Вдоль по улицѣ пустить.
 Охъ на утро, рано на зарѣ,
 Легка лодочка плыветь,
 60 Какъ во этой во лодочкѣ
 Ровно тридцать молодцовъ,
 Ну а тамъ, въ самой середкѣ,
 Атаманъ-ли ихъ сидить,
 Таки рѣчи говорить:
 65 Вы послушайте, скажемъ, ребята,
 Что я буду говорить,
 Охъ будто чадо мое, чадо милое,
 Въ бѣлой каменной тюрьмѣ».
 — Не печалься, нашъ атаманъ господинъ,
 70 — Охъ бѣлой каменной острогъ
 — По кирпичику разберемъ,

— Астраханскаго, скажемъ, губернатура

— Во полонъ ево возьмемъ. —

Записана въ Харьковѣ отъ плотника изъ Владимірскаго губ. 13 апрѣля 1875 г. Сообщалъ И. И. Манжура. — Напечатана въ Русской Старинѣ 1878 г., т. XXII, стр. 462—463.

Тамбовской губерніи.

335.

- Какъ не буйны вѣтры въ чистомъ полѣ бушевали,
 Бушевала бѣла грудь красной дѣвицы,
 Раздиралось ретивѣ сердечко у молодушки,
 Тосковала красна дѣвица по любовничку,
 5 Возрыдала еще я, голубушка, по обманщику;
 Въ возрыданьицѣ она рѣчи молвила:
 «Ахъ, на что меня родители порѣдили,
 «А на что меня на свѣтъ нѣпустили?
 «Для того ли, чтобъ кручиниться,
 10 «Для того ли, чтобъ мнѣ вѣкъ печалиться?
 «Какъ и былъ у меня миль сердечный другъ,
 «Онъ любилъ меня и жаловалъ,
 «Много злата, серебра обѣщивалъ,
 «Онъ частѣхонько говаривалъ:
 15 «Я куплю тебѣ, дѣвица, цвѣтно платье,
 «А на шею твою бѣду жемчужны жерѣлья ¹⁾,
 «На головушку твою золотой новоишникъ,
 «Я сострою те ²⁾, дѣвица, камешны палаты,
 «Я поставлю во палатахъ кровать тесовую,
 20 «На кроватку положу перину пуховую,
 «Я покрою постелюшку одеяломъ соболиннымъ;
 «Я частенько буду, дѣвица, къ тебѣ ѣзжати
 «И со Волги со разбою буду отдыхати.

1) Ожерелья.

2) Тебѣ.

Калужской губерніи.

337.

Вы лѣса мои лѣса, братцы, лѣсочки, лѣса темные!
 Вы кусты ли мои, братцы, мои кусточки, кусты частые!
 Вы станы ли мои—вы, мои братцы, станочки всѣ пы(о)ра-
 зорены!

Какъ и всѣ мои, братцы, лѣсочки, всѣ порублены;
 5 Какъ и всѣ-то мои, братцы, кусточки всѣ повыжижены;
 Какъ и всѣ-то мои, братцы, товарищи, всѣ половлены!
 Какъ одинъ изъ насъ, братцы, товарищей не пойманый.
 Не пойманъ изъ насъ, братцы, товарищъ нашъ Стенька
 Разинъ сынъ;

Выходилъ же тутъ Стенька Разинъ сынъ на Дунай-рѣку,
 10 Закричалъ же тутъ Стенька Разинъ сынъ своимъ громкимъ
 голосомъ:

«Какъ и всѣ-то вы, мои братцы товарищи, всѣ половлены!
 «Вы возьмите-тко, мои братцы товарищи свой тугой лукъ,
 «Натяните-тко, братцы мои товарищи, калену стрѣ(ѣ)лу
 «Прострелите-тко, братцы товарищи, грудь мою бѣлую!»

Записана въ д. Андроновское, Лихвинскаго у. Напечатана въ Сборникѣ
 «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», вып. 7, стр. 40—41.

Смоленской губерніи.

338.

Разлилася мата Волга
 Пу широкому раздолью,
 Пу ѣсимъ на мхамъ, пу баготамъ,
 Па сяннымъ, братцы, пакосамъ,
 5 Мы усталемя, ребяты,
 Па утру, ранымъ-ранишка,

Мы умьимся, рибяты,
 Ключавой вадой халоднью,
 Мы утрѣмтися, рибяты,
 10 Тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
 Мы памолимся, рибяты,
 Старавѣрскому чудатворцу,
 Мы паѣдимтя, рибяты,
 Ки горыду Астрахану,
 15 Ки горыду Астрахану,
 Ки заутрени, сабору!
 Нихто пасъ ня услышитъ, —
 Нихто насъ тамъ ня увидитъ, —
 Вотъ и ўслышитъ, вотъ и ўвидитъ
 20 Адна дѣўка Астраханка.
 Приказалъ намъ ваявода
 Варотики запирати,
 На развалъ пушки катати
 Сеньку Разина стрѣляти.
 25 — «И вы палитя, ни палитя,
 И сваей силы ни губитя
 Мяне пушичка ня вобѣеть,
 Мелкая ружичка ня возьметъ:
 А толька вобѣеть и возьметъ
 30 Адна дѣўка Астраханка, —
 Вотъ она мяне ссушила
 И животь-серца сукрушила».

Записана отъ кр. Григорьева В. К. Добровольскимъ въ с. Радошковѣ, Ельнинскаго у. Напечатана въ «Смоленскомъ Этнографическомъ Сборникѣ», ч. IV, стр. 615.

* * *

339.

- На зарѣ-то было, братцы, на утренней,
 На восходѣ краснаго солнышка,
 На закатѣ свѣтлова мѣсяца,
 Не соколь леталь по поднебесью,
 5 Ясауль гуляль по насадику;
 Опъ гуляль, гуляль, погуливалъ,
 Добрыхъ молодець побуживалъ:
 «Вы вставайте, добры молодцы,
 «Пробужайтесь, козаки Донски!
 10 «Нездорово на Дону у насъ,
 «Помутился славной тихой Донъ,
 «Со вершины до черна мбря
 «До черна моря Азовскова,
 «Помѣшался весь козачей кругъ;
 15 «Атамана больше нѣтъ у насъ,
 «Нѣтъ Степана Тимоѣевича,
 «По прозванью Степки Разниа;
 «Понмали добра молодца,
 «Завязали руки бѣлыя,
 20 «Повезли во камешну Москву,
 «И на славной Красной площади
 «Отрубили буйну голову».

Напечатана изъ «Повиковскаго пѣсенника» въ 7-мъ вып. «Пѣсень П. В. Кирѣвскаго», стр. 40—41.

* * *

340.

Что да на матушкѣ на Волгѣ не чернымъ да зачернѣлось,
 Не чернымъ да зачернѣлось, не бѣлымъ да забѣлѣлось.

Зачерѣлися на Волгѣ Черноярскіе стружечки,
Забѣлѣлися на мачтахъ тонкіе-бѣлые парусочки.

5 Что не черной воронѣ гаркнулъ, что возговорить Стенька
Разинь:

«Охъ вы гой еси, козачье наше вольное собранье!
«Вы гребите не робѣйте, бѣлыхъ ручекъ не жалѣйте,
«Намъ бы Астрахань городъ ополноче бы пробѣжати,
«Черноярской городочикъ что на утренней на зорѣ,
10 «Чтобъ никто насъ не увидѣлъ и никто бы не услышалъ».
Какъ одинъ, братцы, увидѣлъ и одинъ, братцы услышалъ,
Господинъ большой бояринъ, черноярской воевода:
Шолъ онъ раннїя отъ обѣдни, велѣлъ въ колоколь звонити,
Велѣлъ въ колоколь звонити во большой во набатной,
15 Чтобъ стрѣльцы да собирались, пушкари бы снаряжались,
Они пушки бы заряжали и по Стенькѣ бы стрѣляли.
Што возговорить Стенька Разинъ городскому да воеводѣ:
— И вы пороху не теряйте и снарядовъ не ломайте,
— Меня пулечка не тронетъ, меня ядрышко не возметъ.—
20 Что метался Стенька Разинъ на угольную на башню,
Со великова раскату воеводу долой збросилъ,
Ево маленькихъ дѣтокъ онъ всѣхъ за ноги повѣсилъ.

Напечатана въ 7-мъ вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 148, — изъ
«Старшаго пѣсенника» Трутовскаго, ч. III.

* * *

341.

Что пропились, робятушки, промотались,
Во косточки и въ карты проигрался:
На что-то мы, робята, понадѣялись?
Понадѣялись робятушки на синѣ море,
5 Что на синее на морѣ на Хвалынское!

- Соберёмтесь же, робята, во единый кругъ,
 И мы срядимте, робята, легку лодочку,
 Еще лёгкую ли лодочку—семисаженну,
 Какъ мы грянемте ¹⁾, робята, вдоль синія моря,
 10 Вдоль синя моря вдоль Хвальинскаго,
 Мы пристанемте, робята, къ круту бережку,
 Какъ взойдёмте жь ²⁾ мы, братцы, на круту́ гору,
 Поглядимте мы, робята, на синё море:
 Каково-то наше море становилося?
 15 Что ни чѣмъ наше Хвальнское не ворохнется:
 Замерзало наше сѹдно въ воровскихъ островахъ.
 Потянула тутъ погода со святой Русі,
 Какъ взломало ³⁾ наше море изъ конца въ конецъ,
 Выплывааетъ наше сѹдно изъ ⁴⁾ воровскихъ острововъ.
 20 И мы взяли это судно да поѣхали,
 Что разѣхавшись робята роззавѣдился ⁵⁾.

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 8-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго» съ помѣтою: «Пѣсенники Чулковскій и Новиковскій», стр. 315.

* * *

342.

- Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
 Что не грозная тутъ туча подымалася:
 Подымалась-снаряжалась грозна высылка,
 Что разѣздъ она держить до Кругла острова,
 5 До славнаго пристанища молодецкаго,
 До соборища бурлацкаго, до припону ли козацкаго.

1) Выраженіе объяснено выше.

2) Должно быть «же».

3) Безличцо.

4) Д. б. «зъ, съ».

5) Раззаведись, снова завелись и обзавелись добычей.

- Козаки тамъ сидя догадалися,
 Что во легкія во лодки пометалися,
 Одного ли добра мблодца покинули,
 10 Что не лучшаго ль изъ мблодцевъ ясаула.
 Добрый молодець по острову похаживаетъ,
 И онъ добрую свою фузею за плечамъ носитьъ,
 И онъ острою своею саблей подпирается,
 Самъ горючими слезами обливается.
 15 Онъ вскричалъ ли-возопилъ ли громкимъ голосомъ:
 «Государи мои, братцы товарищи!
 «Не покиньте добраго мблодца при бѣдности:
 «Ужь какъ въ нѣкоторо время пригожусь, братцы, вамъ,
 «Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
 20 «Животомъ моимъ и грудью бѣлою!»
 Какъ товарищи отъ мблодца уѣхали:
 Поимали мблодца на островѣ.

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 8-му выпуску «Пѣсень П. В. Кирѣвскаго, стр. 316, съ помѣтою «Пѣсен. Чулковскій и Новиковскій».

* * *

343.

- У насъ-то было, братцы, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу,
 Породился удалый добрый молодець,
 По имени Степанъ Разинъ Тимошеевичъ.
 5 Во казачей кругъ Степанушка не хаживаль,
 Онъ съ нами казаками думу не думываль;
 Ходилъ-гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думаль крѣику думушку съ голудбою:
 «Судари мои, братцы, голь кабацкая!
 10 «Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
 «Разобъемте, братцы, бесурмански корабли,

- «Возьмемъ мы, братцы, казны сколько надобно,
 «Поѣдемте, братцы, въ каменну Москву,
 «Покунимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
 15 «Покунивши цвѣтно платье, да на низъ пошлывемъ.

Напечатана въ Сборникѣ «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», вып. 7, стр. 33, съ помятою. «Новиковскій Пѣсенникъ».

* *
 * *

344.

- На маткѣ Волгѣ
 Не бѣлымъ забѣлѣлось,
 Не чернымъ зачернѣлось:
 Зачернѣлись на Волгѣ,
 5 Зачернѣлись на маткѣ
 Черногорскіе стружечки;
 Забѣлѣлись на Волгѣ,
 Забѣлѣлись на маткѣ
 Полотняны парусочки.
 10 На стружечкахъ сидятъ ребята,
 Удалы добры молодцы;
 Атаманомъ у нихъ Стенька,
 По прозванью Степанъ Разинъ.
 Возговоритъ Стенька
 15 По прозванью Степанъ Разинъ:
 «Охъ! вы гой еси ребята,
 «Удалы, добры молодцы!
 «Работайте, не робѣйте,
 «Бѣлыхъ ручекъ не жалѣйте.
 20 «Во полночь бы намъ, ребята,
 «Астрахань-городъ проѣхать:
 «Никто бы насъ не (у)видѣлъ,
 «Да никто бы насъ не услышалъ.
 «Одинъ-то насъ увидѣлъ

25 «Астраханскій губернаторъ,
 «У заутрени стоя
 «У Николы-чудотворца,
 «Изъ окошечка глядя.»

* * *

345.

Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ
 Очутился, проявился тутъ незнамый человѣкъ—
 Онъ незнамый-незнакомый и не вѣдано отколь.
 Чисто щепетко по городу погуливаетъ:
 5 Черный бархатный кафтанчикъ на могучихъ плечахъ,
 Черна шляпа съ позументомъ на его русыхъ кудряхъ
 Съ Астраханскими купцами онъ не знается,
 Астраханскому губернатору челомъ не бьетъ.
 Какъ увидѣлъ молодца губернаторъ со крыльца:
 10 «Ахъ вы гой еси, солдаты, слуги вѣрные мои!
 «Вы подите, приведите удалаго молодца;
 «Какъ мы станемъ его крѣпко спрашивати:
 «Ты скажи, скажи, дѣтина, чей, откудава незнамый чело-
 вѣкъ—
 «Съ Дону ли ты казакъ, или казачій сынъ,
 15 «Или съ матушки Москву разудалый молодецъ?»
 — Я не съ Дону казакъ, не казачій сынъ,
 Я не съ матушки Москвы не разудалый молодецъ,
 Я изъ Астрахани Стеньки Разина сынъ;
 Ты изволь-ко его встрѣчать, изволь подпвати!
 20 Ужъ какъ внизъ-то было по Камѣ по рѣкѣ,
 Какъ плыла тутъ - выплывала легка лодочка косна,
 Какъ во лодочкѣ во той немало людей
 И немало - немного — пятьдесятъ человѣкъ;
 Среди лодочки косной сидитъ нашъ воровской атаманъ;

25 Онъ повѣсилъ головушку на правую сторонушку,
 Онъ потушилъ очи ясныя во мать во сыру землю,
 Какъ не сѣрые (гуси?) привозгакнули,
 Какъ возговорять-промолвить добры молодцы ему:
 «Ты не плачь-не тужи, нашъ воровской атаманъ!»
 30 — Ничево вы-то, братцы, не знаете, не вѣдаете:
 Какъ мой-атъ сынъ во поимниѣ (пойманы) сидитъ —
 Онъ во славномъ городѣ во Астраханѣ!
 «Ты не плачь, не тужи, нашъ казачій атаманъ!
 «Ужь мы сына твоего мы выручимъ,
 35 «Астраханскаго губернатора мы выручимъ:
 «Да гдѣ мы его найдемъ—тутъ въ огнѣ сождемъ!»

№№ 344—345 напечатаны въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского»,
 стр. 33—40, безъ указанія, гдѣ и къмъ онѣ записаны.

* *
 *

346.

Какъ во славномъ было городѣ во Астрахани,
 Проявился тутъ дѣтнущка - незнамой человекъ:
 Гордо - щепетко по городу погуливаетъ,
 Черну шляпу съ позументомъ на правомъ ухѣ надѣлъ,
 5 Чорный бархатный кафтанчикъ на распашечку несётъ,
 А шелкóвый кушачокъ по землицѣ волочётъ.
 Какъ увидѣлъ воевода изъ косящета окна,
 Закричалъ онъ - завопилъ зычнымъ голосомъ своимъ:
 «Гой вы слуги - молодцы, вы ребятушки мои,
 10 «Вы возьмите - приведите удалого молодца!»
 Какъ ведутъ-то молодца — крыльцо зыбáется ¹⁾,
 А муравлены балясы ²⁾ рассыпаются
 И ужь началъ воевода его спрашивать:

1) Дрожитъ колеблется.

2) Перила, по бокамъ для рукъ рѣзные «травчатые» столбики

- «Ты скажи, скажи, дѣтннушко, удѣльный молодець, —
 15 «Изъ Казани ты молодчикъ, или съ Астрахани,
 Иль большого городочка — каменной славной Москвы?»
 — Не съ Казани я молодчикъ и не съ Астрахани,
 — Не съ большого городочка — каменной славной Москвы:
 — Я со Камы со рѣки — Стеньки Разина сынъ! —
 20 Закричалъ тутъ воевода зычнымъ голосомъ своимъ:
 «Поведите молодца въ бѣлокаменну торьму!»
 — Береги ты, воевода, буйну голову свою:
 — Ужь какъ завтра къ тебѣ батюшка мой подѣ городъ
 придетъ,
 Ужь какъ завтра къ тебѣ будетъ онъ стрѣлы стрѣлять,
 — На стрѣлахъ-то къ тебѣ будетъ онъ письма писать.

Записана Н. А. Полевымъ, доставлена кн. Н. А. Церетелевымъ. Напечатана въ «Приложеніяхъ къ 8-му выпуску Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 317—318.

* *
 *

347.

- Какъ далеченько-далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще какъ подалѣй на снємъ морѣ
 Какъ на снємъ морѣ было на Хвалынскомъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскомъ,
 5 Собирались музуры, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за единую:
 ««Вотъ кому изъ насъ, ребяташки, атаманомъ быть,
 ««Да кому изъ насъ, ребяташки, есауломъ слыть?»
 10 ««Атаманомъ быть Степану Тимоѣевичу,
 ««Есауломъ быть Василью Никитичу»».
 Атаманъ рѣчь возговорить, какъ въ трубу трубить,
 Есаулъ-то рѣчь возговорить, какъ въ свирѣль играть:

«Не пора ли намъ, ребята, со сина моря,
15 «Что на матушку на Волгу на быстру рѣку?»

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 138—139, безъ указанія къмъ и гдѣ она записана.

* * *

348.

Какъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка плыветь,
Какъ во лодочкѣ гребцовъ ровно тридцать молодцовъ,
Посередь лодки сидитъ Стенька Разинъ сынъ.
Какъ возговоритъ онъ, Стенька, ко товарищамъ своимъ:
5 «Ужь и что-й-то это, братцы, мнѣ тошнѣмъ тошнѣ,
«Мнѣ сегодняшній денечекъ грустнехонько?
«Какъ и знать-то мой сынокъ во неволюшку попалъ!
«Ужь я въ Астрахань зайду, — выжгу, вырублю,
«Астраханскаго воеводу я подь судъ возьму».

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 144, безъ указанія, гдѣ и къмъ она записана.

* * *

349.

Тихохонько сине море становилося,
Ничѣмъ наше Каспійское не шевельнулося,
Что осеннимъ ледочкомъ покрывалося:
Замерзъ-то нашъ воровской стружокъ.
5 Что на томъ ли на стружкѣ атаманъ сидитъ,
Что по имени Степанъ Тимооевичъ,
По прозванью Стенька Разинъ сынъ.
Онъ рѣчь говоритъ, братцы, какъ въ трубу трубить:
«Ахъ вы гой еси, удалы-добры молодцы!
10 «Вы берите еловчатяя веселечки,

«Вы бейте-пробивайте тонкой осенней ледь:
 «Ахъ, какъ бы намъ добиться до тихихъ мѣстъ,
 «Что до той ли до проточки Червонныя,
 «Что до славнаго до острова Кавалерскаго!
 15 «Ахъ, тамъ ли вамъ, братцы, дуванъ дѣлать,
 «Намъ отласу и бархату по размѣру всѣмъ,
 «Золотой парчи по достоинствамъ,
 «Жемчугу по молодечествамъ,
 «А золотой казны сколько надобно».

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 140—141, безъ
 указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

* * *

350.

Ужь вы горы мои, горы!
 Прикажете-ка, вы, горы,
 Подъ собой намъ постояти:
 Намъ не годъ-то годовати,
 5 Не недѣлюшку стояти,
 Одну ночку ночевати,
 И тою намъ всю не снати,
 Легки ружья заряжати,
 Чтобы Астрахань намъ городъ
 10 Во глуху полночь проѣхать,
 Чтобъ никто насъ не увидѣлъ,
 Чтобъ никто насъ не услышалъ.
 Какъ увидѣлъ и услышалъ
 Астраханскій воевода.
 15 Приказалъ же воевода
 Сорокъ пушекъ заряжати,
 Въ Стеньку Разина стрѣляти:

- «Ваши пушки меня не вѣзмутъ,
 «Легки ружьица не прѣймутъ;
 20 «Ужь какъ вѣзметъ ли, не вѣзметъ,
 «Астраханска дѣвка Маша».
 По бережку Маша ходитъ,
 Шелкѣвыимъ платкомъ машетъ;
 Шелковѣимъ платкомъ махала,
 25 Стеньку Разина прельщала:
 Стеньку Разина прельстила,
 Къ себѣ въ гости заманила,
 За убрѣнъ столъ посадила,
 Пивомъ-медомъ угостила
 30 И до пьяна напоила,
 На кровать спать положила
 И начальству объявила.
 Какъ пришли къ нему солдаты,
 Солдатушки молодые,
 35 Что сковали руки-поги
 Желѣзными кандалами,
 Посадили же да Стеньку
 Во желѣзную во клѣтку:
 Три дни по Астрахани возили,
 40 Три дни съ голоду морили.
 Попросилъ же у нихъ Стенька
 Хоть стаканъ воды напиться
 И во клѣткѣ окатиться:
 Онъ во клѣткѣ окатился —
 45 И на Волгѣ очутился.

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 141—143, безъ указанія къмъ и гдѣ она записана.

* * *

351.

- Ахъ туманы вы мои, туманушки,
 Вы туманы мои непроглядные,
 Какъ печаль-тоска ненавистные!
 Не подняться вамъ, туманушки, со синя моря долой,
 5 Не отстать тебѣ, кручинушка, отъ ретива сердца прочь!
 Ты возмой, возмой, туча грозная,
 Ты пролей, пролей, часть-крупень дождикъ
 Ты размой, размой земляну тюрьму,
 Чтобъ тюремнички, братцы, разбѣжались,
 10 Во темномъ бы лѣсу собиралися.
 Во дубравушкѣ во зелененькой
 Ночевали тутъ добры молодцы,
 Подъ березонькой они становилися,
 На восходъ Богу молилися,
 15 Красну солнышку поклонилися:
 «Ты взойди, взойди красно солнышко,
 «Надъ горой взойди надъ высокою,
 «Надъ дубравушкой надъ зеленою,
 «Надъ урочищемъ добра молодца,
 20 «Что Степана свѣтъ Тимоѳеевича,
 «По прозванью Стеньки Разина.
 «Ты взойди, взойди, красно солнышко,
 «Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ,
 «Добрыхъ молодець, людей бѣглыхъ:
 25 «Мы не воры, не разбойнички,
 «Стеньки Разина мы работнички,
 «Есауловы все помощнички.
 «Мы весломъ махнемъ — корабль возьмемъ,
 «Кистенемъ махнемъ — корованъ собьемъ,
 30 «Мы рукой махнемъ — дѣвицу воземъ»».

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсень П. В. Кирѣгскаго», стр. 153—154, съ помятою: «Не извѣстно, гдѣ записана».

* * *

352.

- Изъ славнаго изъ устьяца снѣя моря,
 Тутъ плыветъ-выплываетъ пова вы́кладна,
 Хорошо кладна изукрашена.
 Она плыветъ-подплываетъ къ Астрахани,
 5 Къ тому ли царству Астраханскому.
 Добры молодцы въ городѣ во Астрахани
 Погуляли, поцарствовали,
 Попили-поѣли, на отвалъ пошли.
 Увидали молодцы воеводу изъ окна,
 10 Закричалъ воевода громкимъ голосомъ:
 «Заловите, поймайте добрыхъ молодецвъ!»
 Добрый молодецъ противности не чинилъ,
 Во дворецъ самъ подскочилъ.
 Сталъ воевода его спрашивати:
 15 «Ты скажи, скажи, добрый молодецъ,
 «Не утай самъ себя».
 — Я самъ тебѣ расскажу, всею правду объявлю:
 — Я со Камы со рѣки, Стеньки Разина сытъ.
 — Завтра хотѣлъ къ тебѣ батюшка въ гости побывать:
 20 — Чѣмъ будешь батюшку потчивать? —
 «Я пивушка не кушаю, вина въ ротъ не беру;
 «Есть у меня наготовлены сухари,
 «Они въ Москвѣ крошены, въ Казани сушены:
 «То я встрѣчу его, буду подчивать».
 25 Испугался добрый молодецъ,
 Отъ него прочь бѣжалъ.
 И подбѣгаетъ къ своей выкладной,
 Закричалъ громкимъ голосомъ:
 — Охъ братцы мои, товарищи!
 30 — Пригряньте ко мнѣ выкладну,

— Не оставьте меня при бѣдности:
 — На насъ воевода осердился.—
 Добры молодцы ужаснулись,
 Заторопились, отгрянули ко крутому берегу.

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 144—145, безъ указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

* *
 * *

353.

- Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Протекала рѣка матушка Камышенка,
 Что вела-то за собою берега круты,
 5 Круты-красны берега, луга зеленые,
 Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку.
 Какъ по той ли рѣкѣ матушкѣ Камышенкѣ
 Выплываютъ ли стружечки есаульскіе.
 На стружечкахъ тѣхъ сидятъ гребцы бурлацкіе:
 10 Все бурлаки, все молодчики заволжскіе.
 Хорошо всѣ удалцы были наряжены:
 На нихъ шапочки собольи, верхи бархатны;
 На камкѣ у нихъ кафтаны однорядчны;
 Канаватные бешметы въ нитку строчены;
 15 Галуномъ рубашки шелковы обложены;
 Сапоги на всѣхъ на молодцахъ сафьяновы;
 Они веслами гребли да пѣли пѣсенки.
 Къ островочку среди Волги становилися:
 Они ждали-ждали губернатора,
 20 Губернатора ли ждали астраханскаго.
 Какъ возгворають бурлаки тутъ удалые:
 «Еще чтó то на водѣ у насъ бѣлѣтся?»

- «Забѣлѣлися тутъ флаги губернаторски:
 «Кого ждали-поджидали, того лядъ несеть»».
- 25 Астраханскій губернаторъ догадался тутъ:
 — Ой вы гой еси, бурлаки, люди вольные!
 — Вы берите золотой казны, что надобно,
 — Вы берите цвѣтно платье губернаторско,
 — Вы берите всѣ диковинки заморскія,
 30 — Вы берите всѣ вещицы астраханскія. —
 Какъ возговорятъ удалы люди, вольные:
 «Какъ твоя не дорога намъ золота казна;
 «Намъ не дорого ни платье губернаторско;
 «Намъ не дороги диковинки заморскія;
 35 «Намъ не дороги вещицы астраханскія:
 «Дорога намъ твоя буйная головушка»».
 Буйну голову срубили съ губернатора,
 Они бросили головку въ Волгу матушку;
 Сами молодцы ему тутъ насмѣхалися:
 40 «Ты добрѣ, вѣдь, губернаторъ, къ намъ строгонекъ былъ,
 «Ты, вѣдь, билъ насъ, ты губилъ насъ, въ ссылку ссылы-
 валь,
 «На в_оротахъ женъ, дѣтей нашихъ разстрѣливалъ!»»

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 149—150, съ по-
 мѣтою: «... напечатано съ навѣвомъ у Кашина», ч. II изд. I-е, 1834 г.

* * *

354.

Ходитъ молодець по Астрахани,
 Погуливаетъ;
 Въ синемъ бархатномъ халатѣ
 На раснашечку похаживать.
 5 Во лѣвой-то рукѣ, молодець,
 Кушакъ шелковой несеть;

- Во правой-то рукѣ у молодца,
 Трость серебряная.
 Въ тросточкѣ ленточка, —
 10 Разноцвѣтная.
 Ходить молодець по городу,
 Не кланяется ни съ кѣмъ:
 Ни съ господами, ни съ казаками, —
 И челомъ не бьетъ.
 15 Къ прежнему бывшему енералу,
 И подъ судъ нейдетъ!
 Увидалъ же губернаторъ
 Изъ косяцетаго окна:
 Вы подите, слуги, приведите
 20 Удалаго молодца;
 Вы не бейте его, не журите,
 Его такъ скоро ведите.
 Вотъ пошли же слуги, привели,
 Удалаго молодца.
 25 Поставили молодчика,
 Предъ губернаторскимъ лицомъ.
 Вотъ и сталъ же губернаторъ
 Крѣпко выспрашивать:
 Ты скажи, скажи, молодчикъ!
 30 Чѣго ты рода-племя,
 Или царскаго колѣна?
 Иль купеческой сынокъ?
 Иль съ Оки рѣки молодчикъ?
 Иль съ тихаго Дона казакъ?
 35 Я ни царской и ни боярскій,
 Ни купеческой, сударь, сынокъ;
 Ни съ Оки рѣки молодчикъ,
 Ни съ тиха Дона казакъ.
 Не изволите-ли знать Стеньку Разина? —
 40 Я его сударь сынокъ,

А меня зовутъ Семенушкою.
Вы подите слуги, отведите
Его во каменну тюрьму.
Вотъ пошли же слуги, повели,
45 Удалаго молодца;
Посадили молодца,
Во бѣлу каменну тюрьму.
Какъ возговорить молодчикъ,
Удалымъ молодцамъ:
50 Вашу каменну я тюрьму,
По камешку разберу. —
Если батюшка услышитъ,
Во полошъ городъ возьметъ;
Много бѣдъ онъ учинитъ,
55 И въ разоръ васъ разоритъ.

Напечатана у Терещенка «Бытъ русскаго народа», ч. II, стр. 436. «Голосовыи пѣсни при свадьбахъ».

Списокъ сборниковъ и журналовъ, откуда перепечатаны пѣсни.

- Безсоновъ, П.** «Калѣки перешоже».— 260 (ч. I. № 157), 261 (№ 158).
- Бережковъ, М.** «Еще пѣсколько образцовъ нар. ист. пѣс., зап. во Влад. губ.»—84.
- Варенцовъ, В.** «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края» — 321 (№ 5).
- Васнецовъ.** «Пѣсни сѣверо-восточной Россіи.» — 3 (№ 112).
- Вессель, Н. Х.** («Альбрехтъ Е. К.») Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ. — 191 (в. I. № 91).
- Гильфердингъ, А. Э.** «Опежскія былины». — 1 (т. II. 160), 46 (т. III. 310), 47 (т. II. 166), 49 (т. III. № 317), 55 (т. III. № 261), 56 (т. II. № 193), 57 (т. I. № 24), 112 (т. I. № 13), 113 (т. I. № 25), 114 (т. II. № 129), 115 (т. II. № 142), 116 (т. II. № 153), 117 (т. II. № 165), 118 (т. II. № 175), 119 (т. II. № 183), 120 (т. III. № 201), 121 (т. III. № 209), 122 (т. III. № 244), 157 (т. III. № 202), 198 (т. II. № 88), 212 (т. III. № 236), 213 (т. I. № 14), 214 (т. II. № 111), 215 (т. II. № 143), 245 (т. II. № 161), 246 (т. II. № 154), 249 (т. I. № 10), 277 (т. III. с. 31), 278 (ib. с. 394).
- Григорьевъ, А. Д.** «Архангельскія былины и истор. пѣсни». — 35 (т. I. № 59), 36 (№ 116), 37 (№ 137), 38 (№ 156), 103 (№ 16), 104 (№ 115), 105 (№ 12), 272 (с. 306), 274 (т. I. ч. 2, с. 214), 275 (ib. с. 307).
- Добровольскій, В. Н.** «Смоленскій Этнограф. Сборникъ». — 91 (ч. IV, с. 609), 338 (с. 615).
- Догадинъ, А. А.** «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ». — 94 (в. I с. 5), 141 (с. 13), 155 (с. 14), 185 (с. 10), 186 (с. 9), 187 (с. 7), 188 (с. 6), 254 (с. 16), 328 (с. 17), 329 (с. 20), 330 (с. 19), 331 (с. 25), 332 (с. 17), 333 (с. 18).
- Древнія русскія стихотворенія Сухова.**—209 (стр. 33).
- Еланскій, Д.** Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ. Матер. для опис. мѣсти. и племень Кавказа. — 147 (в. XXXIX. с. 50), 148 (с. 4), 156 (с. 5), 174 (с. 1), 175 (с. 3).
- Ефименко, П. С.** Матеріалы по Этнографіи рус. населенія Арханг. г., — 273 (ч. 2 с. 52).
- Желѣзновъ, Г.** «Преданія и пѣсни уральскихъ казаковъ». — 307 (Рус. Вѣст., т. XX, с. 573), 311 (с. 12), 312 (с. 18).
- Живая Старина.**—9 (XVI, в. II, с. 33), 96 (1906 г. в. III, стр. 129), 161 (1897, в. I, с. 103), 200 (1890, в. I, с. 3), 257 (1907, в. III, с. 80), 300 (1897, в. I,

- с. 102), 301 (1897, в. I, с. 102), 302, 303 (1907 г. в. II, № 22, № 23).
- Журналъ** засѣданія **Костромской** ученой Архивной Комиссiи 15 д. 1895 г.—239 (с. 16).
- Истоминъ, Э. М. и Дютшъ, Г. О.** «Пѣсни русск. народа, собр. въ г. г. Арханг. и Олонецъ». — 48 (с. 42), 123 (ст. 46), 124 (с. 51), 211 (с. 57), 247 (с. 55).
- Истоминъ и Лапуновъ:** «Пѣсни русскаго народа». — 281 (№ 52).
- Кирѣевскій, П. В.** «Пѣсни». — 4 (в. VI, стр. 5), 17 (ib.), 18 (ib. 3), 19 (ib. 1), 20 (ib. 2), 21 (ib. 6), 23 (ib. 12), 24 (в. VII. Дополненiя, стр. 161), 27 (в. VI, стр. 114), 28 (ib. 119), 30 (ib. 132), 31 (ib. 138), 32 (ib. 156), 58 (ib. 178), 62 (ib. 172), 69 (в. VII. Прилож. с. 51), 70 (в. VI, с. 161), 71 (ib. с. 185), 72 (ib. с. 163), 73 (ib. с. 165), 74 (ib. с. 167), 75 (ib. 168), 76 (ib. 171), 77 (ib. 150), 78 (ib. 109), 79 (ib. 121), 80 (ib. 125), 81 (ib. 129), 82 (ib. 182), 83 (ib. 102), 85 (ib. 176), 88 (ib. 170), 93 (ib. 190), 97 (ib. 187), 98 (ib. с. 98), 99 (ib. 94), 129 (ib. 66), 132 (ib. 77), 133 (ib. 61), 134 (ib. с. 60), 135 (ib. с. 111), 136 (ib. с. 90), 137 (ib. с. 80), 138 (ib. с. 102), 139 (ib. с. 55), 140 (ib. 83), 142 (ib. с. 197), 144 (ib. с. 194), 145 (ib. 54), 146 (в. VIII, с. 310), 150 (в. VI, с. 205), 151 (ib. 206), 152 (ib. 205), 153 (ib. 210), 154 (ib. с. 212), 162 (в. VII, с. 48), 177 (в. VI, с. 23), 178 (ib. с. 24), 179 (ib. с. 26), 180 (ib. с. 27), 181 (ib. с. 28), 182 (ib. с. 29), 183 (ib. с. 25), 189 (ib. с. 36), 205 (в. VII, с. 9), 208 (в. VII, прилож. с. 107), 219 (ib. с. 119, с. 199), 220 (ib. с. 75), 222 (в. VII, с. 20), 223 (ib. с. 122), 224 (в. VII, прилож., ст. 121), 226 (Прил. къ VII в. с. 118), 227 (в. VII, с. 2), 228 (ib. с. 3), 229 (ib. с. 17), 230 (ib. с. 19), 231 (ib. с. 17), 232 (ib. с. 24), 233 (ib. с. 21), 234 (ib. с. 24), 235 (в. VIII, с. 311), 236 (в. VII, с. 1), 237 (Прилож. къ VII в. с. 67), 238 (ib. с. 62), 250 (ib. с. 130), 251 (ib. с. 132), 252 (ib. с. 129), 253 (ib. с. 131), 264 (в. VII, с. 47), 265 (ib. с. 45), 266 (ib. с. 45), 267 (ib. с. 46), 268 (в. VI, с. 209), 269 (ib. с. 208), 270 (ib. с. 207), 271 (ib. с. 209), 314 (ib. с. 33), 315 (ib. с. 30), 316, 317 (ib. с. с. 32, 31), 319 (Прилож. къ VII в. с. 157), 320 (в. VII, с. 32), 335 (ib. с. 42), 336 (Прилож. къ VII в., с. 155), 337 (в. 7, с. 40) 339 (ib. с. 40), 340 (ib. с. 148), 341 (Прилож. къ 8 в. с. 315), 342 (ib. с. 316), 343 (в. VII, с. 33), 344, 345 (ib. с. 33—40), 346 (Прилож. къ VIII в. с. 317), 347 (в. VII, с. 138), 348 (ib. с. 144), 349 (ib. с. 140), 350 (ib. с. 141), 351 (Пр. къ VII в., с. 153), 352 (7 в. с. 144), 353 (ib. с. 149).
- Листопадовъ, А. М. и Арефинъ, С. Я.** «Пѣсни Донскихъ казаковъ». — 163 (№ 21), 164 (№ 17), 165 (№ 18).
- Лѣтописи** русской литературы изд. **Н. С. Тихоноврава.** — 262 (т. I. с. 129) 263 (т. III, с. 90).
- Магнитскій, В.** «Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Казан. г.» — 12 (стр. 82).
- Марковъ, А. В.** — 2*. — «Бѣломорскiя былины». — 25 (№ 84), 26 (№ 35), 29 (№ 106), 33 (№ 36), 34 (№ 85), 100 (№ 37), 101*, 102*, 149 (№ 38), 192 (№ 39), 255 (№ 40), 256 (№ 90), 258*.
- Миллеръ, В. Э.** «Къ пѣснямъ объ Иванѣ Грозномъ». Этногр. Об. кн. LXII. — 65, 89. (с. 39—42).
- Миллеръ, В. Э.** «Историческiя пѣсни изъ Сибиря». — Изв. Отд. Р. Я. и С. И. А. Н., т. IX, к. I. — 68 (с. 16), 130 (с. 2), 131 (с. 7), 143 (с. 72), 160 (с. 1), 202 (с. 27), 203 (с. 33), 259 (с. 1), 299 (с. 37), 305 (с. 38).
- Макутинъ, А. И.** «Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ». — 6, 7 (т. I, с. 2), 288 (ib. с. 13), 289 (ib. с. 14), 290, 291, 292, 293, 294, 295 (ib. с. 15—19).
- Макушинъ, Н. Г.** «Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ»; отд. II. — 169 (с. 21), 170 (с. 23), 171 (с. 24), 172 (с. 25), 308 (с. 41), 309 (с. 41), 310 (с. 40).
- Ончуковъ, Н. Е.** «Печорскiя былины». — 40 (№ 98), 41 (№ 91), 43 (№ 77),

- 106 (№ 49), 107 (№ 92), 127 (Сѣверныя сказки № 125), 194 (№ 5), 195 (№ 60), 196 (№ 81), 276 (№ 30).
- Пальчиковъ, Н. Е.** «Крестыянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ». — 5 (№ 39), 66 (№ 38), 296 (№ 41), 297 (№ 42).
- Памятники стариннаго рус. яз. и словесн. XV—XVIII ст. изд. П. К. Симони. Вып. II. 1.** «Пѣсни для Ричарда Джемса». — 92 (с. 12), 207 (с. 2), 240 (с. 5), 241 (с. 10), 242 (с. 7).
- Пивоваровъ, А. П.** «Донскія казачьи пѣсни». — 166 (с. 13), 167 (с. 11), 168 (с. 18).
- Русская Старина.** 1872 г., т. VI.—190 (с. 702), 287 (1877, т. XX, с. 366), 334 (1878 г., т. XXII, с. 462).
- Рыбниковъ, П.** «Пѣсни», изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго.—44 (т. 2. № 185), 45 (т. I. № 73), 50 (т. II. № 109), 51 (т. II. № 157), 52 (ib. № 210), 53 (т. I. № 96), 54 (ib. № 95), 108 (т. I. № 31), 109 (т. I. № 55), 110 (т. II. № 108), 111 (т. II. № 136), 197 (т. I. № 20), 210 (т. I. № 67), 243 (т. I, № 32), 244 (т. II, № 158), 280 (т. I. № 59), 282 (т. II. № 221).
- Сборникъ Кирши Данилова,** подъ ред. П. Н. Шеффера.—8 (стр. 119), 67 (с. 15), 128 (стр. 138), 158 (с. 44), 159 (с. 47), 201 (с. 115), 218 (с. 43), 248 (с. 126), 298 (с. 192).
- Сборникъ Матеріаловъ для опис. мѣсти. и племенъ Кавказа.** — 95 (в. XV, с. 331), 173 (в. VII, с. 109), 176 (в. XV, с. 83), 206 (в. XXII, с. 38), 313 (в. XXXIX, с. 59).
- Серебренниковъ, В.** «Матеріалы по изученію Пермскаго края». — 63 (в. IV, с. 68).
- Соколовъ, М. Е.** «Былины и историч. воен., разбои. и воров. пѣсни Саратов. губ.». — 184 (с. 9), 326 (с. 10), 327 (с. 11).
- Соколовъ, М. Е.** «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратов. г. о Стенькѣ Разинѣ». 1912 г. 322 (№ 8), 323 № 12), 324 (№ 13), 325 (№ 6).
- Соколовы Б. М. и Ю. М.** «Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края». — 61 (№ 12), 216, 217.
- Терещенко:** «Быть русскаго народа», 354 (ч. II, с. 436).
- Труды Музык. — Этногр. Комиссіи при Этнограф. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э.** — 39 (т. II, с. 99), 204 (т. II, с. 285).
- Труды Саратовск. Уч. Арх. Ком.** — 14 (в. XXIV. № 4), 15 (ib. № 5), 16 (ib. № 3).
- Хотьковскій, В. Ф.** (рукопись): «Историко-бытовыя условія Олонецкаго кр. по даннымъ народно-литерат. старинкамъ». — 59 (№ 10), 125 (№ 6), 126 (№ 15), 279.
- Чернышевъ .В. И. II.***
- Чтенія въ И. О. И. и Др. Росс.** — 304 (1887, к. III, с. 63). См. Шейнъ.
- Шейнъ, П. В.** «Былевыя пѣсни». — 10 (Чт. в. И. О. И. и Д. Р. 1877, к. III), 13 (ib.), 22 (ib.), 60 (ib.), 64 (ib.), 90 (ib.), 221 (ib.), 225 (ib.), 283, 284, 285, 286 (ib.), 316, 317 (ib.), 318 (ib.).
- Шейнъ, П. В.** «Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ» — 86 (т. I. № 1017).
- Шейнъ, П. В.** «Матеріалы для изученія быта и яз. вел. нас. с.-з. края». — 87 (т. II. № 84).
- «Этнографическое Обзорѣніе».** — 199 (кн. XXIII, с. 147), 306 (к. XCVI—XCVII, с. 215).

Списокъ губерній, гдѣ сдѣланы записи пѣсень.

- Архангельская—25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 149, 192, 194, 195, 196, 255, 256, 257, 268, 272, 273, 274, 275, 276.
- Астраханская—94, 141, 155, 185, 186, 187, 188, 254, 328—333.
- Владимирская—84, 139, 334.
- Вологодская—62, 200, 281.
- Воронежская—24.
- Вятская—2, 3.
- Енисейская—9, 161, 300, 301, 302, 303.
- Казанская—12.
- Калужская—88, 89, 90, 233, 234, 337.
- Костромская—10.
- Курская—86.
- Московская—18, 83, 92, 138, 269, 270.
- Нижегородская—11, 71, 93, 132, 220.
- Новгородская—60, 61, 129, 216, 217.
- Область Войска Донского—69, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168.
- Олонецкая—1, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 96, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 157, 197, 198, 199, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 277, 278, 279, 280.
- Оренбургская—6, 7, 65, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295.
- Орловская—85, 230, 336.
- Пермская—4, 63, 64, 129, 258, 282, 283, 284, 285, 286, 287.
- Петроградская—58.
- Рязанская—231.
- Самарская—13, 145, 182, 321.
- Саратовская—14, 15, 16, 17, 81, 82, 137, 151, 183, 184, 225, 226, 322—327.
- Сибирь (западная)—8, 67, 128, 158, 159, 201, 218, 248, 298.
- Симбирская—22, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 97, 133, 134, 135, 136, 144, 150, 153, 154, 177, 178, 179, 180, 181, 205, 221, 222, 223, 224, 250, 251, 260, 264, 314—320.
- Смоленская—91, 338.
- Тамбовская—232, 335.
- Тверская—219, (1—2).
- Терская область—95, 146, 147, 148, 156, 173, 174, 175, 176, 206, 313.
- Томская—68, 130, 131, 142, 143, 160, 202, 259, 299.
- Тульская—152, 227, 228, 229, 271.
- Уральская область—169, 170, 171, 172, 307, 308—312.
- Уфимская—5, 66, 296, 297.
- Черниговская—87.
- Якутская область—203, 204, 305, 306.
- Ярославская—70.
- Възъ указанія на губерніи—19, 20, 21, 23, 140, 189, 190, 191, 207—209, 235—237, 238, 239, 240, 241, 242, 252—253, 261, 262, 263, 265, 266, 267, 304, а. б. 339—354.

Указатель именъ собственныхъ (личныхъ, географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ).

А.

Авдотья (Кастрюковна) 128, (Романовна) 299, 300, 302, 354, 355, 356, 357, 400.
Авраамъ святой 668.
Азіатская (орда) 729.
Азовское (море) 761.
Акулина Малюткина 577.
Александрова (слобода) 180, 201.
Алексѣй (Алексѣевичъ — младъ вьюноша) 577, (Михайловичъ, царь) 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638—640, 641, 642, 643, 644, 659, 660, 662, 663, 664, 667, 671, 672, 675, 676, 680.
Амуръ (рѣка) 701.
Андреевичи (братья) 106, (Ондреевичи) 119, (Ондревы) 134, (Андревы) 142, 174, (Андрей) 175, 213, 214, 223, 228, 231, 236, 243.
Андрей Андреевичъ 112, (два Андрей А.) 190, 192.
Анна (Романовна) 349, 375.
Анофрей Степановичъ 477, 480, 481, 484.
Анютка 579, 580, 581.
Апраксія (честна вдова) 147, (княгиня мать) 552.
Арбатская (улица) 452.
Армявскіе (корабли) 512, 728, 741.
Асташка (Іапрентьевичъ) 527, 538.
Астраганъ см. Астрахань 720.
Астрахань 27, 29, 173, 305, (Вастракань) 340, 341, (Астраханьской) 379, 380, 409, 410, (Астраханское) 426, 437.

441, 443, 444, 452, (Вастракань) 476, (Астрахань) 481, 482, 512, 513, (Астраханское царство) 519, 520, 523, 524, 527, 528, 531, 534, (Астраханская губернія) 537, 539, (дорожки) 613, (Астрахань) 614, (астраханскій князь) 631, 633, 640, 641, 687, 688, (востраханскій губернаторъ) 689, 690, (астраханецъ) 690, 692, (Астрахань) 691, (Ястрахань) 691, (Вастрахань) 692, 693, 694, (Астрахань) 696, 697, (астраханской) 698, (астраханецъ) 699, (Астрахань) 699, (Астрахань) 703, 704, 705, (астраханская дорога) 708, (Астрахань) 709, 710, 711, 713, 714, 715, 716, 719, (астраханской) 720, (Астраганъ) 720, (Астрахань) 724, (астраханскій) 726, (Астрахань) 734, 739, 741, 742, 743, 745, 747, (астраханской) 749, 753, (Астрахань) 754, 760, (Астраханка) 760, (Астрахань) 762, 763, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 773, 774, 775.
Афросинья (Романовна) 423.
Ахтуба (протокъ) 477, 478, 481, 482, 486.

Б.

Баранча (рѣка) 483.
Баранчнской (переволокъ) 483.
Баскаковъ—см. Олешка.
Басманиковъ—см. Петрушка.
Башкирцы 566, 567, 569.
Благовѣщенскій (крестъ) 135.

Богданъ Спрскій 36, 37, 38, 40.
 Боголюбовъ (монастырь) 597.
 Борисовичи (братья) 183.
 Борисъ Годуновъ 608, 609, 619, 628, 629.
 Брынскіе (лѣса) 177, 178.
 Бузань (островъ) 477.
 Булатъ (рѣка) 9, 21, 429.
 Буруцкіе (бунтовщики) 614.
 Бухаринъ 178, (бухарскій князь) 632, 633, 639, 640, 641.
 Буянскій (островъ) 714.
 Бѣдовая (деревня) 295.
 Бѣльской (бояринъ) 102.

В.

Важинская (сторона) 144.
 Ванька Каинъ 744.
 Ванюха Колечушко 489.
 Ванюшка 147, 158, 159, (Ванька) 185.
 Васенька (хромоногенскій) 39, (маленькой) 47, 48, 49, 53, 54, 76, 80, 81, (хроменьскій) 82, (Васька) 84, 85 (маленьскій) 88, 89, 91, 93, 99, 103, 106, 109, 114, 119, 120, (Вася) 121, 123, 124, 172, 173.
 Василей (Андреевичъ) 112, (Васильевичъ) 201, (царевичъ) 365, 366.
 Василиса (Темрюковна) 191, 193.
 Василий (Шуйскій царь) 596, (Ивановичъ—царь) 610, 613, 617, (сынъ Карамышева) 651, 652, 653, 654, (Никитичъ—есаулъ) 768.
 Васильюшко (Ивановицъ) 43, 44, 45, 203, 204.
 Вастраханъ—см. Астраханъ.
 Вася 40, (Васька) 55, (Васютка коротенькой) 162, 163.
 Великіе Луга (городъ) 251.
 Велики Луки 253.
 Владимиръ (князь) 543, 547, 548, 549, 551, (Владиміръ) 552, 572, 573, 577, (Спиславичъ) 579, 580, 582, (князь) 650, 651, 652, 653, 654.
 Владимірская (дорога) 700.
 Волга 243, 476, 477, 479, 480, 481, 482, 488, 491, 496, 497, 498, 500, 502, 506, 509, 519, 522, 524, (волжскіе казаки) 527, (Волга) 523, 529, 530, 531, 533, 534, 537, 540, 687, 688, 699, 703, 704, 706, 710,

711, 712, 715, 716, 717, 718, 724, 728, 737, 742, 744, 745, 746, 748, 756, 757, 758, 759, 762, 765, 769, 771, 774, 775.
 Волжскій (городокъ) 735.
 Вологда 56, 154, 662.
 Володимеръ 245.
 Волокъ (городъ) 254, 605.
 Волоцкая (сторона) 151.
 Вольской (городъ) 519.
 Вол(ь)хонской (Микита Романовицъ) 251, 252.
 Воробѣвыи (горы) 146.
 Вороновичъ (конь) 255, (шуринъ) 604.
 Вороновы 482.
 Воротынской (князь) 570, 571, (ханъ) 577.
 Вшивая (горка) 300, 301, 329 355.
 Вятла (рѣка) 644, 647, 648.

Г.

Гавриилъ (архангелъ—икона) 569.
 Гаврюшка Лаврентьевичъ 496.
 Гагаринъ Михаилъ 250, (Гогарынъ) 283, (Гагаринъ) 303, 341.
 Галича (малая) 552, 553.
 Годуновы (три) 410, 412, (Годуновъ рыцарь) 591, (Годуновы) 598, 619.
 Голицынъ (князь) 680.
 Головинъ (воевода) 584.
 Голубкова (деревня) 295.
 Горынычъ (Терекъ) 463, (Уралъ) 749, (Янкъ) 750.
 Гребенскіе (казаки) 462, 463, 475, 497, 500, 504, 506, 527, 529, 534, 655.
 Гребень 463.
 Грецкая (земля) 162, 163.
 Григорій—см. Гришка.
 Григорій Григорьевичъ 482.
 Гришенька 76, 80, (Гришута) 194, 195, 217, (Гришуха) 238.
 Гришка (разстрижка) 585, 586, (Отрепьевъ) 588, (Григорій) 588, (Отрепьевъ) 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, (Атрепьевъ) 596, 598, 601, 602, (Розстриженный) 606, (Гришка) 610, 618, 620, 623, 624, 626, 628, 629, (дружина Ильи кума темнаго) 645, 647, 648, 649, 650, 651.

Гужмудъ, 610, 611.
Гурьевъ (городъ) 728.

Д.

Данила Александровичъ 716.
Данилка (коротенькій) 185, 186.
Даниловъ (городъ) 270.
Двина 475.
Дебрюкъ (Дебрюкановичъ) 122, 123, 138, 139.
Диви-Мурза Улановичъ 245.
Дмитрій (царевичъ) 259, 260, 262, 264, (Ивановичъ) 401, (царевичъ московскій) 585, 586, (Митрій) 587, 588, 592, 594, 595, (Углицкій) 597, 598, (Дмитрій царь) 606, 608, 609, 610, (князь) 615, 616, 619, (Углицкой) 621, 622, 625, 626.
Дибъра (рѣка) 106.
Добрынюшка (Ивановичъ) 275, (Никитичъ) 550, 552, 553, 554.
Донскіе (казаки) 59, 69, 70, 104, 158, 163, 170, 171, 178, 182, 184, 189, 193, 212, 214—217, 232, 233, 234, 462, 475, 481, (атаманъ) 490, 492, 493—496, 497, 500, 504, 506, 510, 527, 529, 534, 655.
Дѣвскія (городъ) 448.
Допъ 243, 465, 475, 493, 495, 496, 497, 501, 504, 505, 506, 510, 517, 529, 538, 540, 602, 603, 604, 612, 618, 654, 655, 656, 686, 689, (Данъ) 690, 693, 695, 706, 717, 721, 727, 743, 744, 748, 754, 755, 761, 764, 766, 776.
Дубовка 524, 741.
Дунай-Дунай 149, 326, 589, (Дунай-рѣка) 618, 700, 701, 759.
Дунаюшко Ивановичъ 61.

Е.

Елена (царица) 9, 10, 326, 327, 409.
Емеля (попъ) 599, 600, 603, 612, (Емелько) 618, 627.
Енисей (рѣка) 487.
Епотаевскъ 532.
Епапча (рѣка) 483.
Ермакъ (Тимоосевичъ) 475, 477, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496,

497, 498, 499—502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, (Ирмакъ) 517, 518, (Ермоха) 521, (Ермила) 522, (Ермакъ) 523, (Ермила) 524, (Ермольюшка) 526, (Ермакъ) 527, 528, 529, 530, (Ермилушка) 531, 534, 535, 536, (Ермакъ) 537, 538, 539, 540, (Ермила) 737.

Ж.

Жаравль 483.
Жегулевскія (горы) 519—521, 523, (Жигулинскія) 524, (Жегулевскія) 525, 526, 532, (Жигулинскія) 741.
Жидовская (земля) 107.
Жиды 615, 616.
Житное (болото) 299, 300, 302, 306, 307, 318, 319, 320, 321, 329, 348, 349, 350, 353, 354, 356, 375, 376, 380, 381, 382, 407, 408, (Житный дворъ) 445, 622.

З.

Заложниковы 238.
Запорожскіе (казаки) 475, (басурманы) 601, 655.
Звенигородъ 245.
Звиженская (улица) 170.
Змеєва (гора) 481, 723.
Золотая орда 177, 364.

И.

Иваново (село) 112, (Ивановское) 206.
Ивановская (площадь) 613.
Иванушка (маленькій) 59, 60, (вдовиный сынъ) 126, (Иванечка) 189, (царевичъ) 327, 352, (атаманъ) 524, 741.
Иванъ (Борисовичъ борецъ) 170, (Ивановичъ) 176, 206, 207, 210, 301, 302, 303, 304, 305, 309, 312, 317, 333, 335, 356, 357, 370, 376, 377, 378, 379, 384, 386, 389, 393, 395, 399, 401, 448, 451, (Тимоосевичъ) 523, (Иваны) 627, (Микитичъ, бояринъ) 630, (см. Милославской) (Петровъ—см. Салтыковъ), (Тимоосевичъ) 741.
Иванъ Васильевичъ (царь) 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, (прозритель) 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 30, 31, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 41,

- 42, 43, 45, 46, 50, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 117, 118, 119, 122, 123, 125, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 144, 146, 149, 150, 151, 153, 156, 157, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 183, 184, 185, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 207, 209, 211, 213, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233, 236, 237, 238, 240, 241, 242, 246, 247, 249, 250, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 272, 275, 281, 282, 283, 284, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 308, 309, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 317, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 344—348, 350—352, 355, 356, 357, 359, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 368, 369, 370, 371, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 383, 384, 385, 386, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 418, 420, 421, 422, 425, 427, 429, 430, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 446, 447, 448, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 457, 460, 461, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 472, 474, 482, 485, 486, 491, 492, 502, 503, 505, 506, 507, 509, 510, 512, 517, 519, 520, 525, 527, 529, 530, 531, 532, 534, 535, 537, 539, 540, 557, 560, 562, 583, 584, 610, 683, 684, 685, 735, 736.
- Иванъ Великій (церковь) 135, 411, 456, 468, 470, 585, 587, (Юаня Вел.) 589, 592, (Ивана Велик.) 636, 641, 679.
- Иванычъ (царь) 17.
- Измайловскій (полкъ) 472.
- Изосима 673, 677, 678.
- Плеюшко (хроменькій) 58, 60.
- Ильинское (царство) 595.
- Илья (Муромецъ) 550, (Ивановичъ Хованской) см.—Хованской (кумъ темной) 645—654.
- Иргынгъ 507, 511, 530.
- Исай (городъ) 390.
- Ицланберъ (мурза) 493, 494.

К.

- Кавалерскій (островъ) 770.
- Кадарга (Кадаргунъ—рѣка) 250.
- Казанецъ 690, 692, 696, 698, 699.
- Казанка (рѣка) 1, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 14, 17, 22, 23, 24.
- Казаночка (рѣка) 2, 15, 21.
- Казанское царство 7, 9, 20, 273, 379, 380, 409, 417, 426, 437, 441.
- Казанской (Тимошей Ивановичъ) 636, 641, 726.
- Казань 2, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 173, 269, 272, 273, 317, 326, 327, 339, 390, 429, 430, 443, 444, 452, 471, 474, 476, 482, 491, 492, 493, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 505, 509, 509—512, 513, 517, 519, 520, 521, 525, 526, 530, 531, 533, 534, 537, 538, 539, 611, 691, 697, 712, 715, 735, 768, 773.
- Ка(у)лашниковы 185, 238, 231, 240, 241.
- Калиновъ (мостъ) 281.
- Калмыки 566, 567, 569.
- Калужанци (Маринины сыны) 235.
- Кама (рѣка) 476, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 695, 708, 743, 747, 756, 766, 773.
- Камская (птица) 744.
- Камышинка (рѣка) 495, 506, 509, 513, 516, 529, 534, 537, 655, 657, (Камышевка) 715, 716, 754, 774.
- Камышингъ 504, 527, 532, 538.
- Карамышевъ (Семень Константиновичъ) 254, 255, 476, 479, 480, 486, (Карамышевской) 644, 645—652, (Семень Карамышевичъ) 655, 657.
- Карачаны(е) 116.
- Карела (прибогатая) 552, 553.

Карло(у)съ (король свицкой) 567, 568,
(король голстинской) 584.
Каспійское (море), 463, 464, 522, 524, 530,
533, 729, 730, 733, 736, (Каспиц-
кое) 740, 769.
Катерина (Темрюговна) 196, (Екатерина
Темлюговна) 197.
Кашенинъ (городъ) 158.
Каппиины 206, 210.
Кизляръ 514.
Киргизскій 729.
Кіевская (дорога) 686, 700, 708.
Кіевъ 42, 43, 61, 188, 265, 282, 284, 289,
347, 366, 370, 374, 394, 395, 407, 408,
409, 410, 414, 457, 546, 547, 552, 554,
555, 579, 595, 650, 651.
Козье (болотце) 627.
Коловинскіе (острова) 715, 716.
Константинъ (царь) 417.
Корамышигъ (Семіонъ Константино-
вичъ) 605.
Кострюкъ-Шебрюкъ 32, (Темрюковичъ)
37, 39, 40, (Мастрюкъ) 43, 44, (Ива-
новъ) 44, (Мастрюкъ, Темрюковъ) 45,
46, 47, 48, 49, 50, (Демрюковъ) 51, 52,
53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, (Шебрю-
ковичъ) 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68,
(—Дюкъ) 69, (Шебрюкъ) 70, 71, 72, 73,
(Демрюковичъ) 74, 75, 76, 77, 78, 79,
80, 81, 82, (Темрюкъ) 83, 84, 85, 86,
87, 88, 89, (Мострюкъ Степановичъ)
92, 93, 94, (Темрюкъ) 98, 99, 100,
101, 102, (Демрюковичъ) 103, 104,
(Демлюкъ) 105, 106, 107, (Семрюко-
вичъ) 108, 109, 110, (Демрюкъ) 111,
113, (Мастрюкъ Чемерионовичъ) 114,
115, 116, (Демрюковичъ) 117, 118, 119,
120, 121, (Кострюкановичъ) 122, 123,
124, 125, 126, 127, 128, 129, (Кострю-
ковъ) 130, 131, 132, 133, 134, 135,
(Кастрюкъ), 136, 137, (Шебрюкъ) 138,
139, (Демлюкъ) 140, 141, 142, (Кост-
рукъ) 143, 144, 145, (Демрюкъ) 146,
147, 148, (Кострюковичъ — Демьянъ
Демьяновичъ) 149, 150, 152, (Тем-
люкъ) 153, 154, 155, 156, (Мастрюкъ—
Севилюковичъ) 156, 157, 158, 159, 160,
(Милитюковицъ) 164, 165, (Бирюко-

вичъ) 166, 167, 168, 169, (Темрюго-
вичъ) 170, 208 (Кастрюковичъ) 174, 175,
(Иземюрлевичъ) 184, 185, 186, (Маст-
рюкъ) 192, (Темрюкъ) 193, 194, 195,
(Мастрюкъ) 199, 202, 203, 204, (Мест-
рюкъ) 206, 207, (Мастрюкъ) 208, 209,
210, 211, 222, 223, (Кострючинко) 224,
(Темрюлевичъ) 231, 232, (Демюрле-
вичъ) 236, (Вострюкъ) 237, 238, 239,
(Мострюкъ) 240.
Кочково (поле) 430, 431.
Красная (площадь) 564, 613, 761.
Красношюковъ (Максимъ) 246, 248.
Круглый (островъ) 763.
Крыльская (царица) 146, 148.
Крымская (земля) 107, (царица) 128, 130,
136, 139, 143, 149, 150, 152, 153, 155,
(татарка) 160, 161, (царица) 166, 167,
(купава) 177, Крымскій (ханъ) 244, 601,
(князя) 493.
Крыка (рѣка) 744.
Кубань 753.
Кузьма 615.
Кулебакино (село) 223.
Куликово (поле) 266, 276, 277, 278, 279,
280, 288, 296, 367, 371, 372, 373, 387,
414, 415, 423, 424, 430, 431, (Куличе-
ское) 435, 596.
Кула (рѣка) 484, 495, 496.
Кучумъ (царь татарскій) 484, 485, 486,
528, 540.
Кызылбакій 729.

Л.

Латынская (земля) 582.
Леванидовъ (крестъ) 116, 143, 150, 152, 155.
Лиманъ (островъ) 740.
Литва 32, 37, 41, (литовская земля) 51,
(прокляталъ) 61, 68, 69, 92, (литовская
земля) 110, (поганая) 121, (литовская
земля) 198, 199, (Литва) 557—559, 560,
561, 562, 566, 567, 577, 583, 585, 587,
588, 593, 594, 597, 601, (земля литов-
ская) 607, 610, 611, 620, 623, 629.
Литовскій (король) 56, (князь) 591, (ли-
товское строгне) 631, 632, (литовскій
король) 634, (строгнѣ) 633, 634, 635,
637, 638—640.

- Лопской 276.
Лядковъ (сказитель) 149.
Ляпуновъ 611.
Ляхово 422.
- М.**
- Магницкова (гора) 483.
Мазуры (персидскіе) 514, 519, 521, 522, 524, 525, (Музуры) 737.
Малороссія (—росія) 569.
Малюта, см. Скурлатовъ.
Малюта (король) 548; (царь) 555, 573.
Малютва, см. Малютѣва.
Малютинъ (князь) 545.
Малютѣва (дочь) 541, (Малютина Скурлатова) 542, 543, (Скурлатѣвна) 544, (Малюта Скурлатѣвна) 545, 546, (Малютисна) 548, 549, (Малютина Скурлатата) 555, 556, 557, (Малютва Курлатова) 563, 564, (Милютина) 570, 571, 573, 574, 575, (Малютова) 576, (Скурлатова) 582.
Мамельна Тимоеевна 164, 165.
Маривьяна 556, 557.
Марина (Юрьевна) 585, 586, 587, (Мариска) 588, 589, 591, 595 (Ивановна) 591, 592, 593, (Юрьюревна) 596, (Маринка Юрьева) 597, 598, (Юрова) 601, 602, 618, 620, 623, 624.
Маринская (рода) 627.
Марыюшка (Верблоковна) 42, 43, 44.
Марья Небрюковна 32, (Темрюковна) 37, 38, 40, 41, (Вербліковна) 42, 43, 44, (Темрюковна) 45, 48, 50, 54, (Небрюковна) 61, 62, 65, 67, 68, 69, 71, 73, (Демрюковна) 74, 77, 78, 80, 82, 85, (Темрюковна) 86, 90, (Демрюковна) 91, 95, (Темрюковъ) 96, 97, 98, 101, 102, Марія 103, (Демьюковна, Кастрюковна) 104, (Демрюковна) 110, 113, 117, 121, (Добрюковна) 125, (Демрюковна) 146, (Темрюковна) 170, 171, (Стрюковна) 172, (Темрюковна) 176, 177, 179, 183, (Земзюревна) 184, 186, 189, 190, (Темр.) 191, 193, 198, 199, 200, 201, (Демругевна) 205, 207, (Темрюговна) 208, 211, 212, 214, 215, 218, (Темрюковна) 226, (—рюльевна) 232, (Диміуревна) 236, (Земзюревна) 237, 238, (Тимрюзевна) 239, 241, (Диментевна) 242, 244, (Демругевна) 435.
Марья (Романовна) 381, 382, 384.
Мареа Демрюковна 76, 82, (Романовна) 329, 332, 333, 372, 407, (Ивановна—инока) 593, (Матвѣвна) 597, (Ивановна) 621, 622, 625, 626, (Михайловна) 682, (Матвѣвна) 683, 684.
Мастрюкъ (Темрюковичъ) 178, 179, 181, 182, 183, (Мастрюковичъ Темрюковичъ) 189, 190, 198, (Темрюгаловъ) 198, (Темрековичъ) 215, 216, 217, 218, (Мамстрикъ Ермолаичъ) 219, 229, 230.
Матвѣюшка (Тимоеевичъ) 738.
Машка (дѣвка) 701, (Мама) 771.
Медведь (камень) 483.
Ме(я)сницкая (улица) 452.
Микита (Родомановиць) 75, 76, 78, 79, (Романовиць) 84, 87, 88, 92, (Микитишка) 95, (Романовичъ) 96, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 112, 122, 172, 194, 206, 228, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 278, 279, 280, 281, (Родомановиць) 282, 284, (Романовиць) 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 296, 297, 303, 304, 307, 308, 309, 310, 311, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 349, 350, 351, 360, 361, 362, 363, 364, 375, 376, 377, 378, 381, 382, 383, 384, 392, 393, 394, 396, 397, 398, 404, 405, 406, 419, 420, 421, 435, 436, 449, (Микита Романовичъ) 451, 558, 559, 560, 561, 562, (Тимоеевичъ) 737, 738.
Никола (Святитель), см. Никола 143, (Миколынъ день) 585, 587, 595, 596, 620, 623.
Милославской (Данила) 633, (Иванъ Ивановичъ) 637, 638, (Данила) 640, (Иванъ) 642, 643.
Митинька 228, 229, 230.
Митрій, см. Дмитрій.
Михайла (князь московскій) 127, (борецъ) 144, (Ивановичъ) 145, (царь) 613, 614.
Михаилъ архангелъ (церковь) 135, 150, 565, (икона) 569, (соборъ) 602, 620, 622, 623, 624, 625, 636, 641.

- Михаилъ (Васильевичъ) (князь) 581, (Осеодоровичъ) 617, 629, 630, (Михаило) 742, 743, 746, 747.
- Мишенъка 75, 79, 80, 123, 125, (Михайлушка) 127, (Михалка) 134, 135, (Мишка) 138, 142, 154, (Михалка) 160, 161, (Мишка Борисовичъ) 182, (Мишута) 194, 195, 217, (Мишенъка) 246, (Михайлушка Михайловичъ) 250.
- Москва 3, 6, 10, 25, 37, 38, 39, 40, 45, 46, 47, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 61, 62, 66, 67, 68, 71, 72, 74, (рѣка) 76, (городъ) 77, 79, 82, 84, 86, 87, 88, 90, 92, 95, 96, 98, 104, 105, 106, 108, 110, 111, 112, 116, 117, 118, 119, 122, 123, 126, 129, 130, 133, 134, 137, 138, 140, 142, 146, 149, 150, 153, 156, 157, 160, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 183, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 203, 205, 208, 209, 211, 212, 213, 215, 218, 226, 227, 240, 243, 244, 245, 246, 256, 257, 260, 261, 264, 265, 276, (рѣка) 282, 284, 289, 294, 295, 297, 298, 305, (городъ) 312, (рѣка) 313, 314, 317, (городъ) 321, 327, 336, 340, 341, 347, 348, 352, 359, 360, 364, 365, 366, 368, 370, 379, 380, 381, 386, 388, 390, 392, 394, 399, 402, 405, 407, 408, 409, 410, 411, 414, 417, 421, 422, 426, 427, 429, 433, 434, 437, 440, 441, (рѣка) 442, (городъ) 444, 446, 447, 449, 450, 451, 452, 459, 461, 465, 468, 472, 473, 474, 476, 482, 485, (рѣка) 541, (городъ) 557—559, 560, 561, 562, 563, 564, 568, 569, 570, 574, 575, 576, 577, 579, 581, 584, 585, 587, 588, 590, 592, 594, 597, 601, 602, 605, 608, 609, 610, 611, 615, (рѣка) 618, 619, (городъ) 620, 622, 625, 628, 629, 630, 631, 638, 643, 644, 654, 656, 657, 659, 665, 667, 671, 675, 679, 680, 681, 682, 695, 702, 707, 717, 736, 743, 755, 756, 761, 765, 766, 768, 773,
- Москвичи 581, (—ъ) 720.
- Московскіе (господа) 586, (жизнь) 611, (народъ) 613, (стѣны) 616, (дорога) 686, 708, (молодецъ) 726.
- Московское царство 7, 9, 153, 189, 359, 380, 478, 566, 567, 569, 570, 582, 584, 592, 595, 623, 629, 630, (строенье) 631, 632—634, 635, 636, 637—638, 639, 640, 641, 666, 667, 669, 673, 677, 680.
- Мяденски (юрты) 483.

II.

- Парышкинъ (его дочь) 658.
- Настасья (царевна) 32, 35, (Романовна) 307, 320, 321, 324, 342, 343, 466, 560, 610.
- Наташенъка (Нарышкина) 658.
- Небрюкъ—Небрюковичъ 61, 62.
- Незнамушка 725, 726.
- Нижегородскіе (купцы) 615, 616.
- Нижній 611, 615, 720.
- Низовая—(ъ) (сторона) 201, (городъ) 336.
- Никита (Осеодоровичъ, князь) 27, (Романовичъ) 46, 47, 48, 50, 52, 53, 55, 57, 58, 59, 75, (Микита) 83, (Никитушка) 93, (Романовичъ) 105, 106, 108, 109, 118, 119, 120, 121, (Царь бѣлый) 162, 163, (Романовичъ) 179, 180, 192, 200, 202, 208, 209, 210, 226, 227, 258, 259, 262, 263, 268, 300, 301, 313, 314, 315, 318, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 337, 338, 342, 343, 344, 345, 346, 354, 355, 356, 357, 358, 366, 367, 368, 369, 372, 373, 374, 387, 388, 389, 400, 401, 402, 405, 409, 410, 411, 412, 413, (Варламовичъ) 415, 416, (Романовичъ) 423, 424, 425, 431, 432, 433, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 453, 454, 455, 485, 488, (Никитушка Ивановичъ—атаманъ—есауль) 519, 521, (Романовичъ) 522, (Ивановичъ) 523, (Васильевичъ) 523, (Никитушка—есауль) 524, 526, 533, 738, 741.
- Никитина (вотчина) 325, (Микитина) 385, 389, (улица) 394, (вотчина Микитина) 398, 402, 403, 406, 409.
- Никитская (улица) 228, 444, 445, 452.
- Никола 39, (Микола) 40, (Николинъ день) 587, 588, 592, 597, 601, (Чудотворецъ) 766.
- Новгородина 327.
- Новгородъ 209, 245, 265, 295, 304, 305, 311, 312, 317, 318, 340, 341, 347, 375,

379, 380, 386, 394, 395, 399, 407, 408, 409, 410, 414, 417, 422, 426, 434, 441, (Велкій) 443, 444, 452, 453, 557, (Новгородскіе мужики) 557, 559, 562, 567, 568, 581, 582, 584.

Нѣмецкая (земля) 563, (—кіе замки) 577.

Нѣмцы 581.

О.

Обросинька (хроменькій) 106, 119, 120.

Обской (градъ) 251, 252, (Обское) 311, (Опской) 340, 341.

Ока 244, 248, 776.

Олена (попадья) 600, (Михайловна — государыня) 601.

Олешка (Баскаковъ) 645, 647—651.

Олюторы 566, 567, 569.

Омельфа Тимофеевна 366, 545.

Ондревская (улица) 192.

Ондрей Пауженица 84, (Павженинъ) 88.

Онихина (деревня) 213.

Опальшина (деревня), 223.

Орловы (острова).

Остафей Лаврентьевичъ 475, (Стафей) 480.

Острахня 243.

Отрепьевъ, см. Гришка.

Офимья (Романовна) 391.

Охтуча (рѣка) 476.

П.

Пава 143.

Паштрукъ 162.

Перицкой (посоль) 479, 486, (островъ) 524, (посоль) 539, (кушапекъ) 698, 736, (персидскіе музуры) 737, (персидскій) 742, 755, 768.

Перфиль (царь) 326, 327, 426, 448.

Петигорскіе (черкасы) 566, 567, 569.

Петровскій (лужечекъ) 724.

Петропавловскій (полкъ) 472.

Петрушка (коротенькій) 238, (самозванецъ) 613, (Басманиковъ) 622, 626, (царь) 721,

Петръ (см. Салтыковъ) (Алексѣевичъ — царевичъ) 680, (царь) 722, 726.

Печора 295.

Пешерской (князь) 660.

Питеръ 289, (питерская дорога) 686, 700, (Питеръ) 702, 743.

Подвологодская (сторона) 134.

Подпятницкая (пятнина) 134.

Пожарской (Федоръ Ивановичъ) 426, 427, 428, (Дмитрій) 615, 616.

Политовскій (король) 589, 590.

Полотскій (градъ) 253.

Полувецкая (орда) 568.

Польская (земля) 56, 198, (орда) 588, (земля) 589, 590, (сторона) 609, 610, 623.

Поляки 610, 615, 616.

Потанечка (хроменькій) 64.

По(а)танюшка (хроменькій) 44, 47, 53, 65, 66, 72, 73, 84, 85, 88, 89, 93, 94, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 109, 112, 123, 124, (вдовинъ сынъ) 127, 128, 147, 148, 149, (Поташка небытенкой) 158, 159, 165, (Потанька) 170, 171, 182.

Потапей Андреевичъ 112.

Преображенское (село) 409, 413,

Прокофій, см. Ляпуновъ.

(о)Псковъ 253, 254, 257, (Обскъ) 261, 326, 327, 336, 340, 359, 370, 379, 385, 399, 417, 441, 452, 453.

Пухава (царица) 164, 165.

Пядинская (земля) 144.

Пятничкая (пятна) 151.

Р.

Разинъ (Сенька, Стенька) 688—693, 695—697, 699—703, 706—714, 717—720—724, 727, 728, 730—735, 739, 741, 742, 743, 746, 747, 749, 750, 751, 754, 756, 758, 759, 760, 761, 762, 764, 765, 766, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 776.

Решинъ (Данила Александровичъ, князь) 716.

Рига 643, 644.

Романовское (село) 410, 412.

Романовъ (Михаилъ Феодоровичъ) 617.

Романъ (Романовичъ, князь) 438, 439, 440.

Росія 148, (Рассяя) 474, 475, 489, 519, 523, (россійское царство) 566, 569, 570, (Расеюшка) 579, (россійское государство) 584, 585, 586, (Росея) 591 (Расей-

- ское царство) 592, (Россел) 608, (Рос-
сийское царство) 636, 641.
Рубежь (славный) 607.
Румицова (контора) 457.
Русаки 611.
Русская (земля) 57, (россійская) 142,
(рус.) 143, (русский) 145, (русійское
царство) 153, (русские) 610, 611.
Русь 2, (святая) 40, 45, 51, 62, 66, 67, 68,
71, 73, 77, 95, 96, 104, 110, 117, 170,
173, 175, 188, 195, 197, 199, 207, 211,
213, 219, 226, 253, 255, 274, 379, 380,
433, 459, 468, 470, 473, 531, 533, 585,
588, 601, 604, 605, 606, 608, 609, 610,
619, 681, 725, 726, 763.
Рымскій (князь) 250.
Рѣ(я)зань 244, (старая) 245, 317, 326, 327,
409, 410, 697.
Рязанецъ 690, 692, 696, 698, 699.
- С.**
- Сабанакъ (татаринъ) 485.
Саватій 673, 677, 678.
Саксонское (платъ) 180, 567, 568.
Салтыковъ (князь) 659, 663, 666, 670,
671, 673, 675, 677.
Самара 519, 523, 524, 525, 526, 532,
(рѣка) 655, 657, 741.
Самбургъ Андреевичъ 477, 480, 481, 484.
Саморонскіе (купцы) 574.
Саратовская (степь) 493, 504, (губернія)
521, 526, (степь) 527.
Саратовъ 488, 504, 519, 520, 524, 525,
527, 532, 534, 533, 715, 734, 741, 774.
Свицкая (земля) 567, 568, (свѣцкіе
нѣмцы) 581.
Свіага (рѣка) 6.
Свіагскій (городъ) 24.
Севрукъ 187, 188, (Сяврукъ) 234, 235.
Семеновскій (полкъ) 472.
Семенушка 169, 777.
Семеонъ (царь) 9, 10, 257, (Семень) 261,
(Симіонъ) 385, (Семень—почъ) 612,
(Семень, см. Карамышевъ).
Сендофорскій, см. Юрій.
Сенька, см. Разинъ.
Сенюшка (маленькій) 114, 115.
Сердобольскій (Юрій панъ) 585, см. Юрій.
Сердопольская (земля) 595.
Серебряная (рѣка) 482, 483.
Серпуховскія (ворота) 621, 624.
Серпухъ (городъ) 246, (Серповъ) 247,
(Серпуховъ) 249.
Сибиря (рѣка) 484.
Сибирская (сторона) 484, (царство) 528, 540.
Сибирь 509, 516, 613.
Симоновъ (старый монастырь) 609.
Сіевы (горы) 718.
Скопшиъ (Миханло Васильевичъ—князь)
251, 252, 541, 542, 543, (Ивановиць)
544, 545, 546, 547, 548, (Михайловъ)
549, 550, 551, (Ивановиць) 552, 553,
554, 555, 556, 557—559, 560, 562, 563—
570—578, 582, 583, 584, 590.
Скопское 386.
Скурлака 579.
Скурлатовъ (Малютинъ Алешка) 257, 258,
261, 262, (Малюта) 258, (Скурлатъевъ)
266, (Воскуратовиць) 270, 271, (Вон-
куратьевиць) 273, 274, (Скулатовъ)
278, (Скорлотка, Скорлатовъ) 282, 283,
290, 291, (Малютка) 296, 299, 300, 301,
302, 303, 306, 307, (Скурлатовиць) 312,
313, 314, (Стенька) 319, 320, 321, 322,
323, (Шкурлатовъ) 328, (Скурлато-
вичъ) 335, 337, (Потанюшка Курла-
товъ, Малютченко) 341—344. (Скур-
латовъ) 348, 349, 350, 353, 354, 355,
356, 357, (Скуратьевичъ) 359, 360, 361,
362, (Шкуратьевичъ) 363, 371, 372,
373, 374, (Скурлатовъ) 376, (Скурлат-
ковъ) 381, 382, 383, (Шкурлаткинъ)
386, 387, 388, (Потанюшка) 391, 392,
(Шкуратовиць) 396, 397, (Скуратовъ)
400, 401, 407, 408, (Скурлатовиць) 410,
411, 414, (Скуратинокъ) 415, (Скулато-
вичъ) 418, 419, (Васька) 423, 424, 425,
(Гурбатовъ) 426, 427, (Скурлаткинъ)
430, 431, 433, 435, 437, 438, 440,
(Скурлатовиць) 442, (Разскурлатовъ)
445, (Скураткинъ) 449, 450, 453, 454,
455, (Скурлатовъ—его дочь) 570, 571,
(—сынъ) 576, (его дочь) 583.
Скурлатова, см. Малютъева.
Смоленецъ 631, 632, 633, 634, 635, 636,
637, 638—640, 641, 642, 643.

Смоленскіи (грязи) 177, 178.
 Соловешкіе (чудотворцы) 659, 660, 664, 665, (монастырь) 675, 677, 678.
 Сорочина (долгополая) 566, 567, 569, 598.
 Сорочишскіе (ковры) 478, 715.
 Соуксанская (лука) 484.
 Софія премудрая (храмъ) 584, 589.
 Софія Романовна (царица) 35, 40, 41.
 Спаськія (врата) 616.
 Ставѣрь 579, (—Лавѣрь) 580, (Тимофеевичъ) 580.
 Стенька, см. Разинъ.
 Степюшка 533, 745, 746, 751.
 Степанька (маленькій) 162, 163, (Степанъ земли Полоцкой) 251, (Степанушка) 519, 531, 707.
 Степанъ Тимофѣевичъ 702, 706, 727, 730, 732, 733, 737, 741, 748, 749, 751, 761, 768, 769, 772.
 Шешка (дѣвушка) 744.
 Строгоновы 482.
 Стрѣтенская (улица) 12.
 Стрюкъ Семрюковичъ 172.
 Суздаль 245.
 Сузмундъ 615, 616.
 Сулай (рѣка) 1, 2, 7, 24, 25.
 Сухорукій 615.
 Сяврукъ 234, 235.
 Сяврушаница 235.

Т.

Тагиль (рѣка) 483.
 Тазъ (городъ) 721.
 Татарская (сторона) 425.
 Татары 1, (—рушки) 4, (—ринокъ) 4, (—рченны) 11, (—ры) 13, 14, (—рочка) 16, (—ры) 17, 18, 19, 20, 21, 22, (—рки) 23, (—ры) 25, (—рушка) 26, (—ринъ) 45, (—рове) 45, 69, 76, 83, (—ринъ) 101, 104, (татарская) 128, 130, 146 (—ринъ) 131, (—рове) 134, (—рки) 136, 137, (—рове) 138, (—рка) 140, (—ринъ) 144, (—ры) 145, 148, 151, 154, 158, (—рка) 161, (—рины) 178, 183, (—рнички) 184, (—рины) 187, 189, 196, 197, 199, 202, 203, 205, 207, 211, —215, 232, 234, 243, (—ринъ) 251, (—ры) 371, 429, (—рченокъ) 471, (—ры котовскіе) 484, 487,

(татарскіе) 512, (татары) 566, (татарченка) 721, (татары) 722, (тагскій) 728, 741.
 Таулія (городъ) 77.
 Темрюкъ 96, 176, (Степановичъ) 177, (Темрюковичъ) 191, (Темрукъ) 198, (Мастрюкъ) 212, (Кастрюкъ) 213.
 Терекъ (Горыновичъ) 463, 464.
 Терскіе (майданы) 478, 715.
 Тизичы (корабли) 498, 499.
 Тимовей (Ивановичъ), см. Казанской.
 Тоболь (городъ) 507, 511, 535.
 Тобольская (гора) 484.
 Тобольскъ 530.
 Тобульскій (градъ) 273.
 Тотарьской 276.
 Трепетово (раздолье) 418, 419.
 Трещупкинъ (Григорій) 609, 610.
 Трухменскій 729.
 Тульской (градъ) 273.
 Тура (рѣка) 483.
 Турецкій (пашъ) 162, 163, (ханъ) 247, (султанъ) 248, (гости т-іе) 478, (земля) 518.
 Турскій (царь) 144, 145, (мурза) 478.
 Турковъ (городъ) 359.
 Турція 518.

У.

Углицкой 588.
 Угличъ 602, 608, (Углищъ) 619, 622, 625.
 Узень (рѣка) 728.
 Уралъ 514, (Уралушка) 749,
 Уральское 744.
 Урзамовна 478.
 Урье Повольское 180.
 Усолье 482.
 Устюжна (Желѣзная) 629.

Ф.

Филаретъ Никитичъ 630.
 Филипповъ (постъ) 585, 592, 595, 596.
 Фунтосовъ Митрофанъ 567.

Х.

Хвальинской (городъ) 519, (море) 528, 529, 539, 540, 762, 763, 768.
 Хинская (земля) 631, 632, 633, 638, 639, 640.

Хованской (Плья Ивановичъ) 637, 642.
Хотенѳвичъ (гетманъ) 255.

Ц.

Царицынъ 488, 519, 521, 523, 524, 526,
532, 534, 537, 735, 741, 774.

Царь-градъ 281, 298, 304, 326, 327, 352,
448, 584.

Церкоповскій (король) 56.

Ч.

Чагагъ (рѣка) 728.

Чекагъ 6.

Червоная (проточина) 770.

Черкаскъ (городъ) 727.

Черкасская (земля) 104, 110, 198,
(—скій князь) 220, 221, (Черкасы) 566,
(городъ) 706, (Черкасскій) 748, 752, 764.

Черкашенинъ 45, 48, 49, 51, 54, 89, (чер-
касвинъ) 117, 118, 119, (черкашенинъ)
130, (церакашенинъ) 143, (черкаш.) 144,
145, 146, 148, (черкаленецъ) 149, 150,
151, (черкешенокъ, -ашенка) 172,
(—шенинъ) 178, 179, (—шеница) 184,
(—винъ) 189, 191, 193, 194, (—синъ)
197, 200, 202, 204, (—шанинъ) 192, 208,
212, 230, (—шавица) 235, (—сѣница) 242.

Черниговъ 265, (Церниговъ) 270, 273, 317,
366, 370, 375, 394, 395, 407, 408, 422.

Черногорскіе (стружечки) 765.

Черноморскіе (острова) 537.

Чернославскій (островъ) 525.

Черностовъ 736, (—скій) 737, 738.

Черноярскій (городокъ) 537, (—скіе стру-
жечки) 762.

Чуль (бѣлоглазая) 569.

Чурелга (рѣка) 251.

Чурилушка (Опленковъ) 306, 307.

Чюдовъ (м-рь) 622, 626.

Чюкши 566, 567, 569.

Чюсовая (рѣка) 482.

Ш.

Шахово 422.

Шведская (земля) 196, 563, 607, 631,
632, 638, 640.

Шѣнигъ (Михаилъ Борисовичъ) 630.

Шереметевъ (Борисъ Петровичъ) 251,
252.

Шимашинскій (островъ) 533.

Школская (сила) 568.

Шуйскій-Воротынецкій (князь) 577, (родъ)
577, 578.

Шустовъ (кн. Дмитрій Петровичъ—сто
жена) 563, 564.

Щ.

Щербатова 563.

Ю.

Юрій (Сердобольскій) 585, (Сердополь-
скій) 587, 588, 592, 593, 594, 596, 597,
(Седомирскій) 597, (Сейдофорскій) 601,
(Стредомирскій) 620, 621, 623, 624.

Я.

Яикъ 482, 491, 495, 497, 502, 506, 509,
510, (городъ) 517, 527, 530, 534, 537,
539, (Яикушка) 707, 728, 750.

Яицкіе (казаки) 497, 500, 504, 506, 509,
534.

Ясавулова (гора) 153.

Ѳ.

Ѳедоровское (село) 605.

Ѳедоръ (Ивановичъ—царевичъ) 265, 266,
267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 276,
277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284,
285, 286, 287, 289, 290, 291, 292, 293,
294, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302,
303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310,
311, 312, 313, 314, 315, 318, 319, 320,
321, 322, 325, 326, 328, 329, 330, 331,
332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 340—
346, 349, 350, 353, 354, 355, 356, 357,
360, 361, 362, 363, 365, 366, 369, 370,
373, 374, 375, 377, 379, 380, 381, 382,
383, 384, 386, 387, 388, 389, 391, 392,
393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 401,
402, 403, 404, 408, 409, 410, 411, 412,
414, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422,
424, 425, 429, 430, 432, 434, 435, 436,
449, 450, 451, 466, 470. (царь) 608.

Ѳедорычъ (сынъ царя) 16.

Ѳедька (дьякъ) 133, (Ѳидрепъ) 134, (бо-
рецъ) 138, 139, 142, (Ѳедортъ) 144.
(дьякъ) 150, 151, (борецъ) 151, (Ѳе-
тенька) 155, (Ѳедька) 160.

Ѳиларетъ Микитичъ 629, 630.

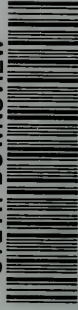
PG
3114
.3
M45

Miller, Vsevolod Fedorovich
Istoricheskaia piesni
russkago naroda

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW

D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 15 08 25 09 020 0